

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Вестник Российского
мониторинга
экономического
положения и здоровья
населения НИУ ВШЭ
(RLMS-HSE)**

Выпуск 2

*Ответственный редактор
П.М. Козырева*

Москва. 2012

УДК 316.4
ББК 60.5
В38

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ

Редакционная коллегия:

П. М. Козырева, М. С. Косолапов, В. В. Радаев,
С. Ю. Рошин, Я. М. Рощина

Вестник Российского мониторинга экономического положения В38 и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 2 [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. / отв. ред. П. М. Козырева. — Электрон. текст. дан. (объем 5,1 Мб). — М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2012. — 288 с.: илл.

ISBN 978-5-7598-0986-9

Основу электронного издания «Вестник RLMS-HSE» составляют статьи, подготовленные по данным «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE).

В центре внимания исследователей — картина социально-экономического поведения российских домохозяйств, тенденции динамики бюджетов их доходов и расходов, проблемы неравенства и бедности, оценки здоровья людей и их медицинского обслуживания. Предлагаемые материалы отражают точку зрения авторов и открыты к обсуждению и дополнению.

Издание адресовано исследователям, преподавателям, студентам и всем, кто интересуется результатами мониторинга RLMS-HSE.

УДК 316.4
ББК 60.5

ISBN 978-5-7598-0986-9

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2012

Содержание

Введение.....	4
<i>Воронин Г. Л., Дорофеева З. Е., Киселева И. П., Козырева П. М., Косолапов М. С., Низамова А. Э., Смирнов А. И., Соколова С. Б., Тонис Е. И.</i> Социально-экономическое поведение российских домохозяйств (по данным RLMS-HSE, 1992—2010).....	6
<i>Карабчук Т. С., Нагерняк (Малкова) М. А., Сухова А. С., Колотова Е. В., Панкратова М. Л., Панкратова В. Л.</i> Женщины на российском рынке труда после рождения ребенка	66
<i>Ляшок В. Ю., Мальцева И. О.</i> Пожилое население России на рынке труда в 2000-е годы	95
<i>Коновалова В. С.</i> Инновационные формы человеческого капитала в России	111
<i>Андрущак Г. В., Прудникова А. Е.</i> Где лучше учиться: дифференциация заработков выпускников вузов	129
<i>Фомичева Ю. Д.</i> Расходы на профессиональное образование.....	136
<i>Димова Н. А., Ефимова И. А.</i> Жилищная обеспеченность и условия жилья....	147
<i>Кузьмич О. С.</i> Состояние здоровья населения России	170
<i>Новикова М. В.</i> Психическое здоровье населения	211
<i>Макаренко А. А.</i> Факторы обращения россиян за медицинской помощью ...	222
<i>Рощина Я. М.</i> Динамика и структура потребления алкоголя в современной России	238
<i>Ермаков С. А.</i> Курение и экономическая активность	258
<i>Сухова А. С.</i> Воспитание и уход за детьми в России в 2010 г.	275

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее издание является вторым выпуском Вестника Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)¹, основу которого составляют материалы, подготовленные на основе обновленных данных мониторинга.

Издание включает статьи, посвященные различным аспектам жизнедеятельности населения России. Выпуск открывают два объемных материала, подготовленных большими коллективами авторов. В первой статье, опирающейся на глубокие системные наработки, дается комплексная оценка состояния жизнедеятельности семей, представлена целостная картина изменения их социально-экономического положения в переходный период и одновременно высвечиваются новые тенденции, наметившиеся в последние годы. Раскрываются особенности социально-экономического поведения домохозяйств под воздействием меняющихся условий жизни, новые тенденции в адаптации россиян к современному порядку повседневности.

Во второй статье, посвященной изучению особенностей поведения женщин на рынке труда после рождения ребенка, проанализирована общая статистика показателей занятости для мужчин и для женщин с фокусом на женскую занятость в зависимости от наличия и возраста детей, представлены результаты анализа типов занятости, раскрываются проблемы мобильности на рынке труда женщин с маленькими детьми, обсуждается обширная информация о заработных платах женщин в зависимости от наличия и возраста детей и социальное самочувствие женщин с детьми.

В отдельной статье раскрываются особенности положения пожилого населения на рынке труда, анализируются проблемы занятости пожилых людей, окончания их рабочей карьеры и связанные с ними вопросы пенсионного обеспечения.

Несколько следующих работ посвящены разным проблемам образования в России. В них рассматривается развитие технологических инноваций, которое

¹ RLMS-HSE — это международный исследовательский проект, осуществляемый НИУ «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения университета Северной Каролины в Чепел Хилле (США) и Института социологии РАН. RLMS-HSE представляет собой серию ежегодных общенациональных репрезентативных опросов на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки, разработанной при участии ведущих мировых экспертов в этой области. Проводится один раз в год, начиная с 1992 г. (исключая 1997 и 1999 гг.).

представлено на примере все более частого использования населением компьютера и сети Интернет для рабочих и учебных целей; представлены результаты изучения дифференциации зарплат выпускников вузов различного профиля и статуса, реализующих образовательные программы разного уровня; анализируются актуальные вопросы, связанные с расходами российских семей на профессиональное образование, ростом коммерциализации образования.

В следующей статье содержится анализ состояния условий жилья и проблемы жилищной обеспеченности в России, решение которой относится к приоритетным задачам государства.

Ряд статей посвящены изучению состояния здоровья россиян и проблем медицинского обслуживания населения. В одной из них исследуются различные вопросы физического и психического здоровья граждан, влияния здоровья и нездоровья на другие аспекты жизнедеятельности людей; в другой — рассматриваются особенности поведения населения в сфере потребления медицинских услуг, динамика различных аспектов деятельности людей при возникновении проблем со здоровьем, а также их зависимость от различных социально-демографических факторов. Еще две статьи посвящены анализу динамики и структуры потребления алкоголя в современной России и влияния курения на экономическую активность граждан.

Завершает издание статья, в которой рассматриваются проблемы дошкольного и школьного воспитания, доступности социальных услуг по уходу за детьми, их влияния на раннее развитие детей, а также возможности совмещения родительства и занятости на рынке труда.

Обозначенное проблемное поле в значительной мере отражает научные интересы и результаты исследовательской работы авторов.

Воронин Геннадий Леонидович — доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии РАН. E-mail: voroning@isras.ru

Дорофеева Злата Евгеньевна — научный сотрудник, Центр лонгитюдных обследований НИУ ВШЭ. E-mail: zdorofeeva@hse.ru

Киселева Ирина Павловна — старший научный сотрудник, Институт социологии РАН. E-mail: ikiseleva@demoscope.com.ru

Козырева Полина Михайловна — доктор социологических наук, первый заместитель директора, Институт социологии РАН. E-mail: pkozyreva@isras.ru; директор, Центр лонгитюдных обследований НИУ ВШЭ. E-mail: pkozyreva@hse.ru

Косолапов Михаил Самуилович — кандидат философских наук, заведующий отделом, Институт социологии РАН. E-mail: mkosolapov@isras.ru; профессор, кафедра методов сбора и анализа социологической информации НИУ ВШЭ. E-mail: mkosolapov@hse.ru

Низамова Алфия Энварьевна — кандидат социологических наук, заместитель директора, Центр лонгитюдных обследований НИУ ВШЭ. E-mail: anizamova@hse.ru

Смирнов Александр Ильич — доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии РАН. E-mail: smir_al@bk.ru

Соколова Светлана Борисовна — научный сотрудник, Институт социологии РАН. E-mail: sveta@demoscope.com.ru

Тонис Елена Игоревна — научный сотрудник, Институт социологии РАН. E-mail: lena@demoscope.com.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ (ПО ДАННЫМ RLMS-HSE, 1992—2010)

Представленные в данной статье результаты анализа динамики социально-экономического поведения домохозяйств, опирающегося на данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения» (RLMS-HSE), позволяют лучше понять, как меняется уровень материального благополучия семей, насколько остро переживают россияне нынешнюю непростую социально-эконо-

мическую ситуацию и какие ресурсы они могут мобилизовать для противодействия неблагоприятным факторам, обусловленным последствиями ползучего экономического кризиса. Основное внимание уделено анализу последних данных, полученных в 2009—2010 гг., когда экономический кризис, пройдя наиболее острую фазу в 2009 г., в 2010 г. очень медленно пошел на спад.

Ситуация выхода из кризиса, характеризующаяся сохранением неопределенности, негативных ожиданий, заметно влияет на социально-экономическое поведение домохозяйств и бросает вызов дальнейшим преобразованиям. Финансово-экономический кризис, охвативший Россию во второй половине 2008 г., был заметно длительнее, чем кризис 1998 г., а признаки выхода из него весьма ненадежны, неустойчивы. Необходимо учитывать и то, что если кризис 1998 г. был локальным, то последний кризис развивался как следствие глобального финансово-экономического кризиса. Обращая внимание на эти и другие важные обстоятельства, многие специалисты еще в наиболее тяжелом 2009 г. предсказывали, что за первой волной кризиса может последовать вторая, более мощная волна, спровоцированная экономическими трудностями в США и Европе как следствие развития многими высокоразвитыми странами спекулятивной модели экономики, отягощенной долговыми проблемами. Сегодня масштабы и глубина экономического кризиса в отдельно взятой стране определяются не только особенностями национальной модели рыночной экономики, но и мощными факторами глобализации.

За десятилетие, истекшее после преодоления кризиса 1998 г., в российском обществе был накоплен значительный запас оптимизма, который помогает противостоять негативным явлениям в социально-экономической сфере. Оптимистические настроения противодействуют распространению паники при резких изменениях экономической ситуации и содействуют формированию рационального экономического поведения. Но в то же время за два десятилетия непрекращающихся радикальных реформ у россиян притупилось стремление к переменам. Сравнительно небольшим остается количество граждан, которые предпочитают опираться на собственные силы, не перекладывают ответственность за происходящее с ними на других людей и различные внешние обстоятельства. Большинство россиян отличается невысокими социальными амбициями, заражены патернализмом. Они предпочитают быть наемными работниками со стабильной зарплатой, пользоваться социальными пособиями и льготами, получать бесплатное образование и медицинские услуги. Даже среди молодых людей чрезвычайно много тех, кто отдают предпочтение не рискам и ответственности предпринимательства, частной инициативе, а неторопливой и стабильной карьере чиновника. За годы реформ

сформировался солидный слой молодых людей, которые больше верят во взятку, чем в эффективность государственной власти и демократию.

Российские семьи чрезвычайно разнообразны по настроениям и социально-экономическому поведению. В ситуации крайней неопределенности для значительной части домохозяйств актуальнейшей проблемой становится поиск баланса между стратегией выживания и стратегией активных действий. Многие пытаются застраховаться от различного рода опасностей и желательны с некоторым запасом, а не прибегать к активным и эффективным, но рискованным действиям. Не таким уж редким является сочетание социального оптимизма с нетрадиционными охранительными инициативами. И в то же время немало семей подвержены упадочническим настроениям и гораздо менее других способны к освоению современных хозяйственных практик. Отсутствие четких представлений об устойчивости будущего вызывает у одних семей сокращение или ограничение расходов, у других, наоборот, усиление ориентации на текущее потребление. Наблюдаются огромные региональные различия в настроениях и социально-экономическом поведении населения.

В статье отражено современное положение и состояние жизнедеятельности домохозяйств в контексте происходящих социально-экономических изменений. Анализируется динамика, источники и дифференциация доходов и расходов домохозяйств. Приводятся данные, содержащие обширную информацию относительно условий и качества жизни семей и отдельных граждан. Особое внимание уделено исследованию социально-экономического поведения домохозяйств пенсионеров, семей с детьми и других семей, испытывающих серьезные трудности в нынешних условиях.

1. Динамика, структура и дифференциация доходов домохозяйств

Финансово-экономический кризис, поразивший Россию в 2008—2009 гг., привел к серьезным переменам в условиях жизни российских семей. Важнейшим следствием этих изменений стало заметное снижение реальных доходов домохозяйств¹. Согласно данным, изложенным в таблице 1, в 2009 г. впервые после выхода российской экономики из кризиса 1998 г. было зафиксировано снижение совокупного дохода домохозяйств, которое составило 5,6%. Снижение доходов привело к корректировке хозяйственных стратегий и социально-экономического по-

¹ Под «домохозяйством» или «семьей» в данном исследовании понимаются люди, проживающие вместе и имеющие общие доходы и расходы.

ведения домохозяйств. Многие семьи были вынуждены пересмотреть свои планы и вести более скромный образ жизни.

Таблица 1

**Доходы: структура совокупного дохода домохозяйств в Российской Федерации
(в руб. декабря 2003 г.)**

Источники дохода	9/92	10/96	11/98	10/04	10/08	10/09	12/10
Доход от работы на гос-предприятиях	4057	1851	1290	2379	4044	3604	3983
Доход от работы на частных предприятиях	256	977	621	2239	4235	3974	4242
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	519	672	373	559	633	564	570
Общий доход от заработной платы	4832	3500	2284	5177	8971	8142	8810
Государственные трансфертные платежи (пенсии, пособия по безработице, стипендии и т. д.)	1343	1133	968	1753	2890	3267	3534
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	540	522	424	879	1285	946	756
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	560	699	758	408	441	643	478
Доход от продажи личного имущества	374	140	136	223	140	137	106
Доход от сдачи личной собственности в аренду	6	11	12	39	70	64	56
Дивиденды	n/a	88	23	199	38	20	34
Помощь от родственников и благотворительная помощь	1032	621	383	568	1195	662	887
Общая сумма месячного дохода	8686	6715	4988	9246	15258	14399	15210

В тяжелом 2009 г., особенно в первой его половине, когда наблюдались наихудшие результаты по таким ключевым показателям, как ВВП, темпы инфляции и др., многие российские экономисты довольно пессимистично оценивали возможность скорого восстановления доходов населения. Но, как показывают данные мониторинга, уже к концу 2010 г., когда обозначилось ослабление кризисных явлений, совокупный доход домохозяйств вернулся на прежний уровень. В 2010 г., как и в 2008 г., средние реальные доходы домохозяйств были в 1,8 раза больше, чем в 1992 г., и в 3,1 раза больше, чем в кризисном 1998 г., когда было

зафиксировано их минимальное значение. Рост доходов во многом был обусловлен выбором и реализацией правительством социально ориентированной модели выхода из кризиса, стимулирующей рост пенсий и бюджетных расходов. Доходы более чем 39 млн пенсионеров за время кризиса заметно увеличились, а доходы почти 20 млн бюджетников были достаточно стабильны и не пострадали от кризиса. Замещение зарплат пенсиями и другими социальными пособиями позволило снизить негативное влияние кризиса на бедные и малообеспеченные семьи. Вместе с тем нельзя не отметить, что выявленный в конце 2010 г. рост доходов не был последовательным, что обусловлено трудностями выхода из кризиса, который изобилует более или менее длительными паузами и откатами. Наметившийся в начале 2010 г. восстановительный экономический рост вскоре сменился замедлением, затем стагнацией, а в середине года некоторым снижением. К концу 2010 г. Россия так и не смогла полностью восстановить докризисные экономические показатели.

Как и прежде, доминирующее положение в структуре доходов российских домохозяйств занимали доходы от заработной платы и государственных трансфертных платежей (пенсии, стипендии, пособия и т. п.). В предкризисный период зарплаты ежемесячно увеличивались на 20—25% в номинальном выражении и на 10—15% в реальном. Это увеличение перекрывало довольно высокую инфляцию, которая колебалась на уровне 10—13% (рис. 1 и 2).

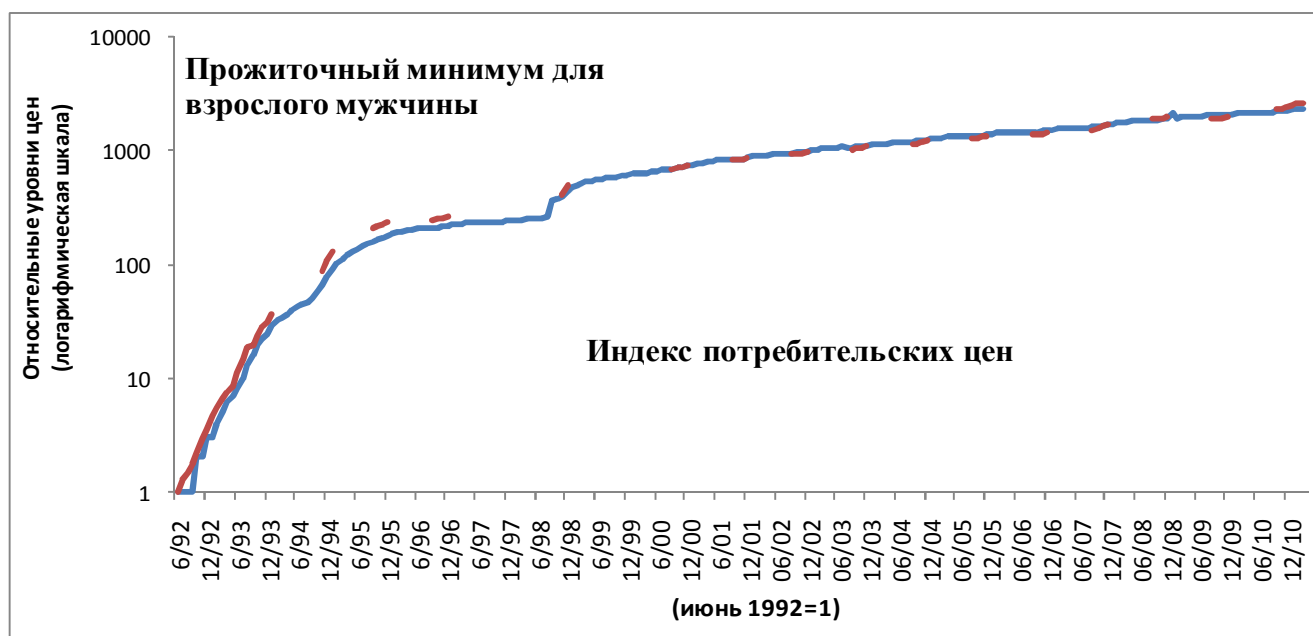

Рис. 1. Уровень цен по месяцам

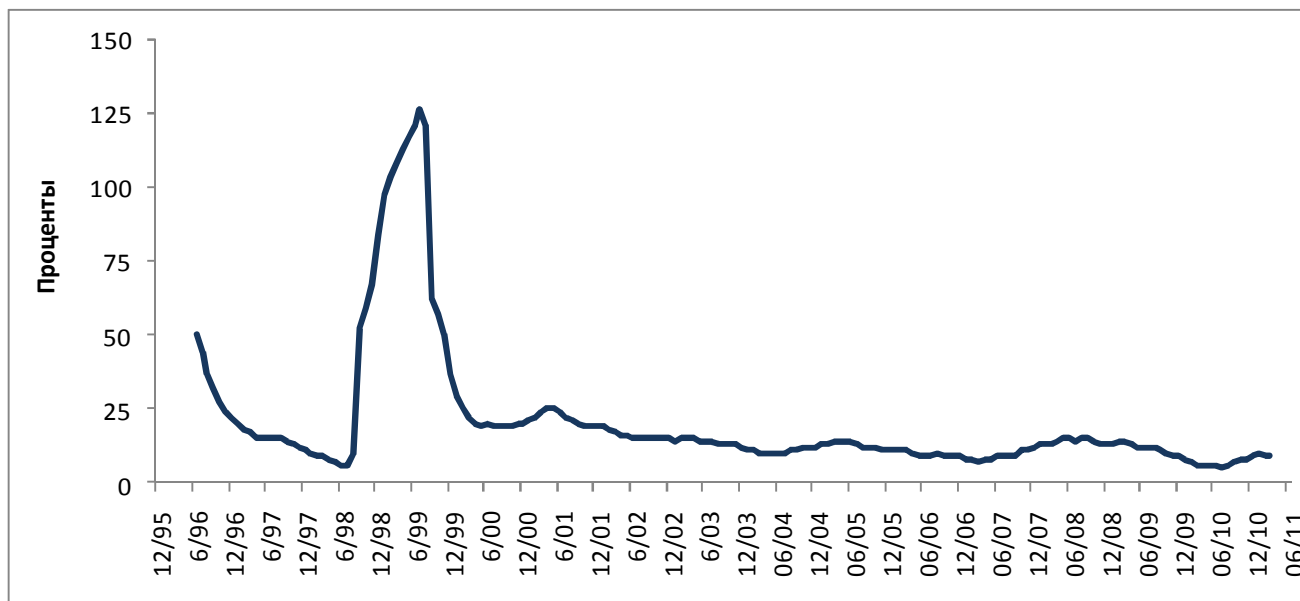

Рис. 2. Годовые (12 месяцев) уровни инфляции (1/96—03/11)

Перелом произошел в кризисном 2009 г., когда зарплаты в реальном выражении сократились. Согласно данным мониторинга, в 2009 г. общий реальный доход от заработной платы в сравнении с 2008 г. уменьшился на 9,2%. В силу тяжелого финансового положения предприятий и усиления необходимости сокращения их издержек в условиях кризиса работодатели неохотно шли на сколько-нибудь значимое повышение номинальных зарплат. При этом многие руководители предприятий перешли к выборочному повышению зарплат, поощряя только тех работников, которые вносили в развитие предприятий очевидный и ощутимый вклад. Речь идет, прежде всего, о наиболее активных, креативных топ-менеджерах и высококвалифицированных специалистах. Все это означало, что при значительной инфляции реальные зарплаты продолжали падать.

По мере улучшения экономической ситуации был отмечен рост общего реального дохода от заработной платы, который в конце 2010 г. составил 8,2%. И все же даже такое существенное увеличение не смогло полностью компенсировать сокращение данного дохода, произошедшее в 2009 г. В большинстве отраслей экономики зарплаты, если и росли, то очень вяло.

Изменение величины дохода от работы на предприятиях с различной формой собственности происходило не одинаково. Если доход от работы на государственных предприятиях сократился в 2009 г. на 10,9%, но затем в 2010 г. увеличился на 10,5%, то доход от работы на частных предприятиях уменьшился в 2009 г. только на 6,2%, а в 2010 г. увеличился на 6,7%, достигнув самого высокого значения за все время систематических наблюдений. Эти различия в немалой степени объясняются тем, что на государственных предприятиях используется стандартная индексация зарплат всех работников, которая в наиболее тяжелое время

была приостановлена, тогда как в частных компаниях обычно применяется индивидуальное поощрение сотрудников по результатам работы. Несмотря на кризис, многие частные компании не решились замораживать заработные платы ведущим специалистам, чтобы не отстать от конкурентов. Что касается дохода от работы на предприятиях смешанной формы собственности, то он после значительного сокращения (в 2009 г. на 10,9%) в 2010 г. увеличился всего лишь на 1,1%, остановившись на уровне 2006 г. Примечательно, что в 2010 г. этот доход оставался на 15,2% меньше, чем в очень далеком 1996 г.

Обращает на себя внимание тот факт, что в условиях кризиса сохранилась тенденция, демонстрирующая нарастание превышения дохода от работы на частных предприятиях над доходом от работы на государственных предприятиях. Впервые такое превышение было выявлено в 2007 г., когда более 47% всех доходов от заработной платы поступали исключительно из частных источников. В 2009 г. данный показатель вырос до 49%, но в 2010 г. уменьшился до 48%, оставаясь, однако, выше, чем в докризисные годы. При этом исключительно из государственных источников в 2009 г. и 2010 г. поступало соответственно около 44% и 45% всех доходов от заработной платы.

Экономический кризис совершенно не отразился на выполнении социальных обязательств государства. В 2009—2010 гг. государственные трансфертные платежи, продолжая расти достаточно высокими темпами, увеличились на 22,3%. И все же это было несколько меньше, чем в 2007—2008 гг., когда рост трансфертных платежей составил 38,4%. Примечательно, что если в 2009 г. в сравнении с 2008 г. данные платежи увеличились на 13,1%, то в 2010 г. в сравнении с 2009 г. — только на 8,2%. Такие темпы роста, хотя и являлись довольно высокими, были все же намного ниже, чем в предшествующем 2008 г., когда трансфертные платежи за один год выросли на 34,2%. Это объяснялось беспрецедентным ростом пенсий, составляющих львиную долю трансфертных платежей, а именно последовательным увеличением страховой части пенсии (с 1 февраля — на 12%, с 1 апреля — на 7,5% и с 1 августа — на 8%), а также увеличением ее базовой части (с 1 августа — на 15%). В 2009 г. пенсии повышались четыре раза. В результате этого при росте потребительских цен на 8,8% суммарный коэффициент индексации базовой части пенсии составил около 43%, страховой части трудовой пенсии — 26,3%. Аналогичная картина наблюдалась в следующем году. Средний размер назначенной ежемесячной пенсии в 2010 г. вырос на 44%. В реальном выражении пенсии увеличились более чем на треть — на 34,8%. По оценкам многих специалистов, в настоящее время до 70% общего объема социальных расходов направляется в пенсионную систему на покрытие дефицита Пенсионного фонда РФ.

В целом, согласно данным мониторинга, в 2010 г. государственные трансфертные платежи выросли в сравнении с 1992 г. более чем в 2,6 раза, а в сравнении с 1998 г. — почти в 3,7 раза.

К новым хорошо заметным тенденциям, инициированным углублением экономического кризиса, можно отнести значительное снижение денежного дохода от домашнего производства и неформального сектора. Этот факт особенно интересен тем, что до кризиса доход от данного источника имел устойчивую тенденцию к росту. С 1998 по 2008 г. денежный доход от домашнего производства и неформального сектора умножился более чем в 3 раза и достиг максимального значения. При этом только за 2007—2008 гг., без учета падения в 2007 г., этот рост составил около 30%. Однако уже в следующем году, который был отмечен углублением кризисных явлений, доход от рассматриваемого источника сократился более чем на четверть, а именно на 26,4%. Характерно, что в 2010 г. это падение не только не прекратилось, но и сохранило свои высокие темпы. В целом за 2009—2010 гг. денежный доход от домашнего производства и неформального сектора уменьшился на 41,2%.

Еще одной особенностью кризисного периода стало более активное обращение населения к способам социально-экономической адаптации, основанным на использовании потенциала семьи. Об этом свидетельствует резкое увеличение натурального дохода от домашнего производства и неформального сектора в 2009 г. на 45,8%. В 2010 г. доход от данного источника, даже после существенного уменьшения (на 25,7%), оставался выше, чем в предкризисные годы.

Совершенно иной была динамика дохода от помощи родственников и благотворительной помощи, львиная доля которого приходилась на помощь близких людей.

За 1998—2008 гг. доход от помощи родственников и благотворительной помощи последовательно вырос более чем в 3 раза, превысив уровень 1992 г. на 15,8%. Однако в 2009 г. было отмечено его существенное сокращение, которое достигло 44,7%. Главная причина такого резкого уменьшения заключается в том, что у значительной части граждан сократились возможности оказания материальной помощи своим родственникам в результате снижения собственных доходов. Выросло число россиян, которые были не в состоянии поддерживать привычный образ жизни и были вынуждены экономить на самом необходимом, включая еду, одежду и лекарства. Нельзя исключать и то, что кризис сделал многих граждан более расчетливыми и бережливыми. Но уже в следующем 2010 г. эти факторы потеряли свою весомость, о чем свидетельствует рост дохода от помощи родственников и благотворительной помощи почти на 34%.

Интересно, что во время обострения и последующего спада кризиса россияне не стали активнее пользоваться такими источниками дохода, как продажа личного имущества и сдача личной собственности в аренду. Доход от продажи личных вещей за 2009—2010 гг. сократился на 24,3%, т. е. почти на четверть, опустившись до одного из самых низких значений за все время наблюдений в рамках мониторинга. Более низкое значение было зафиксировано только однажды — в 2007 г. До начала кризиса доход от указанного источника менялся волнообразно. В 2008 г. он был в 2,7 раза меньше, чем в 1992 г., но почти таким же, как во второй половине 1990-х годов. Что касается дохода от сдачи личной собственности в аренду, то он за 2009—2010 гг. сократился приблизительно на 20%, оставаясь небольшим в сравнении с доходами от других источников.

Крайне низкими в последние годы оставались значения дивидендов. В 2009 г. они сократились почти вдвое, но в 2010 г. увеличились до уровня 2008 г., оставаясь примерно в 6 раз меньше пикового значения, зафиксированного в 2004 г. Рассматривая эти данные, необходимо иметь в виду, что только лишь некоторые респонденты в ходе опроса указывали значения данного источника дохода, тогда как абсолютное большинство сообщали, что они не имеют доходов в виде дивидендов или страховых платежей.

Процентное соотношение различных источников дохода домохозяйств в период с 1992 по 2010 г. представлено в таблице 2 и далее на рисунках 3.а—3.г¹. Из данных, изложенных в таблице 2, хорошо видно, что, как и прежде, основными источниками доходов населения являются заработная плата и трансфертные платежи, значимость которых продолжает увеличиваться.

Таблица 2

Доходы: распределение доходов по источникам (в %)

Источники дохода	9/92	10/96	11/98	10/04	10/08	10/09	12/10
Доход от работы на госпредприятиях	41,5	22,9	22,3	22,9	23,9	22,9	24,8
Доход от работы на частных предприятиях	2,3	9,2	8,0	16,9	21,1	21,3	22,5
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	5,1	6,8	5,3	4,7	3,3	3,5	3,3
Общий доход от заработной платы	48,9	38,9	35,6	44,5	48,3	47,7	50,6

¹ Данные, приведенные в таблице 2 и на рисунках 3.а—3.г, основаны на средних данных о структуре дохода по домохозяйствам и не могут быть напрямую выведены из данных о среднем доходе, содержащихся в таблице 1. При использовании цифр из таблицы 1 соотношение среднего дохода из одного источника к среднему доходу в целом будет соответствовать средневзвешенным долям дохода домохозяйства, где веса пропорциональны общему доходу каждого домохозяйства.

Продолжение таблицы 2

Источники дохода	9/92	10/96	11/98	10/04	10/08	10/09	12/10
Государственные трансфертные платежи (пенсии, пособия по безработице, стипендии и т. д.)	30,9	27,1	30,9	34,7	34,6	36,4	34,8
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	1,6	6,5	5,6	7,1	5,3	5,2	4,0
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	7,8	15,9	17,8	5,5	3,9	3,8	3,6
Доход от продажи личного имущества	1,2	1,3	1,0	0,5	0,4	0,4	0,4
Доход от сдачи личной собственности в аренду	0,0	0,1	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3
Дивиденды	—	0,6	0,3	0,3	0,3	0,1	0,2
Помощь от родственников и благотворительная помощь	9,7	9,6	8,5	7,1	6,9	6,1	6,1
Общая сумма месячного дохода	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Если в 2008 г. на долю доходов от данных источников приходилось 82,9% совокупного дохода домохозяйств, то в 2009 г. — уже 84,1%, а в 2010 г. — 85,4%. Достигнутое в 2010 г. значение является самым высоким за все время наблюдений, тогда как самое низкое, равное 66%, было зафиксировано в 1996 г.

Особенно значительным оказался рост доли дохода от заработной платы. После небольшого снижения в кризисном 2009 г. доля дохода от данного источника выросла в 2010 г. на 2,9 процентных пункта, перейдя пятидесятипроцентный рубеж (50,6%) и превысив тем самым показатель 1992 г. на 1,7 процентных пункта. Примечательно, что самое высокое предыдущее значение, достигающее 49,6%, было зафиксировано накануне кризиса в 2007 г.

Наиболее последовательно росла в кризисный период доля дохода от работы на частных предприятиях. В целом за 2009—2010 гг. она увеличилась на 1,4 процентных пункта. При этом основной рост пришелся на более благополучный 2010 г. Вместе с тем нельзя не отметить, что темпы роста доли дохода от работы на частных предприятиях в этот период были самыми низкими, начиная с 2000 г. Учитывая, что в 2007—2008 гг. данный рост был лишь немного выше (1,6% процентных пункта), можно сделать вывод о формировании устойчивой тенденции замедления темпов роста данного показателя. Что касается дохода от работы на государственных предприятиях, то его доля, после последовательного снижения с 24,6% в 2006—2007 гг. до 22,9% в 2009 г., резко выросла к концу 2010 г.

до 24,8%, т. е. почти на 2 процентных пункта. В результате было достигнуто самое высокое значение за последние пятнадцать лет. И наконец, доля дохода от работы на предприятиях смешанной формы собственности за последние два года наблюдений не изменилась и составила в 2010 г. всего лишь 3,3%.

Значимость государственных трансфертных платежей как источника дохода домохозяйств после некоторого повышения в 2009 г. в следующем году снизилась до прежнего уровня. Характерно, что данный показатель на протяжении последних десяти лет менялся довольно умеренно: в пределах 32,4—35,5%. Если учесть, что почти 90% всех государственных трансфертов составляют пенсии, можно сделать вывод, что роль пенсий в формировании совокупного дохода домохозяйств в этот период практически не менялась. Для сравнения заметим, что в период до 1998 г. на долю доходов из данного источника приходилось не более 31% совокупного дохода российских домохозяйств.

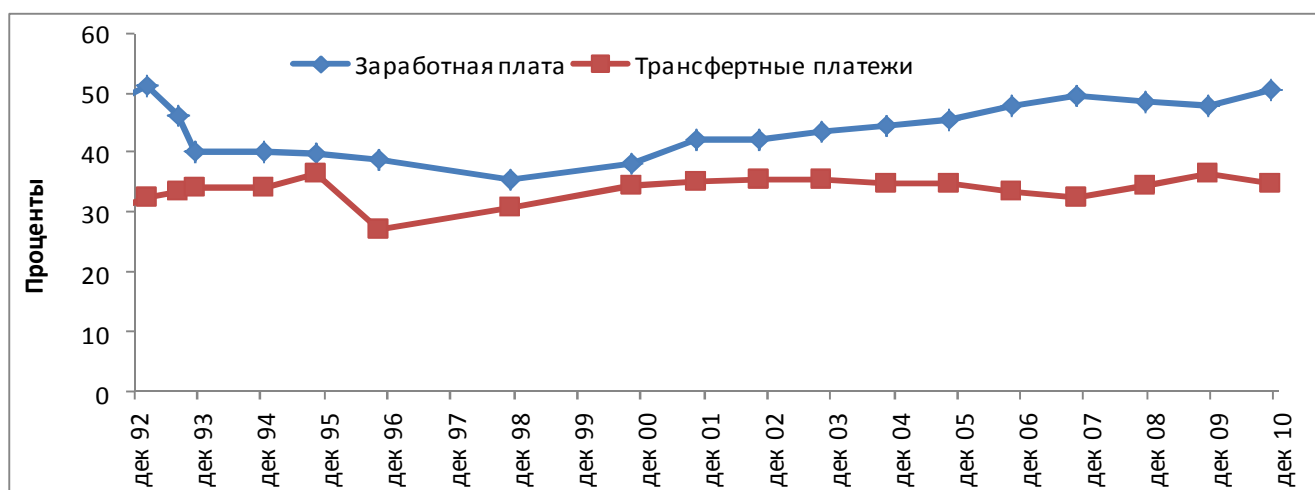

Рис. 3.а. Распределение доходов по источникам: заработная плата, трансфертные платежи

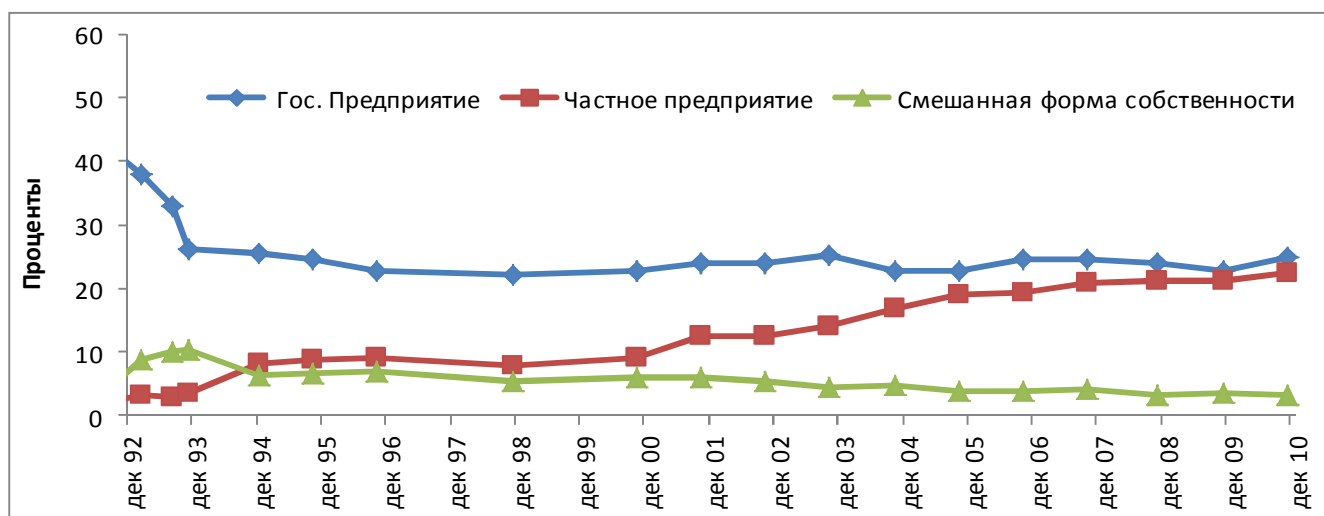

Рис. 3.б. Распределение доходов по источникам: государственные, частные предприятия, предприятия смешанной формы собственности

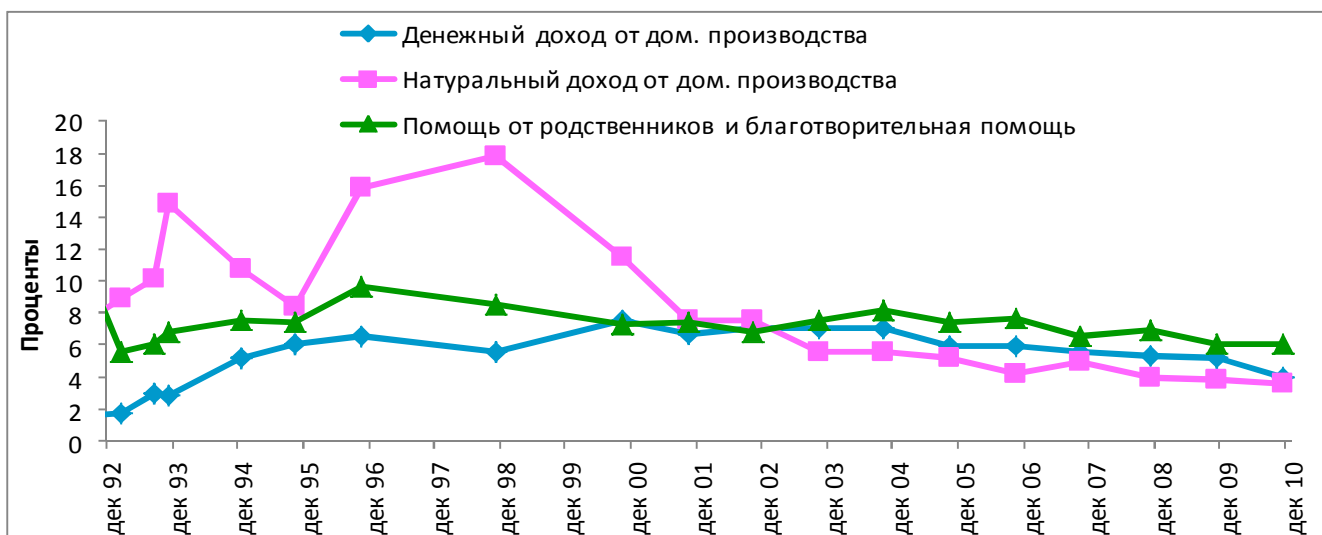

Рис. 3.в. Распределение доходов по источникам: денежный и натуральный доходы от домашнего производства, помощь родственников и благотворительная помощь

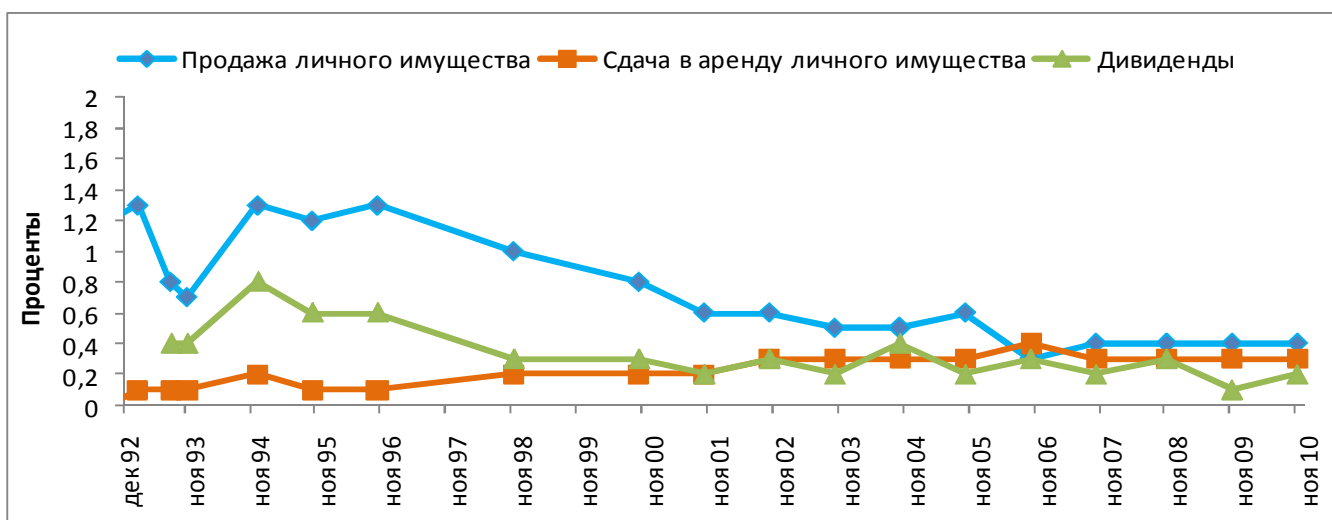

Рис. 3.г. Распределение доходов по источникам: продажа и сдача в аренду личного имущества, дивиденды

Доля дохода домашних хозяйств из государственных или смешанных частно-государственных источников, включая заработные платы и трансферты, выросла с 61,2% в предкризисном 2007 г. до 62,9% в 2010 г. Такое повышение может свидетельствовать о том, что в условиях экономического кризиса люди не стали больше полагаться на доходы из негосударственных источников. Во многом это и результат нынешней социальной ориентированности бюджета, стремления руководства государства к поддержанию высоких социальных стандартов. По мнению многих специалистов, подобная политика при отсутствии быстрого и устойчивого экономического роста на основе высокопроизводительного труда содержит в себе огромные риски.

Несмотря на сложность социально-экономической ситуации, в 2009—2010 гг. продолжилось снижение значимости денежного и натурального дохода от домашнего производства и неформального сектора в формировании совокупного дохода домохозяйств. В целом с 1998 г. по 2010 г. доля суммарного дохода от данных источников последовательно сократилась с 23,4 до 7,6%, т. е. более чем в три раза. Примечательно, что если на первых этапах доля натурального дохода от домашнего производства и неформального сектора существенно превосходила долю соответствующего денежного дохода, то с 2004 г. стала наблюдаться противоположная картина. В дальнейшем опережающие темпы снижения доли денежного дохода привели к тому, что к концу 2010 г. значимость рассматриваемых источников дохода практически выровнялась.

Среди других тенденций стоит обратить внимание на дальнейшее снижение доли частных трансфертов в бюджете домохозяйств: с 6,9% в 2008 г. до 6,1% в 2010 г. Значимость иных, наименее существенных источников дохода (доход от продажи личного имущества, доход от сдачи личной собственности в аренду и дивиденды), в течение последних лет, отмеченных кризисными явлениями, практически не менялась. В 2010 г. на их суммарную долю приходилось только 0,9% совокупного дохода домохозяйств.

Анализ данных о процентном соотношении домашних хозяйств, имеющих доходы из рассматриваемых источников (табл. 3), выявляет дальнейшее нарастание удельного веса домохозяйств с каким-либо доходом от заработной платы, которое за последние два года составило 4,2 процентных пункта. И это были самые высокие темпы роста данного показателя за все время проведения мониторинга. В целом с 1998 по 2010 г. доля домохозяйств с доходом от заработной платы выросла с 57,6 до 71,4%, т. е. на 13,8%. После такого солидного увеличения значение данного показателя вплотную приблизилось к первоначальному, зафиксированному в 1992 г. (72,4%). Таким образом, в 2010 г. только 28,6% домохозяйств не получали какого-либо дохода от заработной платы.

Таблица 3

Доходы: процент домохозяйств с доходом из данного источника

Источники дохода	9/92	10/96	11/98	10/04	10/08	10/09	12/10
Доход от работы на гос-предприятиях	64,9	41,2	42,1	43,0	44,7	42,7	46,7
Доход от работы на частных предприятиях	5,3	16,6	16,0	28,4	35,7	35,9	37,9
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	10,5	12,4	10,7	9,0	6,8	7,2	6,6

Продолжение таблицы 3

Источники дохода	9/92	10/96	11/98	10/04	10/08	10/09	12/10
Общий доход от заработной платы	72,4	59,2	57,6	64,1	67,2	67,7	71,4
Государственные трансфертные платежи (пенсии, пособия по безработице, стипендии и т. д.)	86,5	54,8	60,3	76,8	73,1	74,1	71,3
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	15,2	24,9	24,1	24,4	17,8	18,3	15,4
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	56,3	60,0	62,9	50,5	44,3	46,4	44,4
Доход от продажи личного имущества	3,8	3,2	2,8	1,4	0,9	1,3	0,9
Доход от сдачи личной собственности в аренду	0,2	0,3	0,6	1,3	1,5	1,2	1,1
Дивиденды		1,8	1,1	1,1	1,0	0,8	1,1
Помощь от родственников и благотворительная помощь	34,7	25,9	25,5	29,0	27,8	26,3	25,5

К знаковым тенденциям следует отнести достаточно последовательный рост удельного веса домохозяйств с доходом от работы на частных предприятиях. За 1992—2010 гг. их доля увеличилась с 5,3 до 37,9%, т. е. более чем в 7 раз. Это увеличение происходило довольно ровными темпами, за исключением кризисных лет. В 1998 г. доля домохозяйств, получающих доход от работы на частных предприятиях, снизилась на 0,6%, а в 2009 г. выросла только на 0,2%. Гораздо медленнее и менее последовательно увеличивалась доля домохозяйств, получающих доход от работы на государственных предприятиях. После значительно сокращения в период с 1992 по 1996 г. на 23,7% она выросла к концу 2010 г. на 5,5% (с 41,2% в 1996 г. до 46,7% в 2010 г.). Примечательно, что основная доля этого роста пришлось на последние два года. При этом сокращение удельного веса домохозяйств с доходом от работы на предприятиях смешанной формы собственности, которое наблюдалось в предкризисные годы, в 2009—2010 гг. приостановилось. В 2010 г. доля таких домохозяйств была лишь на 0,2% меньше, чем в 2008 г. Но если обратиться к данным мониторинга за более длительный период, то можно увидеть, что с 1996 г., когда было зафиксировано максимальное значение, по 2010 г. удельный вес домохозяйств, получающих доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности, сократился с 12,4 до 6,6%, т. е. почти в 2 раза.

Несмотря на то, что значимость государственных трансфертных платежей в формировании совокупного дохода домохозяйств уже длительное время не меняется, доля домохозяйств, получающих доход от данного источника, постоянно снижается. В 2010 г. удельный вес домохозяйств, получающих трансфертные платежи, составил 71,3%, что на 1,8% меньше, чем в 2008 г. и на 5,5% меньше, чем в 2004 г. Но даже после этих изменений доля таких домохозяйств оставалась очень высокой. Это объясняется тем, что в состав почти половины всех российских домохозяйств входят пожилые люди, получающие доход в виде пенсии. В 2010 г. в России насчитывалось более 39 млн пенсионеров, и их количество продолжает увеличиваться. В совокупности пенсии составляют подавляющую долю всех государственных трансфертов и выступают главным слагаемым доходов пожилых людей. При этом обращает на себя внимание тот факт, что пенсионные выплаты составляют свыше половины общего дохода домохозяйств, получающих какой-либо доход в виде пенсии.

В кризисной ситуации лишь немногие домохозяйства, пытаясь адаптироваться к неблагоприятной социально-экономической среде, вновь обратились к домашнему производству и работе в неформальном секторе. В 2009 г. в сравнении с 2008 г. доля домохозяйств, получающих денежный доход от домашнего производства и неформального сектора, увеличилась с 17,8 до 18,3%, т. е. на 0,5%. Но уже в 2010 г. удельный вес таких домохозяйств сократился до 15,4%, вплотную приблизившись к минимальному значению, зафиксированному в 1992 г. (15,2%). Более существенно выросла в 2009 г. доля домохозяйств, получающих натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора: с 44,3 до 46,4%, т. е. на 2,1%. В 2010 г. доля таких домохозяйств сократилась до уровня 2008 г.

Обращает на себя внимание сокращение удельного веса российских домохозяйств, использующих в качестве источника дохода какую-либо материальную помощь от своих родственников и благотворительную помощь, которое составило за последние два года 2,3 процентных пункта (с 27,8% в 2008 г. до 25,5% в 2010 г.). Несколько уменьшилась также доля домохозяйств, получающих какой-либо доход от сдачи личной собственности в аренду (с 1,5% в 2008 г. до 1,1% в 2010 г.). Доли домохозяйств, получающих доход от продажи личного имущества и дивидендов, практически не изменились.

В таблице 4 доходы домохозяйств дифференцированы по квинтилям душевого дохода¹. В силу известных причин мониторинг не охватывает самые верхние

¹ В таблице 4 приводится общая информация об уровне реальных доходов внутри квинтилей. В последних строках таблицы показаны средние доходы по квинтилям распределения доходов в 2009—2010 гг.

и самые нижние социальные слои, т. е. сверхбогатые финансово-экономические круги, политическую и иные элиты, «высшее общество», с одной стороны, и «социальное дно» — с другой, что не позволяет в полной мере продемонстрировать всю глубину различий в уровне и качестве жизни богатых и бедных слоев населения. Однако он дает возможность определить различия в уровне материального благосостояния зажиточных, или высокодоходных, групп населения и малообеспеченных, или низкодоходных.

Таблица 4

Доходы: распределение источников дохода в зависимости от квинтилей душевого дохода. Декабрь 2010 г.

Источники дохода	Нижний квинтиль 20%	21—40%	41—60%	61—80%	Верхний квинтиль 20%
Доход от работы на госпредприятиях	27,2	25,4	21,0	24,3	25,9
Доход от работы на частных предприятиях	19,8	20,2	20,3	21,4	30,8
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	2,8	3,7	2,8	3,7	3,7
Общий доход от заработной платы	49,8	49,3	44,1	49,4	60,5
Государственные трансфертные платежи (пенсии, пособия по безработице, стипендии и т. д.)	31,1	38,0	45,5	38,4	20,8
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	4,6	3,4	2,4	3,6	6,2
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	5,4	3,5	3,3	2,7	3,1
Доход от продажи личного имущества	0,2	0,0	0,1	0,1	1,5
Доход от сдачи личной собственности в аренду	0,4	0,0	0,2	0,2	0,8
Дивиденды	0,1	0,1	0,0	0,1	0,4
Помощь от родственников и благотворительная помощь	8,4	5,5	4,3	5,5	6,6
Средняя сумма месячного дохода, ноябрь 2010 г.	6983	10666	12426	16237	29747

Продолжение таблицы 4

Источники дохода	Нижний квintиль 20%	21—40%	41—60%	61—80%	Верхний квintиль 20%
Общий доход от заработной платы, ноябрь 2009 г.	42,2	39,6	43,5	50,9	62,2
Государственные трансфертные платежи (пенсии, пособия по безработице, стипендии и т. д.), ноябрь 2009 г.	37,5	46,4	43,1	35,5	19,4
Средняя сумма месячного дохода, ноябрь 2009 г.	5769	8829	11825	15289	30303

Как показал анализ более ранних данных мониторинга, общей тенденций предкризисного периода являлись более высокие темпы роста реальных доходов наиболее обеспеченных домохозяйств. С 2005 по 2008 г. в самом верхнем квintиле они выросли более чем на 80%, тогда как в менее доходных квintилях — только на 40—45%. При этом только с конца 2007 г. по конец 2008 г. реальные доходы самого верхнего квintиля выросли на 39%, в то время как в менее доходных квintилях этот рост составил от 15 до 20%. Однако в кризисных условиях ситуация изменилась на противоположную (табл. 4). С конца 2008 г. по конец 2009 г. доходы домохозяйств двух беднейших квintилей увеличились примерно на 6 процентных пунктов, тогда как в более доходных квintилях наблюдалось снижение доходов (от 3% в среднем квintиле до 17% в самом верхнем квintиле). В 2010 г. в сравнении с 2009 г. доходы домохозяйств двух нижних квintилей выросли еще больше — более чем на 21%. Некоторый рост (приблизительно на 5—6%) был зафиксирован также в следующих двух квintилях, в то время как в самом верхнем квintиле продолжилось снижение доходов (примерно на 2 процентных пункта).

В 2009—2010 гг. для домохозяйств практически всех квintилей душевого дохода наиболее значимым источником дохода являлась заработная плата. Подобная ситуация наблюдалась также в кризисном 1998 г. При этом во все годы межкризисного периода заработная плата являлась важнейшим источником дохода только для наиболее обеспеченных домохозяйств, тогда как для наименее обеспеченных домохозяйств таким источником дохода выступали пенсии, пособия и другие государственные трансфертные платежи. И все же в 2010 г., даже после таких серьезных изменений, заработная плата оставалась для домохозяйств верхнего квintиля намного более важным источником (60,5% против 44,1—

49,8% в других квинтилях душевого дохода), а трансфертные платежи, наоборот, наименее важным источником дохода (соответственно 20,8% против 31,1—45,5%), чем для домохозяйств других доходных квинтилей. К значимым тенденциям последнего времени следует отнести увеличение в 2010 г. в сравнении с 2009 г. долей дохода от заработной платы и соответствующее снижение долей дохода от государственных трансфертных платежей в двух нижних квинтилях.

В кризисных условиях примерно одинаковую роль в формировании доходов домохозяйств всех квинтилей играл доход работы на государственных предприятиях. И в то же время доход от работы на частных предприятиях был гораздо более значимым для самых обеспеченных (30,8%), чем для других домохозяйств (19,8—21,4%). Заметим, что в предкризисный период в трех верхних квинтилях доля дохода от работы на государственных предприятиях была несколько выше, чем в двух нижних. И еще более значимыми для домохозяйств верхних доходных квинтилей являлись доходы от работы на частных предприятиях и предприятиях смешанной формы собственности. Так, в 2008 г. доля дохода от работы на частных предприятиях в двух нижних квинтилях составляла около 13%, но затем, постепенно увеличиваясь, достигала 32,6% в квинтиле с самыми высокими доходами. В отношении доходов от работы на предприятиях смешанной формы собственности это увеличение составляло с 2,5 до 4,4%.

В 2010 г., как и во все предыдущие годы, в самом верхнем доходном квинтиле отмечалось превышение доли денежного дохода от домашнего производства и неформального сектора (6,2% против 2,4—4,6% в других квинтилях), тогда как в самом нижнем квинтиле превышение доли натурального дохода от домашнего производства и неформального сектора (5,4% против 2,7—3,5% в других квинтилях). Среди заметных тенденций отметим ощутимое снижение (на 2,5—3%) в сравнении с 2008 г. важности денежного дохода от домашнего производства и неформального сектора в трех верхних квинтилях душевого дохода.

Помощь от родственников и благотворительная помощь как источник дохода была наиболее важна в 2010 г. для самых бедных и самых богатых домохозяйств (соответственно 8,4 и 6,6%). Интересно, что в сравнении с 2008 г. значимость данного источника дохода в двух нижних квинтилях душевого дохода выросла, тогда как в трех более обеспеченных квинтилях, наоборот, снизилась. При этом наибольшее снижение (на 2,4%) отмечено в самом верхнем доходном квинтиле. Как и в предыдущие годы, получение доходов от продажи личного имущества, от сдачи в аренду личной собственности и в виде дивидендов в наибольшей мере характерно для домохозяйств верхнего квинтиля. При этом в 2010 г. в срав-

нении с 2008 г. значимость данных источников дохода для домохозяйств верхнего квинтиля немного выросла.

Одним из примечательных последствий экономического кризиса стало существенное сокращение разрыва в доходах между состоятельными и бедными слоями населения. Если с 2006 по 2008 г. разрыв в доходах между домохозяйствами верхнего и нижнего квинтилей вырос с 6 до 6,7 раза, то в 2009 г. он сократился до 5,3 раза, а в 2010 г. до 4,3 раза. Что касается отрыва домохозяйств самого богатого квинтиля от домохозяйств ближайшего четвертого квинтиля, то он уменьшился с 2,2 раза в 2008 г. до 1,8 раза в 2010 г. Подобное снижение фиксируют также данные Росстата, согласно которым коэффициент фондов в 2008 г. составлял 16,8, тогда как в 2009 г. — 16,7, а в 2010 г. — уже 15,8. В 2010 г. на долю 10% самых богатых россиян приходилось 30,5% общего объема денежных доходов населения, тогда как в 2009 г. — 31%, а в 2008 г. — 31,1%. В то же время на долю 10% наименее обеспеченных граждан в эти годы приходилось 1,9% всех денежных доходов. Анализ предыдущего опыта дает основание полагать, что отмеченные тенденции вряд ли будут носить долговременный характер, поскольку в периоды экономического роста расслоение увеличивается. В России преимущества экономического роста концентрируются в наиболее доходных группах, т. е. сначала богатеют богатые и только потом все остальные. Такая картина характерна для слаборазвитых латиноамериканских стран.

Основу дифференциации доходов домохозяйств, как и прежде, составляют различия в заработной плате. Согласно данным Росстата, в конце 2010 г. средняя заработная плата по стране составляла 20584 руб. При этом самые высокие зарплаты, в 2,3 раза превышающие среднюю зарплату по стране, были у финансистов (47611 руб.). У работников нефтяной и газовой промышленности средняя зарплата по отрасли составляла 43371 руб. На другом полюсе находились работники текстильного и швейного производства и работники села, заработки которых составили половину от средней заработной платы по стране, — соответственно 9987 руб. и 10410 руб. В ряды самых бедных можно также записать работников образования со средней заработной платой 13632 руб. (66% от средней зарплаты по стране). Рядом с ними располагаются работники здравоохранения, зарабатывающие в среднем 15371 руб. (75% от средней зарплаты по стране). Именно в образовании и здравоохранении особенно велика доля тех, кто получает зарплату ниже прожиточного минимума. Большинство из них — учителя сельских малокомплектных школ, где из-за небольшого количества учеников педагоги работают не на полную ставку.

Из приведенных выше данных хорошо видно, что разрыв между самыми высокими и самыми низкими средними зарплатами достигает 4,8 раза. Но помимо отраслевых различий следует учитывать также наличие огромных разрывов в оплате труда рядовых работников и руководителей. По данным Росстата, среднемесячная зарплата чиновника федеральных государственных органов в 2010 г. увеличилась на 4,3% и достигла 60,7 тыс. руб. Средняя зарплата госслужащего составляла 50,3 тыс. руб. (в 2,5 раза выше средней). Зарплаты министров российского правительства в 12—14 раз превышают среднюю заработную плату по экономике. Еще более глубокие разрывы наблюдаются в бизнесе, где разница в доходах руководителей и рядовых сотрудников достигает многих десятков раз. Так, менеджеры среднего звена в крупных компаниях зарабатывают в 10—15 раз меньше своих главных руководителей, а работники самых массовых низовых звеньев — в 50—100 раз.

Зарплаты крайне неравномерно распределены также по отдельным территориям. Много зависит от того, где сосредоточены те или иные производства. Так, на Ямале средняя зарплата составляла более 44 тыс. руб., в Ханты-Мансийске — более 40 тыс. руб. В то же время в Центральной России заработки в 3,5 раза меньше. А самыми бедными остаются республики Северного Кавказа. В целом по округу средняя заработная плата здесь едва превышает 12 тыс. руб. Анализ данных о социально-экономическом развитии российских регионов позволяет сделать вывод о наличии значительного уровня различий, достигающего в ряде случаев 10—15 раз. Это намного больше, чем в развитых странах, где данный показатель не превышает 2—3 раз. Во многом это связано с провалами, обусловленными трудностями становления рыночных отношений в силу недоразвитости тех или иных регионов или секторов экономики.

В таблице 5 на странице 26 представлено распределение домашних хозяйств, получающих доход от заработной платы из разных источников, по квинтилям душевого дохода по состоянию на декабрь 2010 г. Анализ изложенных в таблице данных показывает, что в 2010 г. доля домохозяйств самого богатого квинтиля, получающих доход от работы на частных предприятиях, была приблизительно в 1,7 раза выше доли домохозяйств беднейшего квинтиля, получающих доход из этого же источника. И это существенно меньше, чем 2,5 раза в 2006 г. и 2,6 раза в 2008 г. В основе снижения данного показателя повышение долей домохозяйств, получающих доход от работы на частных предприятиях, в двух нижних квинтилях (с 2008 г. по 2010 г. соответственно на 9,9 и 11,4%) и уменьшение удельного веса аналогичных домохозяйств в среднем и двух верхних квинтилях (соответственно на 2,0; 6,9 и 1,7%). Как и прежде, удельный вес домохозяйств,

связанных с работой на предприятиях частного сектора, увеличивается почти последовательно по мере перехода от нижнего квинтиля к верхнему. Аналогичная картина наблюдалась и в отношении домохозяйств, получающих доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности.

Таблица 5

Доходы: процент домохозяйств с доходом из данного источника, по квинтилям душевого дохода. Декабрь 2010 г.

Источники дохода	Нижний квинтиль 20%	21—40%	41—60%	61—80%	Верхний квинтиль 20%
Доход от работы на госпредприятиях	44,3	47,4	40,1	49,0	52,0
Доход от работы на частных предприятиях	30,4	34,6	34,5	37,4	52,1
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	4,1	6,6	6,6	7,6	8,2

Несколько по-иному выглядит распределение домохозяйств, получающих доход от работы на предприятиях государственного сектора. В данном случае разрыв между самым верхним и самым нижним квинтилями в 2010 г. составлял почти 1,2 раза, что, однако, меньше, чем 1,5 раза в 2008 г. Эти изменения объясняются увеличением удельного веса домохозяйств, получающих доход от работы на государственных предприятиях, в самом нижнем квинтиле с 34% в 2008 г. до 44,3%, т. е. на 10,3% в 2010 г. при незначительном увеличении удельного веса аналогичных домохозяйств, в самом верхнем квинтиле — соответственно с 51,7 до 52,0%, т. е. на 0,3%.

На рисунке 4 на следующей странице представлены изменения в распределении душевого дохода в период с ноября 2009 г. по декабрь 2010 г. Здесь отражено соотношение реального дохода от каждого процентилля в 2010 г. к реальному доходу того же процентилля в 2009 г. Рассматривая изложенные данные, следует иметь в виду, что на рисунке представлены данные душевого дохода, в то время как в предыдущих графиках и таблицах использованы данные по доходам домохозяйств. Как следует из рисунка 4, за исключением первой четверти по большинству процентилей отмечено увеличение реального дохода, с самым большим процентным ростом для домохозяйств пятого и шестого децилей. Коэффициент роста постоянно повышается в первом дециле, но во втором дециле снижается.

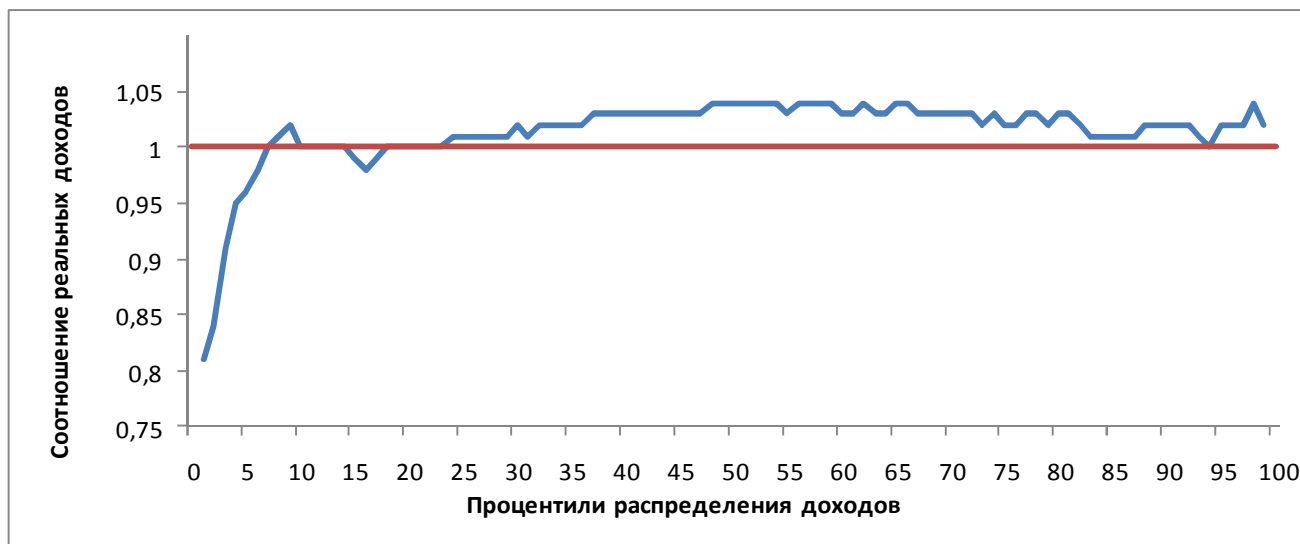

Рис. 4. Декабрь 2010 г. — ноябрь 2009 г. Соотношение роста доходов каждого процентиля (реальный доход процентиля в 2010г., деленный на реальный доход процентиля в 2009 г.)

Следующий рисунок демонстрирует различия в показателях душевых доходов населения по данным RLMS-HSE и Росстата. Как следует из рисунка 5, показатели Росстата свидетельствуют о значительных колебаниях в уровне реальных доходов населения. Многие из этих колебаний могут быть объяснены получением различного рода премиальных в конце декабря каждого года, поскольку именно в конце каждого года отмечаются существенные всплески доходов. В целом результаты RLMS-HSE демонстрируют существенно более низкий среднедушевой доход, чем данные Росстата.

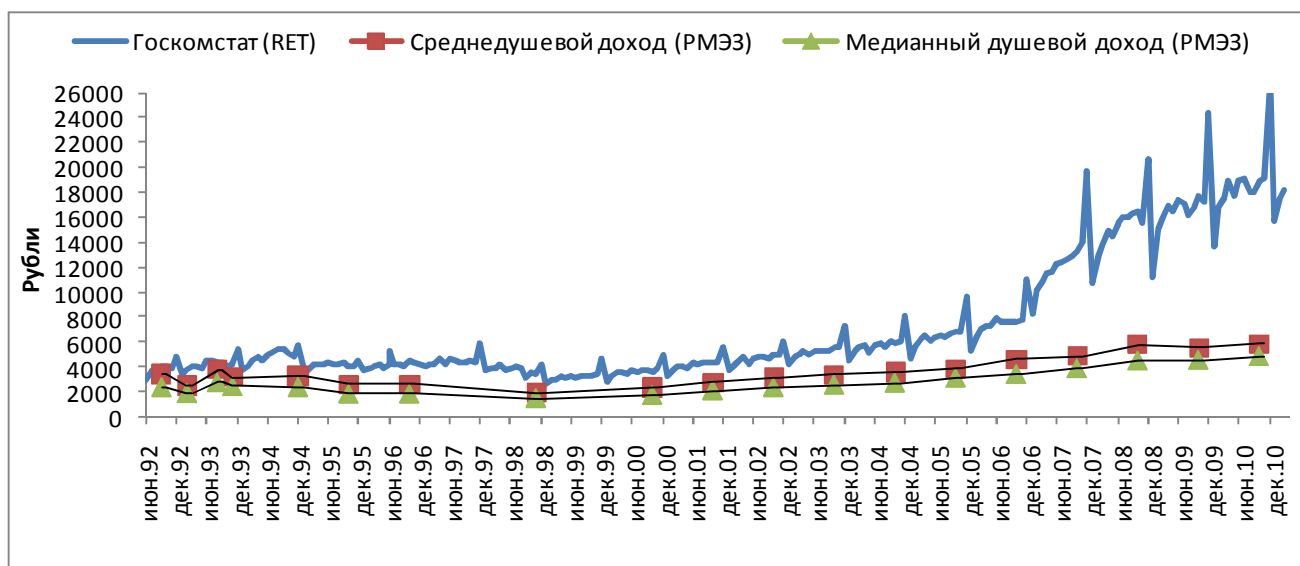

Рис. 5. Сравнение показателей душевых доходов по данным RLMS-HSE и Росстата (ежемесячный доход на душу населения)

На рисунке 5 показан также медианный душевой доход домохозяйств по данным RLMS-HSE, который на момент проведения каждого опроса оказывается на 20—30% ниже среднедушевого дохода. Величина среднего дохода на душу не отражает действительного уровня доходов большей части населения России. Так, в октябре 2010 г. средний душевой доход, по данным RLMS-HSE, составлял 5840 руб., в то время как медианный душевой доход только 4822 руб.

Таким образом, данные мониторинга свидетельствуют о возобновлении повышения доходов российских домохозяйств в 2010 г., прерванного обострением экономического кризиса в 2009 г. Но этот рост был довольно вялым, неустойчивым и непоследовательным, происходил на фоне сокращения занятости на крупных и средних предприятиях. К концу 2010 г. страна так и не смогла восстановить докризисные экономические показатели, а доходы населения все еще не дотягивали до уровня 2008 г. Россияне вынуждены были приспосабливаться к постоянно растущим ценам. Трудности экономического развития в 2009—2010 гг. не внушали оптимизма относительно устойчивого роста доходов домохозяйств и сокращения материального неравенства в ближайшем будущем.

2. Расходы домохозяйств

В кризисный период, как и в предыдущие годы, динамика расходов домохозяйств во многом повторяла динамику их доходов. Как следует из данных, изложенных в таблице 6, последовательный рост ежемесячных расходов домохозяйств, наблюдавшийся с 1998 г., был прерван кризисом в 2009 г., но уже в 2010 г. он вновь возобновился.

Таблица 6

Ежемесячные расходы домохозяйств в Российской Федерации (в руб. декабря 2003 г.)

Категории расходов	9/92	10/96	11/98	10/04	10/08	10/09	12/10
Расходы на продукты питания							
Молочные продукты	404	374	257	330	451	440	498
Мясо, птица, рыба	1341	1135	752	1025	1373	1357	1391
Картофель	175	136	39	109	90	111	149
Хлеб	642	732	440	420	398	356	350
Фрукты, овощи	656	396	196	350	474	468	507
Прочие продукты питания	1712	870	754	757	887	875	885

Продолжение таблицы 6

Категории расходов	9/92	10/96	11/98	10/04	10/08	10/09	12/10
Расходы на продукты питания							
Питание в столовых, ресторанах, кафе	280	321	212	486	674	577	760
Продукты домашнего изготовления	585	679	804	493	521	730	564
Алкоголь	324	195	125	146	162	137	160
Всего расходов на продукты питания	6119	4838	3582	4116	5030	5050	5267
Расходы на непродовольственные товары							
Табачные изделия	172	137	128	135	156	165	194
Одежда	920	748	680	791	1176	1050	1094
Горючее, топливо ¹	119	266	163	351	533	487	570
Электроника и др. товары длительного пользования	478	777	535	1311	2393	1761	1974
Услуги и отдых	150	1175	726	1402	2456	2068	2146
Оплата обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам	403	191	209	367	1685	1592	1744
Оплата жилья и коммунальных услуг	125	338	275	581	1075	1150	1316
Акции, облигации	57	11	2	0	0	0	3
Различные товары (мыло, игрушки, газеты и т. п.)	546	—	—	252	355	350	374
Сбережения	186	251	192	305	689	665	713
Всего расходов на непродовольственные товары	3155	3894	2910	5496	10519	9289	10180
Всего расходов на продукты питания и непродовольственные товары	9274	8732	6491	9612	15550	14337	15447

¹ Начиная с декабря 1994 г., категория «Топливо» включает в себя бензин, газ в баллонах и дрова. Во время предыдущих опросов газ в баллонах и дрова учитывались в категории коммунальных услуг. Опросы указанных выше годов показывают долю каждого вида топлива: 12/1994: бензин — 49%, дрова — 19%, газ в баллонах — 32%; 10/1996: бензин — 56%, дрова — 18%, газ в баллонах — 26%; 11/1998: бензин — 58%, дрова — 16%, газ в баллонах — 26%; 10/2000: бензин — 71%, дрова — 11%, газ в баллонах — 18%; 10/2002: бензин — 72%, дрова — 11%, газ в баллонах — 17%; 10/2003: бензин — 71%, дрова — 13%, газ в баллонах — 16%; 10/2004: бензин — 73%, дрова — 13%, газ в баллонах — 13%; 10/2005: бензин — 73%, дрова — 14%, газ в баллонах — 13%; 10/2006: бензин — 75%, дрова — 12%, газ в баллонах — 12%; 10/2007: бензин — 77%, дрова — 12%, газ в баллонах — 11%; 11/2008: бензин — 83%, дрова — 10%, газ в баллонах — 7%; 11/2009: бензин — 84%, дрова — 9%, газ в баллонах — 7%. 12/2010: бензин — 85%, дрова — 9%, газ в баллонах — 7%.

Сокращение ежемесячных расходов домохозяйств, зафиксированное в 2009 г., составило 7,8%. Это намного меньше показателя 1998 г., когда расходы российских домохозяйств снизились более чем на четверть. Возобновившийся в 2010 г. рост семейных расходов, хотя и был существенным, но все же не таким большим, чтобы достичь предкризисного уровня.

Рост расходов домохозяйств в 2010 г. объясняется не только повышением доходов населения, но и действием фактора отложенного спроса. Если в период обострения экономического кризиса люди старались избегать лишних трат, поскольку не чувствовали уверенности в своем будущем, то после улучшения ситуации у них появилось некоторое успокоение. Сказалось также более ясное осознание гражданами неизбежности дальнейшего роста цен, особенно на продукты питания, подвигающее их к новым тратам.

По данным Росстата, по итогам 2010 г. продуктовая инфляция в России составила 16,4%. Для сравнения заметим, что средний годовой показатель продовольственной инфляции в странах Евросоюза составил всего лишь 2,7 %. Тенденция к высокому росту цен на продовольственные товары наблюдалась с лета 2010 г., когда аномальные погодные явления повлекли за собой дефицит сельскохозяйственной продукции. В 2009 г. цены на продукты увеличились на 6,1%, а в 2008 г. — на 17,7%. Особенно беспокойной выглядит тенденция ускоренного подорожания основных, т. е. социально значимых продуктов питания, снижающего и без того невысокий уровень жизни большинства граждан. Эти продукты относятся к категории товаров, от которых люди не могут отказаться даже на некоторое время и даже в условиях экономического кризиса, когда возникает необходимость жесткой экономии семейного бюджета. В 2009—2010 гг. рост стоимости социально значимых продуктов питания вдвое опережал официальную инфляцию.

Произошедшее в 2009 г. сокращение расходов домохозяйств затронуло только совокупные расходы на непродовольственные товары. В 2009 г. ежемесячные расходы на эту продукцию составили только 88,3% от уровня 2008 г. В результате последующего восстановительного роста данный показатель увеличился к концу 2010 г. до 96,8%. В то же время совокупные расходы на продовольственные товары в 2009—2010 гг. продолжали последовательно расти, но темпы данного роста были очень низкими. В 2009 г. расходы на продукты питания увеличились в сравнении с 2008 г. всего лишь на 0,4%, а в 2010 г. в сравнении с 2009 г. — на 4,3%. Эти показатели значительно уступают темпам роста, отмеченным в предкризисные годы. Так, в 2007 г. в сравнении с 2006 г. ежемесячные расходы на продукты питания увеличились на 6,8%, а в 2008 г. в сравнении с 2007 г. — еще

на 6,3%. В целом в течение 1998—2008 гг. ежемесячные расходы на продукты питания увеличились почти на 40%. Но несмотря на такое солидное увеличение, эти расходы оставались в 2010 г. на 14% меньше, чем в 1992 г.

В 2009 г. было зафиксировано снижение расходов практически на все категории продуктов питания, за исключением картофеля и продуктов домашнего изготовления. Учитывая, что расходы на картофель являются самыми низкими и не могут оказывать существенного влияния на формирование общих показателей, можно заключить, что сохранение прежнего уровня совокупных расходов на продукты питания было обеспечено ростом расходов на продукты домашнего изготовления. В 2009 г. в сравнении с 2008 г. эти расходы выросли более чем на 40%. И это при том, что до 2009 г. расходы на продукты домашнего изготовления только падали. За 1998—2008 гг. они сократились почти на 35%. Таким образом, в условиях кризиса многие домохозяйства для поддержания привычного уровня жизни стали шире задействовать внутрисемейные ресурсы, заменив часть продуктов «из магазина» на продукты домашнего изготовления.

С ростом доходов домохозяйств эта картина резко изменилась. В 2010 г. в сравнении с 2009 г. было отмечено значительное сокращение ежемесячных расходов на продукты домашнего производства (почти на 23%) и одновременное увеличение расходов на другие продукты питания. С 2009 по 2010 г. расходы домохозяйств на молочные продукты выросли на 13,%; на мясо, птицу, рыбу — почти на 3%; на картофель — более чем на 34%; на фрукты и овощи — более чем на 8%; на алкоголь — почти на 17%. После такого повышения расходы на перечисленные продовольственные продукты превысили уровень 2008 г. Особенно большим оказался в 2010 г. рост расходов домохозяйств на питание вне дома (в столовых, ресторанах, кафе, барах и т. д.), достигший 32%. Единственной долгосрочной тенденцией, которую не смог прервать экономический кризис, оказалось снижение расходов на хлеб. В целом за 1996—2010 гг. расходы на хлебобулочные изделия сократились более чем в 2 раза, в том числе за последние два трудных для населения года — почти на 12%.

Дальнейший анализ показал, что в последнее время в общих продовольственных расходах российских домохозяйств увеличились доли расходов на такие продукты, как мясо, птица и рыба, молочные продукты, фрукты и овощи, картофель, но сократилась доля расходов на хлеб. Так, в 2010 г. свыше четверти (26,4%) всех продовольственных расходов российских домохозяйств составляли траты на мясо, птицу и рыбу, что, однако, несколько меньше, чем в 2008 г. (27,3%), но существенно больше, чем в 1998 г. (21%). В то же время доля расходов на молочные продукты составляла в 2010 г. только 9,5% всех расходов домо-

хозяйств на продукты питания. Это немного меньше, чем в 2008 г. (9%) и еще меньше, чем в 1998 г. (7,2%). На фрукты и овощи домохозяйства тратили в 2010 г. 9,6% всех продовольственных расходов. В 2008 г. этот показатель составлял 9,4%, а в 1998 г. — только 5,5%. Расходы на хлеб в 2009 г. находились на уровне 6,6% (2008 г. — 7,9%; 1998 г. — 12,3%), на картофель — 2,8% (2008 г. — 1,8%; 1998 г. — 1,1%). При этом удельный вес расходов на прочие продукты питания последовательно сократился с 21% в 1998 г. до 17,6% в 2008 г. и затем до 16,8% в 2010 г.

В 2009 г. из расходов домохозяйств на непродовольственные товары самым большим оказался спад расходов на дорогостоящую электронику и другие товары длительного пользования, который составил 26,5%. В 2010 г. расходы на эти товары хотя и выросли, но все равно оставались на 17,5% ниже уровня 2008 г. Но в то же время нельзя забывать, что по сравнению с 1998 г. расходы на электробытовую технику и другие дорогостоящие товары выросли в 3,7 раза. Существенным, на 16%, было также снижение в 2009 г. расходов на услуги и отдых. После повышения в 2010 г. они были все еще на 12,6% меньше, чем в 2008 г. Расходы на одежду снизились в 2009 г. на 10,7%. Но и они после увеличения в 2010 г. были на 7% меньше, чем годом ранее.

Менее существенным было сокращение расходов на горючее, топливо (8,6%), на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам (5,5%), а также на сбережения (3,5%). После повышения в 2010 г. расходы на топливо стали на 7% больше, чем в 2008 г., тогда как на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам — на 3,5%; на сбережения — также на 3,5%. Не снижаясь, во время кризиса росли расходы на табачные изделия и такие товары повседневного спроса, как мыло, игрушки, газеты и т. п. С 2008 по 2010 г. эти расходы увеличились соответственно на 24,4 и 5,3%. Если обратиться к более ранним данным мониторинга, то можно увидеть, что особенно быстро росли расходы на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам. С 1998 по 2010 г. они выросли более чем в 9 раз. Что касается расходов на горючее, топливо, то они за этот же период увеличились в 3,5 раза, а расходы на сбережения — в 3,7 раза. Последовательный и значительный рост расходов отмечался на оплату жилья и коммунальных услуг. С 2008 по 2010 г. они увеличились на 22,4%, в том числе к концу 2009 г. на 7%.

Ниже на рисунках 6.а—6.г представлен иллюстративный материал, отражающий ряд важных тенденций, которые раскрывают долгосрочные изменения в структуре расходов домохозяйств.

Как следует из рисунка 6.а, в структуре расходов российских домохозяйств продолжают изменения, неуклонно приближающие их к современным западным стандартам. С 1992 по 2010 г. доля расходов на продукты питания сократилась с 72,6 до 43,6%, тогда как доля расходов на непродовольственные товары выросла с 27,4 до 56,4%. Наибольшую нагрузку в связи с приобретением продуктов питания испытывает бюджет семей пенсионеров (одиночек и супружеских пар), тогда как наименьшую — супружеские пары с несовершеннолетними детьми.

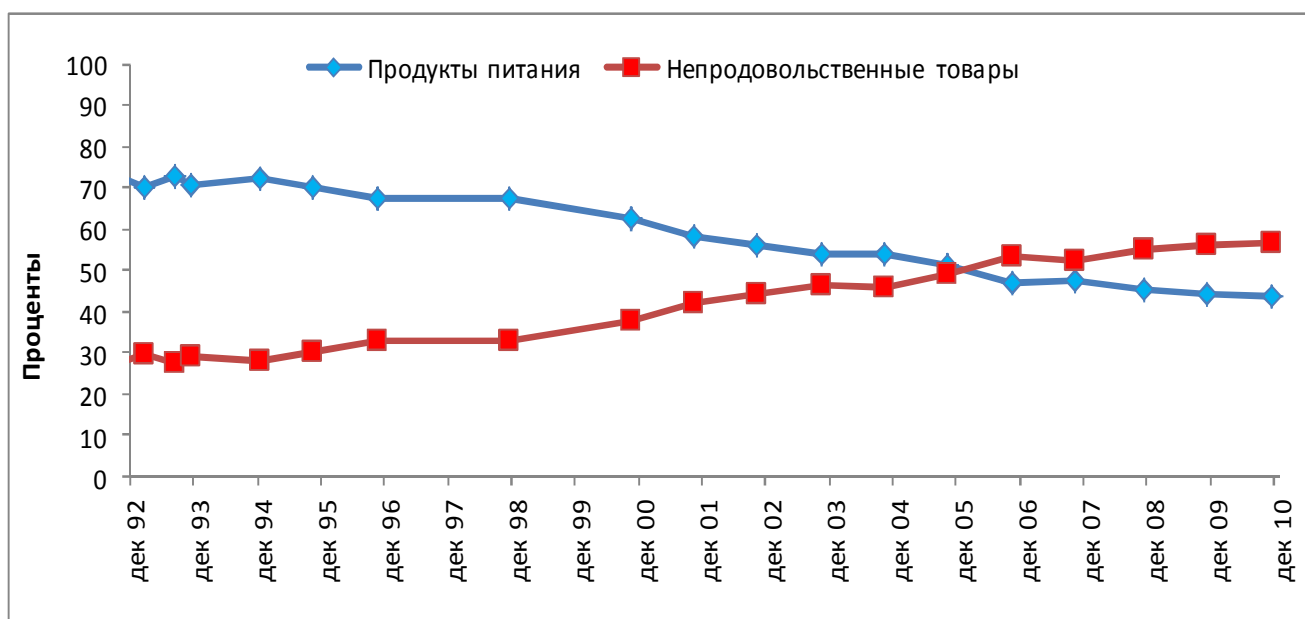

Рис. 6.а. Структура расходов: продукты питания и непродовольственные товары

И все же сегодня в сравнении с жителями других европейских государств россияне тратят на продукты питания гораздо большую часть своего семейного бюджета. Чтобы обеспечить достойный набор калорий, жителям большинства этих государств достаточно расходовать на продукты питания десятую часть своего бюджета. По доле потребительских расходов на продукты питания Россия приближается только к нижней границе, характерной для развитых стран. Но в то же время нельзя не заметить, что по этому показателю она ближе к высокоразвитым европейским странам, чем по показателю обеспеченности жильем или по продолжительности жизни.

Одной из важных тенденций является рост, хотя и не всегда последовательный, доли расходов домохозяйств на питание вне дома (в ресторанах, кафе, столовых и т. п.). С 1998 по 2010 г. она увеличилась с 2,9 до 4,7% (рис. 6.б).

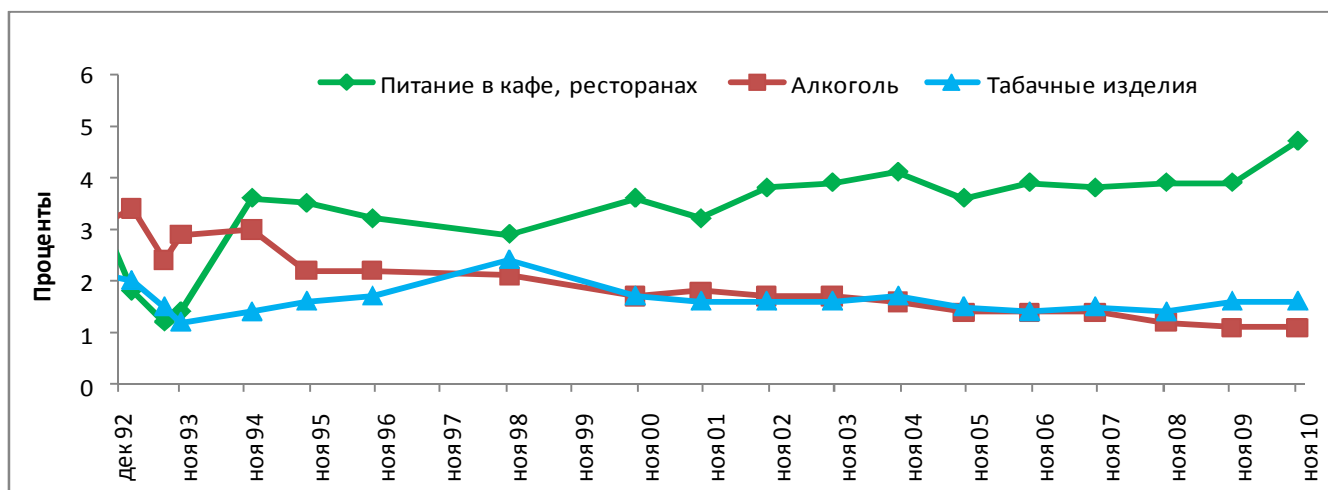

Рис. 6.б. Структура расходов: питание вне дома, алкоголь, табачные изделия

В немалой степени это объясняется нарастающей дороговизной качественного питания вне дома. По этой причине даже довольно обеспеченные слои населения тратят в России на питание в ресторанах, кафе и иных подобных заведениях большую часть своих доходов, чем жители других европейских стран, где высока популярность и доступность питания вне дома. К положительным тенденциям следует отнести некоторое сокращение доли расходов на алкоголь. Если в первой половине 1990-х годов эти траты составляли около 3% семейного бюджета, то к 2009—2010 гг. они сократились до 1,1%. При этом доля расходов на табачные изделия на протяжении последних двух десятилетий менялась очень мало — от 1,4 до 2,4%. В 2009—2010 гг. этот показатель составлял 1,6%.

Из рисунка 6.в следует, что доли расходов домохозяйств на предметы длительного пользования и на оплату услуг и отдыха росли до середины первого десятилетия нового века, а затем менялись очень мало: соответственно в пределах 5,2—6,2% и 12,5—13%. Удельный вес расходов на одежду после первоначального увеличения и последующих колебаний стабилизировался в 2004—2010 гг. на уровне 7%.

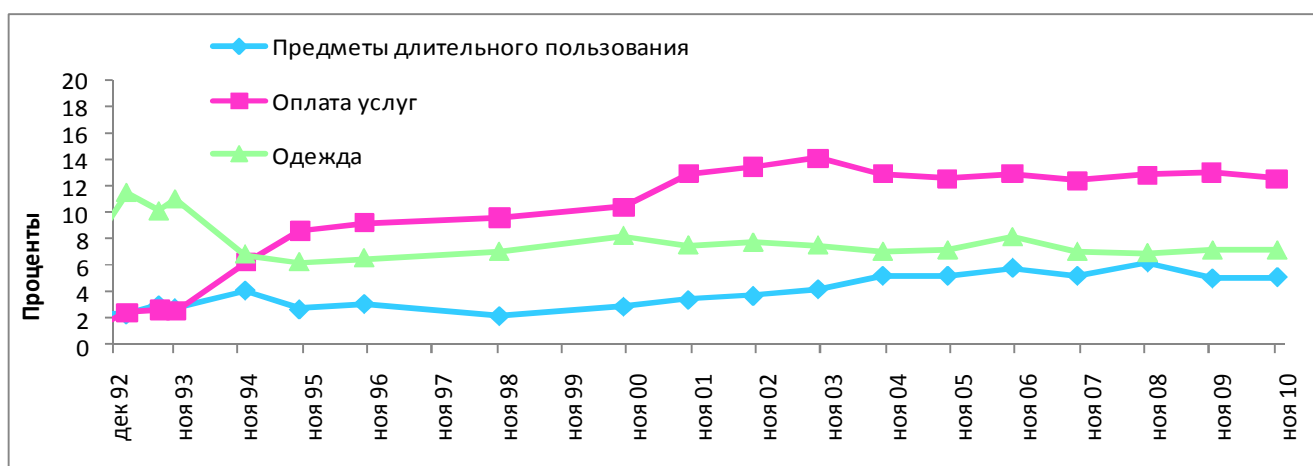

Рис. 6.в. Структура расходов: предметы длительного пользования, оплата услуг, одежда

Очень мало изменились также за последние годы доли расходов на горючее и топливо, сбережения и облигации (рис. 6.г).

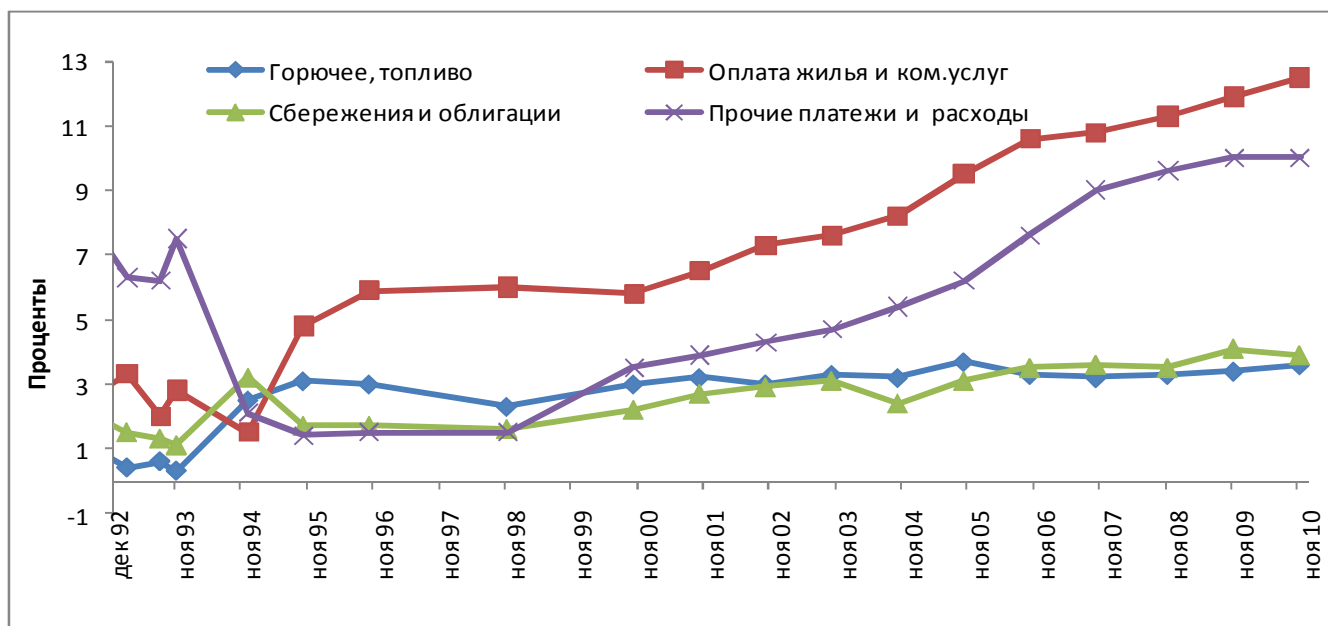

Рис. 6.г. Структура расходов: топливо, сбережения и облигации, оплата жилья и коммунальных услуг, прочие платежи и расходы

Особого внимания заслуживает огромный рост доли расходов домохозяйств на оплату жилья и коммунальных услуг. С 1992 по 1994 г. она уменьшилась с 2,8 до 1,5%, но затем только росла, увеличившись к концу 2010 г. до 12,5%. За 2009—2010 гг. доля этих расходов выросла на 1,2%. При этом в 2010 г. по сравнению с 1998 г. расходы на оплату жилья и коммунальных услуг выросли почти в 5 раз. Напомним, что за этот же период доходы семей увеличились только в 3 раза, т. е. темпы роста доходов были в 1,7 раза ниже темпов роста расходов на оплату жилья и коммунальных услуг.

Проблема беспрецедентного роста расходов на жилищно-коммунальные услуги уже длительное время остается одной из наиболее беспокоящих для российских семей. По данным Росстата, тарифы на услуги ЖКХ в России в 2010 г. повысились на 13%. Рост тарифов на эти услуги в 1,5 раза опередил инфляцию, которая составила в 2010 г. 8,8%. В 2009 г. тарифы на услуги ЖКХ повысились на 19,6% при инфляции в 8,8%, в 2008 г. — на 16,4% при инфляции в 13,3%, в 2007 г. — на 14% при инфляции в 11,9%. За усредненными данными скрывается чрезвычайно пестрая региональная картина. Во многих регионах России прирост коммунальных тарифов в несколько раз опережает инфляцию и темпы роста доходов населения.

В таблице 7 представлены данные о ежемесячных расходах домохозяйств, попадающих в различные квинтили подушевого распределения расходов за 2010 г., которые еще раз подтверждают наличие глубокого расслоения населения России по материальному признаку.

Таблица 7

Ежемесячные расходы домохозяйств по квинтилям распределения душевых расходов. Декабрь 2010 г.

Категории расходов	Нижний квинтиль 20%	21—40%	41—60%	61—80%	Верхний квинтиль 20%
Расходы на продукты питания					
Молочные продукты	258	420	535	567	711
Мясо, птица, рыба	729	1149	1447	1604	2028
Картофель	55	114	145	180	252
Хлеб	305	360	369	354	364
Фрукты, овощи	214	379	506	603	835
Прочие продукты питания	485	734	911	1045	1253
Питание в столовых, ресторанах, кафе	262	471	803	780	1487
Продукты домашнего изготовления	400	530	534	691	667
Алкоголь	56	97	146	189	314
Общие расходы на продукты питания	2764	4253	5395	6014	7910
Расходы на непродовольственные товары					
Табачные изделия	132	162	206	187	280
Одежда	425	823	1048	1178	1995
Топливо	185	364	506	663	1134
Электроника и другие товары длительного пользования	91	282	609	1109	7786
Услуги и отдых	579	1049	1490	1989	5630

Продолжение таблицы 7

Категории расходов	Нижний квинтиль 20%	21—40%	41—60%	61—80%	Верхний квинтиль 20%
Расходы на непродовольственные товары					
Оплата обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам	138	439	916	1840	5393
Оплата жилья и коммунальных услуг	773	1122	1352	1454	1880
Акции, облигации	0	0	4	0	9
Различные товары (мыло, игрушки, газеты и т. п.)	210	316	355	385	605
Сбережения	92	219	477	659	2118
Всего расходов на непродовольственные товары	2626	4776	6964	9463	27089
Всего расходов на продукты питания и непродовольственные товары	5390	9029	12360	15477	34999
Всего расходов на продукты питания. Октябрь 2009 г.	2321	3732	4649	5562	8046
Всего расходов на непродовольственные товары. Октябрь 2009 г.	1460	2770	4232	6824	20552
Всего расходов на продукты питания и непродовольственные товары. Октябрь 2009 г.	3109	5545	7980	11612	27537

Анализ изложенных данных демонстрирует нарастание тенденции дифференциации населения по расходам в течение 2005—2008 гг., а также некоторое ослабление данной тенденции в 2009 г. и значительное ее ослабление в 2010 г. Так, если в 2005 г. ежемесячные расходы 20% самых богатых домохозяйств были выше соответствующих расходов домохозяйств беднейшего квинтиля в 6,7 раза, в 2006 г. — в 8,9 раза, в 2007 г. — в 8,7 раза, в 2008 г. — в 9,1 раза, то в 2009 г. — 8,9 раза, а в 2010 г. — в 6,5 раза. По сути, в 2010 г. данный показатель снизился до уровня 2005 г. Значительными являются не только различия в расходах между самыми богатыми и беднейшими домохозяйствами, но и между богатыми и всеми

остальными российскими семьями. В 2010 г. расходы домохозяйств верхнего квинтиля превышали расходы домохозяйств предыдущего четвертного квинтиля в 2,3 раза, что, однако, несколько меньше, чем 2,5 раза в 2008 г. Снижение указанных показателей было обусловлено уменьшением различий в потреблении как продуктов питания, так и непродовольственных товаров и услуг между наиболее обеспеченными и менее обеспеченными группами населения.

Анализ показал, что если в 2008 г. домохозяйства самого верхнего квинтиля тратили ежемесячно на питание в 3,4 раза больше, чем домохозяйства самого нижнего квинтиля, то в 2009 г. данный показатель составил 3,5 раза, но в 2010 г. резко снизился до 2,9 раза. Это вдвое меньше, чем в 1998 и 2000 г., когда он достигал соответственно 6 и 5 раз. Но несмотря на указанное сокращение, различия в расходах на питание между бедными и обеспеченными слоями остается высоким.

Результаты мониторинга демонстрируют значительные изменения в соотношении расходов российских домохозяйств с различным достатком на продукты питания. Так, с 2008 по 2010 г. доля расходов на продовольствие в беднейшем квинтиле сократилась с 54 до 51%, тогда как в самом богатом увеличилась с 20 до 23%. После этих изменений указанные показатели вернулись к уровню 2006 г. Заметим, что в 1998 г. доли ежемесячных расходов на продукты питания как беднейших, так самых состоятельных домохозяйств были намного выше — соответственно 71 и 43%. При этом во все годы наблюдалось устойчивое уменьшение доли ежемесячных расходов на продовольствие с увеличением общих ежемесячных расходов домохозяйств.

За последние два года существенно изменились также различия в дифференциации ежемесячных расходов между квинтильными группами по отдельным статьям расходов. Если в 2008 г. разница в ежемесячных расходах на молочные продукты между полярными квинтилями составляла около 3,7 раза, то в 2010 г. она уменьшилась до 2,8 раза. Существенно сократилась также разница в расходах этих домохозяйств на мясо, птицу и рыбу (с 3,7 до 2,7 раза), на картофель (с 5 до 4,6 раза), на овощи и фрукты (с 5,7 до 3,9 раза), на алкоголь (с 7 до 5,6 раза), а также на питание в ресторанах, кафе, столовых и других пунктах общепита (с 8,8 до 5,7 раза). Единственная статья расходов, по которой было отмечено увеличение указанного соотношения, — траты на продукты домашнего изготовления (с 1,5 до 1,7 раза). Многие из этих тенденций проявились еще в предкризисный период. Так, в 2006 г. разница в ежемесячных расходах на мясо, птицу и рыбу между домохозяйствами, принадлежащими к полярным квинтилям, составляла около 4,7 раза, на овощи и фрукты — 7,4 раза, на алкоголь — 10 раз, на питание вне дома — 12,6 раза.

Следует также обратить внимание на существенные различия в структуре расходов на продукты питания между домохозяйствами верхнего и нижнего квинтилей, которые тоже претерпели изменения. Так, в 2010 г. в структуре продовольственных расходов домохозяйств нижнего квинтиля траты на хлеб достигали 11%, тогда как в структуре продовольственных расходов домохозяйств верхнего квинтиля — только 4,6%. При этом в сравнении с 2008 г. эти показатели уменьшились соответственно с 14,9% и с 5,1%. Что касается молочных продуктов, то доля расходов на них в продовольственных бюджетах и беднейших, и самых состоятельных домохозяйств увеличилась за указанный период соответственно с 8,3 до 9,3% и с 8,6 до 8,9%. В то же время доля расходов на мясо, птицу и рыбу в продовольственном бюджете домохозяйств нижнего квинтиля с 2008 по 2010 г. практически не изменилась (соответственно 26,2 и 26,3%), тогда как соответствующая доля расходов в бюджете домохозяйств верхнего квинтиля уменьшилась с 28,5 до 25,6%. Особенно существенное превосходство самых состоятельных слоев над беднейшими наблюдается при сопоставлении долей расходов на фрукты и овощи, алкоголь, на питание вне дома, а также на продукты домашнего изготовления. В 2010 г. беднейшие домохозяйства расходовали на фрукты и овощи только 7,7% своего продовольственного бюджета, тогда как в продовольственном бюджете самых состоятельных домохозяйств эта доля составила 10,5%. В 2008 г. эти показатели составляли соответственно 6,6 и 10,9%. В 2010 г., как и в 2008 г., доля ежемесячных расходов на алкогольную продукцию у домохозяйств нижнего квинтиля была вдвое меньше, чем у домохозяйств верхнего квинтиля (соответственно 2% против 4% и 2,1% против 4,4%). Вместе с тем в отношении продуктов домашнего изготовления наблюдалась противоположная картина. В 2010 г. и в 2008 г. доля расходов в продовольственном бюджете на эту продукцию была у беднейших домохозяйств гораздо выше, чем у самых состоятельных (соответственно 14,5% против 8,4% и 15% против 6,6%).

Сохраняются большие различия между обеспеченными и бедными слоями в расходах на непродовольственные товары, которые намного превосходят различия в расходах на продукты питания. Если в 1998 г. домохозяйства верхнего расходного квинтиля тратили на непродовольственные товары в 19,5 раза больше, чем беднейшие 20% домохозяйств, то в 2000 г. этот показатель снизился до 16 раз, а в 2005 г. — до 11,4 раза. Примечательно, что в предкризисный период эта разница выросла с 14 раз в 2006 г. до 16 раз в 2008 г., но затем вновь снизилась до 14,1 раза в 2009 г. и до 10,3 раза в 2010 г.

Как и прежде наибольшее неравенство наблюдается по расходам на электробытовые товары и другие предметы длительного пользования. В 2010 г. на

приобретение этих товаров самые обеспеченные домохозяйства расходовали в 86 раз больше, чем самые бедные. Это чрезвычайно огромная разница. Но нельзя не обратить внимание на то, что в 2006 г. она достигала 139 раз, а в 2008 г. — 104 раза. В 2010 г. самые обеспеченные домохозяйства тратили на приобретение электроники и других предметов длительного пользования 28,7% своего непроизводственного бюджета, тогда как беднейшие — только 3,5%. В 2008 г. эти показатели составляли соответственно 25% и 2%.

Самая обеспеченная категория продолжает доминировать и по расходам на обучение, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам. В 2010 г. самые обеспеченные домохозяйства тратили на эти услуги почти в 40 раз больше, чем самые бедные. Примерно такой же эта разница была и в 2008 г., тогда как в 2006 г. она была вдвое меньше. Обращает на себя внимание значительный и последовательный рост доли расходов на указанные услуги в непроизводственном бюджете наиболее обеспеченных домохозяйств: с 8% в 2006 г. до 14% в 2008 г. и далее до 20% в 2010 г. При этом доля данных расходов в бюджете беднейших домохозяйств с 2006 по 2008 г. сократилась с 3,6 до 3%, но в 2010 г. вновь выросла до 5,3%. Огромной остается также разница в объемах сбережений, но она постоянно сокращается. Если в 2006 г. суммы сбережений домохозяйств верхнего и нижнего квинтилей различались почти в 60 раз, в 2008 г. — немногим более чем в 50 раз, то в 2010 г. — только в 23 раза. В 2010 г. в непроизводственном бюджете наиболее обеспеченных домохозяйств сбережения составляли около 8%, тогда как в бюджете самых бедных — только 3,5%. В 2008 г. эти доли составляли соответственно около 6 и около 1%.

Более обеспеченные семьи располагают и более широкими возможностями для организации отдыха и оплаты различных дорогостоящих услуг. В 2010 г. они тратили на отдых и услуги приблизительно в 10 раз больше, чем домохозяйства беднейшего квинтиля. В 2006 г. эта разница достигала 16 раз, а в 2008 г. — 18 раз. Расходы на отдых и услуги составляют более 20% бюджета домохозяйств верхнего квинтиля, что вдвое превышает соответствующую долю бюджета домохозяйств нижнего квинтиля.

Кроме того, в 2010 г. самые обеспеченные домохозяйства расходовали в 6 раз больше, чем беднейшие домохозяйства на топливо (в 2008 г. — в 10 раз), в 3 раза больше на такие товары повседневного спроса, как мыло, игрушки, газеты и т. п. (в 2008 г. — в 4 раза), а также в 2 раза больше на табачную продукцию (в 2008 г. — в 2,5 раза). В 2010 г. в непроизводственном бюджете беднейших домохозяйств доли расходов на эти товары были существенно выше, чем в бюджете самых обеспеченных домохозяйств: топливо — 7% против 4,2%; мелкие

товары повседневного спроса — 8% против 2,2%; табачная продукция — 5% против 1%. Особого внимания заслуживают различия между самыми состоятельными и беднейшими домохозяйствами в расходах на одежду, которые в 2010 г. составляли почти 5 раз (в 2008 г. — 8 раз). Но при этом доля расходов на одежду в бюджете домохозяйств верхнего квинтиля была выше, чем в бюджете домохозяйств нижнего квинтиля — 16,2% против 7,4% (в 2008 г. соответственно 7,6 и 6,5%).

Все более катастрофической становится разница в расходах беднейших и самых состоятельных домохозяйств на оплату жилья и коммунальных услуг. Если в 2000 г. эти расходы составляли немногим более 7% непродовольственного бюджета домохозяйств нижнего квинтиля и около 2,5% бюджета домохозяйств верхнего квинтиля, то в 2006—2008 гг. эти показатели составляли соответственно 13% и 5%, а в 2010 г. — 29% и 7%. При этом в 2010 г. в абсолютном выражении расходы богатых домохозяйств на оплату жилья и коммунальных услуг были в 2,5 раза выше, чем соответствующие расходы домохозяйств самого бедного квинтиля, что немного меньше, чем в предыдущие годы, когда данная разница доходила до 3 раз. При низких заработках беднейшей части граждан увеличение расходов на непродовольственные товары, квартплату и коммунальные услуги и уменьшение расходов на продукты питания становится причиной ухудшения структуры питания значительной части российских семей, что имеет негативные последствия для здоровья бедных и малообеспеченных слоев населения.

При формировании стратегий потребления семьи часто ориентируются не только на текущие доходы, но и на желаемый уровень потребления и определенные жизненные стандарты. Поэтому в зависимости от типа и фазы жизненного цикла домохозяйства может существовать устойчивая положительная либо отрицательная разница между текущими доходами и расходами. Так, превышение расходов над доходами наблюдается у относительно молодых одиноких респондентов и супружеских пар, а также у неполных семей с детьми, с детьми и другими взрослыми, многие из которых предпочитают или вынуждены некоторое время жить в долг. При этом молодые семьи, неполные семьи с детьми и семьи пенсионеров делают наименьшие сбережения, тогда как больше других сберегают семьи, в которых много взрослых, т. е. супружеские пары, дети которых выросли; расширенные семьи с детьми; семьи, состоящие из взрослых, но в которых мало пенсионеров. Примечательно, что одиночки и супружеские пары — непенсионеры чаще других попадают в верхние расходные квинтили, тогда как одиночки и супружеские пары — пенсионеры — в нижние.

Основными факторами изменения структуры потребительских расходов в последние годы являлись инфляционные процессы и значительная дифференциация

ция в росте цен на различные товары и услуги, динамика реальных доходов домохозяйств различных типов, удорожание жилья, коммунальных и транспортных услуг, рост расходов домохозяйств на оплату обучения и медицинские услуги.

Таким образом, экономический кризис оказал существенное влияние на потребительское поведение россиян. В 2010 г. расходы российских домохозяйств не вернулись на докризисный уровень. Наиболее тревожной тенденцией последних лет стал значительный рост цен на продовольственные товары и услуги ЖКХ. За счет увеличения в структуре бюджета домохозяйств доли расходов на продукты питания и услуги ЖКХ происходит соответствующее сокращение долей других затрат. Россия значительно отстает от развитых стран по структуре потребления бедных семей, что связано с крайне высокой дифференциацией населения по доходам. Доли расходов в бюджете наиболее обеспеченных домохозяйств на фрукты, овощи и питание вне дома почти в вдвое выше, чем аналогичные доли расходов в бюджете беднейших домохозяйств. В то же время у беднейших домохозяйств почти вдвое выше, чем у самых обеспеченных домохозяйств доля расходов на продукты домашнего изготовления. Если у наиболее обеспеченных домохозяйств более двух третей их непродовольственного бюджета составляют расходы на электронику и другие товары длительного пользования, услуги и отдых, обучение и выплаты по займам, кредитам, страховым полисам, то у беднейших домохозяйств — на оплату жилья и коммунальных услуг, одежду, услуги и отдых.

3. Динамика владения предметами длительного пользования

Важнейшей составляющей потенциала семей, отражающей долговременную связь доходов и расходов с уровнем потребления, определяющей качество и стиль их жизни, является обеспеченность семей предметами длительного пользования. Глубокие изменения в размерах и структуре доходов российских семей существенно меняют их потребительские возможности. Вместе с тем потребление зависит не только от дохода семьи, но и от других факторов, в том числе от роста насыщенности домашнего хозяйства бытовой техникой, жилищных условий, ценностных ориентаций. Современное жилье отчетливо отражает достижения научно-технического прогресса. Существенной стороной быта российских семей в последнее время стало более широкое использование разнообразной бытовой техники, гаджетов, активное приобретение самых новых их образцов. Повышение потребительской активности семей в последние годы сопровождалось изменением их потребительских предпочтений. Для все большего количества российских се-

мей становится актуальным желание иметь определенную модель автомобиля, конкретный тип или вид бытовой техники.

Снижение доходов и расходов населения, отмеченное в 2009 г., не смогло прервать позитивные тенденции в обеспеченности российских домохозяйств дорогостоящими предметами длительного пользования. Как следует из таблицы 8, в 2009—2010 гг. отмечен дальнейший рост обеспеченности домохозяйств современными образцами предметов культурно-бытового назначения.

Таблица 8

**Процент владеющих различными предметами длительного пользования
на момент проведения опроса**

Предметы длительного пользования	9/92	10/96	11/98	10/00	10/04	11/09	12/10
Черно-белый телевизор	53,7	43,4	34,5	29,8	13,4	—	—
Цветной телевизор	54,6	67,6	73,5	75,9	87,8	96,5	97,0
Видеомагнитофон	3,1	24,7	32,2	33,4	42,6	34,2	31,3
Компьютер	—	—	4,0	4,1	16,1	45,5	51,0
Легковой или грузовой автомобиль	16,5	22,5	24,8	26,3	27,8	36,4	39,7
Холодильник	93,0	92,8	92,4	93,3	94,6	—	—
Холодильник «No Frost»	—	—	—	—	—	39,4	45,2
Стиральная машина	76,6	78,4	78,5	79,1	80,4	—	—
Автоматическая стиральная машина	—	—	—	—	—	58,6	63,2
Дача*	17,8	30,8	30,9	30,4	27,1	22,2	21,4

* Дача означает садовый домик или дом в деревне; владение дачей учитывается только для городских домохозяйств.

Так, с 2008 по 2010 г. доля домохозяйств, располагающих легковыми и/или грузовыми автомобилями, выросла с 34,5 до 39,7%, т. е. на 5,2%. Причем многие из этих домохозяйств имели по два и более автотранспортных средств. Даже в 2009 г., когда доходы и расходы значительной части населения снизились, удельный вес таких домохозяйств увеличился на почти на 2%. Примеча-

тельно, что в 2009—2010 гг. темпы роста доли домохозяйств, владеющих автомобилями, были выше, чем в предкризисные 2007—2008 гг., когда этот рост составил 4,9%.

Существенно повысилась также обеспеченность российских домохозяйств другими предметами культурного и бытового назначения, которые относятся к категории основных. Так, к концу 2010 г. доля домохозяйств, владеющих цветными телевизорами, выросла до 97% — максимального значения за все время наблюдений. Поскольку цветные телевизоры практически полностью вытеснили черно-белые телевизионные приемники, данные о последних годах после 2004 г. не учитываются. На тот момент черно-белыми телевизорами владели только 13,4% российских семей. Неуклонно сокращается также количество семей, владеющих отживающими свой век видеомагнитофонами. С 2004 г., когда доля таких семей-владельцев была максимальной, по 2010 г. их удельный вес снизился с 42,6 до 31,1%, т. е. на 11,5%. Многие владельцы видеомагнитофонов уже давно ими не пользуются, а отдают предпочтение более современным техническим средствам (DVD-плееры, компьютеры с DVD).

Очень высоким является уровень обеспеченности российских семей такими предметами стандартного потребительского набора, как холодильники и стиральные машины. При этом наблюдается довольно быстрое обновление данных видов бытовой техники. В частности, с 2006 по 2010 г. доля домохозяйств, владеющих современными холодильниками «No Frost», увеличилась более чем вдвое — с 21,6% до 45,2%. За 2009—2010 гг. удельный вес таких домохозяйств вырос с 35 до 45,2%, т. е. на 10,2%. Но это несколько меньше, чем за два предыдущих года, когда рост удельного веса домохозяйств, владеющих современными типами холодильников, составил с 21,6% до 35%, т. е. на 13,4 процентных пунктов. Что касается домохозяйств, обладающих современными автоматическими стиральными машинами, то их удельный вес за 2006—2010 гг. вырос с 39,7% до 63,2%, т. е. на 23,5%. Темпы увеличения количества владельцев автоматических стиральных машин в 2009—2010 гг. были несколько меньше, чем в 2007—2008 гг. (соответственно 10,2% и 13,3%).

К важнейшим позитивным тенденциям следует отнести повышение темпов компьютеризации российских домохозяйств. Если в 1998—2000 гг. владельцами компьютеров были около 4% домохозяйств, то в 2002 — уже 8,2%, в 2004 г. — 16,1%. В последующие четыре года доля таких домохозяйств выросла на 22,1% и достигла 38,2%. В этот период ежегодные темпы роста владельцев компьютеров составляли более 5,5%. За 2009—2010 гг. удельный вес домохозяйств, имеющих компьютеры, вырос на 12,8% и достиг к концу 2010 г. 51%. Несмотря на обостре-

ние экономического кризиса, ежегодные темпы роста владельцев компьютеров, составляющие 6,4%, в этот период были самыми высокими.

Компьютеризация семей сопровождалась увеличением числа пользователей компьютерной техникой. Если в 2000 г. о пользовании компьютером в течение предыдущих 12 месяцев сообщали около трети респондентов, то в 2008 г. уже свыше половины. За этот период почти в полтора раза выросла также доля граждан, использующих его по месту работы или учебы (с 22,3 до 31,4%). Динамика пользования компьютером среди занятых была сходной. Доля компьютерных пользователей среди женщин и мужчин примерно одинакова (немногим более 50%), но женщины заметно чаще мужчин пользуются им в «производственных» целях (42% против 36%). С возрастом доля пользователей компьютером снижается, а по мере повышения уровня образования возрастает. Постоянно растет количество семей, пользующихся услугами Интернета. Среди респондентов мониторинга удельный вес пользователей Интернета за шесть лет вырос почти в 3 раза: с 12% в 2003 г. до 33% в 2008 г. Значительной была также динамика пользования услугами Интернета в производственных целях: 2000 г. — 6%, 2008 г. — 17%. Аналогичные тенденции наблюдались в 2009—2010 гг.

Степень обеспеченности предметами длительного пользования семей различных типов не одинакова. Наиболее высокий уровень обеспеченности наблюдается в полных семьях с несовершеннолетними детьми и в расширенных семьях с детьми, наименьший — у молодых семей и семей пенсионеров. Городские домохозяйства обеспечены всеми видами предметов длительного пользования, особенно их новыми образцами, гораздо лучше, чем сельские. Довольно четко прослеживается тенденция, демонстрирующая повышение уровня обеспеченности домохозяйств основными предметами культурного и бытового назначения по мере повышения статуса населенного пункта.

За время радикальных преобразования значительное число российских семей стали владельцами квартир, дач, коттеджей, земельных участков и т. п. Вместе с тем удельный вес городских домохозяйств, имеющих во владении дачи, включая садовые домики или домики в деревне, за последнее время сократился. Только за 2009—2010 гг. их доля уменьшилась на 3%. Вместе с тем с 1998 г., когда было зафиксировано самое высокое значение, по 2010 г. это снижение составило 9,5% (с 30,9 до 21,4%). Это снижение объясняется, с одной стороны, ростом количества богатых и обеспеченных домохозяйств, которые отказались от дач, садовых домиков и стали обладателями более благоустроенного, комфортного загородного жилья, не подпадающего под прежнее определение. С другой стороны, продвижение по пути реформ сопровождается повышением запросов населения,

прежде всего горожан молодого возраста, у которых нет ни времени, ни желания трудиться на неблагоустроенных, малокомфортных дачах или садовых участках. Что касается тех молодых людей, которые хотели бы приобрести дачу или земельный участок, то многие из них не располагают соответствующими финансовыми возможностями. Анализ не выявляет однозначной зависимости между доходами домохозяйств и наличием у них дач. Но роль земельных участков в обеспечении материального благосостояния семей с ростом доходов домохозяйств за время реформ заметно снизилась.

Как бы то ни было, но для многих людей, испытывающих большие трудности при решении основной жилищной проблемы, дачи и садовые домики перестали быть приоритетом. Более 60% основных фондов отслужили нормативные сроки, а 40% жилья нуждается в капитальном ремонте. С каждым годом растет количество обитателей ветхих и аварийных домов. По данным Росстата, за 1992—2008 гг. площадь ветхого и аварийного жилья утроилась и достигла 99,5 млн кв. м. В данном случае важны не сами показатели ветхого и аварийного жилья, а тенденция, которая свидетельствует о прогрессирующем, катастрофическом обострении данной проблемы, решение которой осложняется кризисным спадом в строительстве.

4. Безработица, участие в рабочей силе и перемена места работы

Экономический кризис, с которым столкнулась Россия, стал серьезной угрозой для рынка труда. Одним из его негативных последствий явилось повышение уровня безработицы на фоне снижения зарплат сотрудников части предприятий и организаций. К позитивным фактам следует отнести то, что этот рост был умеренным, не носил взрывного характера. Довольно вяло происходило и восстановление рынка труда в 2010 г., когда экономический кризис начал понемногу отступать. Об этом можно судить по данным RLMS-HSE о безработице среди экономически активного населения, включая сведения о работе без выплаты заработной платы и продолжительности безработицы, которые содержатся в таблице 9. В таблицу включены как данные по общей безработице (по определению BLS/ILO), так и сведения по скрытой безработице.

Таблица 9

Уровень безработицы среди экономически активного населения (мужчины 18—60 лет; женщины 18—55 лет), Российская Федерация, 1992—2010 гг., %

	9/92	10/96	11/98	10/04	10/08	10/09	12/10
Категории							
Уровень безработицы по определению BLS/ILO	5,6	8,8	10,8	6,9	5,0	6,2	6,1
Уровень безработицы, включая скрытую безработицу	—	8,8	11,2	6,9	5,1	6,3	6,1
Уровень «скрытой безработицы» <i>исключительно</i>	—	0,0	0,5	0,1	0,1	0,1	0,1
Процент работников, заявивших о невыплате им заработной платы в течение последних 30 дней	5,8	21,4	17,1	5,1	3,5	3,7	3,4
Длительность периода безработицы (исключая скрытую безработицу)							
Менее 1 месяца	—	7,7	5,4	11,4	13,4	6,2	9,6
1—3 месяца	—	13,0	20,6	20,1	20,5	22,5	19,7
Более 3 месяцев	—	79,4	74,0	68,5	66,2	71,3	70,7
Участие в рабочей силе	86,7	84,5	82,6	82,2	82,2	82,1	83,2
Процент работников, заявивших о смене места работы	—	—	9,9	12,9	11,3	11,9	11,8
Процент работников, заявивших о смене профессии	—	—	7,5	7,9	8,3	8,4	7,3

Данные, изложенные в таблице 9, свидетельствуют, что ситуация, сложившаяся на рынке труда осенью 2008 г., не создавала ощущения начала экономического кризиса. Несмотря на то, что кризисные явления уже интенсивно проникали в российскую экономику, осенью 2008 г. был выявлен самый низкий уровень безработицы за все время проведения мониторинга. С 1998 по 2008 г. уровень безработицы (по определению BLS/ILO) снизился приблизительно вдвое с 10,8 до 5%. Прежнее минимальное значение, составляющее 5,1%, было зафиксировано в конце 1993 г. Поправки на «скрытую безработицу» играли более или менее существенную роль только на первом этап экономических и социальных реформ. Так, в конце 1993 г., когда данный показатель замерялся впервые, уровень скрытой безработицы достигал 3,8%. Однако в более поздние годы эти поправки были уже незначительны.

Реакция рынка труда на экономический кризис в виде повышения уровня безработицы проявилась во время следующего опроса. В 2009 г. в сравнении с 2008 г. уровень безработицы вырос с 5 до 6,2%, т. е. на 1,2%. В 2010 г. было отмечено незначительное снижение данного показателя до 6,1%. Такое несущественное снижение может быть одним из симптомов того, что кризис в отношении рабочих мест может приобрести более длительный характер, чем предполагалось в начале кризиса. Заметим, что, по данным Росстата, общая безработица в 2009 г. составляла в среднем 6,3 млн человек или 8,4% экономически активного населения. Из них более 2 млн человек были зарегистрированы в государственной службе занятости. В 2010 г. общая безработица снизилась до 5,6 млн человек или до 7,5% экономически активного населения.

Во время последнего кризиса в определенной мере воспроизводилась традиционная модель российского рынка труда, предполагающая искусственное сохранение занятости посредством манипуляции с заработной платой, переходом на неполную занятость и расширением практики неоплачиваемых отпусков. Как известно, подобная модель помогает избежать социального взрыва, но в то же время она консервирует неэффективную структуру экономики и тормозит социально-экономические преобразования. К регионам с наиболее серьезными проблемами неполной занятости относятся такие машиностроительные регионы, как Нижегородская, Самарская, Ярославская области, а также такие металлургические регионы, как Свердловская и Челябинская области. Не менее сложная ситуация складывается в «депрессивных машиностроительных» территориях (Брянская, Курганская, Ульяновская и некоторые другие области). Одной из мер, сдерживающих резкий рост уровня безработицы, стали общественные работы (уборка территорий городов и предприятий, малоквалифицированная занятость в муниципальных учреждениях с минимальной оплатой за счет средств, выделяемых из федерального бюджета), на которых в начале 2009 г. было занято 1,2 млн человек.

Региональные показатели безработицы были слабо связаны с кризисом. Максимальные значения безработицы отмечались в таких слаборазвитых республиках, как Дагестан, Ингушетия, Чечня, Калмыкия, Тыва. Повышенные показатели фиксировались в удаленных регионах востока и севера.

С ростом уровня безработицы изменилась ее структура. Если с 1996 по 2007 г. длительная безработица (продолжительностью более 3 месяцев) сократилась с 79,4% до 61%, то в 2008 г. был отмечен ее рост до 66,2%, т. е. на 5,2%. Это увеличение произошло главным образом за счет снижения среднесрочной безработицы (от одного до трех месяцев), которая с 2007 по 2008 г. уменьшилась на 7,1% (с 27,6 до 20,5%). В 2009 г. был отмечен дальнейший рост долгосрочной

безработицы до 71,3%, т. е. на 5,1%. Но в отличие от 2008 г. в 2009 г. это увеличение произошло главным образом за счет сокращения краткосрочной безработицы (менее одного месяца), которое составило 7,2% (с 13,4 до 6,2%). В 2010 г. структура безработицы менялась незначительно. Небольшое снижение среднесрочной и долгосрочной безработицы (соответственно на 2,8 и 0,6%) компенсировалось соответствующим увеличением краткосрочной безработицы, т. е. на 3,4%.

На рисунке 7 представлены данные RLMS-HSE, которые демонстрируют динамику уровня безработицы отдельно для мужчин и для женщин.

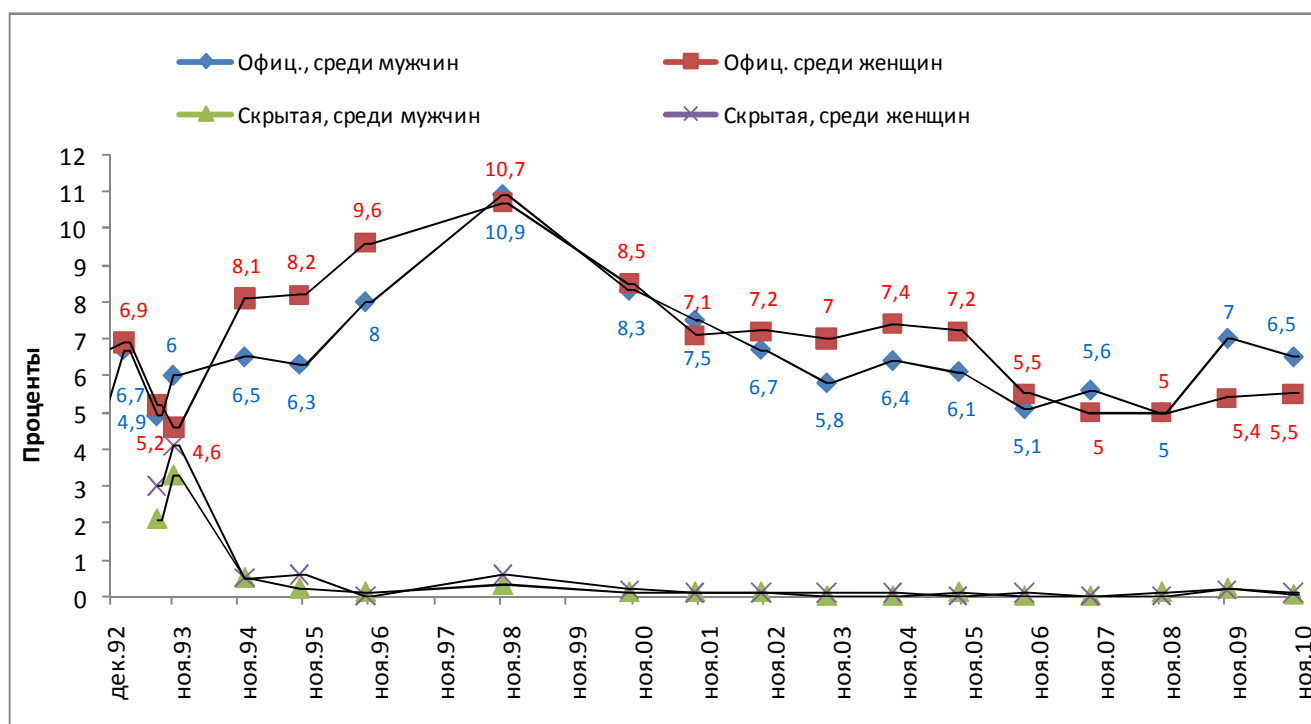

Рис. 7. Уровень безработицы среди мужчин и женщин

Из рисунка хорошо видно, что различия в уровне безработицы между мужчинами и женщинами проявляются только при сопоставлении данных об официальной безработице, тогда как сведения по скрытой безработице настолько малы, что выявить какие-либо существенные различия не представляется возможным. Как свидетельствуют данные мониторинга, в межкризисный период безработица среди женщин, как правило, была выше, чем среди мужчин. При этом особенно большие различия наблюдались в показателях, относящихся к зарегистрированным безработным. Одним из главных объяснений такой ситуации является то, что женщины чаще обращаются за помощью в государственные службы, тогда как мужчины предпочитают решать проблему трудоустройства самостоятельно, полагаясь на собственные силы, помощь родственников, друзей и хороших знакомых.

В предкризисные годы значения уровня безработицы среди мужчин и женщин были практически одинаковыми и менялись не существенно. Можно только обратить внимание на превышение мужской безработицы над женской в 2007 г., которое составляло 0,6%. Но в 2009 г. эти различия стали весьма значительными. В то время когда женская безработица выросла в сравнении с 2008 г. только на 0,4% (с 5 до 5,4%), увеличение мужской безработицы составило около 2% (с 5 до 7%). В 2010 г. женская безработица вновь выросла на 0,1%, а мужская уменьшилась на 0,5%. В результате этих изменений преобладание уровня безработицы мужчин над уровнем безработицы женщин сократилось до 1 процентного пункта.

Во время экономического кризиса уровень безработицы среди мужчин рос быстрее, чем среди женщин не только в России, но и практически во всех развитых странах. Это можно объяснить тем, что мужчины чаще теряют работу во время кризиса, поскольку больше заняты в отраслях, наиболее чувствительных к циклическим изменениям экономики. Речь идет прежде всего об обрабатывающей и добывающей промышленности, где подавляющее большинство работников составляют мужчины. В то же время женщины больше заняты в тех областях экономики, которые лучше защищены от кризиса — в сфере государственного управления, в образовании, здравоохранении. По мере выхода из кризиса ситуация постепенно возвращается в предкризисное состояние, и разрыв в уровне безработицы между мужчинами и женщинами сокращается.

Среди новых тенденций, инициированных экономическим кризисом, стоит обратить внимание на сокращение разрыва в уровне безработицы между городскими и сельскими жителями. Если в 2008 г. разница между городской и сельской безработицей достигала почти двух раз, то в 2009 г. она сократилась до полутора раз. В 2009 г. темпы роста безработицы среди горожан были вдвое выше, чем среди сельчан. Уровень безработицы среди молодежи был ожидаемо выше, чем среди лиц более старшего возраста.

Из таблицы 9 (на стр. 47) следует, что удельный вес работников, заявивших о невыплате им заработной платы в течение последних 30 дней, в 2009 г. увеличился в сравнении с 2008 г. с 3,5 до 3,7%, но в 2010 г. вновь снизился до 3,4%. Вызывает интерес тот факт, что это было самое низкое значение, начиная с 1992 г. Самой высокой доля таких работников была в 1996 г, когда она достигала 21,4%. В дальнейшем эта доля, последовательно снижаясь от года к году, упала до 3,5% в 2008 г., т. е. более чем в 6 раз.

Две нижние строки таблицы 9 демонстрируют некоторые тенденции, характерные для сферы профессиональной мобильности. Данные, изложенные в таблице, показывают небольшой рост удельного веса работников, заявивших о смене места работы, который в 2009 г. составил в сравнении с 2008 г. всего лишь 0,6% (с

11,3 до 11,9%). В 2010 г. доля таких работников составила 11,8%, что лишь на 0,1% меньше, чем в 2009 г. Заметим, что самой высокой доля работников, заявляющих о смене места работы, была в 2006 г., когда она достигала 13,4%. Что касается работников, заявляющих о смене профессии, то их доля практически не изменилась в 2009 г. в сравнении с 2008 г. (8,4% против 8,3%), но снизилась в 2010 г. до 7,3%, т. е. на 1,1%. И это тоже было самое низкое значение, начиная с 1998 г.

Интересно, что показатель участия в рабочей силе (третья строка снизу в таблице 9), практически не изменился в 2009 г., но в 2010 г. вырос на 1,1% (с 82,1 до 83,2%). В течение всех предшествующих лет в эволюции показателя участия в рабочей силе можно выделить два этапа. Первый — этап динамичного сокращения занятости экономически активного населения, который длился с 1992 по 1998 г., и второй — этап медленного сокращения, начавшийся после 1998 г. Но в целом изменения, характерные для межкризисного периода, были незначительными.

Как следует из рисунка 8, на протяжении всего периода наблюдений в рамках мониторинга участие мужчин работоспособного возраста (имеющих работу или ищущих ее) в рабочей силе было неизменно выше участия женщин. При этом, начиная с 1998 г., коэффициент участия в рабочей силе мужчин колебался в пределах 84—86%, женщин — в границах 78—81%. В 2009 г. в сравнении с предыдущим годом участие женщин в рабочей силе немного увеличилось с 79,8 до 80,4% и сохранилось на достигнутом уровне в 2010 г. В то же время показатель участия мужчин в рабочей силе снизился в 2009 г. в сравнении с 2008 г. на 0,8%, но в 2010 г. резко вырос с 83,7 до 85,8%, т. е. более чем на 2 процентных пункта. В результате этих изменений разница в показателях участия в рабочей силе между мужчинами и женщинами выросла до 5,4%, вернувшись на докризисный уровень.

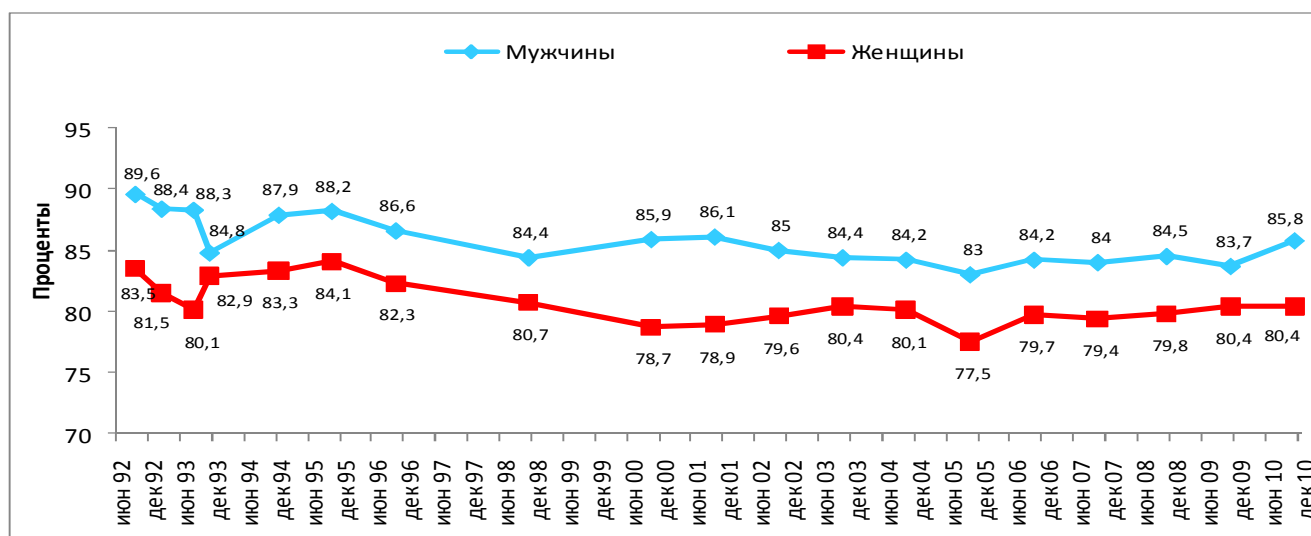

Рис. 8. Участие в рабочей силе населения работоспособного возраста (имеющих работу или ищущих ее)

Начало и углубление кризиса в 2009 г. не снизило уровень активности пенсионеров на рынке труда. Из рисунка 9 следует, что с 2008 по 2009 г. доли работающих мужчин и женщин из числа пенсионеров увеличились соответственно с 19 до 22% и с 21,1 до 23,9%. В целом с 2003 по 2009 г. удельный вес работающих пенсионеров мужского пола вырос с 15,7 до 22%, т. е. на 6,3%, тогда как работающих пенсионеров женского пола — с 15,6 до 23,9%, т. е. на 8,3%. И все же в 2010 г. позитивная динамика увеличения работающих пенсионеров была прервана. В 2010 г. в сравнении с 2009 г. доля занятых среди мужчин-пенсионеров снизилась на 0,7%, тогда как среди женщин-пенсионеров — на 1,6%.

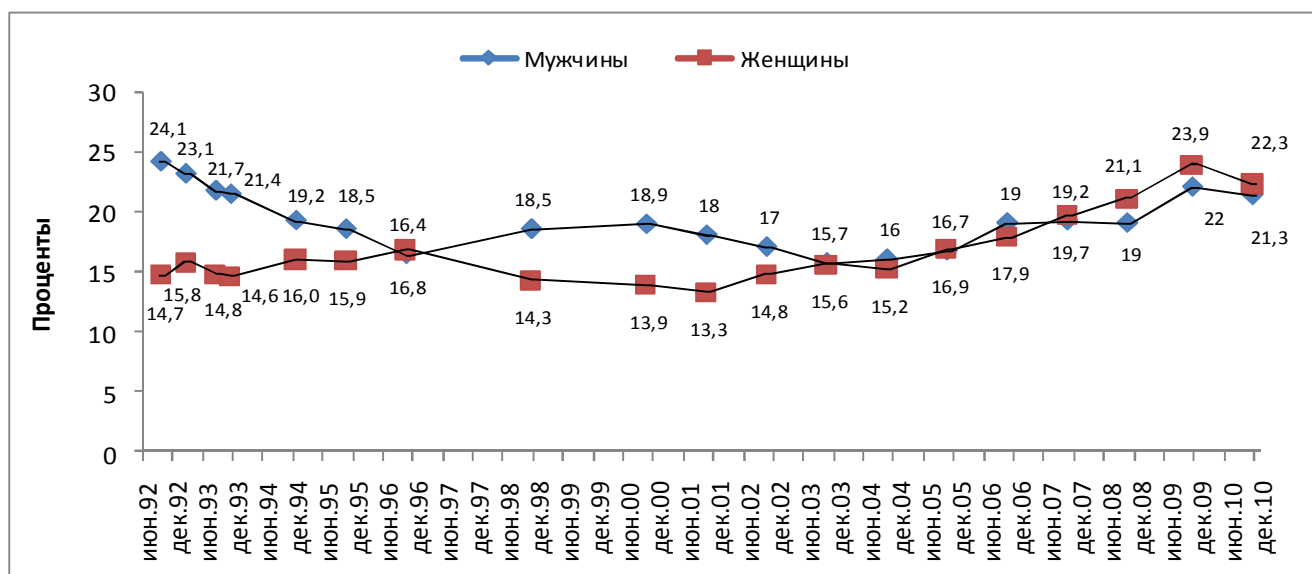

Рис. 9. Процент работающих пенсионеров

Таким образом, экономический кризис обострил проблему занятости пенсионеров. С одной стороны, потеря работы негативно сказывается на их положении, которое и без того остается исключительно уязвимым. Поскольку возможности государства в настоящее время невелики, занятость приобретает особенно важное значение в поддержании достойного уровня жизни пенсионеров. С другой стороны, роль занятости пенсионеров существенно возрастает в связи с развитием неблагоприятных демографических тенденций. Достаточно указать, что с 1990 по 2010 г. численность граждан пенсионного возраста выросла более чем на 11%, тогда как численность населения России за данный период уменьшилась на 3,9%. Доля людей пенсионного возраста в общей численности населения страны за эти годы увеличилась с 18,7 до 21,6% или почти на 3%. В условиях сокращения численности населения и роста количества граждан пенсионного возраста занятость пожилых людей становится одним из важнейших ресурсов расширения предложения на рынке труда.

5. Некоторые другие социально-экономические аспекты

Невыплаты заработной платы. Как следует из таблицы 10, в предкризисный период основные показатели невыплат заработной платы демонстрировали устойчивую тенденцию к снижению.

Таблица 10

Невыплаты зарплаты основным работодателем трудоспособному населению*

	Число не полностью получивших зарплату, %	Распределение работников по сроку задолженности, %				Средняя сумма задолженности (если имеется) (в руб. дек. 2003 г.)
		<=1 мес.	>1-<=2 мес.	>2-<=3 мес.	>3 мес.	
Декабрь 1994						
Мужчины	40,3	35,6	29,6	16,9	18,0	8139
Женщины	35,8	41,6	25,4	14,9	18,1	4198
Всего работников	38,1	38,3	27,7	16,0	18,0	6264
Октябрь 1996						
Мужчины	54,5	25,1	24,7	18,3	32,0	10351
Женщины	53,7	26,2	27,7	18,0	28,1	6231
Всего работников	54,1	25,6	26,2	18,1	30,1	8254
Ноябрь 1998						
Мужчины	65,1	19,4	19,3	18,7	42,6	10487
Женщины	62,8	21,2	21,0	17,0	40,7	5395
Всего работников	63,9	20,3	20,2	17,8	41,7	7824
Октябрь 2000						
Мужчины	33,1	38,0	18,9	10,8	32,4	5460
Женщины	25,9	46,3	21,8	9,1	22,8	3251
Всего работников	29,6	41,5	20,1	10,1	28,3	4511
Октябрь 2004						
Мужчины	16,8	42,1	26,9	12,9	18,1	6266
Женщины	12,6	54,0	22,7	13,2	10,1	4158
Всего работников	14,7	47,2	25,1	13,0	14,7	5337
Октябрь 2009						
Мужчины	8,2	54,3	20,8	11,1	13,8	12106
Женщины	4,7	64,0	17,5	7,0	11,5	7294
Всего работников	6,5	57,6	19,7	9,7	13,0	10355

Продолжение таблицы 10

	Число не полностью получивших зарплату, %	Распределение работников по сроку задолженности, %				Средняя сумма задолженности (если имеется) (в руб. дек. 2003 г.)
		<=1 мес.	>1-<=2 мес.	>2-<=3 мес.	>3 мес.	
Декабрь 2010						
Мужчины	5,3	51,3	28,3	10,0	10,3	9733
Женщины	3,6	60,3	21,5	7,5	10,7	8571
Всего работников	4,5	54,7	25,8	9,1	10,5	9286

* Мужчины в возрасте 18—60 лет, женщины в возрасте 18—55 лет.

В целом с 1998 по 2007 г. удельный вес лиц трудоспособного возраста, которым задерживалась зарплата, сократился с 63,9 до 5,3%, т. е. более чем в 12 раз. Наблюдалось также сокращение сроков задолженности по зарплате. Эта тенденция выражалась в последовательном увеличении доли лиц, которым зарплата задерживалась на один месяц и менее (с 20,3% в 1998 г. до 65,8% в 1996 г.), и уменьшении удельного веса тех, кому зарплата задерживалась на срок больше трех месяцев (с 41,7% в 1998 г. до 6,8% в 2006 г.). Средняя сумма задолженности по заработной плате, снижавшаяся в течение 1996—2000 гг., стабилизировалась в 2002—2006 гг. на уровне примерно 5400 руб., но затем резко выросла к концу 2007 г. до 7160 руб., т. е. в 1,3 раза.

С началом экономического кризиса на отдельных предприятиях возобновилась практика задержек заработной платы, но широкого распространения она не получила. В конце 2008 г. с задержками заработной платы столкнулись только 5,4% лиц трудоспособного возраста, что было всего лишь на десятую долю процента больше, чем в 2007 г. Это увеличение произошло в основном за счет краткосрочной задолженности, не превышающей одного месяца. В 2008 г. среди работников, которым задерживалась заработная плата, доля лиц с низким сроком задолженности достигала 70,3%, т. е. по сравнению с 2007 г. она увеличилась на 9%. При этом средняя сумма задолженности выросла до 9129 руб., т. е. в сравнении с 2007 г. она увеличилась почти на 28%.

Если опираться на данные Росстата, то ощутимый рост задолженностей по зарплате в 2008 г. пришелся на самый конец года, т. е. на ноябрь-декабрь, когда количество работников, которым задерживалась зарплата, выросло в 3 раза — с 200 тыс. до 600 тыс. человек. В наибольшей степени эта проблема коснулась работников обрабатывающих отраслей и строительства. Общая сумма задолженности только за ноябрь 2008 г. выросла на 3,7 млрд руб. и достигла 7,8 млрд руб. Эти данные свидетельствовали о том, что часть работодателей, пе-

решедших в первой половине 2000-х годов к цивилизованным формам взаимоотношений со своими работниками, в кризисной ситуации быстро вернулась к прежней практике задержек зарплаты. RLMS-HSE не смог в полной мере уловить эту тенденцию, поскольку проводился месяцем ранее.

В конце 2009 г. доля трудоспособных граждан, которым задерживалась заработная плата, выросла до 6,5%, что было на 1,1 процентных пункта больше, чем в конце 2008 г. Существенно увеличились и сроки задолженности. В то время, когда доля лиц, которым зарплата задерживалась на один месяц и менее, уменьшилась осенью 2009 г. до 57,6%, т. е. почти на 13%, удельный вес тех, кто столкнулся с самыми длительными задержками заработной платы (более трех месяцев), увеличился до 13%, т. е. на 7,8%. Средняя сумма задолженности выросла до 10355 руб., т. е. на 13,4%. Однако в течение года ситуация менялась еще более динамично. Так, по данным Росстата, пик задолженности по заработной плате приходился на апрель и июнь 2009 г. Тогда общая задолженность по зарплате достигала 9 млрд руб. При этом пик задолженности совпал с пиком увольнений на предприятиях. И значительную часть долгов предприятий работникам тогда составляли выходные пособия. В дальнейшем задолженность уменьшилась вдвое и колебалась в 2010 г. в небольших пределах.

По данным RLMS-HSE, доля лиц трудоспособно возраста, которым задерживалась зарплата, в конце 2010 г. составила всего лишь 4,5%, т. е. упала до абсолютного минимума за все время наблюдений. По сравнению с предыдущим годом значительно выросла доля лиц, которым заработная плата задерживалась на срок от одного до двух месяцев (с 19,7 до 25,8%, т. е. на 6,1%), тогда как доля тех, кто столкнулся с задержками, превышающими три месяца, уменьшилась (с 13 до 10,5%, т. е. на 2,5%). Несколько уменьшилась и средняя сумма задолженности — до 9286 руб., т. е. почти на 10%. По данным Росстата, на начало 2010 г. суммарная задолженность по заработной плате снизилась по сравнению с декабрем 2009 г. на 29,4% и в дальнейшем колебалась в небольших границах. В декабре 2010 г. она составляла 3,2 млрд руб. и затрагивала 150 тыс. человек, т. е. около 1% работников по обследуемым видам экономической деятельности.

Дальнейший анализ показал, что мужчинам заработная плата постоянно задерживалась чаще, чем женщинам, но тенденции изменения ситуации с невыплатами зарплаты в обеих когортах были, как правило, одинаковыми, соответствующими общему тренду. В 2009 г. в сравнении с 2008 г. доля лиц, которым задерживалась заработная плата, среди мужчин выросла с 6,5 до 8,2%, тогда как среди женщин — с 4,2 до 4,7%. В 2010 г. была выявлена противоположная динамика: доля таких лиц среди мужчин уменьшилась до 5,3%, а среди женщин — до 3,6%.

В результате такого спада в 2010 г. были достигнуты минимальные значения рассматриваемого показателя. Средняя сумма задолженности в 2009 г. в сравнении с 2008 г. у мужчин выросла с 10574 руб. до 12106 руб., т. е. на 14,5%, тогда как у женщин — с 6842 руб. до 7294 руб., т. е. на 6,6%.

Примечательно, что в 2010 г. впервые за все время наблюдений средняя сумма задолженности по заработной плате у мужчин сократилась (до 9733 руб., т. е. на 9,6%), тогда как у женщин выросла (до 8571 руб., т. е. на 17,5%). В результате этих изменений различия в средней сумме задолженности между мужчинами и женщинами сократились с 1,7 раза в 2009 г. до 1,1 раза в 2010 г. Наибольшие различия в суммах невыплат заработной платы были в 1994 и 1998 гг., когда они достигали двух раз. Рост средней суммы задолженности у женщин в 2010 г., учитывая, что уменьшилось количество женщин, имеющих задолженности, является следствием того, что в эту категорию стали попадать работницы с более высокими заработками. Очевидно, что чем больше заработные платы, тем больше и средняя сумма задолженности в случае невыплат зарплат.

Источники трудового дохода и гендерные различия. В таблице 11 приведены данные о распределении мужчин и женщин трудоспособного возраста, имеющих трудовой доход, с разбивкой по источникам дохода (процент сообщивших о получении того или иного вида дохода), которые дают довольно ясное представление о некоторых проблемах гендерного характера, относящихся к теме исследования.

Таблица 11

**Источники доходов от трудовой деятельности трудоспособного населения*
(процент сообщивших о получении того или иного вида дохода)**

	9/92	10/96	11/98	10/04	10/08	10/09	12/10
Мужчины							
Доход от работы на гос-предприятиях	64,2	30,7	31,6	30,9	31,2	27,9	30,8
Средний размер получаемого дохода**	5053	4508	3012	5375	8674	7294	8015
Доход от работы на частных или на предприятиях смешанной формы собственности	15,7	21,6	20,9	32,9	38,4	39,9	40,7
Средний размер получаемого дохода**	4748	6132	3751	7283	10238	9491	9359

Продолжение таблицы 11

	9/92	10/96	11/98	10/04	10/08	10/09	12/10
Мужчины							
Доход от работы в неформальном секторе	2,4	10,9	10,0	12,4	9,0	8,3	6,9
Средний размер получаемого дохода**	7482	2520	1692	3849	905	5465	5761
Доход от трудовой деятельности	80,3	58,3	58,3	72,7	75,9	73,8	75,8
Средний размер получаемого дохода**	5190	5118	3263	6231	9446	8500	8796
Женщины							
Доход от работы на госпредприятиях	60,0	31,8	34,4	37,6	37,3	36,9	37,7
Средний размер получаемого дохода**	3401	2903	1952	3297	5481	5744	5327
Доход от работы на частных или на предприятиях смешанной формы собственности	9,7	18,8	17,5	26,0	30,2	30,9	30,3
Средний размер получаемого дохода**	3369	4050	2799	4836	7634	7205	6986
Доход от работы в неформальном секторе	1,8	6,0	5,9	6,6	5,5	5,4	4,6
Средний размер получаемого дохода**	4511	2012	925	2438	4596	2933	3147
Доход от трудовой деятельности	70,0	54,0	55,4	67,7	70,3	70,9	70,3
Средний размер получаемого дохода**	3507	3351	2198	3921	6541	6356	6071

* Мужчины в возрасте 18—60 лет, женщины в возрасте 18—55 лет.

**Средний размер получаемого дохода рассчитывается по доходу тех, кто имел доход (в руб. декабря 2003 г.).

С одной стороны, во многих сферах трудовой деятельности наблюдается рост амбициозности и влияния женщин. С другой стороны, в нынешнем российском обществе, как и прежде, статус женщины несет на себе значительные ограничения по сравнению со статусом мужчины в различных областях социальной жизни, включая возможности занятости в трудовой сфере, владения собственностью, распределения дохода и т. д. Возросшие возможности для реализации спо-

способностей женщин очень часто сталкиваются с непризнанием равенства их профессиональных, интеллектуальных и иных качеств. Доминирующей в настоящее время остается вторая тенденция, свидетельствующая о том, что в обществе по-прежнему господствует неравенство мужчин и женщин в гарантиях занятости, зарплате, статусе.

Из таблицы 11 следует, что по доле получающих тот или иной вид дохода мужчины неизменно превосходят женщин. Максимальным это преобладание было в 1992 г. (80,3% против 70%), а минимальным — в кризисные 1998 г. (58,3% против 55,4%) и 2009 г. (73,8% против 70,9%). Но главное заключается в том, что мужчины чаще женщин работают в наиболее доходных секторах экономики. Так, в 2008 г. доля лиц, получающих доход от работы в частных предприятиях или предприятиях смешанной формы собственности, среди мужчин трудоспособного возраста составляла 38,4%, тогда как среди женщин трудоспособного возраста — 30,2%. К концу 2010 г. доля таких работников среди мужчин, несмотря на экономический кризис, увеличилась до 40,7%, т. е. на 2,3%, тогда как среди женщин — до 30,3%, т. е. в целом всего лишь на 0,1% (после увеличения до 30,9% в 2009 г.). Образовавшийся в 2010 г. разрыв был самым большим за все время наблюдений. С 1996 г., когда этот разрыв был минимальным, по 2010 г. он вырос с 2,8% до 10,4%, т. е. в 3,7 раза. Эти данные, демонстрирующие ограничение доступа женщин в наиболее доходные сектора экономики, являются одним из важнейших свидетельств их дискриминационного положения на российском рынке труда.

В 2008 г. от работы на государственных предприятиях получали доход 31,2% мужчин и 37,3% женщин трудоспособного возраста. В 2009 г. было отмечено существенное сокращение доли мужчин, занятых в государственном секторе, — до 27,9% и менее существенное уменьшение аналогичной доли женщин — до 36,9%. В 2010 г. ситуация вернулась к 2008 г., с той лишь разницей, что доля мужчин, получающих доход от работы на государственных предприятиях, оказалась немного ниже, а аналогичная доля женщин немного выше, чем в 2008 г.

Мониторинг фиксирует значительную разницу в заработках мужчин и женщин. В 2008 г. средний размер дохода женщин в целом составлял 69,2% от среднего размера дохода мужчин. В 2009 г. эта разница немного сократилась, о чем свидетельствовал рост данного показателя до 74,8%, но в 2010 г. она вновь увеличилась, что подтверждает сокращение рассматриваемого показателя до 69%. В качестве более общей тенденции следует отметить сокращение разницы в заработках между мужчинами и женщинами в период экономического кризиса. В предкризисные годы соотношение доходов от трудовой деятельности мужчин и женщин составляло около 65—67%.

В частном секторе разница в заработках мужчин и женщин была, как правило, меньше, чем в государственном секторе. Так, в 2008 г. на частных предприятиях средний размер дохода женщин составлял 74,6% от среднего размера дохода мужчин, тогда как на государственных предприятиях — 63,7%. В 2010 г. эти показатели составляли соответственно 74,6 и 66,5%. Аналогичная картина наблюдалась и в предыдущие годы. И только в 2009 г. в частном секторе разница в заработках мужчин и женщин была больше, чем в государственном. Если на частных предприятиях и предприятиях смешенной формы собственности средний доход женщин составлял 75,9% от среднего дохода мужчин, то на государственных предприятиях — 78,7%.

Неравенство в оплате труда формируется не только потому, что мужчины чаще женщин занимают высокооплачиваемые должности, но и за счет того, что во многих профессиях женщины получают меньшую зарплату за равный труд. Такое неравенство в оплате труда обнаруживается в самых разных сферах трудовой деятельности, в том числе и в таких областях традиционного женского доминирования, как образование, здравоохранение, торговля. В меньшей степени неравенство в оплате труда за равный труд затрагивает мужчин и женщин, занимающих высокооплачиваемые должности. В 90% компаний различия в окладе мужчин и женщин, занимающих руководящие должности, отсутствуют. А в отношении руководителей высокого уровня такие различия исключены практически на всех предприятиях. По видам экономической деятельности соотношение средних доходов мужчин и женщин в 2010 г. колебалось от 64% в торговле до 85% в образовании.

Доля лиц, получающих доход от работы в неформальном секторе, среди мужчин была постоянно выше, чем среди женщин. При этом как среди мужчин, так и среди женщин трудоспособного возраста наблюдалось сокращение удельного веса лиц, получающих доход от работы в неформальном секторе. С 2008 по 2010 г. это снижение в когорте мужчин составило 2,1% (с 9 до 6,9%), тогда как в когорте женщин — 0,9% (с 5,5 до 4,6%). Многие женщины, занятые в неформальном секторе, вынуждены заниматься малооплачиваемым трудом, без должной юридической защиты. Не случайно в неформальном секторе наблюдались самые большие различия в доходах между мужчинами и женщинами. В 2010 г. в неформальном секторе средний размер дохода женщин составлял всего лишь 54,6% от среднего размера дохода мужчин. Примерно таким же большим этот разрыв был и в предыдущие годы.

Пенсии и невыплаты пенсий. Ниже на рисунке 10 представлены данные по среднему размеру пенсий и по масштабу невыплат пенсий, начиная с 1993 г.

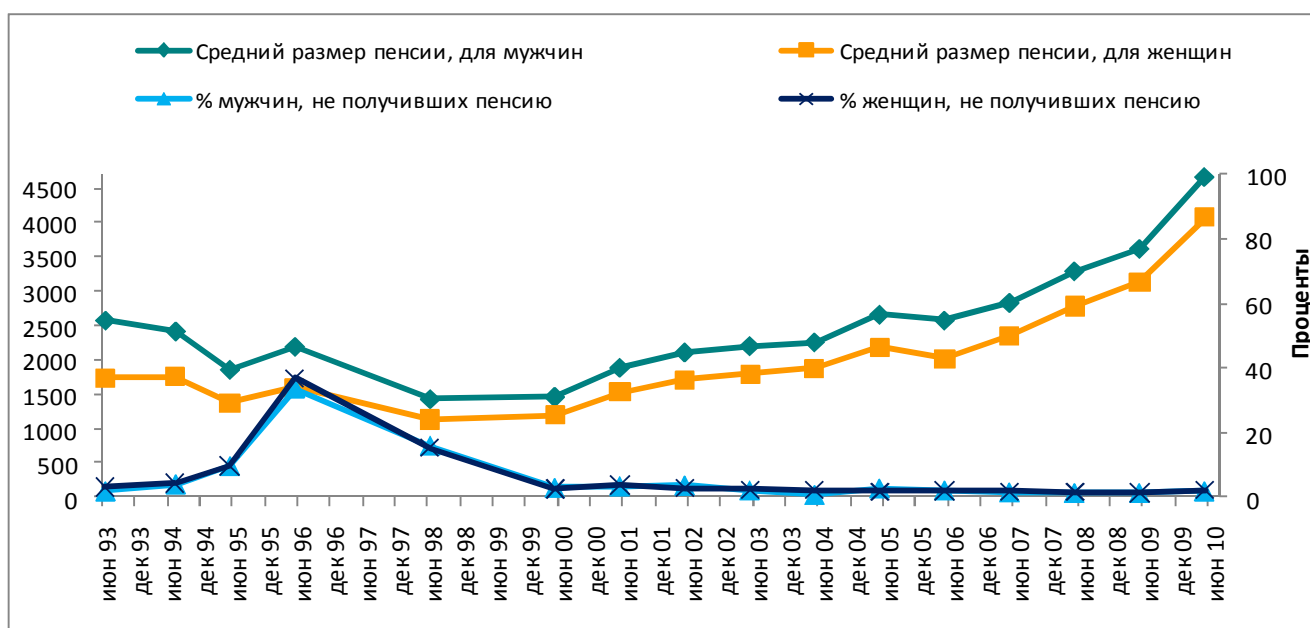

Рис. 10. Процент пожилых людей, не получивших пенсию за последний месяц, и средний размер ежемесячной пенсии для получающих пенсию

Изложенные данные демонстрируют существенный и последовательный рост пенсий после 1998 г. как для мужчин, так и для женщин. При этом различия в размерах пенсий между мужчинами и женщинами аналогичны различиям в доходах от трудовой деятельности, получаемых мужчинами и женщинами трудоспособного возраста. С 2008 по 2010 г. средний размер пенсии для мужчин вырос с 3292 руб. до 4672 руб., т. е. на 41,9%; для женщин — с 2781 руб. до 4079 руб., т. е. на 46,7%. Несмотря на экономический кризис, темпы роста пенсий в 2009—2010 гг. были существенно выше, чем в 2007—2008 гг., когда средний размер пенсий для мужчин вырос на 37%, а для женщин — на 24,2%. В качестве положительной тенденции следует отметить постепенное сокращение различий между размерами пенсий, получаемых мужчинами и женщинами. Так, если в 1993 г. средний размер пенсии для женщин составлял 67,4% от среднего размера пенсии для мужчин, то в 1998 г. — уже 79,1%, в 2008 — 84,4%, в 2009 — 86,7%, в 2010 г. — 87,3%.

В период экономического кризиса было отмечено относительное улучшение материального положения пенсионеров в сравнении с работающими как следствие выбранного правительством социально ориентированного курса по выходу из кризиса. У мужчин в 2007 и 2008 гг. средний размер пенсии составлял 34,8% от среднего размера дохода лиц трудоспособного возраста, но уже в 2009 г. данный показатель увеличился до 42,6%, а в 2010 г. — до 55,1%. Аналогичная тенденция наблюдалась и у женщин. В данном случае отношение среднего размера пенсии к

среднему размеру получаемого дохода от трудовой деятельности в 2007 г. составляло 37,4%, в 2008 — 42,5%, в 2009 — 49,4%, в 2010 г. — 67,1%.

Проблема задержки выплат пенсий была исключительно актуальна только в 1996 г., когда более трети российских пенсионеров не получила пенсии за месяц, предшествующий опросу RLMS-HSE. Но начиная с 2000 г. такой проблемы практически не существует. Редкие случаи задержек пенсионных выплат не являются массовыми и объясняются причинами случайного характера.

Задолженность по квартплате и оплате коммунальных услуг. Данные, изложенные в таблице 12, демонстрируют значительный рост платы за жилье и коммунальные услуги в период экономического кризиса.

Таблица 12

Распределение домохозяйств, имеющих задолженность по квартплате и/или коммунальным услугам

	Все домохозяйства	Домохозяйства во главе с мужчиной работоспособного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной работоспособного возраста	Домохозяйства во главе с мужчиной пенсионного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной пенсионного возраста
Октябрь 1995					
Процент домохозяйств-должников	22,0	25,2	30,6	7,6	13,4
Сумма задолженности (если есть) (в руб. декабря 2003 г.)	781	844	817	377	292
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги (если нет задолженности) (в руб. декабря 2003 г.)	422	495	418	276	254
Ноябрь 1998					
Процент домохозяйств-должников	37,5	43,1	43,4	19,6	24,9
Сумма задолженности (если есть) (в руб. декабря 2003 г.)	1525	1750	1461	652	423
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги (если нет задолженности) (в руб. декабря 2003 г.)	432	541	422	260	227
Октябрь 2004					
Процент домохозяйств-должников	16,3	19,3	23,8	3,7	7,2
Сумма задолженности (если есть) (в руб. декабря 2003 г.)	3368	3701	3314	557	1032

Продолжение таблицы 12

	Все домохозяйства	Домохозяйства во главе с мужчиной работоспособного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной работоспособного возраста	Домохозяйства во главе с мужчиной пенсионного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной пенсионного возраста
Октябрь 2004					
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги (если нет задолженности) (в руб. декабря 2003 г.)	856	1034	858	573	468
Октябрь 2009					
Процент домохозяйств-должников	9,2	11,0	14,7	2,4	2,5
Сумма задолженности (если есть) (в руб. декабря 2003 г.)	5242	4973	7029	790	1780
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги (если нет задолженности) (в руб. декабря 2003 г.)	1278	1457	1468	905	814
Декабрь 2010					
Процент домохозяйств-должников	8,6	10,6	11,7	1,5	2,7
Сумма задолженности (если есть) (в руб. декабря 2003 г.)	5466	5175	7973	454	1731
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги (если нет задолженности) (в руб. декабря 2003 г.)	1425	1567	1503	1084	1015

Если обратиться к данным за последние несколько лет, то можно увидеть, что средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги в 2006 г. выросла на 16%, в 2007 — на 7,3%, в 2008 — на 12,7%, в 2009 — на 7,5%, тогда как в 2010 г. — на 24,7%. В целом в 2009—2010 гг. темпы роста этих платежей были одними из самых высоких за все время наблюдений. В 2009 г. впервые, начиная с 1998 г., был отмечен некоторый рост доли домохозяйств, имеющих задолженность по квартплате и/или коммунальным услугам, с 8,6% до 9,2%. Но в 2010 г. удельный вес домохозяйств-должников вновь снизился до 8,6%. Кроме того, в 2008 г. впервые, начиная с 2000 г., было выявлено уменьшение суммы задолженности по квартплате и коммунальным услугам, которое составило 9,3%.

Однако уже в 2009 г. сумма этой задолженности выросла почти на треть — на 32,6% (с 3952 руб. до 5242 руб.), а в 2010 г. — еще на 4,3% (до 5466 руб.).

Как показал дальнейший анализ, домохозяйства во главе с мужчиной или женщиной трудоспособного возраста являются должниками гораздо чаще, чем домохозяйства, которые возглавляют мужчина или женщина пенсионного возраста. Отмеченный выше рост доли домохозяйств-должников в 2009 г. произошел полностью за счет домохозяйств, которые возглавляют лица трудоспособного возраста. Так, в 2009 г. в сравнении с 2008 г. доля домохозяйств-должников, возглавляемых мужчинами трудоспособного возраста, увеличилась с 10,5 до 11%, а доля домохозяйств, которые возглавляют женщины трудоспособного возраста, выросла с 11,6 до 14,7%. За этот же период удельный вес домохозяйств-должников, возглавляемых мужчинами пенсионного возраста, снизился с 3,1 до 2,4%, а домохозяйств-должников, которые возглавляют женщины пенсионного возраста, с 3,4 до 2,7%. Кроме того, у домохозяйств, возглавляемых лицами трудоспособного возраста, намного больше и растут быстрее средние суммы задолженности по квартплате и/или коммунальным услугам. Обращает на себя внимание также тот факт, что максимальные значения по процентам домохозяйств-должников и суммам задолженности принадлежат домохозяйствам, которые возглавляют женщины трудоспособного возраста, значительную долю которых составляют матери-одиночки с малолетними детьми и детьми школьного возраста.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. С ноября 2009 по декабрь 2010 г. средний реальный доход домохозяйств увеличился на 5,6%, практически полностью преодолев сокращение, которое произошло в предыдущем году. При этом по отдельным компонентам доходов наблюдалось снижение. Общий рост был отмечен по статьям заработной платы, государственных и частных трансфертных платежей, а снижение — по денежным и натуральным доходам от домашнего производства и неформального сектора, доходам от продажи личного имущества и от сдачи личной собственности в аренду. В 2010 г. в сравнении с 2009 г. доходы домохозяйств двух нижних квинтилей выросли более чем на 21%. Некоторый рост (приблизительно на 5—6%) был зафиксирован также в следующих двух квинтилях, в то время как в самом верхнем квинтиле продолжилось снижение доходов (примерно на 2 процентных пункта).

2. В условиях экономического кризиса произошло существенное сокращение разрыва в доходах между состоятельными и бедными слоями населения. Но несмотря на эти сдвиги, различия между обеспеченными и бедными слоями в доходах домохозяйств и их расходах на продукты питания и непродовольствен-

ные товары оставались высокими. Если с 2006 по 2008 г. разрыв в доходах между домохозяйствами верхнего и нижнего квинтилей вырос с 6 до 6,7 раза, то в 2009 г. он сократился до 5,3 раза, а в 2010 г. — до 4,3 раза. В то же время ежемесячные расходы 20% самых богатых домохозяйств были выше соответствующих расходов домохозяйств беднейшего квинтиля в 2006 г. — в 8,9 раза, в 2007 — в 8,7 раза, в 2008 — в 9,1 раза, тогда как в 2009 г. — в 8,9 раза, а в 2010 г. — в 6,5 раза.

3. По мере ослабления экономического кризиса был отмечен рост общего реального дохода от заработной платы, который в конце 2010 г. составил 8,2%. При этом доход от работы на государственных предприятиях сократился в 2009 г. на 10,9%, но затем в 2010 г. увеличился на 10,5%, тогда как доход от работы на частных предприятиях уменьшился в 2009 г. только на 6,2%, а в 2010 г. увеличился на 6,7%, достигнув самого высоко значения за все время систематических наблюдений.

4. Мониторинг фиксирует увеличение в 2010 г. разницы в заработках мужчин и женщин. В 2008 г. средний размер дохода женщин в целом составлял 69,2% от среднего размера дохода мужчин. В 2009 г. эта разница сократилась, о чем свидетельствовал рост данного показателя до 74,8%, но в 2010 г. она вновь увеличилась, что подтверждает сокращение рассматриваемого показателя до 69%. В 2010 г. на частных предприятиях средний размер дохода женщин составлял 74,6% от среднего размера дохода мужчин, тогда как на государственных предприятиях — 66,5%. В среднем размер получаемого дохода за прошлый год у работающих мужчин вырос на 4,5%, а работающих женщин, наоборот, уменьшился на 3%, т. е. продолжил сокращение, начатое годом ранее.

5. В 2010 г. государственные трансфертные платежи, продолжая предыдущий рост, увеличились на 8,2%. На долю дохода от данного источника приходилось 34,8% совокупного дохода домохозяйств, в то время как в 2009 г. — 36,4%. Несмотря на то, что значимость государственных трансфертных платежей в формировании совокупного дохода домохозяйств уже длительное время не меняется, доля домохозяйств, получающих доход от данного источника, имеет тенденцию к снижению. В 2010 г. удельный вес домохозяйств, получающих трансфертные платежи, составил 71,3%, что на 1,8% меньше, чем в 2008 г. и на 5,5% меньше, чем в 2004 г.

6. Поступательный рост ежемесячных расходов домохозяйств, наблюдавшийся с 1998 г., был прерван кризисом в 2009 г., но уже в 2010 г. он вновь возобновился. В декабре 2010 г. в сравнении с ноябрем 2009 г. в среднем расходы домохозяйств увеличились на 7,7%. При этом в 2009 г. расходы на продукты пита-

ния увеличились в сравнении с 2008 г. всего лишь на 0,4%, а в 2010 г. в сравнении с 2009 г. — на 4,3%. С 1992 по 2010 г. доля расходов на продукты питания сократилась с 72,6 до 43,6%, в том числе за последний год на 0,3%. В 2009 г. ежемесячные расходы на непродовольственные товары составили только 88,3% от уровня 2008 г. В результате последующего роста данный показатель увеличился к концу 2010 г. до 96,8%.

7. Экономический кризис внес существенные коррективы в потребительское поведения российских домохозяйств. К наиболее значимым тенденциям относится значительный рост расходов на основные продукты питания и на оплату жилья и жилищно-коммунальных услуг. Россия значительно отстает от развитых стран по структуре потребления бедных семей, что связано с крайне высокой дифференциацией населения по доходам. Вместе с тем в 2010 г. отмечен дальнейший рост обеспеченности домохозяйств предметами длительного пользования.

8. Одним из последствий кризиса явилось повышение уровня безработицы на фоне снижения зарплат сотрудников части предприятий и организаций. Однако этот рост был умеренным, не носил взрывного характера. В 2009 г. в сравнении с 2008 г. уровень безработицы вырос с 5 до 6,2%, т. е. на 1,2%. В 2010 г. было отмечено незначительное снижение данного показателя до 6,1%. По состоянию на декабрь 2010 г. уровень безработицы среди мужчин был выше, чем среди женщин. При этом за последний год женская безработица вновь выросла на 0,1%, а мужская уменьшилась на 0,5%. В результате этих изменений преобладание уровня безработицы мужчин над уровнем безработицы женщин сократилось до 1 процентного пункта. 86% мужчин трудоспособного возраста и 80% женщин трудоспособного возраста входили в состав рабочей силы в 2010 г.

9. Результаты мониторинга не выявили существенных изменений в уровне бедности в период углубления экономического кризиса. В 2010 г. в сравнении с 2009 г. было отмечено небольшое увеличение удельного веса домохозяйств с доходом ниже прожиточного минимума — с 3,1 до 3,7%. Уровень крайней бедности за этот год увеличился на 0,9% и составил 2 процентных пункта. Уровень бедности среди граждан пенсионного возраста, как и в предыдущие годы, был ниже общего уровня бедности.

Карабчук Татьяна Сергеевна — кандидат социологических наук, заместитель заведующего, ЛССИ НИУ ВШЭ. E-mail: tkarabchuk@hse.ru

Нагерняк (Малкова) Мария Александровна — аспирант, кафедра экономической социологии НИУ ВШЭ. E-mail: marmaha@yandex.ru

Сухова Анна Сергеевна — магистр социологии, аспирант, кафедра экономической социологии НИУ ВШЭ. E-mail: anna_sukhova@inbox.ru

Колотова Елена Васильевна — магистр социологии, аспирант, кафедра методов сбора и анализа социологической информации НИУ ВШЭ. E-mail: kolotova.e@gmail.com

Панкратова Маргарита Львовна — студентка бакалавриата, кафедра методов сбора и анализа социологической информации НИУ ВШЭ. E-mail: P-Margo@yandex.ua

Панкратова Варвара Львовна — студентка бакалавриата, кафедра методов сбора и анализа социологической информации НИУ ВШЭ. E-mail: p-varya@mail.ru

ЖЕНЩИНЫ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА ПОСЛЕ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА¹

Еще с середины XX века ученые начали активно обсуждать проблему конфликта между материнством и активной позицией на рынке труда для женщин². В последние 20 лет в научной литературе и политических дискуссиях все больше внимания уделяется социальной политике, направленной на поддержку занятости

¹ В данной статье использованы результаты, полученные в ходе реализации проекта «Женщины на российском рынке труда после рождения ребенка», выполненного в рамках Программы «Научный фонд ГУ ВШЭ» в 2011 г. Исполнители: Карабчук Т.С. (руководитель), Малкова М.А., Сухова А.С., Колотова Е.В., Панкратова М.Л., Панкратова В.Л.

² См., напр.: *Safilios-Rotschild C.* Family Sociology or Wives' Family Sociology? A Cross-Cultural Examination of Decision-Making // *Journal Marriage Family*. 1969. Vol. 31. № 2. P. 290—301.; *Spitze G.* Women's Employment and Family Relations: A Review // *Journal of Marriage and the Family*. Vol. 50. № 3. August 1988. P. 595—618.; *Ezra M., Deckman M.* Balancing Work and Family Responsibilities: Flextime and Child Care in the Federal Government. *Public Administration Review*. Vol. 56, № 2. Mar. — Apr. 1996. P. 174—179; *Parasuraman S., Simmers C.* Type of Employment, Work-Family Conflict and Well-Being: A Comparative Study // *Journal of Organizational Behavior*. Vol. 22. № 5. Aug. 2001. P. 551—568; *Francesconi M.* A Joint Dynamic Model of Fertility and Work of Married Women // *Journal of Labor Economics*. Vol. 20. № 2. Part 1. Apr. 2002. P. 336—380; *Keene J., Quadagno J.* Predictors of Perceived Work-Family Balance: Gender Difference or Gender Similarity? // *Sociological Perspectives*. Vol. 47. № 1. Spring, 2004. P. 1—23; *Hill E., Yang Ch., Hawkins A., Ferris M.* A Cross-Cultural Test of the Work-Family Interface in 48 Countries // *Journal of Marriage and Family*. Vol. 66. № 5. Special Issue: International Perspectives on Families and Social Change. Dec. 2004. P. 1300—1316.

женщин на рынке труда с маленькими детьми¹.

В России, как и в большинстве стран мира, наблюдается сокращение показателей рождаемости и рост уровня занятости среди женщин, начиная с 1970-х годов. При этом в последние двадцать лет есть определенная тенденция увеличения среди занятых в экономике числа тех женщин, которые имеют маленьких детей. Как долго остаются женщины в отпуске по уходу за ребенком и почему они выходят на рынок труда? Какие позиции они занимают, возвращаются ли на прежние места работы или меняют его? Насколько готовы менять свое место работы и профессию, а также сокращать количество часов работы молодые мамы по причине роста семьи? Сколько зарабатывают на российском рынке труда женщины в зависимости от наличия и возраста детей? Насколько счастливы и удовлетворены своей жизнью такие работницы в нашей стране? Вот круг вопросов, на которые пытаются дать ответы авторы данной статьи.

В российской научной литературе число опубликованных научных исследований, посвященных анализу занятости женщин с детьми разных возрастов, сделанных на больших массивах данных, очень невелико. Данная статья является одной из немногих, которые используют для анализа репрезентативные панельные данные RLMS-HSE. В статье не применяется никаких эконометрических моделей и регрессионных уравнений для решения поставленных задач. Основная цель состоит в том, чтобы обсудить первичную описательную статистику и «нарисовать» общую картину с тем, чтобы сделать предположения для последующей проверки гипотез и более детальной проработки каждой из затронутых тем с применением сложных современных методов эконометрики в ближайший год.

Структура статьи предполагает последовательный логичный анализ, а именно: после описания исследуемого объекта представлена и проанализирована общая статистика показателей занятости для мужчин и для женщин с фокусом на женскую занятость в зависимости от наличия и возраста детей. В этом разделе также представлены результаты анализа типов занятости, при этом данные по RLMS-HSE сопоставляются с официальными данными Росстата и показателями занятости женщин других стран. Далее следует блок, посвященный мобильности на рынке труда женщин с маленькими детьми, в котором анализируется динамика

¹ См.: *Andersson G.* The Impact of Labour-Force Participation on Childbearing Behaviour: Pro-Cyclical Fertility in Sweden during the 1980s and 1990s // *European Journal Population*. 2000. Vol. 16. P. 293—333.; *Friedman D., Hechter M., Kanazawa S.* A Theory of the Value of Children // *Demography*. 1994. Vol. 31. № 3. August. P. 375—401; *Johansson G., Huang Q., Lindfors P.* A life-span perspective on women's careers, health, and well-being // *Social Science & Medicine*. 2007. Vol. 65. P. 685—697; *Синявская О.В., Захаров С.В., Карцева М.А.* Поведение женщин на рынке труда и деторождение в современной России // *Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе* / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской / Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007; *Овчарова Л.Н., Пишняк А.И.* Новые меры поддержки материнства и детства: стимулирование рождаемости или рост уровня жизни семей с детьми? // *SPERO*. 2007. № 6. С. 5—30.

изменений статусов занятости на рынке труда. Предпоследний раздел содержит обобщенную информацию о заработных платах женщин в зависимости от наличия и возраста детей. И наконец, в последнем разделе авторы обсуждают социальное самочувствие женщин с детьми, а именно: удовлетворенность трудом и жизнью в целом, страх безработицы и их оценки будущего благосостояния семьи, а также их субъективное здоровье.

1. Характеристики женщин с детьми в 2000—2009 гг.

Для начала определим объект нашего анализа, а именно: рассмотрим характеристики россиянок в зависимости от наличия и возраста детей. В данном разделе приводится структура изучаемой совокупности в динамике, а также в разрезе социально-демографических характеристик.

Анализ проведен на базе данных российского мониторинга экономического положения и здоровья населения за период 2000—2009 гг. (RLMS-HSE). Авторами была ограничена выборка женщин по возрасту от 15 до 55 лет. Нижняя граница была определена в соответствии с рекомендациями Росстата (15 лет — это начало репродуктивного возраста женщины и начало трудоспособного возраста), а верхняя граница возраста определяется официальным возрастом выхода на пенсию для женщин в России. Таким образом, в выборке оказалось около 43 тыс. респондентов женского пола в возрасте 15—55 лет. За этот период насчитывается более 1,5 тыс. случаев рождения ребенка — в среднем по 150—170 в год. Далее мы используем объединенный массив за 2000—2009 гг. Чуть более половины женщин в определенном нами возрастном диапазоне не имеют детей, около четверти воспитывают школьников (7—17 лет), 10% — имеют детей детсадовского возраста (3—6 лет), а остальные являются мамами маленьких детей до 3 лет (табл. 1). Динамический анализ показывает, что за 2000—2009 гг. в выборке увеличилась доля женщин с детьми от 1,5 до 3 лет и снизилась — от 7 до 17 лет.

Таблица 1

Структура женщин в возрасте от 15 до 55 лет в зависимости от наличия и возраста детей, % по столбцу, 2000—2009 гг., по данным RLMS-HSE

Наличие и возраст детей	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Всего
Нет детей	49,2	53,3	51,8	52,4	62,4	54,1	58,5	56,3	58,6	56,9	55,6
Есть дети в возрасте до 1,5 лет	6,2	4,3	5,1	5,0	4,2	5,0	5,0	5,2	5,5	5,5	5,1

Продолжение таблицы 1

Наличие и возраст детей	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Всего
Есть дети в возрасте от 1,5 до 3 лет	2,9	3,7	4,1	4,6	4,0	4,6	4,0	5,0	4,4	5,1	4,3
Есть дети в возрасте от 3 до 6 лет	11,0	10,6	10,3	10,5	7,9	11,1	10,0	10,8	10,6	10,9	10,4
Есть дети в возрасте от 7 до 17 лет	30,7	28,2	28,8	27,6	21,5	25,3	22,5	22,7	20,9	21,6	24,7
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: расчеты авторов на данных RLMS-HSE. 2000—2009 гг.

Социально-демографический портрет женщин с детьми разного возраста представлен в таблице 2. Чуть менее 70% женщин проживают в городской местности. Бездетные женщины чуть чаще живут без партнера (52% в сравнении с 38% по всем женщинам), имеют скорее полное среднее, нежели высшее образование (видимо, сюда попали женщины до 20 лет, которые еще учатся и не успели родить ребенка) и владеют собственным жильем.

Таблица 2

Социально-демографические характеристики женщин в возрасте от 15 до 55 лет в зависимости от наличия и возраста детей, только 2009 год, % по столбцу внутри категорий, по данным RLMS-HSE

Социально-демографические характеристики женщин		Нет детей	Возраст младшего ребенка				Всего
			до 1,5 лет	от 1,5 до 3 лет	от 3 до 6 лет	от 7 до 17 лет	
Тип поселения	село	31	32	35	32	33	32
	город	69	68	65	68	67	68
		100	100	100	100	100	100
Образование	неполное среднее	18	13	12	11	9	14
	полное среднее	38	34	30	31	33	36
	профессиональное	24	23	24	25	27	25
	высшее	20	31	34	32	30	25
		100	100	100	100	100	100
Возраст женщины (лет)	среднее значение	36	27	28	31	38	35
Наличие партнера	нет партнера	52	10	13	16	24	38
	есть партнер	48	90	87	84	76	62

Продолжение таблицы 2

Социально-демографические характеристики женщин		Нет детей	Возраст младшего ребенка				Всего
			до 1,5 лет	от 1,5 до 3 лет	от 3 до 6 лет	от 7 до 17 лет	
Размер семьи	1	8	0	0	0	0	5
	2	29	2	3	5	11	19
	3	27	29	41	40	42	32
	4	19	37	26	32	29	24
	5 и более	17	32	30	23	18	19
		100	100	100	100	100	100
Доля дохода женщины в общем семейном доходе	среднее значение	38	32	29	45	48	40
Тип жилья, в котором живет семья	собственное жилье	95	82	85	87	90	90
	арендуемое жилье	3	16	12	10	6	7
	общежитие	2	2*	1*	2	4	3
		100	100	100	100	100	100

* Число наблюдений не превышает 10.

Источник: расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2009 г.

В целом структура по уровню образования у женщин не сильно различается в зависимости от наличия и возраста детей. Вполне ожидаемо, что у женщины с детьми до 3 лет почти в 90% случаев есть партнер, с которым они проживают и воспитывают детей. С возрастом детей растет и доля женщин, отмечающих отсутствие партнера.

Средний возраст среди женщин, имеющих детей до полутора лет, составляет 27 лет — это говорит о том, что средний возраст рождения первого ребенка может быть равен 25,5—26 годам. Количество человек в семье для женщин с маленькими детьми составляет 3 и более человек, в то время как треть женщин без детей проживает либо с супругом, либо в одиночестве.

Интересен показатель доли дохода женщины в общем семейном доходе (он высчитывался на основе вопросов об общем семейном доходе из семейного вопросника и личном доходе из индивидуального вопросника). Примечательно, что наиболее уязвимой группой, приносящей наименьший доход в семью, являются женщины с детьми в возрасте от 1,5 до 3 лет — это, как правило, ситуация, когда женщина находится в законном, но неоплачиваемом отпуске по уходу за ребен-

ком до трех лет и поэтому состоит на полном обеспечении мужа или других родственников.

Из обсуждаемой таблицы мы также видим, что большинство женщин проживает в собственной квартире, при этом самая высокая доля тех, кто снимает жилье, находится среди женщин с детьми до 1,5 лет. В качестве объяснения можно предположить, что это, в основном, молодые семьи, не успевшие еще приобрести собственное жилье.

2. Занятость женщин с детьми в России в 2000—2009 гг.: уровень, динамика, типы

Теперь перейдем к обсуждению характеристик положения женщин на рынке труда в России: уровню занятости, безработицы, экономической неактивности, а также типам занятости (в зависимости от количества часов работы). Для наглядности проводится сопоставление с показателями занятости мужчин, а также показателями занятости женщин из других стран. Отдельное внимание уделено анализу показателей занятости женщин в зависимости от наличия и возраста детей. Но прежде чем приступить к рассмотрению заявленных в разделе вопросов, авторы представляют общую картину изменений на российском рынке труда за 2000—2010 гг., чтобы читатель представлял контекст анализируемого периода времени.

2.1. Анализ уровня занятости и безработицы женщин в зависимости от наличия и возраста детей

На этапе экономического роста России начиная с 2000 г. наблюдался устойчивый подъем численности занятого населения, как среди мужчин, так и среди женщин (рис. 1 на следующей странице). Финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., привел к сокращению реального ВВП в 2009 г. на 8% по отношению к предыдущему году. Рынок труда отреагировал соответствующим образом, и численность занятого населения, как и многие другие показатели рынка труда, снизилась приблизительно до уровня 2006 г. По оперативным данным Росстата можно сказать, что в 2010—2011 гг. идет постепенное восстановление показателей, однако во многих регионах России до сих пор не преодолен кризисный спад.

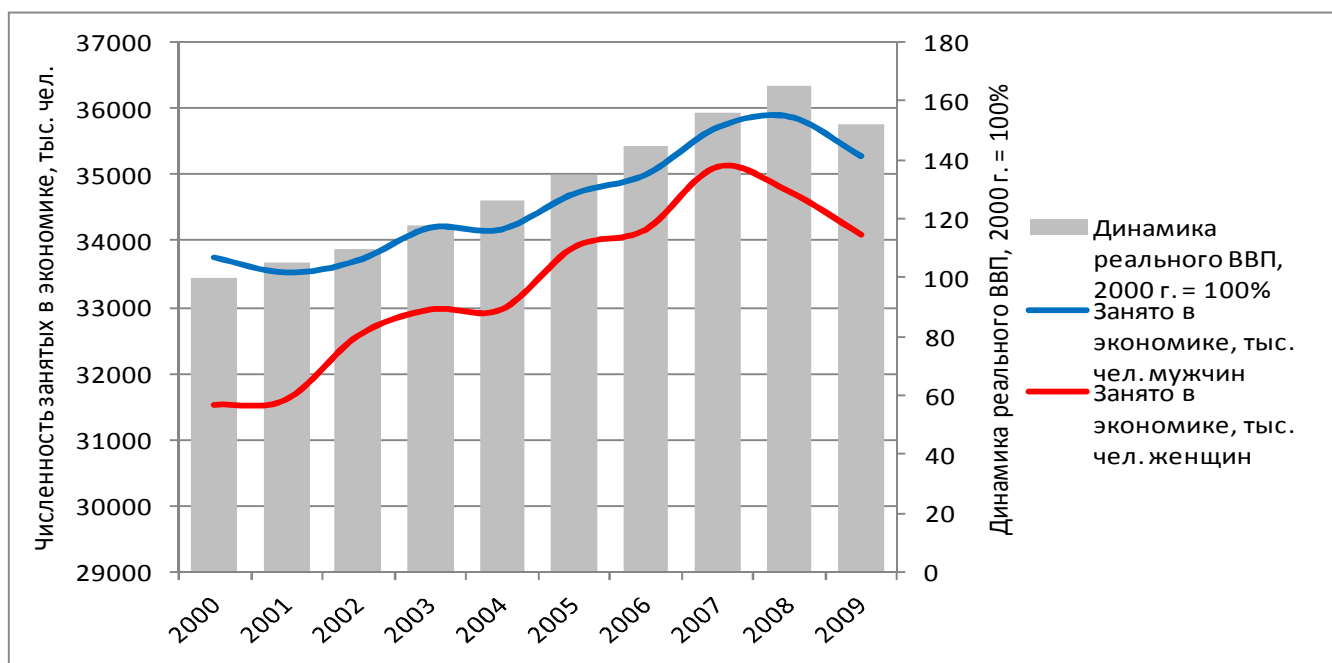

Рис. 1. Динамика реального ВВП, в % от уровня 2000 г., и динамика численности занятого населения, тыс. чел., 2000—2009 гг.

Источники: Росстат. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 12; Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 319; Расчеты авторов на основе данных Росстата.

Уровни занятости как среди мужчин, так и среди женщин также имели восходящую динамику на протяжении рассматриваемого периода (табл. 3). Стоит отметить, что данные RLMS-HSE и Росстата практически совпадают, что говорит о хорошей репрезентативности выборочного обследования RLMS-HSE в сфере занятости. Так, по данным ОНПЗ Росстата, за период 2000—2007 гг. (2007 г. — пиковое значение) уровень занятости женщин вырос на 5,3 п.п., а по данным RLMS-HSE, — на 4,8 п.п.

Таблица 3

Динамика уровня занятости женщин и мужчин в возрасте 15—72 лет, за 2000—2009 гг., в % от численности соответствующей группы, по данным Росстата и RLMS-HSE

Годы	Росстат			RLMS-HSE		
	Все	Мужчины	Женщины	Все	Мужчины	Женщины
2000	58,7	64,1	53,8	56,6	64,3	50,9
2001	58,4	63,6	53,8	57,4	64,8	51,9
2002	59,4	63,9	55,4	57,3	64,4	52,1
2003	60,1	64,8	55,9	58,6	65,5	53,4
2004	60,2	64,9	55,9	59,2	66,5	53,8
2005	61,5	66,1	57,5	58,5	66,0	52,9
2006	61,7	66,4	57,6	60,8	68,5	55,2

Продолжение таблицы 3

Годы	Росстат			RLMS-HSE		
	Все	Мужчины	Женщины	Все	Мужчины	Женщины
2007	63,2	67,9	59,1	61,5	69,2	55,7
2008	63,1	68,3	58,5	62,3	69,6	57,1
2009	62,3	67,5	57,6	62,3	68,6	57,7

Источники: Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 12; Расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2000—2009 гг.

По данным Евростата за 2008 г., уровень занятости женщин в России находится на уровне чуть ниже среднего по Европейским странам (рис. 2).

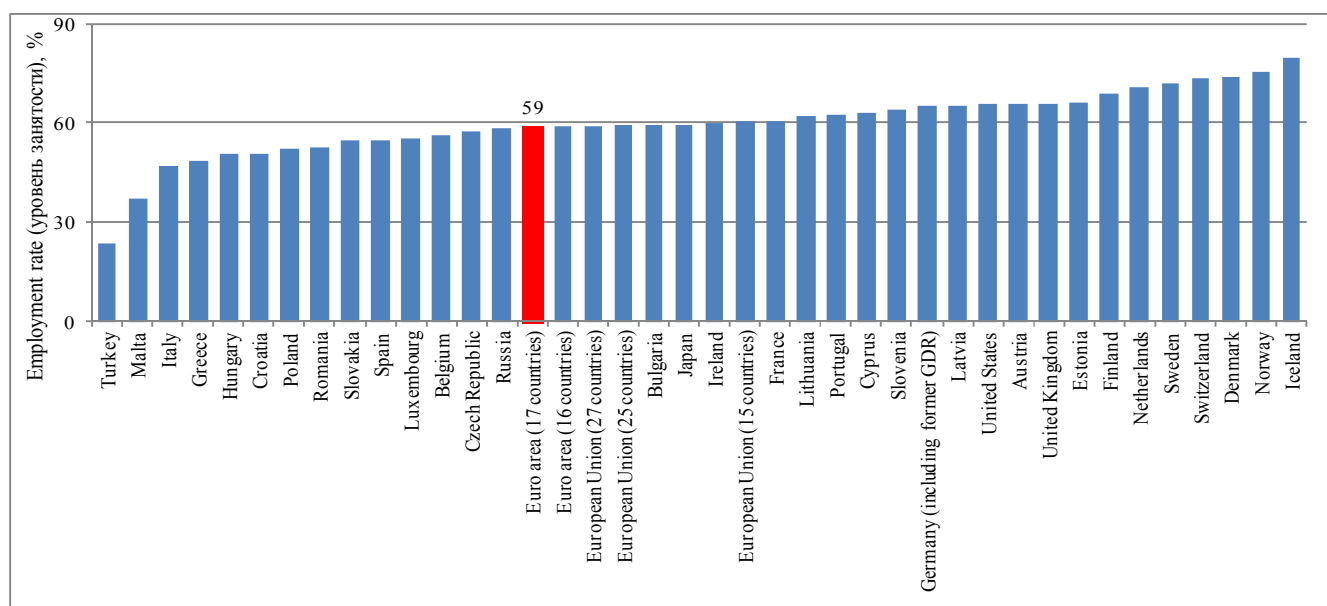

Рис. 2. Уровень занятости женщин в различных странах мира в 2008 г., %

Источники: Eurostat. Employment statistics. URL: <http://eep.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tsiem010>; Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 12.

Если сравнивать начало и конец рассматриваемого периода, то профиль занятости по половозрастным группам изменился несильно. Наибольшая разница в уровне занятости мужчин и женщин по-прежнему наблюдается в группе 20—29 лет, о чем свидетельствуют как данные Росстата, так и данные RLMS-HSE. В данном случае мы не принимаем во внимание разницу занятости мужчин и женщин в возрасте 55—59 лет, так как она связана с более ранним возрастом выхода женщин на пенсию.

Можно предположить, что увеличение разрыва в занятости мужчин и женщин в возрасте 20—29 лет связано с рождением и воспитанием маленьких детей. Как видно из следующей таблицы, наличие детей влияет на наличие работы респондента: чем младше дети, тем ниже уровень занятости среди женщин, имеющих этих детей (табл. 4).

Таблица 4

Уровень занятости женщин в зависимости от наличия и возраста детей, % от численности соответствующей группы, 2000—2009 гг., по данным RLMS-HSE

Год	Все женщины 15—55 лет	В том числе:					
		родившие в текущем году	с детьми до 1,5 лет	с детьми 1,5—3 лет	с детьми 3—6 лет	с детьми 6—17 лет	нет детей
2000	68,3	62,4	61,3	65,3	74,9	82,5	58,9
2001	69,2	58,5	59,5	68,0	72,6	83,3	61,9
2002	69,3	57,5	58,4	66,3	76,3	83,4	61,4
2003	70,4	61,0	62,9	65,6	75,2	85,0	62,8
2004	70,6	69,4	66,3	63,6	79,7	83,9	65,5
2005	68,8	61,6	62,9	72,4	75,8	82,4	61,0
2006	71,5	59,3	61,5	72,1	78,9	86,0	65,6
2007	72,6	59,6	58,6	75,5	81,6	85,3	66,8
2008	74,2	63,1	66,7	68,6	84,7	86,5	69,0
2009	74,4	65,0	65,5	72,1	84,8	87,0	68,8
В среднем	71,1	62,4	62,4	69,5	78,7	84,5	64,6

Источник: Расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2000—2009 гг.

Уровень занятости женщин до 20 и после 35 лет практически совпадает с уровнем занятости мужчин в данной возрастной группе (см. рис. 3 на следующей странице). Однако даже в период пика рождений с 20 до 35 лет отставание женщин происходит не более чем на 11 п.п.

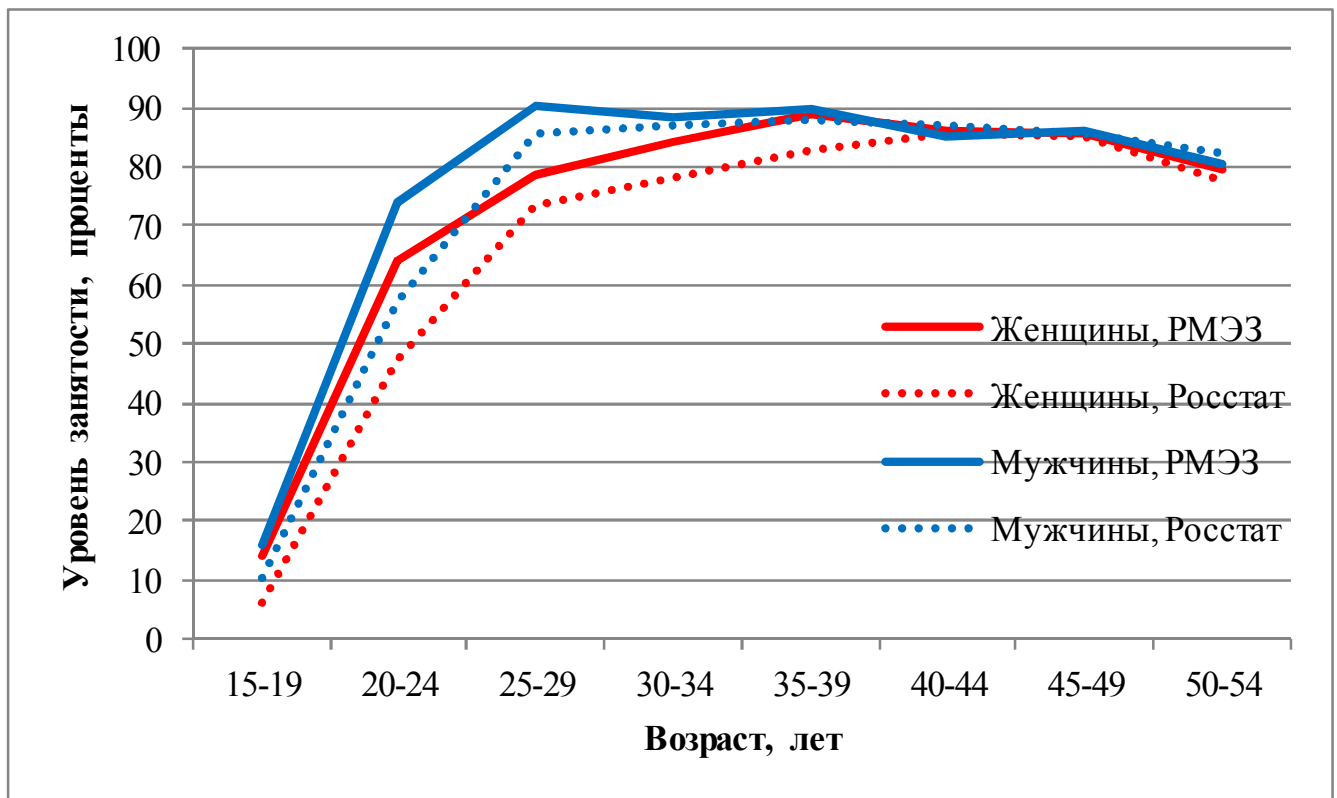

Рис. 3. Уровень занятости мужчин и женщин в возрасте от 15 до 54 лет в 2009 г.

Источники: Экономическая активность населения России... М., 2010; Расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2009 г.

Уровень занятости среди женщин в возрасте от 15 до 55 лет вырос на 6 п.п. с 2000 по 2009 г. и достиг отметки в 74% к 2009 г. Увеличение доли занятых сопровождается сокращением как числа безработных, так и экономически неактивных женщин (табл. 5). Данная динамика в контексте материнства может быть результатом либо снижения рождаемости в исследуемый период, либо расширения возможности женщин в совмещении материнства и занятости. Такое расширение достигается путем повышения доступности услуг по уходу за детьми и возможности гибкого графика работы для молодых мам.

Таблица 5

Динамика уровня занятости, безработицы и неактивности женщин в возрасте от 15 до 55 лет, в % по столбцу

Статус занятости	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Всего
Занятые	68,3	69,2	69,3	70,4	70,6	68,8	71,5	72,6	74,2	74,4	71,1
Безработные	5,6	5,3	5,2	4,9	4,8	4,7	3,7	3,3	3,2	3,5	4,3
Экономически неактивные	26,1	25,5	25,5	24,8	24,6	26,6	24,8	24,1	22,5	22,1	24,6
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2000—2009 гг.

Поскольку с конца 1990-х годов по сегодняшний день показатели рождаемости увеличиваются (рис. 4), мы можем отложить гипотезу роста занятости женщин из-за снижения рождаемости. В таком случае обратимся к рассмотрению возможностей женщины в совмещении материнства и занятости.

Рис. 4. Динамика показателей рождаемости по данным Росстата

Источник: Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 68—70.

В работе «Институциональные услуги по уходу за детьми: неравенство в доступе»¹ авторы писали о сохраняющейся тенденции снижения роста числа детских дошкольных учреждений, об увеличении числа детей, стоящих в очереди для определения в детские сады. Кроме того, нехватка институциональных услуг по уходу за детьми сопровождается в России слаборазвитым и дорогостоящим рынком такого рода услуг. Выход из сложившейся ситуации частично семьи находят в неформальных услугах по уходу за детьми, оказываемых межсемейными и дружескими сетями поддержки, либо в более гибких формах занятости женщин, которые позволяют им выполнять роли «хранительниц очага» и «добытчиц» одновременно.

2.2. Анализ типов занятости женщин в зависимости от возраста детей

Несмотря на то, что уровень занятости женщин с детьми до 1,5 лет на 22 п.п. ниже, чем у женщин с детьми в возрасте от 7 до 17 лет, он все же довольно

¹ Синявская О.В., Сухова А.С. Институциональные услуги по уходу за детьми: неравенство в доступе // Семья в центре социально-демографической политики?: Сб. аналит. статей / Под ред. О.В. Синявской. М.: НИСП, 2009.

весомый и составляет 62%. То есть более половины женщин начинают работать до окончания оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до 1,5 лет.

Однако в разрезе типа занятости по часам работы мы видим, что в 2009 г. треть женщин с детьми до 1,5 лет работает неполный рабочий день (менее 116 часов в месяц) (рис. 5).

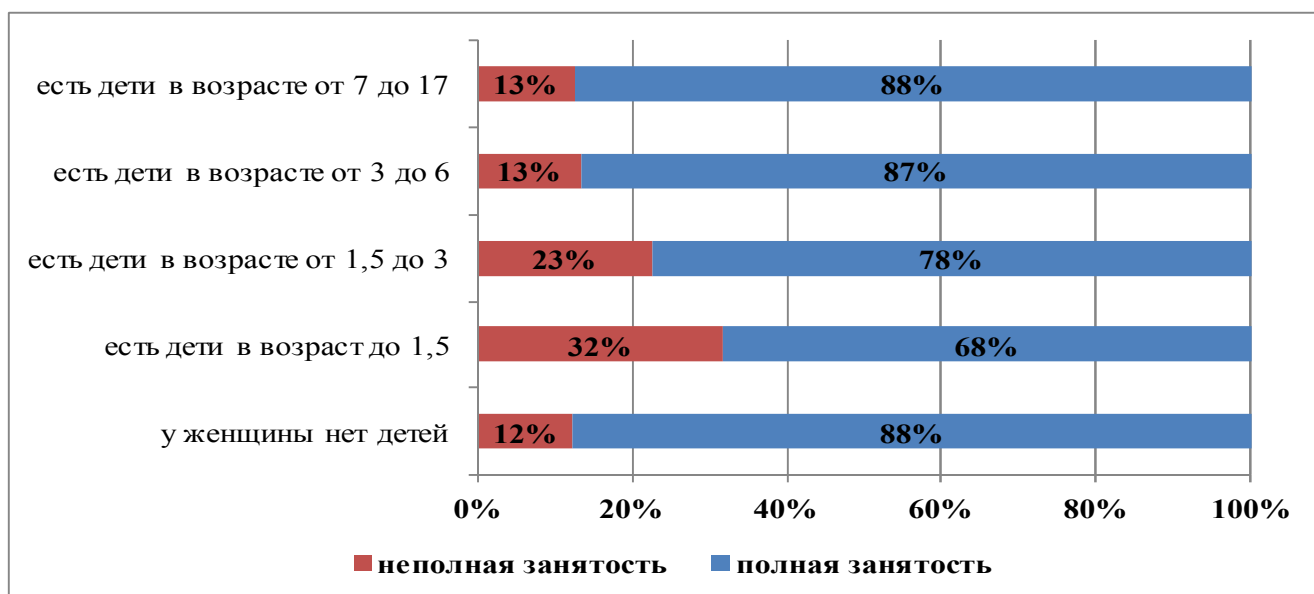

Рис. 5. Полнота занятости женщин в возрасте от 15 до 55 лет в разрезе наличия и возраста детей, RLMS-HSE, 2009 г.

Источник: Расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2009 г.

За период с 2000 по 2009 г. доля женщин с детьми до 1,5 лет, не полностью занятых, увеличилась с 16% до 32%. С учетом того, что уровень занятости этой категории женщин за исследуемый период изменился несильно (рост с 61% до 65%), можно сделать вывод, что женщины, находящиеся в оплачиваемом отпуске по уходу за ребенком до 1,5 лет, стали чаще пользоваться возможностью выхода на рынок труда на неполную ставку и работать меньше часов. Такая практика широко распространена в развитых европейских странах, например в Норвегии, Швеции, Австрии, которые являются лидерами по количеству работающих неполный рабочий день (менее 30 часов в неделю). По достижении ребенком возраста 1,5—3 лет доля женщин, работающих неполный рабочий день, в 2009 г. составила 23%, тогда как уровень неполной занятости среди женщин с детьми в возрасте от 3 до 17 лет составляет всего 13%. Таким образом, с ростом возраста ребенка увеличения доли не полностью занятых женщин не происходит. Это может говорить о том, что неполный рабочий день чаще всего выбирается как стратегия сокращенного количества часов работы на рынке труда женщинами только

с маленькими детьми (до трех лет), а потом женщины стараются или вынуждены работать полную рабочую неделю.

При сравнении доли женщин, работающих неформально (без официального оформления по трудовой книжке и контракту) и имеющих случайную занятость (при отсутствии постоянной работы респондент имел какую-либо занятость за прошедшие перед опросом 30 дней), первичный двумерный анализ данных RLMS-HSE пока не выдал четкой зависимости уровня женской занятости таких типов от наличия и возраста детей. В среднем около 5—7% женщин в возрасте 15—55 лет заняты случайно или не имеют формального контракта. Более детальный анализ предполагает проведение отдельного подробного исследования по этой теме, что и будет сделано авторами в ближайшем будущем. Наличие дополнительной работы (вторая работа или подработка) возрастает с увеличением возраста ребенка, но не превышает 10%.

Следующий раздел поможет лучше разобраться, что происходит со статусом занятости женщин после рождения детей в России, так как он посвящен такой важной теме, как мобильность на рынке труда.

3. Сравнение показателей интенсивности мобильности женщин в зависимости от наличия и возраста детей

Во многих работах иллюстрируется, что женщины с маленькими детьми являются одной из дискриминируемых категорий рабочей силы¹. Таким образом, есть основание предполагать, что возможности для их мобильности ограничены по сравнению с женщинами без детей и мужчинами. С другой стороны, концепция соответствия работника рабочему месту говорит о том, что зарплата индивида является показателем производительности индивида и зависит от того, в какой фирме занят работник. Чем ниже зарплата индивида, тем выше вероятность его мобильности (вследствие постепенного обнаружения несоответствия производительности труда индивида и его должности). Женщины с маленькими детьми склонны устраиваться на работу с гибким графиком и низкой заработной платой (что компенсируется возможностью выполнять домашние обязанности и ухаживать за детьми), что, согласно данному подходу, обеспечивает им более высокий уровень мобильности².

¹ См., напр.: *Синявская О.В., Захаров С.В., Карцева М.А.* Указ. соч. С. 427—428.

² *Мальцева И.О.* Гендерные различия в профессиональной мобильности и сегрегация на рынке труда: опыт российской экономики. М.: EERC, 2005.

В ситуации увеличения доли работающих женщин и женщин, занимающих руководящие позиции, вопрос о возможностях работы после рождения ребенка является решающим при принятии решения о его рождении. Существующая в настоящее время дискриминация при выходе и перемещениях на рынке труда увеличивает долю женщин, не собирающихся рожать детей, что только усугубляет проблемы, вызванные старением населения¹. Изучение масштабов, направлений движения мобильности и факторов, которые способствуют перемещению по рынку труда женщин с маленькими детьми, поможет в формировании социальной политики, направленной на решение обозначенных проблем.

В данном разделе будут рассмотрены показатели трудовой мобильности женщин с маленькими детьми, в сравнении с показателями мобильности мужчин, а также в сравнении с показателями женщин с взрослыми детьми и женщин, не имеющих детей. Трудовая мобильность здесь нами рассматривается с помощью двух индикаторов: во-первых, как перемещение между тремя статусами: занятость, безработица, экономическая неактивность; а во-вторых, как смена места работы и смена профессии.

Трудовая мобильность включает в себя как случаи добровольного перемещения между разными трудовыми статусами, местами работы или профессиями, так и вынужденного (где также существуют градации: вынужденное перемещение по воле работодателя; вынужденное перемещение по воле работника, но в силу особых обстоятельств, например, рождения ребенка). Исследователями часто рассматривается как восходящая, так и нисходящая мобильность, что является качественной характеристикой, отражающей ухудшение или улучшение трудового положения. Однако используемые данные RLMS-HSE не позволяют анализировать вынужденную и добровольную мобильность, поэтому при интерпретации данных качественная сторона мобильности не будет затрагиваться.

В работе мы руководствовались гипотезой о том, что женщины, имеющие маленьких детей, чаще меняют место работы, которое больше соответствует их новому статусу (ближе с домом, гибкий график и т. д.), по сравнению с женщинами с взрослыми детьми и женщинами, не имеющими детей.

Для расчетов, приведенных ниже, использовались объединенные данные трех выборок: панель индивидов за 2000—2007 гг., панель с 2001 по 2008 г., панель с 2002 по 2009 г. Панели были объединены таким образом, что 2000 г. из первого массива, 2001 г. из второго массива и 2002 г. из третьего массива стали первым периодом наблюдения нового массива (N). Далее, 2001 г. из первого мас-

¹ Семья в центре социально-демографической политики?: Сб. аналит. статей / Под ред. О.В. Сиянвской. М.: НИСП, 2009. С. 19—46.

сива, 2002 г. из второго массива и 2003 г. из третьего массива стали периодом N+1 нового объединенного массива и т. д. Первый год наблюдения, который далее в тексте обозначается как N, является базовым периодом — моментом замера некоторых значимых для анализа характеристик (статуса занятости, наличия детей). Такой объединенный массив позволяет проследить истории респондентов за 8 лет и избежать проблемы малой наполненности для некоторых групп респондентов, попавших в анализ.

3.1. Сравнение показателей мобильности мужчин и женщин в трудоспособном возрасте

В таблице 6 отражены показатели интенсивности мобильности (по статусам занятости) для мужчин и женщин, находящихся в трудоспособном возрасте. Анализируется доля сменивших или оставшихся в том же статусе занятости на протяжении 8 лет, по отношению к их трудовому статусу в базовом периоде (2000, 2001 и 2002 гг. для соответствующих панелей).

Таблица 6

Матрица перехода по статусам занятости мужчин и женщин в трудоспособном возрасте на протяжении 7 лет (по отношению к базовому периоду) на данных трех совмещенных панелей данных (2000—2007 гг., 2001—2008 гг., 2002—2009 гг.)¹, % по столбцу

Период	Статус занятости	Занятость в период N (базовый период), % по столбцу					
		Мужчины 15—59			Женщины 15—54		
		Занятые (3007 чел.)	Безработные (171 чел.)	Неактивные (459 чел.)	Занятые (427 чел.)	Безработные (227 чел.)	Неактивные (838 чел.)
N + 1 ²	Занятые	93	56	34	92	54	32
	Безработные	3	22	7	3	16	8
	Неактивные	4	24	59	5	30	60
N + 2	Занятые	92	66	41	91	63	42
	Безработные	3	13	6	3	11	10
	Неактивные	5	21	53	6	27	48

¹ В ячейке таблицы указана доля респондентов, оставшихся в статусе занятости по строке, среди тех, кто находился в статусе занятости по соответствующему столбцу на базовый период (N).

² Было объединено 3 массива панельных данных RLMS-HSE (за 2000—2007 гг., 2001—2008 гг., 2002—2009 гг.) так, что первый год наблюдения в каждом массиве (2000—2002 гг.) стал базовым периодом (N) нового объединенного массива, второй год наблюдения каждого из массивов стал периодом N+1 и т. д.

Продолжение таблицы 6

Период	Статус занятости	Занятость в период N (базовый период), % по столбцу					
		Мужчины 15—59			Женщины 15—54		
		Занятые (3007 чел.)	Безработные (171 чел.)	Неактивные (459 чел.)	Занятые (427 чел.)	Безработные (227 чел.)	Неактивные (838 чел.)
N + 3	Занятые	91	65	46	90	66	50
	Безработные	3	9	6	3	9	8
	Неактивные	6	26	48	7	25	42
N + 4	Занятые	90	66	51	90	70	58
	Безработные	3	8	7	2	10	7
	Неактивные	7	26	42	8	20	35
N + 5	Занятые	90	65	57	89	70	63
	Безработные	3	7	6	2	11	5
	Неактивные	7	28	37	9	19	32
N + 6	Занятые	90	72	64	89	76	67
	Безработные	3	8	5	2	4	5
	Неактивные	7	20	31	9	20	28
N + 7	Занятые	89	71	68	89	77	69
	Безработные	3	9	4	2	4	3
	Неактивные	8	20	28	9	19	28

Источник: Расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2000—2009 гг.

Прослеживание смены статусов позволяет заключить, что, с одной стороны, доля тех, кто оставался занятым на протяжении 8 лет, для мужчин и женщин не отличается. С другой стороны, среди женщин меньше тех, кто к концу периода наблюдения остался в статусе безработных, и выше доля тех, кто из статуса безработного перешел в статус занятого, по сравнению с мужчинами.

За 8 лет для представителей обоих полов практически в 2 раза выросла доля тех, кто перешел из статуса неактивного в статус занятого. Стоит отметить, что среди женщин значение этого показателя стабильно превышало значение показателя для мужчин на протяжении всего наблюдаемого периода, но выровнялось к последнему, седьмому году наблюдения.

Сравнение кумулятивного показателя трудовой мобильности для мужчин и женщин в трудоспособном возрасте свидетельствует о большей трудовой мо-

бильности мужчин по сравнению с женщинами: за 8 лет не сменили место работы или профессию 34% и 46% индивидов соответственно. Что касается категорий трудовых перемещений, то для обоих полов чаще всего происходит одновременная смена и места работы, и профессии.

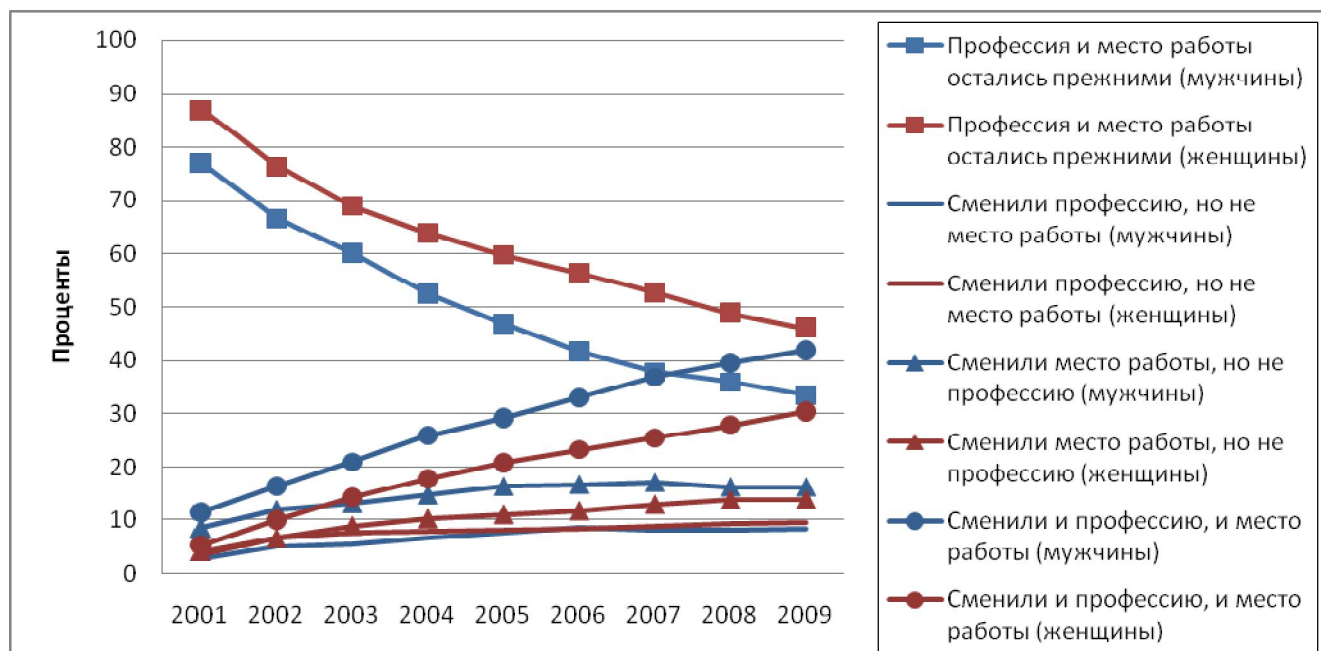

Рис. 6. Кумулятивный показатель трудовой мобильности для женщин и мужчин в трудоспособном возрасте, занятых на протяжении 2000—2009 гг.¹

Источник: Расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2000—2009 гг.

3.2. Трудовая мобильность женщин в зависимости от наличия и возраста детей

Теперь перейдем к анализу смены трудового статуса женщинами в зависимости от возраста младшего ребенка: для начала 2000-х годов (2000—2003 гг.) и конца первого десятилетия 2000-х годов (2006—2009 гг.) (табл. 7 и 8).

Таблица 7

Матрица перехода по статусам занятости для женщин, находящихся в трудоспособном возрасте, в зависимости от наличия детей (для совмещенных панелей 2000—2007, 2001—2008 и 2002—2009 гг.), % по строке

Подвыборки	Статус занятости в базовом периоде N (2000—2002 гг.)	Статус занятости в периоде N + 1 (2001-2003 гг.)			Всего, чел.
		Занятые	Безработные	Экономически неактивные	
Все женщины	Занятые	91	3	6	6766
	Безработные	48	20	32	502
	Неактивные	27	8	65	2079

¹ На графике отражена доля женщин или мужчин, сменивших место работы или профессию в году N, на протяжении периода N-2000.

Продолжение таблицы 7

Подвыборки	Статус занятости в базовом периоде N (2000—2002 гг.)	Статус занятости в периоде N + 1 (2001-2003 гг.)			Всего, чел.
		Занятые	Безработные	Экономически неактивные	
Женщины, нет детей до 18 лет	Занятые	90	3	7	2833
	Безработные	48	17	35	241
	Неактивные	23	8	69	1281
Женщины с детьми, младшим до 3 лет	Занятые	88	3	9	572
	Безработные	51	17	32	35
	Неактивные	30	7	63	278
Женщины с детьми, младшим от 3 до 6 лет	Занятые	91	4	5	806
	Безработные	43	18	39	74
	Неактивные	36	9	55	178
Женщины с детьми, младшим от 7 до 17 лет	Занятые	94	2	4	2555
	Безработные	51	23	26	152
	Неактивные	34	9	57	342

Источник: Расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2000—2009 гг.

Таблица 8

Матрица перехода по статусам занятости для женщин, находящихся в трудоспособном возрасте, в зависимости от наличия детей (для совмещенных панелей 2000—2007, 2001—2008 и 2002—2009 гг.), % по строке

Подвыборки	Статус занятости в N + 6 (2006—2008 гг.)	Статус занятости в N + 7 (2007—2009 гг.)			Всего, чел.
		Занятые	Безработные	Экономически неактивные	
Все женщины	Занятые	93	2	5	8486
	Безработные	52	17	31	379
	Неактивные	26	6	68	2392
Женщины, нет детей до 18 лет	Занятые	92	2	6	4199
	Безработные	48	20	32	247
	Неактивные	23	5	72	1547
Женщины с детьми, младшим до 3 лет	Занятые	92	1	6	815
	Безработные	67	6	27	30
	Неактивные	29	8	63	345
Женщины с детьми, младшим от 3 до 6 лет	Занятые	93	2	5	1072
	Безработные	64	16	20	50
	Неактивные	38	6	56	179
Женщины с детьми, младшим от 7 до 17 лет	Занятые	95	1	4	2400
	Безработные	48	12	40	52
	Неактивные	32	6	62	321

Источник: Расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2000—2009 гг.

Для обоих периодов авторы выявили следующую закономерность: среди женщин с детьми в возрасте до 3 лет наименьшая доля тех, кто остался занятым, а также наиболее высокая доля тех, кто перешел из статуса занятости в статус экономической неактивности, по сравнению с другими женщинами трудоспособного возраста. Однако среди женщин, у которых нет детей до 18 лет, также одна из наиболее низких долей оставшихся в статусе занятости и наибольшая доля тех, кто стал экономически неактивным, либо безработным, либо остался в статусе экономически неактивного.

В целом доля женщин в трудоспособном возрасте, сменивших место работы или профессию в течение 7 лет, по всей выборке равняется 48,7%¹ (рис. 7). Однако этот показатель различается в зависимости от наличия и возраста детей. Наиболее высок этот показатель (достигает 58%) среди женщин, у которых на начало периода (период N) были дети в возрасте до 3 лет.

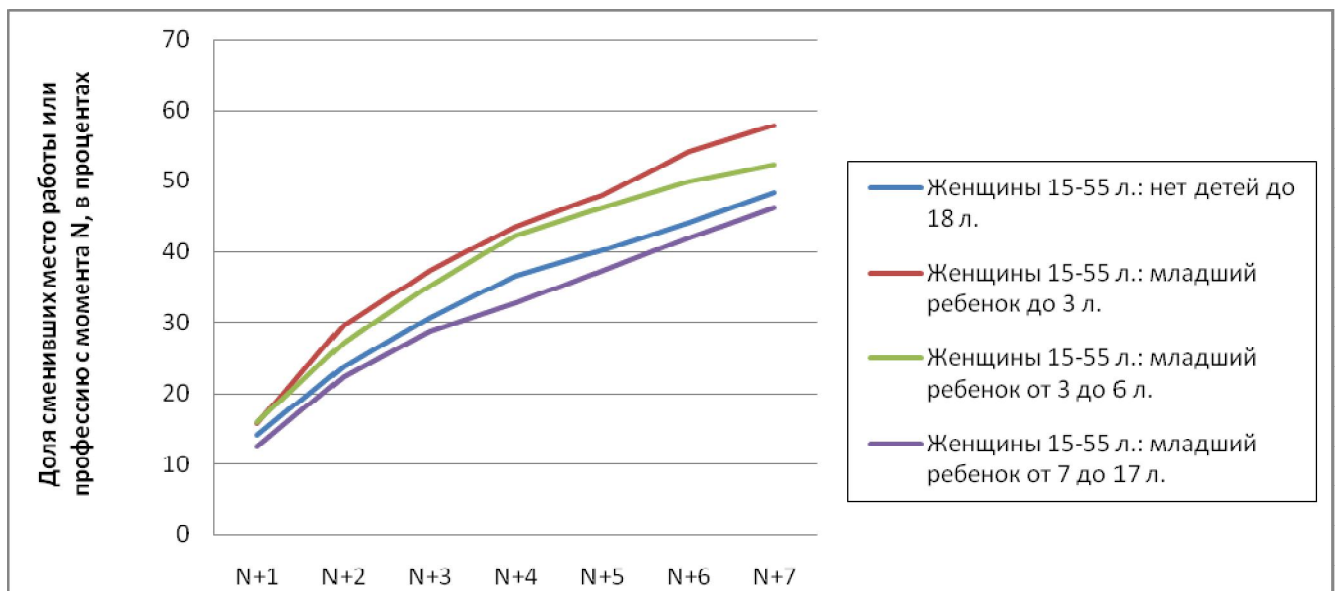

Рис. 7. Кумулятивный показатель трудовой мобильности для женщин (смена места работы или профессии по сравнению с базовым периодом N) в зависимости от наличия детей и возраста младших детей, занятых на протяжении 2000—2009 гг., построенный на данных совмещенных панелей 2000—2007, 2001—2008 и 2002—2009 гг.²

Источник: Расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2000—2009 гг.

Как и для мужчин, для женщин всех рассматриваемых категорий наиболее характерна смена и места работы, и профессии на протяжении рассматриваемого периода. С другой стороны, для женщин с младшими детьми (до 3 лет) происходили более частые смены только профессии, по сравнению с женщина-

¹ Показатель посчитан для совмещенных панелей 2000—2007, 2001—2008 и 2002—2009 гг.

² На графике отражена доля женщин, сменивших место работы или профессию на протяжении периода {N + 1; N + 7}.

ми без детей и с детьми старших возрастов, а также по сравнению с мужчинами (рис. 8—10).

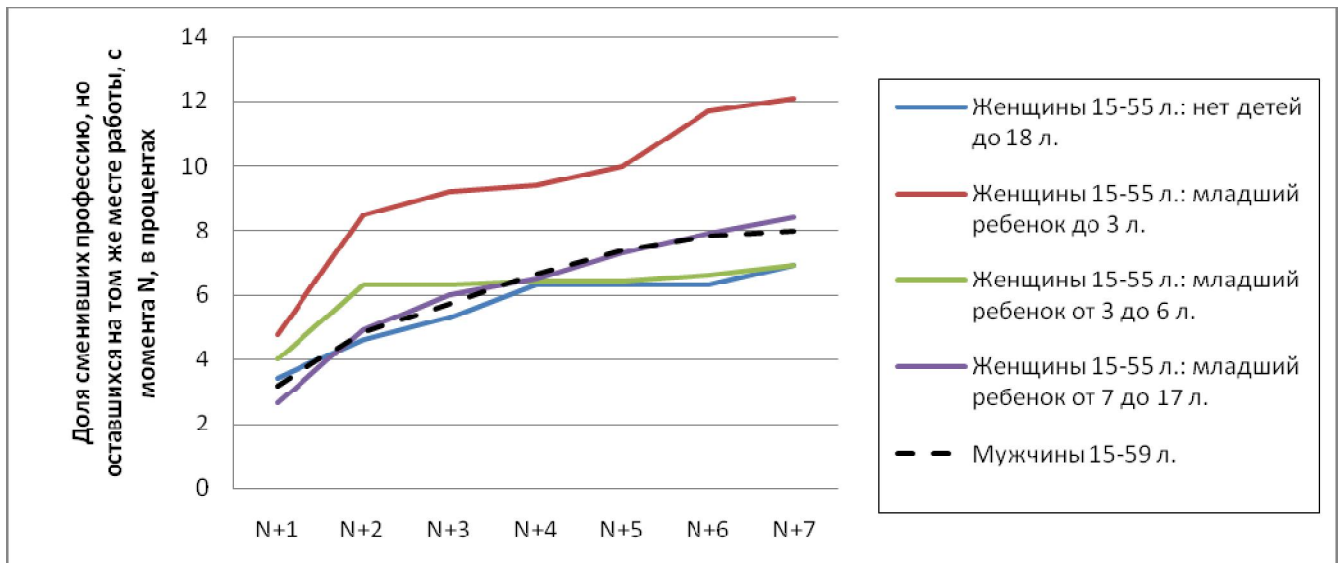

Рис. 8. Кумулятивный показатель трудовой мобильности для женщин (сменили профессию, но не место работы) в зависимости от наличия детей и возраста младших детей, занятых на протяжении 2000—2009 гг., построенный на данных совмещенных панелей 2000—2007, 2001—2008 и 2002—2009 гг.

Источник: Расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2000—2009 гг.

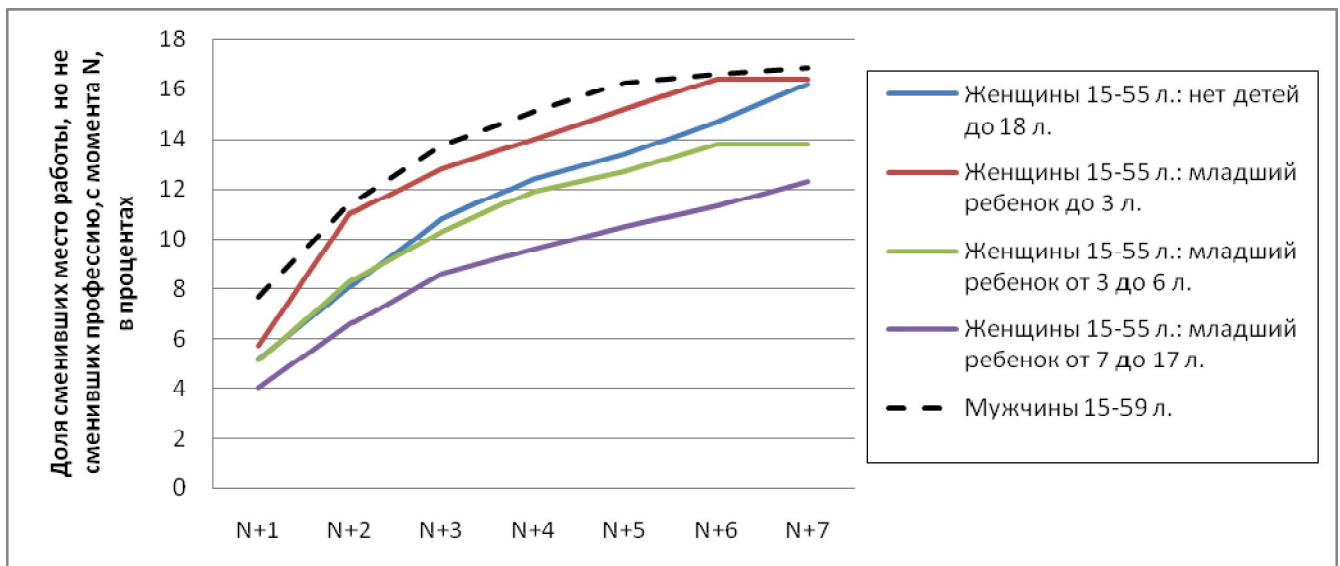

Рис. 9. Кумулятивный показатель трудовой мобильности для женщин (сменили место работы, но не профессию) в зависимости от наличия детей и возраста младших детей, занятых на протяжении 2000—2009 гг., построенный на данных совмещенных панелей 2000—2007, 2001—2008 и 2002—2009 гг.

Источник: Расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2000—2009 гг.

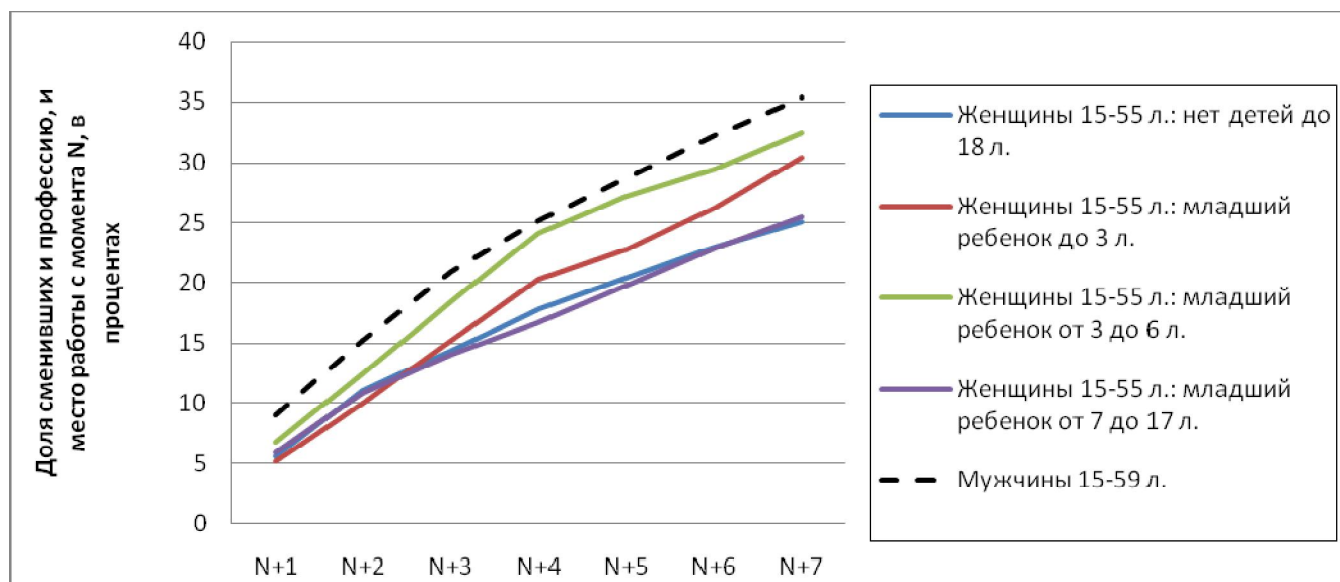

Рис. 10. Кумулятивный показатель трудовой мобильности для женщин (сменили и профессию, и место работы) в зависимости от наличия детей и возраста младших детей, занятых на протяжении 2000—2009 гг., построенный на данных совмещенных панелей 2000—2007, 2001—2008 и 2002—2009 гг.

Источник: Расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2000—2009 гг.

Среди наиболее важных причин для мобильности на рынке труда можно выделить неудовлетворенность трудом и неудовлетворенность заработной платой. Поэтому авторы предлагают уделить внимание этим двум важным аспектам трудовой жизни. Следующий раздел посвящен анализу оплаты труда россиянок в зависимости от наличия и возраста детей.

4. Различия в заработной плате женщин с маленькими детьми

Если рассмотреть динамику роста заработной платы на протяжении 2000—2009 гг., то среди женщин, которые имеют детей до 18 лет, она стабильно ниже, чем у женщин, не имеющих несовершеннолетних детей (табл. 9).

Таблица 9

Динамика заработной платы для занятых женщин в возрасте 15—55 лет, в зависимости от наличия детей

Год	Есть дети				Нет детей			
	Кол-во наблюдений	Среднее значение	Медиана	Стандартное отклонение	Кол-во наблюдений	Среднее значение	Медиана	Стандартное отклонение
2000	1782	1334,7	900	1391,8	1725	1344,0	1000	1238,8
2001	1860	2033,7	1500	2202,7	2121	2093,3	1500	2107,1

Продолжение таблицы 9

Год	Есть дети				Нет детей			
	Кол-во наблюдений	Среднее значение	Медиана	Стандартное отклонение	Кол-во наблюдений	Среднее значение	Медиана	Стандартное отклонение
2002	1976	2632,0	2000	2381,7	2118	2932,4	2300	2467,4
2003	1976	3162,5	2400	3056,5	2179	3685,6	3000	3241,9
2004	1565	3655,2	3000	3229,1	2601	4617,4	3500	3724,8
2005	1855	4976,4	4000	4303,6	2182	5219,6	4000	4146,6
2006	2030	6269,8	5000	5474,7	2864	6993,4	5500	5610,0
2007	2096	8191,6	6400	5983,5	2705	8256,2	6500	6438,4
2008	1915	10 023,5	8000	8853,6	2716	11 206,5	9000	8887,3
2009	1331	11 100,0	8500	9334,0	1430	11 252,5	9000	9112,1

Источник: Расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2000—2009 гг.

Как мы видим из таблицы 10, заработные платы для женщин-матерей различаются в зависимости от возраста младшего ребенка. В целом можно отметить следующую тенденцию — чем меньше возраст детей (младшего ребенка), тем ниже средняя заработная плата женщины. Однако данные позволяют подтвердить положительную динамику заработной платы для всех категорий рассматриваемых женщин за период с 2000 по 2009 г.

Таблица 10

**Динамика заработной платы для занятых женщин в возрасте 15—55 лет,
в зависимости от возраста младших детей**

Волна исследования		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Младшие дети в возрасте до 1,5 лет	Кол-во набл.	216	170	210	206	174	188	248	247	242	254
	Среднее значение	834,2	1356,9	2124,4	2517,2	2892,5	3956,7	4590,3	6506,4	8539,1	7258,5
	Медиана	500	800	1200	1400	2000	2460	3200	5000	7000	5950
	Станд. откл.	905,8	1837,4	3147,6	3570,1	4007,6	5001,0	4575,1	4177,3	9045,3	9485,7

Продолжение таблицы 10

Волна исследования		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Младшие дети в возрасте от 1,5 года до 3 лет	Кол-во набл.	103	147	169	190	166	187	197	239	205	235
	Среднее значение	889,3	1881,5	1437,7	2777,7	3273,7	3819,8	4433,6	6857,4	7135,0	8177,0
	Медиана	600	900	1000	1600	2500	2900	4000	5200	5800	6200
	Станд. откл.	1049,1	3226,9	1510,7	3893,5	3802,3	5543,7	4319,9	4460,8	6505,7	8641,9
Младшие дети в возрасте от 3 до 6 лет	Кол-во набл.	386	420	419	435	328	455	486	520	498	499
	Среднее значение	1232,8	1936,4	2511,9	2936,3	3647,4	4478,0	6469,4	8557,7	10 737,2	12 275,2
	Медиана	880	1200	2000	2000	3000	3800	5000	7000	9000	10 000
	Станд. откл.	1200,6	2301,2	1991,8	2598,1	2965,3	3444,3	4607,0	5926,8	8182,0	10298,1
Младшие дети в возрасте от 7 до 17 лет	Кол-во набл.	1077	1123	1178	1145	897	1025	1099	1090	970	993
	Среднее значение	1440,1	2141,2	2834,6	3364,7	3793,0	5473,8	6667,0	8410,9	10 324,3	11 723,9
	Медиана	1000	1500	2000	2500	3000	4000	5000	6500	8000	9500
	Станд. откл.	1484,1	2079,2	2428,2	2999,3	3129,6	4261,7	5959,1	6314,9	9349,6	8642,2

Источник: Расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2000—2009 гг.

Нам хотелось бы подчеркнуть, что даже при таких явных отличиях в средних заработных платах женщин с детьми разных возрастов говорить о дискриминации нельзя, так как здесь не учитывались различия в количестве отработанных часов и не делались корректировки на региональные различия в оплате труда.

Единственное, на что корректировки были сделаны, так это изменения цен, т. е. заработные платы были проиндексированы и приведены к ценам 2009 г. Показатели доходов и заработков требуют более углубленного анализа и отдельного исследования, поэтому в данной работе мы решили лишь привести простые усредненные оценки оплаты труда женщин в зависимости от наличия и возраста детей.

Следующий и последний раздел статьи демонстрирует, насколько удовлетворены своим трудом и жизнью в целом россиянки в возрасте 15—55 лет, в зависимости от наличия и возраста детей.

5. Удовлетворенности работой и жизнью российских женщин в зависимости от наличия и возраста детей

В России уровень счастья и удовлетворенности жизнью является очень низким по сравнению с другими странами. В связи с этим для российского общества проблема повышения уровня счастья является актуальной как для ученых-исследователей для изучения, так и на уровне государства для принятия мер по повышению уровня счастья у граждан. Особенно остро стоит проблема счастья и удовлетворенности жизнью у женщин с маленькими детьми. Совмещение семейных обязательств и занятости на рынке труда, низкая заработная плата, более плохие условия труда женщин с маленькими детьми (по сравнению с женщинами без детей) могут привести к неудовлетворенности как работой, так и жизнью в целом.

В данном разделе представлен анализ показателей социального самочувствия женщины в зависимости от наличия и возраста детей. Среди показателей социального самочувствия были выделены: удовлетворенность работой, удовлетворенность жизнью, уровень беспокойства о будущем и страх потери работы. Кроме того, был выделен и рассмотрен показатель субъективного здоровья, который также позволяет судить о том, насколько хорошо или плохо себя ощущают женщины.

В таблице 11 на следующей странице представлены средние показатели удовлетворенности работой и жизнью, а также показатели оценки будущего и субъективного здоровья среди разных категорий женщин. Проводятся сравнения для женщин с детьми разного возраста (до 1,5 лет, 1,5—3 года, 3—6 лет, 7—17 лет), а также в зависимости от наличия работы.

Таблица 11

Удовлетворенность работой, жизнью, оценка будущего, страх потери работы и субъективный показатель здоровья среди женщин в зависимости от наличия и возраста детей, в % по столбцу, 2000—2009гг.

Показатель	Категории	Женщины без детей	Возраст младшего ребенка				Наличие работы		Все женщины
			до 1,5 л.	1,5—3 л.	3—6 л.	7—17 л.	Есть работа	Нет работы	
Удовлетворенность работой*	1	6	8	9	7	7	6		6
	2	20	19	21	21	21	19		19
	3	21	21	23	22	23	21		21
	4	41	40	38	39	37	41		41
	5	13	11	10	12	12	12		12
	<i>Сумма</i>	100	100	100	100	100	100		100
	<i>Среднее</i>	3,353	3,268	3,186	3,285	3,263	3,355		3,355
Удовлетворенность жизнью*	1	11	7	9	9	14	9	16	12
	2	27	22	24	26	32	27	30	28
	3	25	23	29	29	26	26	21	24
	4	30	37	31	30	24	32	26	29
	5	7	11	6	5	4	6	7	6
	<i>Сумма</i>	100	100	100	100	100	100	100	100
	<i>Среднее</i>	2,946	3,244	3,004	2,961	2,744	2,988		2,902
Насколько беспокоит то, что респондент не сможет обеспечить себя самым необходимым**	1	38	42	43	44	51	38	39	39
	2	31	31	33	31	27	32	29	31
	3	12	11	11	11	10	11	12	11
	4	13	12	10	10	9	13	14	13
	5	5	4	3	4	3	5	6	6
	<i>Сумма</i>	100	100	100	100	100	100	100	100
	<i>Среднее</i>	2,167	2,053	1,983	1,987	1,867	2,147	2,194	2,167
Насколько беспокоит возможность потери работы**	1	29	20	22	27	33	26		26
	2	27	23	26	27	26	27		27
	3	11	12	12	13	11	12		12
	4	18	21	19	18	16	18		18
	5	15	24	20	15	14	16		16
	<i>Сумма</i>	100	100	100	100	100	100		100
	<i>Среднее</i>	2,624	3,05	2,894	2,68	2,527	2,708		2,708

Продолжение таблицы 11

Показатель	Категории	Женщины без детей	Возраст младшего ребенка				Наличие работы		Все женщины
			до 1,5 л.	1,5–3 л.	3–6 л.	7–17 л.	Есть работа	Нет работы	
Субъективный показатель здоровья***	1	9	2	4	4	7	6	28	13
	2	59	49	53	55	65	59	47	51
	3	33	49	43	41	28	35	26	37
	<i>Сумма</i>	100	100	100	100	100	100	100	100
	<i>Среднее</i>	2,242	2,47	2,394	2,373	2,206	2,294	1,979	2,239

* Удовлетворенность работой и жизнью измерена по пятибалльной шкале, где 1 — совсем не удовлетворен; 2 — скорее не удовлетворен; 3 — и да, и нет; 4 скорее удовлетворен; 5 — полностью удовлетворен.

** Беспокойство по поводу возможности обеспечивать себя в будущем и беспокойство о возможности потерять работу в будущем измерены по пятибалльной шкале, где 1 — очень беспокоит; 2 — немного беспокоит; 3 — и да, и нет; 4 — не очень беспокоит; 5 — совсем не беспокоит.

*** Субъективная оценка здоровья измерена по трехбалльной шкале, где 1 — плохое здоровье; 2 — среднее здоровье; 3 — хорошее здоровье.

Источник: Расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2000—2009 гг.

Показатель удовлетворенности работой у женщин без детей в целом выше, чем у женщин с детьми. Причем удовлетворенность работой у женщин с детьми до 3 лет ниже, чем у женщин с детьми в возрасте от 3 до 17 лет. Удовлетворенность жизнью у женщин без детей ниже, чем у женщин с детьми, причем у женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет, выше, чем у всех остальных женщин.

Если говорить о том, насколько респондент обеспокоен тем, что не сможет обеспечить себя самым необходимым, то в целом у женщин, которые имеют детей, обеспокоенность выше, по сравнению с женщинами, не имеющими несовершеннолетних детей. Наиболее высок этот показатель у женщин с детьми в возрасте от 7 до 17 лет.

Субъективная оценка здоровья ниже у женщин, не имеющих работу, по сравнению с работающими женщинами. Женщины с маленькими детьми до 1,5 лет в среднем оценивают здоровье лучше, по сравнению со всеми остальными женщинами.

Как мы видим из представленных ниже рисунков 11 и 12, в период с 2000 по 2009 г. наблюдается положительная динамика удовлетворенности жизнью у женщин в трудоспособном возрасте. При этом наибольшие значения показателя — у женщин с маленькими детьми (в возрасте до 1,5 лет), наименьшие — у женщин с детьми в возрасте от 7 до 17 лет.

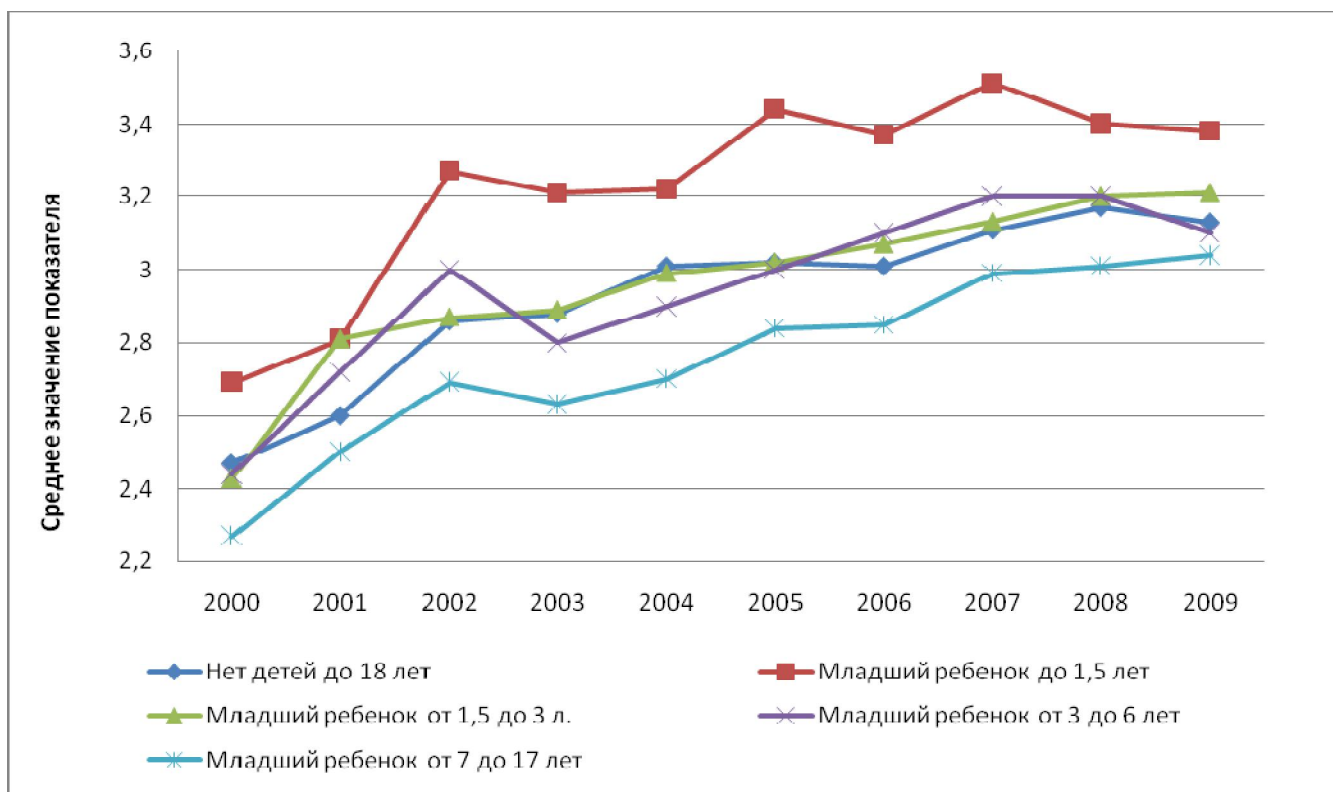

Рис. 11. Динамика удовлетворенности жизнью женщин в возрасте 15—55 лет, в зависимости от наличия и возраста младших детей

Источник: Расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2000—2009 гг.

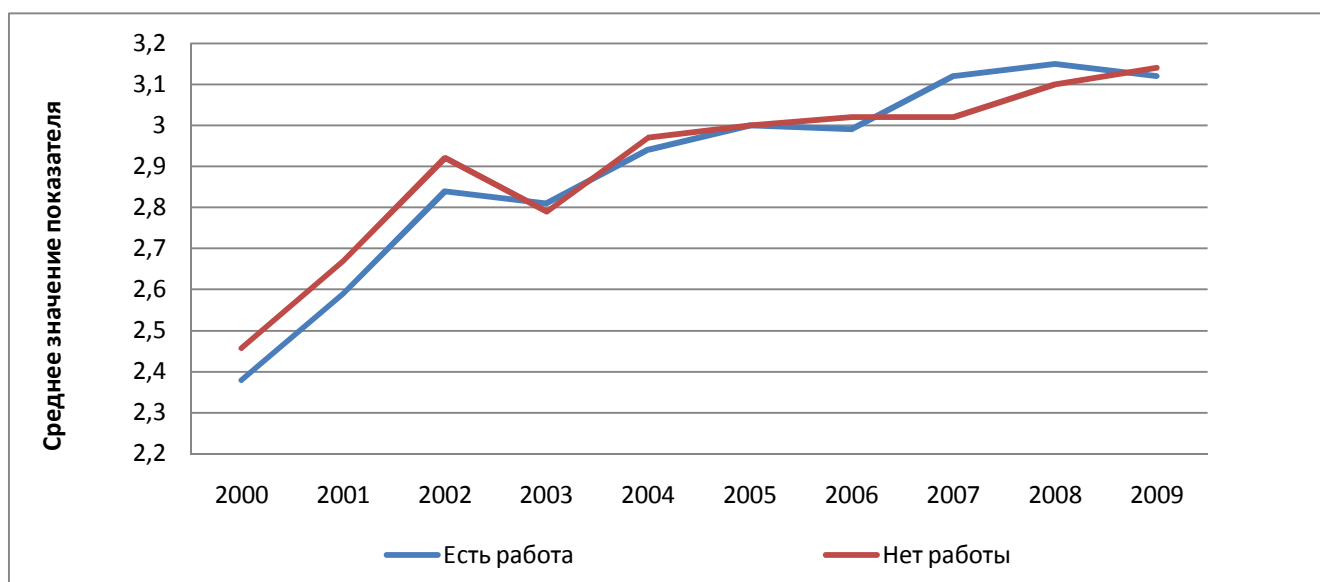

Рис. 12. Динамика удовлетворенности жизнью женщин в возрасте 15—55 лет, в зависимости от наличия работы

Источник: Расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2000—2009 гг.

Если говорить о динамике удовлетворенности работой (в период с 2002 по 2009 г.), то можно отметить, что наибольшее значение показателя наблюда-

ется у женщин, не имеющих детей, наименьшее — у женщин с маленькими детьми (до 3 лет). Начиная с 2003 г., у женщин в трудоспособном возрасте (у женщин с детьми до 1,5 лет — с 2004 г.) наблюдается положительная тенденция показателя (рис. 13).

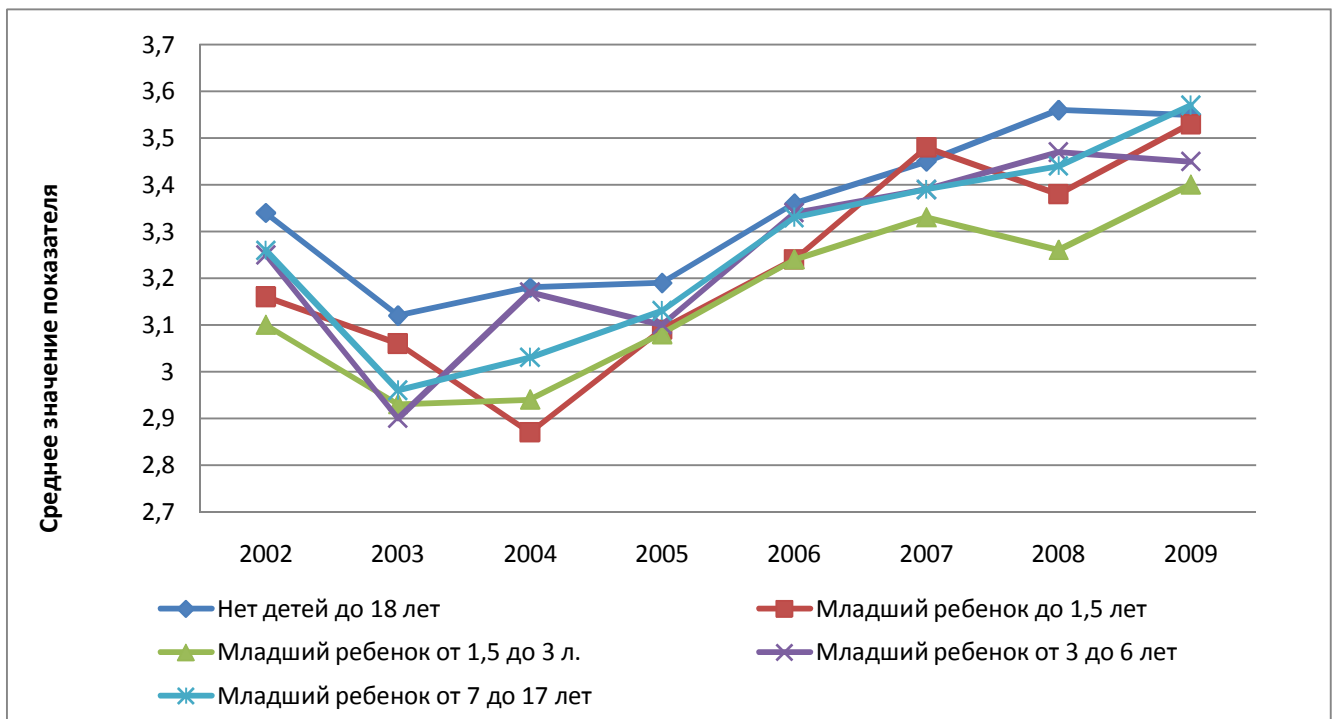

Рис. 13. Динамика удовлетворенности работой женщин в возрасте 15—55 лет, в зависимости от наличия и возраста младших детей

Источник: Расчеты авторов на основе данных RLMS-HSE 2002—2009 гг.

Данная работа была направлена на первичное изучение характеристик российских женщин в зависимости от наличия и возраста детей на данных RLMS-HSE. Основная задача была в том, чтобы максимально подробно описать объект исследования и проследить характеристики занятости, параметры мобильности, степень удовлетворенности работой и жизнью в целом. Это лишь первый шаг на пути к детальному изучению обозначенных вопросов, каждый из которых предполагает отдельное исследование. Авторы попытались показать читателю состояние российского рынка труда и место положения женщин с детьми разных возрастов в нем.

Подводя итоги, можно сказать, что уровень занятости женщин с маленькими детьми (до 3 лет) существенно ниже уровня занятости женщин с детьми в возрасте от 7 до 17 лет, однако в целом занятость женщин с детьми сопоставима с занятостью женщин без детей, а где-то даже и выше. Однако для женщин с маленькими детьми более характерны иные формы занятости, такие, как, например, неполная занятость с меньшим количеством рабочих часов. Паттерны мобильности

в целом несильно отличаются от мужских, однако наши первоначальные предположения о том, что женщины с детьми до 6 лет чаще меняют место работы и профессию, подтвердились, а именно: в период выхода на рынок труда после отпуска по уходу за ребенком смена места работы или профессии для женщины является довольно обычной ситуацией. При этом в целом женщины с маленькими детьми имеют меньшую заработную плату в среднем и меньше удовлетворены своей работой, что также не способствует сохранению постоянного места работы в будущем.

Ляшок Виктор Юрьевич — студент II курса магистратуры факультета экономики НИУ ВШЭ, стажер-исследователь, Лаборатория исследований рынка труда. E-mail: victorlyashok@gmail.com

Мальцева Инна Олеговна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и народонаселения НИУ ВШЭ, старший научный сотрудник, Лаборатория исследований рынка труда. E-mail: imaltseva@hse.ru

ПОЖИЛОЕ НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ НА РЫНКЕ ТРУДА В 2000-е ГОДЫ

Занятость пожилых людей, окончание их рабочей карьеры и связанные с этим вопросы пенсионного обеспечения — тема, актуальная для многих стран мира. Особенно остро эти вопросы стоят перед развитыми странами, чей уровень социального обеспечения своих граждан чрезвычайно высок. Основными причинами такого внимания с их стороны можно назвать старение населения и, следовательно, рост пенсионной нагрузки (т. е. количества пенсионеров относительно занятых в экономике). И хотя данные по многим развитым странам сильно отличаются между собой, данный тренд присущ почти всем из них, включая и Россию. В настоящее время на 1000 занятых приходится около 440 лиц пенсионного возраста, что сопоставимо со многими западными странами. Однако, в отличие от других стран, проблема роста пенсионной нагрузки в России усугубляется более ранним, чем в странах Европы или в США, возрастом, когда индивид получает право на оформление полной пенсии по старости и, следовательно, выхода на пенсию.

Эти факты приводят к тому, что все чаще политическими деятелями, а также в СМИ, поднимается вопрос о необходимости повышения возраста выхода на пенсию. Подкрепляются эти инициативы и теми фактами, что в некоторых европейских странах, а также в других странах бывшего СССР, эта в целом непопулярная мера все-таки принимается.

Однако рассуждения на эту тему невозможны без четкого осознания той роли, которую пожилые люди играют на рынке труда. В какой степени они вовлечены сегодня в трудовую деятельность? В каких сферах экономики востребован их труд? Каким объемом человеческого капитала они обладают? Какой доход приносит им работа? Ответы на эти и другие вопросы могут дать некоторое представ-

ление о том, как отразится на пожилom населении повышение возраста выхода на пенсию.

Население пенсионного возраста в общей структуре населения

Численность населения пенсионного возраста на протяжении 2000-х годов оставалась достаточно стабильной, в размере 29—30 млн чел. (рис. 1).

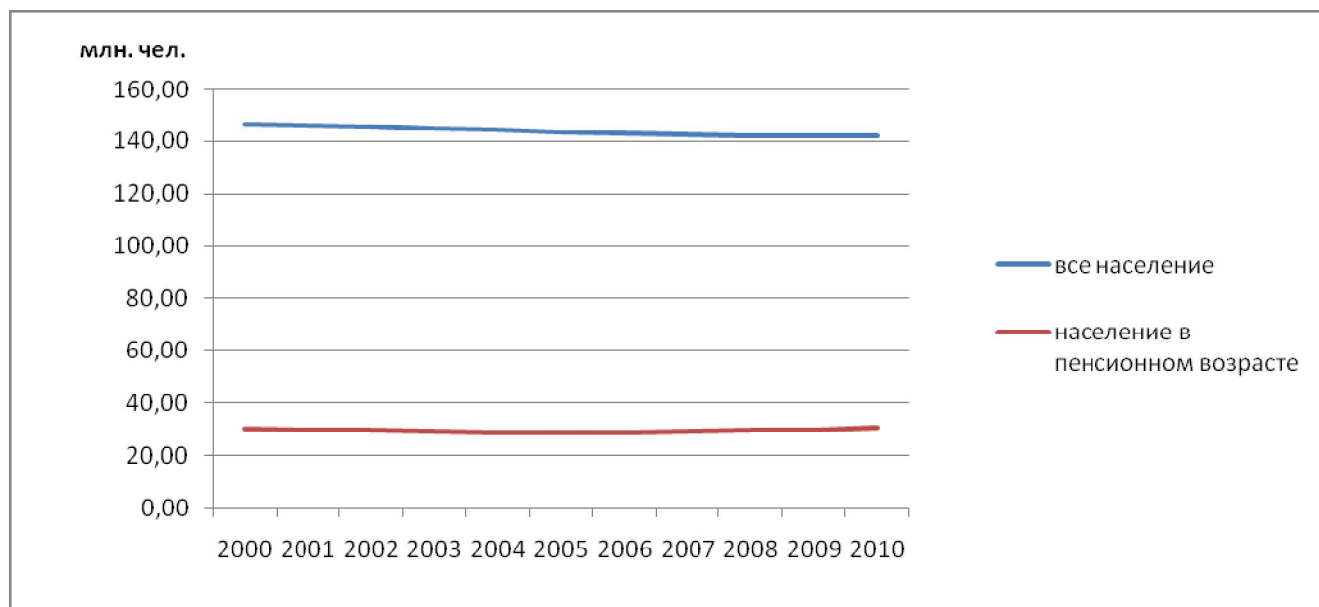

Рис. 1. Численность населения России

Источник: Построено на основе данных Росстата (сборник «Труд и занятость в России»).

На фоне снижения общей численности населения это привело к постепенному повышению — с 20,5% до 21,6% — доли пенсионеров в структуре населения, что было вызвано не только уменьшением численности населения, но и ростом числа женщин, достигших пенсионного возраста. В 2009 г. в России насчитывалось 22,14 млн женщин в возрасте от 55 лет и старше, тогда как в 2000 г. их было на 1,32 млн меньше. Мужчин пенсионного возраста за тот же период стало меньше на 710 тыс.

В самой структуре населения пенсионного возраста наблюдаются явные гендерные диспропорции (см. рис. 2 на следующей странице). Прежде всего, в течение 2000-х годов доля мужчин среди российских пенсионеров снизилась на 3 п.п. В 2010 г. было 8,6 млн мужчин в возрасте от 60 лет и старше, что составляло лишь около 28% всех лиц пенсионного возраста. Кроме того, если у женщин 29% находятся в пенсионном возрасте, причем эта доля постепенно увеличивается, то среди мужчин таких — всего 13,1%.

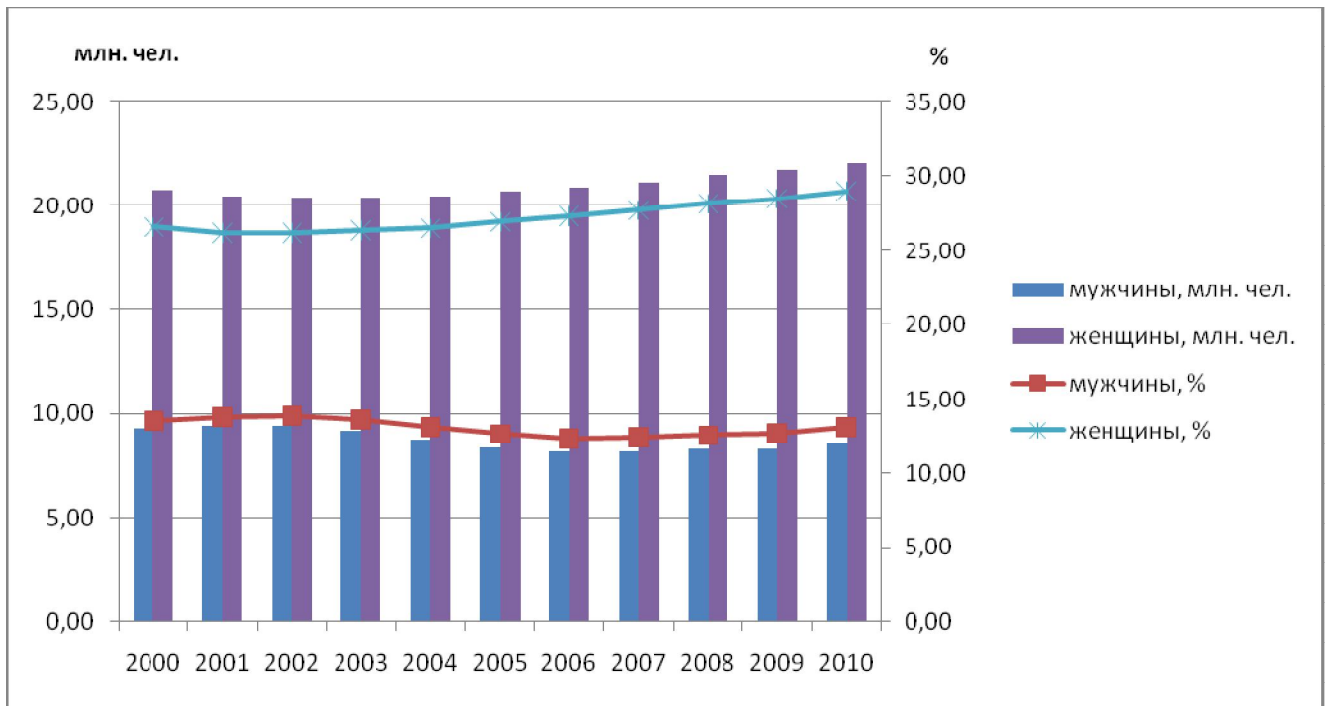

Рис. 2. Численность населения пенсионного возраста и их доля в общей численности населения
 Источник: Построено на основе данных Росстата (сборник «Труд и занятость в России»).

Очевидно, что в данном случае значительную роль играет то, что женщины выходят на пенсию на пять лет раньше, чем представители мужского пола. Однако даже если принимать во внимание этот факт, приходится признать, что в целом возрастная структура женского населения в большей степени тяготеет к старшим возрастным группам, нежели мужская. Так, женщины от 60 лет и старше (то есть в возрасте, когда пенсию по старости получают мужчины) составляют более 22% от общей численности населения, что почти на 9 п.п. больше, чем соответствующий показатель у мужчин. Такая ситуация является следствием большей продолжительности жизни женщин, из-за чего у них, во-первых, больше шансов дожить до пенсионного возраста, а во-вторых, ниже смертность в период после выхода на пенсию.

Несмотря на наметившуюся с 2004 г. тенденцию увеличения доли лиц пенсионного возраста, делать выводы о старении населения на основании исключительно этой информации было бы не вполне корректно. Поэтому следует обратиться к изменению возрастной структуры населения России. Данные Росстата показывают очевидную тенденцию увеличения доли пожилых людей в общей численности жителей России (рис. 3).

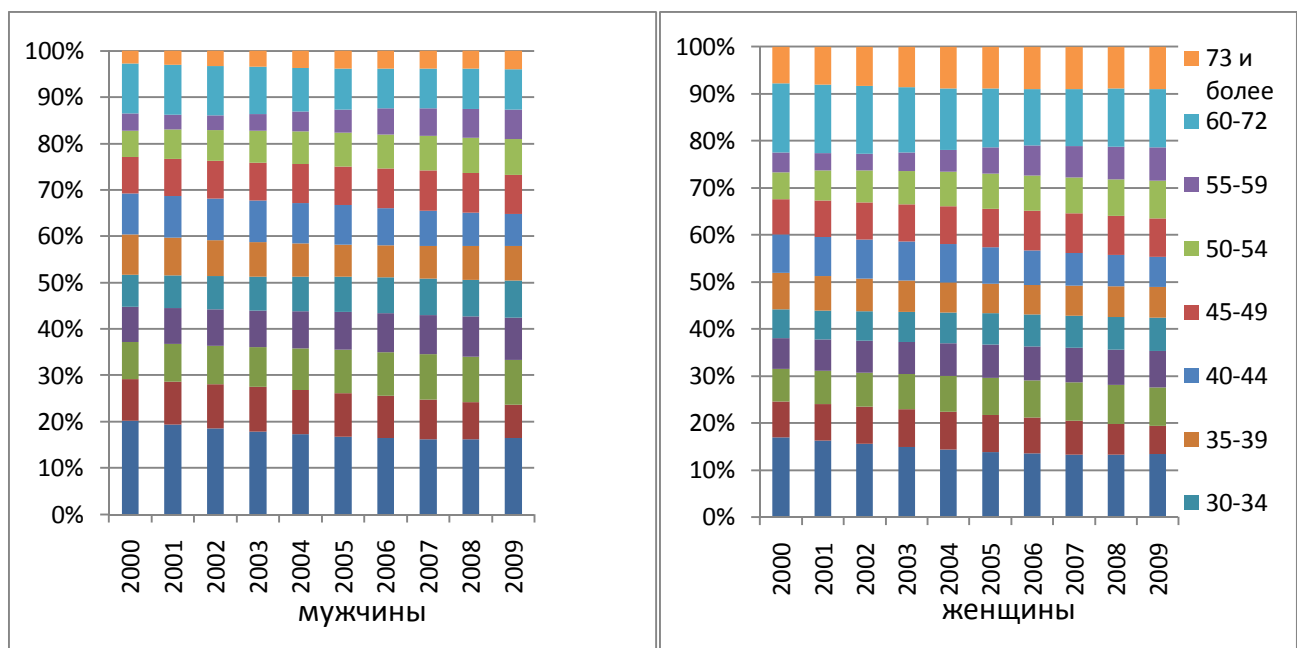

Рис. 3. Возрастная структура населения России

Источник: Построено на основе данных Росстата (сборник «Труд и занятость в России»).

За последние 10 лет заметно выросла не только доля пенсионеров, но и лиц, находящихся в предпенсионном возрасте: у женщин этот показатель увеличился с 5,7 до 8%, а у мужчин — с 3,7 до 6,4%. Учитывая снижение доли детей и подростков до 15 лет в общей структуре населения (с 18,4% в 2000 г. до 14,9% в 2009 г.), можно констатировать, что в ближайшее десятилетие доля населения, находящегося в возрасте экономической активности, будет сокращаться. Другими словами, в России, как и в Европе, старение населения происходит по причине одновременного действия двух факторов: снижения рождаемости и роста продолжительности жизни. Несмотря на то, что сегодня по показателю ожидаемой продолжительности жизни Россия все еще отстает от европейских стран (см. рис. 4 на следующей странице), увеличение этого показателя усугубляет проблему роста демографической нагрузки пожилыми на трудоспособное население, которая в последние годы увеличивается чрезвычайно быстрыми темпами. Если в 2002 г. на 1000 человек в трудоспособном возрасте приходилось 335 пенсионеров, то в 2010 г. — уже 347.

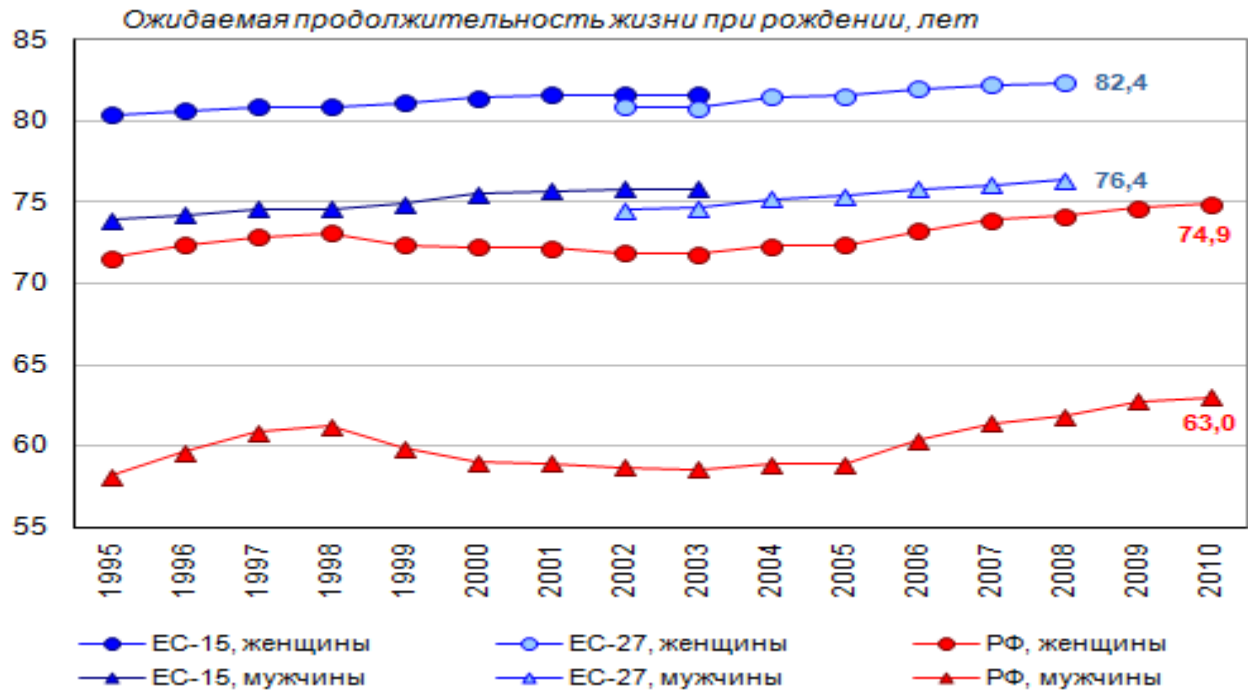

Рис. 4. Ожидаемая продолжительность жизни в Европейском Союзе и в России

Источник: Демоскоп Weekley. 2011. 21 ноября — 4 декабря. № 487—488.

Социально-демографические характеристики пожилого населения

Для описания положения пенсионеров на российском рынке труда в настоящей статье используются данные RLMS-HSE за 2001—2010 гг. Структура населения предпенсионного и пенсионного возрастов, описываемая Росстатом и RLMS-HSE, несколько отличается, однако различия не масштабны (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение половозрастных структур RLMS-HSE и Росстата, %

Возраст, лет	Выборка RLMS-HSE		Данные Росстата	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
50—54	40,64	59,36	43,44	56,56
55—59	40,91	59,09	41,08	58,92
60—64	37,5	62,5	36,70	63,30
65—72	32,93	67,07	29,56*	70,44*

* Возрастная группа 65—69 лет.

Кто же они — российские пенсионеры? Основные показатели, характеризующие социально-демографическую структуру индивидов пенсионного возраста на основе данных RLMS-HSE за 2010 г., представлены в таблице 2. Расчеты выполнены на подвыборке индивидов, находящихся в пенсионном возрасте: от 55 до 72 лет для женщин и от 60 до 72 лет для мужчин.

Таблица 2

Социально-демографические характеристики российских пенсионеров, %

	Мужчины	Женщины	Всего
Средний возраст, лет	65,26	62,66	63,33
Уровень образования			
начальное или неполное среднее	20,57	30,84	23,24
среднее общее	27,38	26,17	27,07
среднее специальное	31,35	18,43	27,99
высшее	20,70	24,57	21,70
Место проживания			
город	67,61	68,56	68,32
село	32,39	31,44	31,68
Семейное положение			
женат/замужем	89,51	51,75	38,44
одинокий/одинокая	10,49	48,25	61,56
из них вдовцов/вдов	57,62	68,36	67,64
Средний размер домохозяйства, чел.	2,84	2,68	2,72
Количество наблюдений	815	2319	3134

Средний возраст мужчин, уже достигших пенсионного возраста, составляет 65,26 лет. В то же время у женщин этот показатель ниже — 62,66 лет, что объясняется более ранним пенсионным возрастом. Серьезные отличия и в уровнях образования — у женщин выше, чем у мужчин, доля как не имеющих законченного среднего образования (30,84% по сравнению с 20,57% у мужчин), так и имеющих диплом о высшем образовании (24,57% и 20,70% соответственно). При этом доля имеющих среднее специальное образование почти в 2 раза меньше: 18,43% по сравнению с 31,35%. Доля имеющих среднее общее образование примерно одинакова.

Подавляющее большинство российских пенсионеров проживает в городах. Только каждый третий достигший пенсионного возраста является сельским жителем. Самые серьезные расхождения у мужчин и женщин в таком показателе, как их семейное положение. Если среди мужчин-пенсионеров 89,51% являются женами, то замужних женщин всего 51,75%. Основная причина этого явления ви-

дится в существенно более низкой ожидаемой продолжительности жизни у мужчин. Таким образом, большая часть одиноких женщин переживает своих мужей и в настоящее время является вдовами (68,36%). Доля вдовцов среди одиноких мужчин хоть и ниже, но все же существенна и составляет 57,62%. Разница в структуре семей у мужчин и женщин определяет различие в среднем размере домохозяйства. Среднее количество членов домохозяйства ниже у женщин-пенсионеров.

Рассмотрим более подробно, как отличаются представленные показатели у индивидов внутри и за границей пенсионного возраста. В таблице 3 представлены социально-демографические показатели мужчин в возрасте 55—72 лет, разделенных на разные возрастные группы.

Таблица 3
Социально-демографические характеристики мужчин 55—72 лет, %

	Мужчины			Всего
	55—59	60—64	65—72	
Уровень образования				
начальное или неполное среднее	16,05	22,22	40,58	24,76
среднее общее	45,15	33,33	18,06	33,96
среднее специальное	20,46	19,91	16,75	19,26
высшее	18,34	24,54	24,61	22,01
Место проживания				
город	65,26	66,2	69,19	66,64
село	34,74	33,8	30,81	33,36
Семейное положение				
женат	90,97	91,16	87,63	90,11
одинокий	9,03	8,84	12,37	9,89
Средний размер домохозяйства	3,17	3	2,66	2,97
Количество наблюдений	567	432	383	1382

Легко увидеть, что почти все показатели имеют склонность изменяться. Так, у более пожилых мужчин выше доля как не имеющих среднего образования, так и имеющих высшее образование. В то же время у когорты 55—59-летних самая высокая доля имеющих среднее образование, общее и специальное. У возрастной когорты 65—72-летних самая высокая доля горожан и самая низкая — женатых. Разница в структуре проживания является следствием более высокой продолжительности жизни у городских жителей по сравнению с сельскими. Показатель среднего размера домохозяйства также существенно ниже у более возрастной когорты.

Подобные тенденции характерны и для женщин, что можно заметить по данным таблицы 4. Однако у этой группы более явное отклонение более пожилых когорт в сторону низкого образования, в первую очередь начального или неполного среднего. Так, более трети (34,23%) женщин в возрасте 65—72 лет не имеют диплома о законченном среднем образовании, в то время как у 50—54-летних женщин эта доля составляет лишь 5,99%. С возрастом резко снижается также доля замужних женщин и, таким образом, средний размер домохозяйства. Однако место проживания для всех представленных возрастных групп женщин примерно одинаково.

Таблица 4
Социально-демографические характеристики женщин 50—72 лет, %

	Женщины				Всего
	50—54	55—59	60—64	65—72	
Уровень образования					
начальное или неполное среднее	5,99	11,23	16,9	34,23	16,33
среднее общее	35,65	33,82	26,11	21,79	29,79
среднее специальное	34,07	34,07	35,14	25	32,14
высшее	24,29	20,88	22,36	18,97	21,74
Место проживания					
город	67,51	66,18	71,67	68,21	68,26
село	32,49	33,82	28,33	31,79	31,74
Семейное положение					
замужняя	67,76	62,75	53,07	39	56,41
одинокая	32,24	37,25	46,93	61	43,59
Средний размер домохозяйства	3,1	2,89	2,64	2,48	2,79
Количество наблюдений	951	819	720	780	3270

В целом российские пожилые оказываются достаточно разнородной группой. Существуют серьезные различия как между мужчинами и женщинами, так и в разных возрастных группах. Однако всем им присущ более низкий средний уровень образования, меньшая доля семейных пар и меньший размер домохозяйства. При этом пенсионеры, особенно мужчины, в большей степени проживают в городе, чем в деревне.

Масштабы экономической активности населения пенсионного возраста

Следует признать, что население России, достигнув пенсионного возраста, продолжает играть заметную роль на рынке труда. Согласно данным RLMS-HSE, в 2010 г. около 10% экономически активного населения составляли лица, находящиеся в пенсионном возрасте, причем на протяжении 2000-х годов пенсионеры постепенно увеличивали предложение своего труда (рис. 5).

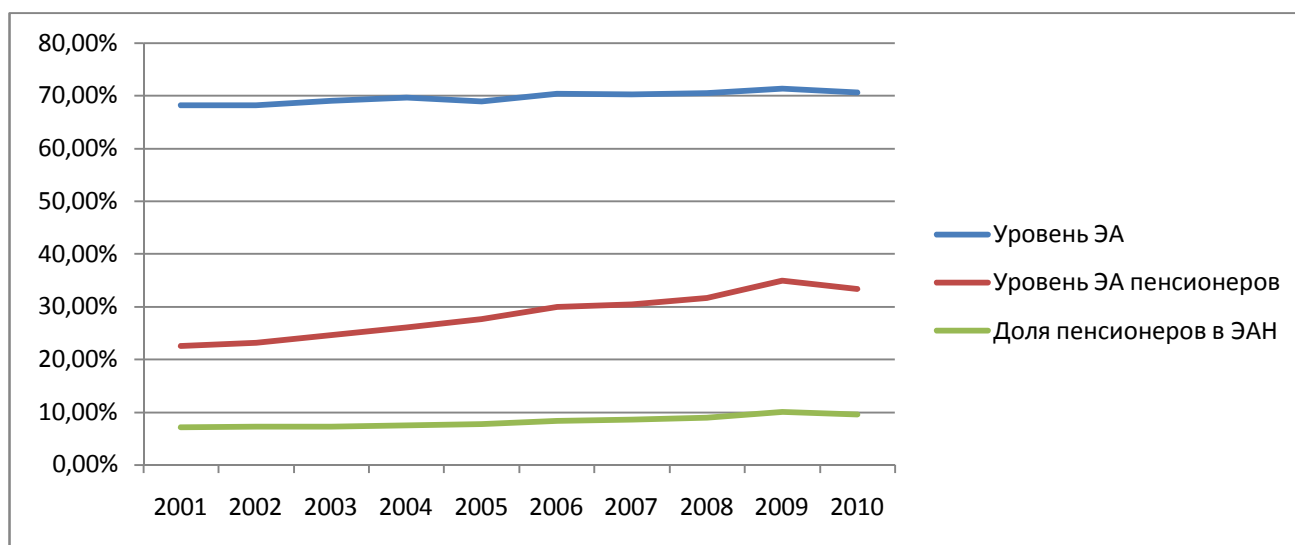

Рис. 5. Динамика уровня экономической активности

Еще более быстрый рост демонстрировал показатель экономической активности пенсионеров. Уровень экономической активности в группе пенсионеров достаточно высок: в 2010 г. каждый третий, находившийся в пенсионном возрасте, участвовал в рынке труда, будучи занятым или безработным. Если сравнить динамику этого показателя с изменением общего уровня экономической активности российского населения, то можно увидеть, что колебания уровня экономической активности пенсионеров более значительны: еще в начале рассматриваемого периода в состав рабочей силы входило всего 22,6% российских пенсионеров.

Говоря об изменении трудовых траекторий в связи с достижением определенного возраста, необходимо более пристально анализировать поведение пожилого населения, находящегося в трех возрастных группах: 1) в течение пяти лет до достижения пенсионного возраста, 2) в течение пяти лет после достижения пенсионного возраста, 3) более старшие возраста. К сожалению, недостатки российской официальной статистики не позволяют провести подобный анализ. Дело в том, что Росстат агрегирует данные по рынку труда по возрастным интервалам,

одинаковым для мужчин и женщин. Соответственно, у исследователей есть возможность измерить масштабы экономической активности, занятости и безработицы непосредственно после достижения возраста выхода на пенсию только для женщин, поскольку в статистике выделяется группа населения в возрасте 55—59 лет. Следующая возрастная группа объединяет людей в возрасте от 60 до 72 лет, то есть выяснить, насколько велико присутствие на рынке труда мужчин в первые пять лет после достижения ими пенсионного возраста, не представляется возможным.

Такая особенность агрегирования информации, конечно, значительно искажает наши представления о поведении российских пенсионеров на рынке труда, поскольку очевидно (и пример российских женщин это подтверждает), что среди населения, находящегося в официальном пенсионном возрасте, наиболее активными участниками рынка труда являются те, кто вышел на пенсию сравнительно недавно¹. Избежать недостатков официальной статистики позволяют данные RLMS-HSE.

Рисунки 6.а и 6.б позволяют более подробно увидеть, пенсионеры каких возрастных групп увеличили свое присутствие на рынке труда. Согласно данным RLMS-HSE, за рассматриваемый период наибольший скачок в уровне экономической активности совершили индивиды, которые находятся на пенсии более пяти лет: у женщин это возрастная группа от 60 до 64 лет (11,6 п.п.), у мужчин — группа от 65 до 72 лет (7,14 п.п.). В целом рост предложения труда наблюдался во всех возрастных группах.

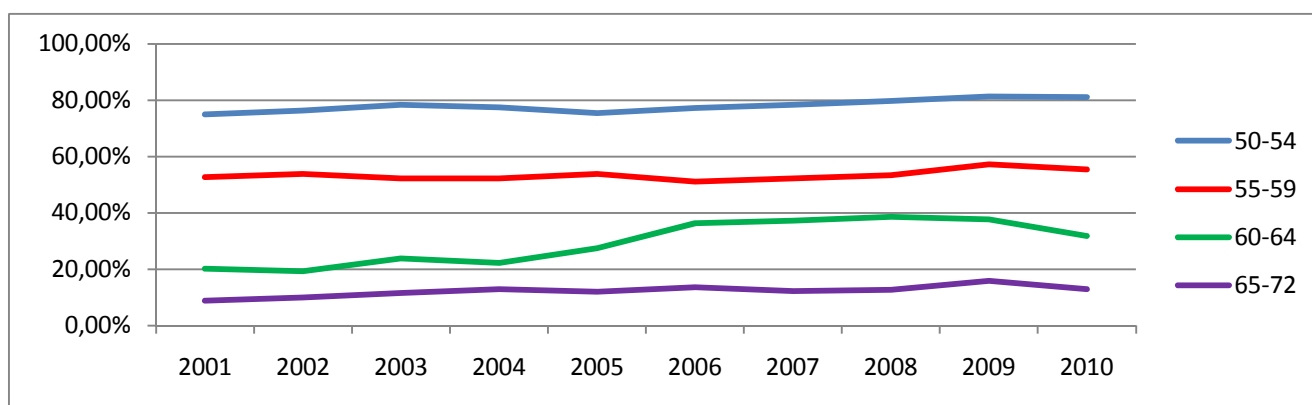

Рис. 6.а. Динамика экономической активности пожилых женщин

¹ Согласно расчетам, сделанным на основе результатов обследования «Родители и дети, мужчины и женщины» (РиДМиЖ) за 2004 г., в первые четыре года после оформления пенсии продолжают работать 46% женщин и 38% мужчин. См.: Малеева Т., Синявская О. Нужно ли повышать занятость пенсионеров? // Демоскоп Weekly. 2008. 18—31 августа. № 341—342. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0341/tema04.php>

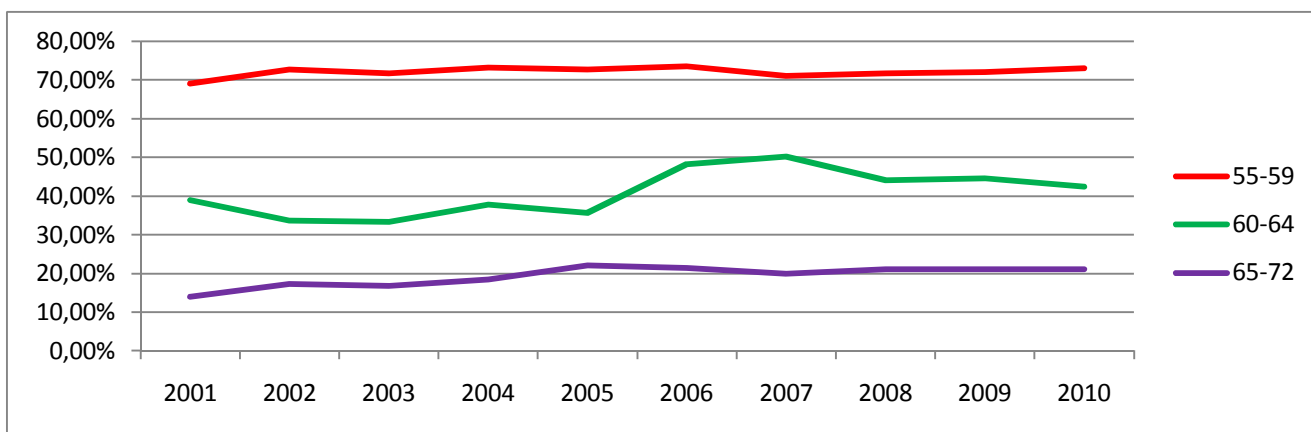

Рис. 6.б. Динамика экономической активности пожилых мужчин

Следует отметить, что население в предпенсионном возрасте также усилило свое присутствие на рынке труда. Если в пятилетку до выхода на пенсию занятыми или безработными были 75% женщин и 69% мужчин, то в 2010 г. их было уже 81,11% и 73% соответственно.

Эти цифры также наглядно демонстрируют различия в трудовом поведении мужчин и женщин, находящихся на пороге возраста выхода на пенсию: экономическая активность женщин в преддверии наступления пенсионного возраста оказывается выше (рис. 7). В раннем пенсионном возрасте женщины также активнее участвуют в рынке труда: в возрастной группе 55—59 лет предложение труда обеспечивает 55% женщин, тогда как среди мужчин в возрасте 60—64 лет на рынке труда остается лишь около 42%.

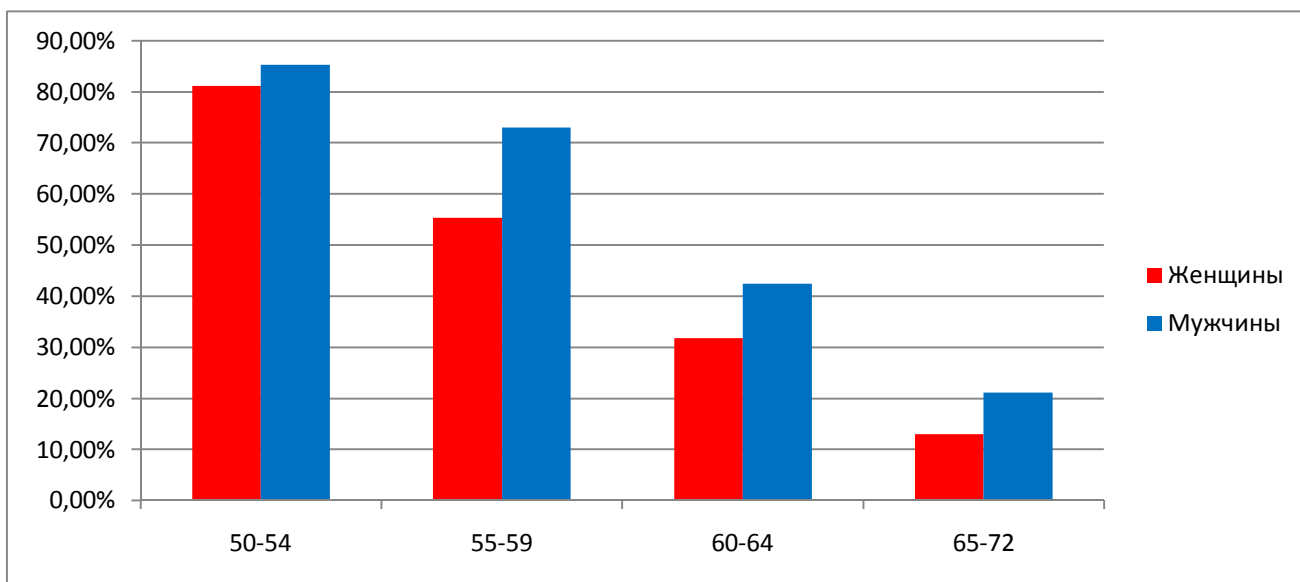

Рис. 7. Экономическая активность в различных возрастных группах, 2010 г.

Очевидно, что такая ситуация обусловлена гендерными различиями в официальном трудоспособном возрасте. Если же сравнить мужчин и женщин из одних и тех же возрастных групп, то можно констатировать, что женщины значи-

тельно уступают в уровне экономической активности мужчинам. Иными словами, трудовое поведение пожилых работников определяется не столько фактом выхода на пенсию, сколько возрастом и, соответственно, физическими возможностями, связанными с ним.

Итак, пожилое население России не только обеспечивает заметную долю предложения на отечественном рынке труда. В 2000-х годах именно они являлись источником роста уровня экономической активности. При этом основной прирост, согласно данным RLMS-HSE, произошел в группе пожилых, находящихся на пенсии более пяти лет, тогда как предложение труда только что вышедших на пенсию оставалось достаточно стабильным.

Занятость

В каких же сферах российской экономики востребованы сегодня пенсионеры? Как показывают данные RLMS-HSE (рис. 8), более 30% пенсионеров работают по профессиям, требующим значительного уровня накопленного человеческого капитала: профессии специалистов высшей квалификации (25,59%) и руководителей (5,16%).

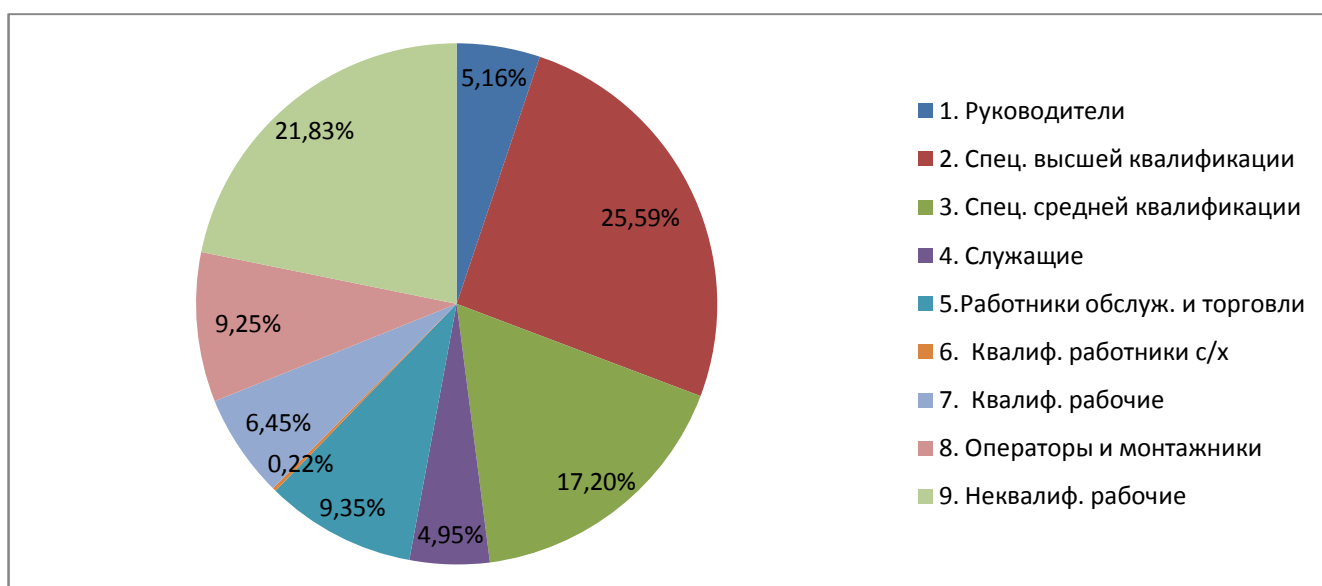

Рис. 8. Профессионально-квалификационная структура занятости пенсионеров

В то же время каждый четвертый из них занят неквалифицированным трудом. Такой расклад может говорить о том, что, с одной стороны, работодателям необходимы опыт и знания, накопленные пожилыми работниками. Кроме того, вероятно, ряд рабочих мест, предполагающих наличие высокой квалификации, не пользуется спросом у более молодых работников в силу того, что далеко не всегда обеспечивает высокую оплату труда (например, работа в научных и научно-

исследовательских центрах, в учреждениях образования и здравоохранения). В итоге работники, достигшие пенсионного возраста, составляют 17—20% занятых в этих профессионально-квалификационных группах.

С другой стороны, значительная доля занятых неквалифицированным трудом пенсионеров свидетельствует об их готовности работать даже на низкооплачиваемых рабочих местах, чтобы обеспечить пусть небольшую, но прибавку к пенсии. Впрочем, если говорить об уровне образования пожилых работников, то он несколько отстает от среднего по занятому населению. Высшее образование среди работающих пенсионеров имеют 28%, а образование не выше среднего общего — 29%. Этот факт частично может объяснять высокую долю пенсионеров в профессиях, не требующих образования. Так, среди работников группы «неквалифицированные рабочие» достигшие пенсионного возраста составляют более 25%.

Сделанные выше выводы подтверждает отраслевая структура занятости пенсионеров (см. рис. 9 на следующей странице). Около 40% достигших пенсионного возраста работников трудятся в таких отраслях, как образование, наука, здравоохранение и культура. В значительной степени это рабочие места, относящиеся к бюджетной сфере, где заработная плата проигрывает как средним по экономике показателям, так и частному сектору. Именно здесь пожилым людям проще найти работу. По этой причине с увеличением возраста все большая доля пенсионеров работает на предприятиях и в организациях, полностью или частично принадлежащих государству.

Занятость пенсионеров на предприятиях и в организациях с государственным участием в собственности аккумулируется, по всей видимости, двумя путями. Во-первых, по достижении возраста выхода на пенсию работодатель не спешит с ними расстаться. Во-вторых, пенсионеров нанимают на вакантные рабочие места. В первом случае речь идет в значительной степени именно о востребованности накопленного работниками человеческого капитала, который может быть использован работодателем как непосредственно, так и через передачу знаний молодым сотрудникам. В любом случае, на наш взгляд, сосредоточенность пенсионеров именно в государственном секторе является все же следствием относительно низкой заработной платы, предлагаемой за труд в этой сфере, ведь необходимость передачи опыта пожилыми работниками, в принципе, существует и в частном секторе. Тем не менее, по мере увеличения возраста пенсионеров, они постепенно «вымываются» из частного сектора.

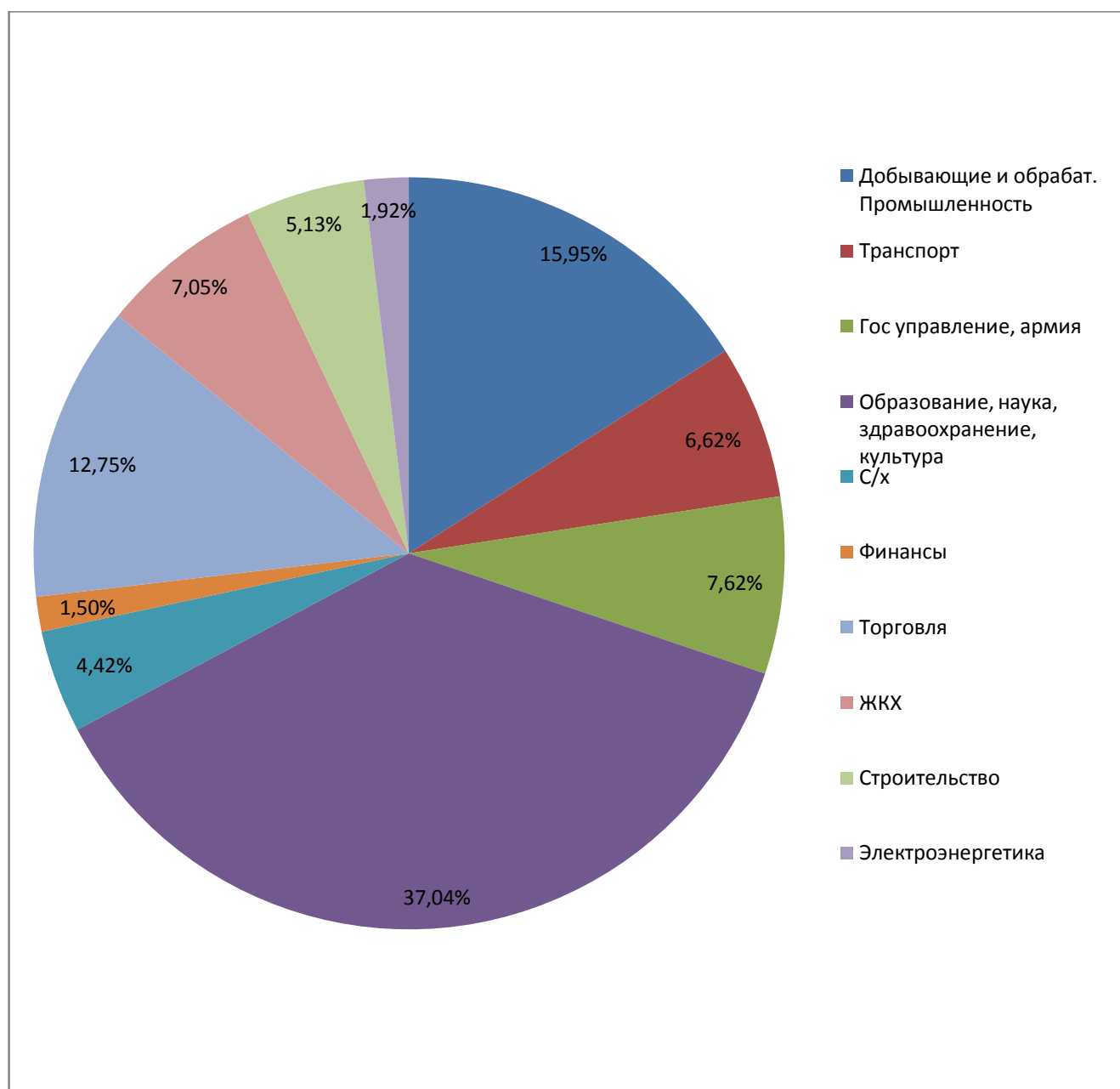

Рис. 9. Отраслевая структура занятости пенсионеров

Например, известно, что женщины представляют собой менее конкурентоспособную часть рабочей силы. Переход в пенсионный возраст еще больше снижает их возможности конкурировать за рабочие места. Как следствие, они в значительной степени оказываются сосредоточенными на низкооплачиваемых рабочих местах, в частности, в государственном секторе. В итоге, если в предпенсионном возрасте (50—54 года) на предприятиях и в организациях госсектора работают 54% женщин, то после выхода на пенсию их доля растет, достигая 60% (рис. 10 на стр. 109). А в возрасте 65—72 лет уже почти 72% работающих женщин заняты в государственном секторе. Доля мужчин, работающих в нем, тоже увеличивается с достижением пенсионного возраста, но не так заметно, всего на 4 п.п.

Зато уже через пять лет после выхода на пенсию почти половина пенсионеров-мужчин оказывается на рабочих местах в государственном секторе.

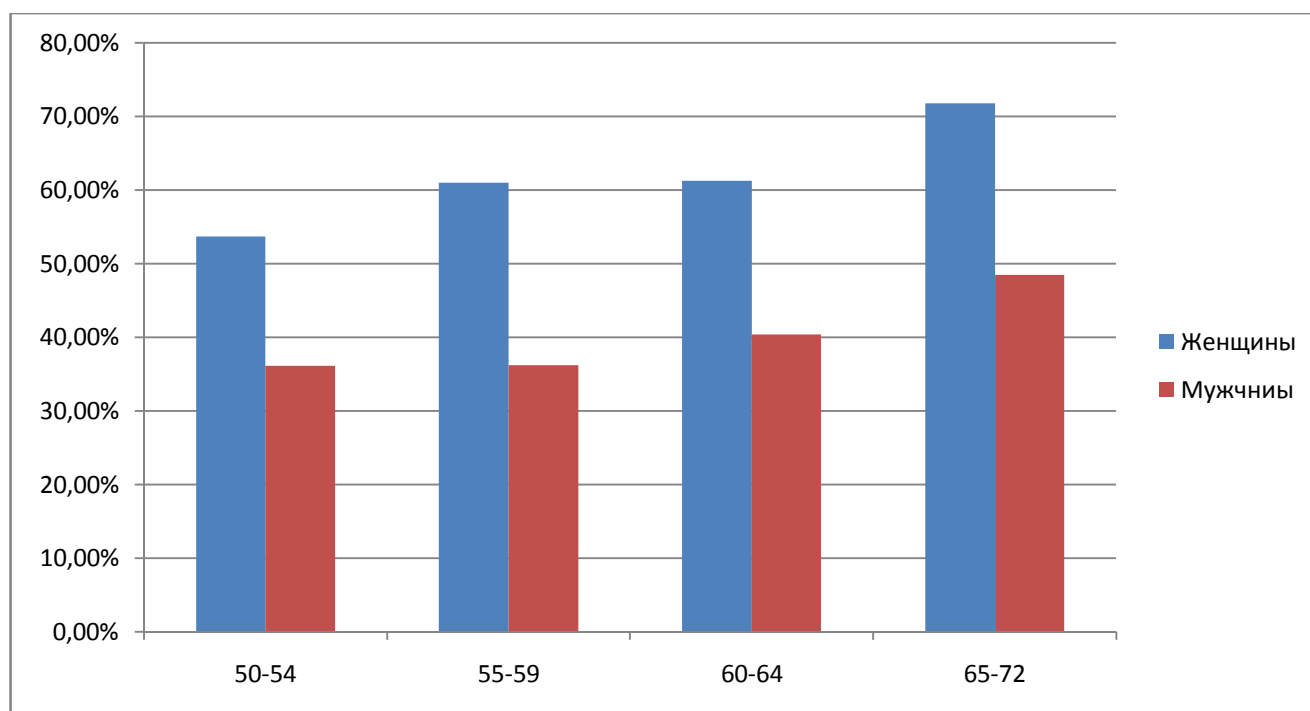

Рис. 10. Доля пенсионеров, занятых в государственном секторе

Не стоит также забывать о том, что работа в государственном секторе обладает рядом привлекательных характеристик. Это рабочие места, в большей, чем в частном секторе, степени защищенные трудовым законодательством, а следовательно, обеспеченные социальными гарантиями, соблюдением режима труда. К тому же подавляющая часть рабочих мест в государственном секторе предполагает работу в благоприятных условиях и зачастую допускает гибкость в распоряжении рабочим временем. Все это для пожилых людей может являться дополнительным стимулом для работы в этом секторе. Другими словами, пенсионеры могут работать в государственном секторе как вынужденно, поскольку в частном секторе они не востребованы, так и «по доброй воле», в силу того, что низкая оплата труда компенсируется неденежными формами вознаграждения.

Также следует отметить, что возраст оказывает серьезное влияние на продолжительность рабочего времени работников. После достижения возраста выхода на пенсию и мужчины, и женщины сокращают время своей работы. Если перед выходом на пенсию 88% женщин и 96% мужчин работали более 35 часов в неделю, то в первую пенсионную пятилетку эти показатели равны — соответственно 85 и 93,4% (табл. 5).

Таблица 5

**Распределение занятых мужчин и женщин старше 50 лет
по длине рабочей недели, %**

Возраст, лет	Неполная рабочая неделя			Полная рабочая неделя(>35 часов)		
	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего
50—54	4,34	11,62	8,74	95,66	88,38	91,26
55—59	3,94	15,05	9,77	96,06	84,95	90,23
60—64	6,58	19,21	13,8	93,42	80,79	86,2
65—72	9,23	35,96	24,68	90,77	64,04	75,32

В последующем доля пенсионеров, занятых неполную рабочую неделю, только увеличивается. Данный факт можно объяснить как снижением общей физической активности пенсионеров, необходимостью более тщательно следить за своим здоровьем, так и, возможно, особенностями спроса на труд пенсионеров, когда им предлагается работа с меньшей продолжительностью рабочего времени и, следовательно, с меньшим уровнем оплаты.

Одним из выводов, который можно сделать на основе анализа занятости пенсионеров, является то, что повышение заработной платы в бюджетном секторе, о котором постоянно говорится как с политических трибун, так и в средствах массовой информации, может оказать негативное влияние на занятость пенсионеров. Они просто будут вытеснены более молодыми работниками с рабочих мест, на которых сегодня в значительной степени востребован их труд.

Коновалова Валентина Сергеевна — студентка I курса магистратуры факультета социологии НИУ ВШЭ. E-mail: valen-90@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РОССИИ¹

Развитие информационных технологий в настоящее время является важнейшим фактором, вызывающим значительные преобразования практически во всех сферах жизни общества. В данной статье развитие технологических инноваций представлено на примере все более частого использования населением компьютера и сети Интернет для рабочих и учебных целей. Стремительное развитие информационных технологий диктует новые требования на рынке труда. Так, для успешного профессионального развития человек должен обладать высоким уровнем человеческого капитала, который обычно выражен в уровне формального образования и квалификации. В настоящее время, помимо уже названных критериев, необходимым требованием становится высокий уровень компьютерной грамотности работника, умение пользоваться Интернетом. Данные навыки можно рассматривать как инновационные формы человеческого капитала, которые в настоящее время приобретают все большую значимость на рынке труда. За последнее время уровень развития технических инноваций в России значительно повысился. Данный факт можно подтвердить следующими индикаторами. Так, например, согласно данным Росстата, в 2001 г. на 100 домохозяйств приходилось 8 персональных компьютеров, тогда как в 2009 г. — уже в 6,5 раза больше (54 компьютера). При этом доля домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, за последние три года выросла быстрыми темпами — в 2009 г. она составила 28% , тогда как в 2007 г. — только 16,1%.

¹ Ситуация проанализирована на основе базы данных RLMS-HSE за период 12—19 волн (2003 — 2010 гг.). RLMS-HSE проводится с 1994 г. по общенациональной российской выборке. Программа обследования включает информацию о структуре домохозяйств, семейных бюджетах, жилищных условиях, видах занятости, состоянии здоровья, качестве питания и т. д. Обследование проводится Институтом социологии РАН, Институтом питания РАМН, Исследовательским центром «Демоскоп», Исследовательским центром Paragon Research International, Государственным университетом — Высшей школой экономики.

Данные RLMS-HSE также подтверждают эту тенденцию. На рисунке 1 представлена динамика доли пользователей компьютера среди населения в возрасте 15—65 лет за 2003—2010 гг.

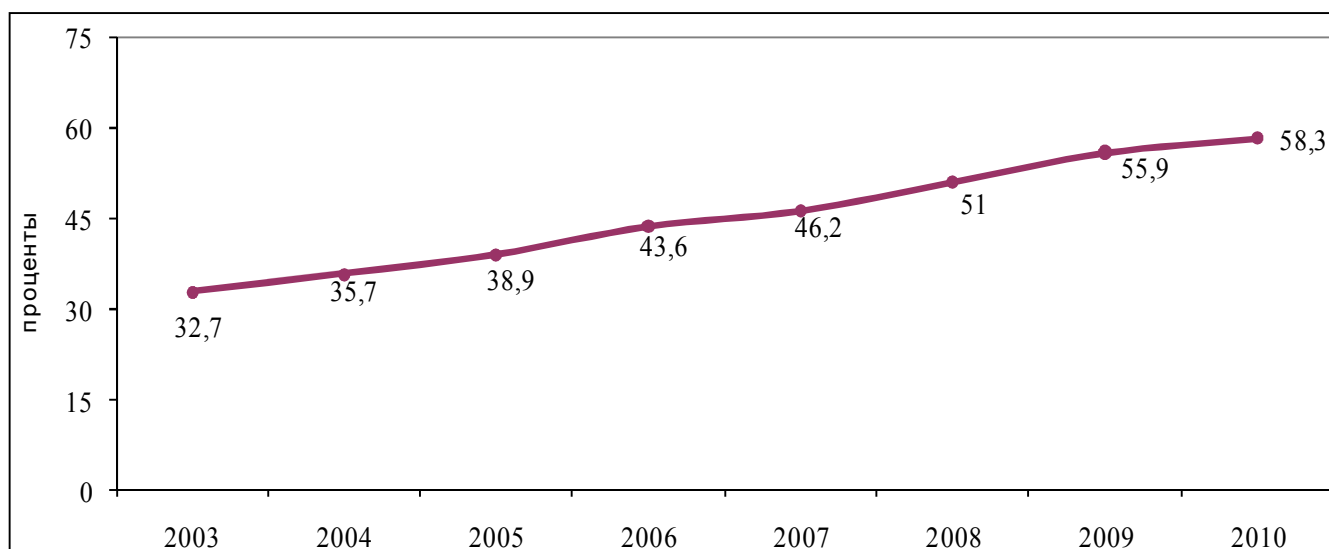

Рис. 1. Динамика доли населения в возрасте 15—65 лет, пользовавшихся компьютером в любых целях за последние 12 месяцев, %, 2003—2010 гг., RLMS-HSE

Отметим, что за указанный период значительно выросла доля лиц, регулярно пользующихся компьютером. Так, если в 2003 г. компьютером пользовались только 33% всего населения (и 34% занятых на рынке труда), то в к 2010 г. данный показатель вырос почти в 2 раза — на вопрос об опыте использования компьютера положительно ответили 58,3% всего населения и 65% занятых на рынке труда.

Помимо общего вопроса об опыте использования компьютера, в обследовании RLMS-HSE также задается вопрос о месте использования. Условно работа на компьютере в домашних условиях может интерпретироваться как его использование в «потребительских», тогда как работа на нем по месту работы/учебы — как его использование в «производственных» целях¹.

На рисунке 2 представлено, как изменялись показатели использования компьютера в «потребительских» и «производственных» целях.

¹ Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»). URL: http://www.hse.ru/data/2011/01/13/1208022181/Kapelushkin_Final_Web.pdf

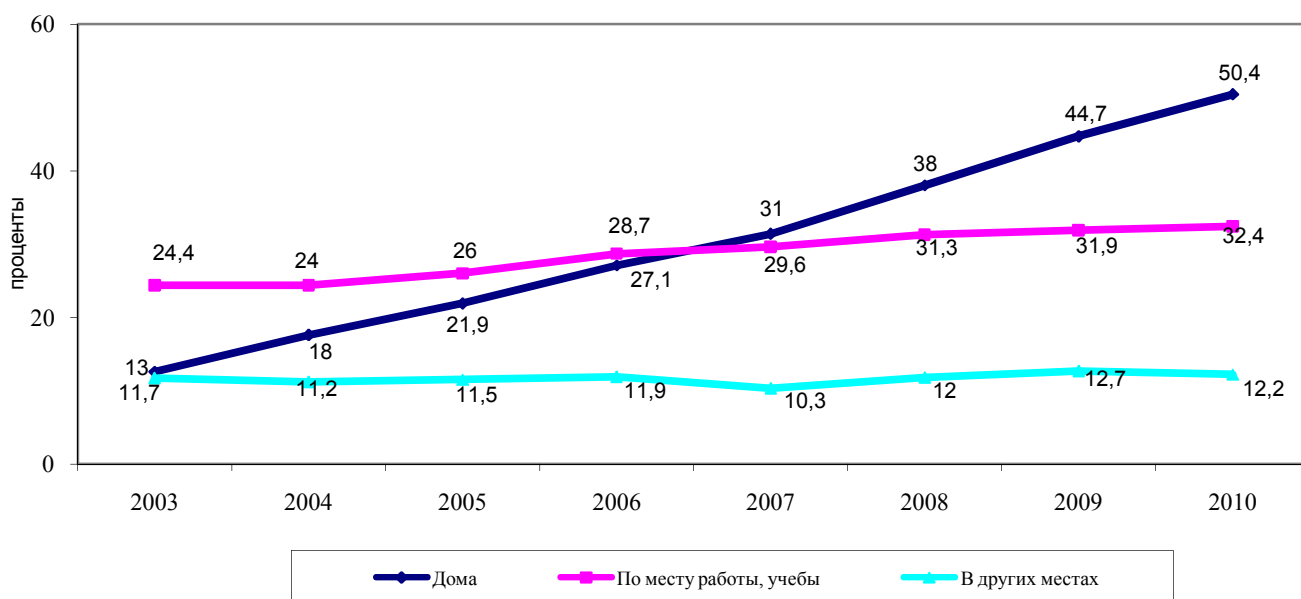

Рис. 2. Динамика доли населения в возрасте 15—65 лет, пользовавшихся компьютером за последние 12 месяцев, в зависимости от места использования, %, 2003—2010 гг., RLMS-HSE

Отметим, что за период 2003—2010 гг. стремительно выросла доля респондентов, работающих на компьютере дома (с 13 до 50,4%). Уровень использования компьютера по месту работы (учебы) также вырос, но менее быстрыми темпами (с 24,4 до 32,4%). При этом за прошедший период изменилась структура отношений между данными типами использования: если в 2003 г. 24,4% пользовались компьютером на работе и только 13% — дома, то к 2010 г. ситуация кардинально поменялась — сейчас в личных целях компьютером пользуются в 1,5 раза чаще, чем в рабочих. Что же касается использования компьютера вне дома или работы (учебы), то доля таких пользователей на протяжении всего периода изменялась незначительно, оставаясь на уровне примерно 12%.

Однако вопрос о месте использования компьютера не всегда точно разделяет личные и «производственные» цели, так как, с одной стороны, компьютер может использоваться в «производственных» целях в домашних условиях и, наоборот, в «потребительских» целях на работе. Поэтому с 2006 г. в обследования RLMS-HSE стал дополнительно включаться прямой (и поэтому более точный) вопрос о том, пользовался ли респондент в последние 12 месяцев компьютером для целей работы/учебы¹.

На рисунке 3 показано соотношение между результатами ответов косвенного и прямого вопросов об использовании компьютера в «производственных» целях.

¹ Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. Указ. соч.

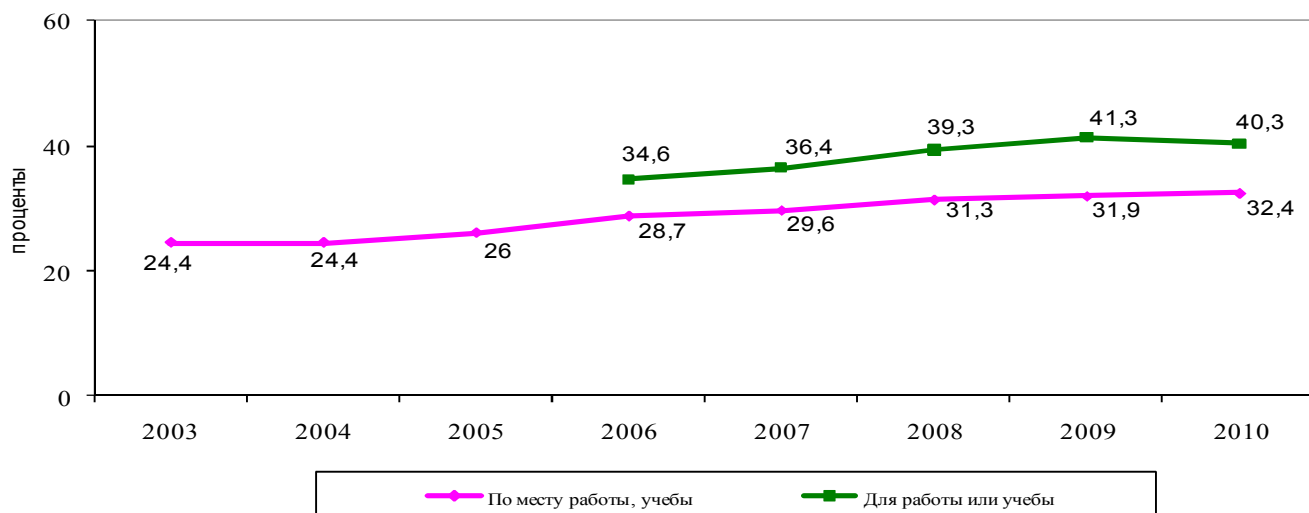

Рис. 3. Динамика доли населения в возрасте 15—65 лет, пользовавшихся компьютером за последние 12 месяцев в «производственных» целях, %, RLMS-HSE

Как видно, прямой вопрос позволяет получить более высокие показатели использования компьютера в «производственных» целях: если сравнить данные показатели с оценками, полученными на основе вопроса о месте использования компьютера, то последние оказываются примерно на 8—10 процентных пунктов ниже. Отметим, что за период 2006—2010 гг. доля тех, кто пользуется компьютером в производственных целях, выросла (34,6% в 2006 г. и 40,3% в 2010 г. — на основе прямого вопроса). При этом среди занятых на рынке труда данный показатель на протяжении всего периода был на 3—5 п.п. выше — 37% в 2006 г. и 45,2% в 2010 г.

Отметим также, что, по данным RLMS-HSE 2010 г., подавляющее большинство населения (56%) пользуется стационарным компьютером, доля тех, кто использует ноутбук или лэптоп, составляет 16,6%, а использование карманного компьютера (палмтопа) встречается крайне редко (1,8%). При этом доля пользователей всех данных моделей компьютеров наиболее высока в самой младшей возрастной группе (15—20 лет), и далее монотонно снижается. Что касается распределения в зависимости от статуса населенного пункта, то доля пользователей всеми моделями компьютера в 1,5—2 раза выше среди городских жителей.

В 2010 г. доля пользователей компьютера среди мужчин и женщин была примерно равна — 58% и 59% соответственно, при этом женщины несколько чаще используют компьютер для работы или учебы (43,2% и 36,7% соответственно). Занятые на рынке труда в 1,5 раза чаще незанятых пользуются компьютером (65% и 41% соответственно).

Теперь рассмотрим, как различные социально-демографические переменные влияют на уровень использования компьютера. На рисунке 4 представлено, как изменяется доля пользователей компьютера с увеличением возраста.

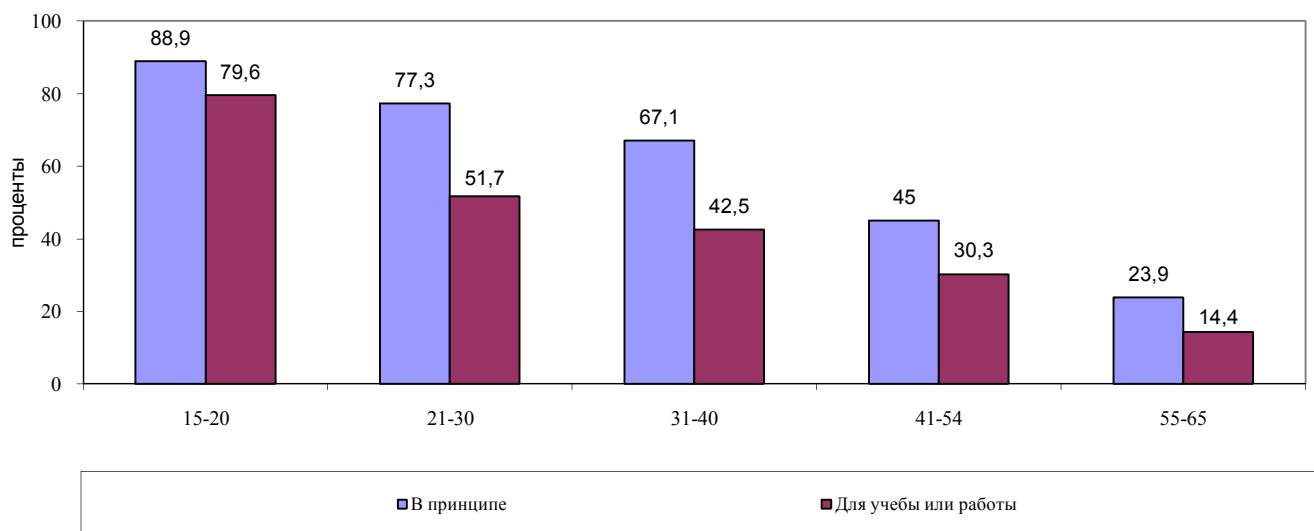

Рис. 4. Доля лиц, пользовавшихся компьютером за последние 12 месяцев, в зависимости от возраста, %, RLMS-HSE, 2010 г.

Так, вполне закономерно, что среди 15—20-летних данные оценки наиболее велики — 90% пользуются компьютером в принципе и 79,6% — в производственных целях. С переходом к более старшим возрастным когортам доля компьютерных пользователей монотонно убывает, и в 55—65 лет компьютером пользуются только 24%, а в производственных целях еще меньше — 14,4% респондентов. Значительная разница в показателях между возрастными группами может быть обусловлена следующими причинами. Так, по данным RLMS-HSE 2010 г., среди всех пользователей компьютера 70% респондентов используют его в «производственных» целях: для учебы (поэтому данный показатель велик для 15—20 лет) или работы. Однако в предпенсионном и пенсионном возрастах доля занятых ниже, чем в трудоспособном возрасте, поэтому вполне объяснимо, что и доля пользователей компьютера в данной возрастной когорте значимо меньше, чем в остальных. Помимо этого в качестве причины можно отметить сложность обучения работе на компьютере людей старшего поколения (возможно, это также связано с нежеланием старшего поколения работать на компьютере).

Если же разделить «производственные» цели отдельно на «работу» или «учебу», то, по данным RLMS-HSE 2009 г., максимум использования компьютера для учебных целей (55,6%) приходится на возрастную группу 15—20 лет, т. е.

школьников старших классов и студентов. Что касается использования компьютера для работы, то здесь, напротив, только 10,3% населения в возрасте 15—20 лет применяют компьютер для работы, тогда как для других возрастных когорт характерны значительно более высокие показатели.

По мере повышения уровня образования растет и доля пользователей компьютера (рис. 5).

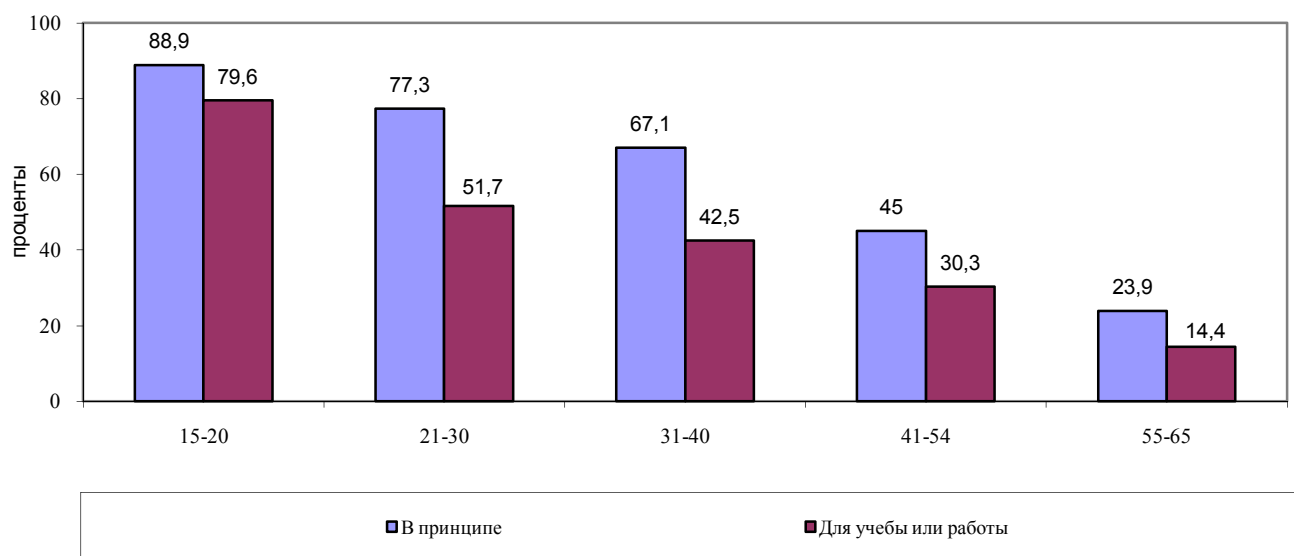

Рис. 5. Доля населения 15—65 лет, пользовавшихся компьютером в течение последних 12 месяцев, в зависимости от уровня образования, %, RLMS-HSE, 2010 г.

Так, среди людей с незаконченным средним образованием данный показатель более чем в 2,5 раза ниже (33,4%), чем среди респондентов, имеющих высшее образование (86,1%). При этом в производственных целях компьютером пользуется только четверть респондентов с незаконченным средним образованием и более 70% лиц, имеющих высшее образование. Можно предположить, что с ростом человеческого капитала улучшаются и навыки владения компьютером, растет их востребованность на рынке труда.

Отметим также, что наиболее «компьютеризированными» отраслями можно назвать финансы (92,4% людей, работающих в данной сфере, пользуются компьютером), органы управления (85,5%) и органы безопасности (81,8%), а реже всего компьютер используется сфере ЖКХ (45,3%) и сельского хозяйства (31%).

Также показатели использования компьютера значительно различаются в зависимости от статуса населенного пункта (рис. 6).

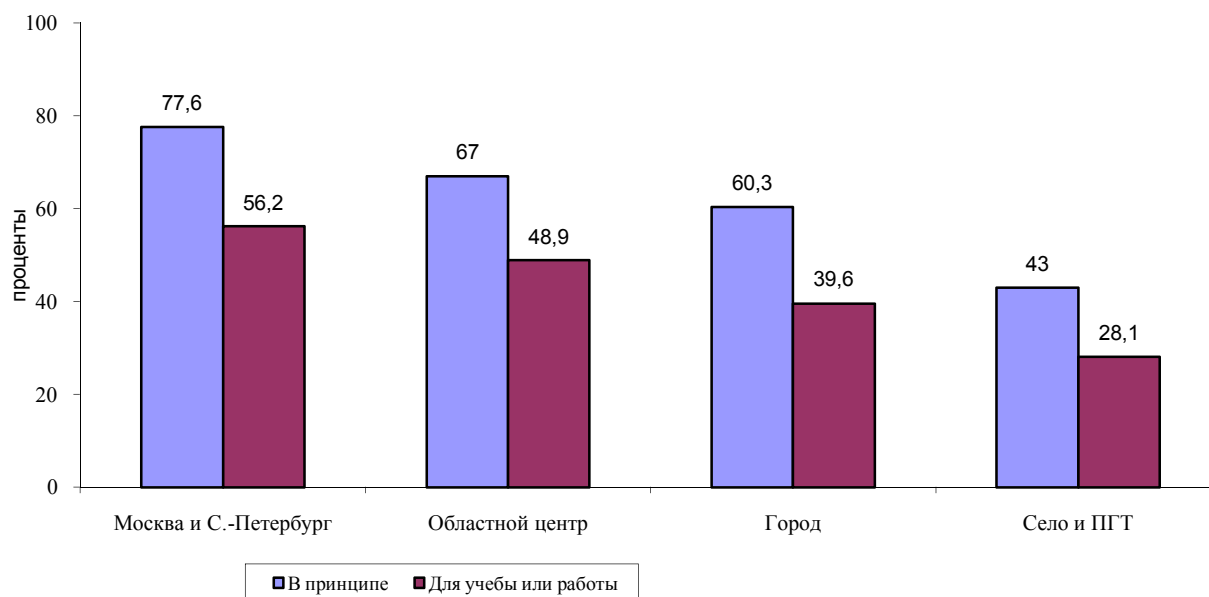

Рис. 6. Доля населения 15—65 лет, пользовавшихся компьютером в течение последних 12 месяцев, в зависимости от типа населенного пункта, %, RLMS-HSE, 2010 г.

Так, вполне объясним тот факт, что в городах-мегаполисах (Москва и С.-Петербург) доля компьютерных пользователей почти в 2 раза выше, чем в селах и ПГТ (77,6% и 43% соответственно). Разрыв между областным центром и городом не столь велик (67% и 60,3% соответственно). Столь значительная разница в показателях между городами-мегаполисами и сельской местностью может быть обусловлена следующими причинами. Так, структура населения по многим социально-демографическим переменным в крупных городах и селах различна. Как было показано ранее, уровень компьютерной грамотности зависит от уровня образования. Доля лиц с высшим образованием в Москве и С.-Петербурге составляет 37,2%, тогда как в селах и ПГТ — только 13,7%. Более того, в крупных городах и небольших населенных пунктах различается профессиональная структура — в селах наиболее велика доля занятых в самых «некомпьютеризированных» отраслях экономики — сельском хозяйстве и ЖКХ (81,5% и 31% соответственно). Помимо этого, неразвитая инфраструктура в небольших населенных пунктах также препятствует доступности информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для жителей сельской местности.

На рисунке 7 представлены основные типы операций, которые умеют выполнять пользователи компьютера.

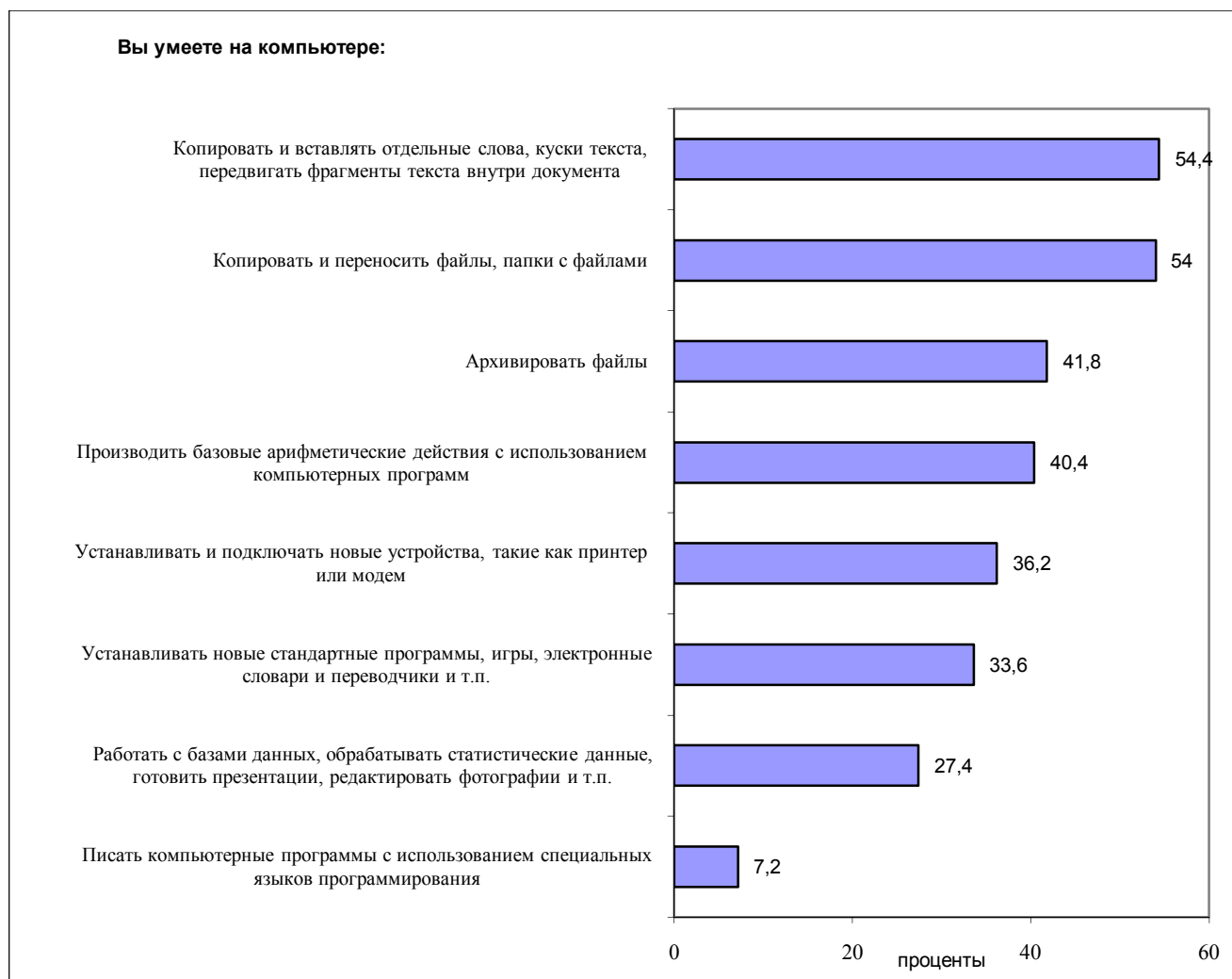

Рис. 7. Распределение населения в возрасте 15—65 лет, пользующихся компьютером, по уровням компьютерной грамотности, %, RLMS-HSE, 2009 г.

Отметим, что общий уровень компьютерной грамотности населения достаточно высок — наиболее простые операции, такие как копирование и перенос слов, документов и папок, умеют выполнять более 50% опрошенных. Наиболее сложной операцией можно назвать написание компьютерных программы с использованием специальных языков программирования — ее умеют выполнять только 7,2 % населения. При этом уровень компьютерной грамотности сельского населения примерно в 2 раза ниже, чем у городского: например, копировать и переносить файлы и папки с файлами умеют 60,2% горожан и только 32,5% жителей села. Отметим также, что уровень компьютерной грамотности снижается по мере перехода от одной возрастной группы к другой — наиболее высокий уровень владения компьютером демонстрирует молодежь (15—30 лет), а наиболее низкий — население 55—65 лет.

Однако, несмотря на все более растущую аудиторию пользователей компьютера в домашних условиях, существует также часть населения, отказывающаяся от покупки компьютера.

На рисунке 8 приведены основные причины, по которым респонденты отказываются покупать компьютер.

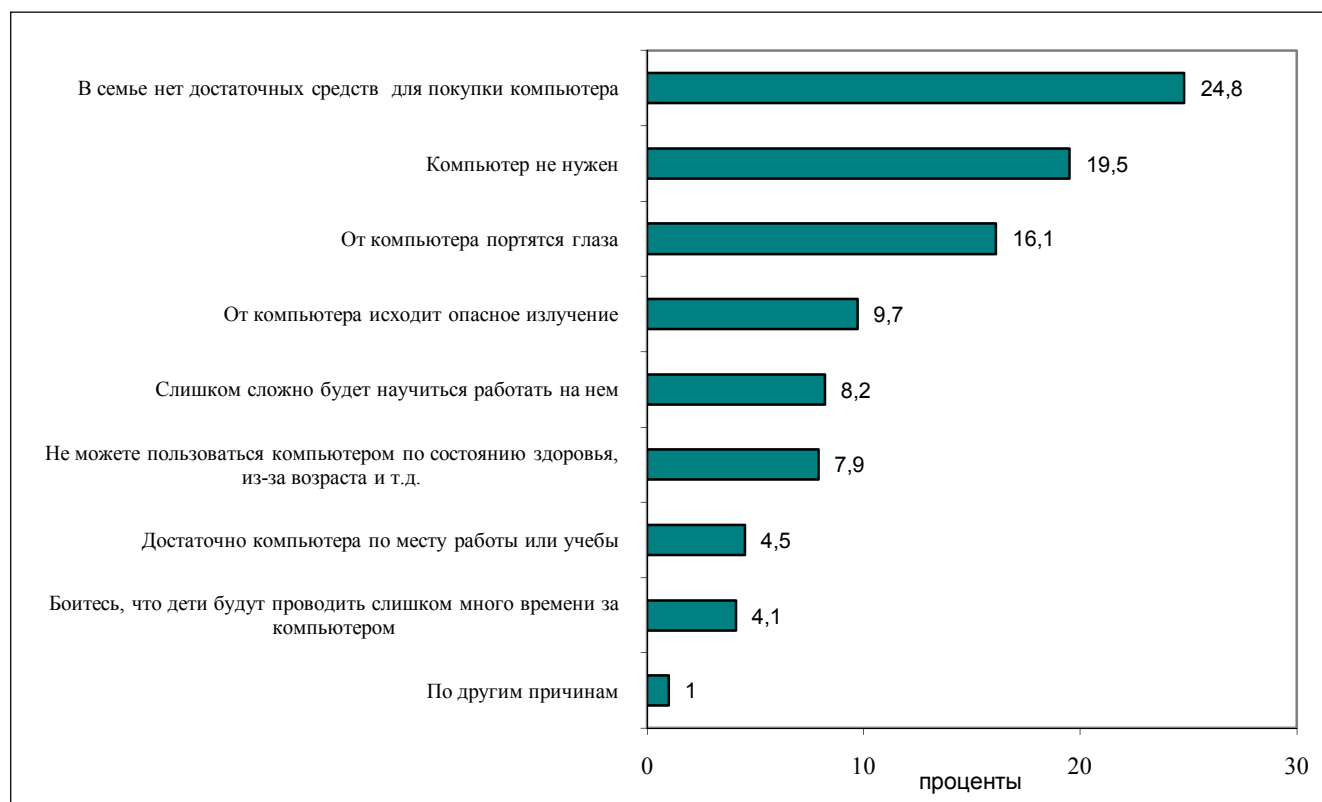

Рис. 8. Доля населения в возрасте 15—65 лет, не имеющих дома компьютер, в зависимости от причины отказа от покупки компьютера, %, RLMS-HSE, 2009 г.

Среди наиболее распространенных причин отказа от покупки компьютера можно назвать материальные трудности (25%), отсутствие необходимости в наличии домашнего компьютера (19,5%) и опасность навредить здоровью (испортить зрение — 16%). При этом все данные причины более актуальны для сельского населения, чем для городского. Так, например, недостаток финансовых средств в качестве причины указали 44,5% жителей села и только 19% горожан, а отсутствие необходимости в компьютере — 28,7% и 16,8% соответственно.

В целом, обобщив приведенные выше данные, можно сделать следующие выводы. За период 2003—2010 гг. доля пользователей компьютера, как в «производительных», так и в «потребительских» целях, значительно выросла. Отметим, что чем выше уровень образования и статус населенного пункта, тем выше доля пользователей компьютера и, соответственно, уровень компьютерной грамотности населения. Что касается распределения по возрасту, то молодежь демонстри-

рует более высокий уровень компьютерной грамотности, тогда как старшее поколение, наоборот, практически не пользуется компьютером.

Теперь рассмотрим аналогичные показатели использования Интернета. На рисунке 9 представлена динамика доли населения, пользующегося Интернетом для различных целей.

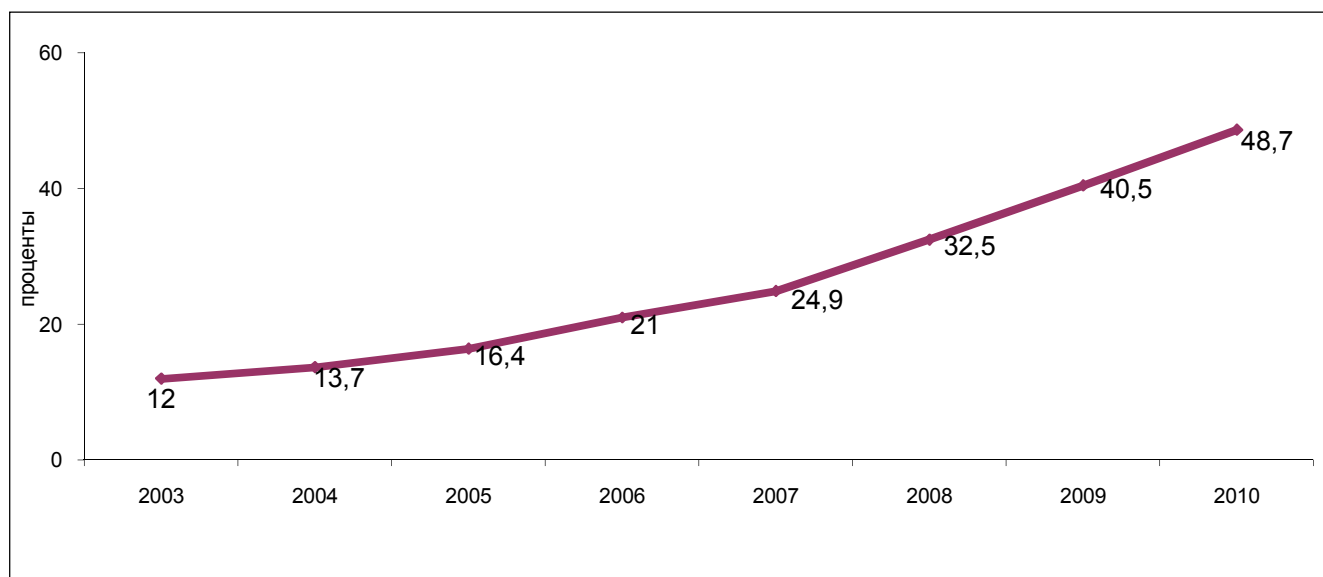

Рис. 9. Динамика доли населения в возрасте 15—65 лет, пользовавшихся Интернетом в любых целях за последние 12 месяцев, %, 2003—2010 гг., RLMS-HSE

Отметим, что за период 2003—2010 гг. среди респондентов RLMS-HSE значительными темпами возросла аудитория пользователей Интернета. Если в 2003 г. Интернетом пользовались только 12% опрошенных, то в 2010 г. — уже почти половина (48,7%), при этом среди занятых данный показатель еще выше — 53,4%. По данным RLMS-HSE 2010 г., за предыдущие 12 месяцев Интернетом пользовались около 49% мужчин и 48% женщин, при этом занятые на рынке труда несколько чаще, чем незанятые, пользовались услугами Интернета — 53,4% и 35% соответственно. Отметим, что по данным 2010 г. чаще всего для подключения к Интернету используется ноутбук (лэптоп) — им пользуются 17,5% респондентов (среди них 21,5% городского и 9,3% сельского населения). Менее распространен мобильный телефон (смартфон) — 9,8% населения (10,7% горожан и 8% жителей села). Карманный компьютер (палмтоп) практически не используется — с его помощью подключаются к Интернету только 1,2% опрошенных.

На рисунке 10 показано, как за период 2003—2010 гг. изменялась доля пользователей в зависимости от места использования Интернета.

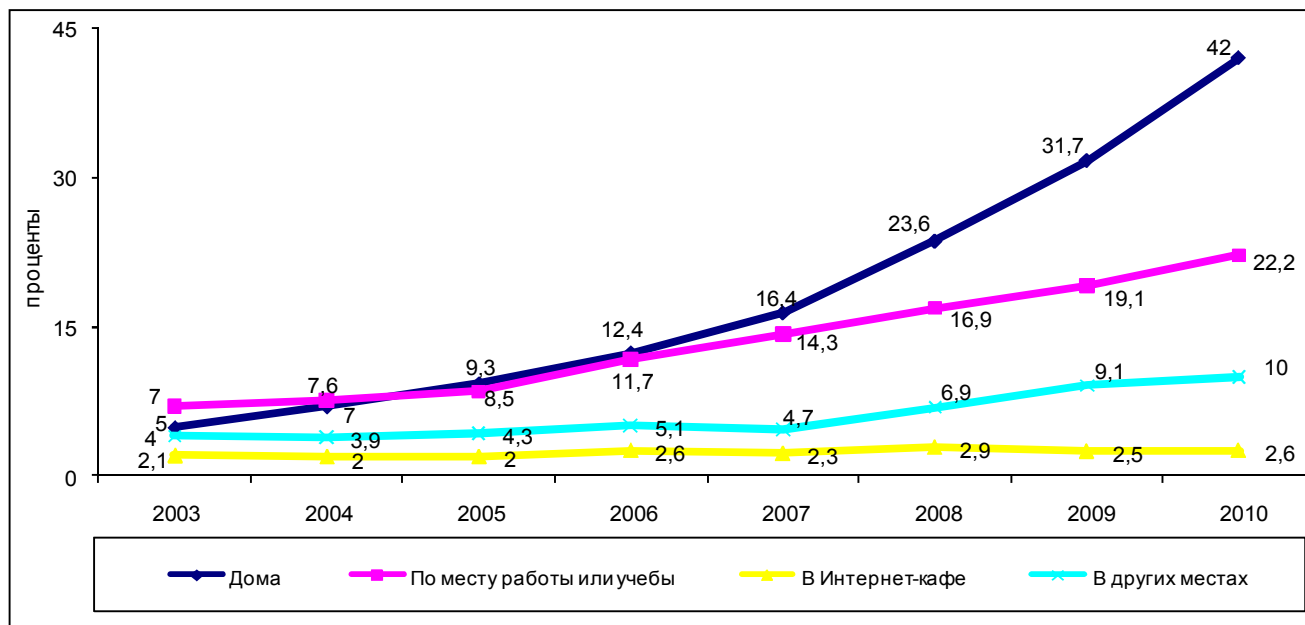

Рис. 10. Динамика доли населения в возрасте 15—65 лет, пользовавшихся Интернетом за последние 12 месяцев, в зависимости от места использования, %, 2003—2010 гг., RLMS-HSE

Более чем в 8 раз увеличилась доля тех, кто пользуется Интернетом дома — 5% в 2003 г. и 42% — в 2010 г. Уровень использования Интернета по месту работы или учебы также вырос, однако не столь стремительными темпами — 7% в 2003 г. и 22,2% в 2010 г. При этом изменилась структура показателей — если в 2003 г. доступ в Интернет чаще всего получали по месту работы или учебы, то уже в 2005 г. ситуация несколько изменилась в пользу домашнего Интернета. Далее эта тенденция только усиливалась и к 2010 г. показатель использования Интернета дома стал почти в 2 раза выше, чем по месту работы (или учебы) — 42% и 22,2% соответственно. Что касается использования Интернета вне дома или работы, то можно отметить следующее: Интернет-кафе пока не получили широкого распространения — доля пользователей за весь период колебалась примерно на одном уровне и не превышала 3%. Несколько чаще респонденты пользуются Интернетом не дома, на работе или в Интернет-кафе, а в «других местах» — за период с 2003 г. по 2010 г. показатель вырос с 4% до 10%. На рисунке 11 представлена динамика основных направлений использования Интернета за период 2003—2010 гг.¹

¹ Вопросы об использовании Интернета для работы, для получения информации о новостях, для покупок в 2008 г. не задавались.

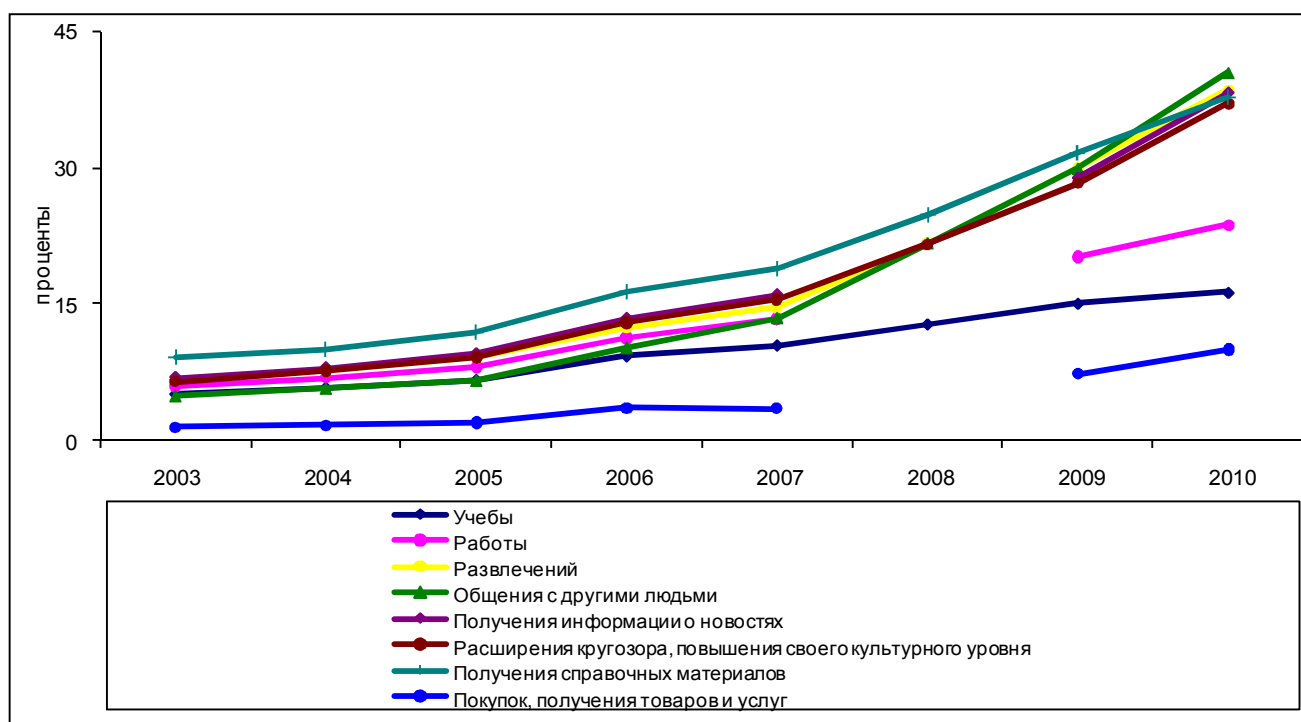

Рис 11. Динамика доли населения в возрасте 15—65 лет, пользовавшихся Интернетом за последние 12 месяцев, в зависимости от целей использования, %, 2003—2010, RLMS-HSE

Отметим, что, так как за указанный период Интернет-аудитория в целом увеличилась в 4 раза, то и оценки использования каждого из данных направлений также выросли. Чаще всего на протяжении всего периода Интернет использовали для неких познавательных целей, накопления человеческого капитала: для получения справочных материалов, получения информации о новостях, расширения кругозора. При этом за период 2003—2010 гг. данные показатели выросли более чем в 6 раз. Что касается так называемых «производственных» целей, можно отметить следующее — доля опрошенных, использующих Интернет для работы, за 2003—2010 гг. увеличилась более чем 4,5 раза — 5% и 23,7% соответственно. Доля использующих Интернет для учебных целей на протяжении всего периода была несколько меньше, однако можно отметить, что данный показатель вырос примерно в 3,5 раза — 4,4% в 2003 г. и 16,3% в 2010 г. Отметим также, что за данный период стремительными темпами выросла доля тех, кто использует Интернет для развлечений (с 5,8 до 38,5%) и общения с людьми (с 4,2 до 40,4%). В 2010 г. именно эти две сферы использования стали наиболее предпочтительными по сравнению с остальными. Что касается покупок товаров и услуг, то к услугам Интернета в данном случае прибегает небольшая доля респондентов, однако за прошедшее время она выросла более чем в 7,5 раза (с 1,3 до 10%). Таким образом, с одной стороны, сохраняется функция Интернета как источника информации для повышения человеческого капитала, а с другой — все большую значимость при-

обретает использование Интернет-пространства в личных целях — для развлечений и коммуникации.

Как было отмечено выше, с увеличением возраста доля Интернет-пользователей в целом монотонно убывает. Вполне логично, что данная тенденция характерна для большинства сфер использования Интернета (рис. 12).

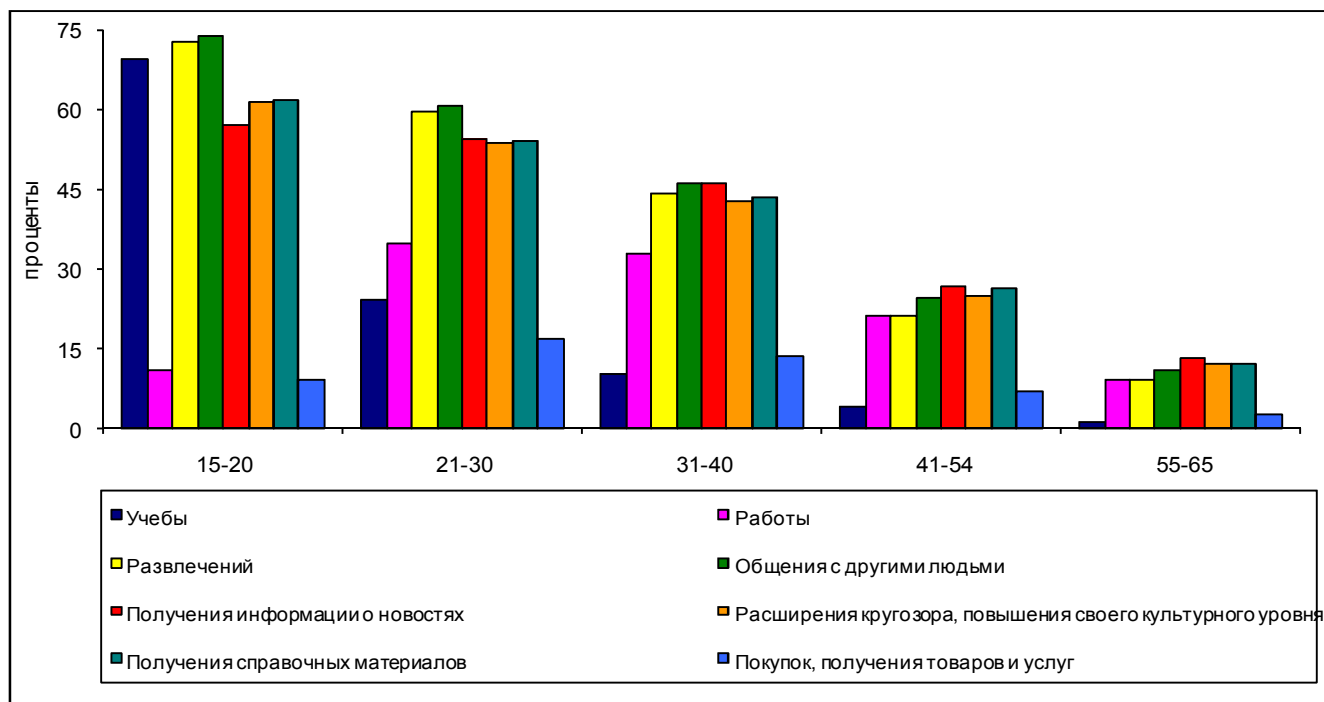

Рис. 12. Доля населения в возрасте 15—65 лет, пользовавшихся Интернетом за последние 12 месяцев для различных целей, в зависимости от возраста, %, RLMS-HSE, 2010 г.

Исключение составляет использование Интернета для работы — логично, что в возрастной группе 15—20 лет доля таких пользователей невысока (11%), тогда как наиболее высокие показатели характерны для 21—30 лет (34,5%) и 31—40 лет (33%) — возрастных групп, наиболее активных на рынке труда. Далее с увеличением возраста доля респондентов, использующих Интернет в рабочих целях, монотонно убывает. Похожая динамика наблюдается при использовании Интернета для совершения онлайн-покупок — максимум данного показателя приходится на 21—30 лет (16,6%), далее он постепенно уменьшается.

Рассмотрим подробнее, какими социально-демографическими характеристиками обладают пользователи Интернета.

На рисунке 13 приведены доли Интернет-пользователей в различных возрастных группах.

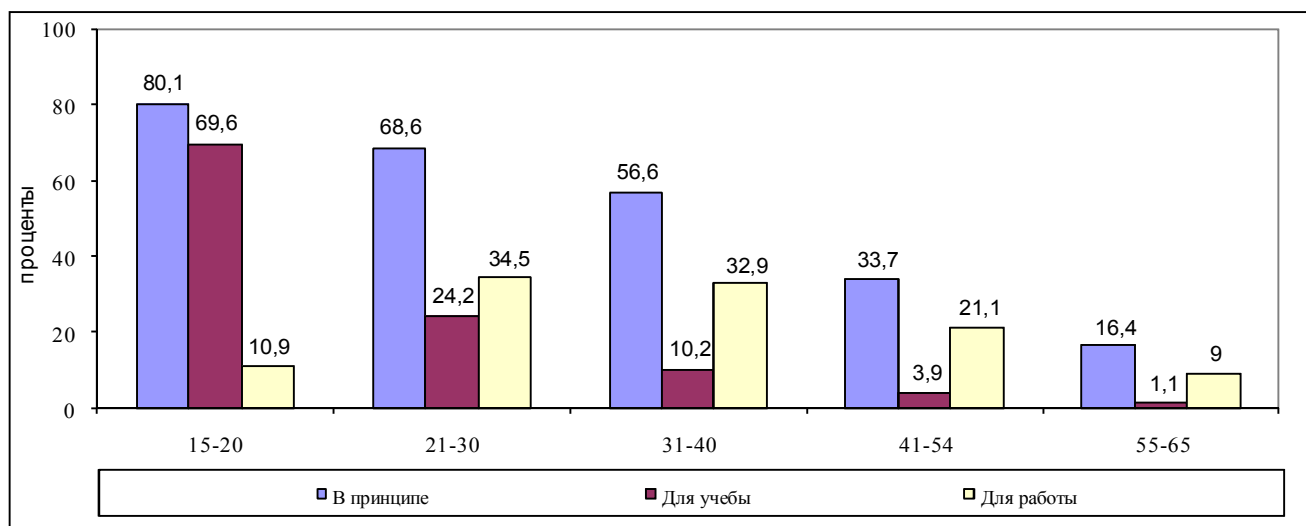

Рис. 13. Доли населения в возрасте 15—65 лет, пользовавшихся Интернетом за последние 12 месяцев, в зависимости от возраста, %, RLMS-HSE, 2010 г.

Так, с переходом к более старшим возрастным когортам доля пользователей Интернета в целом падает, потребность использования Интернета в учебных целях также гораздо более актуальна для школьников старших классов и студентов, с увеличением возраста доля пользователей стремительно уменьшается. Использование Интернета для работы имеет несколько другое распределение — максимум приходится на 21—30 лет (34,5%) и 31—40 лет (32,9%), тогда как наименьшая доля пользователей характерна для самой младшей (11%) и самой старшей (9%) возрастных групп. Далее, на рисунке 14, показано, как распределены доли Интернет-пользователей в зависимости от уровня образования.

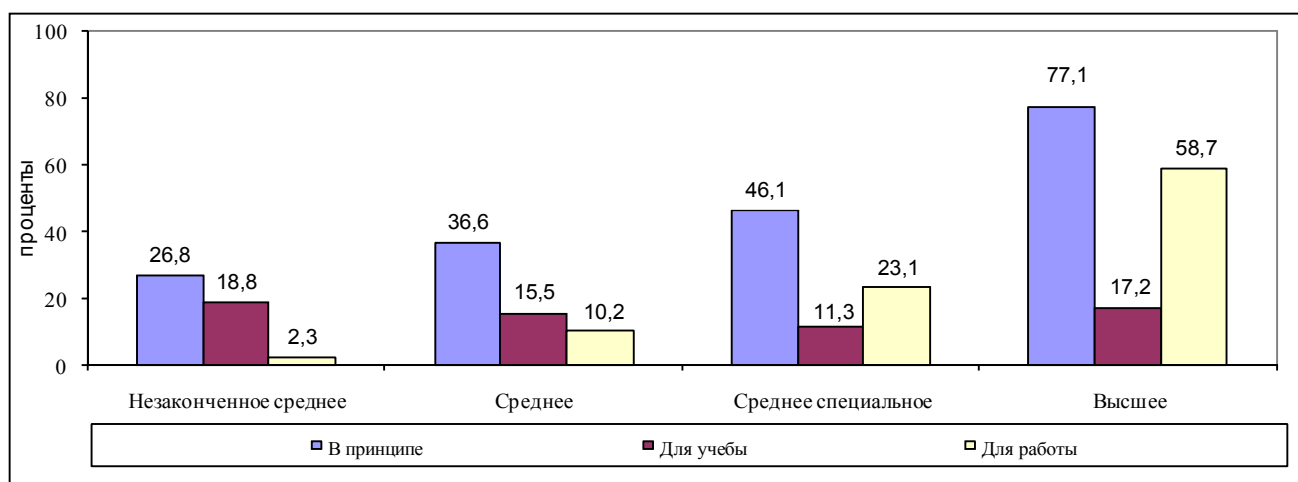

Рис. 14. Доли населения в возрасте 15—65 лет, пользовавшихся Интернетом за последние 12 месяцев, в зависимости от уровня образования, %, RLMS-HSE, 2010 г.

Данные показатели также достаточно закономерны — чем выше формальный уровень образования, тем чаще респондент пользуется услугами Интернета. При этом у лиц с высшим образованием показатели использования Интернета значительно выше, нежели у остальных групп. Так, люди, имеющие диплом вуза, в 1,5 раза чаще, чем лица со средним специальным образованием, пользуются Интернетом вообще и в 2,5 раза чаще в рабочих целях. Отрыв от остальных образовательных групп (незаконченное среднее и среднее образование) еще более велик. Данная зависимость несколько нарушается в случае использования сети Интернет для учебы — высокие показатели наблюдаются у респондентов с незаконченным средним (18,8%) и средним (15,5%) образованием. Этот факт можно объяснить тем, что среди данных образовательных групп наиболее высока доля молодежи 15—17 лет (школьников старших классов), которые, как отмечалось ранее, являются наиболее активными Интернет-пользователями.

Отметим, что наиболее активными пользователями Интернета, в том числе в «производственных» целях, являются жители мегаполисов (Москва и С.-Петербург), реже всего Интернет используется в селах и ПГТ (рис. 15).

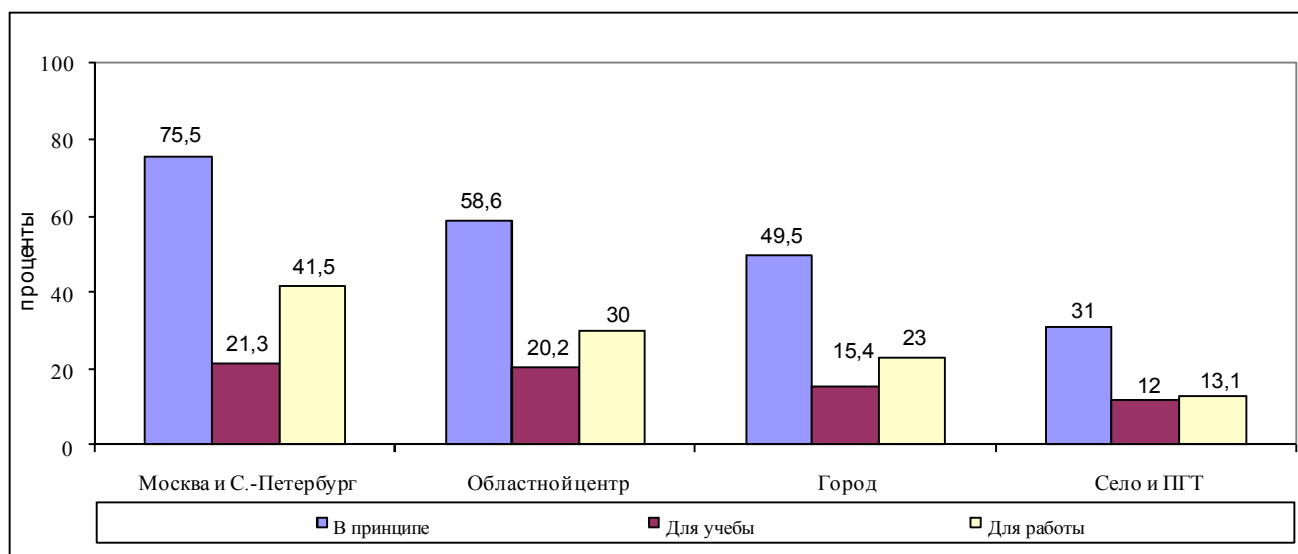

Рис. 15. Доли населения в возрасте 15—65 лет, пользовавшихся Интернетом за последние 12 месяцев, в зависимости от типа населенного пункта, %, RLMS-HSE, 2010 г.

Как уже говорилось выше, значительная часть населения пользуется Интернетом в домашних условиях. Среди городских жителей дома Интернет подключают 49,7%, среди сельского населения данный показатель почти в 2 раза ниже — только 24,8%.

На рисунке 16 представлены основные типы подключения домашнего Интернета.

Рис. 16. Доля населения в возрасте 15—65 лет, имеющих дома Интернет, в зависимости от типа Интернета, (%), RLMS-HSE, 2009 г.

Согласно данным RLMS-HSE 2009 г., в целом большинство населения использует высокоскоростной Интернет через выделенный кабель (17%) или низкоскоростной Интернет через мобильный телефон, модем по технологии Джи-Пи-Эр-Эс (13,8%), а наименее распространенным типом Интернета можно назвать высокоскоростной Интернет через спутник (0,6%).

Однако городские и сельские жители используют различные типы подключения домашнего Интернета (рис. 17).

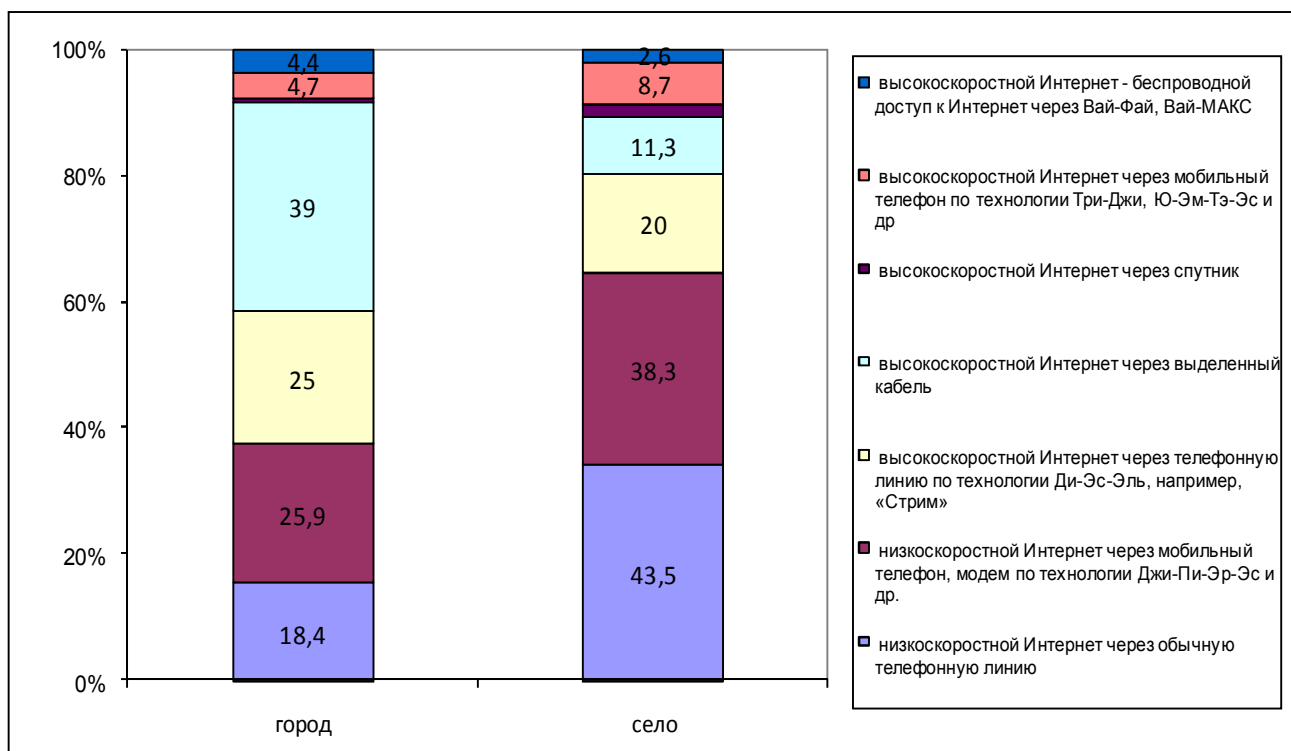

Рис. 17. Доля населения в возрасте 15—65 лет, имеющих дома Интернет, в зависимости от типа населенного пункта, %, RLMS-HSE, 2009 г.

Так, городские жители чаще всего подключают дома высокоскоростной Интернет через выделенный кабель (39%), тогда как в селах и ПГТ этим типом Интернета пользуются в 7 раз реже (3% респондентов). Напротив, в сельской местности наиболее распространен низкоскоростной Интернет через обычную телефонную линию (43,5%) или через мобильный телефон, модем по технологии Джи-Пи-Эр-Эс (38,3%). В качестве причин отказа от высокоскоростного Интернета чаще всего называют отсутствие необходимости (40,6%) или материальные затруднения (26,2%). Отметим, что, по данным RLMS-HSE 2009 г., в среднем на оплату домашнего Интернета тратится 587,85 руб. в месяц. При этом жители села тратят несколько больше, чем городское население — 558,59 и 798,75 руб. соответственно.

Однако по-прежнему есть доля населения, предпочитающая пользоваться Интернетом вне дома. На рисунке 18 приведены основные причины отказа от подключения домашнего Интернета.

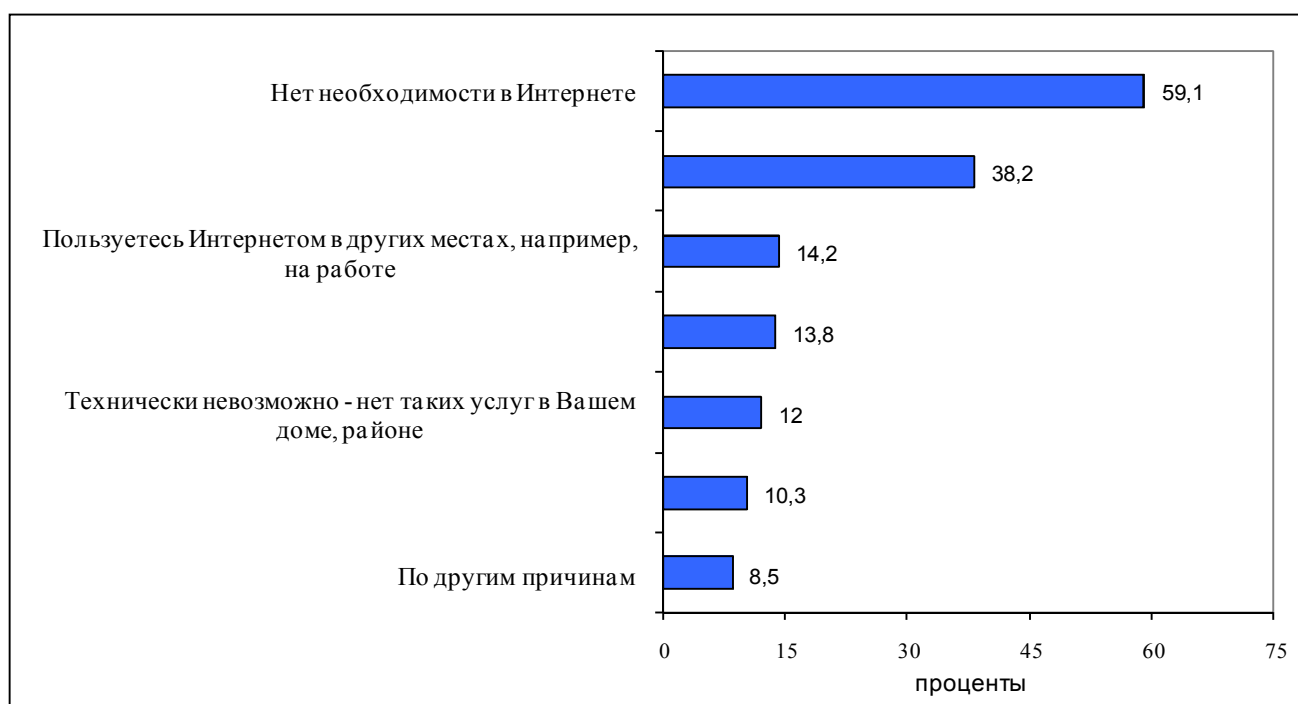

Рис. 18. Доля населения в возрасте 15—65 лет, не имеющих дома Интернет, в зависимости от причины отказа от домашнего Интернета, %, RLMS-HSE, 2009 г.

Отметим, что, по данным RLMS-HSE 2009 г., наиболее распространенной причиной отсутствия домашнего Интернета является отсутствие необходимости в его наличии — 60%. Второй по значимости причиной являются финансовые трудности — почти 39% респондентов отметили, что провести домашний Интернет слишком дорого для них. В целом ситуация с использованием Интернета сходна с аналогичными показателями использования компьютера. Наиболее ак-

тивными Интернет-пользователями являются молодые люди с высшим образованием, проживающие в Москве (Санкт-Петербурге) или областных центрах. При этом в последнее время Интернет все чаще используется в личных «потребительских» целях — для развлечения и общения с другими людьми.

На основе всех приведенных выше показателей можно сделать следующие основные выводы. Так, за последние годы (2003—2010) в России общий уровень использования технологических инноваций (компьютера и Интернета) значительно вырос, однако этот рост неодинаков для различных групп населения. Так, среди молодежи, как наиболее инновационной части населения, выше доля как компьютерных, так и Интернет-пользователей. Более старшее поколение, наоборот, демонстрирует крайне низкие показатели вовлеченности в использование технических инноваций. Также на уровень использования компьютера и Интернета оказывает значимое влияние статус населенного пункта. Жители крупных городов и областных центров находятся в более выгодном положении по сравнению с теми, кто проживает в небольших населенных пунктах. Отметим также, что люди с высшим уровнем образования являются самыми активными пользователями компьютера и Интернета в рабочих целях.

Андрущак Григорий Викторович — кандидат экономических наук, заведующий, Научно-учебная лаборатория анализа и моделирования институциональной динамики НИУ ВШЭ

Прудникова Анна Евгеньевна — младший научный сотрудник, Научно-учебная лаборатория анализа и моделирования институциональной динамики НИУ ВШЭ. E-mail: aprudnikova@inbox.ru

ГДЕ ЛУЧШЕ УЧИТЬСЯ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЗАРАБОТКОВ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

С начала 1990-х годов в России наблюдается устойчивый рост охвата молодежи высшим образованием. За прошедшее десятилетие, согласно данным Росстата, соотношение зачисляемых в вузы и численности молодежи в возрасте 17 лет возросло с 50% до более чем 90%¹. При этом в 2011 г. в вузы поступили более 70% выпускников школ². В то же время согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в развитых странах высшее образование получает в среднем около 30% молодежи³.

Чем объясняется такой спрос на высшее образование? Социологи отмечают, что наиболее популярный ответ среди российской молодежи на вопрос о причинах получения высшего образования — это высокие заработки после окончания вуза⁴. По данным проводимого Высшей школы экономики «Мониторинга экономики образования» в 2008 г. ожидаемые заработки студентов российских вузов сразу после окончания обучения варьировались в среднем в пределах 10—15 тыс. руб. в месяц в зависимости от профиля получаемого образования, а через 5 лет с момента окончания вуза — в пределах 20—50 тыс. руб. в месяц⁵. А средняя заработная плата лиц с высшим образованием, по данным Росстата, в это время

¹ Андрущак Г.В. и др. Мониторинг экономики образования. Экономика образования: итоги мониторинга, 2009 // Информационный бюллетень. 2010. № 1.

² Прием только на бюджетные места согласно приказу о контрольных цифрах приема в вузы на места, финансируемые за счет средств федерального бюджета, составил 61% от общей численности выпускников школ в соответствующем году.

³ См., напр.: Education at Glance 2010. Paris: OECD Publications, 2010. P. 30.

⁴ См., напр.: Дубин Б.В., Гудков Л.Д., Левинсон А.Г., Леонова А.С., Стучевская О.И. Доступность высшего образования: социальные и институциональные аспекты // Доступность высшего образования / Под ред. С.В. Шишкина. М.: Поматур, 2004.

⁵ Частотные распределения ответов на вопросы инструментария опроса студентов вузов в 2008 г. URL: <http://education-monitoring.hse.ru/docs/lin/005.xls>

составляла чуть более 20 тыс. руб. в месяц¹. Между тем в другом исследовании отмечается, что ожидаемая абитуриентами вузов премия за высшее образование составляет 230—260% относительно заработков без его получения в зависимости от профиля обучения², что на порядок выше оценок фактической премии по данным Росстата (составившим в 2009 г. около 35%), а также по результатам исследований рынка труда³.

Однако следует отметить, что для российских исследований характерен анализ премии за образование для рынка труда в целом. Вместе с тем диаграммы, называемые в зарубежной литературе профилями «возраст—заработки» (age-wage profiles), построенные на российских данных, демонстрируют одну важную особенность возрастной дифференциации заработков в России. С середины 1990-х годов пик заработков приходился на возраст около 35—40 лет, за которым следовало быстрое их сокращение для людей среднего возраста. В то же время «в США, например, средние заработки, полученные индивидами, растут до достижения ими 40—45-летнего возраста»⁴.

С другой стороны, в экспертной среде существует четкое представление о высоком уровне неоднородности российского высшего образования — это касается ресурсного обеспечения вузов, уровня подготовки и мотивации к обучению у студентов, контингента преподавателей и качества их работы. Можно ли говорить о том, что эти факторы действительно отражаются на результатах обучения и заработках выпускников?

Ответ на поставленный вопрос предполагает жесткие требования к исходным данным, необходимым для проверки этой гипотезы. В частности, наряду с информацией о заработках выпускников вузов, данные должны фиксировать уровень их подготовки при поступлении в вуз. В противном случае невозможно будет выделить различия в заработках выпускников разных вузов, обусловленные именно образовательной компонентой их деятельности, а не механизмами и результатами отбора абитуриентов на этапе зачисления в эти вузы.

¹ С 2005 г. Росстат проводит выборочные обследования заработной платы по группам работников в разрезе уровней образования. Поскольку соответствующие обследования проводятся 1 раз в 2 года, фактических данных за 2008 г. Росстат не предоставляет, однако наблюдения 2007 г. (17,8 тыс. руб. в месяц для лиц с окончанным высшим образованием) и 2009 г. (24,4 тыс. руб. в месяц для лиц с окончанным высшим образованием) позволяют получить интерполяционную оценку соответствующего показателя. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zpl8.xls

² Андрущак Г.В., Натхов Т.В. Ожидаемые доходы абитуриентов российских вузов // Вопросы образования. 2010. № 2.

³ Лукьянова А.Л. Отдача от образования: что показывает метаанализ. Препринт WP3/2010/03. М.: ГУ ВШЭ, 2010. С. 52.

⁴ Нестерова Д., Сабирьянова К. Инвестиции в человеческий капитал в переходный период в России. Российская программа экономических исследований. Научный доклад № 99/04, декабрь 1998. URL: <http://www.eerc.ru/publications/wp/browse.asp>

До введения Единого государственного экзамена (ЕГЭ) вузы осуществляли прием на основании собственных вступительных испытаний, единого сопоставимого измерителя уровня подготовки зачисляемых в вузы не существовало. При этом массовый прием в вузы по результатам ЕГЭ осуществляется с 2009 г., то есть зачисленные по ЕГЭ еще не успели окончить обучение, и сегодня рано говорить об анализе их успехов на рынке труда.

В отсутствие таких данных в настоящей статье мы хотели бы, в первую очередь, зафиксировать наличие или отсутствие дифференциации доходов выпускников разных вузов. Эта задача уже, так или иначе, затрагивалась в одной из работ И. Денисовой и М. Карцевой¹, в которой было подтверждено значимое влияние рейтингов вузов на отдачу от высшего образования. В частности, было показано, что рынок труда вознаграждает более качественное образование, а диплом престижного вуза является значимым сигналом на рынке труда.

Следует, однако, отметить, что в 2008—2010 гг. Минобрнауки России выделило из более чем 600 российских вузов группу наиболее перспективных и присвоило им особый статус (национальных исследовательских и федеральных университетов). В конкурсных процедурах по присуждению вузам особого статуса экспертами Минобрнауки России учитывались фактические достижения преподавателей и руководства вузов в преподавании и научной деятельности, а также принимались во внимание планы по развитию университетов. Эти обстоятельства позволяют использовать данные о наличии у вуза особого статуса как прокси-переменную, характеризующую общее качество работы вуза.

В зарубежных типологиях вузов наряду с профилем и статусом часто используется информация о максимальном уровне реализуемых вузом образовательных программ. Как правило, речь идет о наличии программ магистратуры. В нашей работе мы также учитываем соответствующий фактор — это обстоятельство позволяет сформировать типологию российских вузов, подобную типологии Карнеги².

Таким образом, задача настоящей статьи — это изучение дифференциации заработков выпускников вузов различного профиля и статуса, реализующих образовательные программы разного уровня.

¹ Денисова И.А., Карцева М.А. Отдача на уровни, типы и качество образования // Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. М.: ГУ ВШЭ, 2007.

² Официальный сайт классификации Карнеги. URL: <http://classifications.carnegiefoundation.org/>

Данные

В качестве информационной базы мы используем данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения о выпускниках вузов, окончивших образовательные учреждения (программы подготовки специалистов) в 1995—2005 гг. Для оценки дифференциации заработков выпускников разных вузов использовались данные 14-й волны RLMS-HSE, собранные в 2005 г. В них содержится информация о названии вуза, в котором учился респондент, она была дополнена данными о профиле соответствующего вуза, а также о присвоении ему особого статуса.

Общее число наблюдений в выборке выпускников вузов 1995—2005 гг. без пропусков в данных составило 365 респондентов. Среди них 38% мужчин и 62% женщин. Ежегодно в выборке RLMS-HSE появлялось в среднем около 25 работающих и около 5 неработающих выпускников вузов (рис. 1).

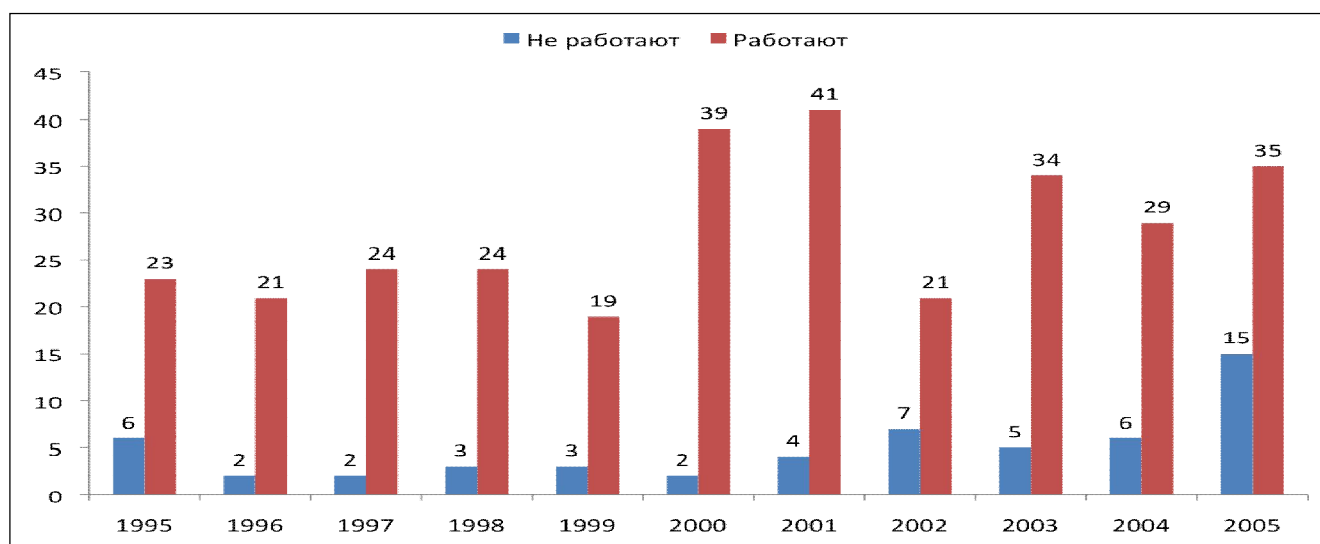

Рис. 1. Распределение работающих респондентов по году окончания вуза, чел.

Среди представленных в выборке выпускников вузов около 14% окончили вузы, получившие впоследствии статус федеральных и национальных исследовательских университетов. Примерно 1/4 выпускников обучалась в технических, технологических и иных профильных вузах, а около 1/3 выпускников — в социально-экономических и гуманитарных вузах, в которых к 2005 г. были открыты программы подготовки магистров. А 23% — выпускники вузов, в которых нет магистратуры. И наконец, 8% выпускников окончили филиалы вузов (рис. 2).

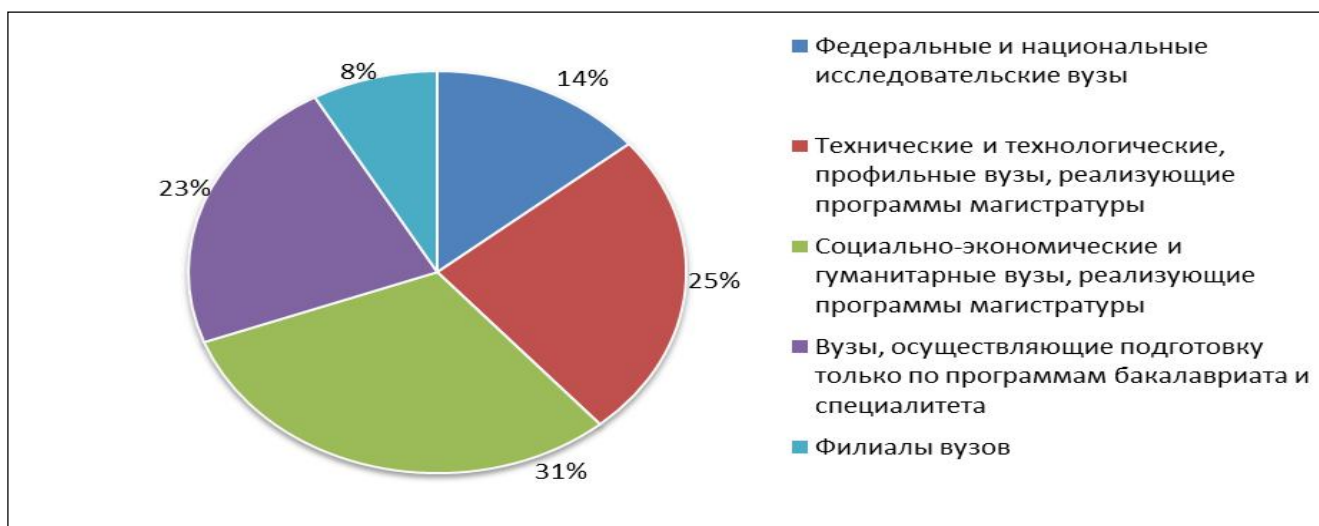

Рис. 2. Распределение респондентов в зависимости от окончанных вузов

Средние зарплаты выпускников разных вузов

Прямая оценка различий в заработной плате выпускников вузов, входящих в разные группы, показывает, что наибольшую премию за образование получают выпускники, которым в 2009 г. был присвоен статус национальных исследовательских; на втором месте — заработки выпускников вузов, которым уже присвоен или планируется к присвоению статус федеральных вузов. Наконец, на третьем месте по размеру заработков находятся выпускники ведущих технических и иных профильных вузов. Зарплаты выпускников соответствующих вузов превышают заработки выпускников остальных вузов на 55,9%, 40,8% и 32,8% соответственно.

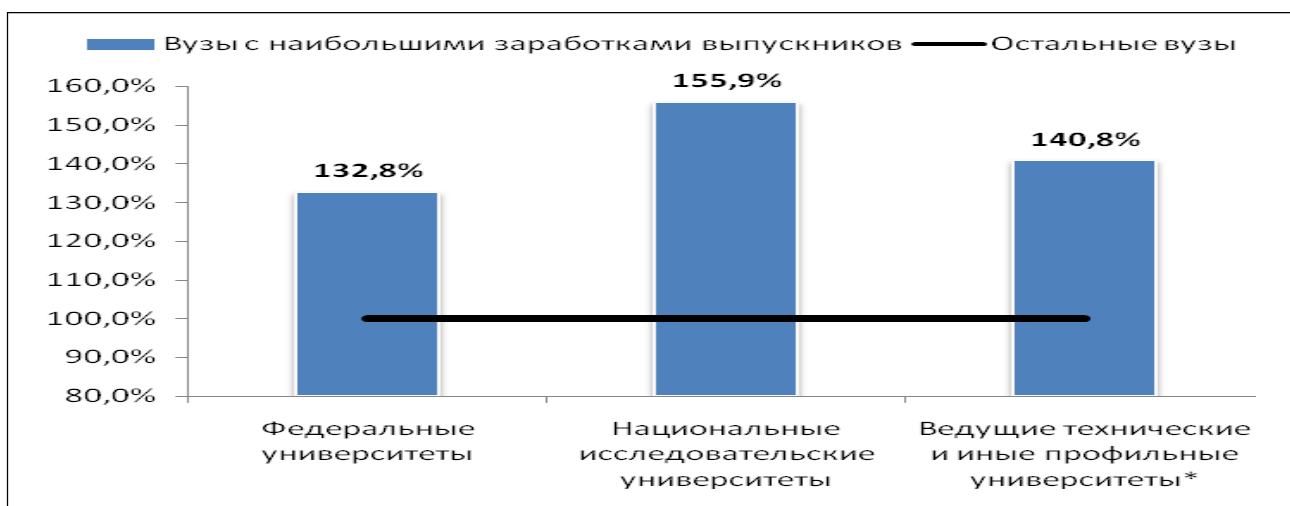

Рис. 3. «Премия за вуз» — отношение заработков выпускников вузов с особым статусом и ведущих технических и иных профильных вузов к заработкам выпускников остальных вузов¹

* За исключением классических университетов, экономических и гуманитарных вузов.

Источник: Российский мониторинг экономики и здоровья населения, 1995—2005.

¹ По данным о работниках, окончивших очную форму обучения в вузах в 1995—2005 гг. В расчетах к федеральным вузам отнесены вузы, получившие соответствующий статус, а также вузы, в отношении которых принято решение о присвоении особого статуса. К национальным исследовательским отнесены вузы, получившие соответствующий статус в 2009 г. К ведущим техническим и иным профильным вузам отнесены вузы, реализовавшие по состоянию на 2008 г. программы магистратуры.

Регрессионный анализ дифференциации заработков выпускников вузов

Приведенные оценки являются смещенными, поскольку не учитывают различий в подвыборках выпускников разных вузов, а именно их рода занятий и квалификации, требуемой на рабочем месте, мест окончания вузов и фактического проживания и других факторов. Для учета влияния этих факторов оценивались параметры регрессионной модели, объясняющей вариацию доходов выпускников.

В расчетах применялся подход «от общего к частному». На первом этапе оценивались параметры модели, учитывающей пол, возраст, отрасль, род занятий, место жительства выпускников и характеристики оконченного вуза (его принадлежность к одной из выделенных групп). Далее на основании результатов проверки гипотез о значимости влияния отдельных переменных и групп переменных на логарифм заработков респондентов принимались решения об исключении «незначимых» переменных.

Все объясняющие переменные, за исключением возраста, — бинарные. Поэтому на втором этапе для не исключенных из регрессионной модели проверялись гипотезы о равенстве соответствующих коэффициентов. Например, в случае отсутствия оснований отвергнуть гипотезу о равенстве регрессионных коэффициентов при двух или более бинарных переменных, характеризующих разные отрасли, эти переменные заменялись в регрессионной модели другой переменной, равной их сумме. Такой подход применялся к бинарным переменным, характеризующим разные отрасли, регионы, профессиональные статусы выпускников вузов.

Результаты регрессионного анализа

Оценки параметров итогового регрессионного уравнения с учетом описанной процедуры оценки представлены в таблице 1 на странице 134. Применение данного подхода показало статистически значимое превышение доходов выпускников разных вузов, которые проявляются для выпускников вузов с особым статусом, а также технических и технологических вузов, реализующих программы магистратуры, над доходами выпускников других вузов. При этом в отличие от прямого сравнения средних зарплат, регрессионный анализ показал отсутствие значимых различий внутри указанной группы вузов с «повышенными» зарплатами выпускников.

Таблица 1

Оценки параметров модели

Переменная	Оценка коэффициента	t-статистика
Вузы с особым статусом, а также технические и технологические вузы, реализующие программы магистратуры	0,15**	2,12
Чиновники, законодатели, управляющие	0,56***	3,45
Профессионалы со средним или высшим образованием	0,21**	2,31
Эффекты отраслей	0,44***	6,13
Пол (мужской)	0,25***	3,45
Регион (Москва)	0,60***	5,59
Регион (Амурская область)	-0,76***	-2,80
Константа	3,30***	32,23

Прямое влияние образовательных учреждений на заработки выпускников оказывается хоть и значимым, но существенно меньшим, нежели эффекты работы в конкретных отраслях, на конкретных должностях и профессиях: соответствующие факторы объясняют от 20 до 56% дифференциации заработков на фоне всего лишь 15% дифференциации, обусловленной влиянием вузов.

В настоящей статье на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения была оценена дифференциация в заработках выпускников вузов различного профиля (технические и технологические, социально-экономические), с разным статусом (федеральные и национальные исследовательские университеты) и уровнем реализуемых образовательных программ (наличие у вуза программ подготовки магистров). Различия вузов зафиксированы при помощи типологии вузов, напрямую учитывающей соответствующие характеристики.

Прямое сравнение средних заработков выпускников вузов свидетельствует о преимуществах обучения в вузах с особым статусом, а также в технических и технологических вузах, реализующих программы магистратуры. Зарботки выпускников этих вузов на 30—50% выше заработков выпускников остальных вузов. Между тем оценки, учитывающие отрасль, в которой работают выпускники, их род занятий, место жительства, пол и возраст, свидетельствуют о том, что «чистые» эффекты этой «особой» группы вузов существенно ниже и обеспечивают при прочих равных всего 15%-ное превышение заработков над заработками выпускников остальных вузов.

Фомичева Юлия Дмитриевна — студентка IV курса, факультет социологии НИУ ВШЭ. E-mail: ydfomicheva@mail.ru

РАСХОДЫ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В современной России высшее и среднее профессиональное образование является общепризнанным ресурсом благосостояния и уже давно перестает быть прерогативой высших слоев населения. Потребность в профессиональном образовании диктуется запросами рынка труда и общественными требованиями к культурному капиталу индивида для обеспечения достаточного уровня благополучия. Ценность и необходимость получения профессионального образования признается большинством населения, поэтому инвестиции семей в профессиональное образование растут, как растет и коммерциализация образования.

По данным Росстата, объем платных услуг на душу населения вырос с 2000 по 2010 г. с 595 руб. до 2285 руб.¹ (с учетом Индекса потребительских цен). А удельный вес платных услуг в системе образования в общем объеме платных услуг населению колеблется в 2000—2010 гг. в диапазоне от 6,7% до 7,0%. Эти данные говорят о том, что в последнее десятилетие сфера образовательных услуг становится все более коммерческой. По данным Мониторинга экономики образования², удельный вес бюджетных средств в системе среднего и высшего профессионального образования самый низкий, по сравнению с дошкольным, общим и начальным профессиональным образованием, и составляет 77% и 63% соответственно. Значительная часть средств оплачивается домохозяйствами и, таким образом, домохозяйства становятся активными участниками финансового обеспечения системы образования. По данным Росстата, с 2001 по 2006 г. доля расходов домохозяйств на образование в общей структуре расходов выросла с 1,2 до 2%, хотя с 2006 по 2009 г. — понизилась до 1,5%³. Такое снижение расходов на образование можно объяснить экономическим кризисом, который повлиял на изменение всей структуры расходов домохозяйств и смену приоритетов в распределении доходов в сторону потребления товаров повседневного спроса.

¹ Платное обслуживание населения в России 2011, R-02 «Платные услуги населению», таблица 2.3 «Объем платных услуг на душу населения». URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1260453359625

² Удельные веса бюджетных ассигнований и средств населения в системе образования, 2010 г. URL: http://memo.hse.ru/ind_w08_4_07

³ Российский статистический ежегодник 2010, R-06 «Уровень жизни населения», таблица 6.32 «Структура потребительских расходов домашних хозяйств». URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-32.htm

Что касается государственной политики в сфере образования, то наиболее масштабным является Приоритетный Национальный Проект «Качественное образование»¹, который направлен на дополнительное финансирование образовательных учреждений с целью развития инноваций в образовании и на выравнивание возможностей в получении образования. Непосредственного влияния на расходы домохозяйств на среднее и высшее профессиональное образование данный проект не оказывает, так как направлен в большей степени на деятельность самих вузов.

В современном обществе актуальными для изучения являются такие проблемы, как доступность образования для семей с различным уровнем дохода, различия в возможности тратить средства на получение образования в разных регионах, возможность обеспечения профессиональным образованием всех членов семьи и сложность структуры расходов на образование. Эти проблемы были затронуты в 19-й волне Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ 2010 г. Также данные о затратах населения на профессиональное образование были получены в 2003 г., однако существуют некоторые отличия в них от данных 2011 г., которые касаются рассматриваемого периода, о котором домохозяйства спрашивали о сумме затрат на профессиональное образование (год — в 2003 г., месяц — в 2010 г.). Также в 12-й волне 2003 г. существует деление на среднее и высшее профессиональное образование, в то время как в 2010 г. этого разделения нет.

Для начала посмотрим на долю *учащихся в учреждениях среднего и высшего профессионального образования в каждом домохозяйстве*. Согласно данным RLMS-HSE, в 2010 г. в 19% семей есть учащиеся. Из них 16% — семьи, имеющие одного учащегося, 2% — семьи, имеющие двух учащихся, 1% — имеющие трех и более учащихся. При этом доля семей, в которых есть члены семьи младше 18 лет, составляет 41,2% от всех семей. Эти данные сопоставимы с данными 2003 г., когда в 19,3% семей были учащиеся в вузах и в 13,7% — в учреждениях среднего профессионального образования. Количество семей, в которых есть члены младше 18 лет, составляло в 2003 г. 43,7% от всех семей.

Теперь приступим к рассмотрению структуры расходов образования. Стоит обратить внимание на то, что 45,6% семей, где есть учащиеся, платят за получение их членами высшего образования. Для начала рассмотрим, сколько домохозяйства в целом тратят на профессиональное образование, не учитывая расходы на поступление, канцелярские принадлежности и учебную литературу. *Средняя сумма ежемесячных расходов* составляет 2208 руб. в месяц среди семей, где есть

¹ Официальный сайт Совета при президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. URL: <http://rost.ru/projects/education/ed1/ed11/aed11.shtml>

учащиеся, однако стоит обратить внимание на большой разброс значений расходов.

Как мы видим (рис. 1), наиболее часто встречающаяся сумма расходов на высшее профессиональное образование среди семей лежит в диапазоне от 2000 до 4000 руб., а также большая часть домохозяйств (11,5%) тратит меньше 1000 руб. в месяц на высшее образование и 4000—5000 руб. в месяц (11,5%). Домохозяйства, которые тратят на высшее образование более 10000 руб. в месяц, составляют 6,2%.

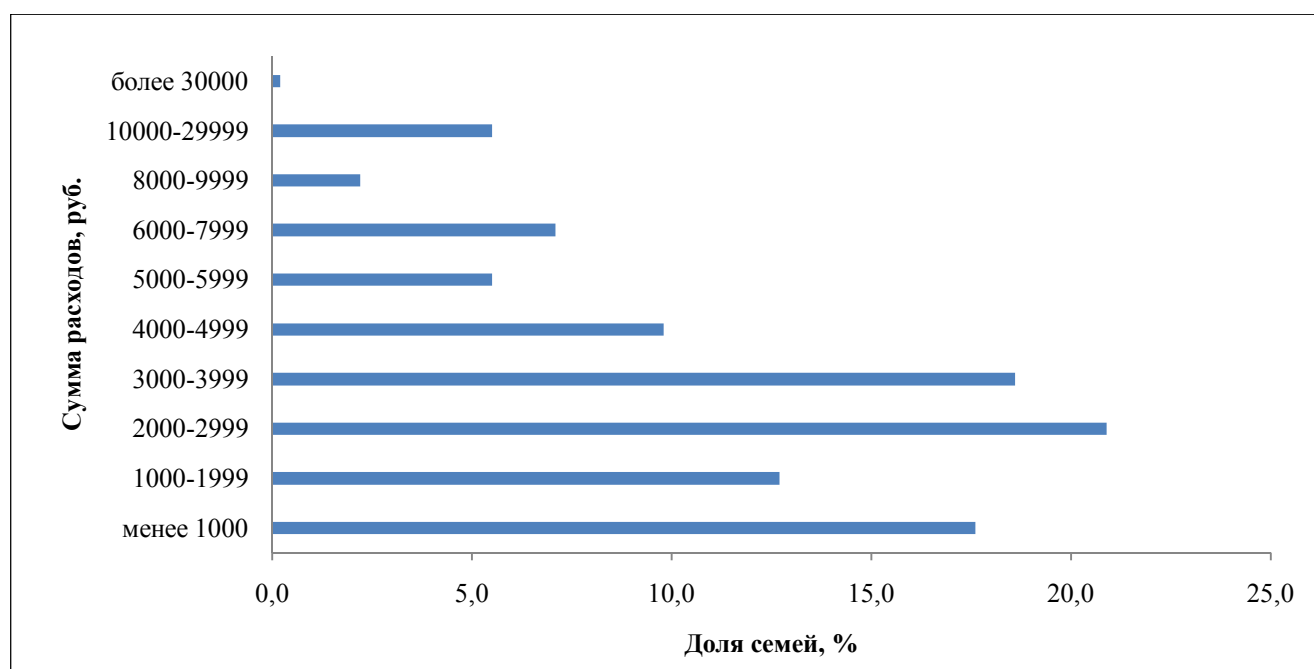

Рис. 1. Суммарные ежемесячные расходы семей на высшее профессиональное образование, 2010 г., RLMS-HSE

Что касается семей, в которых есть учащиеся в учреждениях начального и среднего профессионального образования, то их доля невелика среди семей, в которых есть учащиеся (10%). Если ориентироваться на такую небольшую выборку ответивших на вопрос о ежемесячных затратах на профессиональное образование (менее 50 человек), можно выявить, что большинство таких семей (около 59%) тратит менее 1000 руб. в месяц.

Учитывая расходы на поступление, расходы на товары для обучения и учебную литературу, а также суммарные ежемесячные расходы за 10 месяцев, можно проанализировать *годовые расходы на образование* (см. рис. 2 на следующей странице). Суммы затрат на образование, которые чаще всего встречаются среди домохозяйств, лежат в диапазоне от 20 до 35 тыс. руб. в год (20,1% домохо-

зятий, имеющих затраты на образование), также почти пятая часть семей, тративших средства на профессиональное образование, платят на образование от 1000 до 5000 руб. в год. Значительная часть домохозяйств (9,6%) тратит на образование менее 1000 руб. в год. Более 200 тыс. руб. в год тратят всего 0,6% семей.

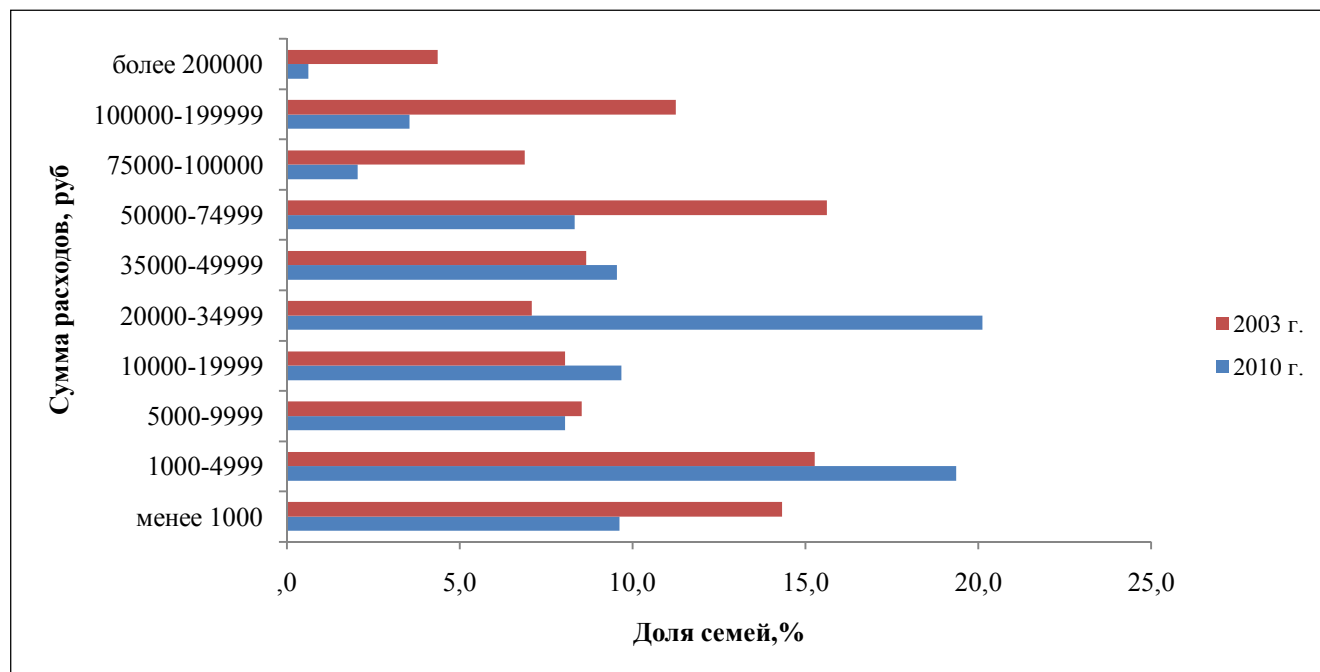

Рис. 2. Годовые расходы семей на высшее и среднее профессиональное образование в 2003 и 2010 гг., руб., RLMS-HSE

Сравнивая результаты 2010 г. с результатами 2003 г. (с учетом Индекса потребительских цен), можно заметить, что в целом в 2010 г. больше домохозяйств стали тратить на образование от 1000 до 5000 руб., а также от 20 до 35 тыс. руб. в год (19,4% и 20,1% соответственно). Однако доля домохозяйств, тратящих на образование относительно большие суммы денег (свыше 50000 руб. в год), в 2010 г. снизилась более чем в 2 раза. Причиной этому может являться увеличение средней и минимальной суммы затрат на профессиональное образование.

Далее рассмотрим, из чего состоят расходы на профессиональное образование. По данным RLMS-HSE за 2010 г. (рис. 3 на стр. 139), наиболее затратной статьей *ежемесячных расходов* являются затраты на обучение (57% расходов), а также на проживание в общежитии или частном жилье (30% расходов). Стоит отметить, что эти затраты могут быть актуальными не для всех домохозяйств, так как не все обучаются на платной основе и не все получают образование в другом городе и нуждаются в жилье для учебы.

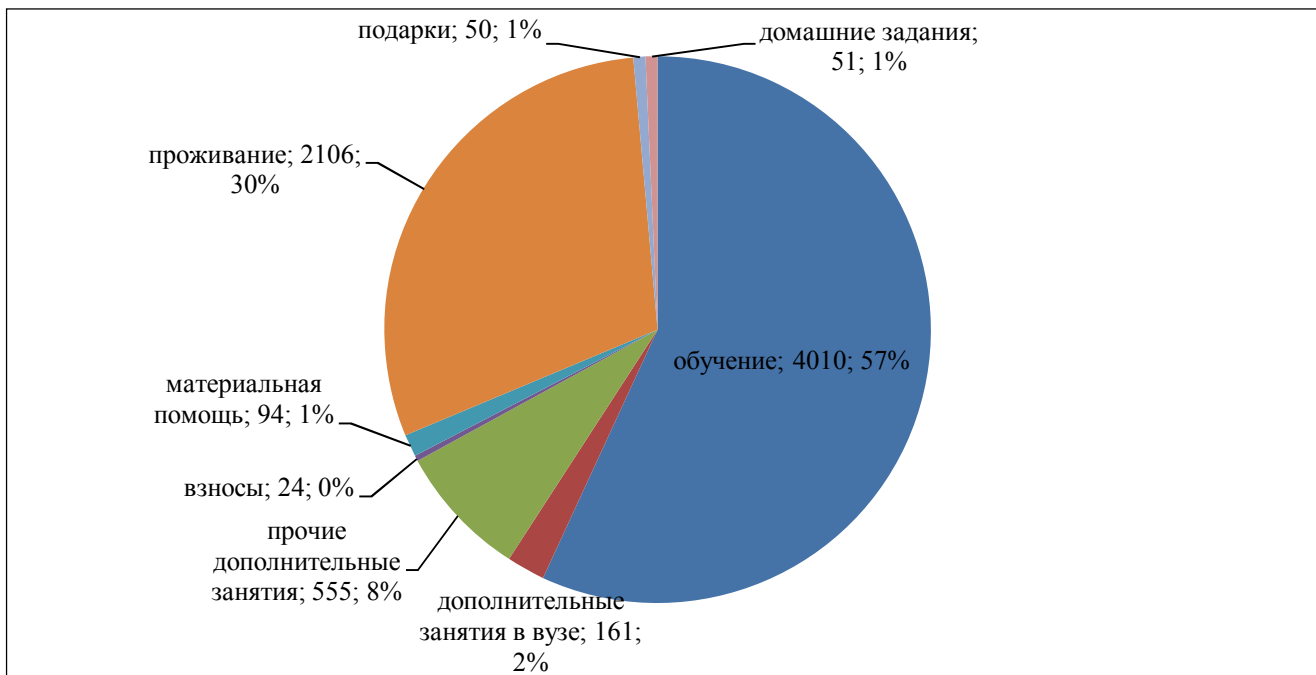

Рис. 3. Структура ежемесячных расходов семей на среднее и высшее профессиональное образование, 2010 г. (руб./мес.), RLMS-HSE

Учитывая расходы на поступление, учебники и другие товары для обучения, рассмотрим *структуру годовых расходов в 2010 и в 2003 гг.* (рис. 4).

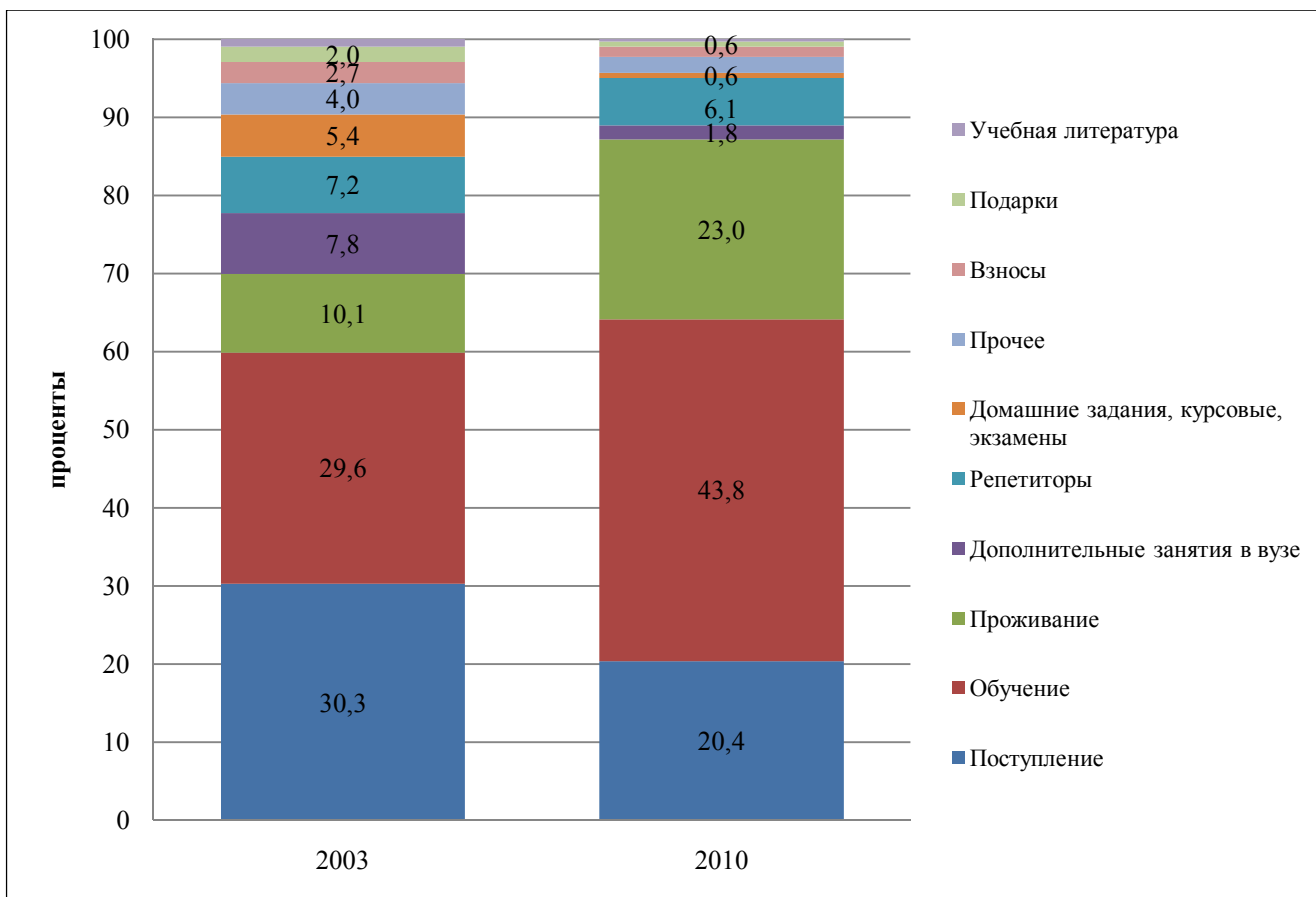

Рис. 4. Структура годовых расходов семей на высшее и среднее профессиональное образование в 2003, 2010 гг., RLMS-HSE

Больше всего материальных затрат уходит у домохозяйств на поступление и оплату обучения. В 2010 г., по сравнению с 2003 г., доля расходов на поступление уменьшилась. Это может быть связано с повсеместным распространением системы ЕГЭ, которая повлияла на структуру расходов на поступление в учреждения профессионального образования. Значительно увеличилась доля расходов на оплату обучения, что спровоцировано повышением цен на образовательные услуги и сокращением количества бюджетных мест. Стоит также отметить рост доли расходов на подарки преподавателям и выплаты в знак благодарности за доброжелательное отношение преподавателей. В 2010 г., по сравнению с 2003 г., снизились расходы на факультативные занятия в учебных учреждениях и на оплату за выполнение домашних, курсовых и экзаменационных работ. Наблюдаемые изменения структуры расходов на профессиональное образование можно также связывать с различиями в постановке вопросов домохозяйствам, но соотнесение вопросов из разных волн исследования показывает, что при некоторых допущениях данные 2003 и 2010 гг. пригодны для сравнения. Например, дополнительные занятия в вузе по профилю могут считаться факультативными занятиями, а занятия с репетитором — прочими дополнительными занятиями по профилю.

Рассмотрим *различия в расходах семей на профессиональное образование в зависимости от их душевого дохода*. Если посмотреть на средние значения (рис. 5), то можно заметить следующую особенность: в четвертой группе по размеру среднедушевого дохода средняя сумма расходов на образование меньше, чем в предыдущей. То есть в более обеспеченных семьях расходы на образование ниже, чем в менее обеспеченных, несмотря на приблизительно одинаковое количество учащихся в семье.

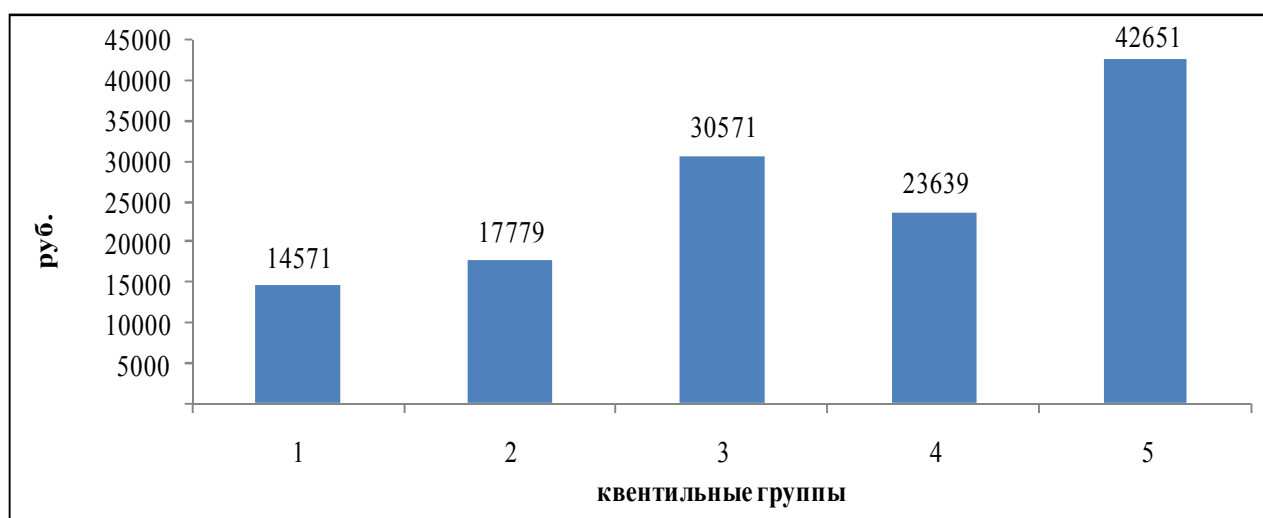

Рис. 5. Средняя величина расходов семей на среднее и высшее профессиональное образование в 2010 г. по квентильным группам по душевому доходу, RLMS-HSE

Рассматривая более подробно группы по среднему доходу (рис. 6), можно сделать вывод, что во всех группах по доходу значительная часть домохозяйств тратит от 5000 до 10000 руб. (около 20—30% домохозяйств) и от 20 до 50 тыс. руб. (также около 20% домохозяйств). Довольно логичной выглядит общая тенденция увеличения затрат на образование с ростом среднего дохода в семье.

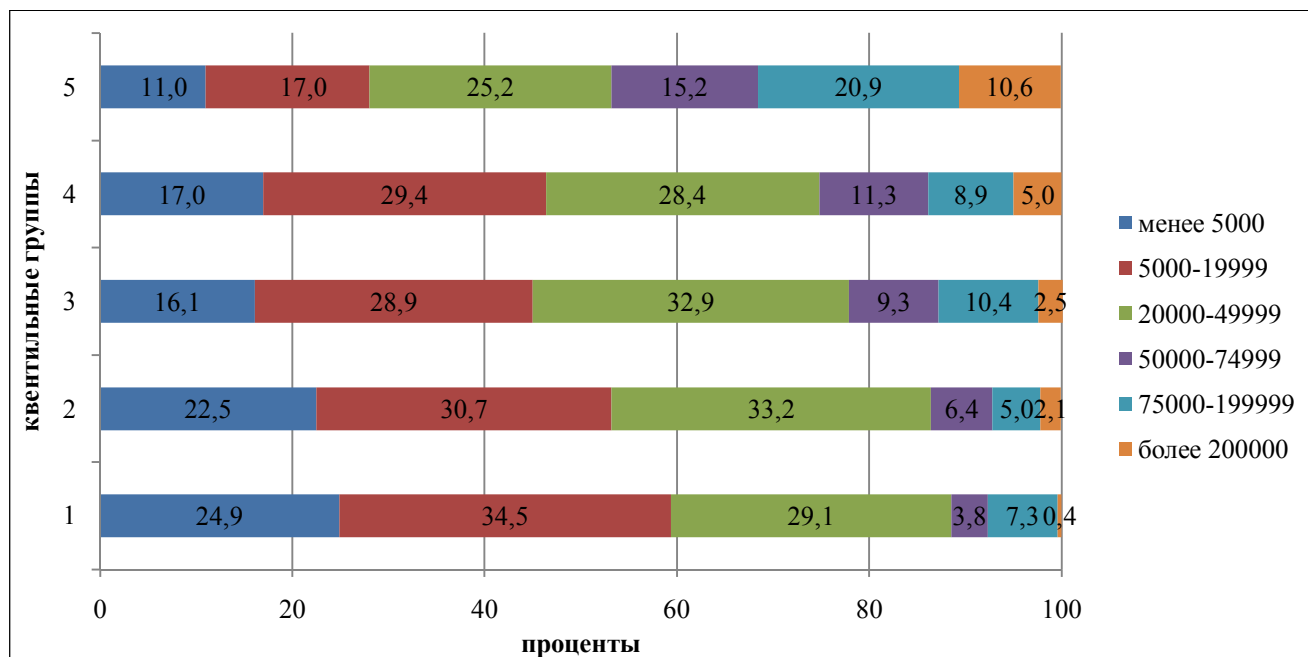

Рис. 6. Сумма расходов семей на среднее и высшее профессиональное образование в 2010 г. по квентильным группам по душевому доходу, RLMS-HSE

Стоит отметить, что во всех группах по доходу, и у самых бедных, и у самых богатых, присутствуют как высокие затраты на образование (более 200 тыс. руб.), так и низкие (менее 5000 руб.). Однако небольшие затраты у более обеспеченных семей встречаются чаще, чем у менее обеспеченных — высокие затраты. Также более заметные различия в зависимости от группы по доходу наблюдаются у крайних значений затрат на образование. Это говорит о том, что, возможно, существует определенный уровень расходов, необходимый для оплаты высшего образования, который является неизменным вне зависимости от уровня доходов. Снижение или увеличение затрат варьируется уже в зависимости от уровня доходов в семье. По уровню затрат на образование выделяются две группы наиболее обеспеченных домохозяйств, в особенности пятая группа самых богатых семей. В этих группах расходы сдвинуты в большей степени в сторону высоких затрат, поэтому распределение расходов в этих группах от небольших до крупных выглядит более равномерным.

Структуры расходов на профессиональное образование в различных группах по доходу выглядят довольно похожими (рис. 7).

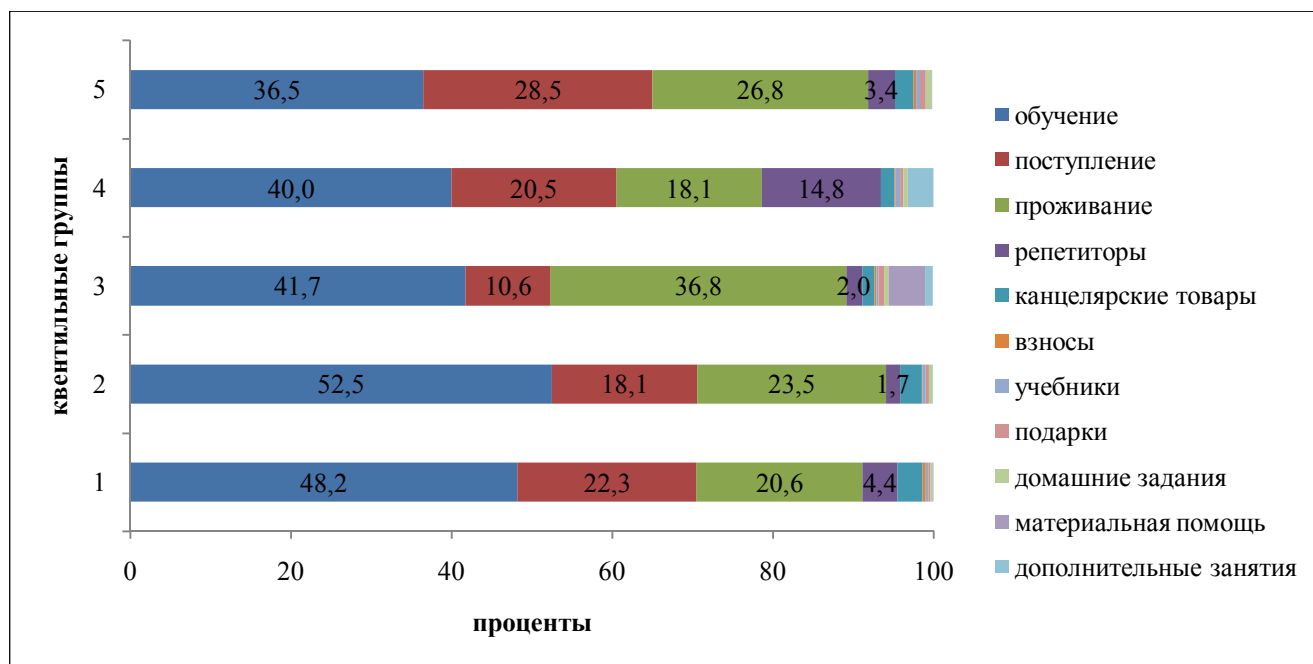

Рис. 7. Структура расходов семей на среднее и высшее профессиональное образование в 2010 г. по квантильным группам по душевому доходу, RLMS-HSE

Основная часть расходов во всех группах приходится на оплату обучения, поступления и проживания. Эти основные затраты являются самыми низкими среди четвертой группы по доходам, то есть у достаточно обеспеченных семей. В этих домохозяйствах почти одна пятая затрат на образование — это оплата дополнительных занятий по программе и с репетитором, в то время как даже у самых обеспеченных домохозяйств затраты на дополнительные занятия являются примерно такими же, как и у менее обеспеченных. У третьей группы по доходам (семей со средним уровнем доходов) расходы распределяются в меньшей степени в сторону оплаты поступления по сравнению с другими домохозяйствами, но в большей степени — в сторону оплаты проживания.

Перейдем к *различиям в расходах на профессиональное образование в зависимости от типа населенного пункта*. В данной статье мы будем различать три группы домохозяйств: проживающие в Москве и Санкт-Петербурге, в областных центрах и в прочих населенных пунктах. Средняя величина затрат на профессиональное образование достигает наибольшего значения среди домохозяйств столичных городов, которые тратят на образование в среднем 56341 руб. в год (рис. 8 на следующей странице). В других областных центрах и в прочих населенных пунктах расходы на образование в среднем еще меньше и составляют около 20000 руб., что более чем в два раза ниже, чем в столицах.

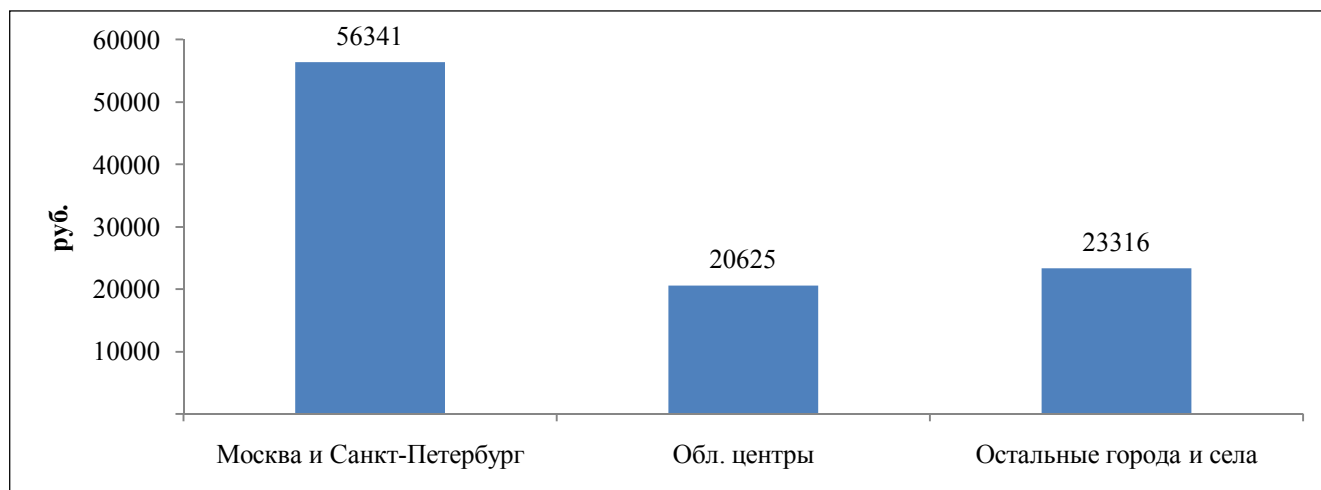

Рис. 8. Средняя величина расходов семей на среднее и высшее профессиональное образование в 2010 г. для разных типов населенных пунктов, RLMS-HSE

Для выяснения причин такого *распределения расходов в разных городах* рассмотрим более подробно затраты домохозяйств (рис. 9).

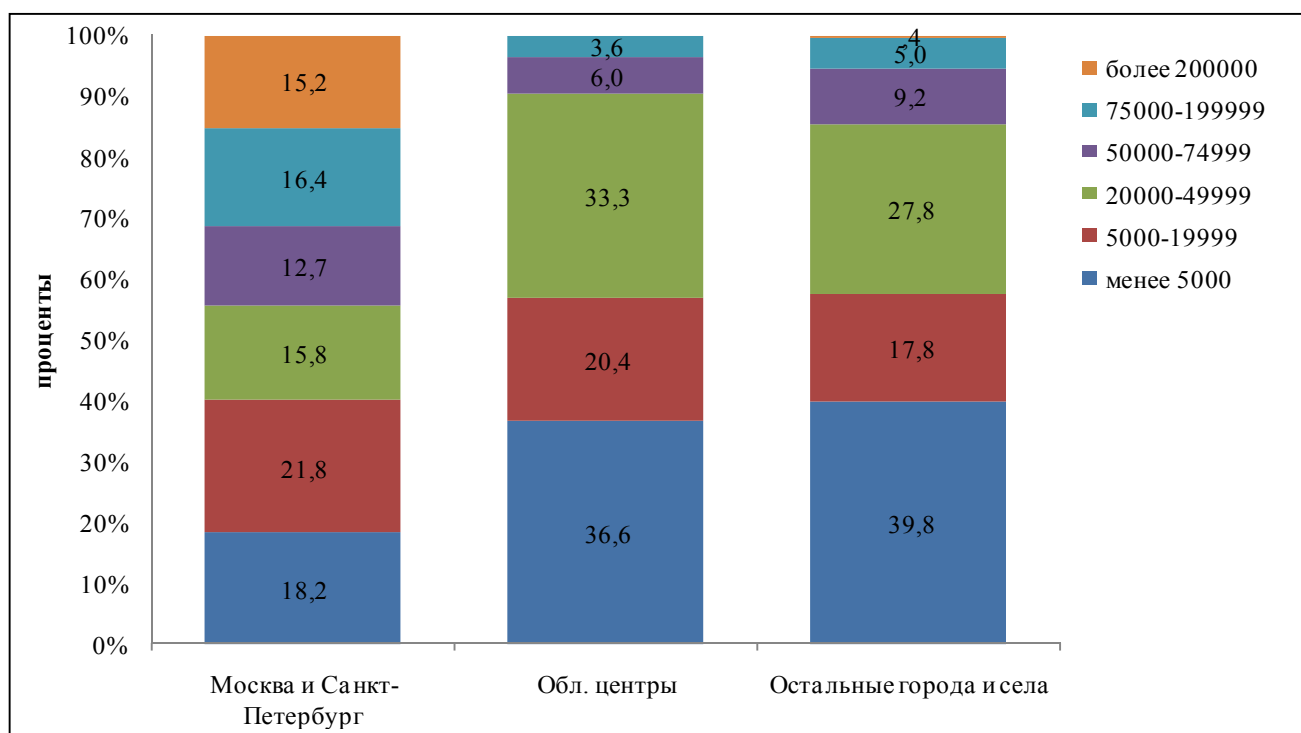

Рис. 9. Сумма расходов семей на среднее и высшее профессиональное образование в 2010 г. для разных типов населенных пунктов, RLMS-HSE

В Москве и Санкт-Петербурге структура семей по расходам на образование достаточно равномерна и приблизительно одинаковая доля семей имеет затраты из каждого диапазона расходов (около 15—20%). Здесь достаточно большая доля семей (15,2%) тратит на профессиональное образование более 200 тыс. руб. в год,

в то время как доля семей с такими затратами в других городах близка к нулю. Тем не менее доля семей с затратами на образование от 20 до 50 тыс. руб. в год в нестоличных городах значительно выше, чем в Москве и Санкт-Петербурге (практически в два раза). Также в нестоличных городах наблюдается высокая доля домохозяйств с низкими затратами на образование (менее 5000 руб. в год) и небольшая доля домохозяйств, тратящих более 50 тыс. руб. на образование. Данное распределение расходов можно объяснить различиями в уровне жизни в различных городах, а так же структурными особенностями расходов в разных городах.

Обращая внимание на *структуру расходов на образование* (рис. 10), отметим, что структура расходов семей, проживающих не в столичных городах, отличается большей долей расходов на проживание. Это объясняется географически удаленным расположением учреждений профессионального образования и необходимостью проживать отдельно от семьи в учебное время.

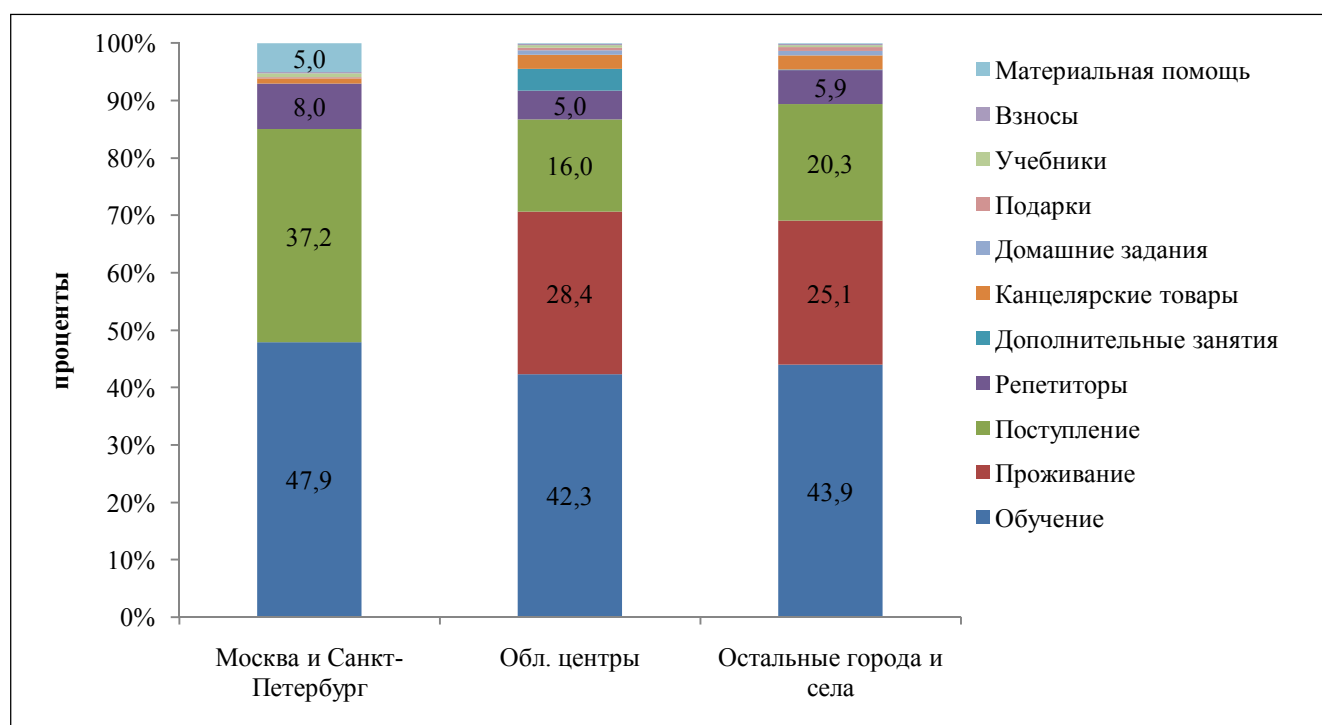

Рис. 10. Структура расходов семей на среднее и высшее профессиональное образование в 2010 г. для разных типов населенных пунктов, RLMS-HSE

У семей из Москвы и Санкт-Петербурга расходы на оплату самого обучения более высокие (74884 руб. в год), а в других населенных пунктах расходы на обучение ниже (примерно 35000 руб. в год). Однако если смотреть на относительное распределение расходов, то доля затрат на обучение среди семей из столичных городов и прочих отличается не сильно и составляет 48%, 43% и 44% в Москве и Санкт-Петербурге, областных центрах и прочих населенных пунктах соответ-

венно. Также в Москве и Санкт-Петербурге значительно выше доля затрат на учебную литературу и материальную помощь учреждениям, в то время как затраты на дополнительные занятия здесь практически отсутствуют.

Завершая анализ расходов на профессиональное образование, отметим, что для всех семей, вне зависимости от уровня доходов и места проживания, получение профессионального образования является значительной статьей расходов, требующей больших вложений. Проблема оплаты образования является актуальной в связи с сокращением бюджетных мест в учебных учреждениях, ростом цен на образование и повышением престижности высшего образования.

Димова Наталья Александровна — студентка IV курса, факультет социологии НИУ ВШЭ. E-mail: dimova.natalia@mail.ru

Ефимова Ирина Александровна — студентка IV курса, факультет социологии НИУ ВШЭ. E-mail: irin.efimova@mail.ru

ЖИЛИЩНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ И УСЛОВИЯ ЖИЛЬЯ

Жилищная обеспеченность

Одной из приоритетных задач государства является решение проблемы жилищной обеспеченности. Несмотря на масштабы нашей страны и достаточно низкую плотность населения, проблемы с жильем существуют. По данным Росстата на 2010 г., 5% от общего числа семей (около 3 млн семей) состояли на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении¹, при этом за год только 5% из этих нуждающихся (244 тыс. семей) получили жилье. Лишь небольшая доля населения способна купить жилье, не прибегая к займу денежных средств, но спрос на жилье все же растет, наряду с которым растут и цены. Что касается уже имеющегося жилищного фонда, проблемой выступает высокий уровень износа коммунальных сетей. Предпринимаются попытки решения этих проблем, существует национальный проект «Доступное и комфортное жилье гражданам России»², выделяются приоритетные группы, которым необходимо предоставить поддержку. В их числе молодые семьи с детьми, инвалиды, ветераны, военнослужащие. Но проблемы с недостатком средств на покупку жилья испытывают не только эти группы. Еще одним приоритетом Нацпроекта является увеличение объемов ипотечного жилищного кредитования. Существуют программы покупки жилья в кредит, но развитие ипотечного кредитования не решает этих проблем. Ведь не все могут позволить себе купить новую квартиру, а государство теперь не выделяет квартиры в том масштабе, как это было в советское время. Государство способствует увеличению объемов жилищного строительства, которое, однако, осуществляется довольно низкими темпами. Несмотря на это, дома строятся частными компаниями, квартиры охотно покупают. Так, мы упираемся еще в одну проблему — разница в доходах населения, дифференциация в уровне жизни в разных регионах.

¹ Предоставление жилых помещений. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/jil-f/jkh46.htm

² Приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье — гражданам России». URL: http://www.rost.ru/projects/habitation/habitation_main.shtml

Наряду с этим существует проблема износа жилищного фонда, людям необходимо новое оснащенное жилье, с удобствами и коммуникациями. Одним из возможных выходов является модернизация объектов коммунальной инфраструктуры: проведение капитального ремонта в домах с аварийным состоянием, проведение коммуникаций и электричества в те районы, где их нет.

Таким образом, существует ряд проблем: нехватка наличия квартир/домов вообще, плохие условия жизни, низкая оснащенность жилья, невозможность удовлетворить физические потребности. А в следующую очередь еще одним показателем социального положения и уровня жизни населения является оценка наличия у людей товаров длительного пользования.

Одним из основных показателей жилищных условий является общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя. По данным Росстата¹, с 1980 по 2010 г. этот показатель увеличился на 9,2 кв.м. (с 13,4 кв. м до 22, 6 кв. м). Конечно, изменения произошли в лучшую сторону, но является ли это достаточным? Важно обратить внимание на то, что данные о жилищной обеспеченности Росстата в среднем на 2,3 кв. м ниже по сравнению с соответствующими данными RLMS-HSE. Что касается данных RLMS-HSE, то можно проследить динамику, начиная с 1994 по 2010 г. (рис. 1).

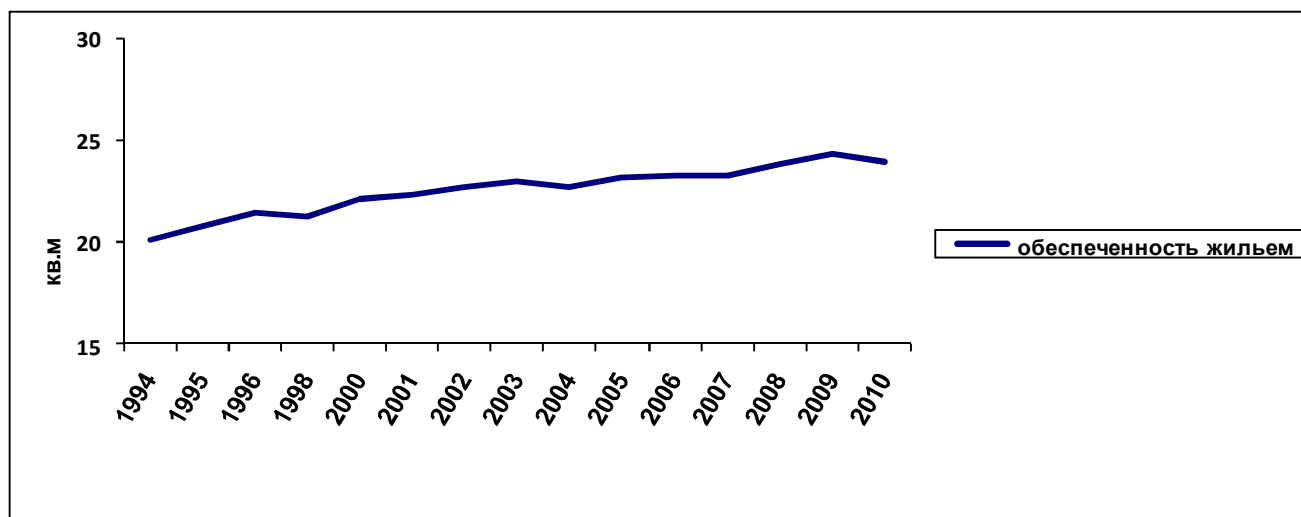

Рис. 1. Общая площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя по данным RLMS-HSE с 1994 по 2010 г., кв. м/чел.

Площадь жилья, приходящаяся в среднем на одного жителя, за эти годы увеличилась на 3,8 кв. м (с 20,1 до 23,9 кв. м). При этом максимума показатель достигает в 2009 г. Снижение показателя жилищной обеспеченности может объясняться тем, что среднее количество человек в семье увеличилось. Однако эти

¹ Основные показатели жилищных условий населения. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/jil-f/jkh39.htm

данные являются усредненными для каждого года. А наиболее значимым будет рассмотрение показателя жилищной обеспеченности в зависимости от типа поселения — как различается обеспеченность жильем в городской и сельской местности (рис. 2).

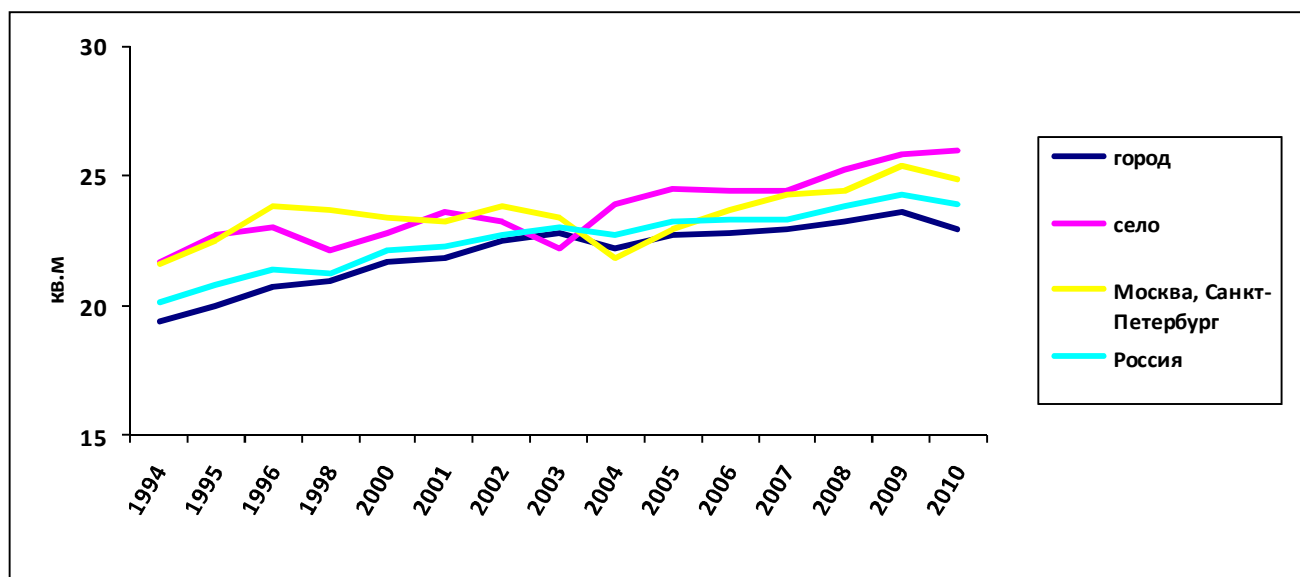

Рис. 2. Динамика обеспеченности жильем в городской и сельской местности, Москве и Санкт-Петербурге и в среднем по России по данным RLMS-HSE с 1994 по 2010 г., кв. м/чел.

Можно заметить, что в целом на жителей сельской местности приходится большая площадь жилых помещений, нежели на жителей города. Исключение составляет лишь 2003 г., когда общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, была больше в городе, чем в сельской местности, однако всего на 0,6 кв. м.

Что касается самого большого различия в обеспеченности жильем в городской и сельской местности, то это 2010 г., где дифференциация между соответствующими показателями села и города составила 3,1 кв. м. При этом средняя обеспеченность квадратными метрами с 1994 по 2010 г. в селе выросла на 4,3 кв. м (с 21,7 до 26 кв. м), а в городе — на 3,5 кв. м (с 19,4 до 22,9 кв. м).

А если смотреть на показатель жилищной обеспеченности в России в сравнении с обеспеченностью квадратными метрами в Москве и Санкт-Петербурге (рис. 2), то видно, что в «столицах» площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного человека, больше, чем в среднем по России.

Только в 2004 и 2005 гг. ситуация отличалась, тогда обеспеченность жильем в целом по России была больше, чем в Москве и Санкт-Петербурге. В остальное время в среднем на одного жителя «столиц» приходилась бóльшая площадь, нежели в среднем на одного жителя России в целом. В 2010 г. эта разница составля-

ла 1 кв. м (Москва и Санкт-Петербург — 24,9 кв. м., по России в целом — 23,9 кв. м).

Одним из возможных объяснений этому может быть разница в доходах населения. Так, среднедушевой доход в Москве и Санкт-Петербурге значительно выше, чем в целом по России. Такая тенденция продолжается достаточно долгое время. На 2010 г. эта разница составляет почти 10 тыс. руб. (Москва, Санкт-Петербург — около 22 тыс. руб., около 12 тыс. руб. по России в целом), а именно: среднедушевой доход в «столицах» почти в два раза превышает среднедушевой доход по России.

При этом, несмотря на высокий среднедушевой доход жителей Москвы и Санкт-Петербурга, обеспеченность жильем у них остается ниже, чем у сельских жителей на протяжении нескольких лет. Здесь определяющим фактором, вероятно, выступает не доход, а плотность населения. Так, в 2010 г. обеспеченность жильем в сельской местности была выше на 1,1 кв. м в сравнении с жителями Москвы и Санкт-Петербурга.

Различия в обеспеченности жильем в зависимости от уровня доходов

Чтобы понять, как различается жилищная обеспеченность в зависимости от уровня дохода, посмотрим на различия между квинтильными (20%-ными) группами домохозяйств по доходу (рис. 3), где 1-я группа — самые богатые, а 5-я группа — самые бедные. Прослеживается совершенно четкая тенденция увеличения площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного человека с увеличением дохода.

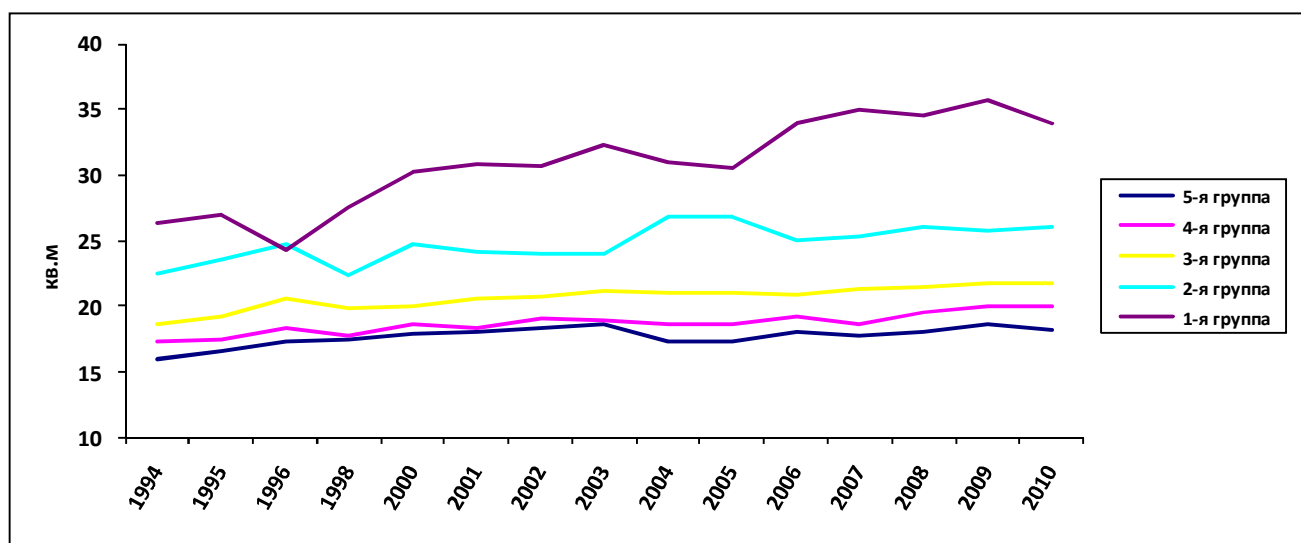

Рис. 3. Динамика жилищной обеспеченности в зависимости от уровня дохода по данным RLMS-HSE, 1994—2010 гг., кв. м/чел.

С 1994 по 2010 г. у более богатых с каждым годом рос показатель обеспеченности квадратными метрами в большей степени, чем у бедных.

При этом наибольшая разница в жилищной обеспеченности между самыми богатыми и самыми бедными была зафиксирована в 2007 г. и составляла 17,3 кв. м: у богатых показатель жилищной обеспеченности находился на уровне 35 кв. м, при том, что на одного наиболее бедного жителя приходилось в среднем 17,7 кв. м., Таким образом, обеспеченность жильем богатых в два раза превышала тот же показатель у бедных. А наименьшая дифференциация между богатыми и бедными (10,3 кв. м/1,5 раза) наблюдалась в 1995 г.

Что касается той же разницы в 2010 г., то обеспеченность жильем у богатых в 1,9 раза больше, чем у бедных: 18,2 кв. м, приходящиеся в среднем на одного бедного, против 33,9 кв. м жилья на одного богатого.

Это говорит о том, что показатель дифференциации в жилищной обеспеченности остается на высоком уровне и не наблюдается тенденции к уменьшению разницы в обеспеченности жильем между богатыми и бедными, напротив, заметен постепенный рост этого показателя. В основном это происходит не за счет ухудшения положения бедных, а за счет высокого темпа роста обеспеченности жильем у наиболее богатых групп населения.

Различия в жилищной обеспеченности в зависимости от количества человек в семье

Во многом для того, чтобы оценить уровень жизни и жилищной обеспеченности, жилищная политика основывается на том, сколько человек содержит в себе домохозяйство (рис. 4).

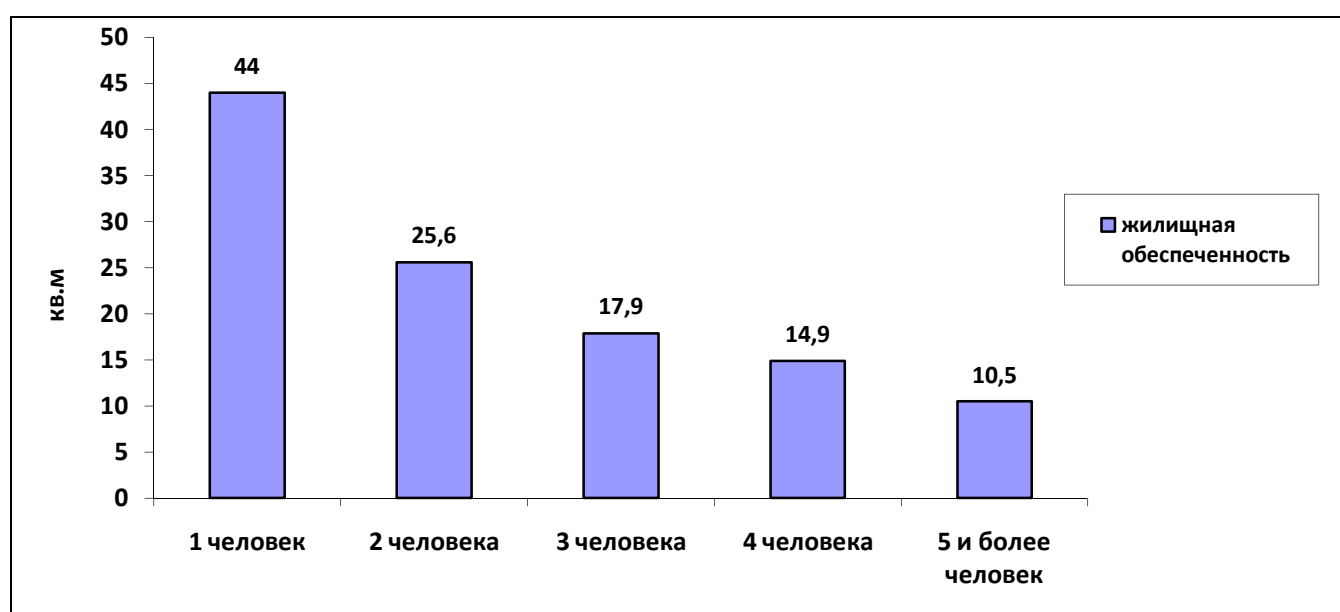

Рис. 4. Различия в жилищной обеспеченности в зависимости от количества человек в семье по данным RLMS-HSE, 2010 г., кв. м/чел.

В среднем общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного человека, в 2010 г. равна 23, 9 кв. м. Однако заметны различия в этом показателе в зависимости от количества человек в семье. Так, одиночки в 4 раза больше обеспечены жильем, чем семьи с наибольшим количеством членов. На 2010 г. уровень жилищной обеспеченности в зависимости от количества человек в семье колеблется от 44 кв. м для одиночек и до 10 кв. м на члена домохозяйства, состоящего из 5 и более человек.

Необходимо отметить, что рассмотрение показателя жилищной обеспеченности в зависимости от количества членов в семье является важным для определения разницы уровня жизни. Поскольку, оценивая площадь жилья, приходящуюся в среднем на одного жителя, мы не можем учесть столь сильных различий в рамках этого показателя между «семьями-одиночками» и «большими семьями».

Структура жилых помещений

Для того чтобы оценить жилищные условия россиян, посмотрим на структуру жилья. А именно на то, каков преобладающий тип жилья, средний размер жилой площади, количество жилых комнат.

Важно заметить, что, по данным RLMS-HSE, 7,7% домохозяйств проживают в неприватизированном жилье. Как показывают исследования, массовой приватизации в свое время подвергалось только лучшее просторное жилье. В то время как в ведении государства оставались большие семьи, семьи с детьми, очередники. В целом эти категории охватывали около 40% населения, их квартиры перенаселены, и при выходе на рынок жилья им нечего продать, чтобы избавиться от проблемы острой жилищной ситуации¹.

Если посмотреть на тип жилья, в котором проживает большинство населения (рис. 5 на следующей странице), то это собственные квартиры. При этом с 1994 по 2010 г. не прослеживается четкой тенденции по увеличению или уменьшению собственников жилья. И, несмотря на различные скачки этого показателя, процент семей, проживающих в собственном жилье, в 2010 г. остался таким же, каким был в 1994 г. (примерно 89,5 %).

¹ Гузанова А.К. Жилищная обеспеченность в России и Москве: тенденции последних лет, социальные различия, жилищная политика С. 12. URL: <http://www.rusrand.ru/Doklad4/Guzanova.pdf>

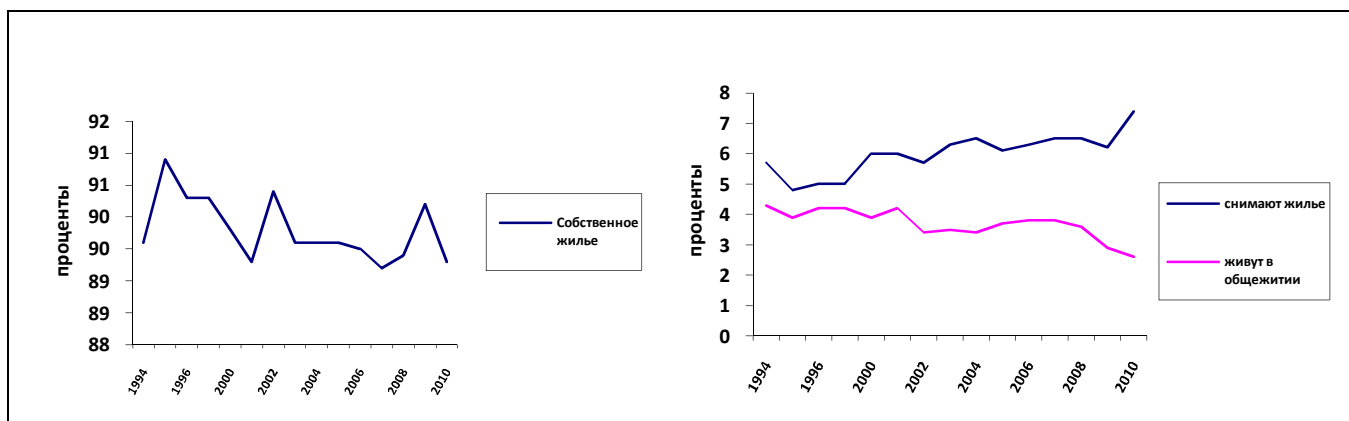

Рис. 5. Распределение домохозяйств по типу жилья по данным RLMS-HSE, 1994—2010 гг., %

А что касается съемного жилья и проживания в общежитии, то здесь можно заметить некоторую направленность. А именно: с 1995 г. с небольшими колебаниями процент семей, снимающих жилье, увеличивается. Одновременно с этим снижается количество семей, живущих в общежитиях. Это легко объясняется тем, что недоступность покупки жилья, постоянный рост цен на недвижимость вынуждают многих снимать квартиры, особенно молодых, которые хотят отделиться от родителей, налаживать свой быт. А также большой поток приезжих на заработки в города-мегаполисы увеличивает этот показатель. Что касается общежитий, то семьи, проживающие в общежитиях — некий пережиток советского времени, теперь же в общежитиях в основном проживают студенты. А если среди них образовывается новая семья, молодые люди предпочитают жить в отдельной квартире, чаще всего снимают жилье.

По виду занимаемого жилья семьи делятся на тех, кто занимает отдельную квартиру, часть квартиры, отдельный дом или часть дома. Распределение по виду занимаемого жилья остается практически неизменным на протяжении рассматриваемого нами периода. Так, большинство семей (около 70%) проживает в отдельных квартирах и около 20% — в отдельных домах. Примерно 5% семей проживает в каждой из двух категорий — часть квартиры, часть дома. Эти данные полностью подтверждаются данными Российского статистического ежегодника¹. Если посмотреть на то же распределение в зависимости от типа поселения, то логично, что в сельской местности преобладают семьи, проживающие в отдельных домах, их около 55%, и большой процент семей (20%) занимает часть дома. В городах же наблюдается обратная ситуация — 85% семей проживают в отдельных квартирах.

Еще одним важным показателем структуры занимаемого жилья является количество комнат в жилом помещении. Самыми распространенными являются

¹ Распределение домохозяйств по виду и благоустройству занимаемого жилого помещения. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-49.htm

квартиры/дома с одной, двумя и тремя комнатами. Что касается динамики за период с 1994 по 2010 г., то существенных изменений не произошло. На 2010 г. 39,1% домохозяйств имели в распоряжении две комнаты, 30,4% — три, 22,2% — одну комнату (рис. 6). Если сравнивать эти значения с данными Росстата, тенденция сохраняется. Небольшая разница (в среднем, 1%) определяется тем, что данные Росстата по количеству комнат представлены только по квартирам, а данные RLMS-HSE учитывают как квартиры, так и дома.

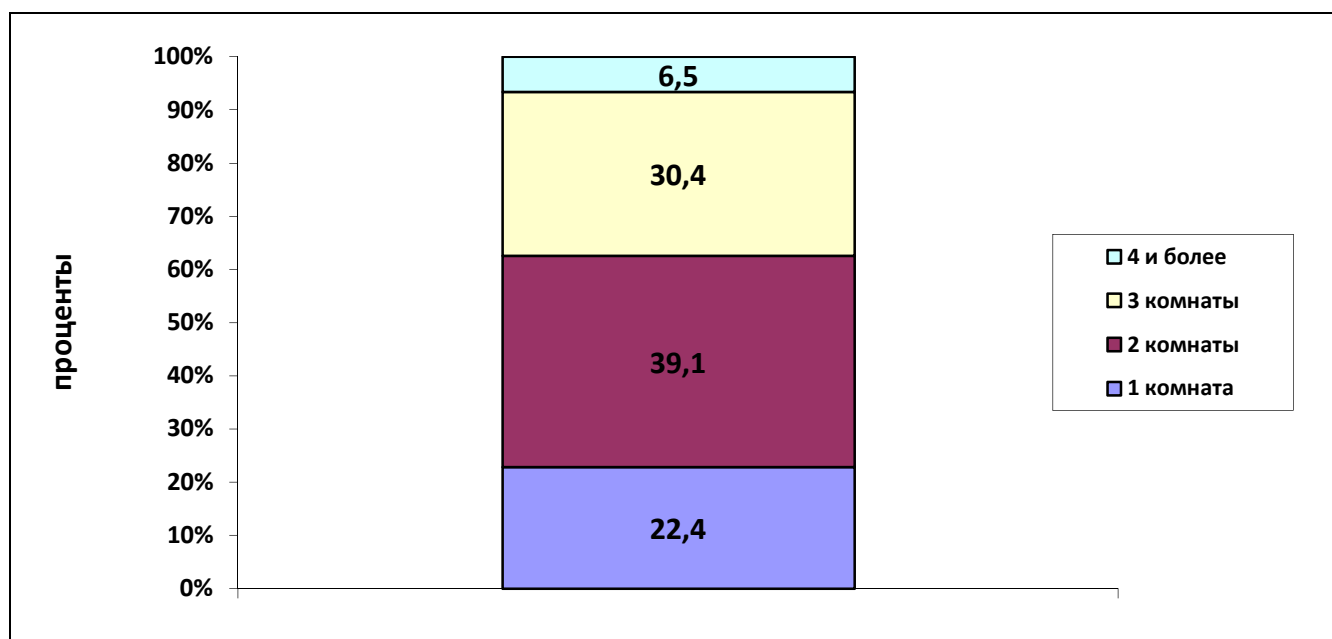

Рис. 6. Структура жилья по данным RLMS-HSE, 2010 г., %

В среднем общая площадь одной квартиры с 1994 по 2010 г. постоянно увеличивается (рис. 7).

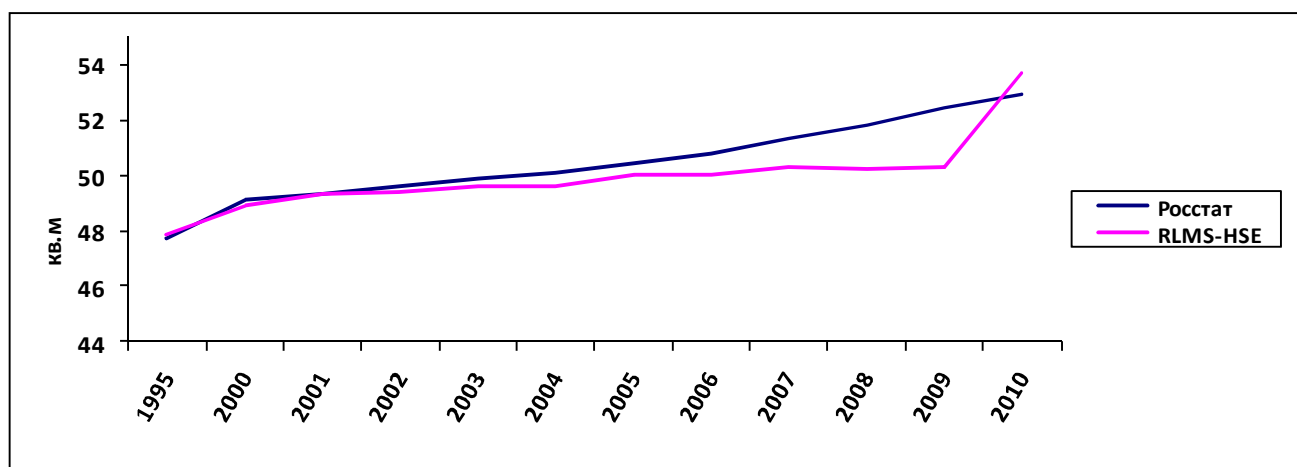

Рис. 7. Средний размер одной квартиры, 1995—2010 гг., кв.м общей площади жилых помещений

Что касается общей площади квартир в зависимости от количества комнат, по всей видимости, планировка квартир остается стандартной. Средний размер однокомнатной квартиры — 33 кв. м, двухкомнатной — 48 кв. м, трехкомнатной — 64 кв. м.

Благоустройство и коммунальное хозяйство

Как говорилось ранее, не все населенные пункты обеспечены необходимыми коммунальными удобствами.

Посмотрим, как менялась ситуация с благоустройством жилья по России в целом (рис. 8).

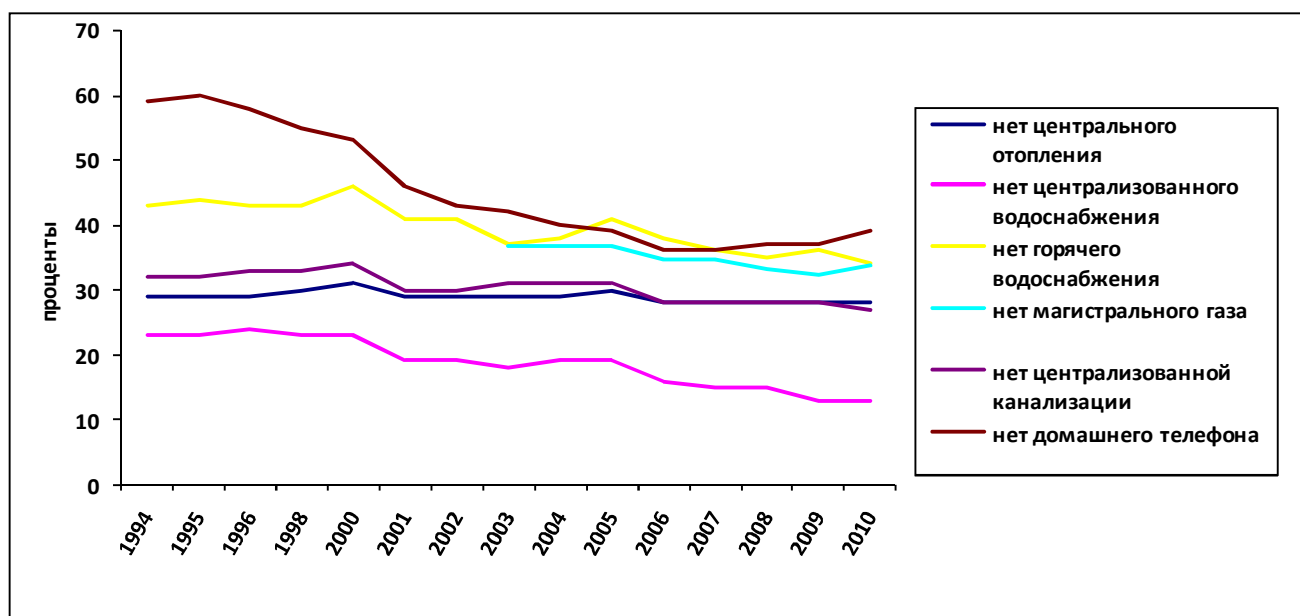

Рис. 8. Динамика благоустройства жилых помещений по данным RLMS-HSE, 1994—2010 гг., %

На графике представлен процент домохозяйств, не имеющих соответствующих удобств. Мы видим, что за 16-летний период снижается количество неблагоустроенных жилых помещений. Что касается показателя оснащённости магистральным газом, то данные по нему можно отследить, начиная с 2003 г.

Однако оснащённость удобствами по России в целом довольно невысокая. На 2010 г. 28% домохозяйств не имеют центрального отопления, у 34% домохозяйств не проведено горячее водоснабжение, а у 27% отсутствует централизованная канализация. Необходимо отметить, что во многих странах оснащённость удобствами гораздо выше. Так, например, более 90% жилых помещений (а в некоторых случаях 99,9%) США, Великобритании, Австрии, Греции, Дании, Ирлан-

дии, Словакии, Польши, Финляндии являются полностью благоустроенными (наличие санузла, водопровода, центрального отопления)¹.

Важно обратить внимание на различия между наличием/отсутствием коммунальных удобств в городской и сельской местности (рис. 9).

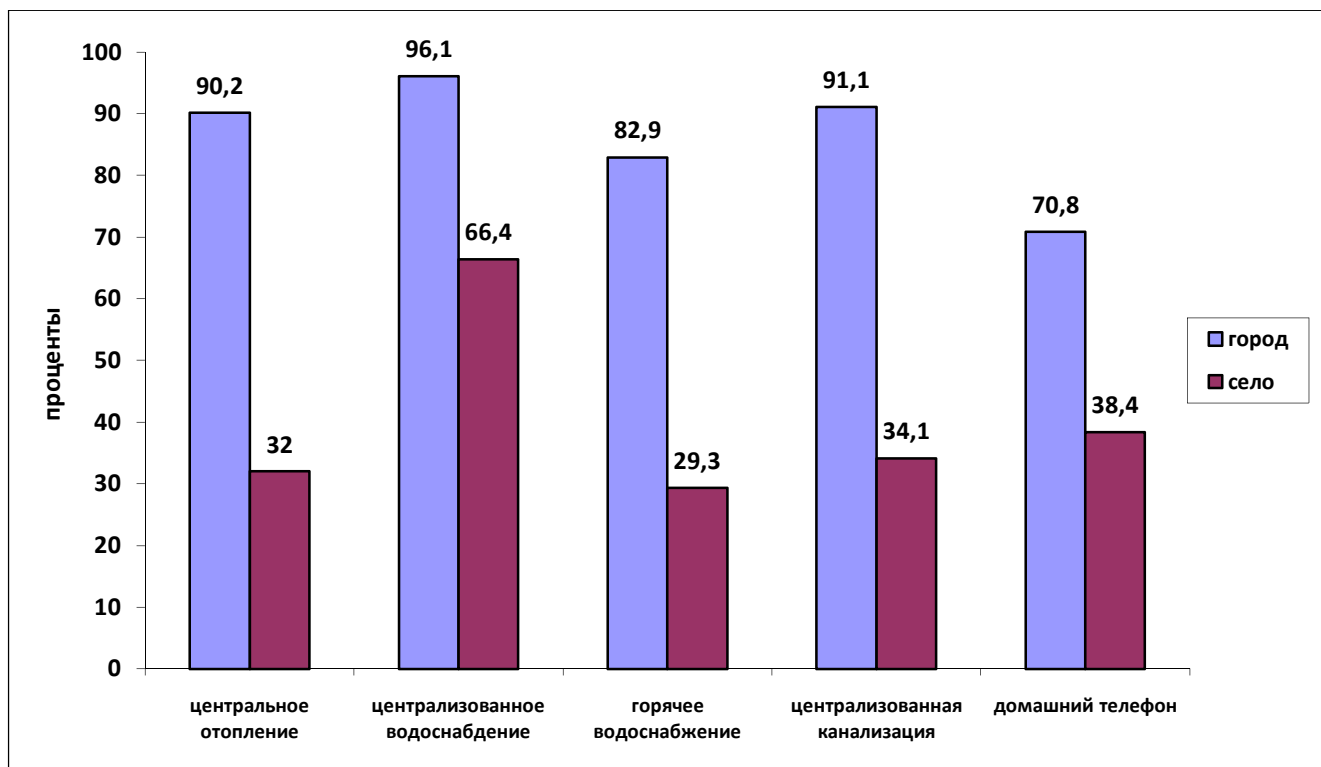

Рис. 9. Оснащённость домохозяйств коммунальными удобствами по данным RLMS-HSE, 2010 г., %

Разница в коммунальном хозяйстве города и села глобальная. Единственный показатель в сельской местности, который приближается к городскому уровню, — централизованное водоснабжение. То есть в селах только центральное водоснабжение доступно более чем половине населения. Остальными удобствами могут «похвастаться» лишь от 30 до 40% жителей сельской местности.

Среди жителей городов низкий показатель, по сравнению с другими коммунальными удобствами — наличие домашнего телефона. Это не удивительно, потому как практически все пользуются мобильными телефонами, а домашние, проведенные в свое время, чаще всего «стоят без дела».

К сожалению, мы не имеем возможности оценить качество имеющихся коммуникаций. За 2010 г. не собирали данные о том, что не устраивает людей в их жилище. Однако за предыдущие годы чаще всего семьи отмечали необходимость

¹ Распределение жилых помещений по видам благоустройства. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_39/IssWWW.exe/Stg/05-32.htm

капитального ремонта здания из-за прогнивших коммуникаций и т. п. А тем, у кого доступ к этим коммуникациям отсутствует, и не на что было жаловаться.

Таким образом, в нашей стране стоит проблема не только высокого уровня износа коммунальных сетей, но и вообще проблема их наличия.

Рассмотрев основные тенденции в обеспеченности жильем населения и различные показатели уровня и динамики жилищной обеспеченности, перейдем к оценке обеспеченности населения предметами длительного пользования, поскольку этот показатель выступает как определяющий уровень жизни и социальное положение.

Обеспеченность предметами длительного пользования

В современном обществе потребление играет значительную роль в жизни людей. Покупка тех или иных предметов длительного пользования во многом символизирует материальные возможности людей, поэтому, в некотором роде, о социальном положении домохозяйств можно судить по их обеспеченности разнообразными устройствами. Обеспеченность предметами длительного пользования может служить своеобразным маркером социальных классов в современной России. В то время как телевизоры и холодильники имеются практически в каждом доме, стоит обращать внимание на более детальные характеристики этих предметов, например, плоские плазменные панели говорят о другом уровне благосостояния, чем обычные цветные телевизоры. В данной части статьи речь пойдет о том, какими предметами длительного пользования обладают люди, а также каков возраст этих вещей. Возраст вещей — это косвенная характеристика их новизны. Отталкиваясь от данных по обеспеченности и среднему возрасту различных товаров длительного пользования, можно судить о развитии положения среднего класса в нашей стране. Поэтому рассмотрение этой темы актуально, особенно если вспомнить, что в нашей стране в не столь давнем времени произошли значительные политические перемены, отразившиеся на всем обществе. Далее будет представлен анализ динамики обеспеченности различными товарами длительного пользования в нашей стране, а также приведены сопоставления с другими странами и с данными других исследований. В первую очередь обратимся к международным сопоставлениям на основе данных государственной статистики¹. Согласно данным Росстата, в 2009 г. обеспеченность телевизорами в России была ниже, чем в США и в Японии в 2007 и 2004 гг. соответственно. Аналогичным образом Россия уступает Германии и Японии по обеспеченности персональными компьютерами (дан-

¹ Наличие у населения предметов длительного пользования. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d6/26-18.htm

ные для Германии и Японии за 2003 и 2004 гг.). Но в то же время на постсоветском пространстве положение России более «солидно»: по показателю обеспеченности вышеупомянутыми персональными компьютерами Россия опережает другие постсоветские государства в несколько раз. Можно также посмотреть на такие предметы длительного пользования, как легковые автомобили. Средние показатели обеспеченности для России за 2009 г. меньше в 2 раза, чем в Германии в 2003 г., в США в 2007 г., во Франции в 1995 г., и в 3 раза меньше, чем в Японии в 2004 г. По этому показателю Россия отстает и от Беларуси, что можно объяснить значительно более низкими таможенными пошлинами для автотранспорта, перемещаемого из Европы.

Данные Росстата устроены таким образом, что приводятся средние показатели обеспеченности по количеству тех или иных предметов длительного пользования на 100 домохозяйств. В данных RLMS-HSE нет информации о количестве ПДП в одном домохозяйстве. В качестве обеспеченности населения будет использован показатель доли домохозяйств (в процентах), обладающих теми или иными предметами длительного пользования. То есть показатели будут использоваться не в абсолютной, а в относительной форме. Для того чтобы достичь сопоставимости данных Росстата и RLMS-HSE, обеспеченность будет сравниваться в динамике так, что можно будет судить об общих тенденциях развития. По данным Росстата прослеживается следующая динамика обеспеченности населения ПДП (рис. 10).

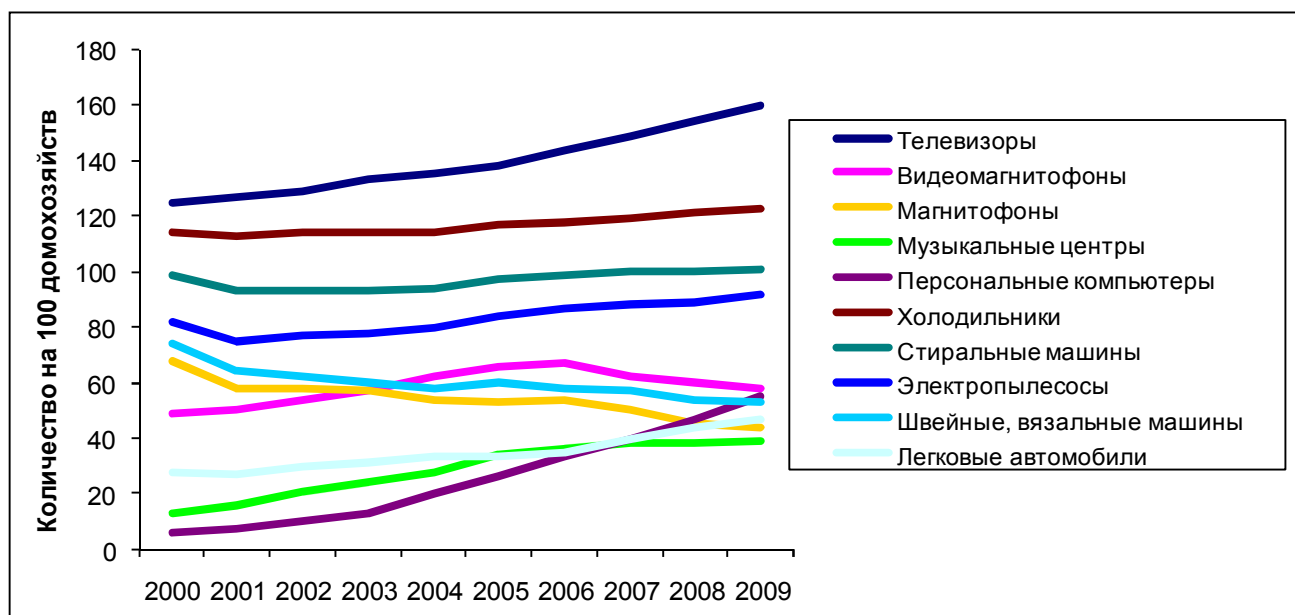

Рис. 10. Динамика обеспеченности населения предметами длительного пользования по данным Росстата, 2000—2009 гг. (на 100 домохозяйств)

В целом динамика обеспеченности населения положительная. Наиболее стремительный рост обеспеченности проявляется для *персональных компьютеров* — глобализация компьютерных технологий и развитие Интернета оказали влияние на российское общество. Отрицательную динамику обеспеченности можно наблюдать для таких товаров, как *магнитофоны* и *швейные машины*. Выделяется среди остальных динамика обеспеченности *видеомагнитофонами*: вслед за ростом обеспеченности идет спад. В случае последних трех товаров можно прибегнуть к следующему объяснению — специфика времени обусловила тенденции популярности этих товаров: после 90-х годов популярность магнитофонов, а затем и видеомагнитофонов стала падать, появились более современные устройства, которые пришли им на замену.

Приведенная выше диаграмма ссылалась на выборочное исследование Росстата, где в качестве обеспеченности были представлены средние показатели в расчете на 100 домохозяйств. Данные RLMS-HSE отличаются от данных Росстата прежде всего тем, что спектр разнообразных товаров длительного пользования гораздо шире, и из года в год в различных волнах RLMS-HSE приводятся разнообразные (не во всем сопоставимые) списки товаров, а кроме того, различаются способы расчета обеспеченности. Для сопоставления ниже приводится диаграмма, в которой представлены тенденции изменения обеспеченности различными предметами длительного пользования на основании данных RLMS-HSE (см. рис. 11).

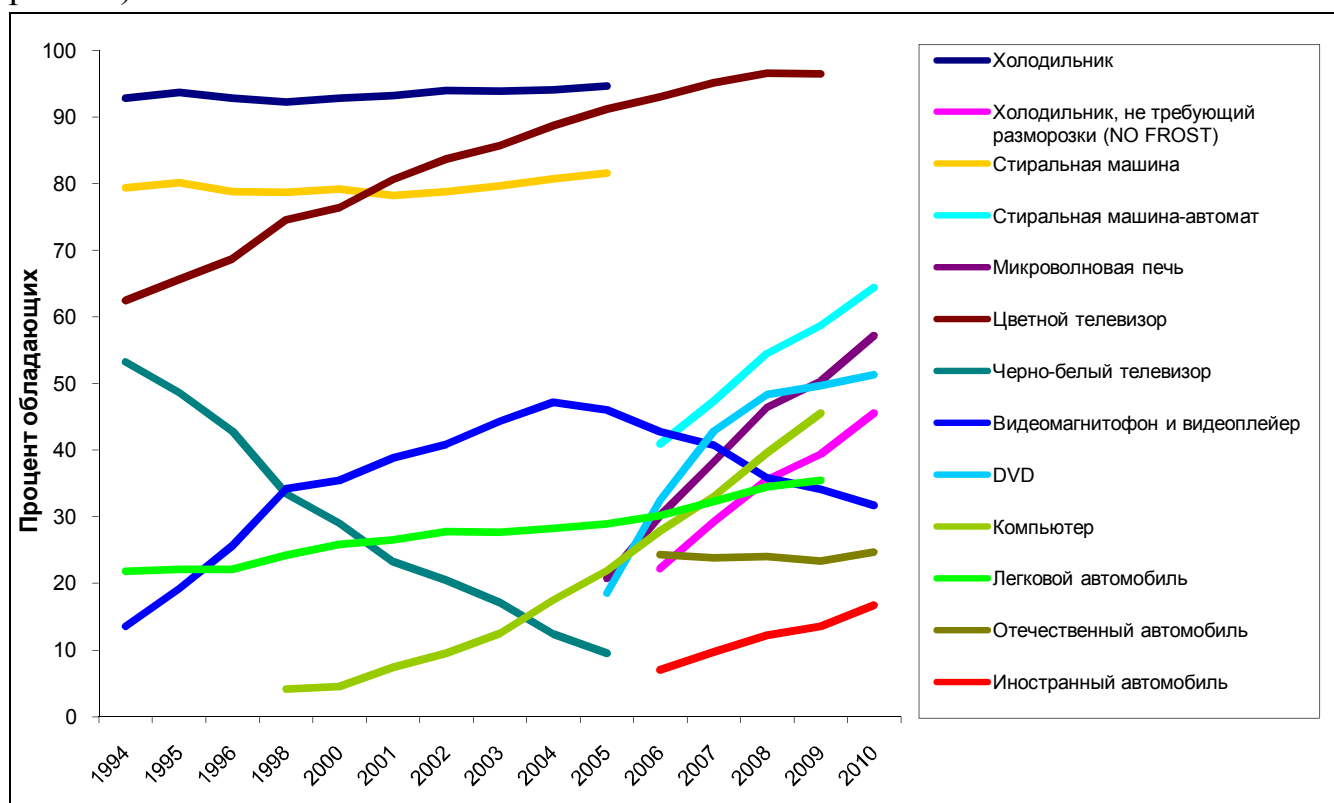

Рис. 11. Динамика обеспеченности населения предметами длительного пользования по данным RLMS-HSE за 1994—2010 гг., %

Холодильники, телевизоры и стиральные машины. Если говорить в общем, то обеспеченность этими предметами в нашей стране достаточно высокая (для холодильников — выше 92%, для телевизоров — в последних волнах около 97%, для стиральных машин — около 80%). Но если смотреть в мировом масштабе, то ранее уже было показано, что Россия уступает развитым странам в обеспеченности товарами длительного пользования. С 1994 г. количество цветных телевизоров возросло в 1,5 раза, и сейчас практически у всех людей они есть. Одновременно с этим сокращается количество черно-белых телевизоров, так как они устаревают и проигрывают своим более «современным» коллегам. Собственно, только для черно-белых телевизоров наблюдается строго отрицательная динамика за прошедшие годы. Цветные телевизоры попадают в категорию тех товаров (наряду с холодильниками), которые разделяются в более поздних волнах RLMS-HSE на подкатегории, так как технологический прогресс обуславливает необходимость этого разделения. Другими словами, обеспеченность цветными телевизорами в целом может составлять 97% — исходя из этого, практически нельзя сделать выводы о дифференциации населения, но если отдельно рассматривать плазменные панели, то в данном случае различия в обеспеченности могут быть более «красноречивы». Цветные телевизоры в последних волнах RLMS-HSE (2009 и 2010 гг.) разделяются на обычные (не плоские) и плазменные/жидкокристаллические. Количество людей, имеющих обычные цветные телевизоры, возрастает с 87,7% до 90%, а плазменные — с 17,7% до 25,3%. Подобным образом в последних волнах RLMS-HSE упоминаются не просто холодильники, а холодильники с системой «No Frost», а также стиральные машины-автоматы. В России особенно заметны различия в обеспеченности современными предметами пользования среди городских и сельских жителей, поэтому требует отдельного рассмотрения обеспеченность в зависимости от **места жительства**, речь о которой пойдет позже.

На данных RLMS-HSE повторяется ситуация с *видеомагнитофонами*: видеомагнитофоны были крайне популярны в 1990-е годы, и тогда количество людей, покупающих их, возрастало от года к году, но потом рост прекратился, появилась альтернатива в виде более современных устройств (*DVD-плееры*), которые стали завоевывать соответствующий рынок. Перелом происходит в первой половине 2000-х годов, как и в случае с данными Росстата.

На представленном графике можно очевидно заметить подтверждение явления, которое называется компьютеризацией. Количество людей, имеющих дома компьютеры, возросло практически в 8—9 раз (по данным Росстата — в 9 раз). В последних волнах RLMS-HSE (2009 и 2010 гг.) компьютеры были разделены на стационарные и переносные. Динамика обеспеченности *компьютерами*, а также *Интернетом* представлена в отдельной таблице (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика обеспеченности населения компьютерами и Интернетом,
RLMS-HSE, %**

		2009 г.	2010 г.
Компьютер	стационарный	39,6	43,3
	переносной	11,6	17,8
Интернет	низкоскоростной	9,8	14,4
	высокоскоростной	20,7	27,9

Автомобили. С 1994 по 2009 г. задавался вопрос о наличии легкого автомобиля, но в 2006—2010 гг. дополнительно появились вопросы об отечественных и иностранных автомобилях. Можно заметить, что обеспеченность отечественными автомобилями практически держится на одном и том же уровне на протяжении указанного периода времени (на уровне 23—24%). А вот динамика обеспеченности иностранными автомобилями положительная, и количество людей, имеющих в своем распоряжении иномарку, возросло примерно вдвое.

Другая важная составляющая обеспеченности — это **возраст** вещей. Исходя из возраста предметов длительного пользования, можно судить о степени новизны тех или иных предметов, а новизна косвенно характеризует возможности покупки для различных домохозяйств, т. е. мы снова возвращаемся к вопросу об обеспеченности как маркере класса. Приобретение новых дорогостоящих технических и бытовых устройств свидетельствует о более благополучном материальном положении домохозяйства. В следующей таблице представлена динамика средних возрастов различных товаров длительного пользования в зависимости от среднедушевого дохода, где 1-я квинтильная группа — наименее состоятельные домохозяйства, а 5-я — наиболее состоятельные (табл. 2).

Таблица 2

Динамика показателей средних возрастов предметов длительного пользования для
квintильных групп населения по доходам, RLMS-HSE,
1994—2008 гг.

Год	ПДП	Квintильная группа по доходу					Среднее
		1	2	3	4	5	
1994	Холодильник	14	14	12	11	9	12
	Стиральная машина	13	14	12	11	9	12
	Видеомагнитофон	4	5	2	2	4	3
	Цветной телевизор	8	8	7	7	5	7
	Легковой автомобиль	10	13	13	12	10	11
1998	Холодильник	21	19	15	13	13	16
	Стиральная машина	17	17	16	12	13	15
	Видеомагнитофон	3	3	5	4	4	4
	Цветной телевизор	9	9	9	6	6	8
	Легковой автомобиль	17	14	13	12	10	12
2004	Холодильник	22	21	17	14	12	17
	Стиральная машина	17	19	13	11	9	13
	Видеомагнитофон	8	9	7	7	7	7
	Цветной телевизор	11	9	8	7	6	8
	Легковой автомобиль	13	16	16	14	10	13
	Компьютер	5	3	4	3	4	4
2008	Холодильник «No Frost»	6	5	5	4	5	5
	Стиральная машина-автомат	4	4	4	4	5	4
	Видеомагнитофон	7	7	8	8	8	7
	Цветной телевизор	8	6	6	6	5	6
	Легковой автомобиль-иномарка	2	2	2	2	2	2
	Компьютер	3	3	3	3	3	3
	DVD	2	2	3	3	3	3
	Цифровой фотоаппарат	1	2	1	2	2	2

1994-й — первый год, по которому есть данные RLMS-HSE, 1998-й — год дефолта в России, 2004-й — экономически стабильный год (приблизительно середина 2000-х годов), 2008-й — год начала экономического кризиса. Чтобы добиться сопоставимости, внутри различных волн были выбраны максимально соответствующие товары, но все же на протяжении времени опросник RLMS-HSE претерпевал изменения, а также развитие техники не стояло на месте, поэтому, например, в 2008 г. оказались товары, значительно отличающиеся от остальных. Они отличаются от остальных именно в том смысле, что нельзя смотреть на них в динамике, так как новизна товаров в 2008 г. обусловлена техническими характеристиками самих товаров.

Итак, данную таблицу можно анализировать по двум направлениям: по строкам — здесь можно отследить разницу в средних возрастах различных предметов длительного пользования для людей с разными доходами; по столбцам — можно сопоставить соответствующие данные по различным товарам за разные годы (фактически, отследить именно динамику). В целом, если сопоставить данные по строкам и столбцам, то можно выделить те товары, средний возраст которых особенно сильно различался для групп по доходам на протяжении времени.

По строкам. Есть несколько вариантов распределения, которые прослеживаются для разных волн. Так, *цветные телевизоры* во всех рассмотренных годах тем новее, чем богаче респонденты. Это достаточно легко объяснимо. Телевизор — очень распространенный в бытовой жизни людей предмет, обновление телевизоров происходит постоянно, можно сказать, что покупка нового телевизора не сопряжена с очень значительными тратами (все-таки даже менее состоятельные люди могут позволить себе купить новый, пускай и недорогой, цветной телевизор), но материальные возможности определяют периодичность этой покупки. Поэтому можно наблюдать односторонне направленную связь, где более обеспеченные категории людей покупают себе новые цветные телевизоры чаще, чем менее обеспеченные. Аналогичная ситуация складывается с *холодильниками* (но без учета показателей для холодильников «No Frost»): больший доход предполагает более частую смену, т. е. чем богаче респонденты, тем новее у них холодильники (рис. 12 и 13).

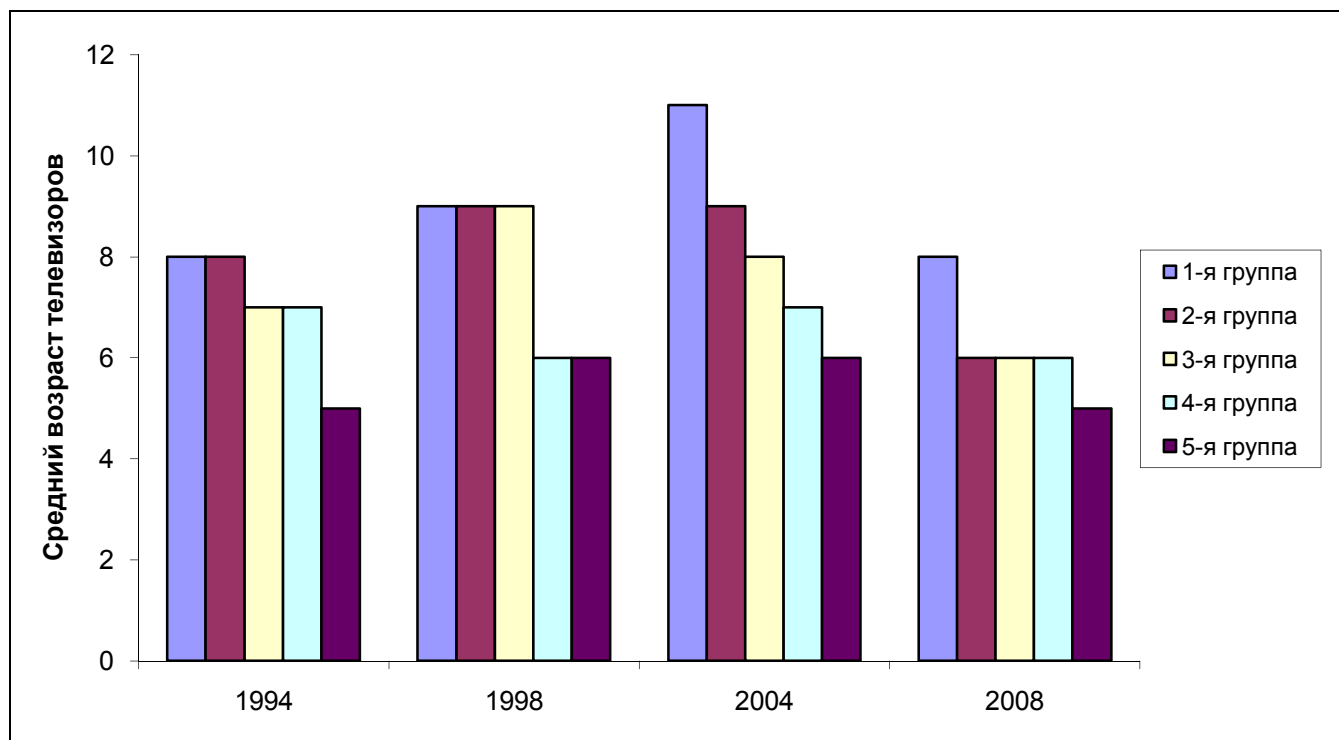

Рис. 12. Динамика среднего возраста телевизоров в зависимости от доходов, RLMS-HSE, 1994—2008 гг.

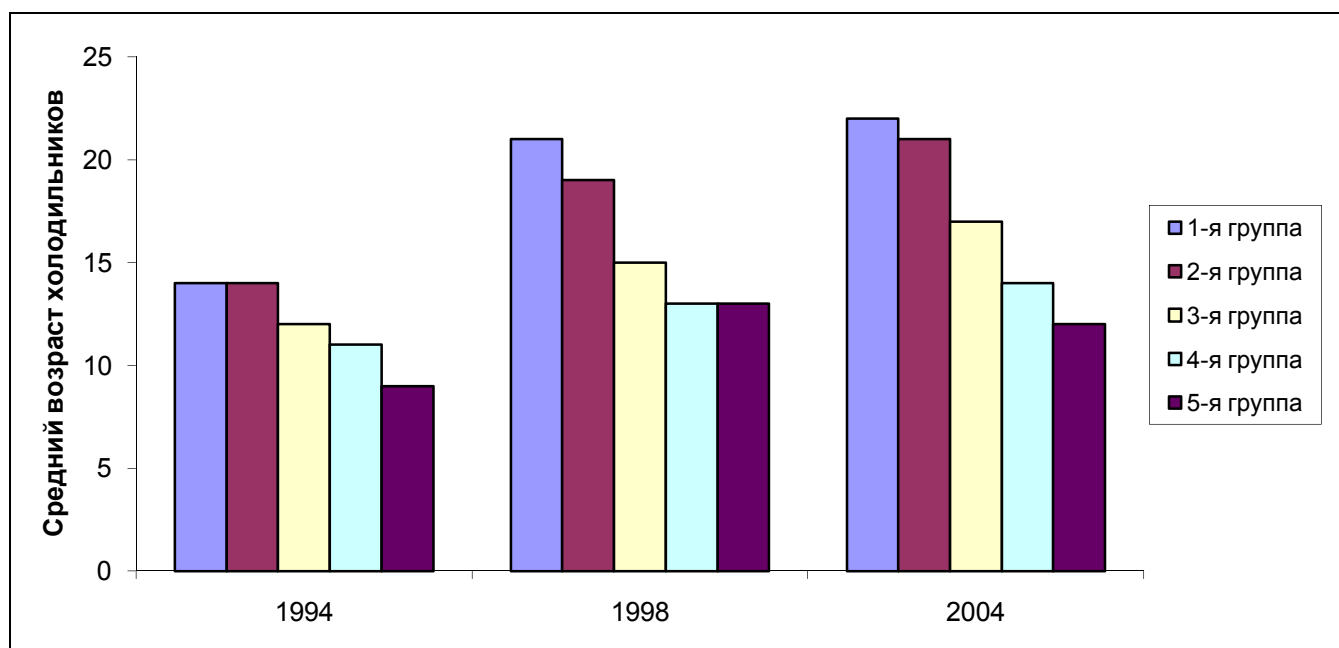

Рис. 13. Динамика среднего возраста холодильников в зависимости от доходов, RLMS-HSE, 1994—2008 гг.

Данные по 2008 г. отличаются от остальных данных. Так, для *автомобилей-инюмарок* и *компьютеров* не существует разницы для различных квинтильных групп, но это можно отнести к некоторым погрешностям округления. В 2008 г. встречаются такие предметы длительного пользования (*стиральная машина-автомат, видеомэгнофон, DVD*), для которых свойственна обратная тенденция

по соотношению среднего возраста и доходов: у более обеспеченных респондентов данные предметы длительного пользования старше, чем у менее обеспеченных. Это можно объяснить тем, что они (более состоятельные домохозяйства) смогли позволить себе купить или обновить эти товары раньше, чем другие группы, поэтому на момент опроса средний возраст товаров для них был больше, чем у других (рис. 14).

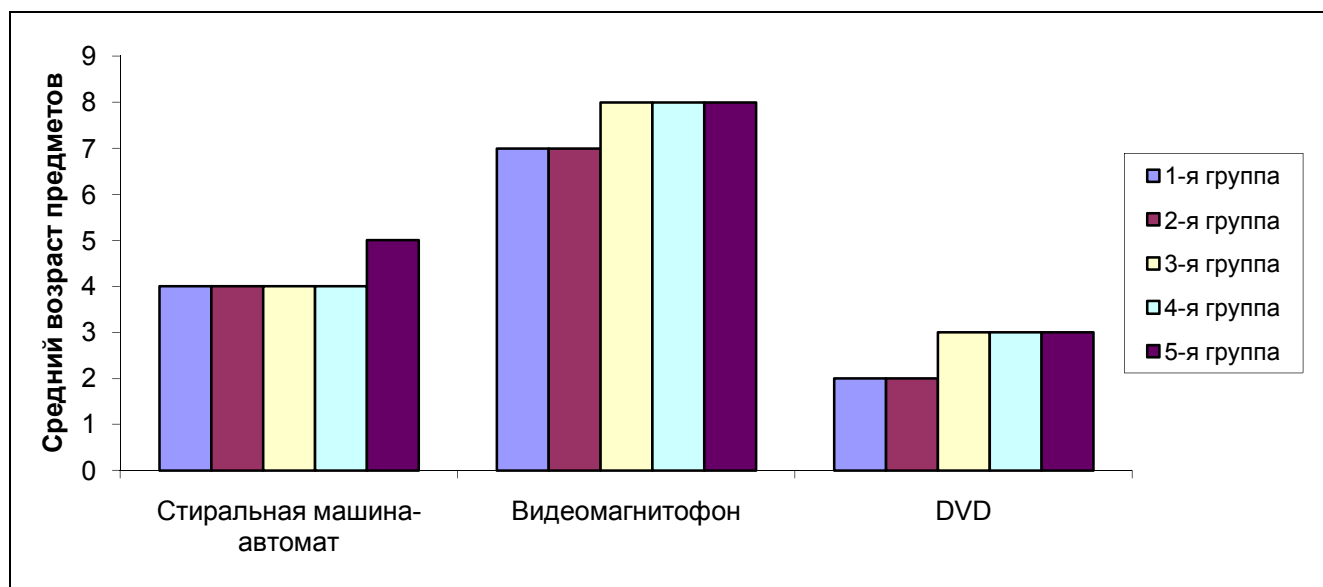

Рис. 14. Средний возраст предметов длительного пользования в зависимости от доходов, RLMS-HSE

Для остальных предметов длительного пользования не наблюдается прямой (линейной) связи с доходами. Можно объяснить такие «искажения» тем, что внутри того или года одни группы респондентов сменяли товары раньше/позже остальных и тем самым они нарушали общую логику. Например, вторая и третья квинтильные группы по доходу часто имеют более старые предметы длительного пользования, чем остальные. Это может объясняться множеством факторов, выходящих за рамки данного исследования.

По столбцам. Мы смотрим на то, как именно изменяется средний возраст тех или иных товаров длительного пользования для каждой конкретной квинтильной группы на протяжении времени. Сравнение возможно, конечно, только для сопоставимых товаров. Самые однородные тенденции наблюдаются для *холодильников* — средний возраст увеличивается от года к году для всех групп, кроме самых обеспеченных, для которых в 2004 г. возраст падает (см. рис. 13 на стр. 163). Если посмотреть на абсолютные значения и сравнить наиболее обеспеченных с наименее обеспеченными, то разрыв между этими категориями от года к

году увеличивается. Для первой и второй квинтильной группы средний возраст холодильников в 1998 и 2004 гг. составляет около 20 лет, что может служить показателем уровня жизни населения в нашей стране — притом, что практически 100% людей в России имеют холодильники, эти холодильники могут быть очень старыми.

Можно выделить тенденции, где средний возраст товаров длительного пользования сокращается. То есть по тем или иным причинам домохозяйства обновляют эти товары. Это наиболее интересный показатель для нас в динамике. Например, средний возраст *цветных телевизоров* для всех квинтильных групп в 2008 г. уменьшился по отношению к более ранним данным (см. рис. 12 на стр. 163). Можно предположить, что телевизоры могли стать более доступными или же могли вырасти доходы. Достаточно интересная ситуация складывается с *видеомагнитофонами* — в 1998 г. менее обеспеченные респонденты обновляют видеомагнитофоны, и средний возраст для этих групп сокращается, потом для всех групп возраст увеличивается, а в 2008 г. ситуация повторяется, т. е. опять менее обеспеченные группы обновляют видеомагнитофоны.

По *стиральным машинам и легковым автомобилям* тенденция неоднозначная: для стиральных машин средний возраст сначала (в 1998 г.) увеличивается для всех квинтильных групп, а потом (в 2004 г.) более обеспеченные группы обновляют технику; для автомобилей средний возраст для самой обеспеченной группы остается неизменным с 1994 по 2004 г. (он составляет 10 лет), а для остальных групп средний возраст увеличивается.

Компьютеры. Судя по тенденциям за 2004—2008 гг., средний возраст компьютеров либо падает (для первой, третьей и пятой квинтильных групп), либо остается неизменным. В абсолютном выражении средний возраст компьютеров составляет 3 года.

В заключение мы бы хотели проанализировать различия в обеспеченности различными предметами длительного пользования в зависимости от **места жительства**. На основании данных из разных волн RLMS-HSE статус населенного пункта разделяется на областные центры, города, поселки городского типа и села. Если обобщить такую классификацию, то можно объединить города и областные центры, села и поселки городского типа. Отдельно стоит выделить Москву и Санкт-Петербург. На следующей диаграмме представлены результаты по самым последним данным RLMS-HSE за 2010 г. (рис. 15).

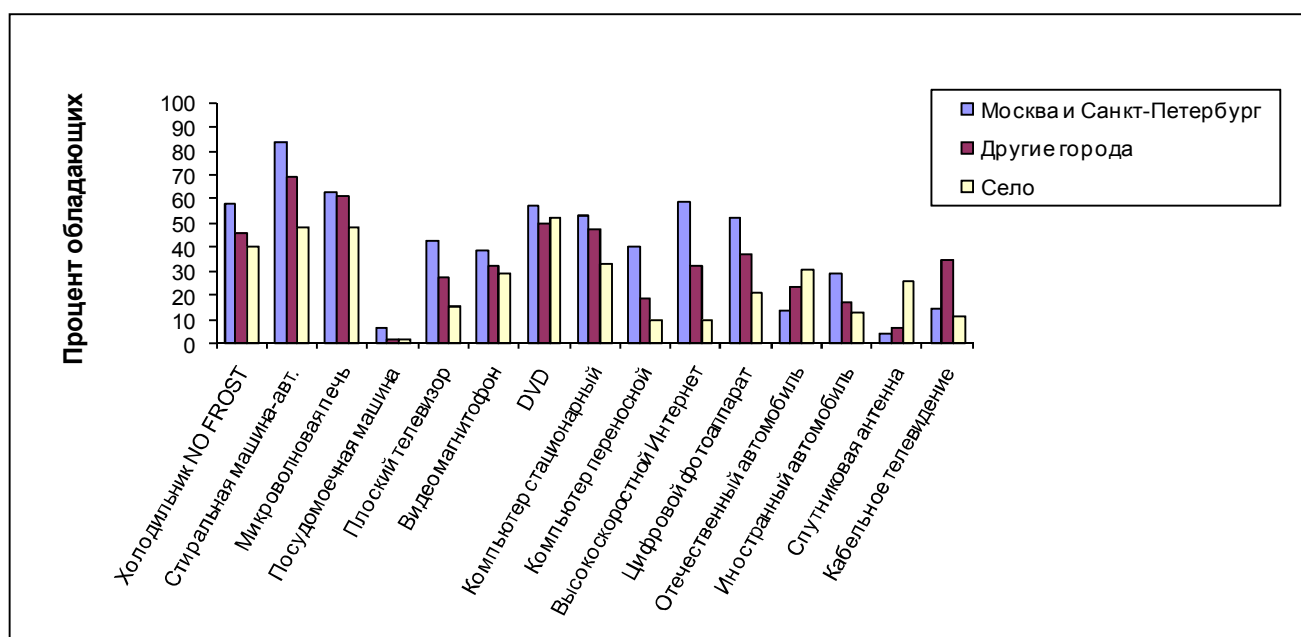

Рис. 15. Обеспеченность предметами длительного пользования в зависимости от места жительства, RLMS-HSE, 2010 г.

На рисунке хорошо видно, что для большинства предметов длительного пользования характерна ситуация, когда обеспеченность в Москве и Санкт-Петербурге выше обеспеченности в других городах, а в селах обеспеченность еще ниже. Самый большой разрыв в обеспеченности характерен для *переносных компьютеров* и *высокоскоростного Интернета*.

Можно выделить ситуации, которые не подчиняются общей логике. Например, можно выделить такие устройства, как *DVD*: если обычно в городах обеспеченность предметами длительного пользования была выше, чем в селах, то здесь можно заметить, что обеспеченность в селах в среднем выше, чем в городах (не учитывая «столицы»). Если не принимать во внимание то, что в Москве и Санкт-Петербурге обеспеченность *DVD* высокая, то можно было бы объяснить сложившуюся ситуацию с той точки зрения, что в городах выше обеспеченность компьютерами, а в большинство современных компьютеров встроены *DVD*-проигрыватели, а также в городах проще можно попасть в кинотеатр и т. д., поэтому в городах меньше людей считают нужным приобретать *DVD*-проигрыватели.

Другой интересный случай — *отечественные автомобили*. Можно наблюдать тенденцию, обратную той, которую можно считать обычной. Обеспеченность российскими машинами выше всего в селах. Это объяснимо тем, что продукция отечественного автопрома более доступна по цене — поэтому их больше покупают в селах, а также возможной причиной может быть то, что в городах более развита финансовая инфраструктура и доступны кредиты и прочие заемные

средства, позволяющие приобрести иностранный автомобиль. В целом можно сказать, что отечественные автомобили пользуются плохой репутацией и неуважением со стороны большинства жителей России, поэтому, имея возможность, люди предпочитают купить иностранный автомобиль.

Обратная по отношению к обычной ситуация складывается и для *спутниковых антенн*. Но разница между селами и городами гораздо более значительная. Вероятнее всего, это связано с тем, что спутниковые антенны более актуальны именно в сельской местности, так как спутниковые антенны помогают налаживать прием различных телевизионных каналов, где они не доступны на государственном уровне. В городах, тем более в «столицах», доступ к различным телевизионным каналам проще, а кроме того, в крупных городах больше возможностей проведения досуга, поэтому люди не считают нужным ставить спутниковые антенны.

Среди прочих выделяется ситуация с *кабельным телевидением*. Как хорошо видно из рисунка, кабельное телевидение имеет наибольшую популярность в городах, но не в Москве и Санкт-Петербурге, хотя и там обеспеченность выше, чем в селах. Кабельное телевидение требует ежемесячной оплаты и стоит относительно дороже спутниковой антенны, поэтому сельские жители меньше пользуются кабельным телевидением. То, что в Москве и Санкт-Петербурге обеспеченность кабельным телевидением меньше, чем в других городах, можно объяснить тем, что опять-таки в таких крупных городах есть множество других альтернативных способов проведения досуга, а также выбор доступных каналов (без антенны и кабельного телевидения) больше, чем в регионах. Поэтому для москвичей и петербуржцев кабельное телевидение не так актуально.

На этом мы завершаем анализ обеспеченности различными предметами длительного пользования. Была рассмотрена динамика обеспеченности за последние годы в России. Динамика в целом положительная, из чего можно сделать вывод, что благосостояние россиян за послеперестроечные годы постепенно улучшается. Но все же Россия в значительной мере уступает развитым странам. Полученные в данном исследовании результаты сопоставимы с другими работами, что дает нам основания считать их подтверждающимися и достоверными. Конечно, стоит сказать, что рассчитанные показатели справедливы в некотором обобщенном смысле, т. е. они позволяют судить об усредненных показателях обеспеченности разных слоев населения, предоставляя возможность охарактеризовать общую картину. Помимо динамики обеспеченности были также проанализированы средние показатели возраста тех или иных предметов длительного пользования в зависимости от доходов. Можно сказать, что в целом в нашей стране

средний возраст товаров достаточно большой, что свидетельствует о невысоком уровне жизни людей, хотя он и улучшается постепенно. В конце данной статьи мы обратились к различиям в обеспеченности предметами длительного пользования в зависимости от места жительства, где подтвердились предположения о том, что в нашей стране резко выделяются Москва и Санкт-Петербург, а обеспеченность людей в селах гораздо ниже сравнительно с городами.

Кузьмич Оксана Сергеевна — кандидат экономических наук, научный сотрудник, ЛИРТ НИУ ВШЭ. E-mail: oksana_kuz@mail.ru

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Происходившие в российской экономике на протяжении 1990—2000 гг. трансформационные процессы, затронувшие, в том числе, систему здравоохранения, оказали влияние и на ситуацию на рынке труда, и на здоровье индивидов (безработных и работающих, экономически активных и экономически неактивных). По оценкам демографов¹, в 1990-х годах Россия вступила в фазу демографического кризиса, характеризующегося ростом естественной убыли населения, низкой продолжительностью жизни и значительным разрывом в продолжительности жизни мужчин и женщин, высокими показателями общей смертности, сверхсмертностью мужчин, в особенности трудоспособного возраста.

По данным государственной статистики, за 1990-е годы существенно ухудшилось состояние здоровья населения: выросли заболеваемость (в особенности такими заболеваниями, как туберкулез, СПИД, алкоголизм, наркомания и другие) и показатели смертности, сократилась продолжительность жизни. Затем в течение 2000-х годов эти показатели несколько улучшились, и уровень здоровья населения в целом стабилизировался. Однако экономический кризис 2009 г. и общий упадок в экономике, продолжающийся до сих пор, могли оказать негативное воздействие на состояние здоровья российского населения.

Данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) содержат сведения о следующих показателях состояния здоровья россиян: с 2000 по 2010 г. — о наличии хронических заболеваний (по группам органов: сердца, легких, печени, почек, желудочно-кишечного тракта, позвоночника, других органов), а также с 1994 г. — о перенесенных тяжелых заболеваниях. Мы будем анализировать состояние здоровья населения в трудоспособном возрасте (от 14 до 60 лет), а также населения пенсионного возраста (старше 60 лет).

Данные RLMS-HSE показывают, что на протяжении 2000-х годов доля лю-

¹ См., напр: Население России 2005: Тринадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский / Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2007; Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации, 2000 г. URL: <http://www.fw.ru/Lib/Text/201-250/240.html>; Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации, 2002 г. URL: <http://hd.econ.msu.ru/reports/RF/>

дей 14 лет и старше, имеющих хотя бы одно хроническое заболевание, росла с 2000 по 2003 г. (с 43% до 47%), а затем снизилась и в течение периода 2004—2007 гг. оставалась на уровне 40—42%, минимум был достигнут в 2007 г. (рис. 1.а).

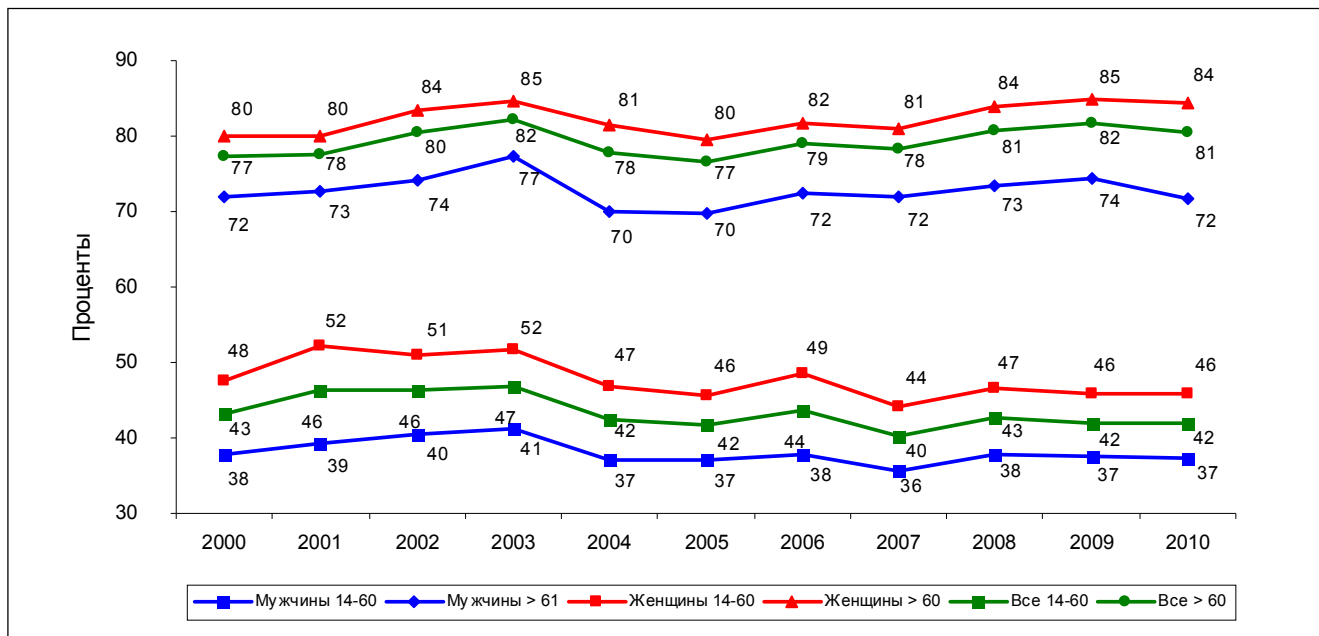

Рис. 1.а. Динамика доли лиц, имеющих хотя бы одно хроническое заболевание, 2000—2010 гг.

Затем доля лиц, имеющих хотя бы одно хроническое заболевание, снова начала увеличиваться и в 2010 г. достигла уровня 42%. При этом наблюдались существенные гендерные различия — для мужчин максимальное значение составило 41% в 2003 г., для женщин — 52% в 2001 и 2003 гг. Очевидна большая разница в заболеваемости по возрасту: в возрасте 61 года и старше доля больных возрастает, по сравнению с возрастной группой 14—60 лет, почти в два раза. Таким образом, в пенсионном возрасте только каждый пятый человек не имеет хронических заболеваний. В целом рассматриваемый показатель имел примерно одинаковую динамику в обеих возрастных группах, однако если наихудшим годом в обеих возрастных группах был 2003 г., то наилучшим для младших возрастов — 2007 г., а для старших — 2005 г. При этом обращает на себя внимание снижение количества имеющих хотя бы одно заболевание в старшей возрастной группе в 2010 г. На фоне небольшого роста среднего возраста исследуемой совокупности (рис. 1.б), данные тенденции можно рассматривать скорее как умеренно-положительные.

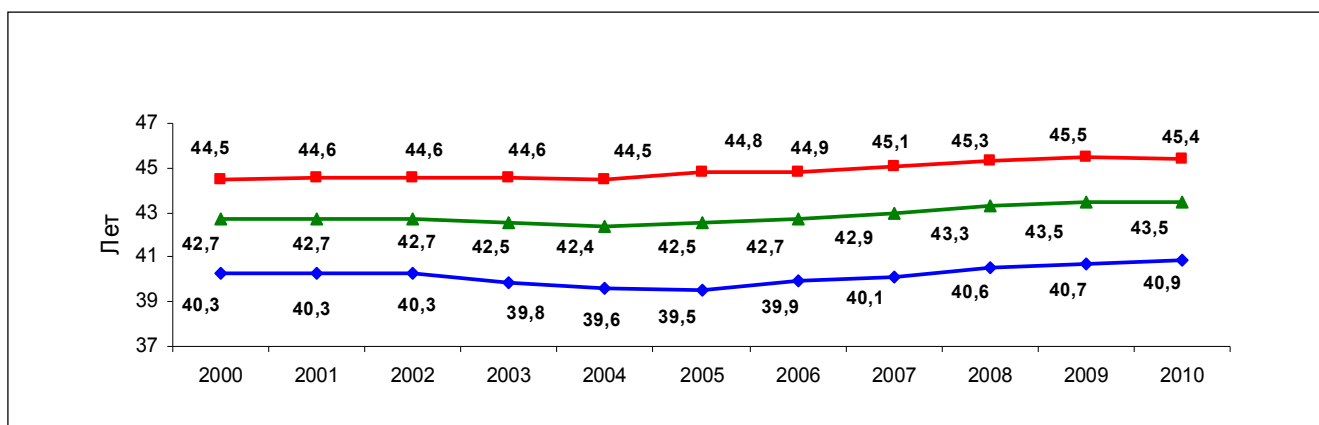

Рис. 1.б. Средний возраст выборки, 2000—2010 гг.

Если рассматривать хронические заболевания различных органов, а также отдельные серьезные болезни, информация о которых представлена в RLMS-HSE, то сравнение 2000 и 2010 гг. показывает незначительное, но все же улучшение ситуации (табл. 1 и 2). Во-первых, несколько увеличилось количество оценивающих свое здоровье как хорошее и очень хорошее, и снизилось — оценивающих свое здоровье как плохое и очень плохое, как мужчин, так и женщин. Во-вторых, несколько снизилось количество имеющих ряд хронических заболеваний, таких как хронические заболевания почек, позвоночника, также у мужчин — заболеваний легких, у женщин — печени; выросла доля не имеющих хронических заболеваний.

Таблица 1

Показатели здоровья населения в возрасте 14 лет и старше, 2010 г.

Показатель состояния здоровья	Мужчины		Женщины		Всего	
	14—60	61-	14—60	61-	14—60	61-
Самооценка здоровья, %						
Хорошее и очень хорошее	48	8	37	4	42	5
Нормальное	47	60	56	52	52	55
Плохое	5	32	7	44	6	40
Наличие хронических заболеваний, %						
Сердца	7	36	10	51	9	46
Легких	4	10	4	9	4	9
Печени	4	10	7	22	6	18
Почек	3	11	8	19	6	16
Желудочно-кишечного тракта	12	21	15	34	14	30
Позвоночника	11	24	13	31	12	29

Продолжение таблицы 1

Показатель состояния здоровья	Мужчины		Женщины		Всего	
	14—60	61-	14—60	61-	14—60	61-
Наличие хронических заболеваний, %						
Других	16	42	24	54	21	51
Нет хронических заболеваний	63	28	54	16	58	20
Наличие болезней в настоящем или прошлом, %						
Наличие инвалидности (без учета группы)	5	30	4	31	4	31
В течение последних 12 месяцев делались хирургические операции	3	6	4	4	3	5
Диабет (или повышенный сахар)	2	8	4	18	3	15
Инфаркт	1	11	0,4	7	1	8
Повышенное давление	23	62	30	79	27	74
Инсульт	1	9	1	6	1	7
В течение последних 12 месяцев была анемия	1	3	6	7	4	6
Туберкулез	1	2	0,4	1	1	1
Гепатит (любого типа)	6	4	6	4	6	4
Пользуется очками или линзами	27	86	40	89	34	88
Пользуется слуховым аппаратом	0,2	4,4	0,2	2	0,2	3
В течение последних 12 месяцев обращался к врачу по поводу нервного расстройства	1,15	1,37	2,1	4,3	1,7	3,4
Наличие проблем со здоровьем в течение последних 30 дней	22	51	32	70	27	64
Средние показатели, %						
Отличное здоровье по объективным показателям (нет ни одного хронического заболевания, диагноза, проблем со здоровьем) ¹	40	3	28	1	33	2
Среднее количество хронических заболеваний	0,57	1,5	0,81	2,1	0,7	1,94
Среднее количество болезней из перечня	0,38	1,04	0,53	1,27	0,46	1,20
Средняя самооценка (из 5 баллов)	2,58	3,27	2,71	3,47	2,65	3,41

¹ В 2000 г. данный показатель не приводится из-за отсутствия некоторых его составляющих, по этой же причине в 2000 г. не приводятся данные по среднему количеству болезней.

Таблица 2

Показатели здоровья населения в возрасте 14 лет и старше, 2000 г.

Показатель состояния здоровья	Мужчины		Женщины		Всего	
	14—60	61-	14—60	61-	14—60	61-
Самооценка здоровья, %						
Хорошее и очень хорошее	43	9	30	3	36	5
Нормальное	50	53	60	46	55	49
Плохое	7	38	10	50	9	46
Наличие хронических заболеваний, %						
Сердца	7	37	10	46	8	43
Легких	5	17	4	11	4	13
Печени	4	12	9	25	6	21
Почек	4	11	10	21	7	17
Желудочно-кишечного тракта	12	23	15	31	14	29
Позвоночника	12	26	13	32	13	30
Других	13	32	23	40	18	37
Нет хронических заболеваний	62	28	52	20	57	23
Наличие болезней в настоящем или прошлом, %						
Наличие инвалидности (без учета группы)	В 2000 г. нет данных					
В течении последних 12 месяцев делались хирургические операции	3	5	4	4	4	5
Диабет (или повышенный сахар)	1	5	3	13	2	10
Инфаркт	2	12	1	6	1	8
Повышенное давление	16	38	23	61	20	54
Инсульт	1	6	1	5	1	5
В течение последних 12 месяцев была анемия	1	2	7	5	4	4
Туберкулез	1	3	1	1	1	2
Гепатит (любого типа)	В 2000 г. нет данных					
Пользуется очками или линзами	60	90	67	86	65	88
Пользуется слуховым аппаратом	0	3	0	1	0	2
В течение последних 12 месяцев обращался к врачу по поводу нервного расстройства	В 2000 г. нет данных					
Наличие проблем со здоровьем в течение последних 30 дней	28	56	40	72	35	67
Средние показатели, %						
Среднее количество хронических заболеваний	0,54	1,55	0,82	2,00	0,69	1,85
Средняя самооценка (из 5 баллов)	2,60	3,37	2,79	3,60	2,70	3,52

В то же время существенно выросла доля людей, отмечающих наличие повышенного давления. В целом данные не позволяют сделать однозначного вывода об улучшении либо ухудшении ситуации с заболеваемостью населения в 2010 г. по сравнению с 2000 г. Возраст, как и ожидалось, является самым серьезным фактором возникновения хронических заболеваний: после 60 лет риск появления практически всех заболеваний существенно возрастает, самооценка падает.

Значительная разница в доле имеющих хронические заболевания среди мужчин и женщин может объясняться несколькими причинами. Так, женщины в России в среднем живут дольше мужчин на 12 лет. Следовательно, за счет того, что у пожилых женщин средний возраст выше, выше и доля имеющих заболевания. Однако такое объяснение не подходит для более молодых возрастов, где, как показывает рис. 1.а, различия между мужчинами и женщинами даже значительнее.

Самооценка индивидуального здоровья

Самооценка собственного здоровья (ответ на вопрос: «Скажите, как Вы оцениваете Ваше здоровье?») дает представление о здоровье респондента как психофизиологическом континууме, отражает объективный соматический статус, «восприятие человеком тех или иных патологических отклонений, степень адаптации к ним и их последствиям (различного рода ограничения в жизни)». Высокая степень корреляции с реальным состоянием здоровья отражает как реальную возможность работать, так и желание работать независимо от ограничений по здоровью. Это единственный индикатор, позволяющий отследить отклонения в здоровье не только в худшую по сравнению с нормой, но и в лучшую сторону. В то же время она подвержена случайной ошибке измерения (обратное влияние таких факторов, как занятость, заработка, институциональные характеристики рынка труда). Тем не менее самооценка здоровья остается одним из наиболее популярных показателей здоровья.

Распределение индивидов по группам здоровья в зависимости от возраста и пола показало в 2010 г. ожидаемую картину — доля индивидов с плохим здоровьем растет по мере увеличения возраста, при этом доля имеющих плохое здоровье среди женщин относительно больше, а имеющих хорошее здоровье — относительно меньше, чем среди мужчин (рис. 2, 3). Обращает на себя внимание тот факт, что после достижения пенсионного возраста самооценка здоровья резко падает.

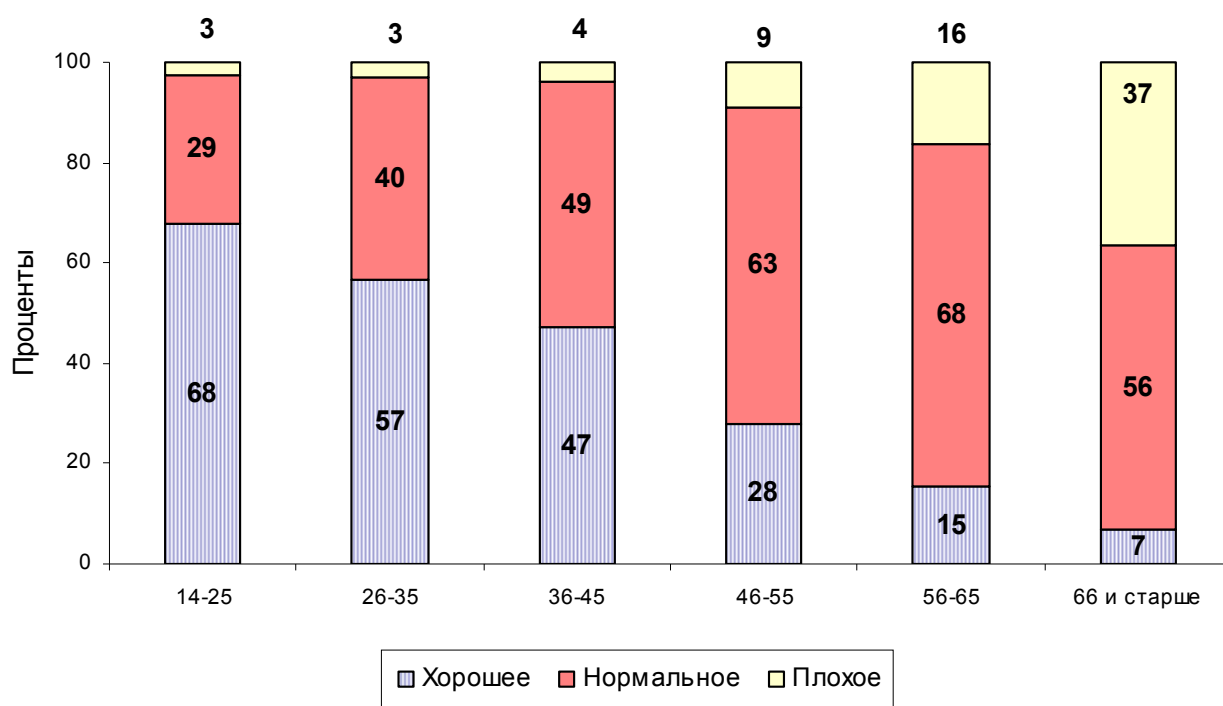

Рис. 2. Самооценка здоровья, 2010, мужчины от 14 лет и старше, по возрастным группам, %

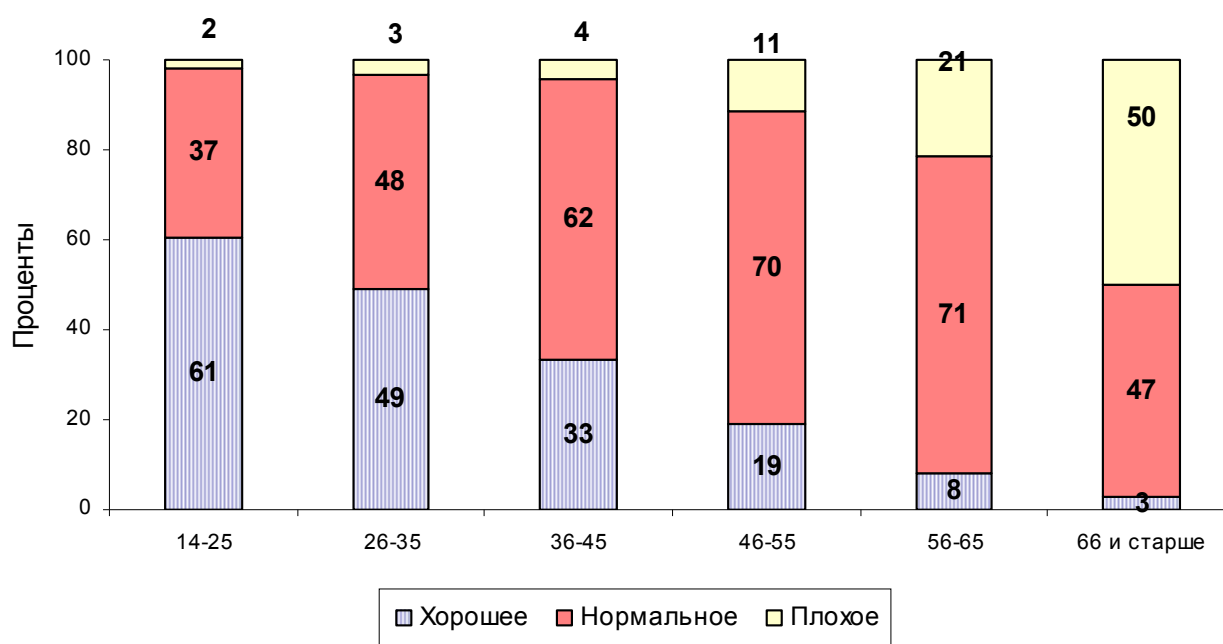

Рис. 3. Самооценка здоровья, 2010, женщины от 14 лет и старше, по возрастным группам, %

За рассматриваемый период несколько улучшилась самооценка населением своего здоровья. Доля мужчин, ответивших, что здоровье у них «плохое» или «очень плохое», постепенно снижалась с 12,4% в 1994 г. до 9,2% в 2010 г., а доля оценивающих свое здоровье как хорошее и очень хорошее постепенно росла (рис. 4).

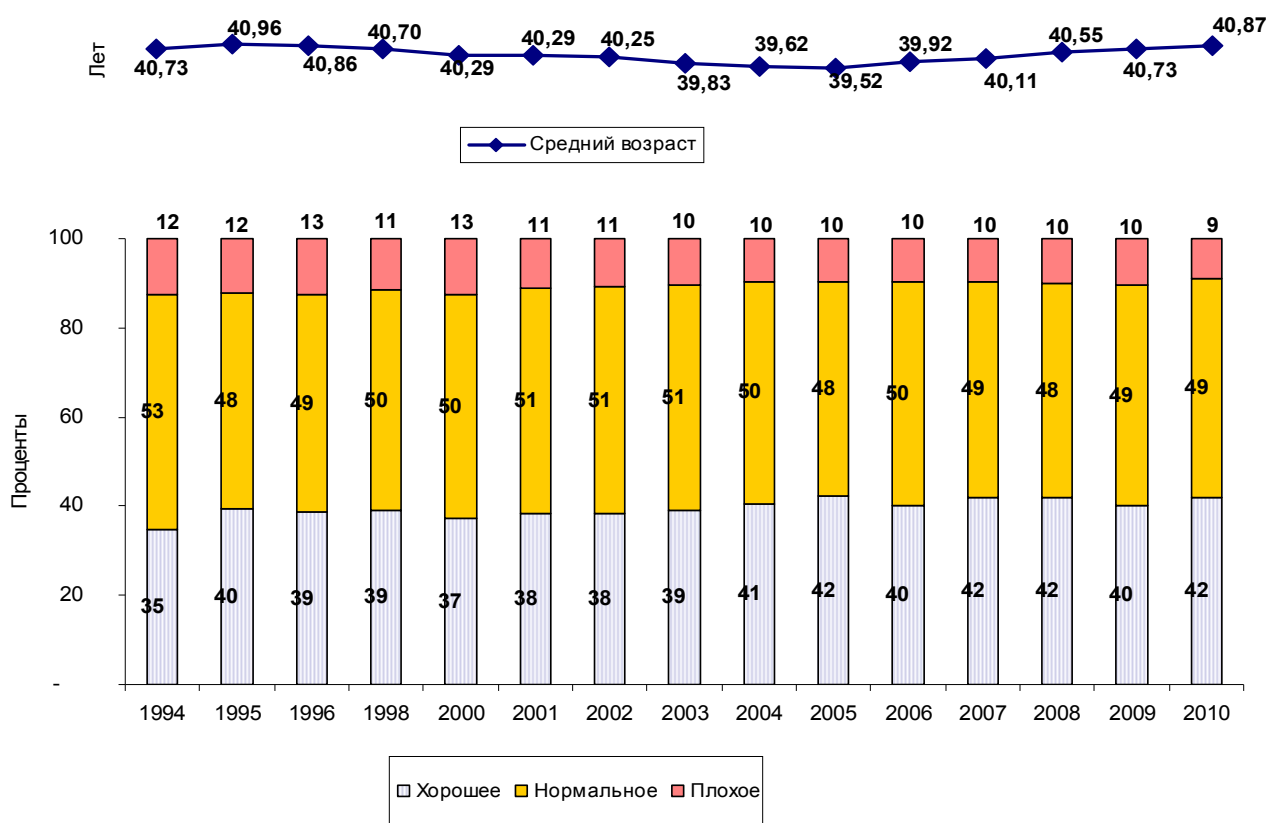

Рис. 4. Динамика самооценки здоровья, 1994—2010 гг., мужчины от 14 лет и старше, %

В то же время такая самооценка не прямо связана с состоянием здоровья: так, в период с 2000 по 2003 г. доля лиц с хроническими заболеваниями росла, а доля оценивавших свое здоровье как плохое — снижалась. Тем не менее и по самооценке, и по объективному показателю наличия хронических заболеваний наиболее благоприятным можно считать период с 2004 по 2007 г., а наиболее неблагоприятными — с 2000 по 2003 г., при этом в период с 1994 по 1998 г., для которого данные по хроническим заболеваниям отсутствуют, ситуация была еще более неблагоприятной. Доля лиц, имеющих нормальное здоровье, также постепенно сокращалась.

С учетом небольшого снижения среднего возраста исследуемой совокупности после 1998 г. (что согласуется с данными официальной статистики, фиксирующей снижение продолжительности жизни мужчин), незначительное улучшение самооценки здоровья, произошедшее за период 1994—2006 гг. вряд ли можно считать свидетельством улучшения здоровья мужского населения (что против-

речило бы данным Росстата), поскольку, как видно из графика, изменение среднего возраста и изменение самооценки имеют однонаправленную динамику. После 2006 г. отмечается небольшой рост среднего возраста исследуемой выборки, что в совокупности с улучшением самооценки здоровья можно рассматривать как признак улучшения здоровья. В 2010 г. показатели самооценки здоровья достигли «максимума» за весь рассматриваемый период — доля оценивающих свое здоровье как плохое составила 9,2%, как хорошее — 42,1%.

Для женщин в целом были характерны примерно такие же тенденции в отношении самооценки собственного здоровья, 2010 г. также стал для них наиболее благоприятным, доля оценивающих свое здоровье как плохое и очень плохое достигла минимума в 15,7%, как хорошее и очень хорошее — максимума в 29,1% (рис. 5). При этом в среднем на протяжении всего периода женщины оценивали свое здоровье хуже, чем мужчины.

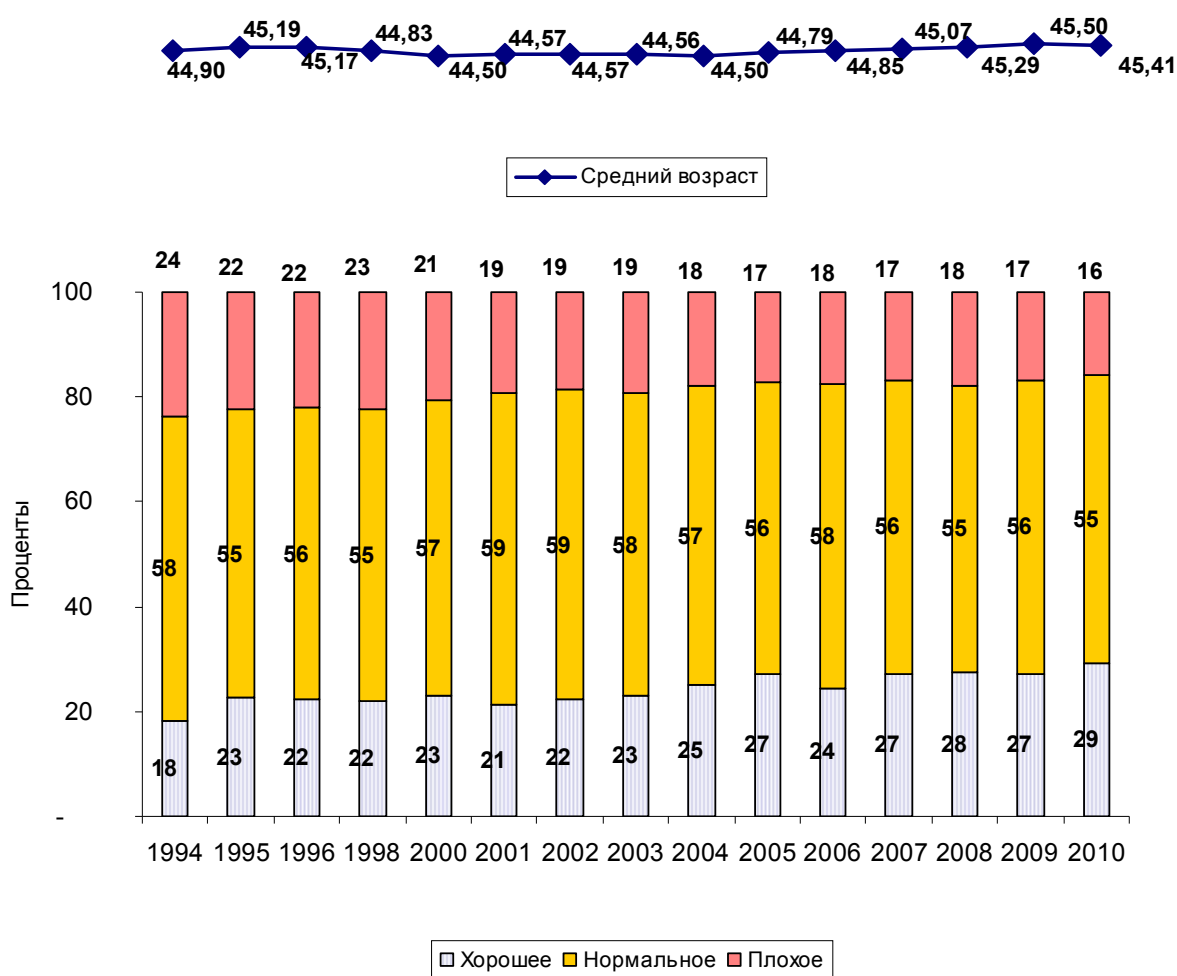

Рис. 5. Динамика самооценки здоровья, 1994—2010 гг., женщины от 14 лет и старше, %

Инвалидность среди людей до 60 лет не превышает 4—5%, при этом она выше среди мужчин на 1,5—2 процентных пункта (рис. 6).

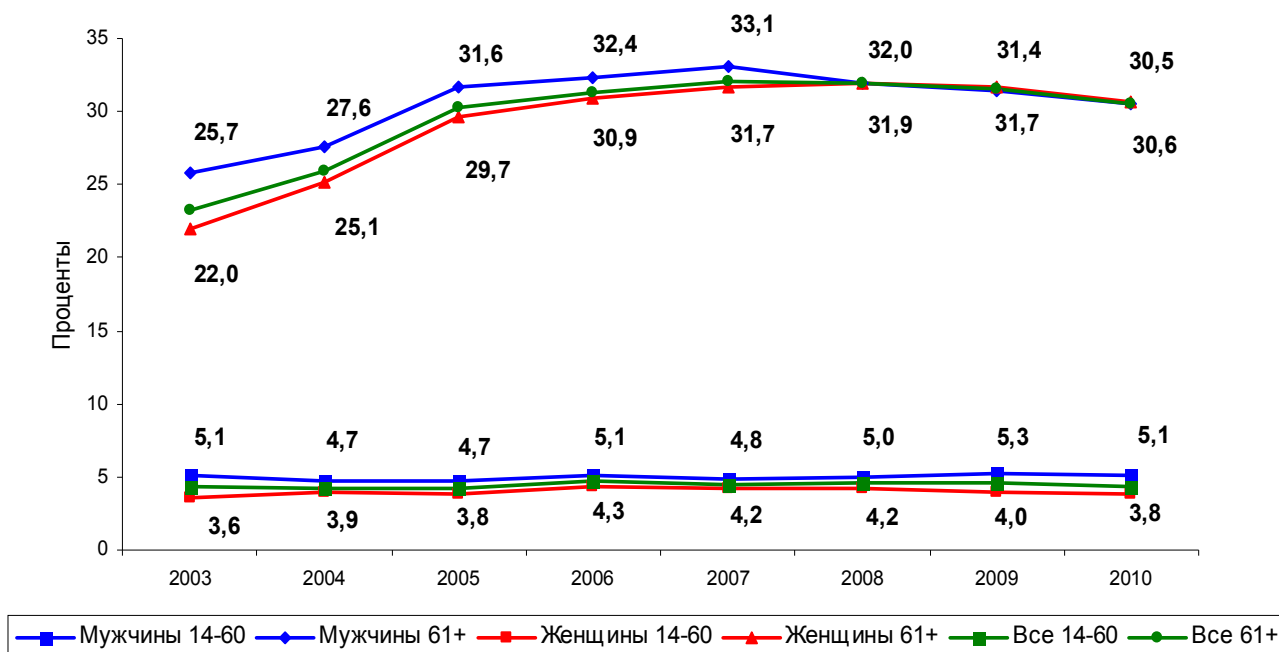

Рис. 6. Динамика доли лиц, имеющих инвалидность, 2003—2010 гг.

Доля инвалидов в этом возрасте оставалась стабильной практически на протяжении всего периода с 2000 по 2010 г. А вот доля имеющих инвалидность в возрасте старше 60 лет в 2000–2007 гг. выросла с 26 до 33% среди мужчин и с 23 до 35% среди женщин, а затем к 2010 г. снизилась примерно до 30,5%, при этом гендерные различия практически исчезли. Мы полагаем, что эта динамика связана скорее с институциональными факторами, чем с реальными изменениями в здоровье населения.

Как уже отмечалось, самооценка является достаточно хорошим показателем состояния здоровья, однако не идеальным. Как видно из таблицы 3 (стр. 179), даже лица, оценивающие свое здоровье как хорошее и очень хорошее, имеют различные хронические заболевания и перенесли тяжелые болезни. Более 10% мужчин, оценивающих свое здоровье как хорошее, имели хронические заболевания легких, желудочно-кишечного тракта, других, 21% из них перенес операцию в течение последнего года, 18% перенесли туберкулез, у 17% были проблемы со здоровьем в течение последних 30 дней. Женщины в целом склонны хуже оценивать свое здоровье, поэтому по всем группам заболеваний доля оценивающих свое здоровье как хорошее ниже, чем среди мужчин.

Таблица 3

Взаимосвязь между самооценкой и объективными показателями, 2010 г.

Показатель здоровья	Мужчины			Женщины		
	хорошее	нормальное	плохое	хорошее	нормальное	плохое
Наличие хронических заболеваний, %						
Сердца	5,0	56,2	38,8	2,4	49,7	47,9
Легких	10,8	58,0	31,2	3,6	56,7	39,7
Печени	8,4	56,1	35,6	3,2	52,2	44,6
Почек	9,6	52,2	38,2	7,7	51,5	40,7
Желудочно-кишечного тракта	11,9	64,1	24,0	7,4	59,2	33,4
Позвоночника	10,8	64,6	24,6	5,4	58,7	35,8
Других	13,4	60,8	25,7	7,5	59,2	33,3
Наличие болезней в настоящем или прошлом, %						
Операции	21,2	59,6	19,2	14,4	60,5	25,1
Диабет	5,3	58,7	36,1	2,2	48,3	49,4
Инфаркт	3,2	38,2	58,6	0,5	32,0	67,5
Инсульт	1,2	38,7	60,1	1,4	34,6	64,0
Анемия	7,9	47,2	44,9	12,8	57,7	29,6
Туберкулез	18,2	54,5	27,3	3,2	62,9	33,9
Давление	16,1	61,6	22,4	8,4	60,9	30,7
Пользуется очками или линзами	19,2	62,8	17,9	13,5	61,1	25,4
Пользуется слуховым аппаратом	12,7	41,3	46,0	4,3	47,1	48,6
Были проблемы со здоровьем в течение последних 30 дней	16,9	57,3	25,8	9,7	57,8	32,5
Назначена любая группа инвалидности	2,0	44,0	54,1	2,1	35,5	62,4
Отличное здоровье по объективным показателям, %	74,4	25,3	0,2	69,9	29,8	0,3
Наличие детей, %	33,6	55,1	11,3	23,5	58,7	17,8

Существенным шоком для здоровья являются инфаркт и инсульт — около 60% мужчин и 64—68% женщин, перенесших данные заболевания, оценивают свое здоровье как плохое, практически настолько же значимым фактором для оценки своего здоровья как плохого является наличие инвалидности. Кроме того, значимым фактором для оценки здоровья как плохого является использование слухового аппарата (в отличие от использования очков или линз) — 46—48%, для мужчин существенно также наличие в анамнезе анемии — 45% (что, предположительно, связано с перенесенными операциями).

Агрегированный показатель «отличное здоровье по объективным показателям» принимает значение 1 только в случае отсутствия всех вышеперечисленных заболеваний и диагнозов, включая проблемы со здоровьем в течение последних 30 дней и ношение очков. Как видно из таблицы, практически все индивиды, имеющие отличное по объективным показателям здоровье, оценивали свое здоровье как хорошее или нормальное, при этом доля «нормального» была все же довольно существенной — от 25 до 30% для мужчин и женщин соответственно.

Посещение врачей и расходы на медицинские услуги

Образ жизни, элементы самосохранительного поведения, такие как посещения врачей, занятия спортом, питание, безусловно, оказывают влияние на здоровье людей. Данные RLMS-HSE содержат информацию о расходах на медицинские услуги и посещение врачей, а также ряд показателей, характеризующих образ жизни.

Доля лиц, имеющих договор ДМС, росла на протяжении 2000—2007 гг., достигнув максимума в 7% и 5,6% для мужчин и женщин соответственно, после чего стала снижаться, достигнув в 2010 г. отметок в 5,2% и 4,0% для мужчин и женщин соответственно (рис. 7). При этом на протяжении всего исследуемого периода доля мужчин, имеющих договор ДМС, была на 1—1,5% выше, чем доля женщин. Мы предполагаем, что это связано в первую очередь с соцпакетом, предоставляемым работодателем, а также тем, в среднем мужчины занимают рабочие места более высокого уровня.

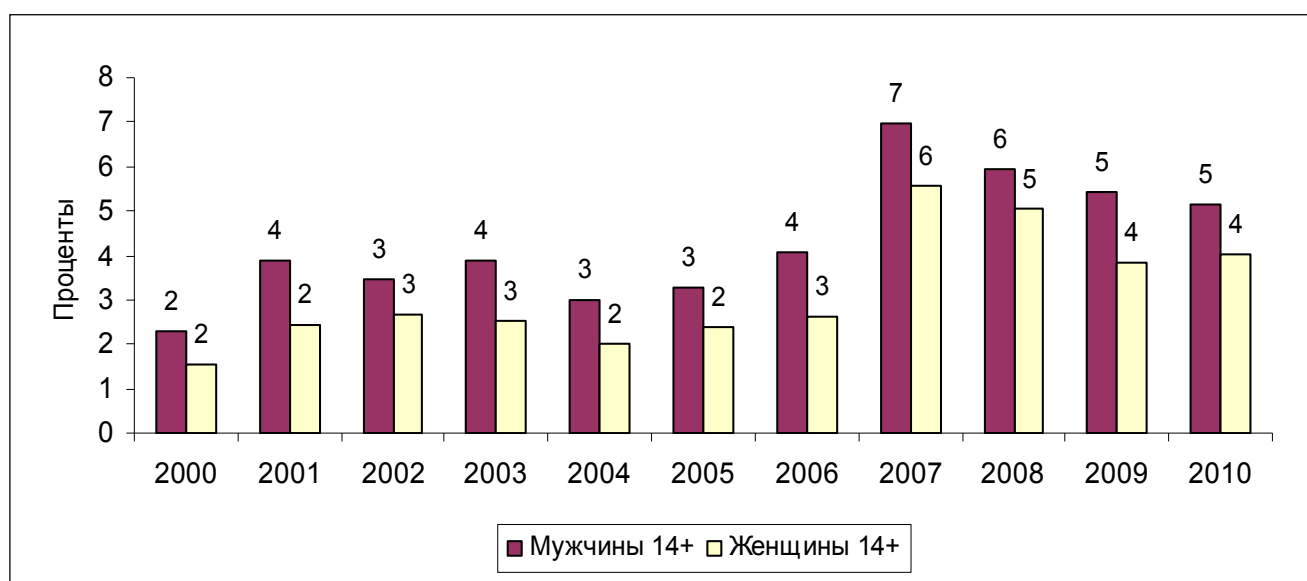

Рис. 7. Есть договор на дополнительное добровольное медицинское страхование, обслуживание с какой-нибудь страховой фирмой, поликлиникой, больницей, медицинским центром, 2000—2010 гг.

В большинстве случаев договор ДМС оплачивался предприятием (более 70% для мужчин, рис.8, и более 65% для женщин, рис. 9), причем максимума этот показатель достиг в 2008 г., после чего началось снижение, вызванное, вероятно, экономическим кризисом.

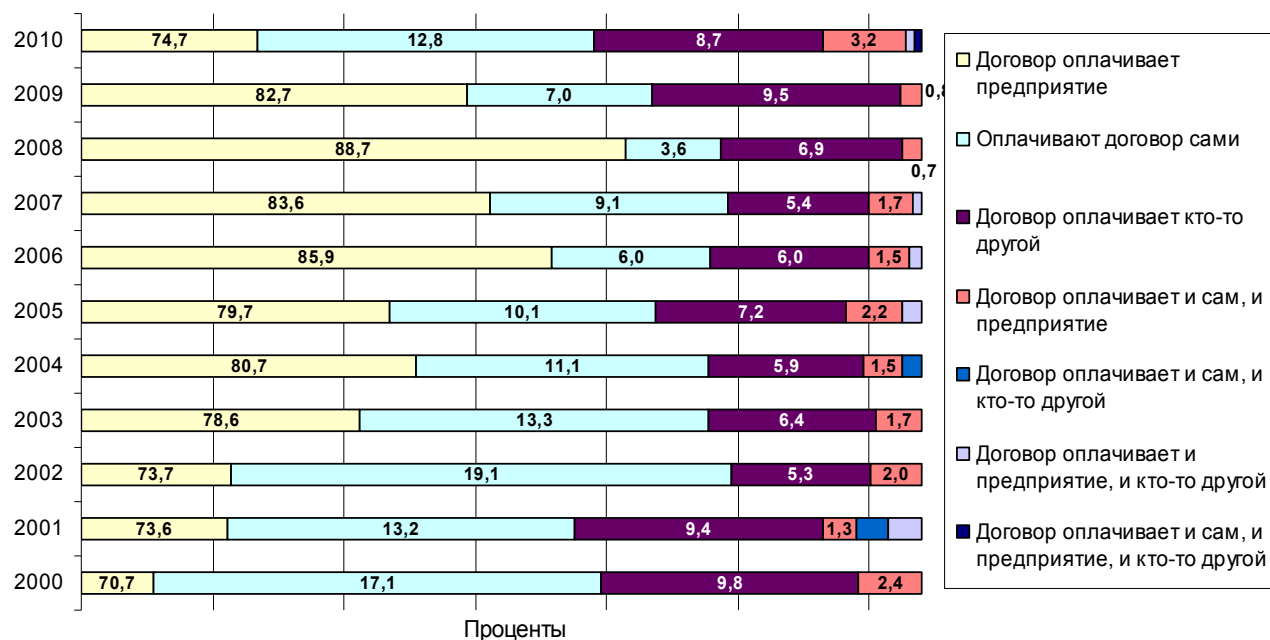

Рис. 8. Мужчины от 14 лет и старше. Кто оплачивает ДМС (сам респондент, предприятие, кто-то другой), 2000—2010 гг.

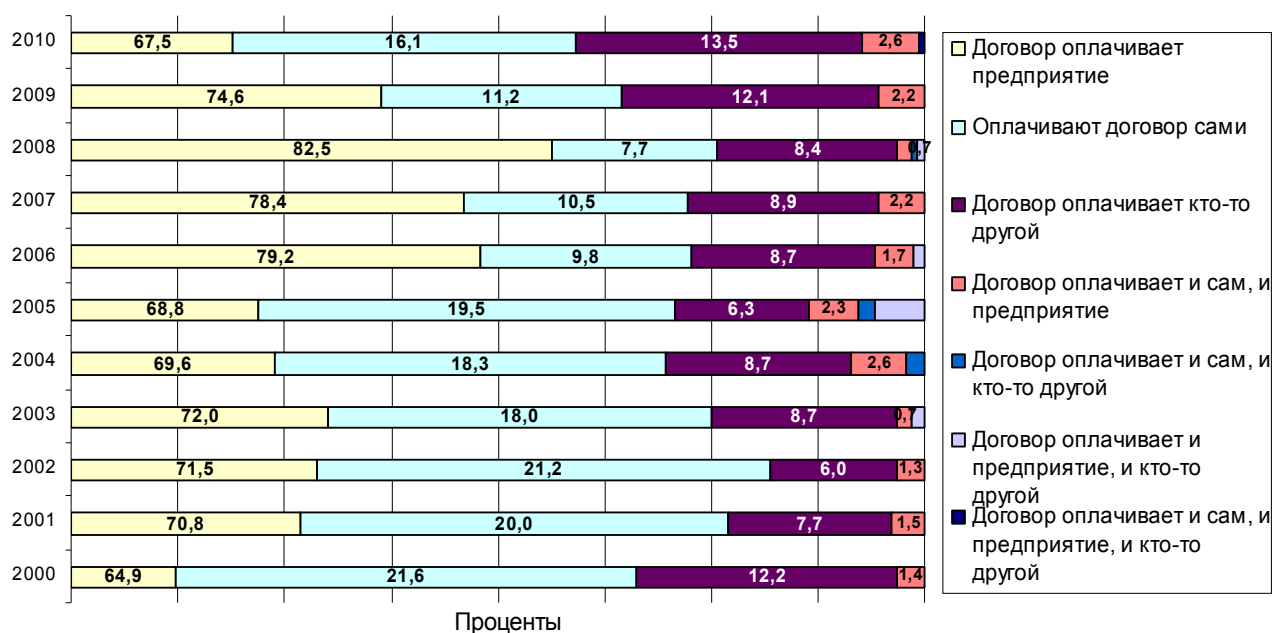

Рис. 9. Женщины от 14 лет и старше. Кто оплачивает ДМС (сам респондент, предприятие, кто-то другой), 2000—2010 гг.

Среди женщин относительно выше доля тех, кто оплачивает договор ДМС самостоятельно. Предположительно это может быть связано с беременностью, однако это предположение требует дополнительной проверки.

Наиболее высокая стоимость договора ДМС в среднем соответствует варианту «договор оплачивает и сам, и предприятие»; вариант «договор оплачивает предприятие» на втором месте (рис. 10). При этом, однако, в случае оплаты договора целиком за счет предприятия его стоимость для женщин выше, чем для мужчин, в ситуации же солидарной оплаты договора, как за счет средств предприятия, так и за счет средств работника, стоимость договора для мужчин более чем в два раза выше, чем стоимость договора для женщин, что, предположительно, может быть связано с различиями в заработках.

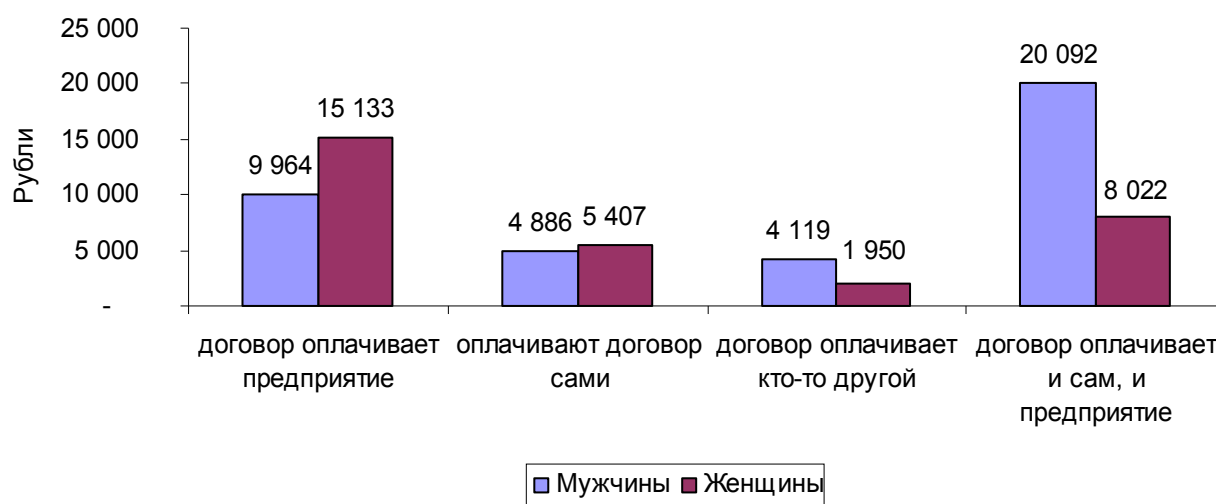
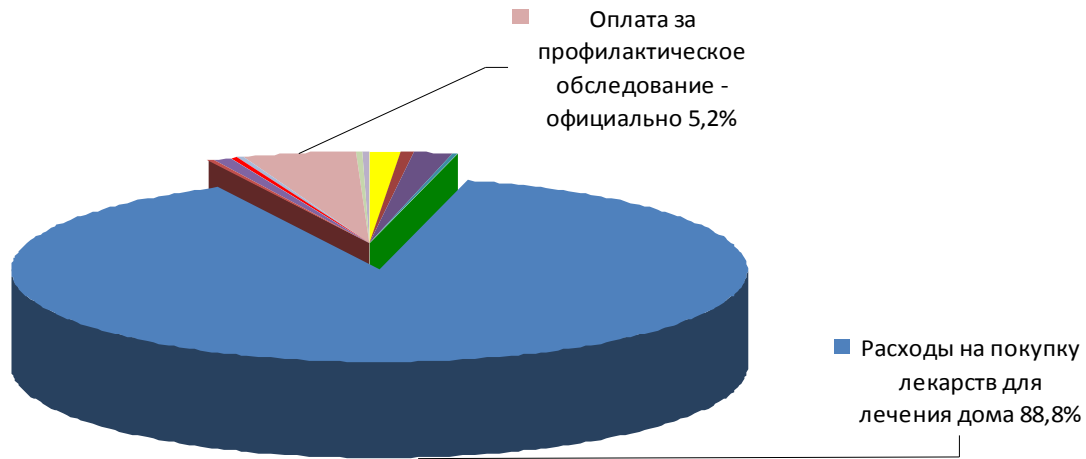

Рис. 10. Средняя стоимость ДМС в год, руб., 2010 г.

В структуре расходов на медицинские услуги бóльшую часть — почти 90% — составляют расходы на покупку лекарств для лечения дома, следующая по величине статья расходов — оплата за профилактическое обследование (см. рис. 11 на стр. 183).

Разница в заболеваемости между мужчинами и женщинами может объясняться как субъективным восприятием своего здоровья — в частности, нежеланием мужчин признавать себя больными, так и более редким посещением врача, следствием чего может быть незнание того, что их заболевание является хроническим. Так, в 2010 г. 41,2% мужчин в трудоспособном возрасте посещали врача реже одного раза в год, тогда как для женщин эта доля составляет 22,2% (см. рис. 12 на стр. 183). Не реже 2—3 раз в год посещают врача 24% мужчин и 41% женщин в возрасте 18—60 лет, а для пожилого населения эти доли составляют 28 и 38% соответственно.

- Оплата официально в кассу за амбулаторную нестоматологическую помощь 1,4%
- Оплата неофициально деньгами за амбулаторную нестоматологическую помощь 0,5%
- Оплата неофициально подарками за амбулаторную нестоматологическую помощь 0,1%
- Оплата официально в кассу за дополнительное обследование/процедуры 1,6%
- Оплата неофициально деньгами за дополнительное обследование/процедуры 0,2%
- Оплата неофициально подарками за дополнительное обследование/процедуры 0,05%
- Расходы на покупку лекарств для лечения дома 88,8%
- Расходы на покупку лекарств для лечения в больнице - официально в кассу больницы 0,3%
- Расходы на покупку лекарств для лечения в больнице - неофициально 0,05%
- Расходы на покупку лекарств для лечения в больнице - неофициально вне больницы 0,7%
- Оплата за лечение в больнице - официально 0,3%
- Оплата за лечение в больнице - неофициально деньгами 0,2%
- Оплата за лечение в больнице - неофициально подарками 0,1%
- Оплата за профилактическое обследование - официально 5,2%
- Оплата за профилактическое обследование - неофициально деньгами 0,3%
- Оплата за профилактическое обследование - неофициально подарками 0,2%

Рис. 11. Усредненная структура расходов на медицинские услуги, 2010 г.

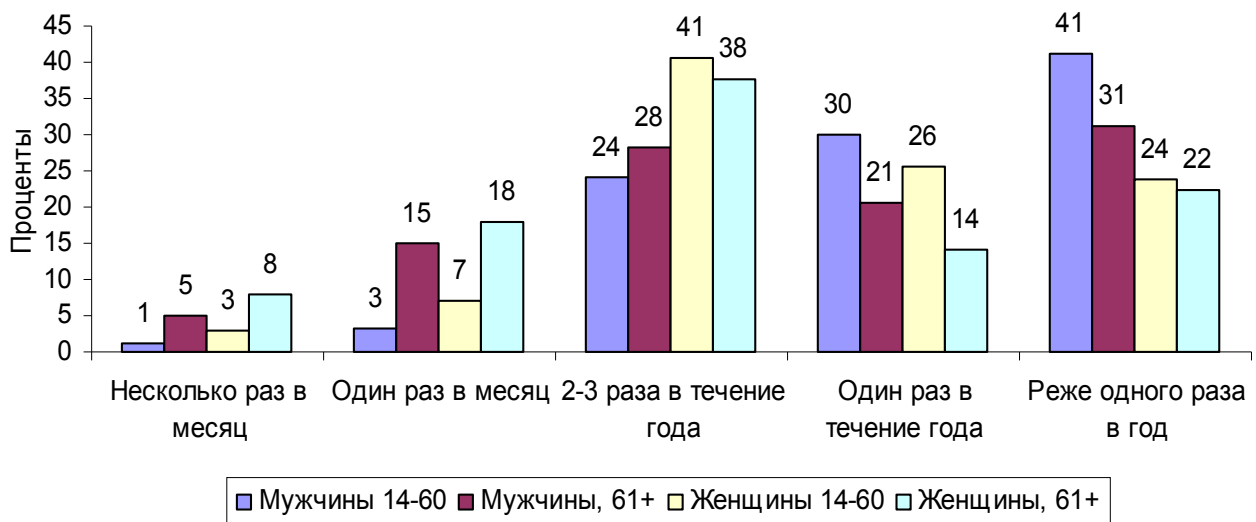

Рис. 12. Частота посещений врача, 2010 г.

Мужчины существенно реже, чем женщины, отмечают у себя наличие каких-либо проблем со здоровьем (рис. 13) в течение 30 дней перед опросом (21,6% по сравнению с 32,2% в возрасте 18—60 лет, и 50,6% по сравнению с 70% в возрасте старше 60 лет).

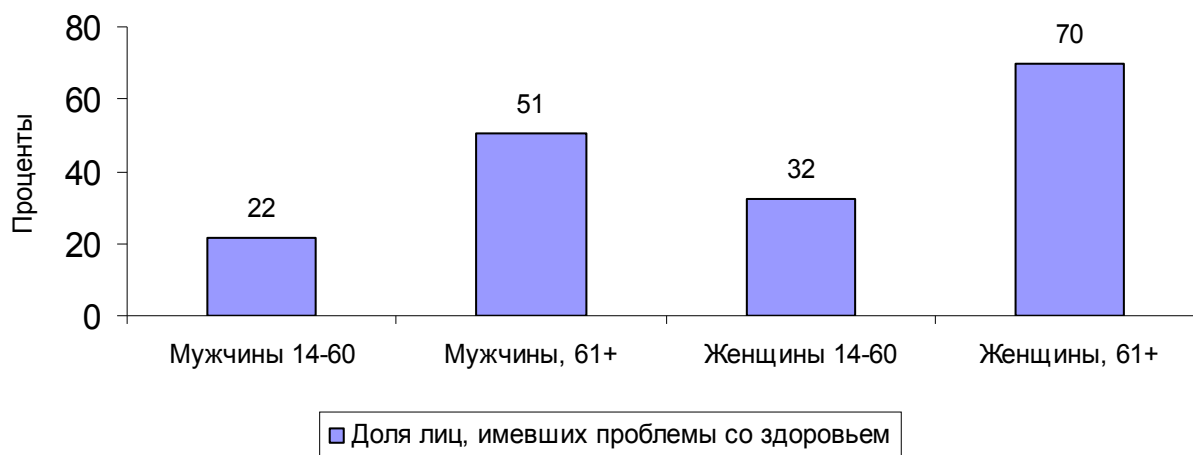

Рис. 13. Имели проблемы со здоровьем в течение последних 30 дней, 2010 г.

При этом среди тех, кто отметил наличие проблем со здоровьем в течение последних 30 дней, только порядка 4—5% обращались к врачу несколько раз в месяц, 9—14% обращались к врачу один раз в месяц, и большинство (37—46%) обращались к врачу 2—3 раза в течение года (рис. 14).

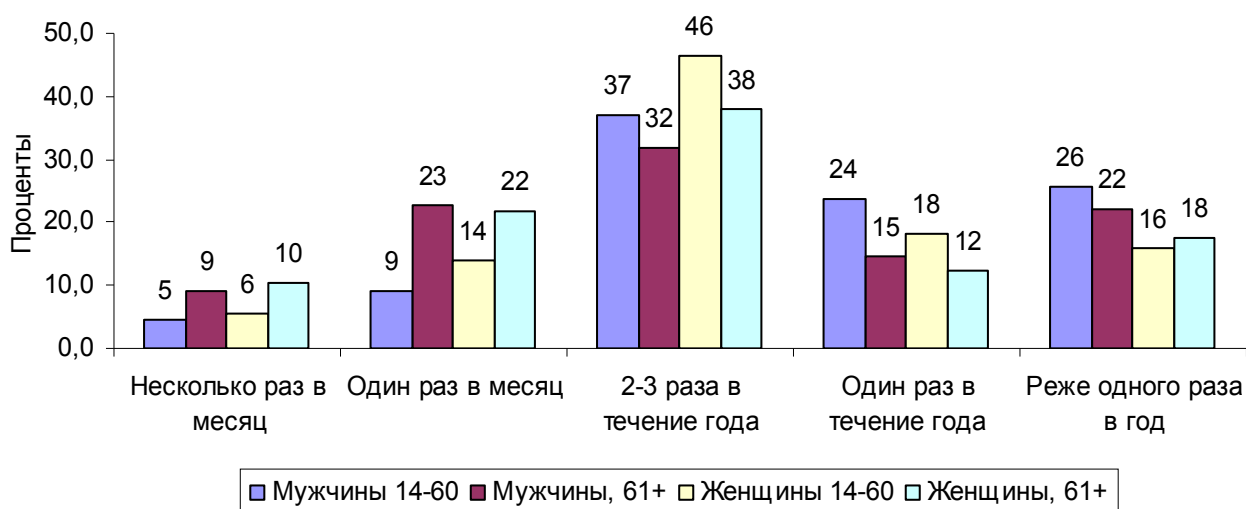

Рис. 14. Взаимосвязь между наличием проблем со здоровьем в течение последних 30 дней и частотой посещения врачей, 2010 г.

В случае появления проблем со здоровьем более 50% как мужчин, так и женщин обеих возрастных групп, предпочитают лечиться самостоятельно, а не обращаться к медработникам (рис. 15).

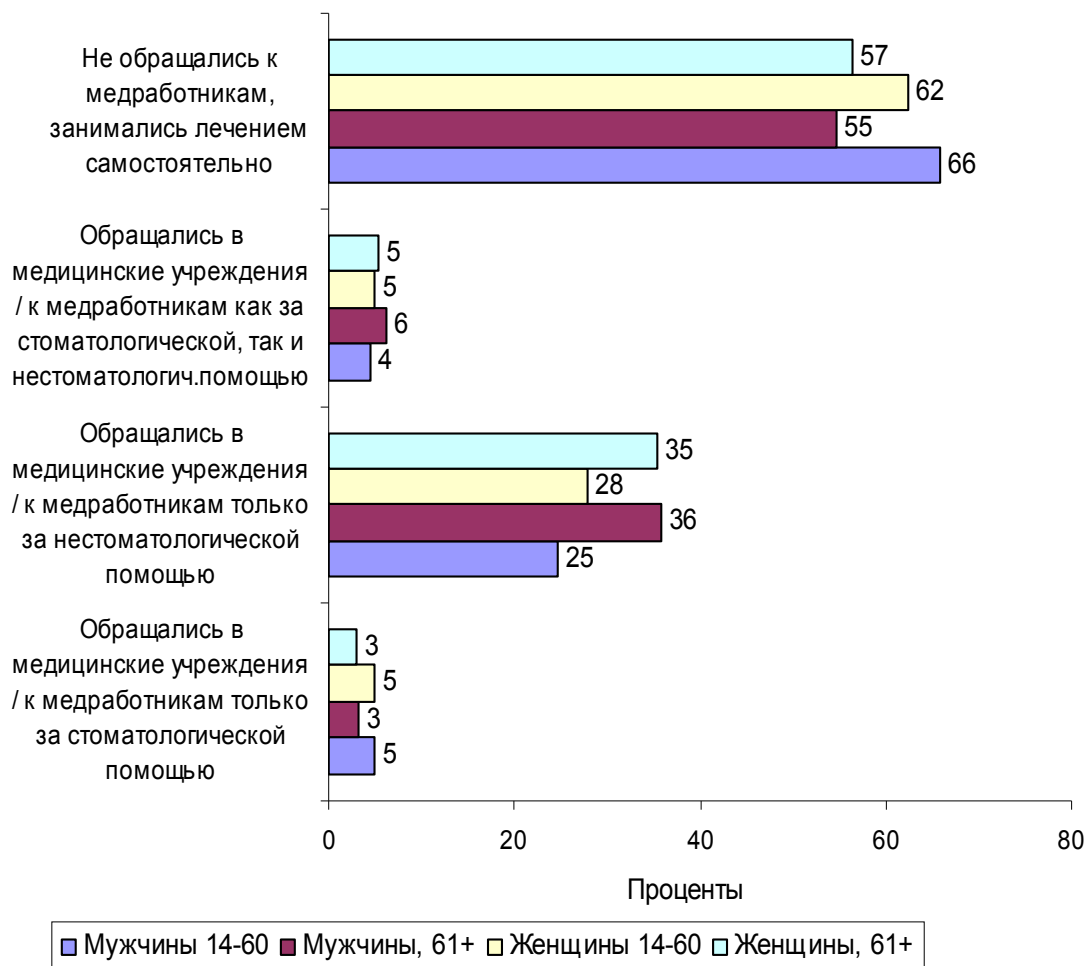

Рис. 15. Обращение за медицинской помощью среди тех, кто имел проблемы со здоровьем, 2010 г.

Тем не менее доля мужчин старших возрастов, лежавших в больнице в течение последних 30 дней, существенно выше, чем доля женщин соответствующего возраста; в трудоспособных возрастах, наоборот, доля женщин, лежавших в больнице, выше, что может быть связано с беременностью и родами, однако это предположение требует дополнительной проверки (рис. 16.а—б).

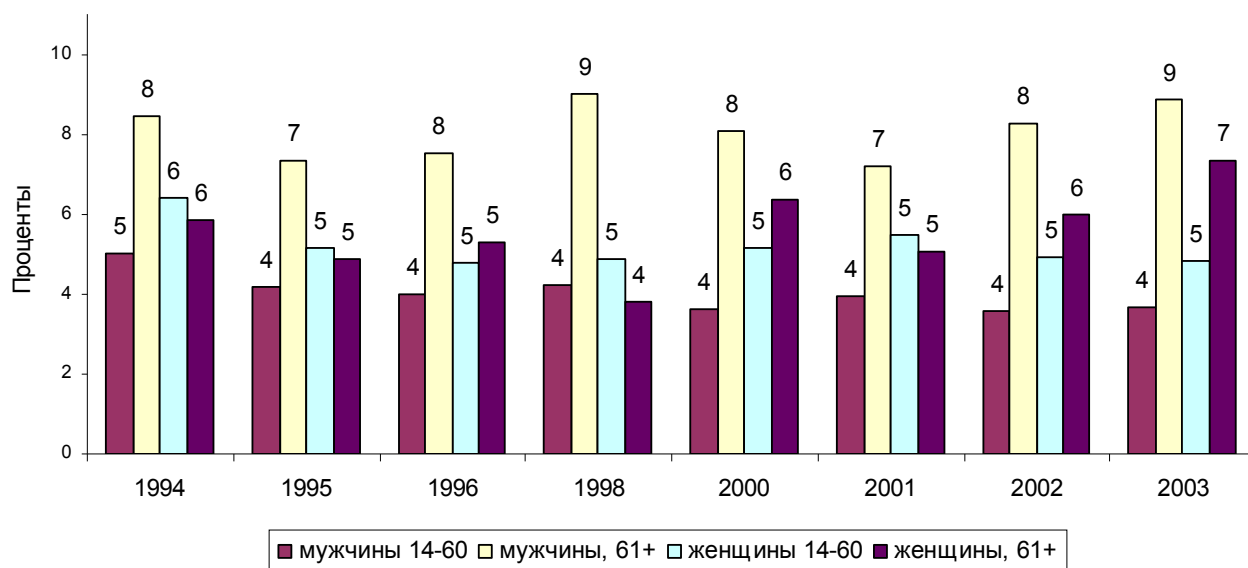

Рис. 16.а. Вы лежали в больнице в течение последних 30 дней? 1994—2003 гг.

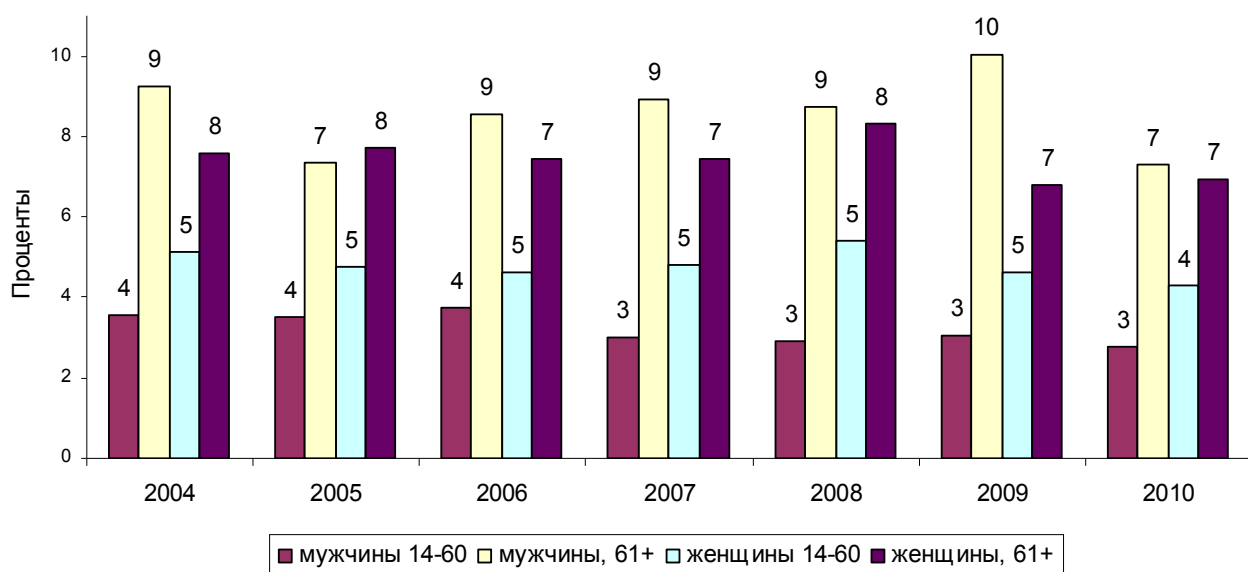

Рис. 16.б. Вы лежали в больнице в течение последних 30 дней? 2004—2010 гг.

Средняя продолжительность пребывания в больнице постепенно падала в течение исследуемого периода, однако это скорее связано с институциональными факторами — реформой здравоохранения, сокращением нормативных сроков пребывания в стационаре (рис. 17.а—б). При этом у мужчин в обеих возрастных группах срок пребывания в больнице выше, чем у женщин.

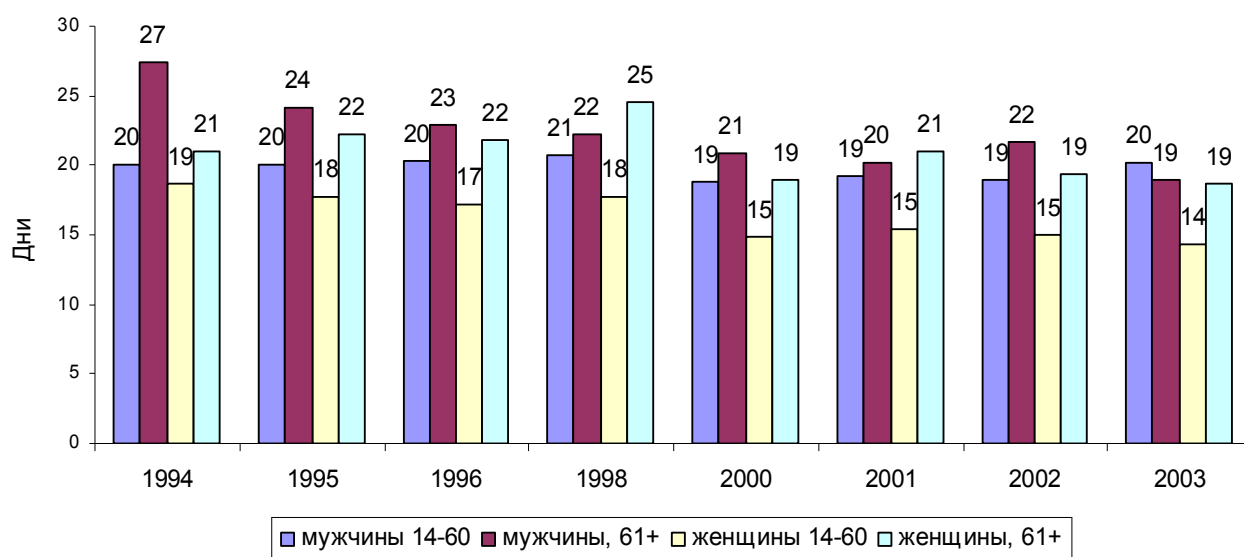

Рис. 17.а. Средняя продолжительность пребывания в больнице в днях, 1994—2003 гг.

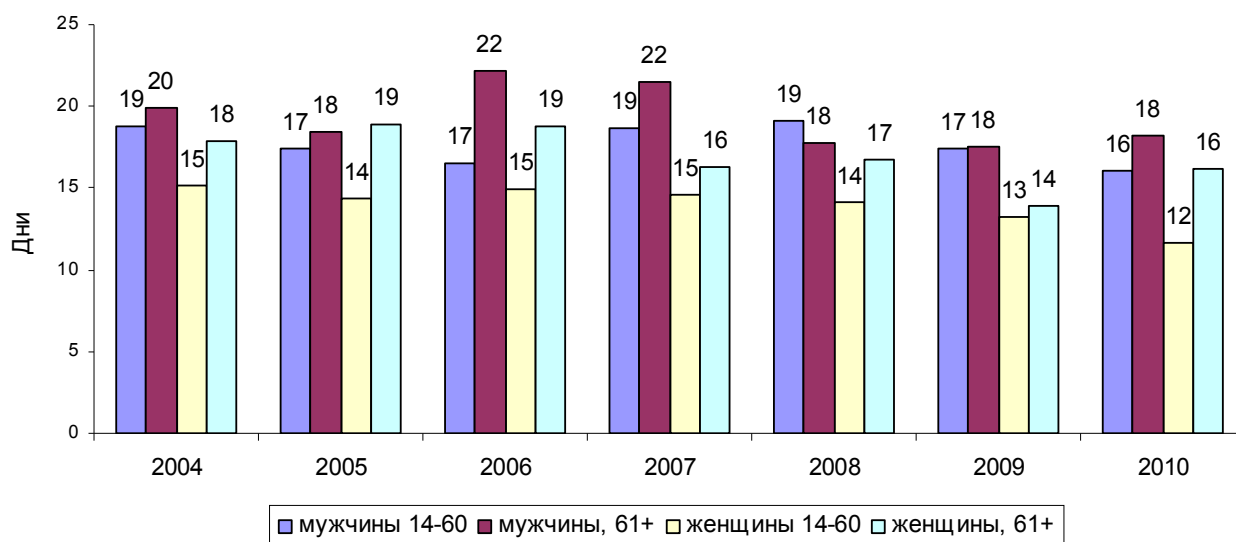

Рис. 17.б. Средняя продолжительность пребывания в больнице в днях, 2004—2010 гг.

О менее серьезном отношении мужчин к своему здоровью говорит и то, что мужчины реже посещают медицинские учреждения с целью профилактического осмотра: только 16,3% из них в возрасте 14—60 лет посещали с этой целью врача в течение трех месяцев перед опросом, тогда как среди женщин эта доля составила 25,9%; при этом в старшей возрастной группе доля лиц, посещающих врачей с целью профилактического осмотра, падает до 12—13%, и гендерные различия практически исчезают (рис. 18).

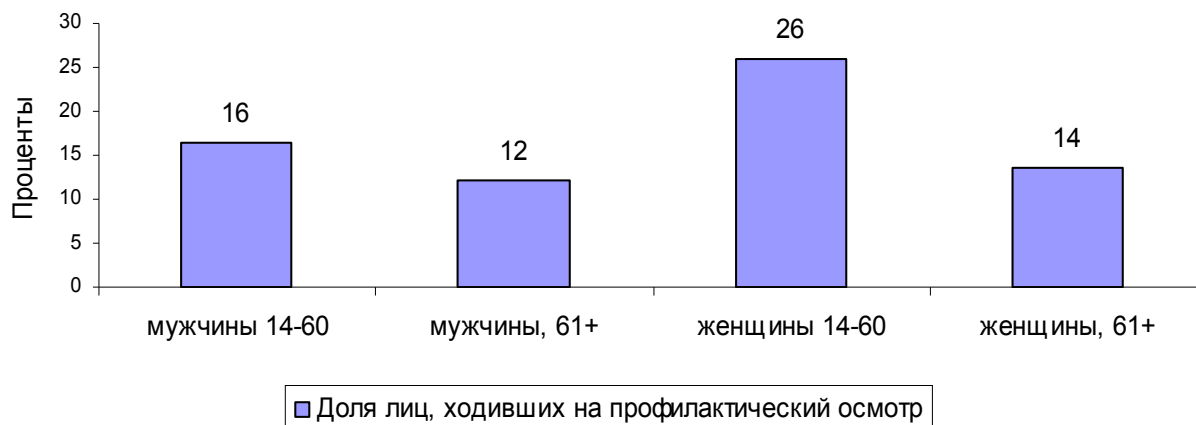

Рис. 18. Посещение врача/больницы с целью *профилактического осмотра* в течение последних 3 месяцев, 2010 г.

Это можно объяснить, во-первых, тем, что в молодых возрастах женщины чаще посещают врача для профилактического осмотра по причинам, связанным с деторождением, а с возрастом это утрачивает актуальность, к тому же в старших возрастных группах большая часть и мужчин, и женщин имеют целый перечень заболеваний и вынуждены уже обращаться к врачам с целью не профилактического осмотра, а по причине реальных проблем со здоровьем.

В целом можно сделать вывод что мужчины менее склонны обращаться к врачам, как в случае появления проблем со здоровьем, так и для профилактики, однако болеют они сильнее и дольше, чем женщины.

Образ жизни

Образ жизни включает в себя характеристики самосохранительного поведения, такие, как занятия спортом, употребление алкоголя, курение, питание. Курение будет обсуждаться отдельно в соответствующем разделе, здесь же мы рассмотрим занятия физкультурой и спортом и питание.

По данным RLMS-HSE, не более 22% мужчин и 17% женщин в возрасте до 60 лет в принципе занимаются каким-либо видом спорта либо физической активностью (рис. 19). В возрасте старше 60 лет этот показатель падает до 8% и 6% у мужчин и женщин соответственно.

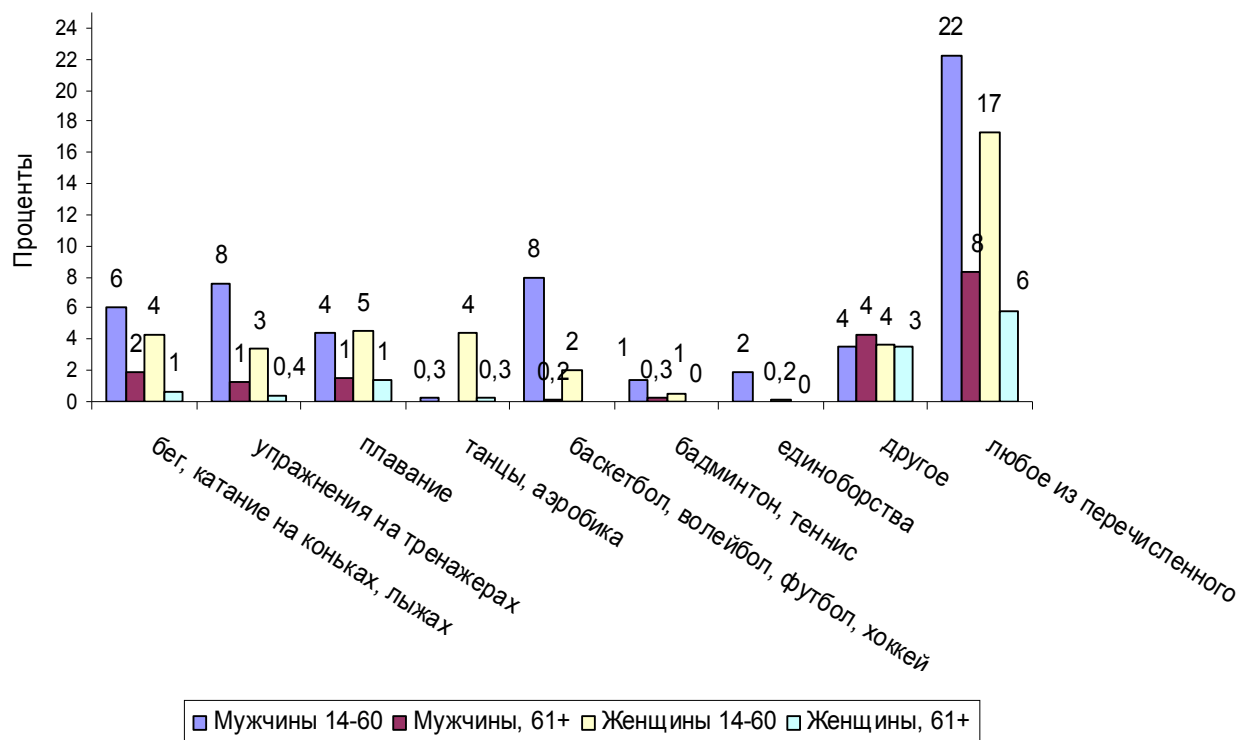

Рис. 19. Занятия различными видами спорта, 2010 г.

Отметим, что в данном случае формулировка вопроса «Вы занимались в течение последних 12 месяцев по меньшей мере 12 раз... (далее идет указание конкретного вида спорта)» включает в себя достаточно слабо интенсивные занятия спортом — раз в месяц. В 2010 г. наиболее популярными среди мужчин трудоспособного возраста были занятия на тренажерах (7,5%) и игровые виды спорта — футбол, волейбол и т. п. (7,9%). Мужчины старших возрастов в основном занимались другими, кроме перечисленных, видами физической активности (4,3%). Среди женщин трудоспособного возраста наиболее популярными (около 4,5%) были бег, катание на лыжах, коньках, плавание и танцы, аэробика, шейпинг. У женщин старших возрастов так же, как и у мужчин, преобладает ответ «другое» (3,5%). Однако в целом уровень занятия различными видами физической активности невысокий.

Более 70% мужчин и 75% женщин трудоспособного возраста не занимаются физкультурой вообще (см. рис. 20 на следующей странице). При этом 11% и 15% мужчин и женщин соответственно охарактеризовали свои занятия физкультурой как легкие, менее трех раз в неделю.

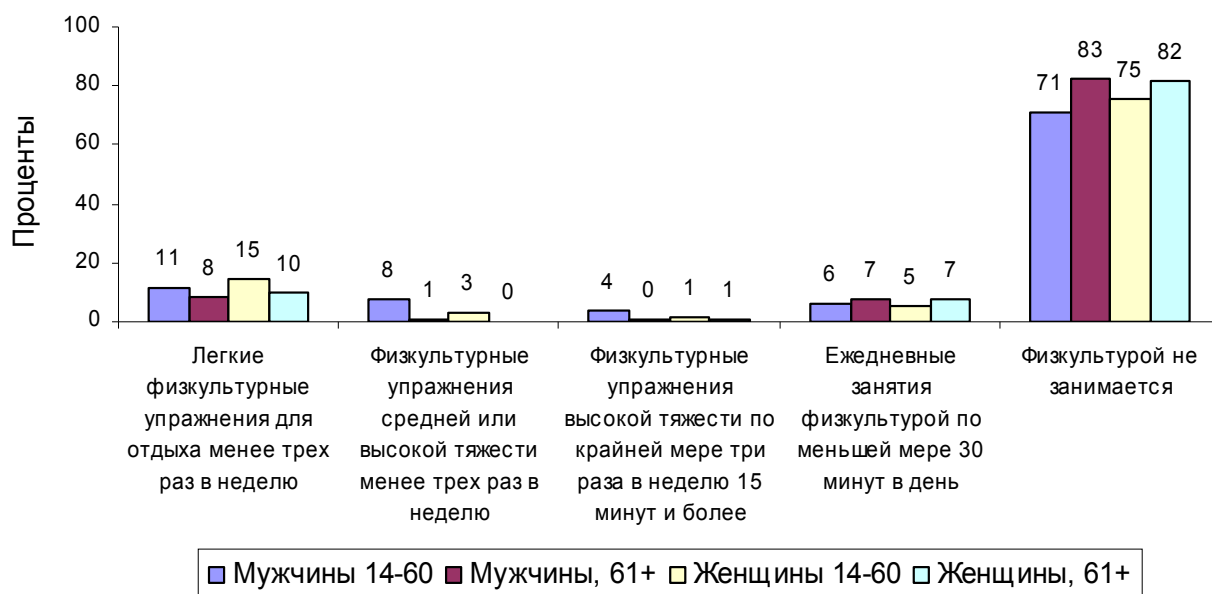

Рис. 20. Интенсивность занятий физкультурой, 2010 г.

Около 25% опрошенных мужчин и 20% женщин указали, что они питаются скорее нерегулярно, чем регулярно; 5% никогда не удается питаться регулярно, 3—4% практически всегда питаются вне дома. 25% женщин и 11% мужчин трудоспособного возраста принимали какие-либо витамины и пищевые добавки, около 10% женщин и 2,5% мужчин сидели на какой-либо диете; с возрастом данные показатели у мужчин растут, а у женщин падают (рис. 21).

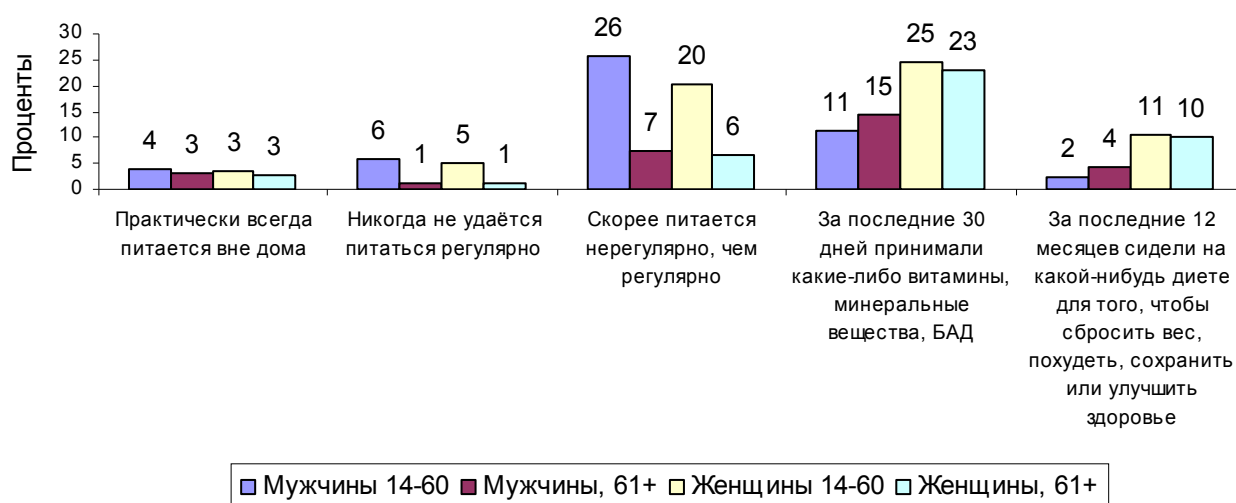

Рис. 21. Характеристики питания, 2010 г.

Если рассматривать то, насколько описанные поведенческие характеристики связаны со здоровьем (см. ниже табл. 4—6), можно отметить следующее. Если взять в качестве основного показателя здоровья самооценку, то в целом распреде-

ление людей по самооценке здоровья в зависимости от характеристик частоты посещения врачей и занятий спортом совпадает с ожидаемым результатом, однако отмечается эффект эндогенности здоровья (табл. 4).

Таблица 4

Взаимосвязь между самооценкой здоровья и посещением врачей и больниц, %

Показатель	Мужчины			Женщины		
	хорошее	нормальное	плохое	хорошее	нормальное	плохое
Есть договор ДМС	49,7	46,1	4,1	39,7	53,2	7,1
Договора ДМС нет	41,6	49,0	9,4	28,7	55,3	16,1
Посещение врачей/больниц						
Несколько раз в месяц	7,2	42,0	50,7	15,4	41,7	42,9
Один раз в месяц	10,4	46,3	43,3	11,1	48,5	40,4
2—3 раза в течение года	32,1	55,7	12,2	26,5	58,0	15,5
Один раз в течение года	47,9	47,6	4,5	38,4	54,1	7,6
Реже одного раза в год	48,9	46,6	4,4	34,1	56,6	9,2
Посещение врача с целью профилактического осмотра в течение последних 3-х месяцев (да)	41,9	49,5	8,6	33,1	57,3	9,7
Посещение врача с целью профилактического осмотра в течение последних 3-х месяцев (нет)	42,0	48,7	9,3	27,8	54,6	17,6

Так, среди тех, кто чаще всего посещает врачей, около 40—50% имеют плохое здоровье, т. е. частота посещения в данном случае является следствием плохого здоровья. Как среди мужчин, так и среди женщин, принимающих витамины и пищевые добавки и сидящих на какой-либо диете, доля оценивающих свое здоровье как плохое выше, чем среди тех, кто не употреблял витамины и не использовал диеты. Скорее всего, это также проявление обратной взаимосвязи — данные виды самосохранительного поведения появляются скорее как ответ на ухудшение здоровья, чем в качестве профилактических мер.

Занятия спортом положительно связаны с самооценкой здоровья, наибольшая доля имеющих плохое здоровье у тех, кто физкультурой и спортом не занимается. Среди женщин во всех категориях относительная доля имеющих плохое здоровье выше, чем среди мужчин (табл. 5).

Таблица 5

**Взаимосвязь между самооценкой здоровья и интенсивностью занятий
физкультурой и спортом, %**

Характеристика занятий физкультурой и спортом	Мужчины			Женщины		
	хорошее	нормальное	плохое	хорошее	нормальное	плохое
Занимается каким-либо видом спорта	59,6	38,2	2,2	42,8	51,7	5,4
Легкие физкультурные упражнения для отдыха менее трех раз в неделю	48,1	46,3	5,6	35,2	55,4	9,4
Физкультурные упражнения средней или высокой тяжести менее трех раз в неделю	65,7	32,5	1,8	57,4	39,1	3,5
Физкультурные упражнения высокой тяжести по крайней мере три раза в неделю 15 минут и более	67,4	30,5	2,1	43,4	50,4	6,2
Ежедневные занятия физкультурой по меньшей мере 30 минут в день	46,9	46,7	6,3	26,4	60,5	13,2
Физкультурой не занимается	37,4	51,6	11,0	27,0	55,3	17,7

По характеристикам питания наибольшая доля оценивающих свое здоровье как плохое среди тех, кому удается питаться регулярно 3 раза в день (табл. 6). Это, опять же, скорее всего, является следствием того, что здоровье относительно лучше у работающих людей, между тем питаться регулярно работающим людям удается реже.

Таблица 6

Взаимосвязь между самооценкой здоровья и характеристиками питания, %

Характеристики питания	Мужчины			Женщины		
	хорошее	нормальное	плохое	хорошее	нормальное	плохое
Как часто Вы питаетесь вне дома?						
Практически всегда питается вне дома	45,0	46,1	8,9	32,0	53,2	14,8
Все рабочие дни недели вне дома	52,3	45,2	2,6	40,3	55,3	4,4

Продолжение таблицы 6

Характеристики питания	Мужчины			Женщины		
	хорошее	нормальное	плохое	хорошее	нормальное	плохое
Как часто Вы питаетесь вне дома?						
В среднем 2—3 раза в неделю вне дома	47,4	48,9	3,7	37,7	56,0	6,3
В среднем меньше 2-х раз в неделю	42,3	53,4	4,3	36,5	58,9	4,6
Питаетесь только дома	32,7	51,7	15,6	22,5	55,1	22,4
Удается ли Вам в целом питаться регулярно, не реже 3-х раз в день, изо дня в день?						
Да, удается	38,1	48,5	13,4	25,9	55,2	18,9
Скорее да, чем нет	45,8	48,3	5,9	33,1	53,1	13,8
Скорее нет, чем да	44,9	49,7	5,4	33,7	57,2	9,1
Никогда не удается	43,3	52,1	4,6	29,8	59,8	10,4
За последние 30 дней принимали какие-либо витамины, минеральные вещества, биологически активные добавки?						
Да	34,4	51,5	14,1	25,0	57,0	18,0
Нет	43,0	48,5	8,5	30,4	54,6	15,0
За последние 12 месяцев Вы сидели на какой-нибудь диете? Диетой мы считаем любое изменение в Вашей обычной еде именно для того, чтобы сбросить вес, похудеть, сохранить или улучшить здоровье						
Да	21,1	54,5	24,4	26,2	52,8	21,0
Нет	42,6	48,6	8,7	29,4	55,5	15,2

Таким образом, пол и возраст существенно коррелируют с уровнем здоровья человека и его здравоохранительным поведением. Особенно велика разница между населением в пенсионном возрасте (старше 60 лет) и более молодыми. Мужчины оценивают свое здоровье выше, однако во многом являются более уязвимыми: среди них выше инвалидность, а серьезные заболевания среди них чаще приводят к летальному исходу, чем среди женщин. Возможно, структура «мужских» болезней такова, что они чаще заканчиваются смертью (в частности, инфаркт и инсульт).

Здоровье и экономическая активность

Анализ простых взаимосвязей индивидуального здоровья с разными соци-

ально-демографическими характеристиками в 2010 г. продолжает устойчивые тенденции, характерные для предыдущих периодов:

- среди мужчин выше доля тех, кто оценивает свое здоровье как хорошее, среди женщин, соответственно, тех, кто оценивает свое здоровье как плохое;
- доля лиц с плохим здоровьем существенно выше среди экономически неактивных, чем среди занятых и безработных;
- средняя заработная плата в месяц и количество отработанных часов в месяц тем меньше, чем хуже индивид оценивает свое здоровье;
- доля оценивающих свое здоровье как плохое увеличивается с возрастом, а доля оценивающих свое здоровье как хорошее, соответственно, уменьшается;
- среди лиц с высшим образованием относительно выше доля имеющих хорошее здоровье, а среди лиц с образованием ниже среднего — плохое, тем не менее эти различия не являются очень существенными (табл. 7).

Таблица 7

Анализ простых взаимосвязей между здоровьем и социально-демографическими характеристиками (начиная с 14 лет), 2010 г.

Социально-демографические характеристики	Здоровье		
	хорошее	нормальное	плохое
Экономическая активность			
Женщины			
Занятые	33,9	60,2	5,9
Безработные	39,8	51,9	8,4
Экономически неактивные	21,1	49,0	29,9
Мужчины			
Занятые	45,7	50,7	3,6
Безработные	47,7	45,9	6,3
Экономически неактивные	31,8	45,3	22,9
Среднее количество часов работы за месяц			
Женщины	165,7	162,0	161,6
Мужчины	183,8	184,8	176,8

Продолжение таблицы 7

Социально-демографические характеристики	Здоровье		
	хорошее	нормальное	плохое
Доходы			
Средняя заработная плата на 1-й работе¹, руб.			
Женщины	13 218	11 943	9 848
Мужчины	18 668	17 503	14 100
Средняя заработная плата на 2-й работе, руб.			
Женщины	5 795	5 766	7 078
Мужчины	9 837	9 809	8 500
Средний приработок, помимо заработной платы, руб.			
Женщины	7 395	4 663	4 716
Мужчины	14 079	8 542	3 791
Средний суммарный доход, руб.			
Женщины	9 869	11 252	9 976
Мужчины	15 113	14 657	10 391
Образование			
Женщины			
Ниже среднего специального	30,6	49,0	20,4
Среднее специальное	24,4	60,9	14,7
Высшее	32,7	58,2	9,1
Мужчины			
Ниже среднего специального	44,9	45,6	9,5
Среднее специальное	35,4	54,8	9,8
Высшее	42,5	50,3	7,2

Анализ взаимосвязи между самооценкой и типом экономической активности показывает ожидаемую картину — существенно более высокая доля лиц, оценивающих свое здоровье как плохое и очень плохое, среди экономически неактивного населения (рис. 22, 23).

¹ Контрактная заработная плата в ценах 2010 г.

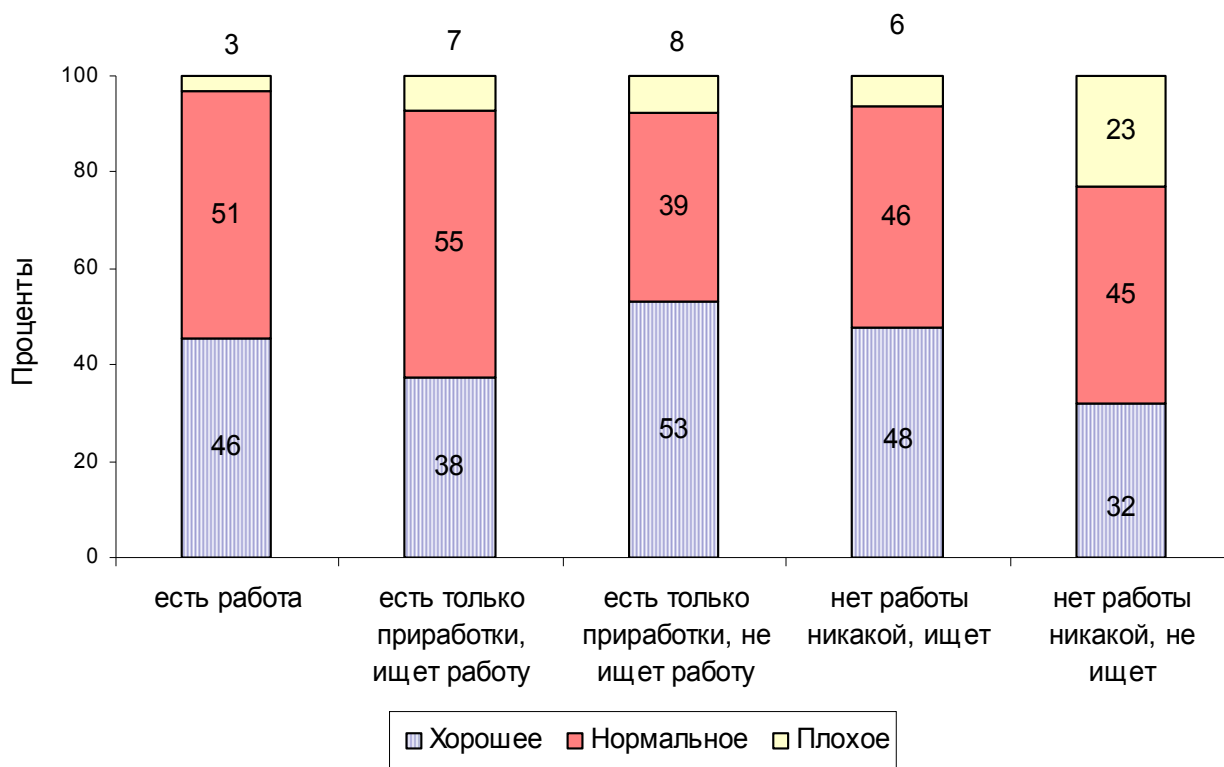

Рис. 22. Самооценка здоровья и экономическая активность, 2010 г., мужчины

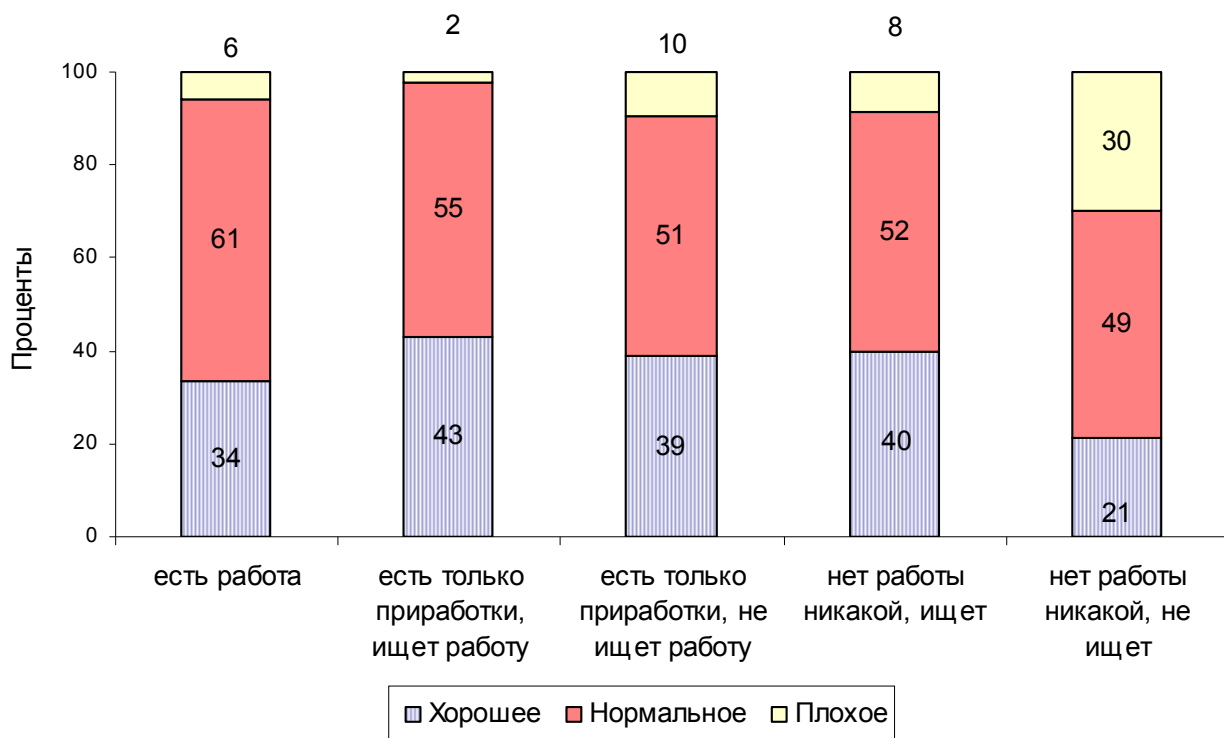

Рис. 23. Самооценка здоровья и экономическая активность, 2010 г., женщины

В целом распределения 2010 г. продолжают установленные в многочисленных эмпирических исследованиях устойчивые тенденции относительно взаимосвязи между самооценкой и социально-демографическими характеристиками: во-первых, самооценка ухудшается с возрастом, во-вторых, женщины в среднем хуже, чем мужчины, оценивают свое здоровье, в-третьих, среди безработных и экономически неактивных групп населения самооценка здоровья в среднем ниже, чем среди занятых¹.

В молодых возрастах (до 25 лет у женщин и до 35 лет у мужчин) максимальная группа людей концентрируется в первой группе (хорошее здоровье), колеблясь на уровне 50—68%, после 25 и 35 лет у женщин и мужчин соответственно увеличивается доля тех, кто оценивает свое здоровье как нормальное (см. рис. 24.а—в, 25.а—в). У женщин устойчиво больший процент попадает в группу с плохим здоровьем, у мужчин, наоборот, в группу с хорошим здоровьем.

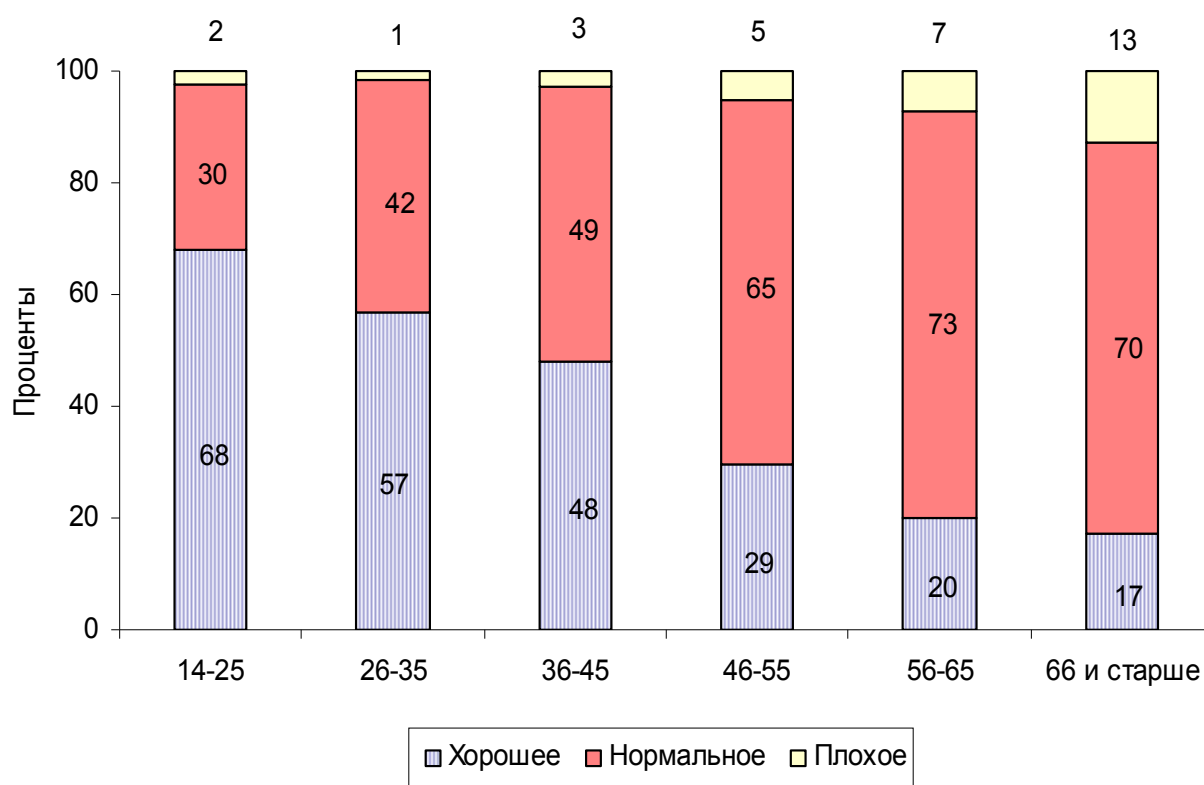

Рис. 24.а. Самооценка здоровья и экономическая активность, 2010 г., занятые мужчины по возрастным группам

¹ К занятым по данным RLMS-HSE мы относили индивидов, имеющих работу (включая декретные и иные отпуска), либо имеющих приработки и не ищущих работу; к безработным относили индивидов, не имеющих работы и ищущих ее, либо имеющих только приработки и ищущих работу; к экономически неактивным относили индивидов, не имеющих работы и не ищущих ее. Лица старше пенсионного возраста, но ищущие работу, также относились к безработным. См.: *Lambrinos J.* Health: a source of bias in labor supply models // *The review of economics and statistics.* 1981. № 33. P. 206—212; *Benitez-Silva H., Buchinsky M.* How large is the bias in self-reported disability? // *Journal applied econometrics.* 2004. Vol. 19; *Bound J.* Self-reported versus objective measures of health in retirement models // *Journal of human resources.* 1991. Vol. 26; *Butler J.S.* et al. Measurement error in self-reported health variables // *Review of economics and statistics.* 1987. Vol. 69; *Idler E., Benyamini Y.* Self-Rated Health and Mortality: A Review of Twenty-Seven Community Studies // *Journal of Health and Social Behavior.* 1997. Vol. 38. № 1.

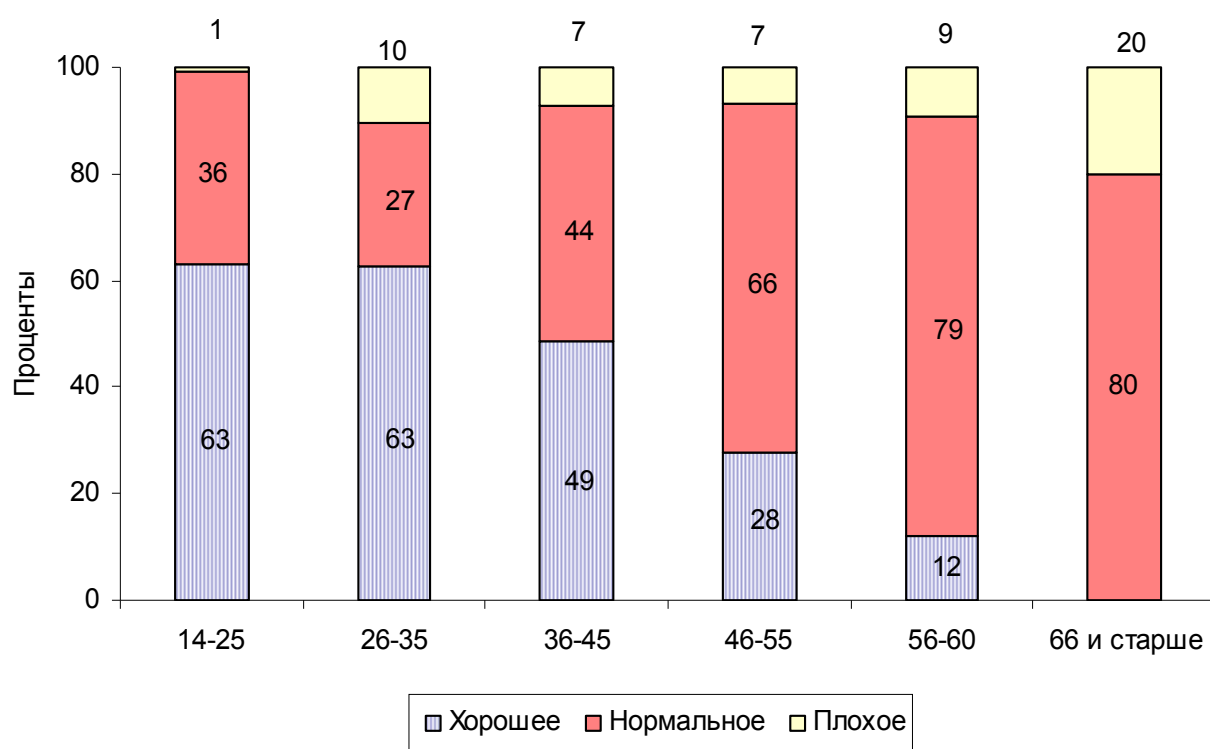

Рис. 24.б. Самооценка здоровья и экономическая активность, 2010 г., безработные мужчины по возрастным группам

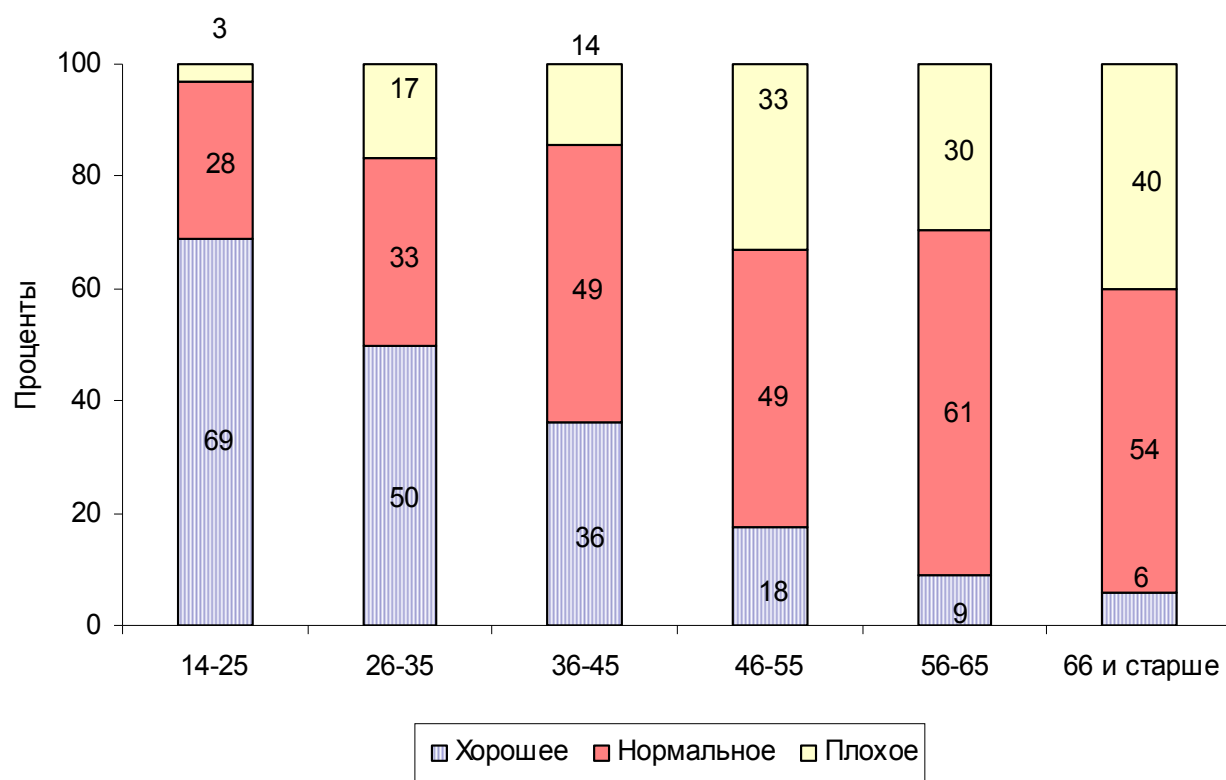

Рис. 24.в. Самооценка здоровья и экономическая активность, 2010 г., экономически неактивные мужчины по возрастным группам

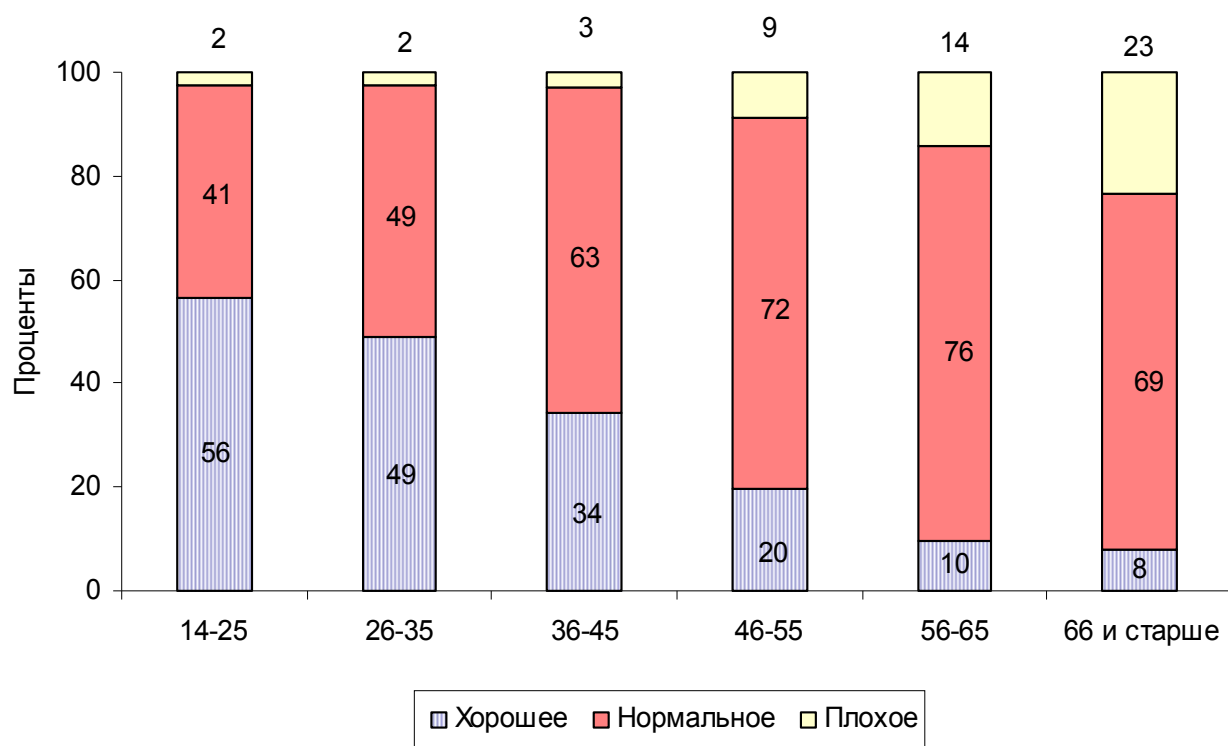

Рис. 25.а. Самооценка здоровья и экономическая активность, 2010 г., занятые женщины по возрастным группам

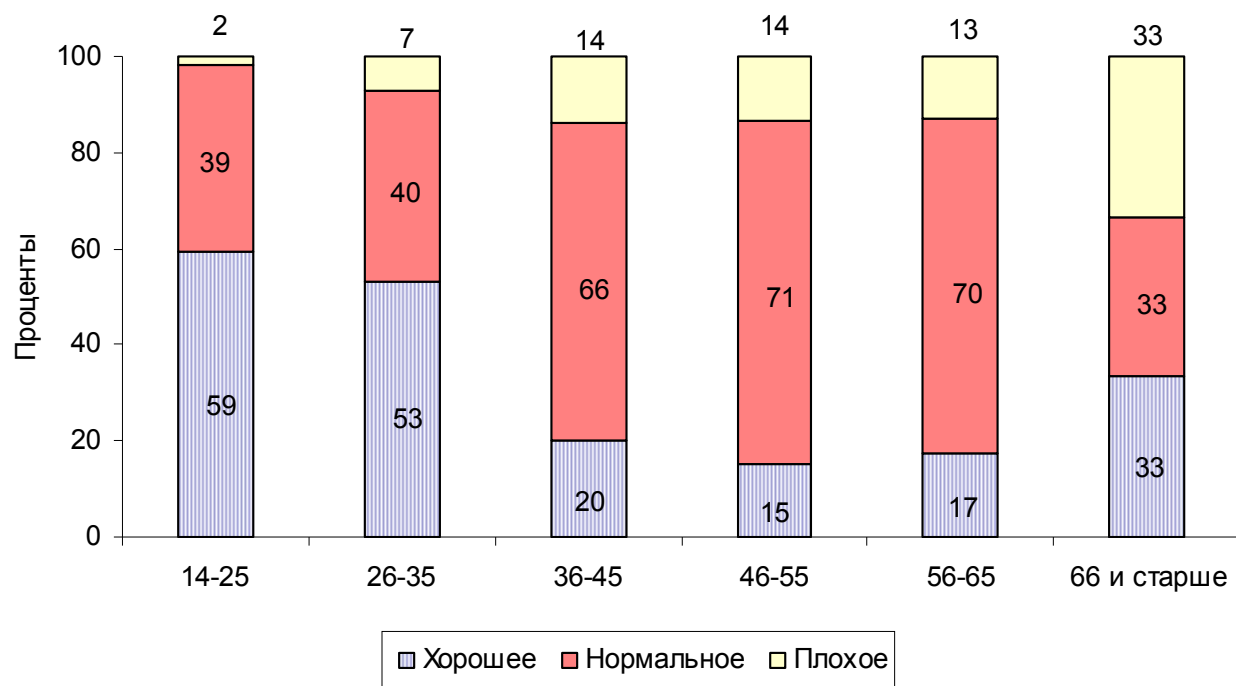

Рис. 25.б. Самооценка здоровья и экономическая активность, 2010 г., безработные женщины по возрастным группам

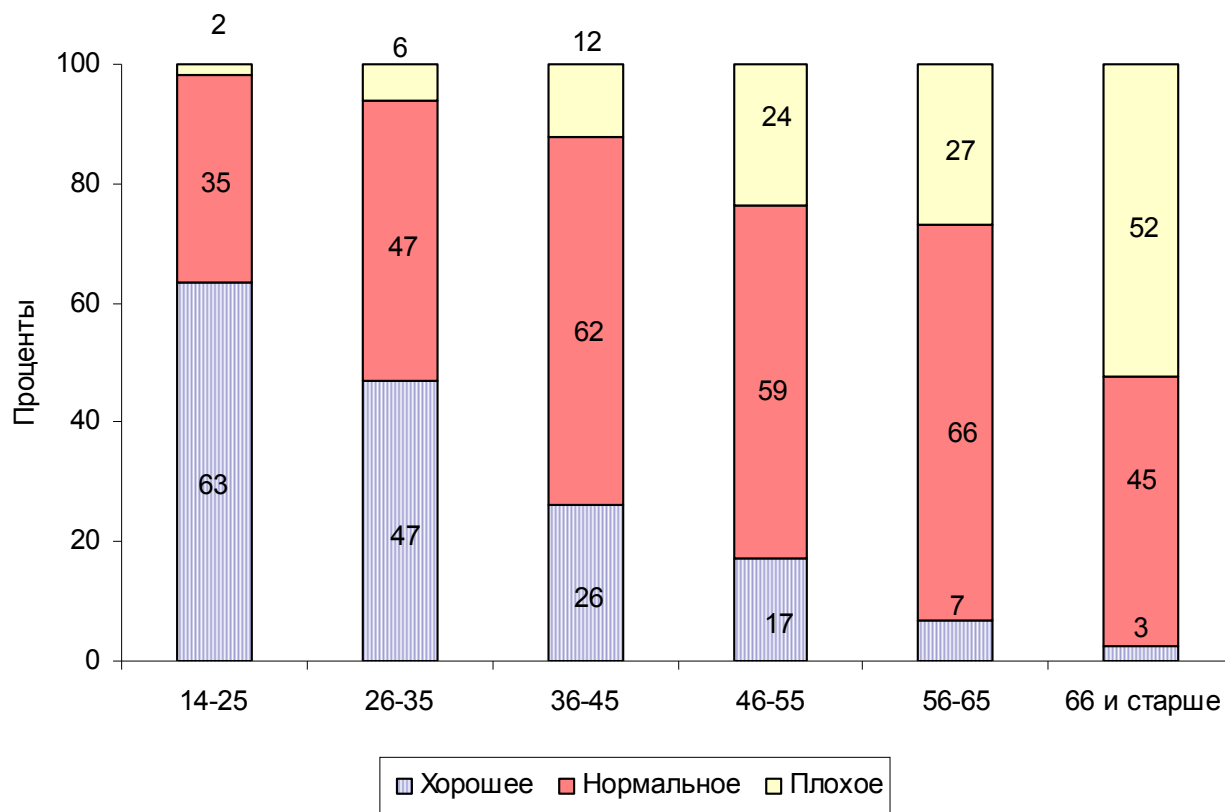

Рис. 25.в. Самооценка здоровья и экономическая активность, 2010 г., экономически неактивные женщины по возрастным группам

Помимо устойчивости распределения по возрастным группам, самооценка здоровья в среднем выше среди занятых, чем среди безработных, а также экономически неактивных. Более подробный анализ других характеристик данных индивидов показывает, что, действительно, среди них очень низок процент тех, кто имеет какое-либо хроническое заболевание или другие проблемы со здоровьем. Также нужно отметить, что доля лиц с хорошим здоровьем среди экономически неактивных индивидов в возрастных группах до 35 лет выше, чем среди занятых. Можно предположить, что это является проявлением проблемы эндогенности здоровья, в частности, негативного влияния занятости на здоровье в результате стрессов и профессиональных заболеваний.

Таким образом, распределение занятых, безработных и экономически неактивных индивидов по группам здоровья в зависимости от возраста и пола показало ожидаемую картину — доля индивидов с плохим здоровьем растет по мере увеличения возраста, при этом доля имеющих плохое здоровье среди женщин относительно больше, а имеющих хорошее здоровье — относительно меньше, чем среди мужчин.

Что касается хронических и прочих заболеваний, по данным RLMS-HSE в

2010 г. отмечается рост по таким показателям, как операции, диабет, инфаркт, инсульт, анемия (связано, скорее всего, с операциями), повышенное давление, причем данный рост по незанятым (безработным и экономически активным вместе) был заметно сильнее (см. рис. 26.а—г, а также рис. 27.а—г на стр. 203—205).

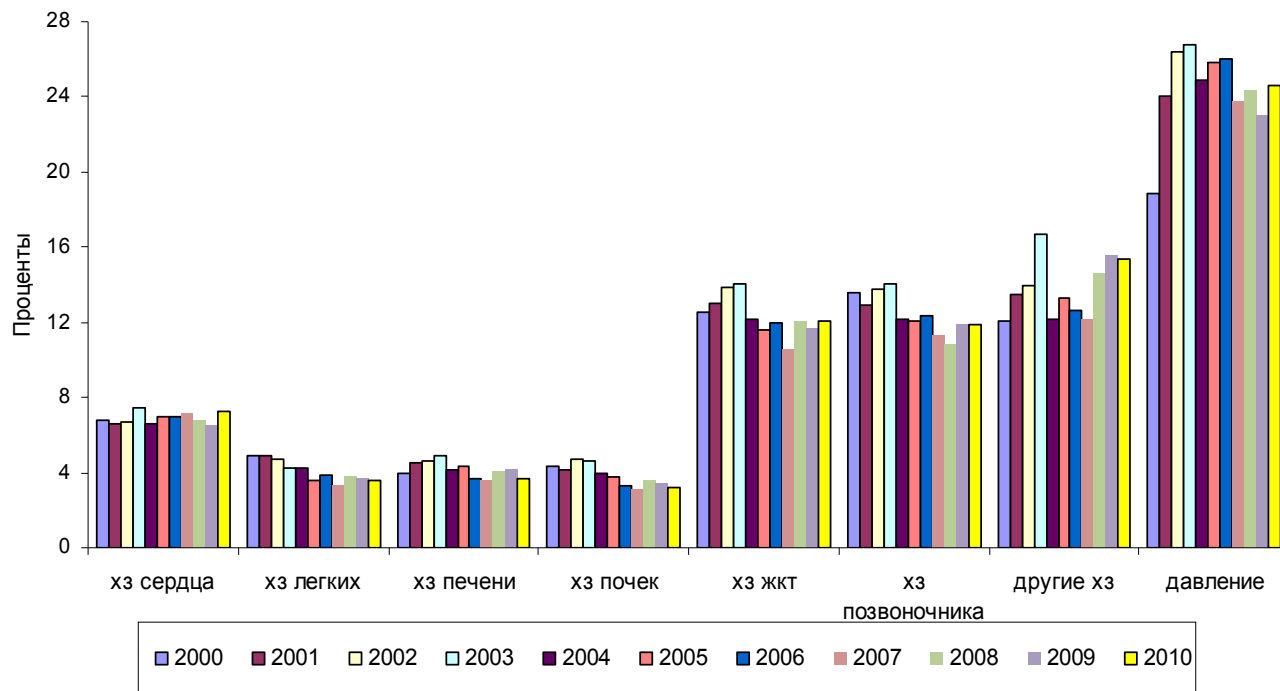

Рис. 26.а. Динамика доли занятых мужчин, имеющих указанные заболевания, в выборке, 2000—2010 гг.

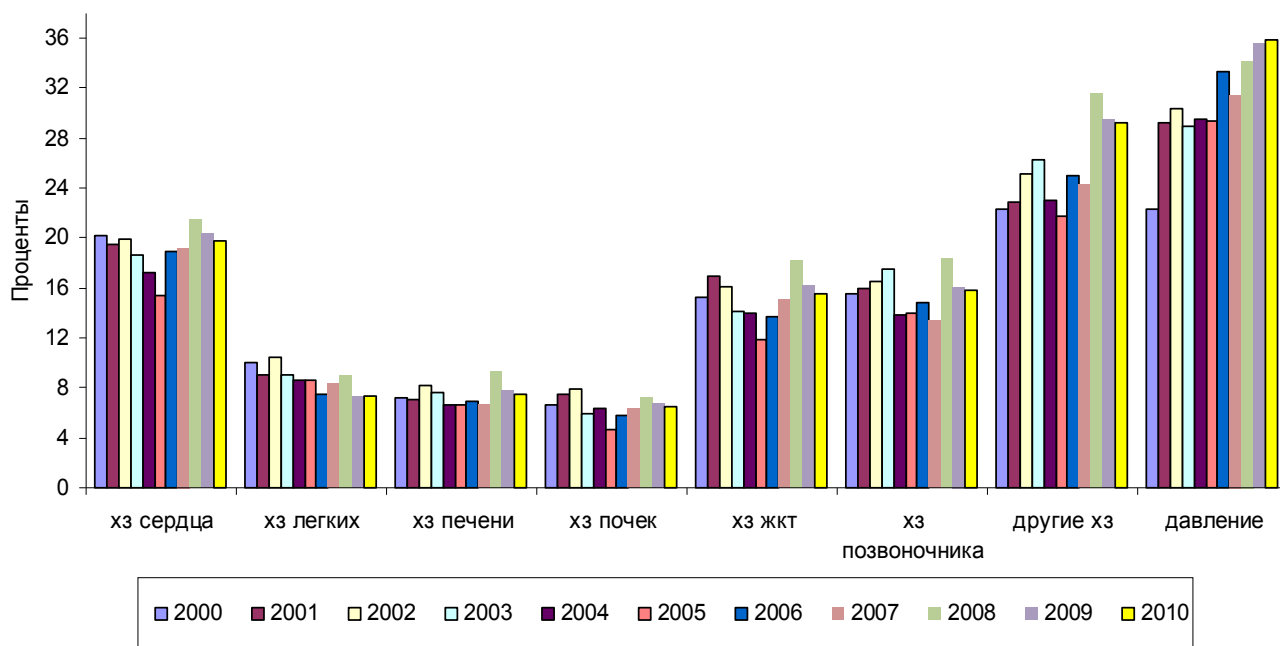

Рис. 26.б. Динамика доли незанятых мужчин, имеющих указанные заболевания, в выборке, 2000—2010 гг.

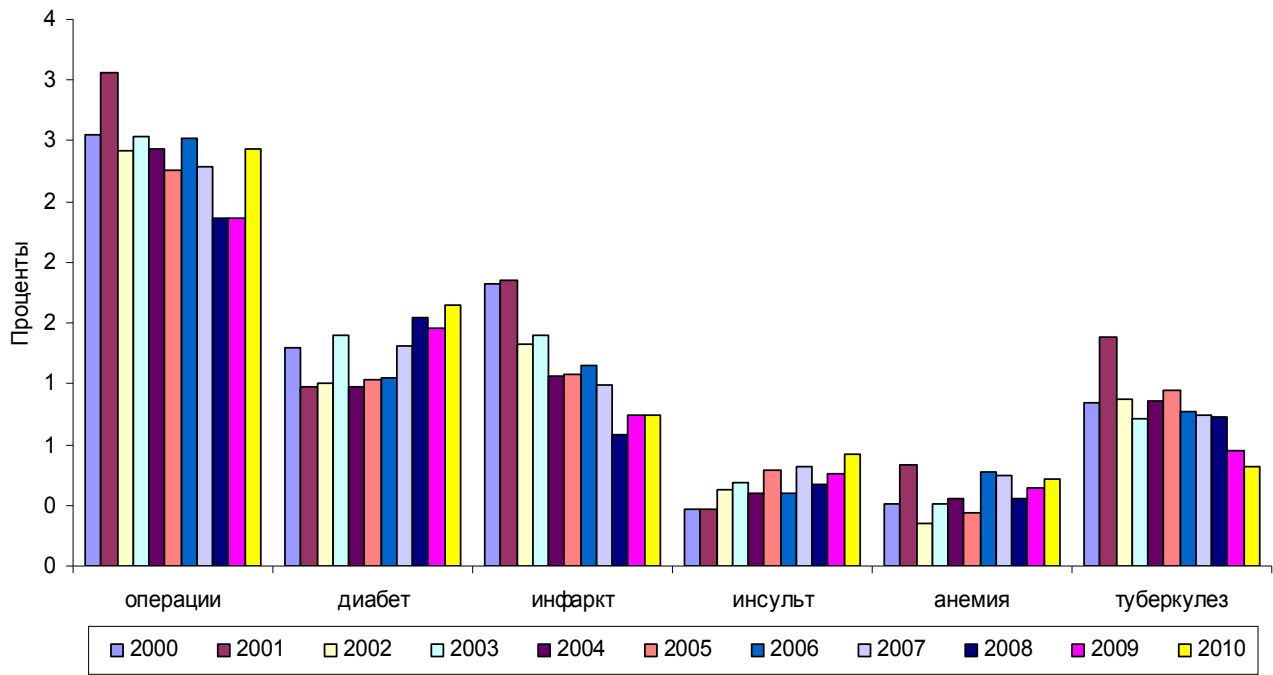

Рис. 26.в. Динамика доли занятых мужчин, имеющих указанные заболевания, в выборке, 2000—2010 гг.

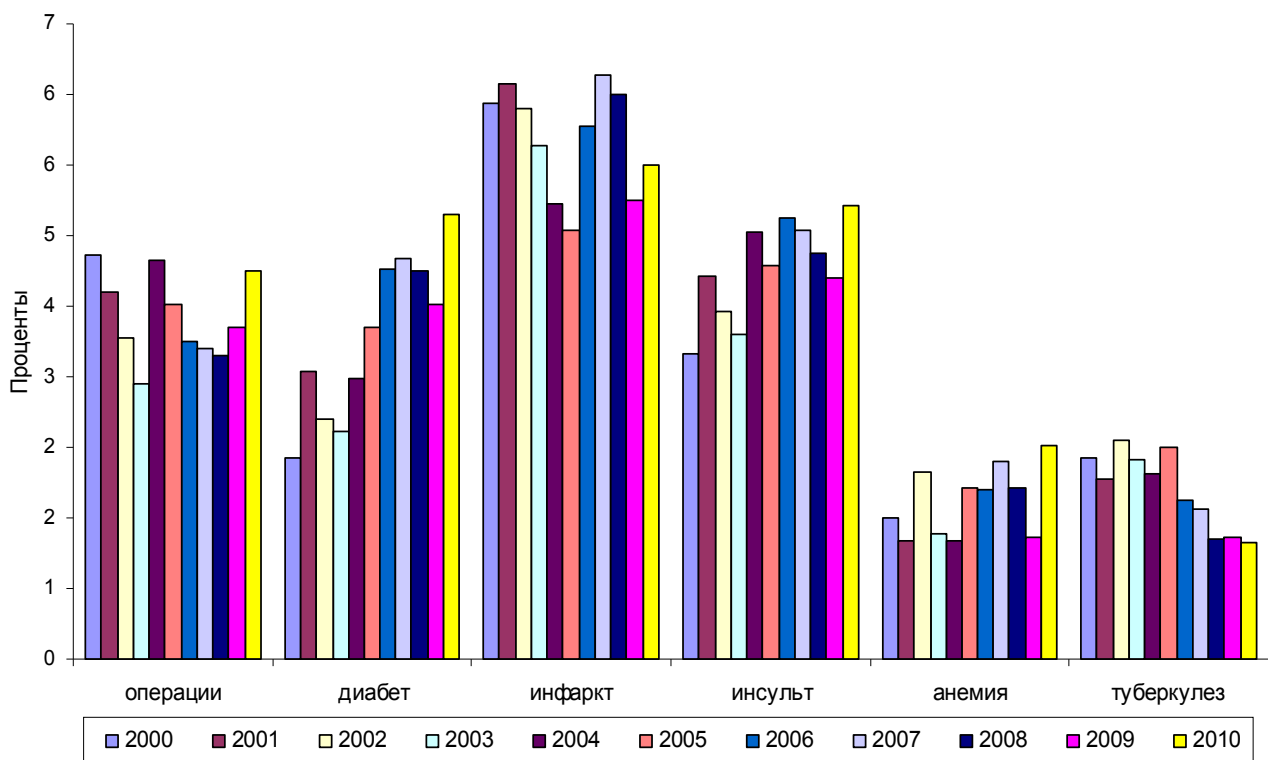

Рис. 26.г. Динамика доли незанятых мужчин, имеющих указанные заболевания, в выборке, 2000—2010 гг.

Учитывая некоторое снижение среднего возраста занятых мужчин, что отмечается и по данным Росстата, и по данным RLMS-HSE, рост заболеваемости по данным классам болезней может быть проявлением обратного влияния занятости на здоровье — свидетельством роста напряженности нагрузки на работе, уровня стресса, ухудшения условий труда. Сравнение распространенности указанного перечня заболеваний среди занятых и незанятых мужчин показывает, что по всем без исключения показателям доля лиц, имеющих данное заболевание, среди незанятых выше. Практически по всем хроническим заболеваниям и другим диагнозам доля имеющих данные заболевания среди незанятых в 1,5—2 раза выше, чем среди занятых; перенесших инфаркт среди незанятых в 3 раза больше, чем среди занятых; инсульт — в 7 раз больше, чем среди занятых; имеющих диабет среди незанятых в 2,5 раза больше, чем среди занятых. Такие существенные различия позволяют предположить, что эти заболевания могут, потенциально, вносить очень существенный вклад в снижение вероятности занятости и, соответственно, должны стать объектом более пристального внимания.

Среди женщин доля лиц, имеющих данные заболевания, стабильно выше, чем среди мужчин. Динамика уровня заболеваемости по хроническим и прочим болезням среди женщин сходна с динамикой по мужчинам — по ряду показателей в 2010 г. отмечается рост, по остальным уровень остался стабильным (рис. 27.а—г).

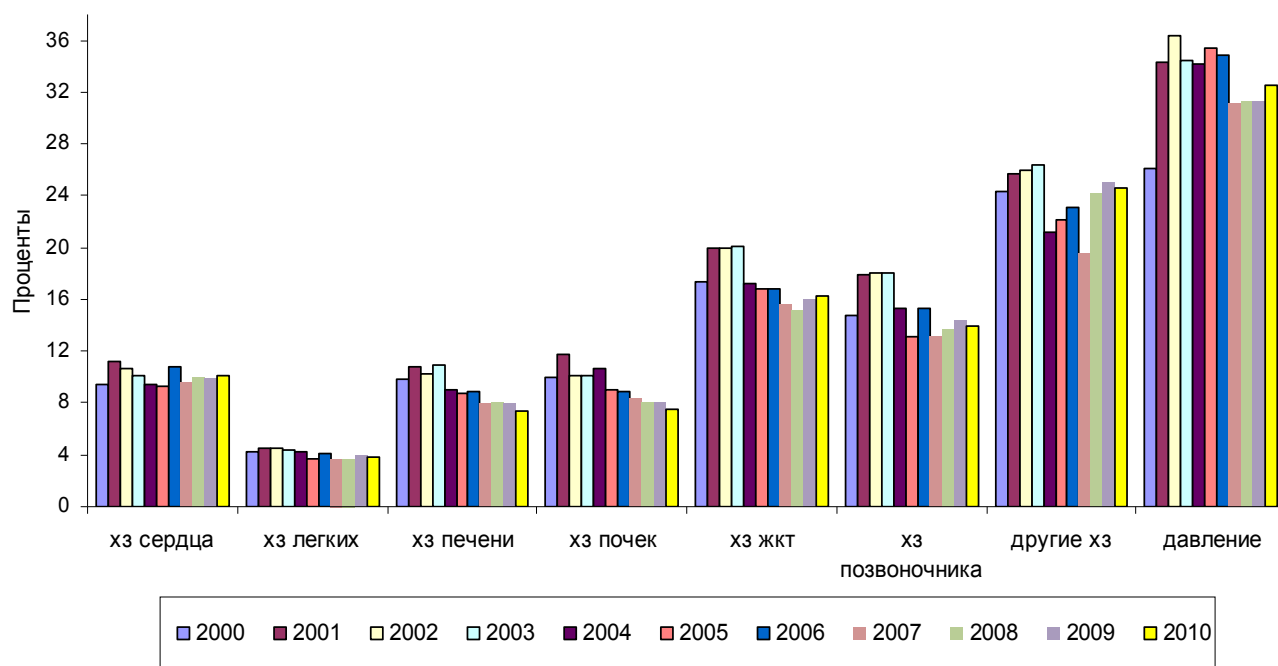

Рис. 27.а. Динамика доли занятых женщин, имеющих указанные заболевания, в выборке, 2000—2010 гг.

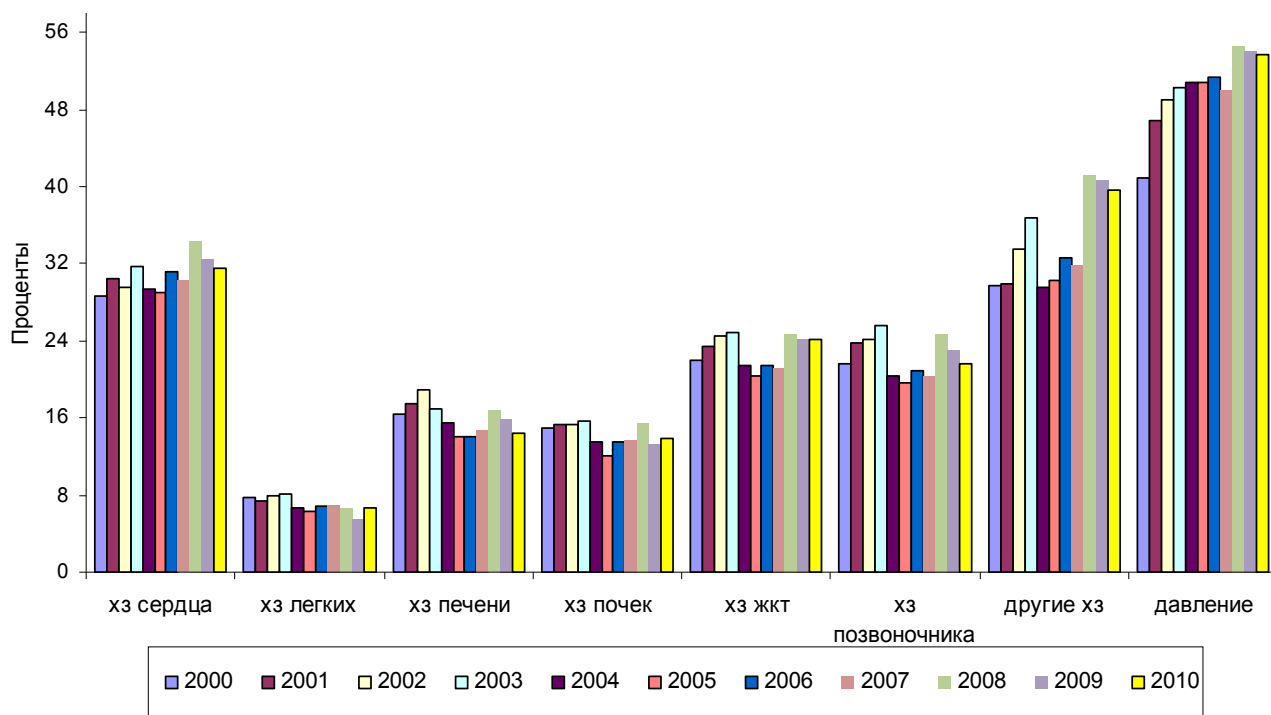

Рис. 27.б. Динамика доли незанятых женщин, имеющих указанные заболевания, в выборке, 2000—2010 гг.

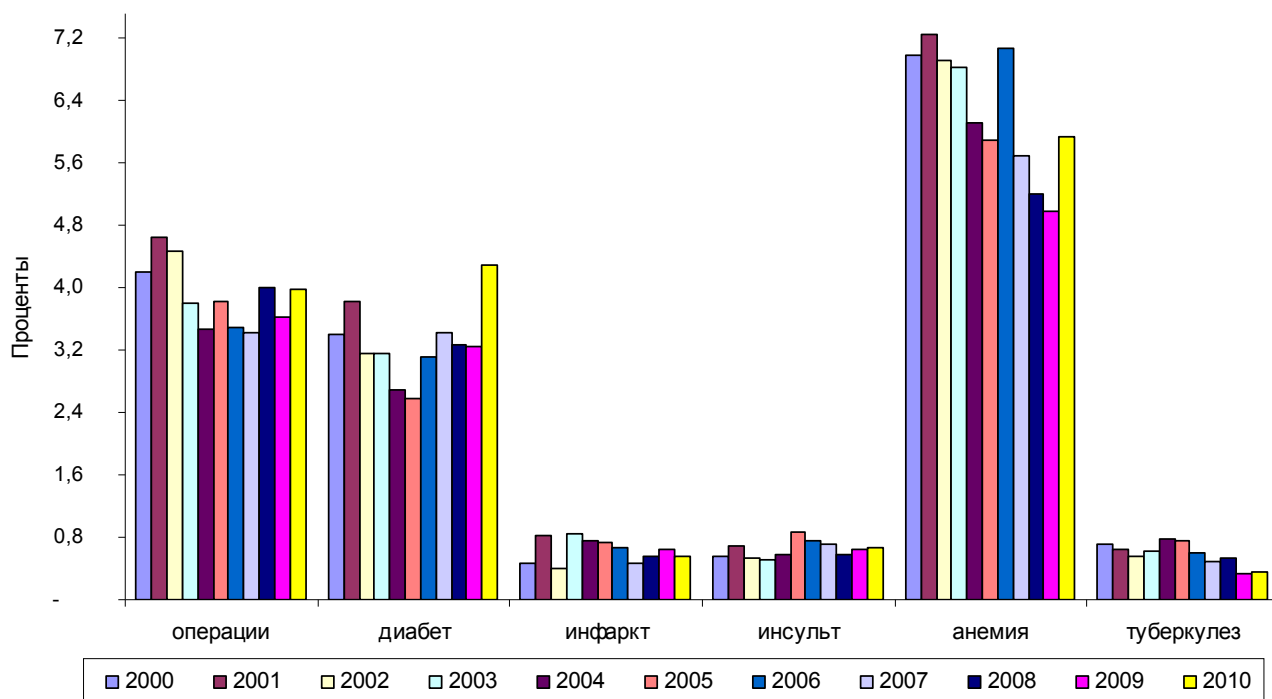

Рис. 27.в. Динамика доли занятых женщин, имеющих указанные заболевания, в выборке, 2000—2010 гг.

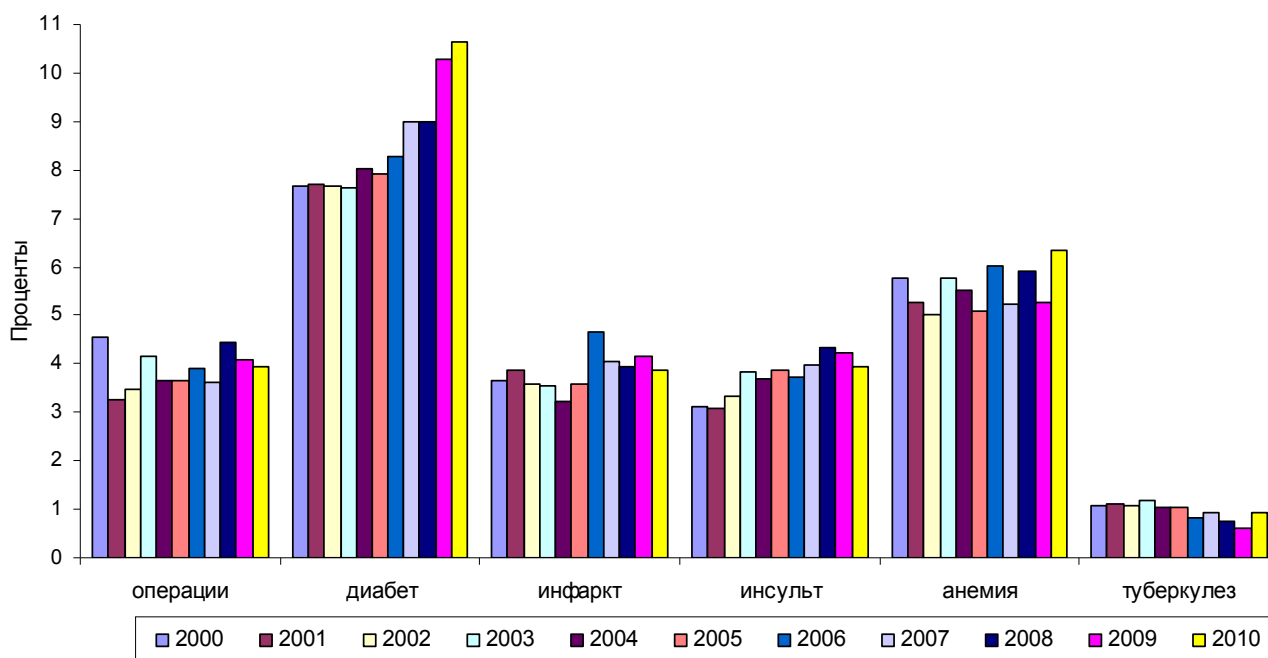

Рис. 27.г. Динамика доли незанятых женщин, имеющих указанные заболевания, в выборке, 2000—2010 гг.

Наличие повышенного давления отмечают более трети занятых женщин и более половины незанятых. Однако, поскольку средний возраст исследуемой совокупности по данным RLMS-HSE несколько вырос, в целом можно говорить о небольшом снижении заболеваемости среди занятых женщин. Разрыв между занятыми и незанятыми женщинами выше, чем у мужчин; доля женщин, имеющих какие-либо из указанных заболеваний среди незанятых в 1,5—3 раза выше, чем среди занятых; также обращают на себя внимание инфаркт и инсульт — по ним разрыв составляет 5—6 раз. Исключение составляют операции и анемия, уровень женщин с данными диагнозами среди занятых выше, чем среди экономически неактивных. Поскольку в занятых в данном случае включались женщины в декретных отпусках и отпусках по уходу за ребенком, можно предположить, что аномалии по данным заболеваниям связаны с репродуктивным здоровьем женщины.

Поскольку и по данным Росстата, и по данным RLMS-HSE отмечается рост количества индивидов, имеющих болезни системы кровообращения, а также чрезвычайно высока доля имеющих начальную стадию проблем с сердечно-сосудистой системой (повышенное давление), необходимо проанализировать возможное влияние данных проблем на трудовое поведение.

Таким образом, анализ взаимосвязей между индивидуальным здоровьем и трудовым поведением на уровне простых распределений позволяет предположить, что здоровье может оказывать влияние на вероятность получить хорошее образование, быть экономически активным, найти работу, на величину заработ-

ной платы. Однако, из-за эндогенности здоровья и обратного влияния социально-экономических факторов на здоровье, для корректного измерения данного влияния необходимо применение более строгих методов оценки.

Здоровье и заработки

Что касается взаимосвязи с доходами, то она неоднозначна. С одной стороны, нередко занятые из высокодоходных слоев имеют более напряженную работу, что негативно сказывается на здоровье. С другой стороны, они имеют больше возможностей как диагностики, так и профилактики и лечения заболеваний. Кроме того, согласно теории М. Гроссмана, высокий доход стимулирует человека к большим инвестициям в свое здоровье, так как в случае болезни его убытки будут более значительными.

Вид эмпирических профилей «возраст — заработная плата» для индивидов с хорошим, нормальным и плохим здоровьем, построенных на данных 2010 г., показывает следующую картину (см. ниже рис. 28.а—б, 29.а—б, 30.а—б). Поскольку образование само по себе дает вклад в различия в заработках, для того чтобы элиминировать этот вклад, профили «возраст — заработная плата» были построены для каждого уровня образования в отдельности (для высшего — рис. 28.а—б; среднего специального — рис. 29.а—б; ниже среднего специального — рис. 30.а—б).

Для мужчин с высшим образованием наблюдается частичное перекрывание профилей для хорошего и нормального здоровья в возрастной группе до 45 лет, при этом наблюдается положительный вклад в заработки по сравнению с плохим здоровьем. Хорошее здоровье начинает давать ощутимый положительный вклад в заработки по сравнению с нормальным здоровьем уже после 40—45 лет. При этом обращает на себя внимание существенный разрыв в заработках между мужчинами с плохим и хорошим здоровьем в возрастах до 45 лет. Можно предположить, что это связано с какими-либо незарплатными характеристиками рабочих мест, типом работы (см. рис. 28.а на следующей странице).

У женщин с высшим образованием различия в средних заработках между хорошим, нормальным и плохим здоровьем относительно меньше. Хорошее здоровье дает положительный вклад в заработки по сравнению с нормальным и плохим здоровьем в период примерно после 25 лет (см. рис. 28.б на следующей странице).

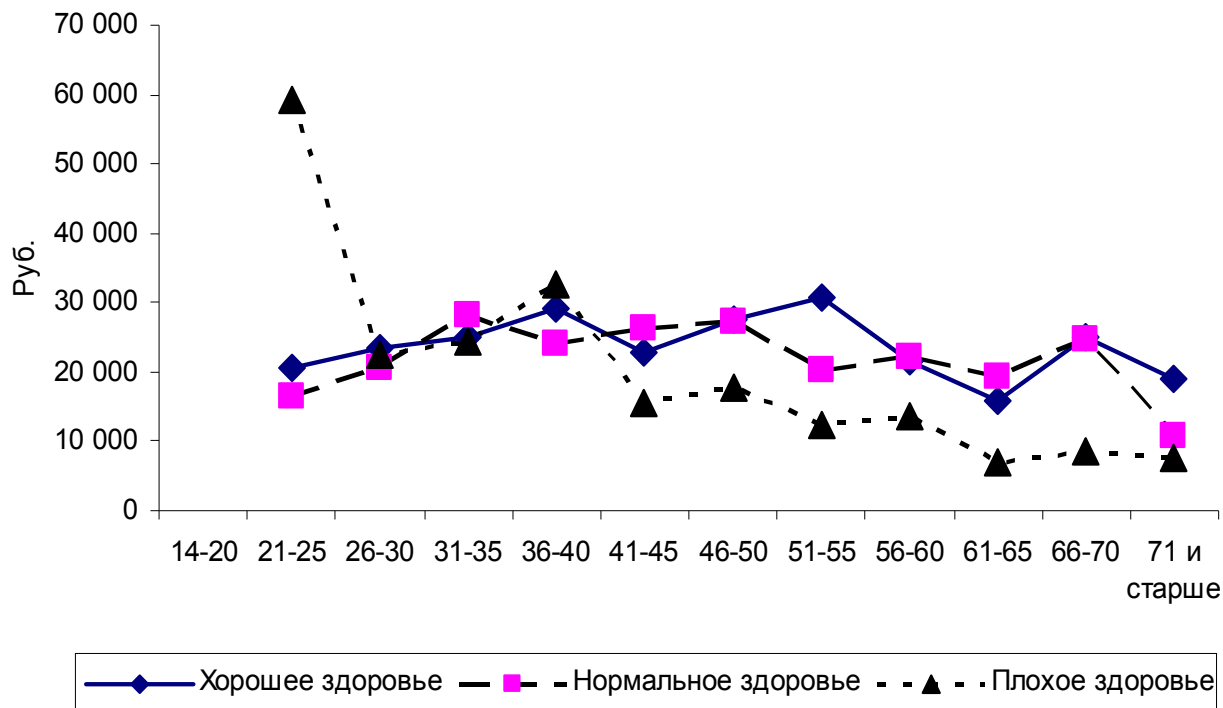

Рис. 28.а. Взаимосвязь между здоровьем и заработной платой: мужчины с высшим образованием по возрастным группам, 2010 г.

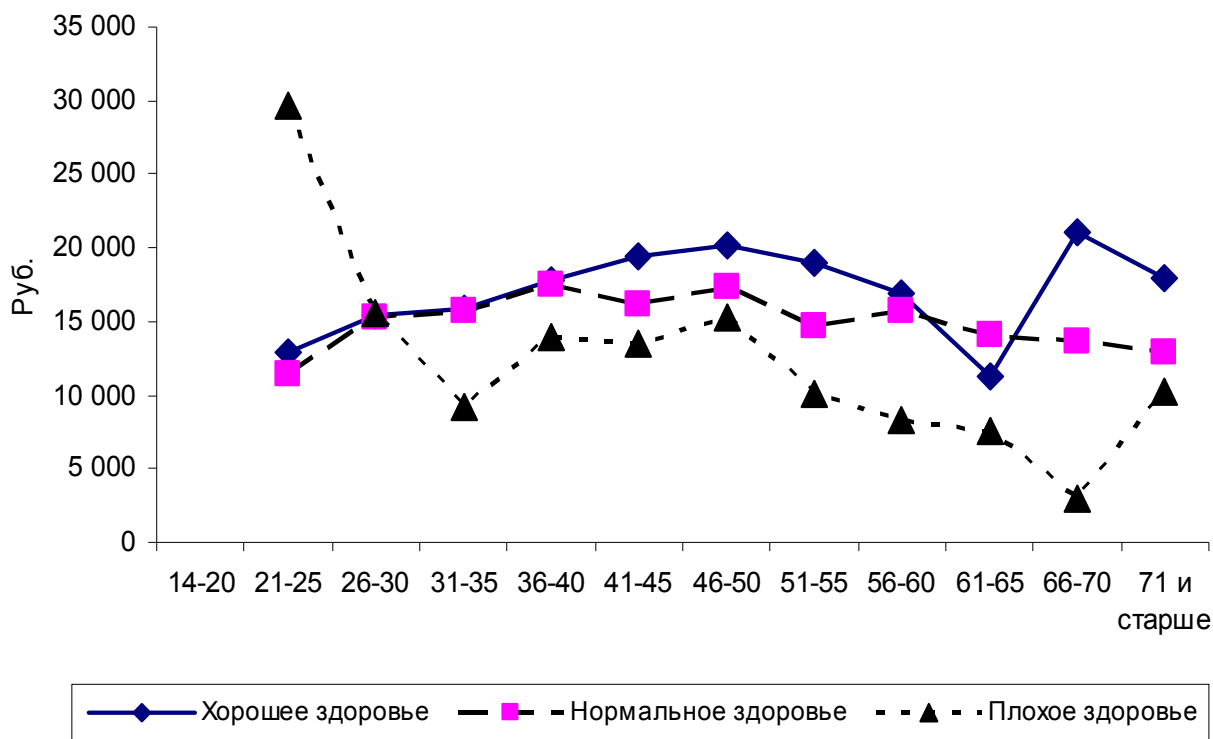

Рис. 28.б. Взаимосвязь между здоровьем и заработной платой: женщины с высшим образованием по возрастным группам, 2010 г.

Среди индивидов со средним специальным образованием у мужчин отмечается существенный вклад в заработки хорошего и нормального здоровья по сравнению с плохим, при этом различия в заработках для нормального и хорошего здоровья не очень существенны (рис. 29.а).

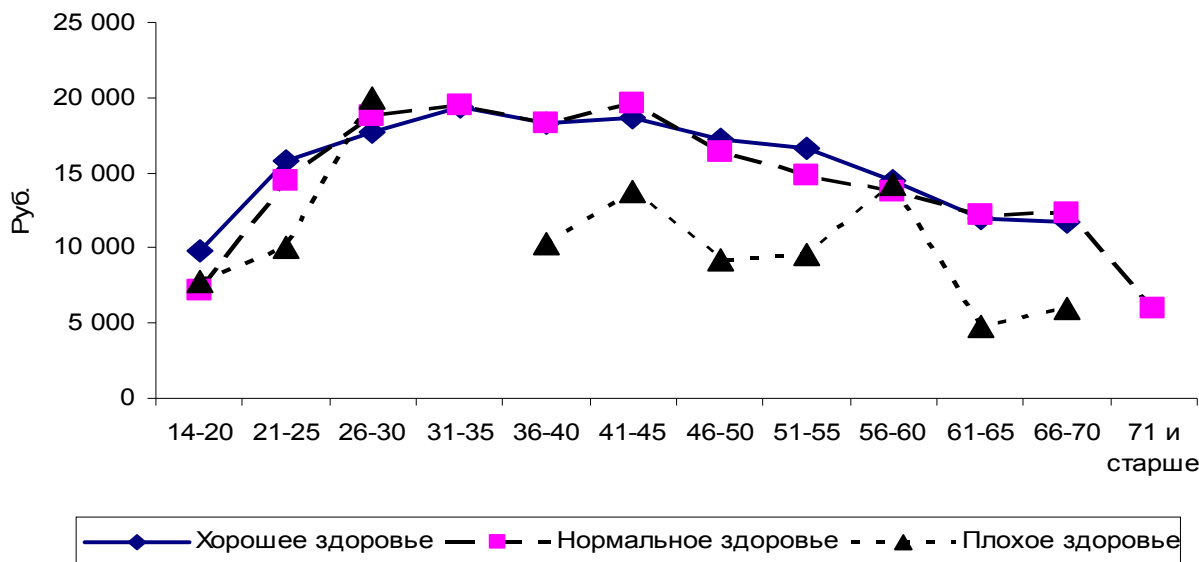

Рис. 29.а. Взаимосвязь между здоровьем и заработной платой: мужчины со средним специальным образованием по возрастным группам, 2010 г.

Для женщин скорее можно отметить более существенный вклад хорошего здоровья, с той поправкой, что для них различия в заработках между лицами с нормальным и плохим здоровьем относительно меньше, при этом наиболее существенный вклад в различия в заработках здоровье дает в наиболее активных возрастах — 25—55 лет (рис. 29.б).

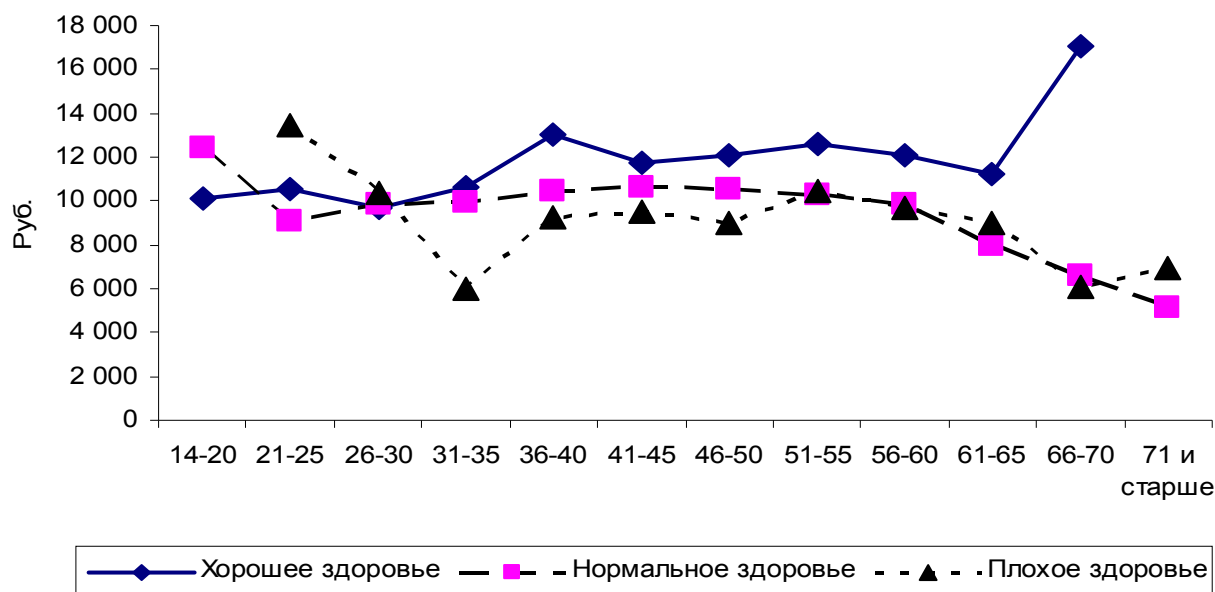

Рис. 29.б. Взаимосвязь между здоровьем и заработной платой: женщины со средним специальным образованием по возрастным группам, 2010 г.

В группе работников с образованием ниже среднего специального у мужчин также наблюдается вклад в заработки хорошего и нормального здоровья по отношению к плохому здоровью, а также устойчивый положительный, хотя относительно меньший, вклад хорошего здоровья по сравнению с нормальным, хотя данные различия выражены менее ярко, чем для других уровней образования (рис. 30.а).

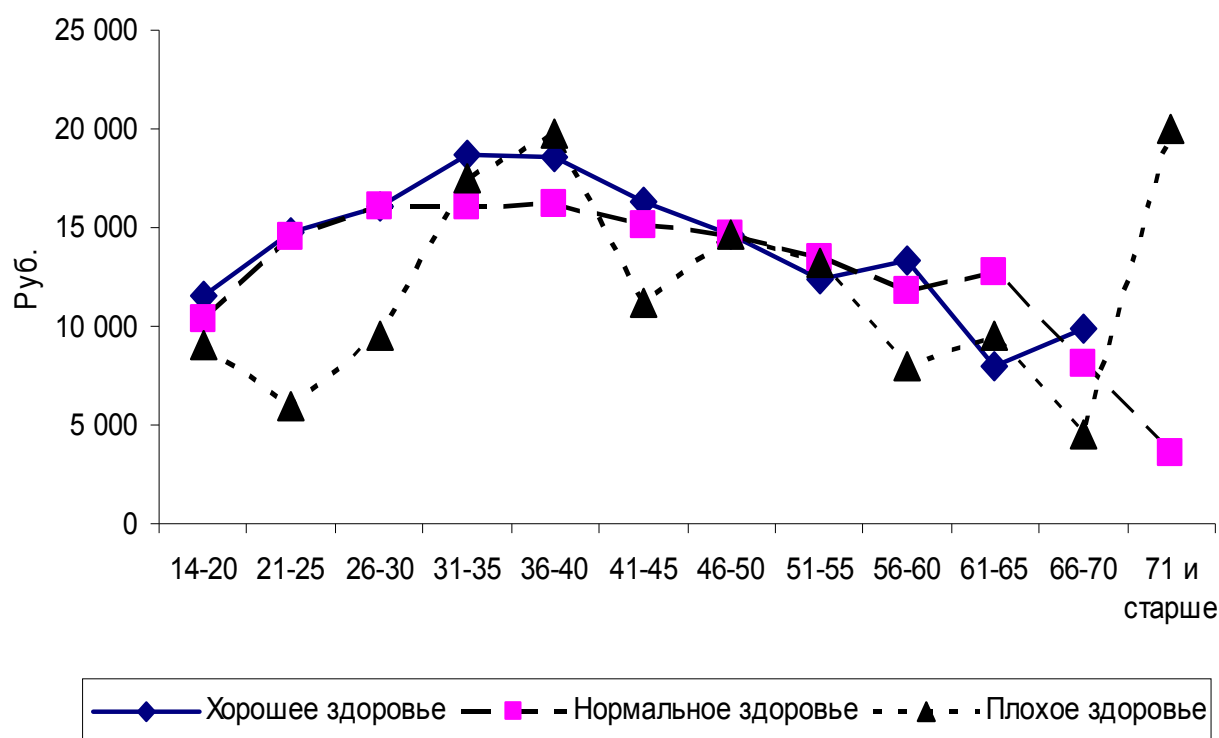

Рис. 30.а. Взаимосвязь между здоровьем и заработной платой: мужчины с образованием ниже среднего специального по возрастным группам, 2010 г.

У женщин отмечается положительный вклад в заработки нормального и хорошего здоровья примерно до 45 лет, в старших возрастных группах заработки лиц, имеющих хорошее здоровье, падают, что может быть связано с характером работы, выполняемой работниками с низкой квалификацией, высокой долей физического труда в данной группе и, как следствие, сильной связью между состоянием физического здоровья и возможностью работать (рис. 30.б).

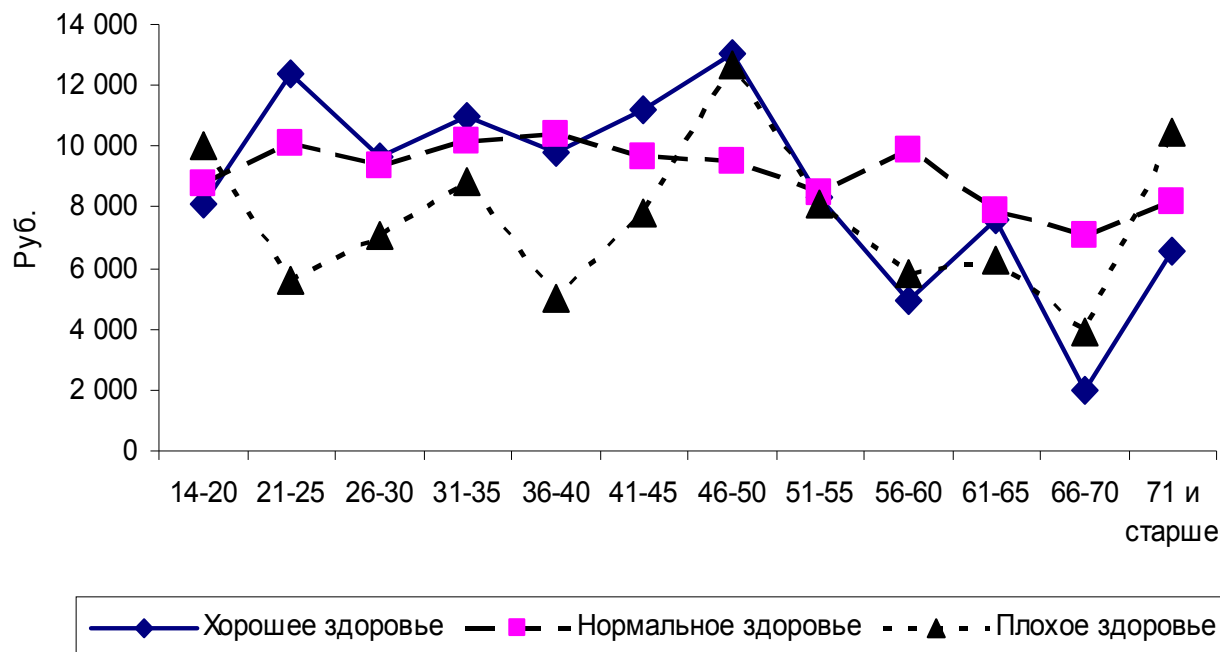

Рис. 30.б. Взаимосвязь между здоровьем и заработной платой: женщины с образованием ниже среднего специального по возрастным группам, 2010 г.

В целом общий вид полученных кривых возраст—доход для работников с разным уровнем здоровья позволяет предположить, что существуют различия в заработках, обусловленные различиями в здоровье, при этом наблюдаются существенные гендерные различия. Для выяснения точного вида зависимости и оценки ее значимости необходим более детальный эконометрический анализ, в том числе и для учета эндогенности здоровья, поскольку влияние здоровья может проявляться еще на этапе получения образования вследствие учета индивидом возможности последующего трудоустройства в зависимости от состояния здоровья.

Новикова Марина Владимировна — стажер-исследователь, ЛИРТ НИУ ВШЭ. E-mail: for.novikova@gmail.com

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ

Психическое нездоровье оказывает влияние практически на все аспекты жизнедеятельности индивида. Уровень психического здоровья оказывает воздействие на физическое здоровье, производительность труда, уровень образования индивида, уровень криминогенности в стране или регионе, потребление табака, алкоголя, а также на активность занятий спортом. Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) определяет психическое здоровье как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней». До недавнего времени вопросы влияния психического здоровья на агентов и общество были в тени исследований влияния физического здоровья на деятельность индивида на рынке труда. Однако все больше внимания авторы уделяют и здоровью психическому¹. По оценке ВОЗ, «более 450 миллионов человек страдают от психических расстройств. У многих других людей имеются психические проблемы»². Различные расстройства психики предположительно наносят гораздо больший вред как индивиду, так и экономике, чем можно было бы себе представить. ВОЗ также указывает на то, что психические заболевания создают существенный риск более слабых экономических результатов у индивидов³. Индивид, находящийся в состоянии депрессии, не может активно функционировать в социуме и на рынке труда. Чем серьезнее психическое заболевание — тем больше ограничений создается для накопления человеческого капитала. Тем самым индивид не только снижает свои доходы в настоящем, но также лишает себя возможности дальнейшего развития, все это ухудшает и само психическое здоровье,

¹ В англоязычной экономической литературе распространен термин «mental health» (ментальное здоровье, психическое здоровье).

² Всемирная Организация Здравоохранения. Сентябрь 2010. Психическое здоровье: усиление борьбы с психическими расстройствами. Информационный бюллетень. №220. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs220/ru/index.html>

³ World Health Organization (2005). Global burden of disease project. URL: <http://www.who.int/healthinfo/bodproject/en/index.html>; World Health Organization (2006). Global burden of disease statistics. URL: <http://www.who.int/healthinfo/bod/en/index.html>; Cottini E., Lucifora C. Mental Health and Working Conditions in European Countries. IZA Discussion Paper 4717. Institute for the Study of Labor (IZA). 2010. URL: <http://ftp.iza.org/dp4717.pdf>; Frijters P., Johnston D.W., Shields M.A. Mental Health and Labor Market Participation: Evidence from IV Panel Data Models. IZA Discussion Paper 4883. Institute for the Study of Labor (IZA). 2010. URL: <http://ftp.iza.org/dp4883.pdf>; World health organization (2009). Mental health, resilience and inequalities. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0012/100821/E92227.pdf

поскольку рушится ежедневная рутина — важная составляющая здорового существования.

Измерение психического здоровья представляет определенные трудности. В российской медицинской литературе распространен термин психическое здоровье. Тем не менее понимание того, что такое психическое здоровье или нездоровье, представляется сложносоставным понятием, которое не всегда тривиально определяется. ВОЗ предлагает ряд элементов¹, совокупность которых ассоциируется с положительным психическим здоровьем:

- 1) эмоции (в том числе чувства);
- 2) восприятие (способность мыслить);
- 3) способность функционировать в социуме (отношения в социуме);
- 4) обоснованность существования (осознание значимости, наличия цели в жизни).

В RLMS-HSE выявить проблемы с психическим здоровьем можно, апеллируя к вопросу: «За последние 12 месяцев обращались ли Вы к врачу по поводу нервного срыва?». В 2010 г. на основании данных RLMS-HSE было выявлено 2% населения, страдающего психическими расстройствами. Полученный результат можно сравнить со статистикой Росстата² по количеству заболеваний нервной системы среди населения (рис. 1).

Рис. 1. Заболевания нервной системы, 2000—2010 гг.

¹ World health organization (2009). Mental health, resilience and inequalities. Приведено в переводе автора.

² Данные Росстата. Заболеваемость населения социально-значимыми болезнями. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/healthcare/#>

Данные RLMS-HSE сопоставимы с данными Росстата¹ за 2008—2010 гг.: заболеваемость населения составляла около 2%.

Необходимо отметить, что в 2003—2004 гг. вопрос в RLMS-HSE формулировался иначе: «В течение последних 12 месяцев у вас были серьезные нервные расстройства, депрессии?» Динамика количества индивидов с проблемами с психикой, выявленного на базе этих двух вопросов, свидетельствует о том, что постановка вопроса оказывает значительное влияние на самоотбор респондентов в группу имеющих проблемы с психическим здоровьем (рис. 2).

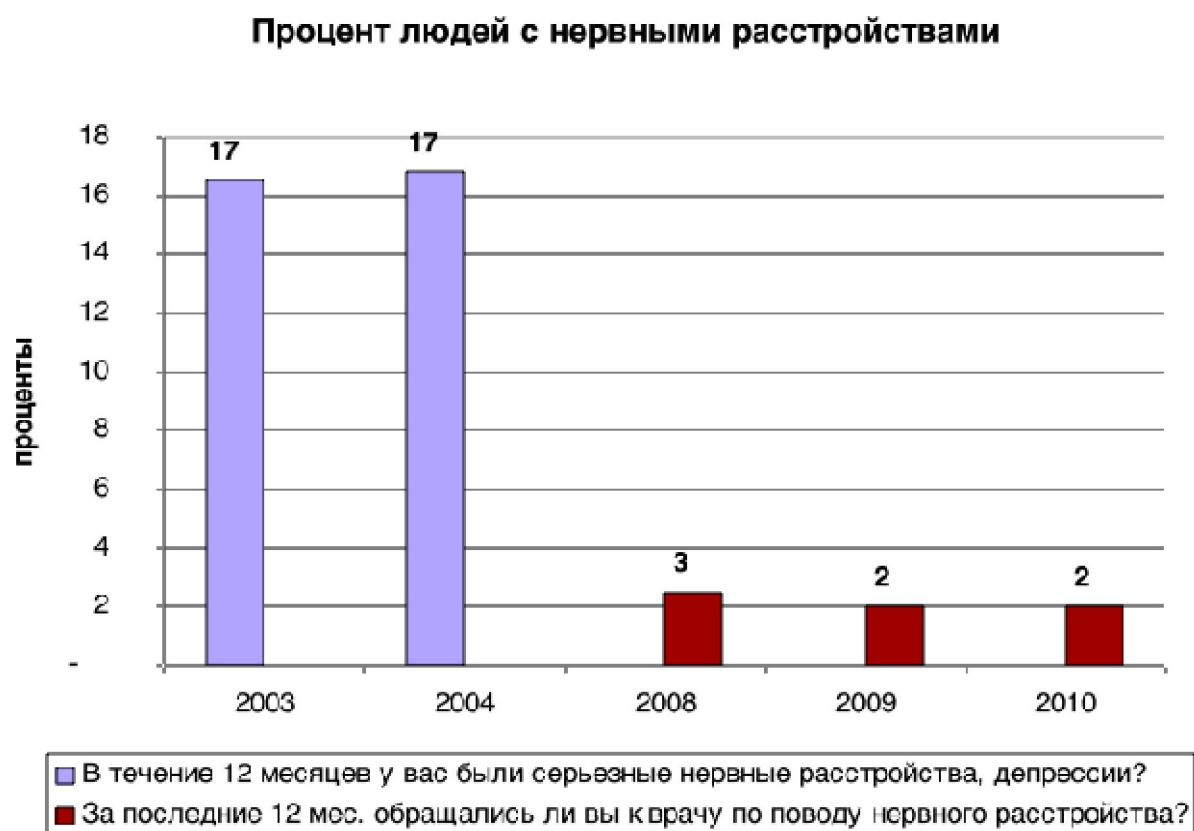

Рис. 2. Показатели психического здоровья, 2003—2010 гг.

В остальные годы вопрос в RLMS-HSE не фигурировал.

Основные тенденции

Анализ первичных распределений данных позволяет проанализировать основные тенденции, характеризующие психическое здоровье населения (табл. 1).

¹ Данные Росстата. Заболеваемость населения социально-значимыми болезнями. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/healthcare/#>

Таблица 1

Взаимосвязь психического здоровья и демографических характеристик, 2010 г.

Раунд обследования	19		
Год	2010		
Характеристика индивида	Структура выборки, %	Обращались ли вы к врачу по поводу нервного срыва за последние 12 мес.?, %	
		Да	Нет
		2	98
Демографические характеристики индивида			
Пол			
Женщины	56,37	2,60	97,40
Мужчины	43,63	1,20	98,80
Возраст, лет			
до 14	17,40	0,50	99,50
от 14 до 25	14,10	1,20	98,80
от 26 до 35	16,50	1,10	98,90
от 36 до 45	13,80	1,60	98,40
от 46 до 55	14,00	2,30	97,70
от 56 до 65	11,90	2,50	97,50
от 66 и старше	12,20	3,70	96,30

За последние несколько лет доля лиц, страдающих психическими заболеваниями, практически не изменилась. В 2008 г. 2,5% населения отметили, что посещали врача вследствие нервного срыва, в 2009 и 2010 гг. — только 2%, тем не менее разница не так существенна. Женщины более склонны обращаться к врачу по поводу нервного срыва, чем мужчины; 2,6% женщин обращались в 2010 г. к врачу, при этом аналогичный процент у мужчин составил только 1,2%. Эта тенденция характерна для оценки как физического, так и психического здоровья. Женщины в целом склонны хуже оценивать свое здоровье и чаще посещать врачей, чем мужчины. С возрастом психическое здоровье ухудшается; доля лиц, обращающихся к врачу по поводу нервного расстройства, постепенно увеличивается по мере старения индивидов. Так, для детей до 14 лет она составляет 0,5%, а для лиц старше 65 лет — 3,7%.

Образование и здоровье

Что касается дифференциации индивидов с нервными срывами по образованию, то наибольший процент респондентов обращался к врачу в группе индивидов, имеющих только среднее специальное образование (табл. 2). При этом индивиды с более низким уровнем образования в меньшей степени подвержены нервным срывам. Это, помимо прочего, может свидетельствовать о неравенстве доступа индивидов с разным образованием к медицинским услугам.

Таблица 2

Взаимосвязь психического здоровья и социальных характеристик, 2010 г.

Раунд обследования	19		
Год	2010		
Характеристика индивида	Структура выборки, %	Обращались ли вы к врачу по поводу нервного срыва за последние 12 мес.?, %	
		Да	Нет
		2	98
Индивидуальные характеристики индивида			
Здоровье			
Хорошее	40,70	0,60	99,40
Нормальное	48,00	1,70	98,30
Плохое	11,00	6,60	93,40
Образование			
Ниже среднего специального	48,10	2,00	98,00
Среднее специальное	29,50	2,40	97,60
Высшее	22,40	1,50	98,50

Наблюдается значительная корреляция между психическим здоровьем и физическим. Доля лиц, обращавшихся к врачу по поводу нервного срыва, составляет 0,6% для людей с хорошим здоровьем. Для индивидов с плохим здоровьем — 6,6%. Известно, что шоки здоровья оказывают серьезное влияние на психическое состояние индивидов¹. Индивиды, страдающие психическими заболеваниями, имеют более высокие показатели заболеваемости диабетом, респираторными заболеваниями и т. д. В этом смысле самооценка здоровья как плохого или очень плохого может свидетельствовать как о негативном шоке здоровья в недавнее время, так и о действительно стабильно плохом состоянии здоровья. Эта связь

¹ World health organization (2009). Mental health, resilience and inequalities.

между психическим и физическим здоровьем эндогенна. Существует и обратная зависимость, шоки психического здоровья, вызванные, например, смертью кого-то из близких или потерей работы, также оказывают значительное влияние на состояние физического здоровья индивидов.

Психическое здоровье, занятость и заработная плата

Мы наблюдаем, что занятые индивиды менее склонны обращаться к врачам по поводу нервного срыва и депрессии, чем безработные или экономически неактивные (табл. 3).

Таблица 3

Взаимосвязь психического здоровья и экономических характеристик, 2010 г.

Раунд обследования	19		
Год	2010		
Характеристика индивида	Структура выборки, %	Обращались ли вы к врачу по поводу нервного срыва за последние 12 мес.?	
		Да	Нет
		2,00	98,00
Характеристики рынка труда			
Экономическая активность			
Занятые	60,90	1,30	98,70
Безработные	3,70	3,10	96,90
Экономически неактивные	35,40	3,10	96,90
Средняя заработная плата, руб. в мес.	14659	12260	14684
Среднее количество часов работы за месяц	173,14	162,63	173,3
Среднее количество работников на фирме	506	314	507
Государственное предприятие	20,60	1,30	98,7
Российская фирма	1,40	1,00	99,00
Иностранная фирма	22,60	0,30	99,7
Трудовая мобильность (по сравнению с ноябрем 2009 г.)			
Профессия и место работы не изменились	78,40	1,20	98,80

Продолжение таблицы 3

Раунд обследования	19		
Год	2010		
Характеристика индивида	Структура выборки, %	Обращались ли вы к врачу по поводу нервного срыва за последние 12 мес.?	
		Да	Нет
		2,00	98,00
Трудовая мобильность (по сравнению с ноябрем 2009 г.)			
Смена только профессии	1,30	3,80	96,20
Смена только работы	6,60	1,20	98,80
Смена места работы и профессии	8,30	1,10	98,90
В ноябре 2009 г. не работал/а	5,50	0,50	99,50

Среди занятых индивидов процент обратившихся к врачу составляет всего 1,3%, в то время как в других двух группах — 3,1%. Дополнительным подтверждением этому служит тот факт, что среди индивидов, имеющих нервные расстройства, у 67% нет работы на момент опроса. Мы не можем однозначно утверждать, что занятые индивиды в среднем менее склонны страдать от депрессий, чем экономически неактивные или безработные. Эта взаимосвязь может носить двусторонний характер. Более низкий процент обращений к врачу может быть обусловлен как более высокой стрессоустойчивостью работающих индивидов, так и недостатком времени для занятия своим здоровьем. Еще одним показателем занятости является количество часов работы индивида. Среднее количество часов работы значительно различается между группами индивидов. Для работников, преодолевших нервный срыв, среднее количество часов работы составляет только 162,6 часов в месяц, для остальных — 173,3. Люди без нервных срывов работают в среднем большее количество часов. Мы предполагаем, что именно это может оказывать влияние на больший уровень заработков среди психически более здоровых индивидов.

Средняя заработная плата в группе обратившихся к врачу по поводу нервного срыва (12260 руб. в мес.) существенно ниже, чем в группе тех, кто к врачу не обращался (14684 руб. в мес.). Это согласуется с основными выводами международных исследований, указывающих на то, что психическое нездоровье сокращает производительность труда и зарплату, как одну из прокси-переменных производительности труда.

Мы также наблюдаем, что процесс смены профессии является достаточно стрессовым периодом в жизни индивида. Среди различных вариантов трудовой мобильности индивиды, сменившие профессию по сравнению с предыдущим годом, выделяются. Среди них наиболее высока доля людей с нервными срывами — 3,8%. Мы полагаем, что это может быть обусловлено множеством факторов, начиная от смены места работы и коллектива, необходимости за достаточно короткий период времени осваивать новые методы работы, так и с потенциальным периодом нестабильности, предшествующим или сопутствующим этому переходу.

Образ жизни

Характеристики образа жизни, как, например, самооценка индивидами потребления алкоголя или табака, а также субъективная оценка степени удовлетворенности жизнью и работой (табл. 4), позволяют дополнить портрет индивида, страдающего нервными расстройствами.

Таблица 4

Взаимосвязь психического здоровья и субъективных характеристик индивида, 2010 г.

Раунд обследования	19		
Год	2010		
Характеристика индивида	Структура выборки, %	Обращались ли вы к врачу по поводу нервного срыва за последние 12 мес.?, %	
		Да	Нет
		2	98
Субъективные характеристики индивида			
Курение в настоящий момент			
Курит	31,50	1,50	98,50
Не курит	68,50	2,20	97,80
Алкоголь: частота употребления			
Каждый день	1,60	0,00	1,60
4—6 раз в неделю	2,80	0,10	2,80
2—3 раза в неделю	12,60	0,20	12,40
1 раз в неделю	24,20	0,30	23,90
2—3 раза в месяц	36,30	0,40	36,00
1 раз в месяц	22,40	0,30	22,10

Продолжение таблицы 4

Раунд обследования	19		
Год	2010		
Характеристика индивида	Структура выборки, %	Обращались ли вы к врачу по поводу нервного срыва за последние 12 мес.?, %	
		Да	Нет
		2	98
Физические нагрузки			
Легкая нагрузка меньше 3 раз в неделю	12,50	0,20	12,30
Средняя/высокая нагрузка меньше 3 раз в неделю	4,30	0,00	4,30
Высокая нагрузка минимум 3 раза в неделю по 15 мин	2,00	0,00	1,90
Ежедневно от 30 мин	6,10	0,20	5,90
Не занимается физкультурой	75,10	1,50	73,60
Степень удовлетворенности работой			
Полностью	16,10	0,70	99,30
Скорее да	47,30	1,00	99,00
И да, и нет	20,40	1,90	98,10
Скорее нет	12,50	1,20	98,80
Совсем нет	3,60	0,60	99,40
Степень удовлетворенности жизнью			
Полностью	9,00	0,90	99,10
Скорее да	37,80	1,30	98,70
И да, и нет	23,10	1,80	98,20
Скорее нет	21,80	2,50	97,50
Совсем нет	8,30	5,10	94,90

Среди обратившихся к врачу по поводу нервного срыва больше доля некурящих людей (2,2%), чем курящих (1,5%). Кроме того, несмотря на малую выборку, мы наблюдаем, что наиболее подвержены нервным срывам индивиды, не занимающиеся физической активностью. Процент обратившихся к врачу среди них выше, чем среди тех, кто подвергает себя хотя бы легкими физическим нагрузкам время от времени.

Среди индивидов, обратившихся к врачу с нервным срывом, наибольшую долю по количеству употребления алкоголя составляют индивиды, употребляющие алкоголь 2—3 раза в месяц. Тем не менее вопрос взаимозависимости потреб-

ления алкоголя и психического здоровья требует более детального изучения, поскольку существуют разнообразные по своему воздействию на индивидов и их психику типы алкоголя. Кроме того, индивиды склонны занижать количество потребляемого спиртного.

Вероятность обращения к врачу по поводу нервного срыва значительно коррелирует со степенью удовлетворенности жизнью: чем меньше индивиды удовлетворены своей жизнью в целом, тем больше обращаются к врачам по поводу психических расстройств. Тем не менее аналогичной корреляции со степенью удовлетворенности работой не обнаружено.

Макаренко Алена Александровна — студентка I курса магистратуры факультета социологии НИУ ВШЭ. E-mail: lyokam@mail.ru

ФАКТОРЫ ОБРАЩЕНИЯ РОССИЯН ЗА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩЬЮ

Здоровье — одна из самых важных составляющих нашей жизни. В современном развивающемся мире наша жизнь постоянно подвергается опасности: загрязнения окружающей среды, воздух мегаполисов, которым мы дышим, вредные привычки, быстрый ритм жизни и как следствие — перекусы, фастфуд, недосыпания — все это отрицательно сказывается на нашем здоровье, ослабляет наш организм.

В 1990-х годах в России произошел серьезный спад в здоровье населения, оно значительно ухудшилось, возросла смертность населения¹. В 1990 г. количество умерших в России составляло 1,7 млн чел., а уже к 1995 г. эта цифра возросла до 2,2 млн чел., в 2003 г. число умерших было равно 2,3 млн чел., а затем смертность населения стала постепенно уменьшаться, но на сегодняшний день количество умерших все равно составляет около 2 млн чел. Рост смертности в 1990-е годы связан с сильным ухудшением здоровья населения. «За 1990–2008 гг. общая заболеваемость на 100 тыс. населения выросла на 45%, первичная заболеваемость — на 19%. Особенно быстро росла заболеваемость онкологическими (на 85%) и сердечно-сосудистыми (в 2,3 раза) заболеваниями, требующими особенно значительных расходов на лечение»². С 2000 по 2009 г. заболеваемость населения возросла с 73 до 80%.

Один из важных факторов, оказывающих влияние на состояние здоровья населения, — это сложившаяся в стране система здравоохранения. В настоящее время система здравоохранения оказывает влияние на здоровье индивидов на 30%³, но тем не менее своевременное обращение к врачу может спасти от многих проблем со здоровьем, однако часто индивиды не сразу или вообще не обращаются в больницу.

¹ По данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/#>

² Уровень и образ жизни населения России в 1989—2009 годах. Доклад к XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 5—7 апр. 2011 г. / Рук. автор. колл. Е. Г. Ясин. М.: НИУ ВШЭ, 2011. С. 35.

³ Согласно оценке Независимого института социальной политики. URL: <http://www.socpol.ru/publications/>

Для изучения поведения населения в сфере потребления медицинских услуг рассмотрим динамику различных аспектов деятельности людей при возникновении проблем со здоровьем, а также как они зависят от различных социально-демографических факторов.

Динамика поведения населения в сфере обращения за медицинскими услугами в 2000 — 2010 гг.

Рассмотрим сначала, как менялась доля респондентов, у которых были какие-либо заболевания или недомогания в течение 30 дней до момента проведения опроса в 1994—2010 гг. (рис. 1).

Рис. 1. Доля респондентов, у которых были проблемы со здоровьем за последние 30 дней, и доля обращавшихся при этом к врачам, RLMS-HSE, 1994—2010 гг.

В данном случае рассматривались только респонденты старше 18 лет. Согласно Российскому мониторингу экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), значительно возросла по сравнению с другими периодами доля респондентов с проблемами со здоровьем за последний месяц в 2001 г.: если в 2000 г. этот показатель был равен 42,7%, то к 2001 г. он увеличился в 1,5 раза и стал равен 63,1%. Затем число респондентов, у которых возникали проблемы со здоровьем, стало снижаться и держалось в среднем на уровне 45—55%. К 2009 г. доля респондентов с проблемами со здоровьем почти достигла

уровня 2000 г. — она стала равна 43,9% от общего количества респондентов старше 18 лет, а в 2010 г. немного возросла до 46,5%.

Резкий рост доли респондентов, у которых возникали проблемы со здоровьем за последние 30 дней, может быть отчасти связан с некоторым изменением в формулировке вопросов: в 2001 г. в отличие от предыдущих волн помимо вопроса о наличии проблем со здоровьем («Были ли у Вас в течение последних 30 дней какие-либо проблемы со здоровьем?») задавался также уточняющий вопрос о недомоганиях: «А может быть, в последние 30 дней у Вас было легкое недомогание, например, болела голова, горло или зуб, был насморк или легкое расстройство желудка, небольшое повышение температуры или ожог, ушиб, ссадина?». В данном случае рассматривается наличие любых проблем, т. е. различного рода недомогания также включались в анализ как проблемы со здоровьем. Таким образом, до 2000 г. люди могли просто не рассматривать различные недомогания как болезнь, проблему со здоровьем, поэтому они не были включены в анализ.

Среди респондентов старше 18 лет, у которых были проблемы со здоровьем за последние 30 дней на момент проведения опроса, рассматривалась доля тех, кто при этом обращался в различные медицинские учреждения или к врачам для получения медицинской помощи. Доля обращающихся за помощью к медицинским работникам в течение всего исследуемого периода была меньше доли тех, кто занимался лечением самостоятельно: в среднем за помощью обращались 35,9% респондентов. Доля обращающихся в медучреждения была самой высокой в 1994 г., тогда она составляла 42,4%, но уже в 2001 г. она снизилась до 29,2%. Затем это значение стало возрастать и к 2010 г. стало равно 38,5%.

В данном случае падение также может в некоторой степени объясняться изменением формулировки вопроса о наличии проблем со здоровьем, как и в предыдущем случае. До 2000 г. люди могли не учитывать как проблемы со здоровьем различные недомогания, такие как больное горло, голова, ушиб, ссадина и т. д., при которых они редко обращаются за помощью в больницу. При учете данных проблем доля обращающихся в больницу соответственно снижается.

Таким образом, по таким показателям, как доля респондентов с проблемами со здоровьем и доля обращающихся при этом за медицинскими услугами, ситуация в 2000 и 2009 гг. очень похожа, и, кроме этого, произошло резкое изменение в значениях в 2001 г.: доля респондентов, у которых были проблемы со здоровьем, сильно повысилась, но доля тех, кто при этом обратился к врачам, значительно упала.

Из респондентов, которые при возникновении проблем со здоровьем обращались в медицинские учреждения, часть платила за оказанные им медицинские услуги (рис. 2).

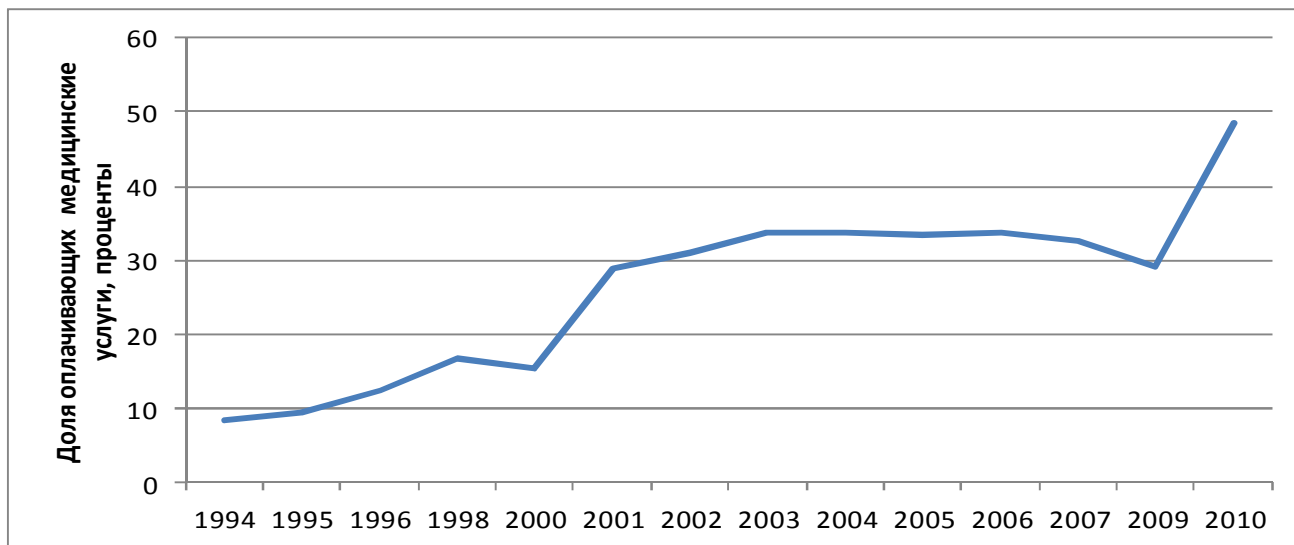

Рис. 2. Доля респондентов, оплачивающих предоставляемые медицинские услуги, RLMS-HSE, 2000—2010 гг.

В анализ были включены респонденты, оплачивающие амбулаторную и стационарную помощь, а также профилактические обследования. Доля таких респондентов на протяжении всего исследуемого периода была достаточно мала: в среднем платили за медицинские услуги 25,6% респондентов. В 1994 г. оплата медицинских услуг была не распространена: оплачивали оказанные услуги только 8,5% респондентов. До 2000 г. этот показатель возрастал, в 2000 г. произошел небольшой спад. Затем, как и для двух предыдущих показателей, произошло резкое изменение значений в 2000—2001 гг.: с 2000 по 2001 г. доля оплачивающих увеличилась от 15,3 % до 28,9% (почти в 2 раза). Затем доля тех, кто платил за предоставленные медицинские услуги, оставалась приблизительно на одном уровне в 29—33%. В 2009 г. этот показатель был равен 29,1%. Сильно возросло количество оплачивающих медицинские услуги в 2010 г.: этот показатель возрос до 48,4%, т. е. в 1,6 раза по сравнению с уровнем 2009 г.

Для респондентов, оплачивающих предоставляемые медицинские услуги, рассматривался вопрос о том, как именно они это делают, то есть какова доля респондентов, оплачивающих услуги формально и неформально (рис. 3).

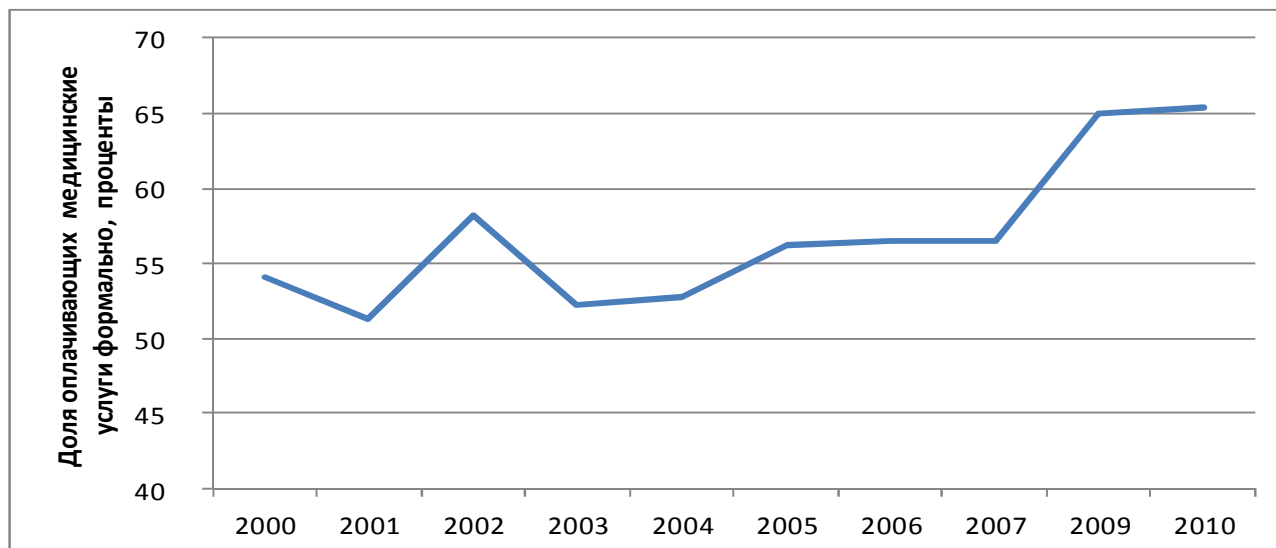

Рис. 3. Доля респондентов, оплачивающих предоставляемые медицинские услуги формально, RLMS-HSE, 2000—2010 гг.

Рассматриваются данные только с 2000 по 2010 г., так как вопрос о формальной или неформальной оплате задавался только с 2000 г. В целом до 2009 г. доли оплачивающих услуги официально и неофициально распределились почти поровну, только в 2002 г. доля формально оплачивающих респондентов увеличилась до 58,3%, а уже к 2003 г. упала до 52,2%. В остальные годы этот показатель держался на уровне 55%. Значительные изменения произошли в 2009—2010 гг. Доля формально оплачивающих медицинские услуги резко увеличилась до 65% в 2009 г. и до 65,4% в 2010 г. Это может быть связано с общим ухудшением благосостояния населения, стремлением сохранить свои деньги, не платить врачам, если это возможно, и, как следствие, снижением уровня неформальных выплат.

В целом можно сказать, доля обратившихся за медицинскими услугами в 2009—2010 гг. была практически такой же, как в 2000 г., хотя и выше, чем в 2001 г. (но незначительно). Говоря об оплате, доля плативших сильно возросла в 2001 г. и затем держалась приблизительно на одном уровне, поэтому нельзя говорить о сильном уменьшении доли плативших в 2008—2009 гг. и резком увеличении в 2010 г.

Поведение различных возрастных групп в сфере потребления медицинских услуг в 2010 г.

С возрастом у человека меняются доходы, ценности, наличие свободного времени, мировоззрение, информированность и отношение к различным сферам жизни, в том числе и здравоохранению, и часто ухудшается здоровье. В течение

жизни человек по-разному ведет себя в сфере потребления медицинских услуг: например, в трудоспособном возрасте у человека есть деньги, но часто нет свободного времени, чтобы обратиться к врачам, а у пенсионеров есть время и они вынуждены обращаться к врачам, так как не могут самостоятельно лечить серьезные проблемы, которые возникают с возрастом, но часто у них нет денег, чтобы получить действительно квалифицированную медицинскую помощь, купить необходимые препараты. Поэтому важно рассмотреть, как меняется поведение индивида на рынке медицинских услуг в зависимости от возраста.

Данные подтверждают очевидный факт, что с возрастом у людей все чаще возникают проблемы со здоровьем (рис. 4).

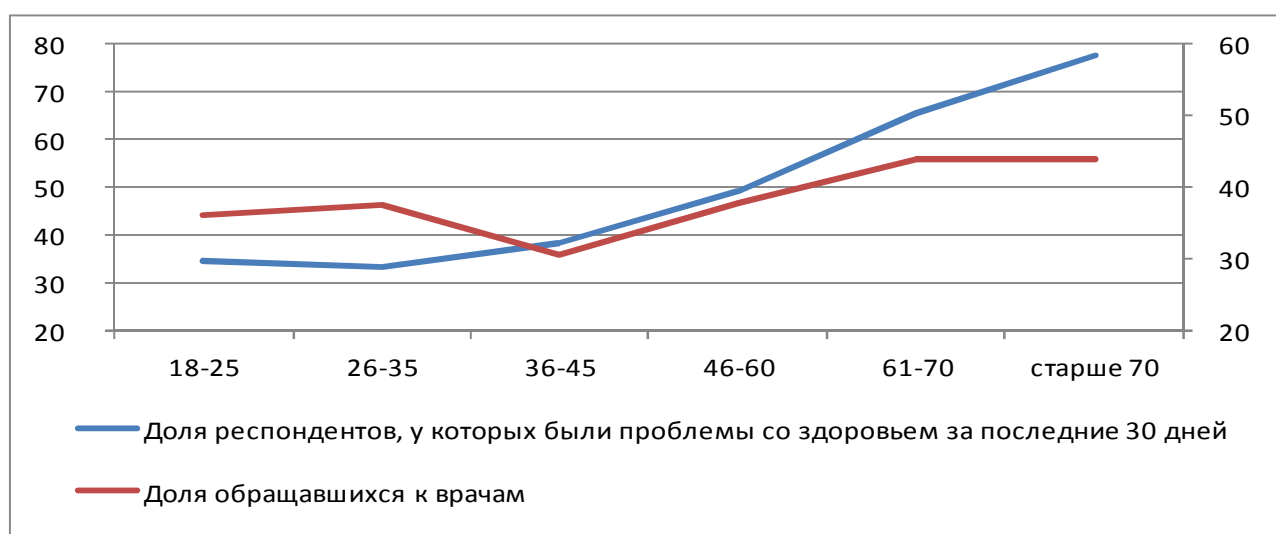

Рис. 4. Доля респондентов, у которых возникали проблемы со здоровьем за последний месяц, и доля обратившихся при этом к врачам, по возрасту, RLMS-HSE, 2010 г.

Если для респондентов в возрасте от 18 до 25 лет доля тех, у кого были проблемы со здоровьем, составляет 34,5%, то для более старших возрастов она возрастает и для группы респондентов старше 70 лет эта доля становится равна 77,6%. До 45 лет здоровье респондентов, согласно полученным результатам, остается приблизительно на одном уровне, около 35%. Довольное серьезное ухудшение здоровья происходит у респондентов в возрасте около 60 лет: в группе респондентов 46—60 лет 49,3% имели проблемы со здоровьем за последние 30 дней на момент проведения опроса, а уже в группе от 61 до 70 лет это значение становится равным 65,3%.

Но с возникновением проблем со здоровьем далеко не все респонденты обращаются за квалифицированной медицинской помощью. Наиболее часто к врачам обращаются младшие и старшие возрастные группы, то есть респонденты в возрасте 18—25 лет и респонденты старше 60 лет. Среди возрастной группы 18—

25 лет 36,1% обращались в медицинские учреждения в 2010 г., среди респондентов в группах 61—70 лет и старше 70 лет — 43,8% и 44% соответственно. Для средних групп возрастов (от 26 до 35 лет, от 36 до 45 лет и от 46 до 60 лет) доля обратившихся за медицинскими услугами в среднем равна 35,3%.

Возраст влияет также и на возможность оплаты респондентами предоставляемых им медицинских услуг. Доля респондентов, оплачивающих медицинскую помощь, в целом по всем возрастным группам составляет 48,7% (рис. 5).

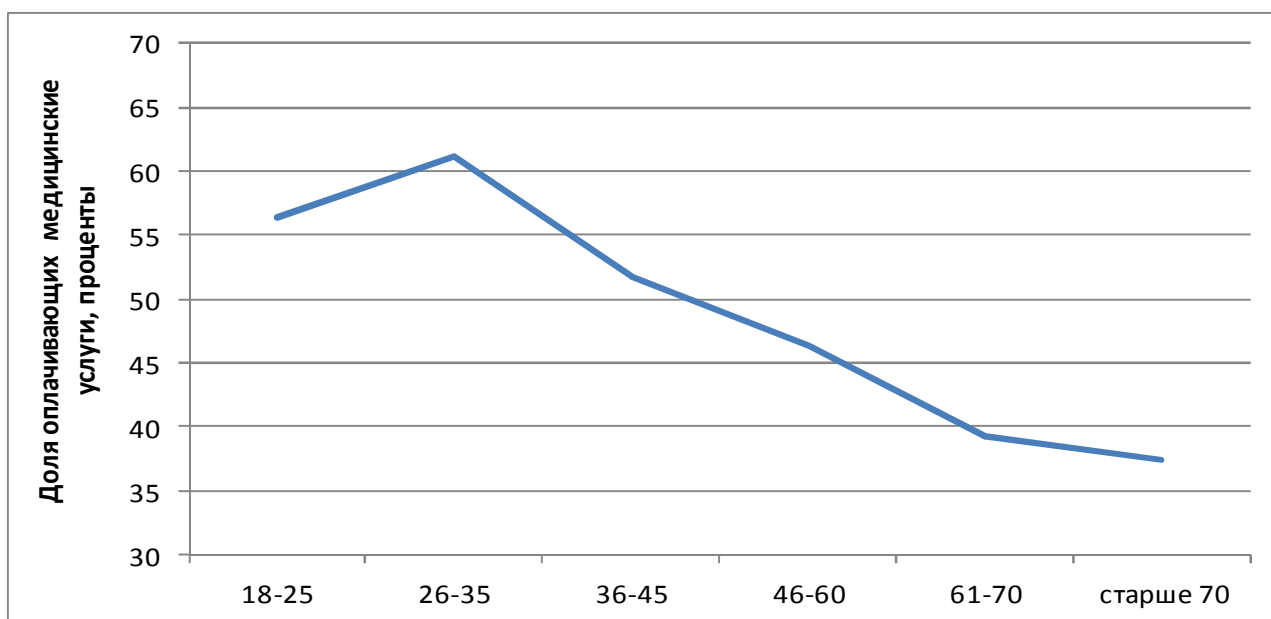

Рис. 5. Доля респондентов, оплачивающих медицинские услуги, по возрасту, RLMS-HSE, 2010 г.

Респондентов, которые оплачивают медицинские услуги при обращении в больницу, больше всего в группе от 26 до 35 лет (61,2%). Довольно много плативших за медицинские услуги респондентов в группе от 36 до 45 лет (51,8%) и среди респондентов в возрасте от 18 до 25 лет (56,3%). После 35 лет доля плативших респондентов снижается, и в группе старше 70 лет она равна лишь 37,4%. Это происходит из-за падения уровня доходов в старших возрастах, поэтому пенсионеры просто не в состоянии платить за дополнительные медицинские услуги лучшего качества.

Важно рассмотреть также, как с возрастом меняется решение респондентов о том, как платить за медуслуги, формально в кассу учреждения или неформально в руки подарками или деньгами. Во всех возрастных группах большая часть оплачивающих медицинскую помощь платит формально (рис. 6).

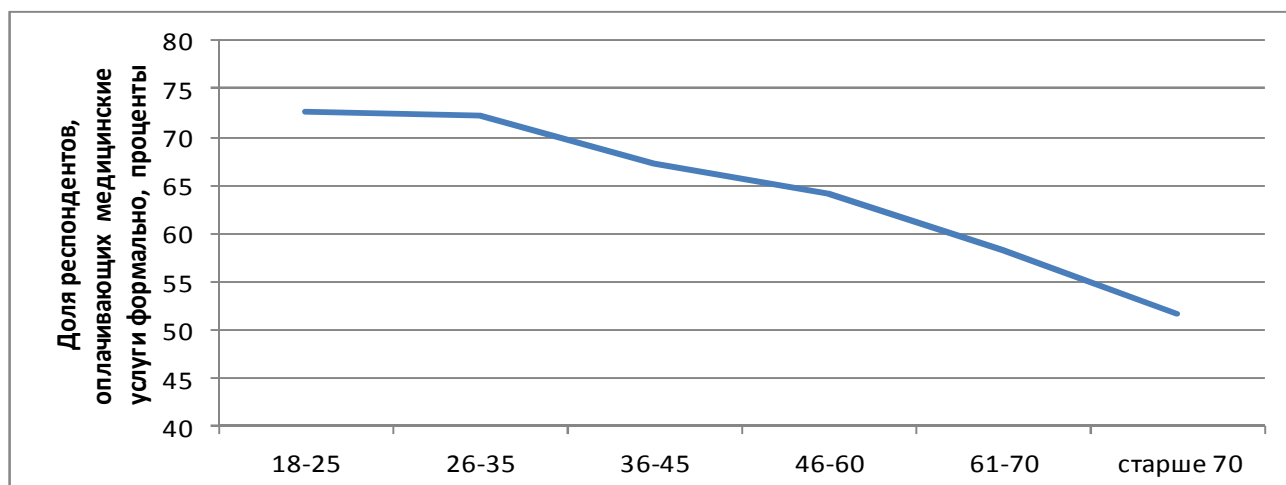

Рис. 6. Доля респондентов, оплачивающих медицинские услуги формально, по возрасту, RLMS-HSE, 2010 г.

Наиболее часто оплачивают медицинские услуги формально респонденты до 35 лет: около 72,1%. Затем доля оплачивающих формально в кассу учреждения снижается. В старших возрастах самая низкая доля оплачивающих медицинские услуги формально. В возрасте старше 70 лет неформально платят 51,7% респондентов. Кроме этого, возможно, пенсионеры делают недорогие подарки врачам, например, конфеты.

В 2010 г. чаще всего респонденты платили в среднем около 4000 руб. в месяц (рис. 7).

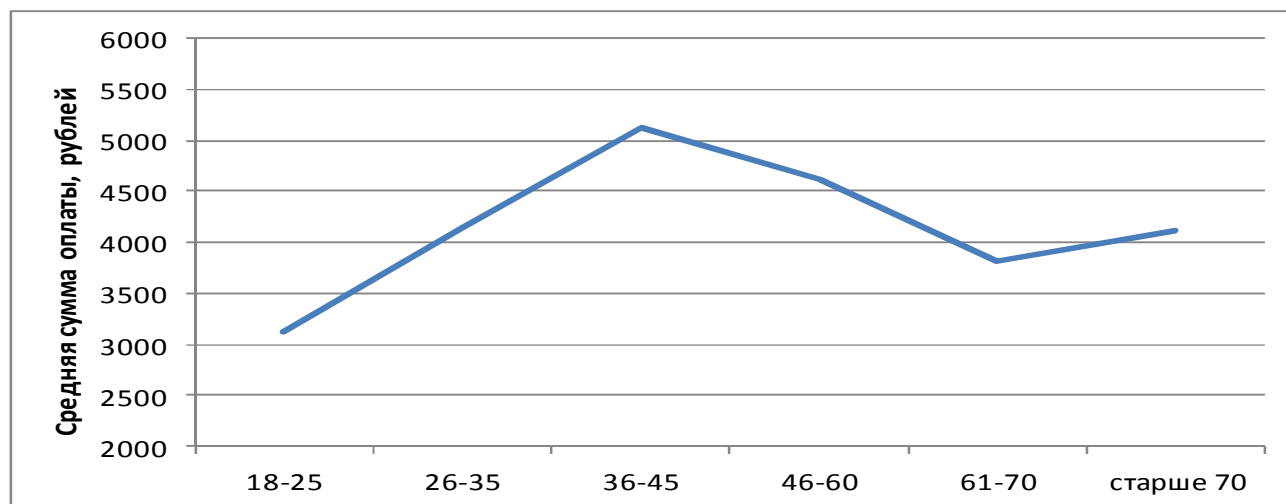

Рис. 7. Средняя сумма оплаты респондентами медицинских услуг, по возрасту, RLMS-HSE, 2010 г.

С возрастом сумма оплаты уменьшается. Большая часть респондентов платит до 5000 руб. Если до 60 лет респонденты платят в основном около 1000—5000 руб., то после 60 лет большинство платит до 500 руб. Очень крупные суммы, больше 20 тыс. руб., платят в основном люди в возрасте от 36 до 60 лет, у кото-

рых обычно уже есть постоянная хорошая работа, и тем более как раз на этот возраст обычно приходится пик заработков. Достаточно большие суммы (от 10 до 20 тыс. руб.) платят в основном респонденты в возрасте 36—45 лет. Самые маленькие суммы на оплату медицинских услуг тратят респонденты в возрасте старше 70 лет. Это подтверждает предположение о том, что, скорее всего, пенсионеры, у которых обычно очень много проблем со здоровьем, считают, что должны каким-то образом отблагодарить своего доктора, но из-за недостатка средств это обычно бывают небольшие подарки, а не крупные суммы денег, как у более молодых респондентов.

Различия в поведении в сфере медицинских услуг для мужчин и женщин

Нет сомнения в том, что мужчины и женщины по-разному действуют на рынке медицинских услуг, руководствуются разными причинами, мотивами и факторами. Поэтому важно выяснить, как отличается выбор стратегии поведения для мужчин и для женщин.

Доля респондентов, которые говорят, что у них были проблемы со здоровьем, среди женщин выше, чем среди мужчин; 53,6% женщин имели проблемы со здоровьем за последние 30 дней, и только 36,6% мужчин сказали, что у них были проблемы со здоровьем (рис. 8).

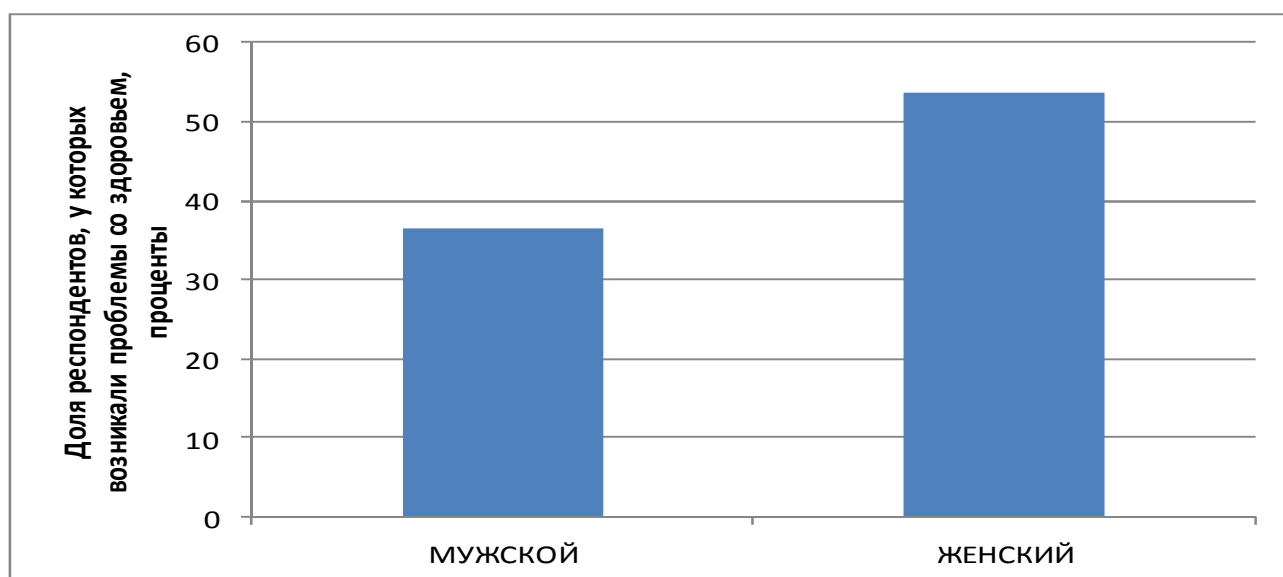

Рис. 8. Доля респондентов, у которых возникали проблемы со здоровьем за последние 30 дней, по полу, RLMS-HSE, 2010 г.

Это может быть связано с тем, что женщины в целом более мнительны, чем мужчины, и внимательнее относятся к своему здоровью. К тому же женщины более склонны вообще говорить о своем здоровье и проблемах с ним, чем мужчины.

Из респондентов, у которых возникали проблемы со здоровьем за последние 30 дней, к врачам при этом чаще обращаются женщины, но разница в данном случае не так велика (рис. 9). 39,5% женщин обращаются в медицинские учреждения или к частным врачам при возникновении проблем со здоровьем. Среди мужчин доля обратившихся за медицинской помощью составляет 36,4%. Здесь некоторую роль может сыграть также тот факт, что женщины более внимательно следят за своим здоровьем, чем мужчины, и своевременно обращаются к врачам, а не стараются лечиться самостоятельно. Также, возможно, мужчины реже обращаются за медицинской помощью из-за своей работы, которую не могут надолго бросить, так как до сих пор роль зарабатывающего деньги в семье в большей степени принадлежит мужчине.

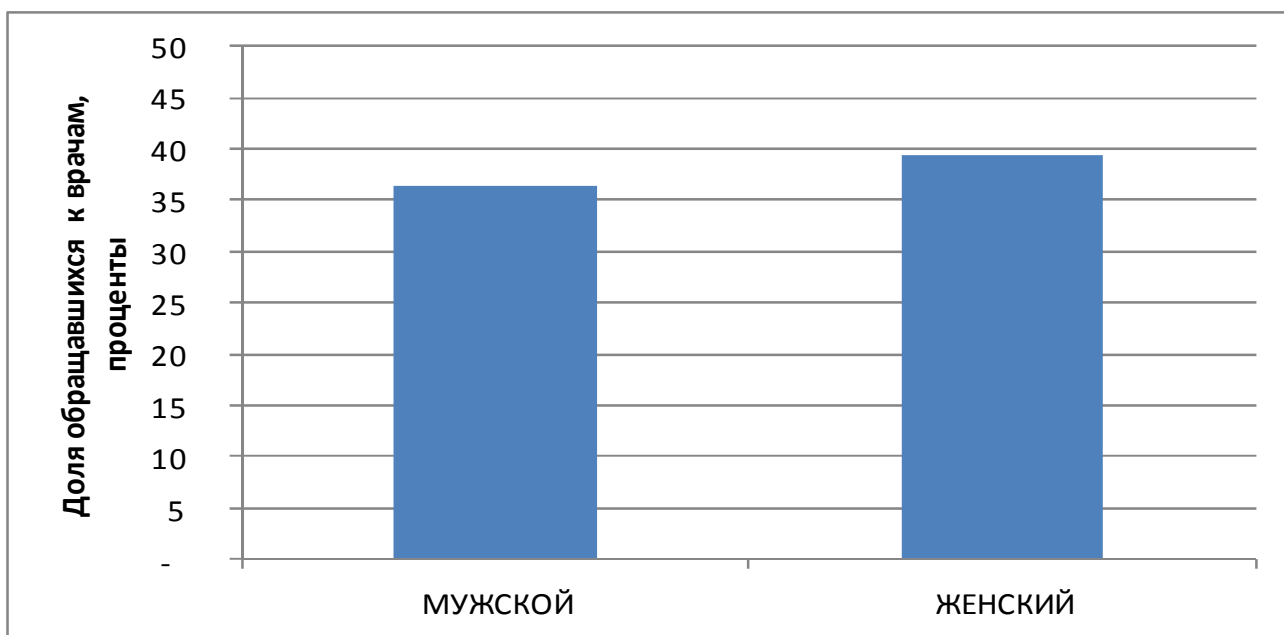

Рис. 9. Доля респондентов, обратившихся к врачам при возникновении проблем со здоровьем, по полу, RLMS-HSE, 2010 г.

Среди обратившихся за медицинской помощью, оказалось, доля оплачивающих предоставляемые медицинские услуги выше среди женщин, чем среди мужчин, хотя эта разница не высока (рис. 10). Около 49,9% женщин оплачивают медицинские услуги, в то время как среди мужчин эта доля равна 44,9%.

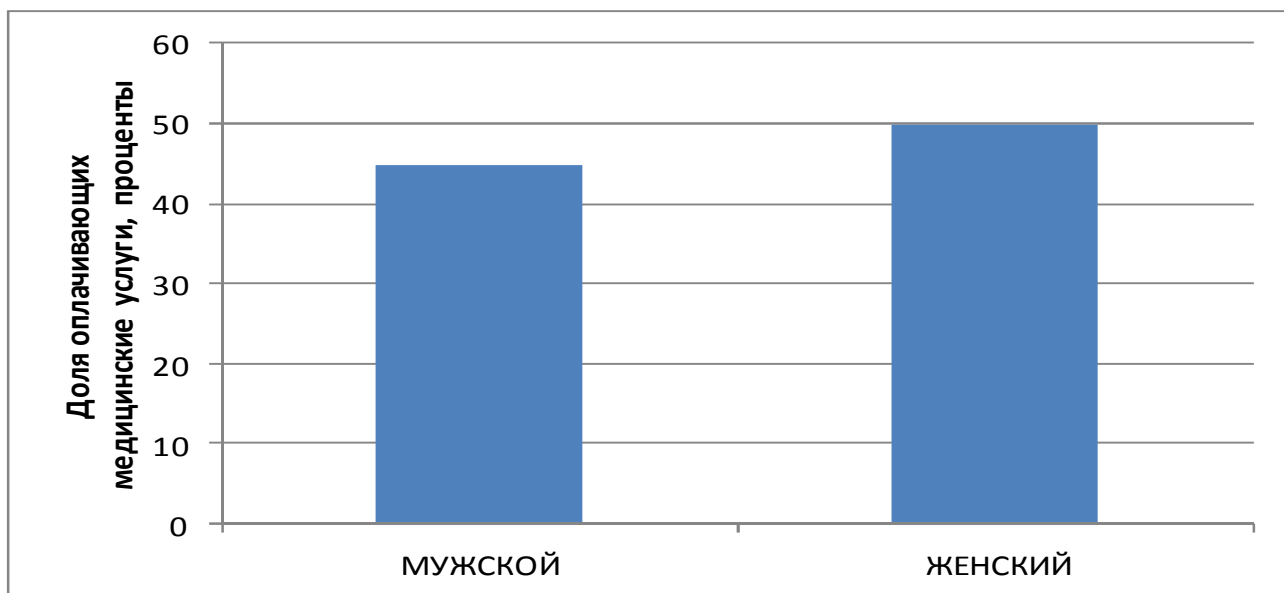

Рис. 10 Доля оплачивающих медицинские услуги, по полу, RLMS-HSE, 2010 г.

Кроме этого, данные показали, что доля женщин, оплачивающих медицинские услуги формально, немного ниже, чем мужчин (рис. 11). Среди женщин 64,2% оплачивают медицинские услуги формально, т. е. в кассу учреждения. Среди мужчин доля плативших формально составляет 68,6%.

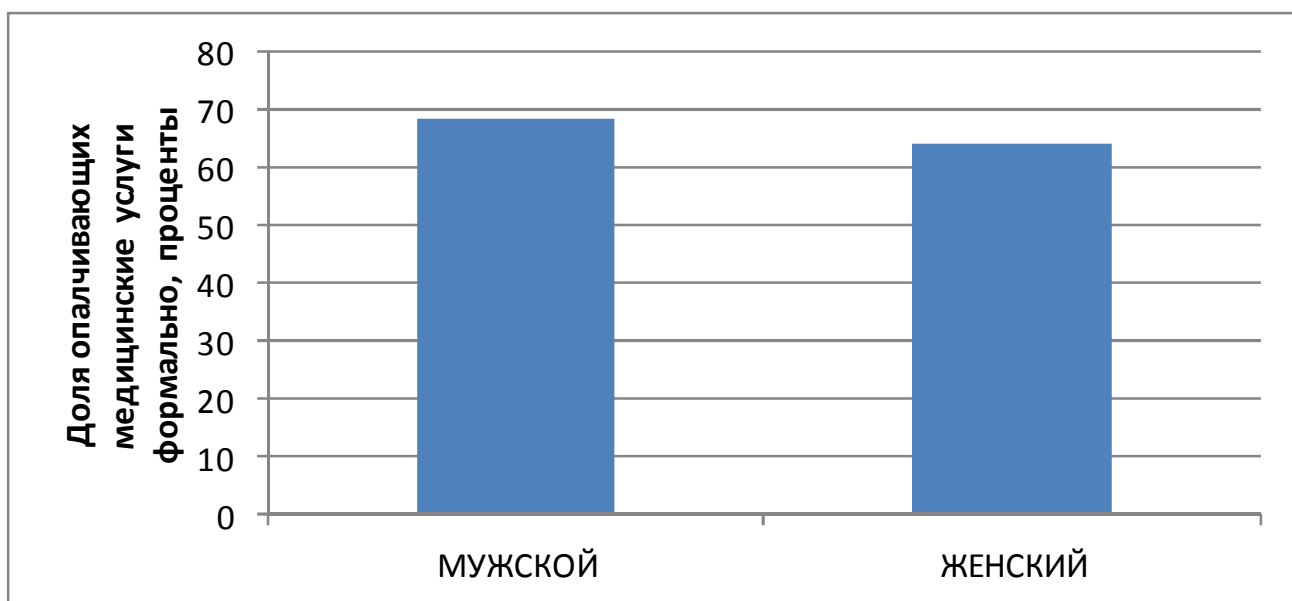

Рис. 11. Доля респондентов, оплачивающих предоставляемые медицинские услуги формально, по полу, RLMS-HSE, 2010 г.

Таким образом, с одной стороны, женщины чаще оплачивают предоставляемые медицинские услуги, чем мужчины, но мужчины в среднем платят больше, чем женщины — около 4472 руб. (рис. 12).

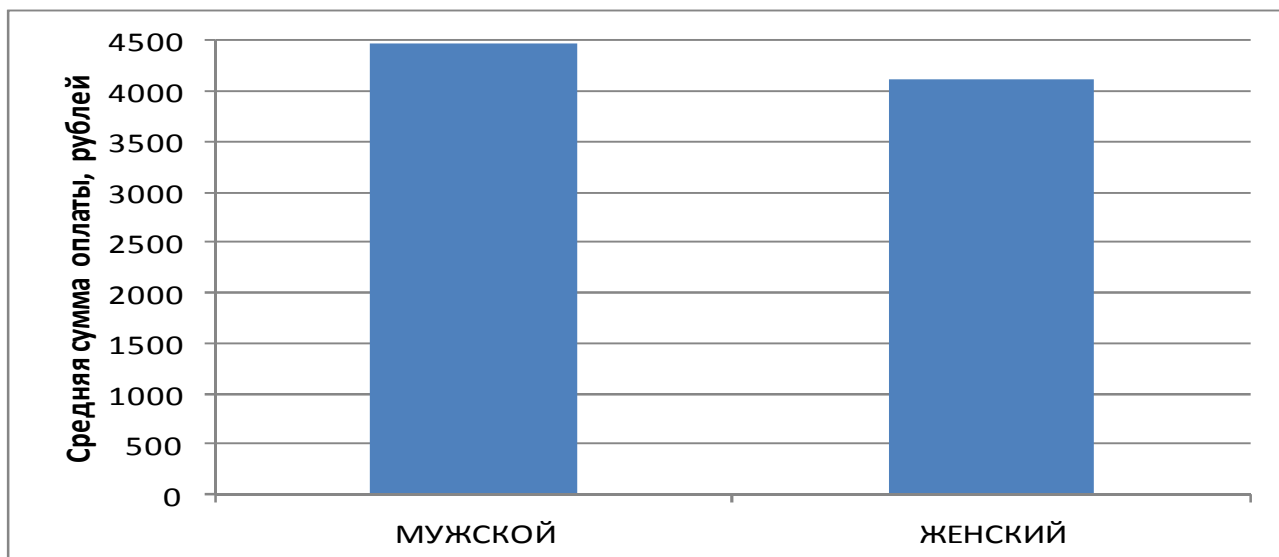

Рис. 12. Средняя сумма оплаты, по полу, RLMS-HSE, 2010 г.

Женщины в среднем платят 4124 руб. В целом большинство как женщин, так и мужчин платят до 5000 руб., но среди мужчин больше доля оплачивающих медицинские услуги в размере свыше 20000 руб. (8,1% среди мужчин и 6,8% среди женщин). Более высокие суммы оплаты среди мужчин объясняются, видимо, тем, что они имеют более высокий доход, чем женщины. Кроме этого, как уже говорилось выше, они реже обращаются за медицинской помощью, поэтому можно предположить, что они обращаются с серьезными проблемами, когда вылечиться самостоятельно или бесплатно уже сложно. Поэтому за помощь с более серьезными заболеваниями мужчины вынуждены платить больше.

Различия в поведении в сфере потребления медицинских услуг в зависимости от уровня образования в 2010 г.

Важным фактором, влияющим на поведение людей в различных сферах, в том числе и сфере потребления медицинских услуг, является образование. Поэтому необходимо рассмотреть, как различается поведение респондентов в зависимости от их уровня образования.

Чаще всего проблемы со здоровьем возникают у группы с незаконченным средним образованием (см. рис. 13 на следующей странице). О том, что у них были проблемы со здоровьем за последние 30 дней, в этой группе сказали 54% человек. В группе со средним специальным образованием доля респондентов с проблемами со здоровьем составляет 48,6%. Меньше всего заболеваемость в группах с высшим и средним образованием (44,9% и 41,9% соответственно).

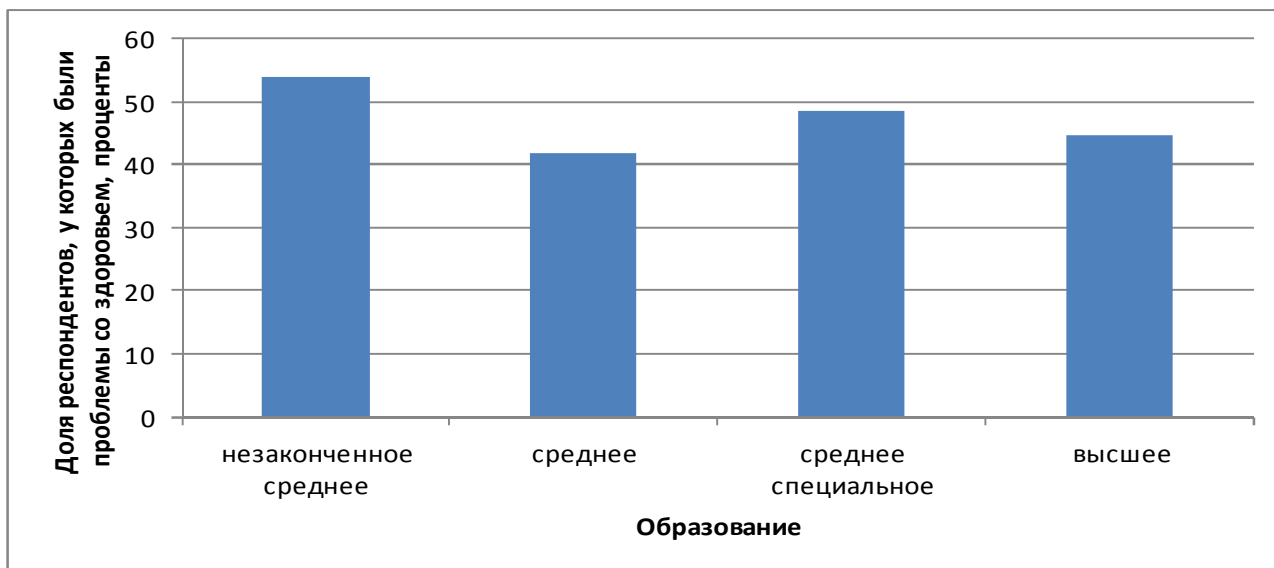

Рис. 13. Доля респондентов, у которых были проблемы со здоровьем за последние 30 дней, по уровню образования, RLMS-HSE, 2010 г.

Среди респондентов, у которых были проблемы со здоровьем, доля обращающихся при этом за медицинскими услугами к врачам примерно одинакова во всех группах (рис. 14): 40,5% в группе со средним специальным образованием, 40,2% у респондентов с высшим образованием, 39% в группе с незаконченным средним образованием. Немного меньше респондентов обращались к врачам в группе со средним образованием — 35,1%.

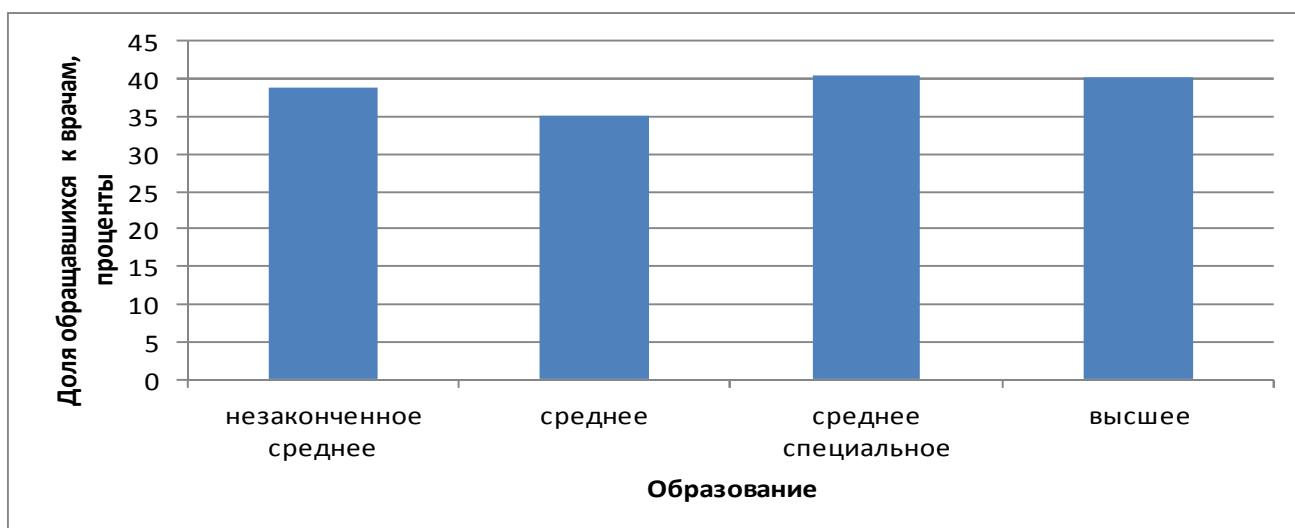

Рис. 14. Доля обращающихся за медицинской помощью при возникновении проблем со здоровьем, по уровню образования, RLMS-HSE, 2010 г.

Среди обращающихся к врачам доля оплачивающих медицинские услуги выше всего среди респондентов с высшим образованием (58,2%) (рис. 15).

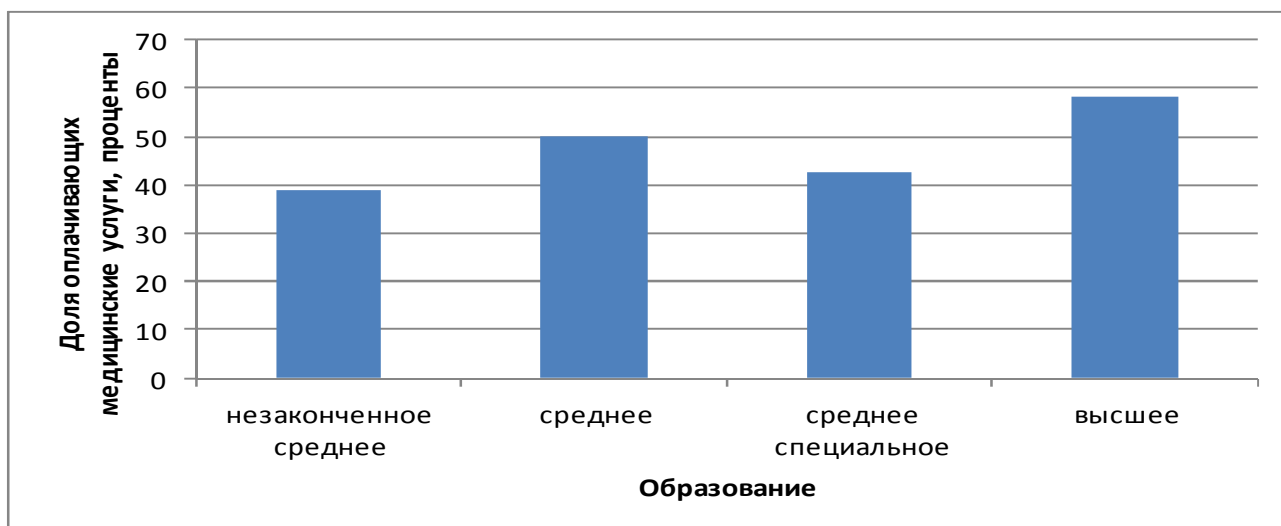

Рис. 15. Доля оплачивающих медицинские услуги, по уровню образования, RLMS-HSE, 2010 г.

Обычно их доход выше, поэтому они могут позволить себе тратить деньги на оплату, формальную или неформальную, медицинских услуг. Также они, скорее всего, чаще обращаются в частные платные клиники. Также довольно высокая доля респондентов платит за медицинские услуги в группе со средним образованием (50,2%). Значительно реже оплачивают медицинские услуги респонденты с незаконченным средним и средним специальным образованием (42,6% и 38,8% соответственно).

Большинство респондентов оплачивают медицинские услуги формально (рис. 16).

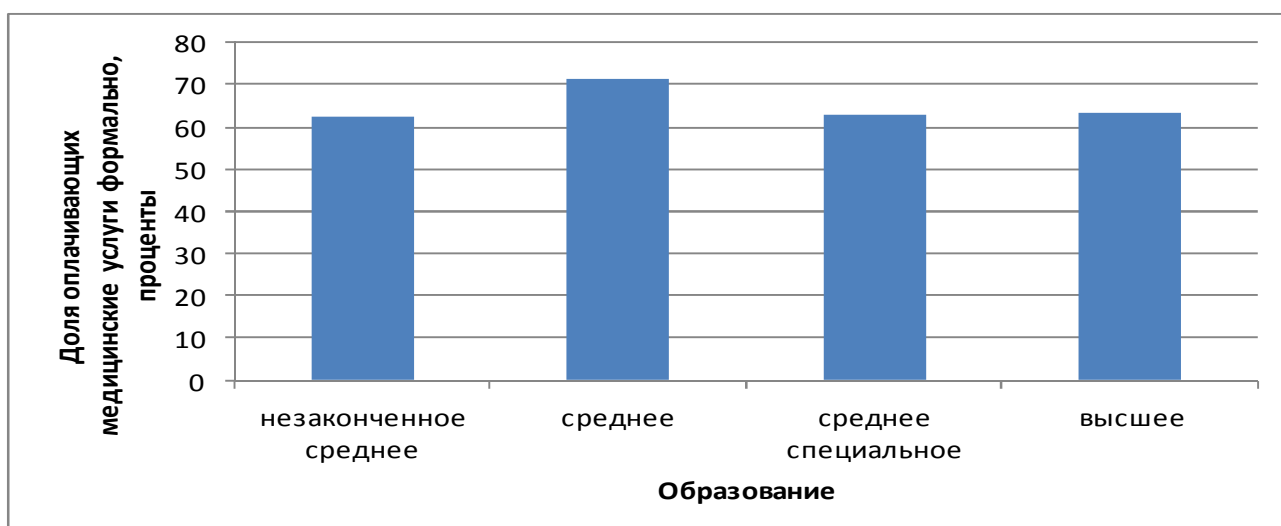

Рис. 16. Доля оплачивающих медицинские услуги формально, по уровню образования, RLMS-HSE, 2010 г.

Самая высокая доля таких респондентов в группе со средним образованием (71,4%). Доля респондентов, оплачивающих медицинские услуги формально, во

всех остальных группах примерно одинаковая: 63,2% в группе с высшим образованием, 62,9% среди респондентов со средним специальным образованием, 62,3% в группе респондентов с незаконченным средним образованием.

С ростом уровня образования обычно увеличивается и уровень доходов (рис. 17).

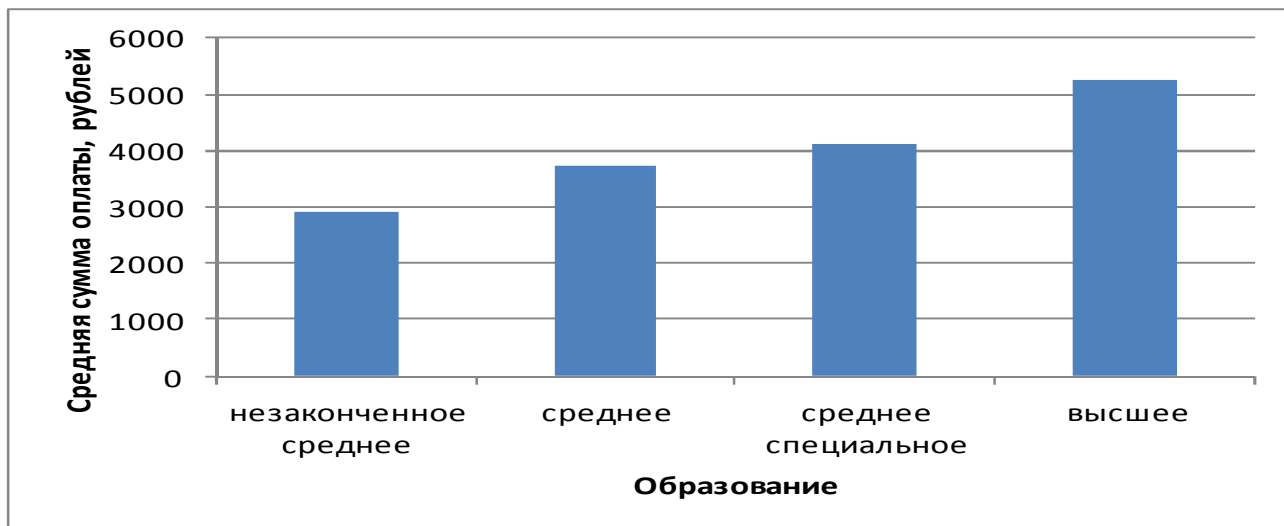

Рис. 17. Средняя сумма оплаты медицинских услуг, по уровню образования, RLMS-HSE, 2010 г.

Этот факт объясняет динамику роста средней суммы оплаты медицинских услуг с ростом уровня образования. В группе с незаконченным средним образованием респонденты в среднем платят 2914 руб., в группе со средним образованием — 3707 руб., со средним специальным образованием — 4107 руб., а в группе с высшим образованием — 5246 руб. Соответственно, и группа с самыми большими суммами выплат за медицинские услуги (свыше 20 тыс. руб.) — это группа людей с высшим образованием, а группа с самыми низкими выплатами — группа с незаконченным высшим образованием.

Если говорить о том, как изменилось поведение населения на рынке медуслуг за последние 10 лет, то стоит отметить, что довольно резко выделяется 2001 год. В этом году произошли серьезные изменения во многих аспектах поведения населения: в 2001 г. возросло количество респондентов, у которых возникали проблемы со здоровьем, но доля обратившихся при этом в медицинские учреждения сильно снизилась, а доля оплачивающих медицинские услуги, наоборот, выросла в 2 раза. В остальные годы резких скачков значений не было, и к 2010 г. ситуация практически вернулась к ситуации в 2000 г., единственным серьезным отличием стало сильное падение доли оплачивающих медицинские услуги неформально в 2010 г.

Дальнейший анализ проводился для подробного изучения ситуации в 2010 г. Важным вопросом для изучения являлось также изменение поведения населения в зависимости от возраста. Как выяснилось, чаще всего в медицинские учреждения обращаются респонденты старших возрастов (что неудивительно, так как и проблем со здоровьем у них больше всего), но также и респонденты в возрасте 18—25 лет. Возможно, это связано с тем, что в молодости респонденты рассматривают свое здоровье как важнейший ресурс, который поможет им достичь успеха в будущем, так как частые и серьезные проблемы со здоровьем являются часто преградой на пути к построению успешной карьеры. Как и предполагалось, оплачивает медицинские услуги в основном население средних возрастов, у которого есть работа и приличный заработок. Пенсионеры оплачивают услуги довольно редко, причем, как ни странно, делают это обычно неформально, хотя, конечно, и суммы их оплаты значительно ниже, чем у трудоспособного населения.

Рощина Яна Михайловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической социологии НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник, Центр лонгитюдных обследований НИУ ВШЭ. E-mail: yroshchina@mail.ru

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

В начале нового столетия проблема алкоголизма в России, как и сто лет назад, остается одной из наиболее актуальных. И отличительной особенностью алкоголизации общества нашего времени является то, что данное явление практически по всем основным параметрам (уровню потребления алкоголя, заболеваемости, смертности, преступности на почве злоупотребления спиртными напитками, степени подверженности алкоголизации различных социально-демографических групп и слоев населения) приобрело необычайно острый характер по сравнению с прошлыми годами. Эксперты Всемирной организации здравоохранения утверждают, что в России и странах СНГ каждый пятый мужчина умирает от болезней, связанных с потреблением спиртного².

По данным ВОЗ, 8 л чистого алкоголя в год — это уровень потребления, превышение которого опасно для здоровья и жизни человека. В то же время даже только по официальным данным Росстата, в 2009 г. уровень продажи в пересчете на чистый алкоголь на душу населения в России превышал 9 л в год, а по некоторым оценкам уровень потребления, учитывая неофициальные источники, в том числе самогонварение, значительно выше (до 18 л)³. Учитывая, что есть и непьющее население, и что женщины пьют существенно меньше мужчин, можно представить, каков уровень потребления для пьющих мужчин. По данным ВОЗ, уровень потребления чистого алкоголя на душу (в расчете на население от 15 лет и старше) в России в 2003—2005 гг. составлял от 10,3 до 15,7 л, тогда как

¹ В данной статье использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта №11-01-0213, реализованного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012—2013 гг.

² Гогитидзе К. Алкоголь убивает каждого пятого мужчину в России. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/02/110218_alcohol_russia_who.shtml

³ «Потребление учтенного алкоголя на душу населения в стране выросло с 5,38 л абсолютного алкоголя в 1990 г. до 10 л в 2008 г., или в 1,8 раза. Однако реальное душевое потребление алкоголя с учетом оборота спиртосодержащей продукции, в том числе парфюмерно-косметическая продукция, товары бытовой химии и другие виды продукции, в России составляет около 18 л» — Постановление Роспотребнадзора № 46 от 29.06.2009. URL: <http://rosпотребнадзор.ru/document/postanov>. Отметим, однако, что эта оценка обоснованно подвергается сомнению; смотри, например, статью С. Комарицына «Текущий момент: хмельные цифры» (URL: <http://www.dela.ru/articles/hmelnnye-cifry/>)

в среднем по Европейскому региону — 12,2 л¹.

Основное пагубное влияние алкоголь оказывает на состояние здоровья населения. Как одна из угроз национальной безопасности эта проблема указывалась в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» 1997 г., а «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» предусматривает разработку мер, направленных на снижение количества потребляемого алкоголя, регулирование производства, продажи и потребления алкогольной продукции, осуществление в образовательных учреждениях профилактических программ, направленных на недопущение потребления алкоголя и табачных изделий детьми и подростками.

Как показывает официальная статистика, уровень продаж алкоголя вырос за 20 лет (с 1990 по 2009 г.) на 70% — с 5,38 до 9,13 л абсолютного алкоголя в год на человека (рис. 1).

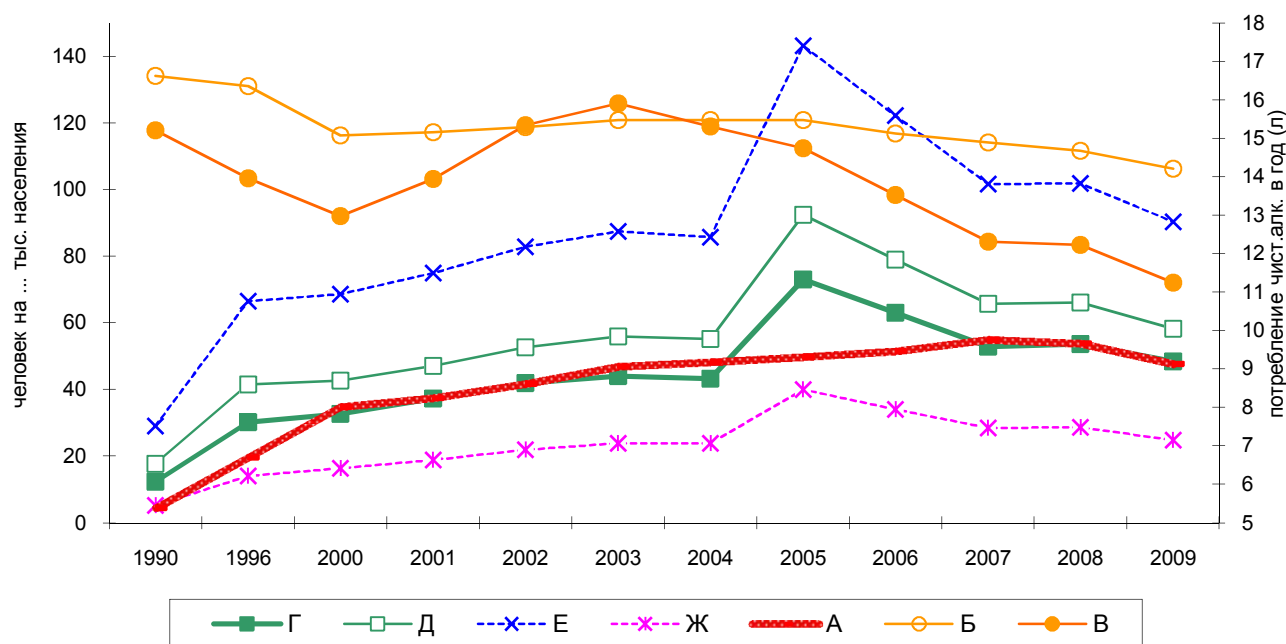

Рис. 1. Динамика продажи алкогольных напитков на душу населения (в л чистого алкоголя) и смертности, связанной с употреблением алкоголя. Данные Росстата², 1990—2009 гг.

A — продажи алкогольных напитков на душу населения (в л абсолютного алкоголя в год, правая шкала)

B — состоят на учете по причине алкоголизма или алкогольного психоза, на 1 тыс. населения

V — взято на учет по причине алкоголизма или алкогольного психоза на 10 тыс. населения

Смертность на 100 тыс. населения:

Г — от всех причин, связанных с употреблением алкоголя;

Д — в трудоспособном возрасте;

Е — в трудоспособном возрасте для мужчин

Ж — в трудоспособном возрасте для женщин

¹ Report on alcohol and health 2010. World Health Organization. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0004/128065/e94533.pdf

² Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. М.: Росстат, 1997—2010.

За это же время смертность от всех причин, связанных с употреблением алкоголя, выросла почти в 4 раза: с 12,3 до 48,4 человек на 100 тыс. населения, достигнув максимального значения (73) в 2005 г. Еще выше уровень смертности для населения в трудоспособном возрасте, особенно для мужчин. После резкого скачка уровня смертности от алкоголя в 2005 г., ее показатели постепенно снижались, но даже в 2009 г. они оставались выше, чем в 2004 г.

Однако по оценкам А. Немцова, данные об уровне смертности от причин, связанных с употреблением алкоголя, сильно занижены, так как учитывают только прямое воздействие алкоголя (т. е. алкогольное отравление). Немцов полагает, что в России около трети всех смертей так или иначе связаны с употреблением алкоголя¹.

Согласно заключению ВОЗ, вредные и пагубные последствия алкоголя включают²:

- антиобщественное поведение, отрицательно воздействующее на здоровье:

- насилие,
- самоубийство и убийство,
- заболеваемость и смертность из-за вождения в нетрезвом виде,
- преступное поведение,
- плохое сексуальное и репродуктивное здоровье,
- опасное сексуальное поведение,
- передаваемые половым путем инфекции, включая ВИЧ,
- отрицательные долгосрочные последствия к плоду,
- связанные с алкоголем беспорядки,
- зависимость от алкоголя,
- цирроз печени,
- другие связанные с алкоголем болезни печени;

- вклад в другие пагубные последствия:

- ишемическая болезнь сердца,
- отравление,
- рак,
- риск инфекционных заболеваний (через иммунодепрессию).

Потребление наркотических средств (в частности, алкоголя, сигарет), протекающее на фоне измененного состояния сознания, называют аддиктивным поведением. С экономической точки зрения употребление этих товаров наносит

¹ Немцов А. Когда же закончится марафон алкогольной смертности? // Демоскоп Weekly. 2004. № 143—144.

² Report on alcohol and health 2010. World Health Organization.

вред здоровью населения, которое, в свою очередь, влияет на доход населения, на продуктивность, на затраты, связанные с потреблением продуктов и услуг системы здравоохранения. В частности, оценка финансовых потерь в США, связанных со снижением производительности ввиду проблемного потребления алкоголя, составила 36,6 млрд долл.¹

Экономическая теория признает цены на алкоголь, наряду с доходами, одним из важнейших факторов объема его потребления.

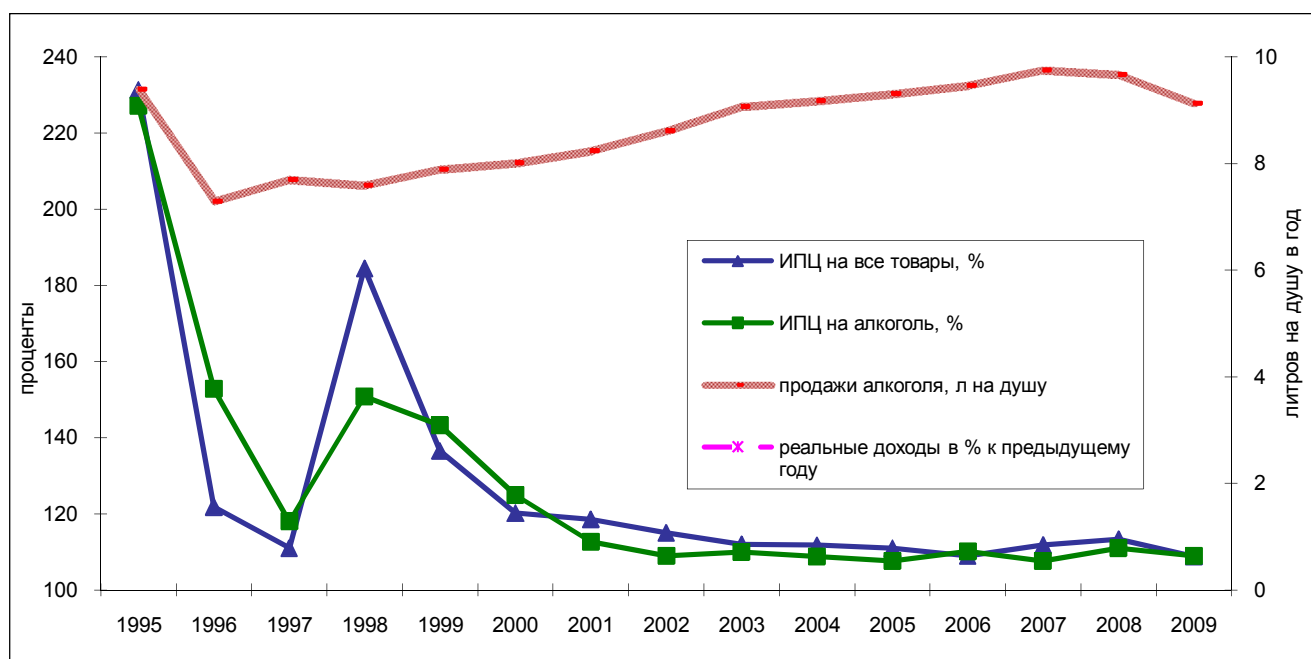

Рис. 2. Динамика продажи алкогольных напитков на душу населения (в л чистого алкоголя в год, правая шкала), роста реальных душевых доходов населения и индексов потребительских цен: на все товары и услуги, и на алкогольную продукцию (% , левая шкала).

Данные Росстата², 1995—2009 гг.

Как показывают данные RLMS-HSE, около трети российских женщин и пятой части мужчин старше 16 лет совсем не употребляют алкогольные напитки³ (см. табл. 1 на следующей странице). При этом доля трезвенников среди женщин за последние 5 лет выросла с 29 до 34,9%, а среди мужчин — с 17 до 21,8%. В русле борьбы с последствиями потребления алкоголя в России это можно считать положительной тенденцией.

¹ Kenkel D.S. The cost of illness approach // Valuing health for policy: An economic approach / Ed by G.S. Tolley, D.S. Kenkel and R. Fabian. Chicago: University of Chicago Press, 1994. P. 42—71.

² Социальное положение и уровень жизни населения России.

³ Отрицательный ответ на вопрос «Употребляете ли Вы хотя бы иногда алкогольные напитки, включая пиво?». Вопрос задавался начиная с 2006 г.

Таблица 1

Доля населения старше 16 лет, не употребляющих алкоголь, вертикальный %, RLMS-HSE, 2006—2010 гг.

Год	По полу		По возрасту				Всего
	женщины	мужчины	<= 25	26—40	41—60	>= 61	
2006	29,0	17,0	26,4	14,7	18,2	43,5	23,9
2007	33,3	19,2	30,5	17,5	21,3	47,3	27,3
2008	36,0	21,5	32,7	18,7	25,3	49,9	29,9
2009	34,8	21,2	33,6	19,0	23,1	48,4	29,1
2010	34,9	21,8	34,7	19,0	24,7	46,9	29,4

Что касается различий по возрасту, то доля трезвенников довольно высока (около трети группы в 2010 г.) среди людей младше 26 лет, затем она падает до почти пятой части возрастной группы 26—40 лет, поднимается до четверти в группе людей 41—60 лет и достигает почти половины пожилых людей. При этом за пять лет доля непьющих среди более молодых возрастов (до 60 лет) постоянно возрастала, а среди пожилых росла до 2008 г., а потом опять уменьшилась. В городах доля трезвенников за пять лет упала с 80 до 74%, а в сельской местности — с 69 до 64%.

В то же время не все лица, в принципе не отказывающиеся от алкоголя, потребляют его каждый месяц: так, хотя в 2010 г. 70% населения старше 16 лет не являлись абсолютными трезвенниками, но пили какие-либо алкогольные напитки в течение последних 30 дней перед проведением опроса 54,6%, в том числе 45,7% среди женщин и 66,8% среди мужчин. Доля употреблявших алкоголь была самой высокой в 2001 г.¹ (50,4% среди женщин и 74,1% среди мужчин), а самой низкой — в 1998 г. (42,6% среди женщин и 67,4% среди мужчин). Помимо достаточно резкого роста потребления в 2001 г., подъем наблюдался также в 2006 г., за которым последовал спад примерно до уровня 2005 г. (рис. 3).

¹ Однако с 2001 г. в опроснике после вопроса «В течение последних 30 дней Вы употребляли алкогольные напитки?» стал дополнительно задавать уточняющий вопрос «В течение последних 30 дней Вы употребляли пиво?», что может объяснять рост доли потребителей в этом году по сравнению с 2000 г., однако в последующие годы эти два вопроса не менялись.

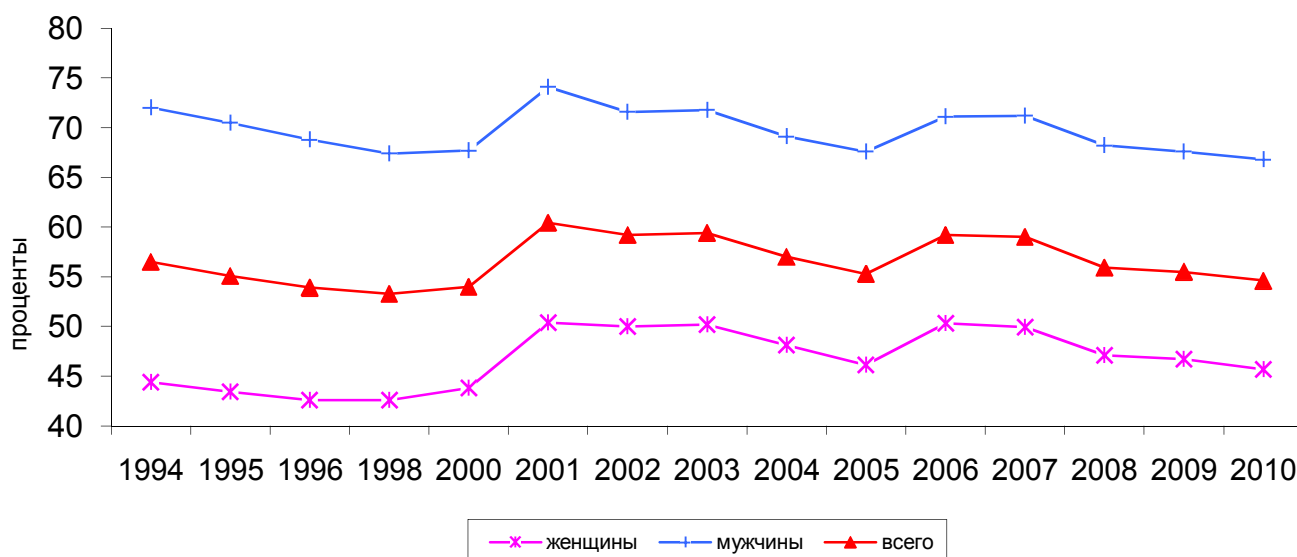

Рис. 3. Доля мужчин и женщин старше 16 лет, употреблявших алкогольные напитки в течение последних 30 дней перед опросом, %. RLMS-HSE, 1994—2010 гг.

Практически такая же динамика характерна для всех возрастных групп (рис. 4); правда, пик спада потребления среди самых молодых пришелся на 1998 г., а среди пожилых — на 1996 г. В 2009—2010 гг. самое существенное сокращение доли выпивавших также пришлось на молодежь, а для старшей возрастной группы наблюдался рост доли потреблявших алкоголь.

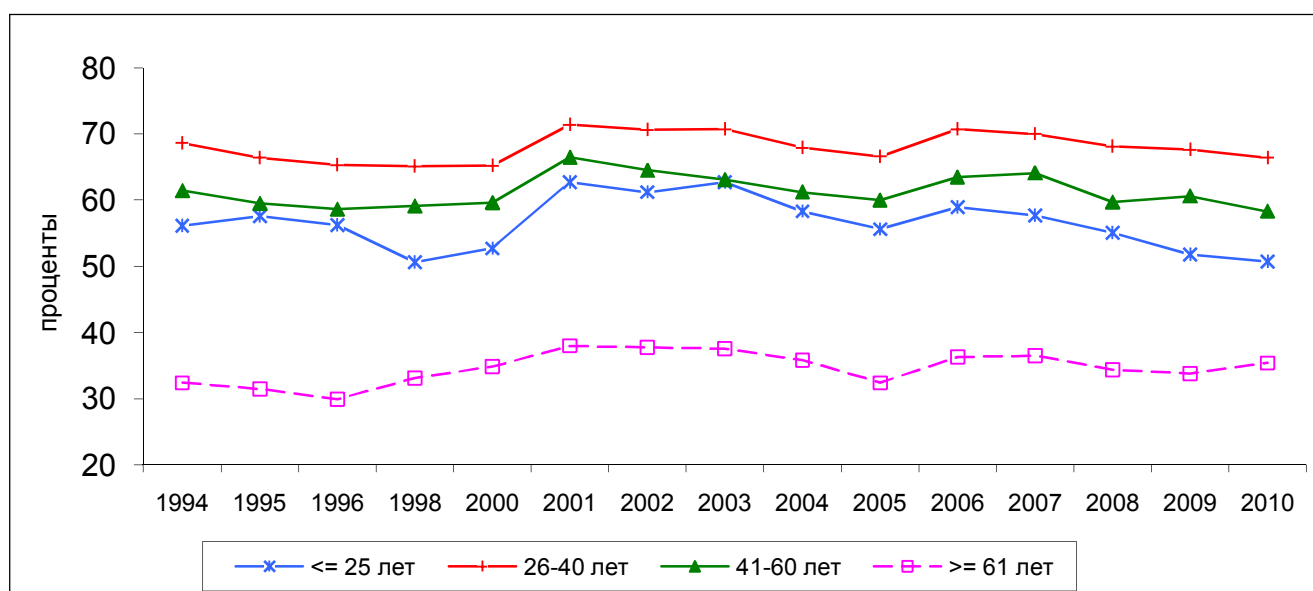

Рис. 4. Доля населения старше 16 лет, употреблявших алкогольные напитки в течение последних 30 дней перед опросом, по возрастным группам, %. RLMS-HSE, 1994—2010 гг.

В России пьют больше горожан, чем сельских жителей (в 2010 г. среди мужчин — 70% по сравнению с 60%, среди женщин — 50% против 36%). В городах доля выпивавших в течение месяца была самой высокой (64%) в 2001 г., а са-

мой низкой (58,5%) — в 1994 и 2010 гг. На селе также больше всего пили в 2001 г. (52%), однако самая низкая доля пивших приходится на 1998 г. (44,5%), а в 2008—2010 гг. она составляла 46,6%.

За 16 лет пьющие россияне, как мужчины, так и женщины, стали употреблять алкоголь несколько чаще: в 2010 г. средний российский пьющий мужчина прикладывался к бутылке 5,8 раза в месяц, а женщина — 3 раза (рис. 5). Частота потребления немного выросла для возрастов до 40 лет и чуть уменьшилась для старших возрастных групп (рис. 6).

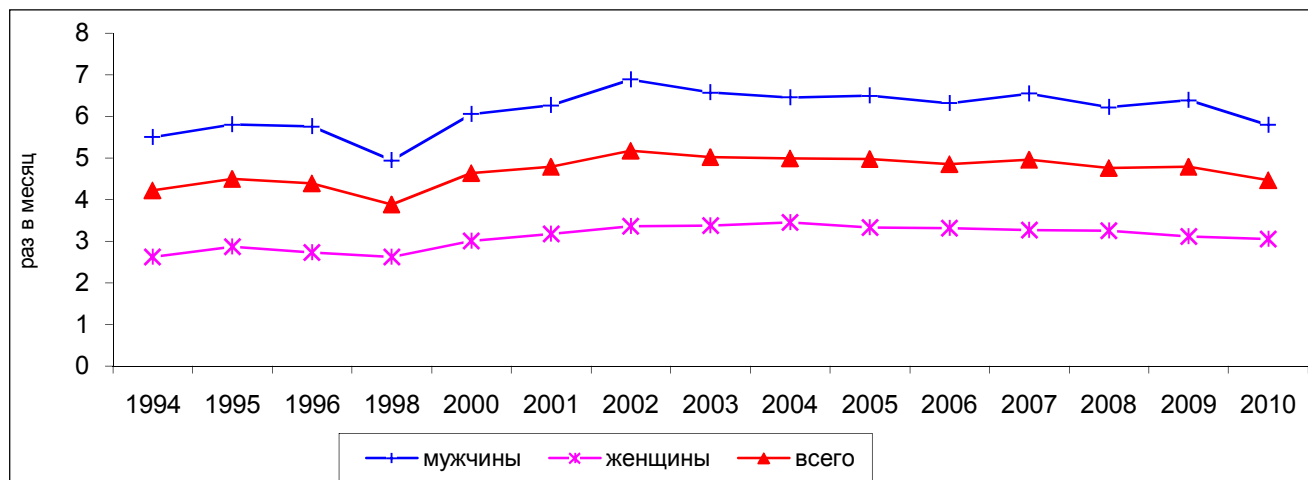

Рис. 5. Частота употребления алкогольных напитков в течение последних 30 дней перед опросом среди выпивавших по полу (среднее количество раз в месяц, население 16 лет и старше). RLMS-HSE, 1994—2010 гг.

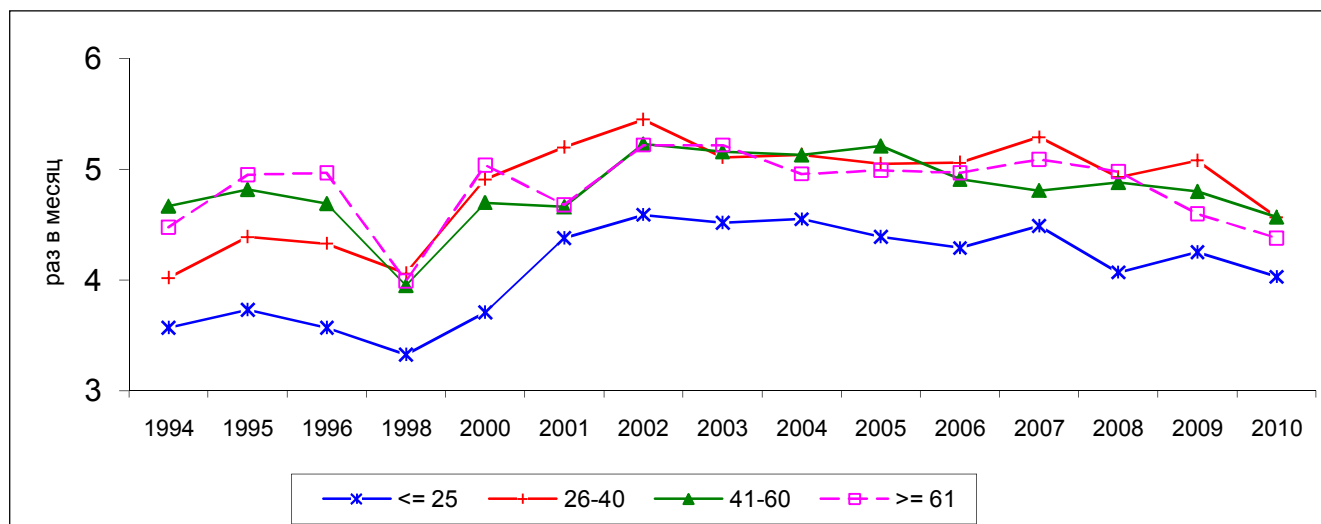

Рис. 6. Частота употребления алкогольных напитков в течение последних 30 дней перед опросом среди выпивавших по возрасту (среднее количество раз в месяц, население 16 лет и старше). RLMS-HSE, 1994—2010 гг.

При этом сильно уменьшилась доля тех, кто пил всего один раз в месяц (с 30 до 22% по всей выборке), практически не изменилась доля пьющих больше 4 раз в неделю (4,5%), и подросли доли пьющих от 2 до 8 раз в месяц.

Что касается динамики, то после небольшого роста частоты потребления в середине 1990-х последовал спад в 1998 г., затем постепенный подъем к 2002 г. и медленное снижение к 2010 г. Сопоставление этих изменений с темпами роста душевого дохода по данным Росстата (отраженными на рис. 2) показывает взаимосвязь этих показателей (которая не наблюдается для индекса цен), что отражает эластичность спроса на алкоголь по доходу. Средняя частота употребления алкоголя примерно одинакова для городской и сельской местности.

С середины 1990-х годов существенно изменилась структура потребляемых алкогольных напитков (рис. 7, 8): в первую очередь, рост доли потребляющих пиво (среди пьющих мужчин — с 35 до 68%, среди женщин — с 16 до 42%) происходил, судя по всему, за счет сокращения потребления водки (среди пьющих мужчин — с 89 до 64%, среди женщин — с 61 до 36%). Среди женщин пиво вплоть до 2000 г. вытесняло также потребление сухого вина и шампанского (доля потреблявших сократилась с 53 до 30%), однако к 2010 г. доля предпочитающих эти напитки подросла до 45%. Довольно ясно виден также рост доли потреблявших самогон как среди женщин (с 3 до 12%), так и особенно среди мужчин (с 8 до 25%) в 1998—2000 гг., что, вероятно, также связано с кризисом и падением реальных доходов населения.

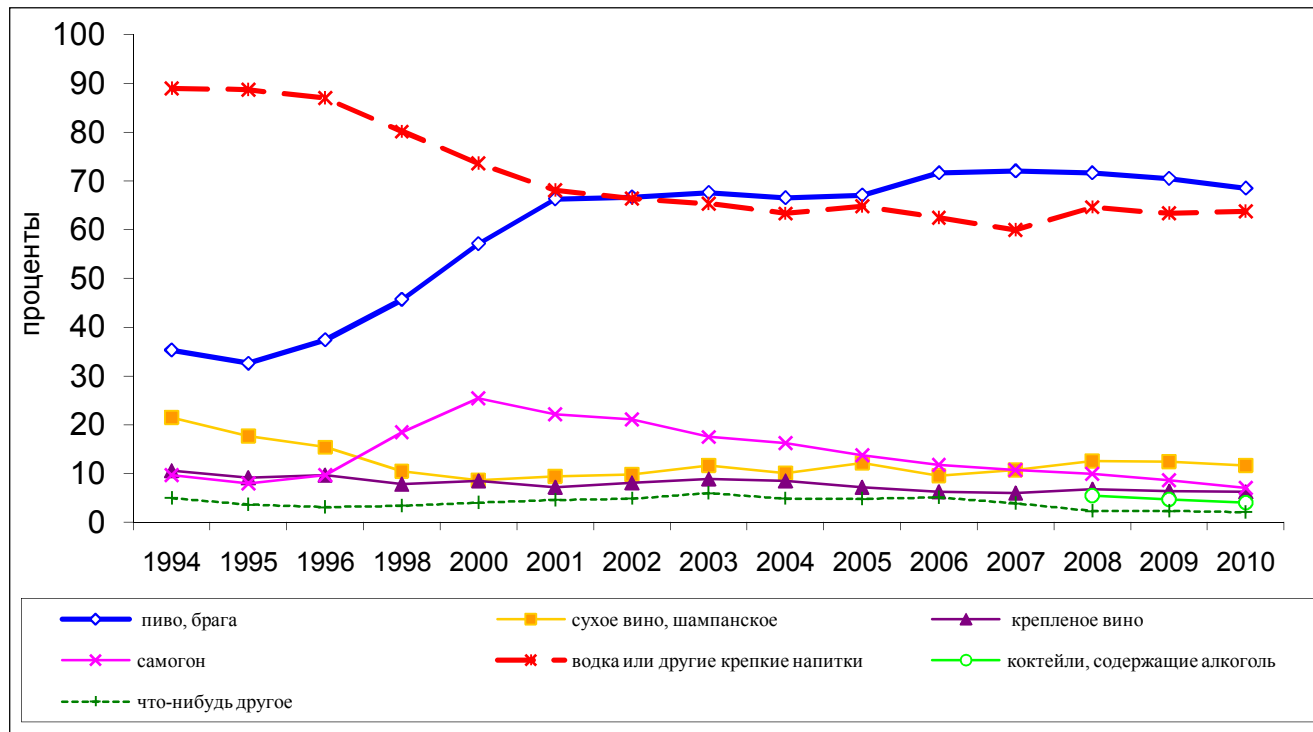

Рис. 7. Доля употреблявших те или спиртные напитки в течение 30 дней среди мужчин 16 лет и старше, употреблявших алкоголь (RLMS-HSE, 1994—2010 гг., %)

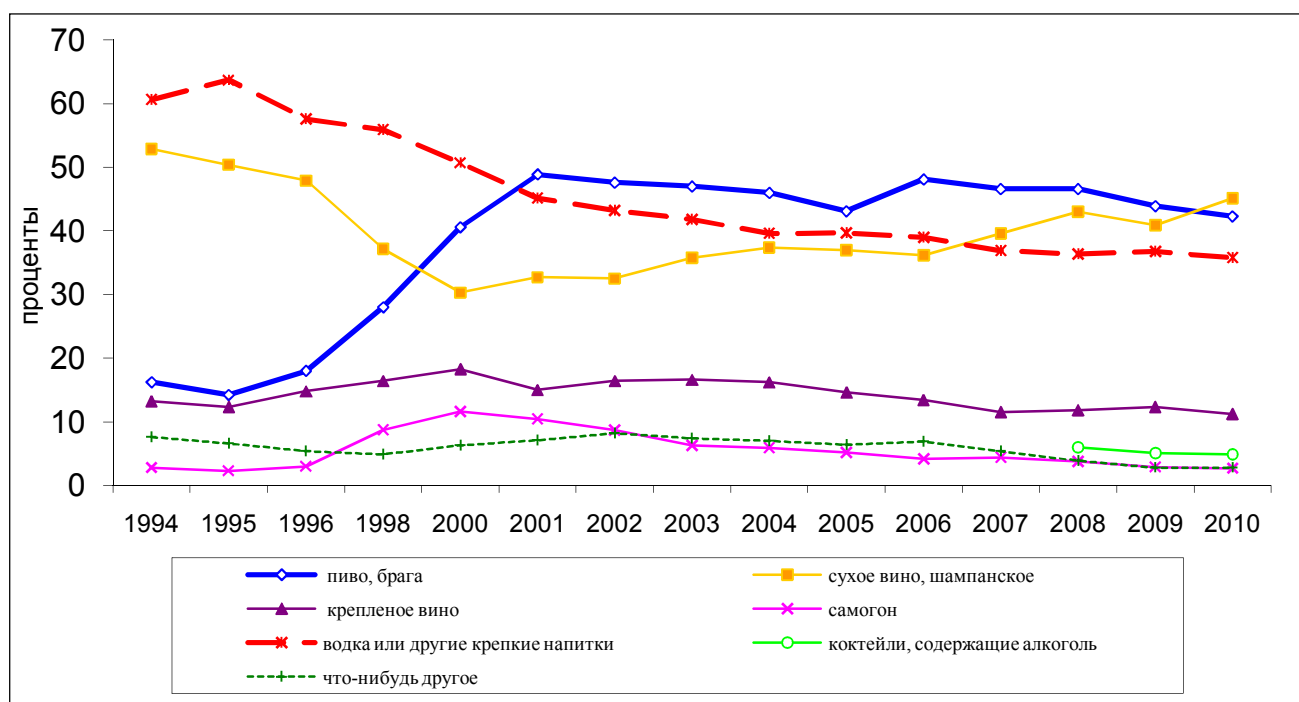

Рис. 8. Доля употреблявших те или спиртные напитки в течение 30 дней среди женщин 16 лет и старше, употреблявших алкоголь (RLMS-HSE, 1994—2010 гг., %)

Помимо гендерных различий в структуре потребляемых напитков, в 2010 г. можно было наблюдать также разницу по возрасту, месту жительства и образованию (табл. 2). Так, популярность пива и сухого вина очевидно падает с возрастом, а крепленого вина и самогона — возрастает. Алкогольные коктейли — это выбор молодежной группы (до 25 лет), а водку предпочитают в более старших возрастах, прежде всего люди 41—60 лет.

Таблица 2

Доля населения старше 16 лет, употреблявших разные виды спиртных напитков, по возрасту, месту жительства и образованию, вертикальный %, RLMS-HSE, 2010 г.

	Пиво	Сухое вино, шампанское	Крепленое вино	Самогон	Водка и др. крепкие напитки	Коктейли, соерж. алкоголь	Другое
Возраст							
<= 25	74,6	34,1	5,7	1,6	25,3	13,5	2,6
26—40	66,8	27,5	7,7	4,2	48,8	4,7	2,3
41—60	46,0	26,3	9,7	5,8	61,5	1,4	2,7
>= 61	27,4	25,1	12,8	9,4	56,6	0,3	2,3

Продолжение таблицы 2

	Пиво	Сухое ви- но, шам- панское	Креп- леное вино	Само- гон	Водка и др. крепкие на- питки	Коктейли, содерж. ал- коголь	Другое
Поселение							
село	56,2	19,3	9,3	9,8	50,5	3,6	1,6
город	55,5	31,2	8,5	3,1	50,2	4,8	2,8
Образование							
высшее	48,8	42,2	9,6	1,7	47,2	4,5	3,7
нет высшего	58,1	22,9	8,4	6,2	51,3	4,5	2,1

При этом предпочтения тех, кому в 1994 г. было примерно 46—60 лет, а сейчас 62—76, изменились не слишком значительно (прежде всего, сократилась доля пьющих водку — с 82 до 57%, и несколько выросла доля предпочитающих пиво — с 21,5 до 29%). Предпочтения когорты тех, кому в 1994 г. было 31—45 лет, изменились более существенно (табл. 3) в пользу пива за счет водки и сухого вина, а особенно сильные изменения вкусов (но в том же направлении: пиво вместо водки и вина) произошли в самой молодой группе (кому было 16—30 лет в 1994 г.).

Таблица 3

Доля возрастных когорт, употреблявших разные виды спиртных напитков в 1994 и 2010 г., вертикальный %, RLMS-HSE, 1994 и 2010 гг.

Возраст когор- ты в 1994 г.	Годы	Виды напитков					
		пиво	сухое вино, шампан- ское	крепле- ное вино	самогон	водка и др. кр. напит- ки	другое
16—30	1994	36,7	51,7	13,8	4,7	69,3	9,0
	2010	60,2	28,2	8,5	5,1	54,8	2,5
31—45	1994	28,5	36,4	11,8	6,7	77,2	5,8
	2010	43,6	25,7	9,5	5,6	62,1	2,6
46—60	1994	21,5	24,9	10,3	6,5	81,6	4,8
	2010	29,1	25,3	13,4	9,2	57,0	2,2

Таким образом, структура потребления меняется как за счет динамики предпочтений более молодых возрастов, так и прихода новой возрастной когорты (тех, кому в 2010 г. было 16—30 лет), а наиболее устойчивые структуры потребления характерны для старших возрастов.

Различия в структуре потребления между городом и селом в 2010 г. были не так велики, как можно было ожидать. Они касаются практически только сухого вина и шампанского (которое в городах потребляют в полтора раза больше), и самогона (который в три раза чаще пьют на селе). Подобные различия наблюдаются и по уровню образования: люди с университетским дипломом немного реже пьют водку, меньше склонны пить пиво и особенно самогон, но среди них почти в два раза выше доля потребляющих сухое вино и шампанское. В целом это соответствует исследованиям потребительского поведения в русле структуралистского подхода¹ в социологии, показавшим, что есть «теплые и объединяющие напитки» (в России это пиво в городе и самогон на селе), характерные для более низших классов, и «формальные» напитки (сухое вино и шампанское), которым отдают предпочтение средние классы.

При этом для мужчин средняя «дневная»² норма пива в 2010 г. составляла около 1 л, а для женщин — примерно 0,6 л; сухого вина — около 350 мл для мужчин и 250 мл для женщин, крепленого вина — 420 мл для мужчин и 220 мл для женщин, самогона — 300 мл для мужчин и 185 мл для женщин, водки — 290 и 160 мл, алкогольных коктейлей — 0,5 и 0,37 л соответственно. По сравнению с 1994 г. несколько сократилось дневное потребление водки и самогона. Дневная норма немного падает с возрастом, она чуть выше у людей без высшего образования и почти не отличается в городе и на селе.

В 1994—2005 гг. в рамках опроса по каждому виду спиртного напитка задавались только два вопроса — употреблялся ли тот или иной вид алкоголя за последние 30 дней, а также сколько грамм этого напитка человек обычно употреблял за день. Частота употребления по каждому из напитков оставалась неизвестной, и имелся только вопрос о частоте употребления алкоголя (без дифференциации по видам) в месяц. Поэтому корректный расчет объема потребленного за месяц в граммах чистого алкоголя был практически невозможен. Учитывая разницу содержания спирта в различных напитках (пиво — 4—6%, вино сухое — 10—12%, вино крепленое — 15—18%, водка и самогон — около 40%, алкогольные коктейли — 5—15%), было возможно подсчитать только «среднюю дневную» норму потребления чистого спирта³ и затем умножить это значение на количество дней потребления. Начиная с 2006 г. по каждому из видов напитков собиралась также информация о количестве дней его потребления за предыдущий месяц, поэтому появилась возможность корректного расчета объема потребления чистого

¹ Thornton M.A. *Sekt versus Schnaps in an Austrian Village // Constructive Drinking. Perspectives on Drink from Anthropology* / Ed. by M. Douglas. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

² В те дни, когда употреблялся соответствующий вид напитка.

³ Аналогично тому, как это было сделано в работе Андриенко и Немцова. См.: *Andrienko Yu.V., Nemtsov A.V. Estimation of individual demand for alcohol*. М.: EERC, 2005. P. 15.

спирта (путем умножения дневного объема потребления по каждому виду на количество соответствующих дней, и затем суммирования).

Если сравнить полученный этими двумя способами расчетный объем потребления чистого этанола за месяц, то оказывается, что первый вариант в среднем дает примерно в 1,7—1,8 раза завышенную оценку для мужчин, и в 1,6 раза — для женщин. Так, получается, что по более корректному расчету на каждого жителя России старше 16 лет приходилось в 2006 г. 2,46 л чистого спирта в год, в том числе 4,48 л — на мужчин и 0,98 л — на женщин. Менее точный расчет для этого года дал бы соответствующие цифры 4,1 л, 7,6 л, и 1,5 л. В то же время оба варианта расчетов оказываются существенно ниже данных, которые дает Росстат согласно объемам продаж (да еще в расчете на все население, включая младенцев), и тем более оценок, даваемых экспертами и ВОЗ. Причины такого несоответствия были указаны в работах В. Тапилиной и Ю. Андриенко¹, в частности, ими был отмечен высокий уровень сенситивности вопросов о потреблении алкоголя, желании людей не показывать высокий уровень его употребления, а также смещенности выборки относительно сильно пьющих людей (как правило, маргинальных слоев населения). В работе В. Тапилиной приведены расчеты объема потребления чистого этанола по данным RLMS-HSE за 1994—2002 гг. с учетом разработанных ею критериев перевзвешивания, что позволило ей получить оценки, близкие к экспертным, однако процедура расчета таких весовых коэффициентов ею не описывается. В своих расчетах Ю. Андриенко использовал данные об объеме «дневного» потребления чистого алкоголя на данных RLMS-HSE за 1994—2002 гг., а также данные о «дневном потреблении» по видам напитков.

Таким образом, расчет объема потребления чистого алкоголя по данным RLMS-HSE может дать представление скорее о динамике этого показателя, то есть темпах его роста, чем о реальных объемах выпитого населением спирта. Кроме того, этот показатель можно использовать для оценки влияния различных факторов на объем потребления, учитывая, что в целом он остается недооцененным. Данные оценок по первому варианту (см. рис. 9 на следующей странице) показывают снижение, затем рост объема потребления для женщин с 1996 по 2002 г. и неплавное снижение к 2010 г. до уровня чуть выше, чем в 1998 г. Для мужчин, как и в среднем для всего населения, последовало существенное падение объема потребления в 1998 г., затем повышение в 2002 г. и вновь снижение в 2010 г. до уровня 1998 г. Рост объема потребления до 2002 г. был существенно выше среди женщин, чем среди мужчин.

¹ Тапилина В.С. Сколько пьет Россия? Объем, динамика и дифференциация потребления алкоголя // Социологические исследования. 2006. № 2. С. 85—94; Андриенко Ю.В., Немцов А.В. *Op. cit.*

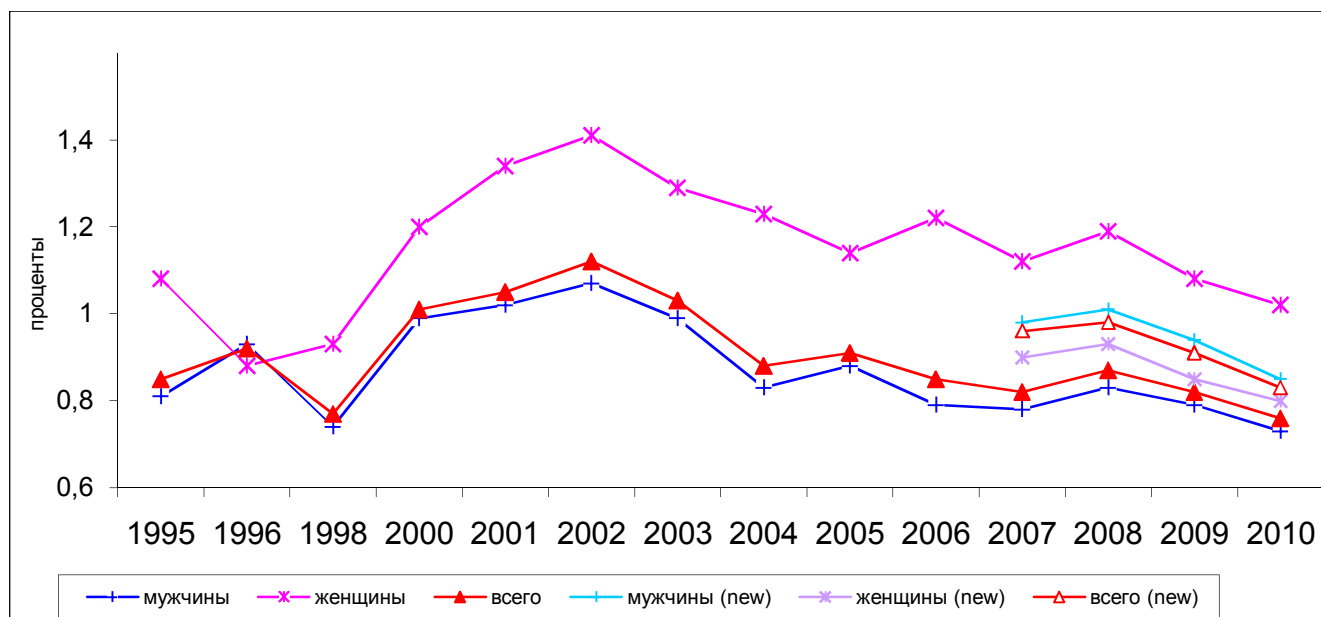

Рис. 9. Темпы роста объема потребления алкоголя в граммах чистого этанола в месяц в двух вариантах расчета: первый — 1994 г. — 100%, второй (new) — 2006 г. — 100% (население 16 лет и старше, как употреблявшее, так и не употреблявшее алкоголь). RLMS-HSE, 1994—2010 гг.

Второй, более точный вариант оценки (доступный с 2006 г.), показывает, как и первый, некоторое снижение объема потребления в 2007 г. по сравнению с 2006 г., затем небольшой подъем (несмотря на кризис 2008 г.) и снижение к 2010 г. примерно до 85% от уровня 2006 г. Однако темпы падения оказываются ниже, чем по первому варианту, и, кроме того, для женщин снижение объема потребления выглядит более существенным, чем для мужчин, то есть прямо противоположно первому варианту. Кроме того, здесь гендерные различия существенно менее выражены. Мы полагаем, что первый вариант расчетов в целом дает заниженные данные для имеющих высокий объем потребления (то есть мужчин) и завышенные — для людей с низким объемом потребления. Таким образом, имеет смысл пользоваться более корректными расчетами.

Что касается различий по социально-экономическим характеристикам, то в 2010 г. объем потребления чистого этанола между горожанами и сельскими жителями практически не различался; люди без высшего образования потребляли примерно на четверть больше, чем высокообразованные; люди в возрасте от 26 до 60 лет потребляли почти в два раза больше, чем более молодые и более старые. Если рассчитать объем потребления чистого этанола только в расчете на пьющих людей, то он получится в полтора раза выше для мужчин и в два раза выше для женщин.

Если рассматривать зависимость объема потребления от доходов семьи, то мы уже отмечали в динамике, что при снижении реальных доходов в конце 1990-х

и отчасти в 2009—2010 гг. наблюдалось и снижение объема потребления алкоголя. Считается, что в рамках одного периода зависимость объема потребления от душевых доходов семьи может быть квадратичной, то есть более высокой для низко- и высокодоходных групп населения. Однако в 2010 г. наблюдаемые изменения среднего объема потребления по децильным группам не имели такой четко выраженной зависимости (рис. 10).

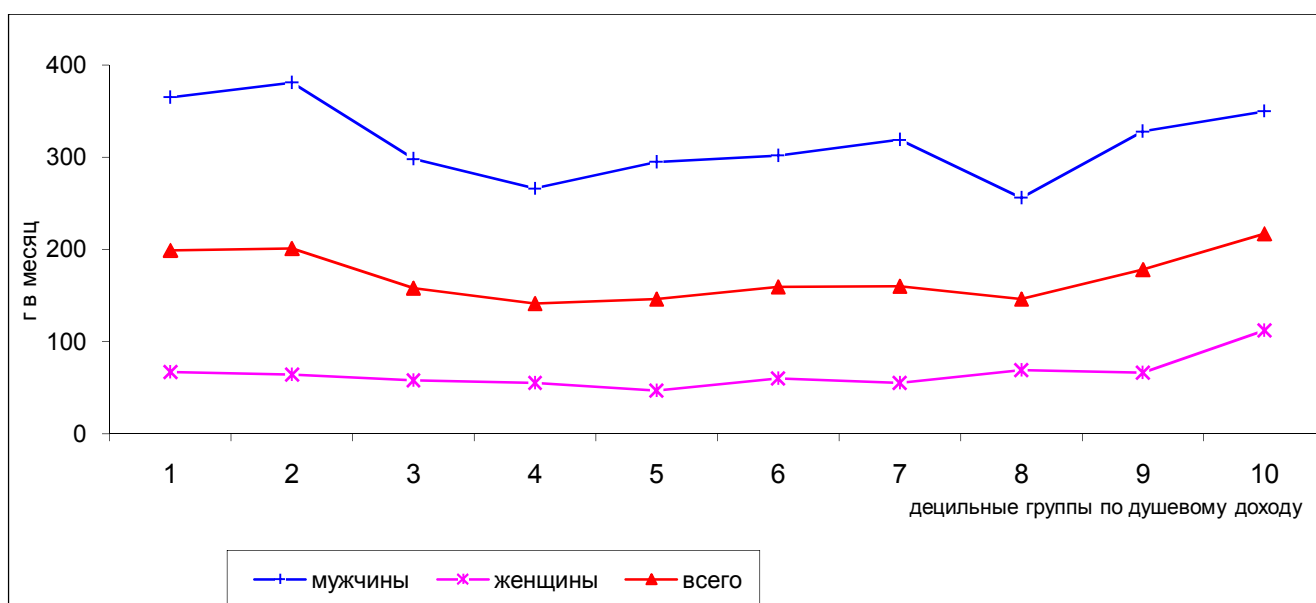

Рис. 10. Средний объем потребления чистого этанола в месяц (г) мужчинами и женщинами по децильным доходным группам населения. RLMS-HSE, 2010 г.

Для женщин, в самом деле, можно было отметить снижение потребления от первой (самой бедной) группы к пятой и затем возрастание, сначала плавное, а затем довольно сильное при переходе от 9-й группы к самой обеспеченной. Однако среди мужчин наблюдаемая зависимость более сложная: по сравнению с самыми бедными объем потребления сначала немного возрастает, затем снижается вплоть до 4-й группы, затем следует подъем к 7-й, снижение и опять подъем в самой богатой группе. Однако в любом случае можно сказать, что зависимость объема потребления от душевого дохода является нелинейной.

Как уже отмечалось исследователями (Ю. Андриенко, А. Немцов), зависимость объема потребления алкоголя от возраста и для мужчин, и для женщин имеет форму, близкую к квадратичной, однако для женщин она гораздо более «сглажена». Кроме того, для мужчин наблюдается «пик» объема потребления в возрасте 40—44 лет (рис. 11).

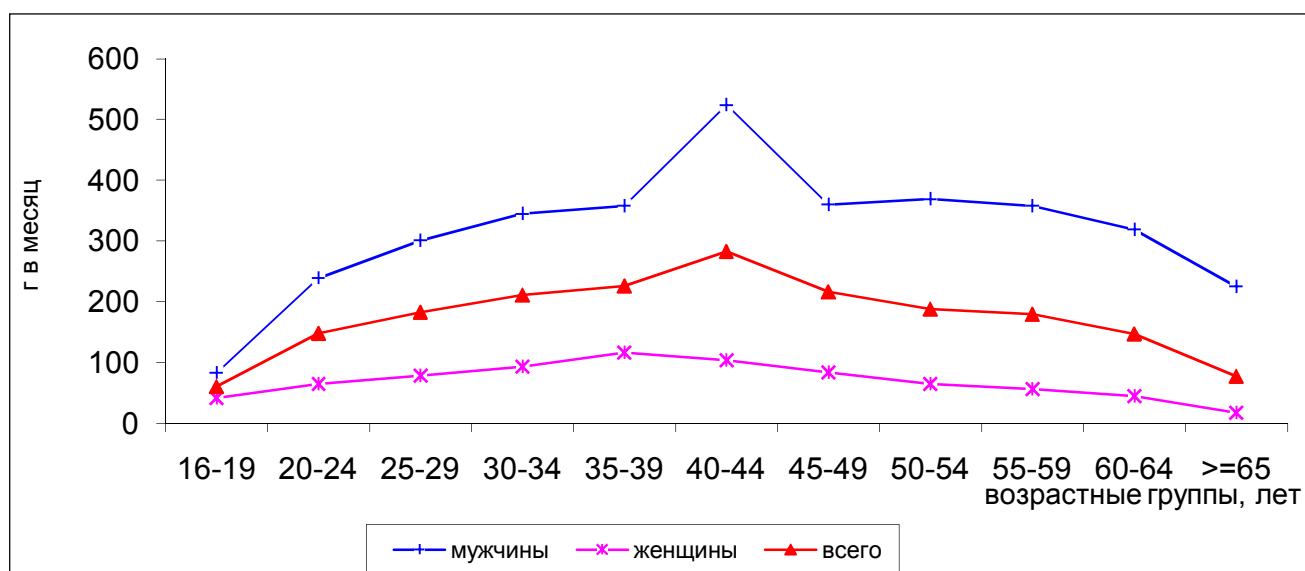

Рис. 11. Средний объем потребления чистого этанола в месяц (г) мужчинами и женщинами старше 16 лет, по возрасту. RLMS-HSE, 2010 г.

Частота употребления алкоголя существенно различается в зависимости от гендерной принадлежности: более 70% женщин пьют не чаще 3-х раз в месяц, тогда как почти половина мужчин выпивают 1—3 раза в неделю (табл. 4).

Таблица 4

Объем потребленного чистого этанола в граммах за последние 30 дней в зависимости от частоты употребления спиртных напитков по полу (RLMS-HSE, 2010 г., население 16 лет и старше, потреблявшее алкогольные напитки)

	Население, %			Объем потребленного спирта, г		
	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины	всего
Каждый день	2,7	0,4	1,6	2464	1308	2316
4—6 раз в неделю	4,6	0,9	2,8	1858	986	1712
2—3 раза в неделю	18,8	6,0	12,6	812	543	751
Один раз в неделю	29,6	18,4	24,2	342	201	290
2—3 раза за 30 дней	31,3	41,7	36,4	224	118	165
1 раз за 30 дней	12,8	32,5	22,3	78	40	51
Всего	100,0	100,0	100,0	480	145	317

Объем выпитого, приходящийся на человека в зависимости от частоты потребления, также весьма дифференцирован и различается по полу. Так, мужчины, которые пьют каждый день (хотя их всего 2,7% от пьющих), за месяц выпивают почти 2,5 л чистого алкоголя, а женщины (их еще меньше — 0,4%) — «только» 1,3 л. Однако оказывается, что даже по самооценке (которая, как мы видели выше,

представляется заниженной) мужчины, которые пьют 2—3 раза в неделю и чаще, за год потребляют более 9,5 л чистого этанола, что по оценкам ВОЗ считается критическим для здоровья. Опасная норма выпивается женщинами, которые пьют 4—6 раз в неделю и чаще.

Как мы уже видели, доля населения, которое пьет часто — 4—6 раз в неделю и чаще, относительно невелика (даже среди пьющих она составляла в 2010 г. 4,4%, в том числе среди мужчин 7,5%). Однако среди потребителей самогона процент пьющих его часто выше, чем по другим спиртным напиткам (табл. 5), а ведь его любители могут потреблять и другие виды алкоголя. Помимо самогона, чаще, чем другие виды, население пьет пиво. Напротив, вино (как сухое, так и крепленое) — это явно «эпизодический» напиток, почти 90% употреблявших его делали это не чаще 3-х раз в месяц.

Таблица 5

Частота потребления разных видов спиртных напитков, вертикальный % (RLMS-HSE, 2010 г., население 16 лет и старше, потреблявшее соответствующие алкогольные напитки)

	Пиво	Сухое вино	Крепл. вино	Самогон	Водка и др.	Алк. коктейли	Другое
Каждый день	1,2	0,3	0,7	2,4	0,8	0,0	3,2
4—6 раз в неделю	2,8	0,7	1,1	3,1	1,2	0,2	0,9
2—3 раза в неделю	8,9	1,2	3,2	8,2	4,5	4,0	3,2
Один раз в неделю	27,1	8,0	8,0	20,0	17,0	14,6	12,6
2—3 раза за 30 дней	39,0	36,9	35,7	39,0	40,5	38,0	31,5
1 раз за 30 дней	21,0	53,0	51,2	27,3	36,0	43,2	48,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В зависимости от пола и уровня образования проявляются отличия и в типе и месте потребления алкоголя (см. табл. 6 на следующей странице). Так, мужчины чаще женщин, а также люди без высшего образования чаще, чем люди с таковым, пьют как до еды, так и вовсе вне принятия пищи и, кроме того, пьют в парках или на улице. Для людей с высшим образованием более характерно употребление алкоголя в ресторанах и барах, а также на работе.

Таблица 6

Места и способ употребления алкоголя по полу и образованию, вертикальный %¹
(RLMS-HSE, 2010 г., население 16 лет и старше, употреблявшее алкоголь)

Где и как пьют	Женщины	Мужчины	Без высшего образования	С высшим образованием	Всего
до еды	37,0	20,0	31,0	22,3	28,7
во время еды	86,3	90,6	87,3	91,5	88,4
без еды	32,2	13,9	25,8	16,0	23,3
дома	89,8	84,1	86,7	87,9	87,0
в ресторанах или барах	23,4	23,4	19,5	34,5	23,4
в парке или на улице	10,7	3,0	8,5	2,5	7,0
на работе	6,6	7,4	6,0	9,7	7,0
в гостях	72,6	74,6	71,9	78,3	73,5

В сельской местности доля употребляющих алкоголь в 2010 г. была ниже (45,9%), чем в городах (53,2% употреблявших в Москве и Санкт-Петербурге, 61,6% — в областных центрах, 56,7% — в других городах). Частота употребления среди пьющих в городах и селах различается не так значительно, особенно среди мужчин. Однако в сельской местности пьющие мужчины выпивают в среднем больше, чем в городах — более полулитра чистого этанола (табл. 7). Это связано, в том числе, и со структурой потребления, так как на селе чаще пьют более крепкие напитки (водка и самогон), чем в городах.

Таблица 7

Употребление алкоголя в зависимости от места проживания, RLMS-HSE, 2010 г.

Место жительства	Доля пьющих, %			Среднее кол-во раз в месяц, в расчете на пивших		Объем чистого этанола в месяц, г, в расчете на пивших	
	женщины	мужчины	всего	женщины	мужчины	женщины	мужчины
М., С.-П.	66,1	44,6	53,2	6,1	3,7	365	150
Обл. центр	73,5	53,3	61,6	6,0	3,1	482	151
Др. город	68,5	48,2	56,7	5,5	3,0	452	141
ПГТ	63,9	38,8	49,4	6,1	2,7	519	125
Село	58,8	35,8	45,9	5,6	2,8	548	142
Всего	66,8	45,7	54,6	5,8	3,0	481	145

¹ Вопросы предполагали возможность множественных ответов.

Примечательно, что пьющих спиртные напитки больше среди семейных (табл. 8).

Таблица 8

Употребление алкоголя в зависимости от семейного положения и образования, RLMS-HSE, 2010 г.

	Доля пьющих, %			Среднее кол-во раз в месяц, в расчете на пивших		Объем чистого этанола в месяц, г, в расчете на пивших	
	женщины	мужчины	всего	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Состоит ли в браке, в том числе незарегистрированном							
Нет	57,1	38,7	44,5	6,0	2,9	494	137
Да	70,6	51,2	60,6	5,7	3,1	477	150
Есть ли высшее образование							
Нет	65,4	42,6	52,6	5,8	3,1	511	153
Да	72,2	55,1	61,5	5,6	3,0	375	127
Всего	66,8	45,7	54,6	5,8	3,0	481	145

Так, среди женатых мужчин в 2010 г. пили 70,6%, а среди холостых — 57,1%; среди замужних женщин — 51,2%, тогда как среди одиноких — 38,7%. Однако семейные женщины пьют чуть реже одиноких, и в меньшем объеме, тогда как мужчины — наоборот. Примерно такой же эффект дает высшее образование: доля пьющих среди высокообразованных как мужчин, так и женщин выше, однако пьют они в меньших объемах (а также другие напитки — больше вина вместо самогона). Как оказалось, семейные не просто пьют чаще, они, как правило, пьют вместе. Между объемами потребления алкоголя мужа и жены существует очень тесная взаимосвязь (корреляция значима).

В 2009 г. респондентам, потребляющим алкоголь, также дополнительно задавались 4 вопроса, а именно: считают ли они, что у них в связи с употреблением алкоголя есть проблемы в семье, на работе или учебе, со здоровьем или какие-либо иные. Оказалось, что 12,1% россиян признают наличие тех или иных проблем, связанных с распитием спиртного, в том числе 7,8% указали на проблемы в семье, 2,1% — на работе или учебе, 8% — со здоровьем, 1% — какие-либо иные.

При этом мужчины считают, что потребление алкоголя создает им какие-либо трудности, в три раза чаще, чем женщины (19,1% против 5,9%), а трудности в семье — в пять раз чаще (13,9% против 2,5%). Чаще отмечают проблемы, связанные с алкоголем, люди без высшего образования (13,9% против 6,1%), жители села (18,9% против 9,2%), бедные (в первой, самой бедной, децильной группе — 20%, в самой богатой — 7,5%), в возрасте от 40 до 65 лет.

Но, конечно, частота и объем потребления алкоголя, в свою очередь зависящие от пола, возраста и других параметров, показывают наибольшие различия в

наличии каких-либо проблем. Так, среди мужчин, выпивающих практически каждый день, половина отмечает наличие каких-либо трудностей (в семье, на работе, со здоровьем), а среди пьющих более 2-х раз в неделю — более 30%. В то же время среди женщин, даже пьющих каждый день, только каждая десятая признается, что это создает для нее какие-либо проблемы (рис. 12). Отчасти это может быть связано с разницей в структуре потребления, так как женщины чаще мужчин пьют вино и пиво.

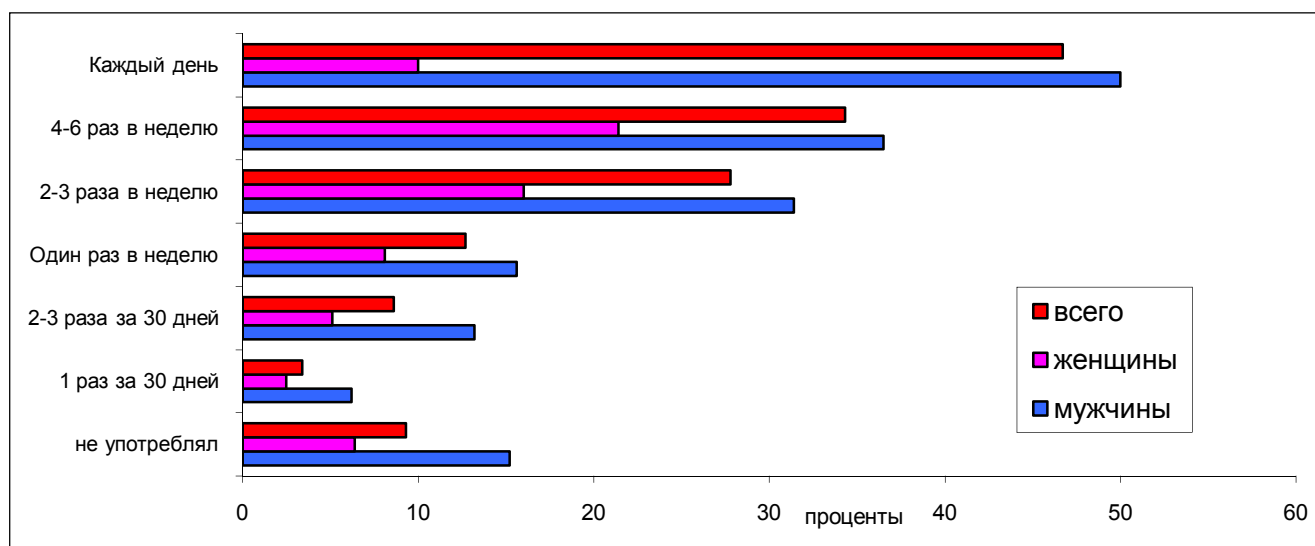

Рис. 12. Доля респондентов старше 16 лет, считающих, что у них были какие-либо проблемы с алкоголем, в зависимости от частоты его потребления, по полу, %. RLMS-HSE, 2009 г.

А вот если анализировать влияние объема потребления алкоголя (рис. 13), то очевидно, что более половины как мужчин, так и женщин, которые выпивают более литра чистого алкоголя в месяц, имеют в связи с этим серьезные проблемы.

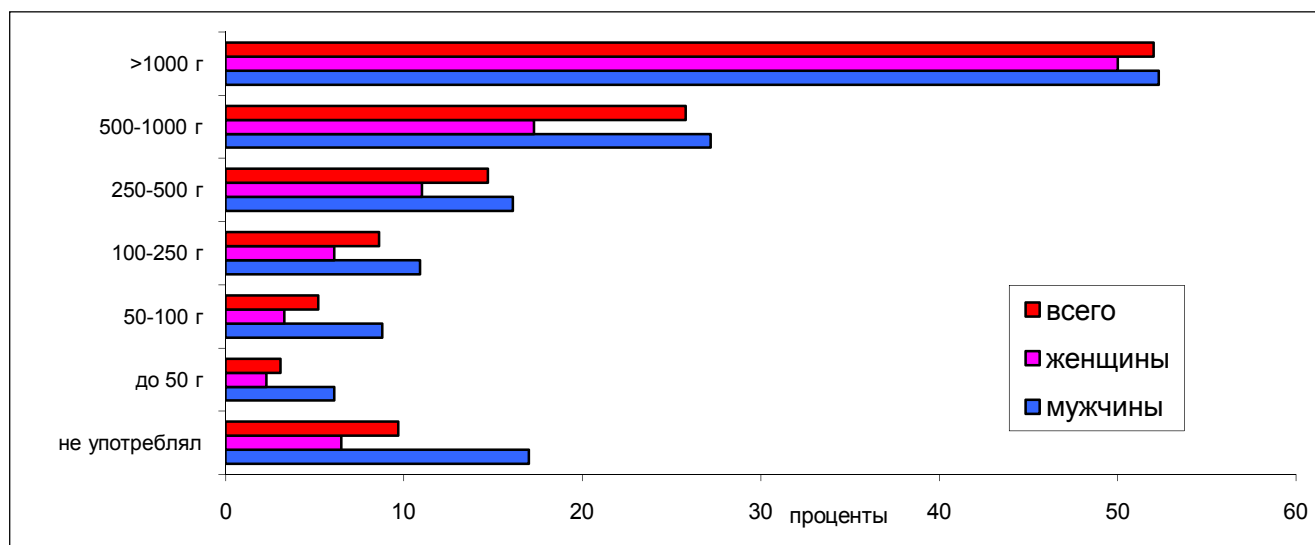

Рис. 13. Доля респондентов старше 16 лет, считающих, что у них были какие-либо проблемы с алкоголем, в зависимости от объема его потребления (г в месяц), по полу, %. RLMS-HSE, 2009 г.

Правда, среди мужчин, употребляющих спиртное хотя бы иногда, таких 10,1%, а среди женщин — всего 1,2%: это люди, потребление которых можно назвать «чрезмерным», создающим проблемы и для них самих, и для общества. Однако для меньше пьющих заметно, что потребляющие одинаковые дозы алкоголя мужчины отмечают больше проблем, чем женщины, хотя не вполне ясно, признают ли они эти проблемы чаще или действительно их имеют.

Ермаков Степан Александрович — стажер-исследователь, ЛИРТ НИУ ВШЭ. E-mail: stepan.er@gmail.com

КУРЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ

Согласно данным ВОЗ¹ за 2009 г., по сопоставимым оценкам, Россия находилась на одном из первых мест в мире по доле взрослых курящих мужчин — 59% всего взрослого мужского населения, и не на самом последнем месте по доле взрослых курящих женщин — 24%. В то же время с 2008 г. Россия находится в числе стран, подписавших Рамочную Конвенцию ВОЗ по борьбе против курения. В то же время, начиная с 2007 г., по данным RLMS-HSE, можно наблюдать заметное снижение доли курильщиков среди взрослых мужчин и женщин в возрасте от 15 до 72 лет. У мужчин за 3 года доля курильщиков снизилась с 62,39% до 56,38% или на 6 п.п., у женщин падение в 1,4 п.п. (с 18% до 16,6%) менее заметно, но не менее значимо (рис. 1, 2).

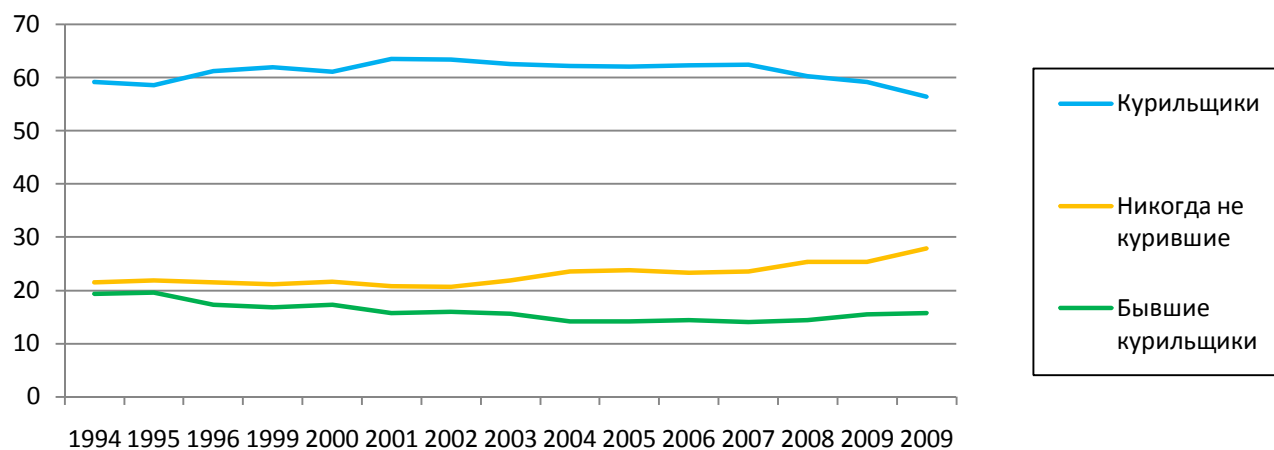

Рис 1. Доля мужчин в возрасте от 15 до 72 лет по группам, %

¹ Полные или частичные данные ВОЗ по распространенности курения среди взрослого населения в 2009 г. были доступны по 194 странам.

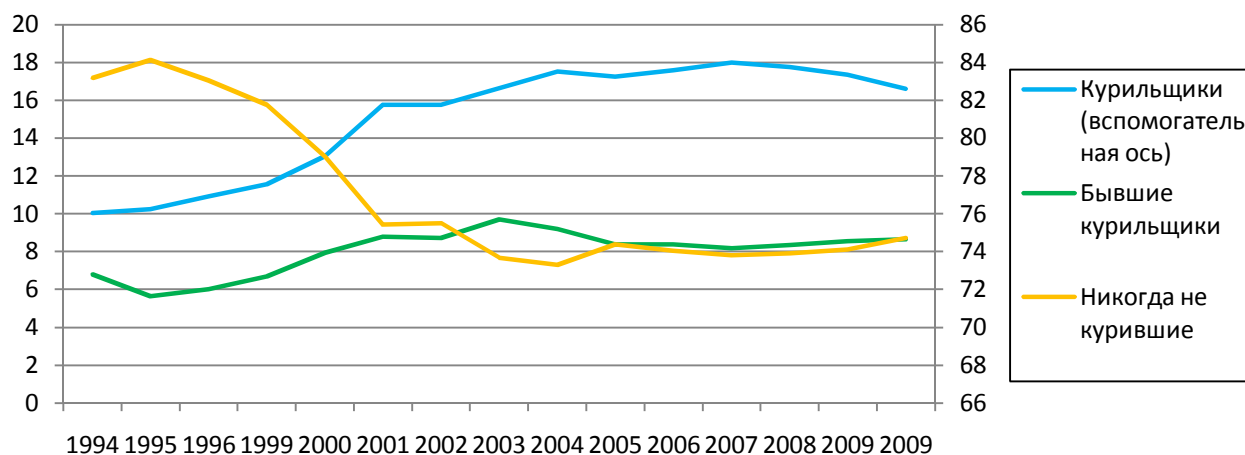

Рис 2. Доля женщин в возрасте от 15 до 72 лет по группам, %

По сравнению с 2008 г. в 2011 г., по данным ВЦИОМ¹, доля курящих мужчин упала на 3 п.п. с 59% до 56%, а доля курящих женщин снизилась на 9 п.п. (с 25% до 16%). Эти данные подтверждают указанную выше динамику. Стоит отметить, что данные ВЦИОМ за 2011 г., как показывает таблица 1, практически идентично совпадают с данными RLMS-HSE за 2010 г.

Таблица 1

Распространенность курения в России среди взрослого населения по данным RLMS-HSE и ВЦИОМ, %

	RLMS-HSE, 2010 г.	ВЦИОМ, 2011 г.
Мужчины		
Курильщики	56,38	56
Никогда не курившие	27,89	26
Бывшие курильщики	15,72	16
Затруднились ответить	0	1
Женщины		
Курильщики	16,6	16
Никогда не курившие	74,7	75
Бывшие курильщики	8,7	8
Затруднились ответить	0	1

Дальше мы подробнее рассмотрим распространенность курения в России по возрасту, в разрезе здоровья, физической и экономической активностям, а также по образованию, уровню заработной платы, продолжительности рабочего дня и

¹ Пресс-выпуск №1234 «Ограничения на курения табака: За и против», 2009 г. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=11935>; Пресс-выпуск №1776 «Где в России больше всего курильщиков?», 2011 г. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111689>

наличию детей. Под курильщиками мы будем понимать индивидов, которые утвердительно ответили на вопрос: «Вы курите в настоящее время?». Бывшими курильщиками станут индивиды, отрицательно ответившие на указанный выше вопрос, но подтвердившими, что они когда-нибудь курили, утвердительно ответив на вопрос: «Вы курили когда-нибудь?». Те индивиды, которые отрицательно ответили на оба вопроса, будут считаться «никогда не курившими».

Распространенность курения в 2010 г.

Основной тенденцией в 2010 г. было снижение доли курильщиков среди взрослых мужчин и женщин в возрасте от 25 до 55 лет. У мужчин доля курильщиков в этом возрасте снизилась более чем на 3%, а у женщин — на 1,5%. При этом у мужчин на 2% увеличилась доля тех индивидов, которые указали, что они никогда не курили, и только на 1% увеличилась доля бывших курильщиков.

Таблица 2

Распространенность курения в России, %

Показатель	Мужчины				Женщины			
	Структура выборки	Статус курильщика			Структура выборки	Статус курильщика		
		Курит	Никогда не курил	Не курит, курил раньше		Курит	Никогда не курил	Не курит, курил раньше
Доля индивидов в возрасте от 15 до 72 лет		56,38	27,89	15,72		16,6	74,7	8,7
Доля индивидов в возрасте от 25 до 55 лет		62,89	22,01	15,10		20,5	69,2	10,3
Возраст								
От 15 до 24	20,04	44,35	47,18	08,47	17,54	17,7	72,3	10,0
От 25 до 34	23,34	63,79	23,29	12,92	20,49	23,5	63,1	13,4
От 35 до 44	18,55	62,77	22,81	14,42	18,00	22,9	66,3	10,8
От 45 до 55	20,42	61,95	19,82	18,23	20,19	15,2	77,9	6,9
От 56 до 72	17,65	47,07	26,79	26,14	23,78	6,4	90,2	3,4

Это может говорить о том, что в этом году в эту возрастную группу попало больше индивидов, которые действительно никогда не курили, при этом из группы в силу возраста выпали курящие индивиды. В меньшей степени это может указывать на то, что часть курильщиков отказалась от курения, перейдя в группу бывших курильщиков. Это подтверждают и данные о доли курильщиков среди взрослых мужчин и женщин в возрасте от 15 до 72 лет. Там у мужчин доли по

группам практически не изменились, разве что чуть больше чем на 1% снизилась доля бывших курильщиков. У женщин же доля курильщиков увеличилась на 1,5% за счет снижения доли никогда не куривших.

Возрастная структура

Средний возраст, при расчетах для индивидов старше 15 лет, среди никогда не куривших мужчин меньше соответствующего среднего возраста среди других рассматриваемых групп, и равен 38,70 годам против 40,31 лет у курильщиков и 48,92 годам у бывших курильщиков. Скорее всего, это объясняется тем, что относительно большая часть мужчин начала курить в возрасте старше 15 лет (что подтверждают расчеты среднего возраста инициации курения для мужчин), что несколько сместило распределение плотности возраста среди курильщиков вправо относительно распределения плотности возраста некурящих индивидов.

На рисунке 3 видно, что оранжевая линия функции плотности возраста никогда не куривших индивидов, значения которой отложены по вспомогательной оси, сильно смещена влево.

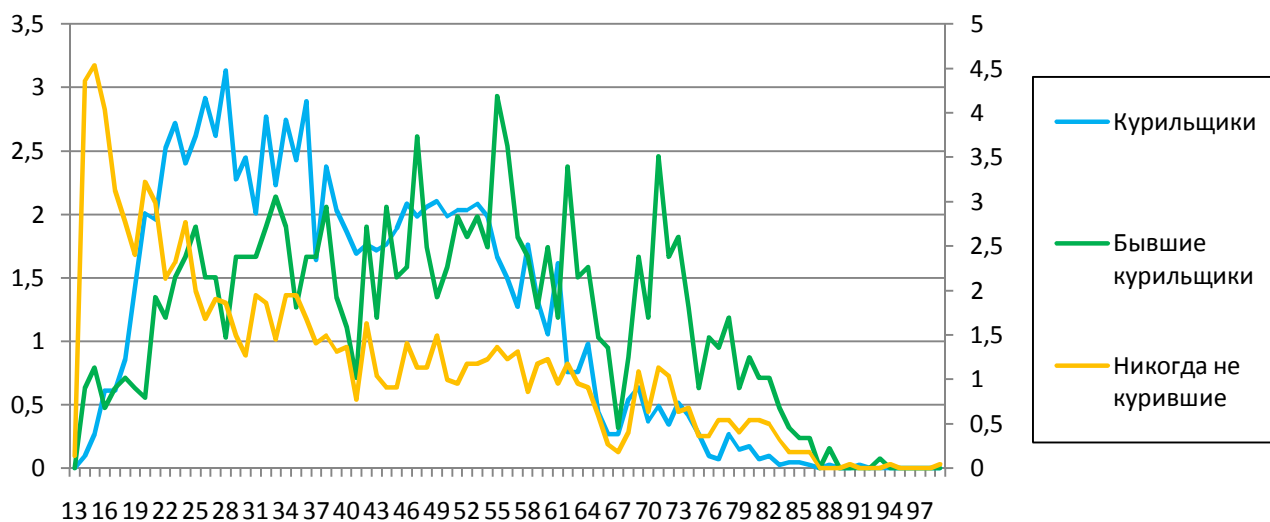

Рис 3. Плотность возраста по группам, мужчины, %

Соотношение линий функций плотности курильщиков и бывших курильщиков отражает наше предположение, что возраст группы бывших курильщиков смещен вправо относительно группы курильщиков. Если мы ограничим рассмотрение среднего возраста для индивидов старше 40 лет, то мы получим другую картину. Для этого возрастного диапазона средний возраст курильщиков составил 53,33 лет и оказался несколько ниже среднего возраста никогда не куривших и бывших курильщиков (58,27 и 59,51 лет соответственно). Этот факт подтверждает

гипотезу о том, что продолжительность жизни курильщиков ниже, чем у некурящих.

У женщин соотношение среднего возраста по группам статуса курения сохраняется для обоих рассматриваемых диапазонов от 15 и от 40 лет (рис. 4).

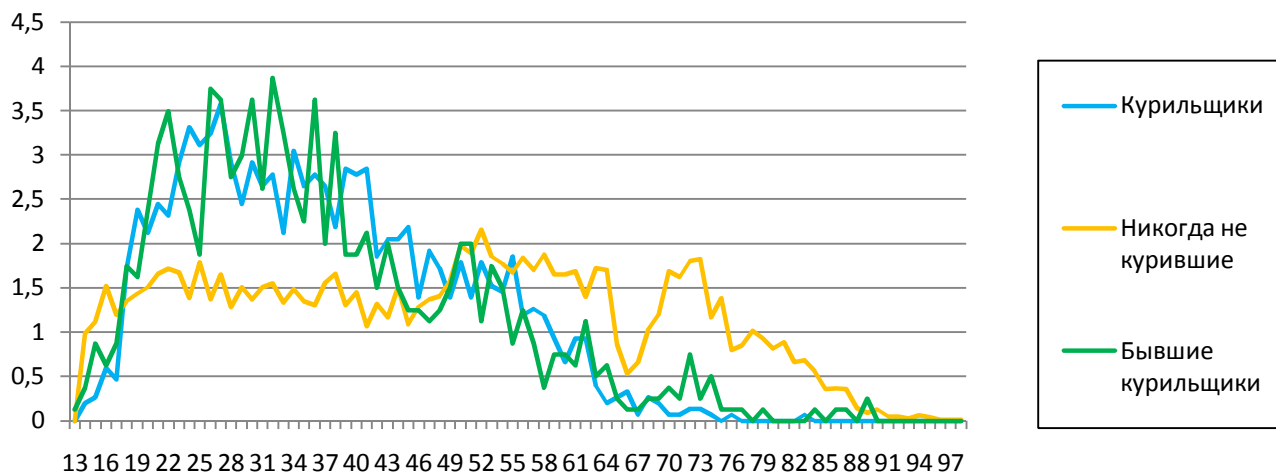

Рис. 4. Плотности возраста по группам, женщины, %

При расчетах для женщин старше 15 лет средний возраст курящих женщин составил 36,98 лет, что оказалось несколько ниже среднего возраста бывших курильщиц (37,05 лет) и намного ниже среднего возраста никогда не куривших женщин (48,30 лет). Несмотря на то, что средний возраст инициации курения у женщин выше 15 лет и выше среднего возраста инициации у мужчин и составляет 19,21 год, возраст группы никогда не куривших остается на относительно высоком уровне. При сдвиге нижней границы рассматриваемого возрастного диапазона до 40 лет, средний возраст женщин во всех группах соответствующим образом увеличивается и составляет соответственно 50,14, 60,74 и 52,67 лет. При этом средний возраст курильщиц и бывших курильщиц отличается не больше чем на полгода, если считать для первых двух рассматриваемых диапазонов. Рисунок 4 подтверждает этот факт, на нем видно, что функции плотности возраста курильщиц и бывших курильщиц практически совпадают.

Как видно из таблицы 3 на следующей странице, средний возраст бросания у мужчин на 7 лет больше, чем у женщин, практически на такую же величину средний стаж курения у мужчин выше, чем у женщин. При этом разница между средним стажем курения у тех, кто продолжал курить на момент опроса, и у тех, кто бросил курить, для мужчин составляла 3 года, а для женщин 6,5 лет. При этом как у мужчин, так и у женщин средний возраст инициации среди курильщиков и тех, кто бросил курить, практически не отличается.

Таблица 3

Средний возраст инициации и бросания курения, продолжительность курения

Показатель	Мужчины				Женщины			
	Всего по выборке	Статус курильщика			Всего по выборке	Статус курильщика		
		Курит	Никогда не курил	Не курит, курил раньше		Курит	Никогда не курил	Не курит, курил раньше
Средний возраст инициации, года	16,59	16,59	—	16,60	19,21	19,30	—	19,03
Средний возраст бросания, года	37,14	—	—	37,14	30,14	—	—	30,14
Продолжительность курения (стаж), года	22,96	23,63	—	20,63	15,43	17,56	—	10,93

Здоровье

Мы видим из таблицы 4, что в целом среди мужчин в возрасте от 15 до 72 лет, оценивающих свое здоровье как хорошее, относительно больше никогда не куривших и меньше бывших курильщиков.

Таблица 4

Здоровье, физическая активность и алкоголь для индивидов в возрасте от 15 до 72 лет, %

Показатель	Мужчины				Женщины			
	Структура выборки	Статус курильщика			Структура выборки	Статус курильщика		
		Курит	Никогда не курил	Не курит, курил раньше		Курит	Никогда не курил	Не курит, курил раньше
Здоровье, физическая активность и алкоголь (от 15 до 72 лет)								
Самооценка здоровья								
Хорошее здоровье	43,50	53,77	34,38	11,85	31,96	16,76	73,86	9,36
Нормальное здоровье	48,95	58,86	22,72	18,42	57,34	17,39	73,71	8,90
Плохое здоровье	07,55	55,45	23,50	21,05	10,70	12,24	82,47	5,29

Продолжение таблицы 4

Показатель	Мужчины				Женщины			
	Структура выборки	Статус курильщика			Структура выборки	Статус курильщика		
		Курит	Никогда не курил	Не курит, курил раньше		Курит	Никогда не курил	Не курит, курил раньше
Здоровье, физическая активность и алкоголь (от 15 до 72 лет)								
Самооценка здоровья (от 15 до 24 лет)								
Хорошее здоровье	67,83	42,74	48,17	09,09	60,60	14,20	75,89	9,91
Нормальное здоровье	29,55	47,48	45,08	07,44	37,32	22,37	67,29	10,34
Плохое здоровье	02,62	48,65	48,65	02,70	2,08	36,37	54,54	9,09
Самооценка здоровья (от 25 до 55 лет)								
Хорошее здоровье	44,37	60,28	27,39	12,33	33,63	18,82	71,74	9,44
Нормальное здоровье	50,43	64,78	17,41	17,81	59,68	21,15	67,70	11,15
Плохое здоровье	05,20	67,54	18,86	13,60	6,69	22,88	69,21	7,91
Самооценка здоровья (от 56 до 72 лет)								
Хорошее здоровье	12,85	40,62	36,88	22,50	6,68	8,39	86,71	4,90
Нормальное здоровье	65,70	48,66	25,67	25,67	66,37	6,97	89,72	3,31
Плохое здоровье	21,45	46,07	23,97	29,96	26,95	4,33	92,20	3,47
Наличие хронических заболеваний								
Есть	59,3	55,9	31,2	12,9	48,5	17,4	74,0	8,6
Нет	40,7	57,0	23,4	19,6	51,5	15,9	75,4	8,7
Наличие хронических заболеваний легких								
Есть	4,5	68,2	14,7	17,1	4,5	24,0	66,9	9,1
Нет	95,5	55,7	28,6	15,7	95,5	16,2	75,1	8,7

Продолжение таблицы 4

Показатель	Мужчины				Женщины			
	Структура выборки	Статус курильщика			Структура выборки	Статус курильщика		
		Курит	Никогда не курил	Не курит, курил раньше		Курит	Никогда не курил	Не курит, курил раньше
Здоровье, физическая активность и алкоголь (от 15 до 72 лет)								
Наличие инвалидности								
Есть	7,1	49,2	27,6	23,2	6,5	8,5	85,9	5,6
Нет	92,9	56,9	27,9	15,2	93,5	17,2	74,0	8,8
Частота посещения больниц								
Несколько раз в месяц	1,6	48,2	26,8	25,0	3,6	12,3	70,7	17,0
Один раз в месяц	4,2	42,0	33,4	24,6	8,5	14,3	77,0	8,7
2—3 раза в год	24,2	48,5	33,3	18,2	40,2	15,4	75,8	8,8
Один раз в год	29,2	56,6	27,6	15,8	24,0	16,6	75,4	8,0
Реже	40,8	62,5	24,3	13,2	23,7	19,7	72,3	8,0
Среднее вес	78,04	77,51	76,56	82,56	69,36	67,81	69,82	68,47
Занятия физическими упражнениями								
Да	20,0	36,0	46,2	17,8	15,5	14,4	74,0	11,6
Нет	80,0	61,5	23,3	15,2	84,5	17,0	74,9	8,1
Употребление алкоголя за последние 30 дней								
Употреблял	82,8	64,7	19,9	15,4	39,6	12,1	74,8	13,1
Не употреблял	17,2	48,3	32,2	19,5	60,4	31,0	55,4	13,6

Это опять же может быть связано со смещением в сторону более молодых, которые могут чаще оценивать свое здоровье как хорошее, и при этом еще не начать курить или еще не успеть бросить курить. В таком случае, мы разобьем всю совокупность на три возрастные подгруппы (от 15 до 24 лет, от 25 до 55 лет и от 56 до 72 лет), чтобы учесть это смещение. В подгруппе от 15 до 24 лет наблюда-

ется увеличение доли курильщиков и уменьшение доли бывших курильщиков, при переходе от группы с хорошим здоровьем к группе с плохим здоровьем. Как в подгруппе от 25 до 55 лет, так и в подгруппе от 56 до 72 лет среди индивидов, которые оценивают свое здоровье как хорошее, больше никогда не куривших и меньше курильщиков и бывших курильщиков. При этом для мужчин в возрасте от 56 до 72 лет наблюдается резкое увеличение доли бывших курильщиков среди индивидов, оценивающих свое здоровье как плохое, тогда как для двух младших подгрупп эта доля была крайне низка. Мы предполагаем, что ухудшение здоровья увеличивает вероятность бросания курить для людей старшего возраста и в гораздо меньшей степени влияет на эту вероятность для людей среднего и младшего возраста. В то же время высокая доля никогда не куривших индивидов младшей подгруппы, оценивающих свое здоровье как плохое, может указывать на положительную зависимость между уровнем здоровья и вероятностью инициирования курения, когда индивиды с плохим здоровьем даже не начинают курить.

У женщин и мужчин характер взаимосвязи самооценки здоровья и уровня курения отличается. Среди женщин всего рассматриваемого возрастного диапазона, оценивающих свое здоровье как плохое, высока доля никогда не куривших. Это подтверждается только для старшей возрастной подгруппы, тогда как в средней и младшей подгруппах среди женщин с плохим здоровьем доминирует доля курильщиц (22,9% и 36,4% соответственно). Высокие показатели доли курильщиц среди женщин, оценивающих свое здоровье как плохое, резко падают при переходе к старшей возрастной группе до отметки в 4,3%! Теоретически, если мы предполагаем, что курение влияет на здоровье мужчин и женщин одинаково, то результаты оценки здоровья для них должны быть относительно одинаковыми. По большому счету, единственным объяснением представленных цифр, в предположении отсутствия ошибки измерения, может быть более сильное влияние курения на смертность женщин, которое особенно остро проявляет себя в возрасте от 56 до 72 лет. Однако мы понимаем, что опираясь на результаты самооценки уровня здоровья, мы можем столкнуться с искажением реального влияния курения на здоровья индивида, и мы не можем делать однозначных выводов этого влияния.

Для прояснения картины влияния курения на здоровье мужчин и женщин посмотрим распространение курильщиков среди индивидов по разным группам хронических заболеваний и инвалидности, частоте обращения в больницу и наличия заболеваний за последние 30 дней, предшествующих опросу. В группе мужчин в возрасте от 25 до 55 лет, как уже было сказано выше, среди тех, кто оценивает свое здоровье как хорошее, значительно выше доля никогда не куривших индивидов. Также группа никогда не куривших гораздо реже имела проблемы со здоровьем и реже указывала на потерю рабочих или учебных дней из-за проблем,

связанных со здоровьем, а в случае потери теряла наименьшее количество дней (только 8,5 из 30, по сравнению с 10,6 из 30 у курильщиков). В дополнение к этому, никогда не курившие индивиды чаще занимались физическими упражнениями и физической нагрузкой помимо работы. Среди никогда не куривших мужчин на 1,7 и 0,6 года выше общий трудовой стаж после выхода на пенсию по сравнению с курильщиками и бывшими курильщиками соответственно. Все это может указывать на то, что никогда не курившие мужчины относительно более здоровые и физические активные индивиды.

Для женщин в целом сохраняются вышеуказанные тенденции мужчин. Никогда не курившие женщины в возрасте от 25 до 55 лет реже указывают на проблемы со здоровьем и потерю рабочих или учебных дней из-за проблем со здоровьем, а также часто занимаются физическими упражнениями и физической нагрузкой помимо работы. Однако стоит отметить особый характер поведения группы бывших курильщиц в этих вопросах. Бывшие курильщицы заметно чаще имеют проблемы со здоровьем и пропускают рабочие или учебные дни из-за этих проблем, однако компенсируют это высокой физической нагрузкой помимо работы и физическими упражнениями. Также бывшие курильщицы имеют больший среди всех трех рассматриваемых групп опыт работы после выхода на пенсию.

Из всего увиденного складывается впечатление, что группа бывших курильщиц среди женщин значительно отличается по характеру поведения от групп курильщиц и никогда не куривших и от группы бывших курильщиков у мужчин.

В подтверждение этого факта посмотрим на распределение отношения к курению среди индивидов с разной частотой посещения больниц. У мужчин можно наблюдать увеличение доли курильщиков и снижение доли бывших курильщиков и никогда не куривших мужчин при снижении частоты посещения больниц. У женщин в целом данная динамика сохраняется. Отдельно стоит выделить группы мужчин и женщин, которые несколько раз в месяц посещают больницы, это самая высокая степень посещения больниц, присутствующая в вариантах ответа на поставленный вопрос. Как у мужчин, так и у женщин эти группы самые малочисленные среди всех в возрасте от 15 до 72 лет — 1,6% и 3,6% соответственно. Распределение индивидов по статусу курения в этой группе заметно отличается от других групп, но по-разному для мужчин и для женщин. У мужчин в этой группе относительно много курильщиков и мало никогда не куривших, у женщин в этой группе чрезвычайно высока доля бывших курильщиц — 17% — это почти в два раза больше, чем доля бывших курильщиц в любой другой из рассматриваемых групп по частоте посещения больницы (от 8% до 8,8%). Есть предположение, что на цифры по женщинам сильно повлияла группа женщин, которые готовятся к беременности или уже беременны и вынуждены одновременно отказаться от ку-

рения при частом посещении больниц. При анализе влияния курения на поведение женщин и их положение на рынке труда ключевое значение принимает анализ их активности по отношению к беременности и детям.

Мы видим, что женщин, у которых есть дети младше 18 лет, среди бывших курильщиц относительно меньше, несмотря на то, что в целом женщин с детьми среди бывших курильщиц относительно больше. Это может быть связано с возрастным смещением, когда доля бывших курильщиц растет с возрастом. Стоит отметить, что по группам статуса курения факт наличия детей распределен достаточно равномерно, но в группе никогда не куривших женщин заметно выше среднее количество детей и доля женщин с наличием больше одного ребенка. Мы можем предположить, что выбор женщины курить или нет сильно коррелирован с выбором иметь детей или нет. Очень часто молодая девушка в возрасте до 20 лет (а мы знаем, что средний возраст инициации курения у женщин составляет 19,2 г.), склонная к тому, чтобы в будущем завести детей, будет сразу отказываться от курения, чтобы максимально сохранить свое здоровье для получения более здоровых детей. Другими словами, в группе никогда не куривших женщин должна быть большая доля тех, кто принял решение отказаться от курения, зная, что это может негативно сказаться на репродуктивных качествах. Точно также девушка, которая решает сконцентрировать свое внимание на карьерном росте, может начать курить, пренебрегая своим здоровьем ради того, чтобы создать определенный образ, который, по ее мнению, поможет ей в дальнейшем. Тогда среди курильщиц и бывших курильщиц будет большая доля тех, кто выбрал в качестве основного жизненного ориентира работу и карьерное продвижение. Выбор, условно, между карьерой и семьей будет влиять на выбор курить или не курить. Тогда мы увидим относительно более высокие заработные платы среди курящих женщин, наличие больших возможностей для карьерного продвижения и в целом лучшее положение на рынке труда. По тем же причинам мы должны будем наблюдать большую долю курильщиц и бывших курильщиц среди женщин с высшим образованием, так как получение высшего образования во многом связано с ориентированием на карьерный рост.

Заработная плата

Действительно, анализ средней заработной платы, полученной за последние 30 дней, предшествующих опросу, женщинами в возрасте от 25 до 55 лет и уровень их образования, результаты которого представлены в таблице 5, подтверждает предположения, которые были сделаны выше.

Таблица 5

Заработная плата, продолжительность работы, наличие детей, образование и экономическая активность для индивидов в возрасте от 25 до 55 лет

Показатель	Мужчины				Женщины			
	Всего по выборке	Статус курильщика			Всего по выборке	Статус курильщика		
		Курит	Никогда не курил	Не курит, курил раньше		Курит	Никогда не курил	Не курит, курил раньше
Заработная плата, продолжительность работы и наличие детей (от 25 до 55 лет)								
Средняя заработная плата, руб.	18 569,3	17 654,8	20 091,7	20 002,2	12487	13778	11807	14704
Среднее количество часов работы за месяц	186,95	189,71	180,22	185,21	164,9	172,7	163,7	157,3
Расчетная почасовая ставка заработной платы, руб.	99,33	93,06	111,48	108,00	75,73	79,78	72,12	93,48
Были проблемы со здоровьем за последние 30 дней (да — 1, нет — 0)	0,2119	0,2118	0,1787	0,2601	0,314	0,328	0,306	0,342
Занимаетесь ли физической нагрузкой помимо работы (да — 1, нет — 0)	0,2255	0,1732	0,3205	0,3004	0,198	0,168	0,194	0,282
Были ли потеряны рабочие или учебные дни из-за здоровья (да — 1, нет — 0)	0,04000	0,03982	0,03106	0,05263	0,049	0,062	0,042	0,077
Среднее количество потерянных из-за здоровья дней, если они были потеряны	9,784	10,590	8,500	8,485	9,18	7,57	9,56	10,64

Продолжение таблицы 5

Показатель	Мужчины				Женщины			
	Всего по выборке	Статус курильщика			Всего по выборке	Статус курильщика		
		Курит	Никогда не курил	Не курит, курил раньше		Курит	Никогда не курил	Не курит, курил раньше
Заработная плата, продолжительность работы и наличие детей (от 25 до 55 лет)								
Расчетное среднее количество потерянных из-за здоровья дней, по всем	0,391	0,422	0,264	0,446	0,450	0,469	0,401	0,819
Вредно ли производство (да — 1, нет — 0)	0,1809	0,1799	0,1772	0,1928	0,143	0,116	0,149	0,155
Наличие детей (есть — 1, нет — 0)	0,7715	0,7706	0,7389	0,8240	0,871	0,857	0,874	0,876
Среднее количество детей, если они есть	1,670	1,657	1,718	1,655	1,672	1,547	1,730	1,536
Среднее количество детей, если они есть (один — 1, больше 1 — 0)	0,3697	0,3772	0,3375	0,3880	0,408	0,486	0,371	0,501
Есть ли дети младше 18 (нет — 1, да — 0)	0,7458	0,7429	0,7915	0,6932	0,652	0,702	0,622	0,749
Количество лет опыта работы после выхода на пенсию	3,2967	2,6826	4,3846	3,8059	2,05	1,71	2,11	2,24

Курильщицы и бывшие курильщицы зарабатывают значительно больше, чем никогда не курившие женщины. При этом бывшие курильщицы отработали за это время значительно меньше часов и имеют почти на 30% большую почасовую ставку заработной платы, чем никогда не курившие женщины. Также гипотезу о корреляции выбора развития карьеры и выбора курения подтверждает факт,

что среди женщин с высшим образованием в возрасте от 25 до 55 лет, доля которых составляет почти 70%, никогда не куривших женщин на 12,6% меньше, чем среди женщин без высшего образования.

Более того, бывшие курильщицы, как и курильщицы, гораздо меньше, чем никогда не курившие женщины, беспокоятся потерять работу или потерять возможность обеспечивать себя в будущем. Несмотря на то, что достаточно большое количество факторов влияет на эти обеспокоенности, и мы точно не знаем, какие из них имеют наибольший вес, мы предполагаем, что данные результаты в большой степени отражают более устойчивое положение этих двух групп женщин на рынке труда.

Курящие мужчины в возрасте от 25 до 55 лет зарабатывают меньше, чем никогда не курившие мужчины и бывшие курильщики, при этом в среднем работая больше часов. Так, расчетная средняя почасовая ставка оплаты труда курящих мужчин на 16,5 и 13,8% меньше, чем соответствующая ставка никогда не куривших мужчин и бывших курильщиков. При этом стоит отметить, что средние месячные ставки бывших курильщиков и никогда не куривших практически равны, но первые работают на 5 часов в месяц больше. Это не совсем укладывается в теории о том, что курильщики или бывшие курильщики должны меньше работать из-за частых перерывов или проблем со здоровьем. Мы предполагаем, что данное поведение этих групп связано с тем, что они пытаются компенсировать более высокую почасовую ставку никогда не куривших большим количеством часов работы. Также больше доля курильщиков среди безработных мужчин, однако, мы считаем, что это в меньшей степени связано с дискриминацией курильщиков при найме на работу. Очень важным фактом является то, что среди мужчин с высшим образованием доля курильщиков очень низка и на 30% ниже доли курильщиков среди мужчин без высшего образования. В таком случае, у курильщиков относительно других групп будет хуже позиция на рынке труда, и они будут иметь относительно меньше возможностей для трудоустройства.

Для мужчин важно посмотреть связь курения с употреблением алкоголя, так как считается, что эти два факта коррелируют между собой. Действительно, среди тех, кто за последние 30 дней, предшествующих дню опроса, употреблял алкоголь, значительно выше доля курильщиков, чем среди тех, кто указал, что его не употреблял. У женщин наблюдается обратная картина. В первой группе всего лишь 12,1% курильщиц, а во второй — 31%. Сложно однозначно объяснить, с чем это может быть связано, возможно, для женщин курение является заменителем алкоголя.

Распространение курения по группам экономической активности

Если посмотреть на данные, представленные в таблице 6, то среди безработных и экономически неактивных мужчин и женщин выше доля курильщиков, чем среди занятых.

Таблица 6

**Образование и экономическая активность для индивидов в возрасте
от 25 до 55 лет, %**

Показатель	Мужчины				Женщины			
	Структура выборки	Статус курильщика			Структура выборки	Статус курильщика		
		Курит	Никогда не курил	Не курит, курил раньше		Курит	Никогда не курил	Не курит, курил раньше
Образование								
Высшее	28,13	42,98	42,76	14,26	69,1	23,5	65,3	11,2
Без высшего	71,87	71,93	15,64	12,43	30,9	13,3	77,9	8,8
Экономическая активность								
Занятые	85,6	61,78	22,49	15,73	81,3	19,51	70,04	10,45
Безработные	6,3	74,45	14,91	11,64	4,3	28,19	59,03	12,78
Экономически неактивные	8,1	66,95	20,34	12,71	14,4	23,55	67,06	9,39

Однако это не дает нам возможности однозначно утверждать, что курение отрицательно влияет на занятость. Как стало понятно из всего предыдущего анализа, все три рассматриваемые группы сильно отличаются между собой по индивидуальным характеристикам. Отличие в этих характеристиках могло отразиться на уровне безработицы и уровне участия в рабочей силе среди курильщиков и некурящих.

На рисунках 5—7 (на следующей странице) можно наблюдать, что у мужчин общая динамика последних 5 лет снижения доли курильщиков сохраняется как для занятых, так и безработных и экономически не активных.

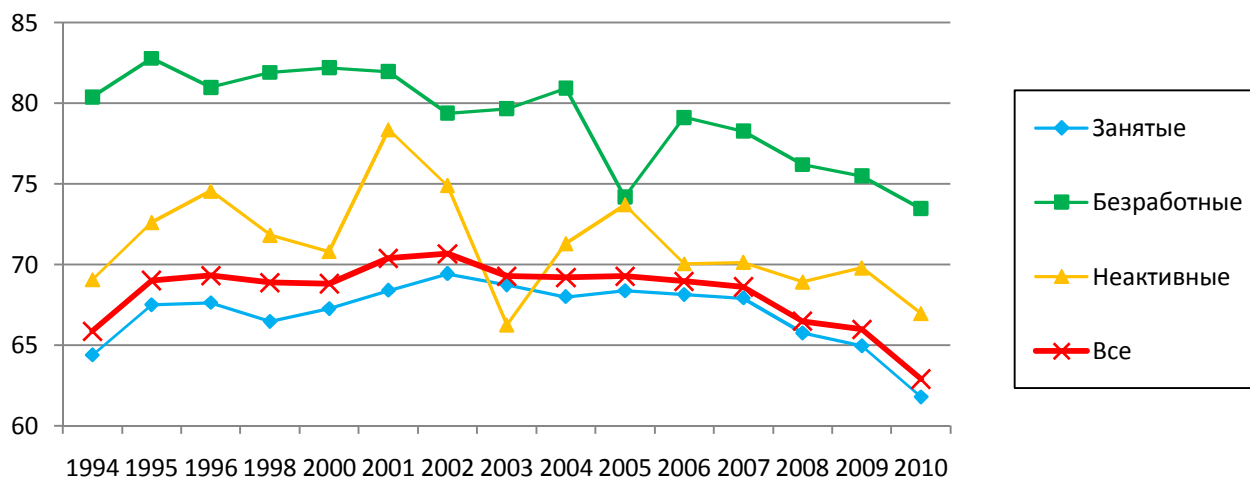

Рис. 5. Динамика распространенности курильщиков по группам экономической активности среди мужчин, %

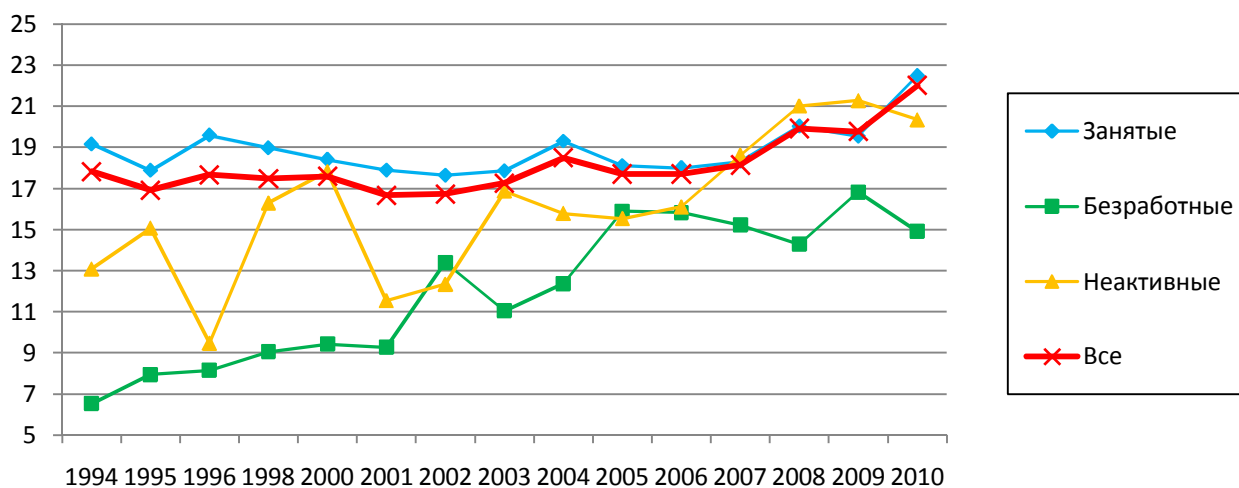

Рис. 6. Динамика распространенности никогда не куривших мужчин по группам экономической активности, %

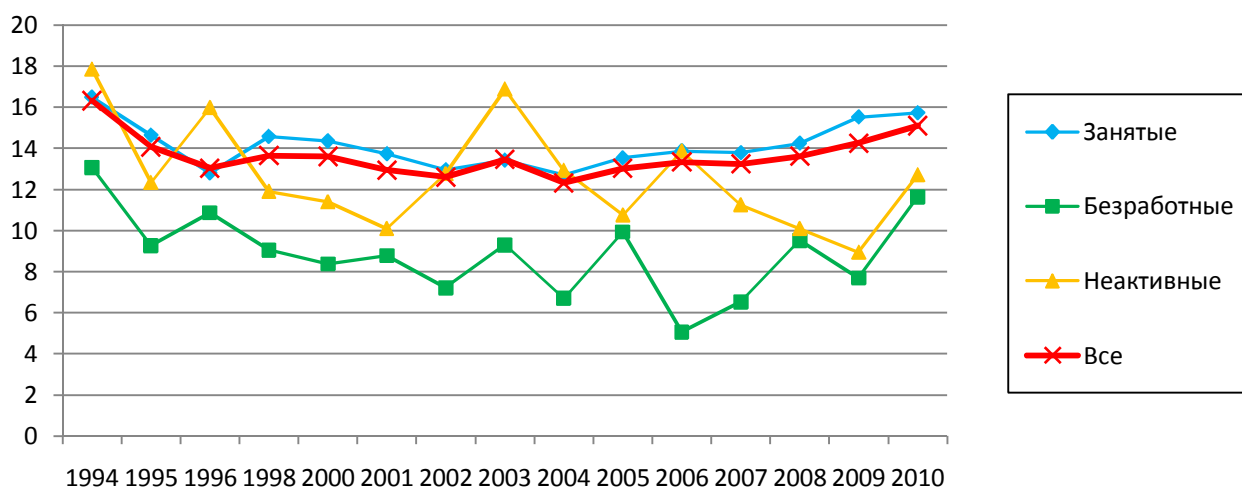

Рис. 7. Динамика распространенности бывших курильщиков по группам экономической активности среди мужчин, %

При этом за те же последние 5 лет направление изменения доли никогда не куривших отличается по рассматриваемым группам. В последнем году увеличение доли никогда не куривших мужчин произошло только среди занятых, а вот увеличение доли бывших курильщиков было среди всех групп. Более того, среди безработных и экономически неактивных доля бывших курильщиков выросла значительно (на 3,94% и 3,77% соответственно), в то время как среди занятых только на 0,84%.

Сухова Анна Сергеевна — магистр социологии, аспирант, кафедра экономической социологии НИУ ВШЭ. E-mail: anna_sukhova@inbox.ru

ВОСПИТАНИЕ И УХОД ЗА ДЕТЬМИ В РОССИИ В 2010 г.

Дошкольное и школьное воспитание и доступность социальных услуг по уходу за детьми, в том числе их влияние на раннее развитие детей и возможности совмещения родительства и занятости на рынке труда, волнуют население, а также людей, ответственных за социальную политику, и ученых многих стран мира.

Проблемы дошкольного и внешкольного воспитания детей часто рассматриваются в контексте вопросов образования. Более того, система дошкольного воспитания в России исторически находится в ведении Министерства образования. Однако для исследователей, работающих в социальной сфере, занимающихся вопросами семьи, очевидно, что состояние этой сферы оказывает влияние и на репродуктивное поведение населения, и на то, как решаются вопросы о занятости взрослых членов семьи, и на будущие векторы социально-экономического неравенства¹. Но даже в контексте образования и развития человеческого потенциала услуги для детей полезно анализировать с точки зрения их доступности домохозяйствам, разнообразия и удовлетворения спроса.

Доступность социальных услуг по уходу за ребенком и его воспитанию имеет непосредственное отношение к вопросу создания равных возможностей для развития и инвестиций в детей. Неравенство в потреблении социальных услуг по уходу за детьми в зависимости от социально-экономического статуса семьи приводит к воспроизводству этого неравенства в будущих поколениях. Соответственно, нельзя недооценивать роль социальных инвестиций в детей для повышения общего благосостояния как будущей семьи каждого ребенка, так и общества в целом². Безусловно, важно как можно раньше не только ухаживать за ребенком, но и начинать развивать его. Исследования свидетельствуют о том, что наибольшую готовность к обучению, которая впоследствии трансформируется в успешное усвоение знаний на следующих ступенях образования, ребенок проявляет до шести лет³.

¹ *Esping-Andersen G.* A Child-Centred Social Investment Strategy // *Why We Need A New Welfare State*. N.Y.: Oxford University Press, 2002. P. 26—67.

² *Ibidem.*

³ *Савицкая Е.В.* Некоторые итоги системы исследования системы детского дошкольного образования // *Вопросы образования*. 2004. № 4. С. 262.

Воспитание детей является деятельностью, направленной на формирование у детей системы качеств личности, взглядов и убеждений. То есть оно включает в себя не только наделение ребенка знаниями, но и развитие его как личности через духовное, культурное, психологическое и физическое воспитание. Например, физическое воспитание развивает у ребенка выносливость, настойчивость, решительность. Немалая ответственность за все аспекты воспитания детей ложится на семью, оставляя поле для действия специализированным учреждениям.

В условиях недостатка для детей государственных услуг высокого качества и практически полного отсутствия частных услуг, основная нагрузка по воспитанию детей по-прежнему остается на семьях. Компенсируя проблемы институционального ухода, семьи могут прибегать к неформальным услугам по уходу за детьми, предоставляемым не профессионалами в этой области — родственниками, соседями, друзьями. Согласно результатам опроса родителей дошкольников старшего возраста и специалистов сферы дошкольного образования, взрослому населению (в том числе матерям и бабушкам) экономически выгоднее работать и платить за детский сад для ребенка, чем сидеть дома и воспитывать его самому¹.

Интерес к проблемам организации внесемейного ухода за детьми возник вследствие массового выхода женщин на рынок труда в 1970—1980-е годы и одновременного снижения рождаемости. Детские дошкольные учреждения до сих пор являются основой всей институциональной системы по уходу за детьми и их развитию в России. Начиная с 1990 г., их число стало резко сокращаться (рис. 1).

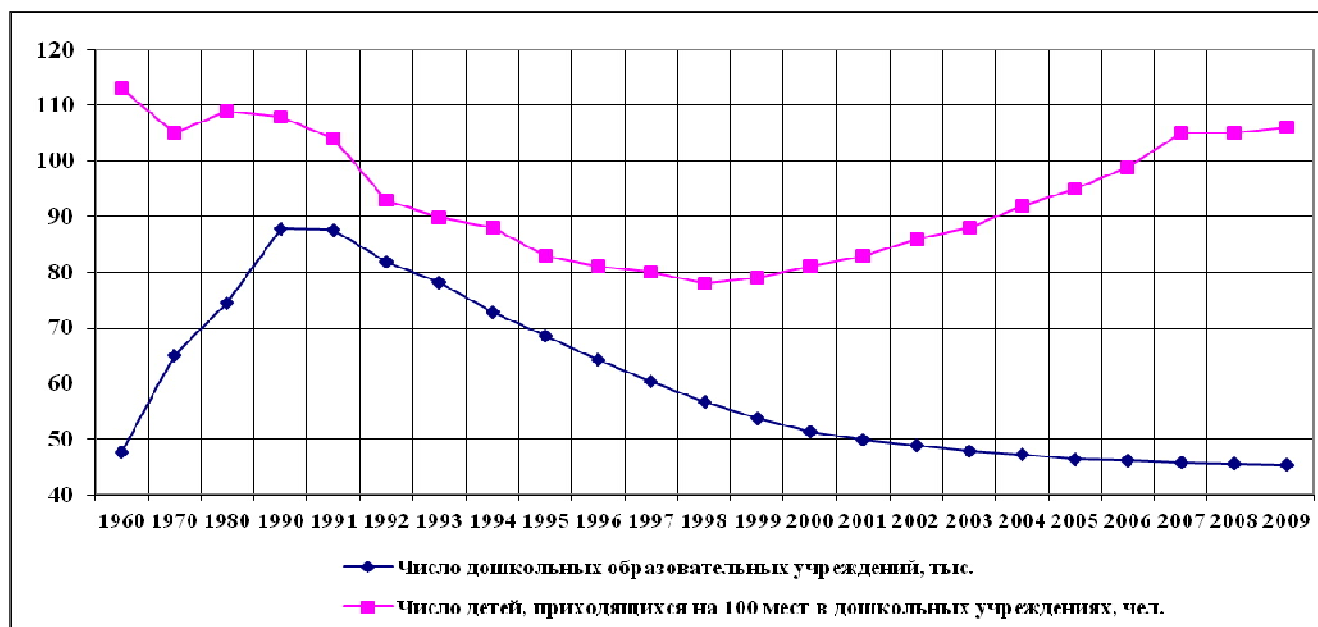

Рис. 1. Динамика основных показателей системы детских дошкольных учреждений в 1960—2009 гг.
 Источник: Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб. / Росстат. М., 2010. С. 223.

¹ Селиверстова И.В. Охват детей дошкольным образованием: уровень, межрегиональная дифференциация и ее причины // Вопросы образования. 2008. № 3. С. 199—209.

Причины этого снижения кроются не только в падении рождаемости, но и в отказе предприятий от социальной инфраструктуры, в состав которой входили в том числе дошкольные учреждения, и передаче ее на баланс муниципалитетов. Недостаток средств у муниципалитетов, в свою очередь, привел к закрытию ряда дошкольных учреждений. С начала 2000-х годов рождаемость начала расти, но тенденция к дальнейшему сокращению числа дошкольных учреждений и мест в них не изменилась. Данные Росстата показывают, что если в 1999 г. в стране действовало 53,9 тыс. дошкольных учреждений, то в 2009 г. уже только 45,3 тыс., то есть на 19% меньше¹. Число детей, приходящихся на 100 мест в дошкольных учреждениях, с 2000 по 2009 г., напротив, увеличилось более чем на четверть, в результате чего в настоящее время число детей превышает число мест (в 2009 г. на 100 мест в дошкольных учреждениях приходилось 106 детей). В сочетании с неравномерным распределением учреждений по регионам и муниципалитетам это привело к резкому — почти в 10 раз — увеличению численности детей, стоящих на учете для определения в дошкольные учреждения — со 192,9 тыс. чел. в 1999 г. до 1895,0 тыс. чел. в 2009 г.² Очевидно, что при сохранении негативной динамики числа дошкольных учреждений и по мере увеличения числа детей ситуация с обеспеченностью их местами в дошкольных учреждениях будет усугубляться.

Данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)³ позволяют дать некоторые оценки физического и культурного воспитания детей, а также ухода за ними (от рождения до 14 лет включительно). В частности, в базе содержатся данные об уходе за маленькими детьми со стороны родственников и других людей, живущих отдельно от домохозяйства с ребенком, о частоте получения таких услуг, о посещении дошкольных учреждений и школ детьми соответствующего возраста, а также о разного рода физической активности, творческих, учебных и других занятиях в этих учреждениях и за их пределами, о посещении ребенком культурных мероприятий и об общении со сверстниками.

База данных RLMS-HSE 2010 г. содержит 2568 детей в возрасте от 0 до 14 лет. Из них 31% составляют дети от 0 до 3 лет; 22% — от 4 до 6 лет; 27% — от 7 до 10 лет и 20% — от 11 до 14 лет. Среди детей от 0 до 14 лет 33% за последние 7 дней перед опросом получали уход от людей, не являющихся членами до-

¹ Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. М.: Росстат, 2010.

² Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010: Стат. сб. М.: Росстат, 2010.

³ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый НИУ ВШЭ и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE. URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rllms> и <http://www.hse.ru/rllms>).

мохозяйства. Ими могли быть знакомые, работники детских учреждений, воспитатели школ, живущие отдельно родственники. Данный показатель варьирует в зависимости от возраста детей: самыми активными потребителями услуг по уходу за детьми являются дети от 3 до 6 лет (более половины детей каждой одногодичной возрастной группы); до трех лет доля получателей услуг с возрастом ребенка увеличивается, а после 7 лет — уменьшается и в 14 лет составляет только 4%. Стоит отметить, что в 60% случаев уход за детьми осуществляют родственники, живущие отдельно; в 57% дети ходят в детский сад, ясли, группу продленного дня в школе и в 12% случаев за ними ухаживают другие люди, которые не являются родственниками. Живущие отдельно родственники чаще всего прибегают на помощь для ухода за совсем маленькими детьми (родственники, живущие отдельно, ухаживали за 93% детей до года, за 84% годовалых детей и за 68% детей в возрасте двух лет). В ясли, детский сад, группу продленного дня и пр. чаще всего ходят дети от 2 до 6 лет и от 11 до 13 лет.

Продолжительность получаемых ребенком услуг зависит как от его возраста, так и от типа ухода, воспитания. Если живущие отдельно родственники помогают ухаживать за ребенком 1—2 дня в неделю по 8 часов в день, то ясли, детский сад, продленка в школе и другие родственники, живущие отдельно, занимают детей по 5 дней в неделю и 8 часов в день. Бабушки, знакомые и друзья могут прибегать на помощь в уходе в отдельные дни, когда родителям необходимо отлучиться, в то время как устройство ребенка в детский сад или продленку в школе используется больше как механизм для совмещения женщиной материнства и занятости. Режим работы в будни в среднем по 8 часов позволяет женщине выйти на рынок труда. Работающие женщины с детьми трех лет и младше водят детей в детский сад или ясли в 52% случаев, с детьми 4—6 лет — в 83% и с детьми 7—14 лет — в 35%. В то же время среди неработающих матерей с детьми 4—6 лет доля тех, кто водят ребенка в детский сад, ясли, группу продленного дня, превышает показатель для занятых матерей и составляет 90%. Та же тенденция наблюдается среди неработающих мам с детьми 7—14 лет — их дети пользуются такими услугами по уходу и воспитанию в 54% случаев по сравнению с 35% для работающих женщин. На наш взгляд, такой результат может диктоваться формулировкой вопроса в анкете: «В течение последних 7 дней ребенок ходил в детский сад, ясли, группу продленного дня в школе или тому подобное?». Под «тому подобное» каждый респондент понимает свое, и неработающие матери могут при ответе на вопрос подразумевать посещение ребенком развивающих кружков, дневных групп и пр., которые ребенок может свободно посещать при наличии у матери времени для того, чтобы довести туда ребенка и забрать.

К сожалению, в вопросе об оплате услуг по уходу за детьми вопросник RLMS-HSE не позволяет отделить посещение дошкольных учреждений от групп продленного дня в школе и от помощи родственников. Из тех домохозяйств, которые в течение последних 7 дней перед опросом пользовались услугами ухода со стороны лиц, не являющихся членами домохозяйства, 60% не платили и не будут платить за эти услуги. Оставшиеся 40% семей тратят в среднем по 539 российских руб. в неделю на уход за ребенком (медиана составляет 300 руб.).

Воспитание детей дошкольного возраста в большей степени сосредоточено в руках институциональных учреждений. Среди детей от двух до пяти лет детские дошкольные учреждения (ДДУ) посещают 68,5% детей. Подавляющее большинство из них (99%) посещают ДДУ, принадлежащие государству или муниципалитету. Зачастую родители отдают ребенка в детский сад не только по причине того, что его не с кем оставить, пока родители на работе, но и для того, чтобы он общался со сверстниками, социализировался, проходил необходимую подготовку к школе. ДДУ помимо ухода за детьми дают им физическое воспитание, проводят творческие занятия, дают дополнительные знания по отдельным предметам и пр. Вместе с этим родители могут заниматься ребенком дополнительно сами в домашних условиях и/или отводить их в кружки/секции. Например, по данным RLMS-HSE, 60% детей дошкольного возраста регулярно занимаются физкультурой и спортом в дошкольном учреждении, секции или дома.

Далее мы обратимся к различным видам спортивных, творческих, учебных и других активностей детей и проанализируем частоту и длительность занятий для детей от 2 лет до поступления в школу (табл. 1).

Таблица 1

Доля детей от 2 лет до поступления в школу, занимающихся различными занятиями и частота занятий в неделю, RLMS-HSE, 2010 г.

Наименование занятий	Доля занимающихся, %	Частота в неделю (среднее, (медиана), часов)
Спортивные занятия		
Карате, дзюдо, гимнастика, теннис, плавание	10,7	2,4 (2)
Игра в мячик, катание на коньках, на велосипеде	63,2	4,7 (3)
Танцы, бег, прыжки, игра в классики, в прятки	78,3	9,2 (6)
Игры, сидя на лавочке, в песочнице	64,7	5,7 (4)

Продолжение таблицы 1

Наименование занятий	Доля занимающихся, %	Частота в неделю (среднее, (медиана), часов)
Творческие занятия		
Рисование или музыка	66,3	3,2 (2)
Театр, рукоделие, танца и другое творчество	21,8	2,7 (2)
Учебные занятия		
Занятие предметами, выбранными родителями или ребенком для получения дополнительных знаний	18,7	3,4 (3)
Иностранный язык	4,5	1,9 (1)
Другие занятия		
Просмотр телевизора, видео, видео или компьютерные игры	95,0	11,0 (7)
Игры — машинки, куклы, конструкторы, шахматы, шашки	96,3	13,8 (14)
Чтение или слушание, когда ребенку читают	90,0	5,8 (5)

Чаще всего дети тратят свое время на занятия развлекательного характера: неподвижные игры (96%), просмотр телевизора, видео, компьютерные игры (95%), чтение и слушание, когда ребенку читают (90%). Однако если игры занимают в среднем по 2 часа в день, то чтение — менее часа. В настоящее время родители и СМИ обсуждают проблему того, что современные дети очень мало времени проводят на свежем воздухе и занимают его сидением у компьютера. К анализу использования детьми компьютера и Интернета мы вернемся позже, а сейчас рассмотрим спортивные занятия. Такими подвижными занятиями, как игра в мяч, катание на коньках, велосипеде, а также танцами, прыжками, бегом, игрой в классики и прятки заняты соответственно 63% и 78% детей дошкольного возраста. Этому в среднем они посвящают 5—9 часов в неделю. Наряду с ними малоподвижные, но не менее увлекательные игры, сидя на лавочке или в песочнице, занимают 65% детей и продолжаются около часа в день.

Более половины детей в этом возрасте (66%) развивают творческие навыки посредством рисования и музыки. Поскольку в среднем дети отводят на это по 3,2 часа в день, мы можем предположить, что они занимаются в соответствующих кружках по 1,5 часа пару дней в неделю. А учебные занятия по предметам, выбранным родителями или ребенком для получения дополнительных знаний, в столь раннем возрасте имеют менее пятой части детей (19%).

Поскольку дети проводят в ДДУ не все время и нуждаются во внимании и заботе родителей и родственников, то часть занятий они выполняют под руково-

дством родителей, родственников или вместе с ними. Больше всего детей (46%) занимаются с родителями или под их руководством творческими занятиями, а физическую активность и дополнительные учебные занятия вместе с родителями, родственниками осуществляет только пятая часть детей (табл. 2). Кроме того, затрачиваемое родными время на перечисленные активности составляет в среднем не более 3 часов в неделю на каждое, соответственно, менее получаса в день. Данный факт свидетельствует о недостаточности времени, которое родители и родственники уделяют ребенку.

Таблица 2

Доля детей от 2 лет до поступления в школу, занимающихся различными занятиями вместе или под руководством родителей, родственников и затрачиваемое время родителей и родственников в неделю, RLMS-HSE, 2010 г.

Наименование занятий	Доля занимающихся, %	Затрачиваемое время (среднее (медиана), часов)
Различные виды физической активности, спорт	21,4	3,1 (2)
Творчество, например, рисование, музыка, танцы, театр, рукоделие	45,7	2,8 (2)
Занятия по предметам, выбранным родителями или ребенком для получения дополнительных знаний, например, по математике, чтению, письму, иностранному языку	19,6	3,0 (2)

Наиболее полную картину воспитания детей, в частности о занятиях спортом, творчеством, посещении кружков и секций, об использовании компьютера и Интернета для учебы и развлечений, данные RLMS-HSE дают о **детях школьного возраста**. Выборка представлена 1226 респондентами от 6 до 14 лет, обучающимися в общеобразовательной школе, гимназии или лицее и имеющими ответы на детский опросник.

Основная масса школьников учится в 1—7 классах (95,6%). Успеваемость детей представлена 12% отличников, 40% учащихся в основном на четверки и пятёрки, 23% учащихся на четверки, 20% — на четверки и тройки и 5% получающих в школе чаще всего тройки и двойки. В подавляющем большинстве школа, как и ДДУ, принадлежит государству, муниципалитету (99,6%) и является обычной средней школой (82%). Как правило, такие школы находятся недалеко от дома детей, что подтверждается тем, что 81% детей добираются до школы пешком, 13% на машине или общественном транспорте. Но в любом случае дорога до школы в 83% случаях составляет не более получаса.

Школьники получают физическую нагрузку как на школьных занятиях физкультурой, так и во время подвижных игр после школы или в спортивных кружках. В 2010 г., по данным RLMS-HSE, 96% школьников до 15 лет посещали уроки физкультуры. Пятая часть из них имела занятия 3—4 раза в неделю (20%), большинство — 2 раза в неделю (73%), остальные — реже.

До и после уроков занимаются физкультурой и спортом только 61% школьников. Такого рода физической активностью могут быть занятия с тренером или просто подвижные игры во дворе — футбол, салочки, классики, прятки, езда на велосипеде, роликах и т. п. Около половины детей занимаются ими каждый день (46%), более четверти — 3—4 раза в неделю, пятая часть — 2 раза в неделю (21%) и остальные — реже. Таблица 3 представляет долю детей, занимающихся тем или иным видом спорта во время школьных занятий физкультурой и до или после уроков, а также частоту занятий каждым видом спорта.

Таблица 3

Доля школьников до 14 лет, занимающихся различными видами спорта во время школьных занятий физкультурой и до или после уроков, а также частота занятий в неделю каждым видом спорта, RLMS-HSE, 2010 г.

Спортивные занятия	Во время школьных занятий		До или после школьных уроков	
	доля занимающихся, %	частота в неделю (среднее, часов)	доля занимающихся, %	частота в неделю (среднее, часов)
Карате, дзюдо, самбо, борьба, бокс, гимнастика	18,9	1,0	14,1	3,7
Подвижные спортивные игры: бадминтон, теннис, футбол, баскетбол, волейбол, хоккей или плавание	61,3	1,4	46,6	3,6
Легкая атлетика, лыжи, коньки	42,2	1,0	24,0	3,0
Другие виды физической активности: салочки, прятки, катание на велосипеде и др.	55,8	1,2	70,9	5,4

Школьные занятия физической культурой по большей части состоят из подвижных спортивных игр и проходят по 2 урока в неделю. Чуть более половины детей (56%) во время школьных занятий играют в салочки, прятки, катаются на велосипеде и пр., а также около половины (42%) занимаются легкой атлетикой, лыжами, коньками. Салочки, прятки и другие подобные физические активности 70% детей имеют до или после уроков с частотой чуть более 5 часов в неделю.

Среди творческих занятий, как и у дошкольников, популярностью пользуются рисование и музыка (табл. 4).

Таблица 4

Доля школьников до 14 лет, занимающихся творческими, учебными и другими занятиями до и после уроков, а также частота занятий каждым видом активности, RLMS-HSE, 2010 г.

Наименование занятий	Доля занимающихся, %	Частота в неделю (среднее, часов)
Творческие занятия		
Рисование или музыка	36,7	3,6
Танцы, фотография, театр или другие виды художественного творчества	19,6	3,1
Кружки юного техника, технического моделирования, юного натуралиста, рукоделия, лепки, выпиливания или другие виды технического и прикладного творчества	6,5	3,1
Учебные занятия		
Углубленное изучение компьютерных технологий, например, работа с программами, языками программирования или изучение веб-технологий	5,9	4,1
Иностранный язык	13,6	2,1
Занятие предметами, выбранными родителями или ребенком для получения дополнительных знаний	5,1	2,0
Другие занятия		
Просмотр телевизора, видео, видео- или компьютерные игры	97,9	13,7
Времяпрепровождение в Интернете и локальной сети	32,6	8,2
Игры — машинки, куклы, конструкторы, шахматы, шашки	56,0	8,6
Чтение	83,5	6,1
Выполнение уроков	98,9	13,5

Дополнительные учебные занятия не имеют всеобъемлющий характер, но чаще всего выражаются в виде занятий по иностранному языку (14%). Сегодня все чаще и чаще к родителям и самим детям приходит осознание того, что в глобализирующемся обществе знание иностранного языка является критичным для построения успешной карьеры и возможности свободно путешествовать. Углубленное изучение компьютерных технологий характеризует только 6% школьни-

ков (причем 61% из них — мальчики), но данные занятия довольно продолжительные — в среднем по 4 часа с неделю.

Лидирующую позицию по охвату школьников и времязатратности занимают выполнение уроков (99%) и просмотр телевизора, видео и видео-игры (98%). Чтение является регулярным занятием для 84% школьников и занимает порядка 6 часов в неделю. А игры (56%) и времяпрепровождение в Интернете (33%) чуть менее распространены среди детей, но занимают в среднем более часа в день.

Доля школьников, занимающихся какой-либо активностью вместе или под руководством родителей, родственников, существенно ниже, чем для дошкольников (табл. 5).

Таблица 5

Доля школьников до 14 лет, занимающихся творческими, учебными и другими занятиями вместе или под руководством родителей, родственников и затрачиваемое время у родителей и родственников в неделю, RLMS-HSE, 2010 г.

Наименование занятий	Доля занимающихся, %	Затрачиваемое время (среднее, часов)
Различные виды физической активности, спорт	13,7	2,7
Творчество и ремесла: танцы, фотография, рисование, театр, моделирование, компьютерные технологии, рукоделие	13,7	2,6
Подготовка уроков, домашних заданий	71,4	4,0
Занятия по предметам, выбранным родителями или ребенком для получения дополнительных знаний, например, по математике, биологии, истории, иностранному языку	7,8	1,7

Единственное, что контролируется родителями или осуществляется с ребенком совместно — выполнение домашних заданий и подготовка уроков (для 71% детей). Это занимает не более 30—50 минут родителей ежедневно. Кроме того, 14% школьников до 14 лет занимаются различными видами спорта и творчеством с родственниками, родителями или под их руководством. Дополнительные занятия по предметам в таком режиме слабо практикуются среди школьников (для 8% в среднем по 1,7 часов в неделю).

Развитие компьютерных и информационных технологий накладывает отпечаток и на детей. По данным RLMS-HSE, в течение последних 12 месяцев перед опросом приходилось пользоваться компьютером 74% детей в возрасте от 6 до 14 лет. Большинство из них (89%) пользовались компьютером у себя дома, 36% по месту учебы и 17% в других местах. Стоит отметить, что дети, пользующиеся компьютером вне дома, делают это по причине материального недостатка семей и

невозможности приобрести компьютер в персональное пользование. Такая ситуация характерна для сельской местной (24% детей селян пользуются компьютером вне дома по сравнению с 5% горожан), семей с низким уровнем образования (16% детей из домохозяйств, в которых ни у одного члена семьи нет высшего образования, пользуются компьютером вне дома по сравнению с 5% домохозяйств, где есть лица с высшим образованием). Более половины детей (66%) имеют возможность и используют компьютер для учебы.

Доступ к Интернету имеют половина детей (56%). Они пользуются им чаще всего дома (90%), в четверти случаев (25%) по месту учебы, крайне редко (2%) в Интернет-кафе и в 14% случаях в других местах. Под другими местами могут подразумеваться компьютеры друзей, знакомых, а также места вне помещения, в которых можно выходить в Интернет с помощью различных устройств, имеющих к нему подключение. Так, ноутбуком, лэптопом для выхода в Интернет пользуются 28% детей, мобильным телефоном или смартфоном — 12%.

Наиболее распространенным гаджетом, имеющимся у детей, является мобильный телефон (76%, из них в городе — 84%, в селе — 65%), редко встречающимися — портативная развлекательная система PSP (4%), переносной компьютер — ноутбук, лэптоп, нетбук (3%), коммуникатор, I-phone (0,2%). Кроме того, есть небольшая доля семей, в которых такого рода устройствами пользуются несколько членов семьи (1,6% семей с мобильным сотовым телефоном; 0,1% с коммуникатором; 5,1% с ноутбуком, нетбуком; 0,6% с PSP).

Цели использования всемирной паутины могут быть очень разными: учеба, игры, просмотр фильмов онлайн, чтение новостей, получение дополнительных знаний, справочных материалов и пр. Для детей на первом месте стоят развлечения (85%), после них учеба (74%) (табл. 6).

Таблица 6

Доля школьников до 14 лет по целям использования Интернета, RLMS-HSE, 2010 г.

Цели использования Интернета	Доля пользователей, %
Развлечения	84,6
Учеба	73,7
Общение с другими людьми	68,3
Расширение кругозора, повышение своего культурного уровня	64,7
Получение справочных материалов	57,1
Что-либо еще	18,5

Ни одна подготовка докладов, рефератов и презентация не обходится сейчас для школьников без получения материала из Интернета. Социальные сети с каждым годом набирают обороты, среди школьников они также очень популярны.

Например, для общения с другими людьми Интернет используется среди 68% детей до 14 лет. И порядка 57%—65% детей пользуются Интернетом для получения справочных материалов для расширения своего кругозора и повышения культурного уровня.

Как в рамках детских дошкольных учреждений и школ, так и по инициативе родителей дети посещают различные культурные и познавательные мероприятия. Театры, музеи, выставки, зоопарки, цирки и другие культурно-зрелищные мероприятия за последние 12 месяцев перед опросом посещали 70% детей от 3 до 14 лет (табл. 7).

Таблица 7

Доля детей от 3 до 14 лет, посещающих культурно-зрелищные и походные мероприятия и за последние 12 месяцев, RLMS-HSE, 2010 г.

Мероприятия	Доля посещающих, %	Частота за 12 месяцев (среднее, раз)	
		с родителями, родственниками	без родителей, родственников
Культурно-зрелищные мероприятия: театры, музеи, выставки, зоопарки, цирки и др.	69,8	4,1	3,7
Экскурсии, поездки, походы и т. п.	47,3	2,5	3,0

Доступность такого рода мероприятий, безусловно, выше для городского населения — культурно-зрелищные мероприятия посещали 85% детей горожан и 46% селян и жителей поселков городского типа. В экскурсиях, поездках и походах принимали участие 47% детей того же возраста (56% горожан и 34% селян).

Посещение культурно-зрелищных мероприятий с родителями или родственниками чаще всего происходит ежеквартально, а участие в экскурсиях, поездках, походах — около трех раз в год. Наличие в домохозяйстве людей с высшим образованием повышает вероятность того, что ребенок будет посещать культурные мероприятия.

Важной составляющей социализации ребенка является также его общение со сверстниками. Вне детского сада или школы со сверстниками общаются 85% детей от 3 до 14 лет (90% детей от 7 до 14 лет). У чуть более половины детей (51,6%) такое общение происходит каждый день, у четверти (25,6%) — 3—4 раза в неделю и у остальных — 2 раза в неделю и реже. Чаще всего дети общаются с друзьями во дворе (90%), у себя дома или в гостях (87%). Также общение происходит на экскурсиях, в кино, театрах, на детских праздниках вне дома (65%) или в кружках, секциях, на курсах (48%).

Таким образом, первичный обзор показателей воспитания детей дошкольного и школьного возрастов и ухода за детьми показал недостаточность времени, которое родители и родственники тратят на ребенка. Институциональные дошкольные учреждения позволяют ребенку получать культурное, физическое воспитание, однако они доступны не каждому. Воспитание детей является залогом их дальнейшего социально-экономического и личностного роста. Соответственно, нужно стремиться, чтобы дети имели равные возможности. Оценки автора свидетельствуют о более низких стартовых позициях детей из сельской местности и из малообразованных семей.

Научное электронное издание

**Вестник Российского мониторинга
экономического положения и здоровья населения
НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)**

Корректор В. В. Камышан
Компьютерная верстка В. В. Камышан

Уч.-изд. л. 11,6. Объем 5,1 Мб.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: (495) 621 7983; 628 7931
E-mail: hse@hse.ru

URL: http://www.rlms.hse.ru/vestnik/Vestnik_RLMS-HSE_2012.pdf